

К 14283

1448

КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КАЛМЫЦКОЙ АССР

ГРАММАТИКА КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

ФОНЕТИКА
И
МОРФОЛОГИЯ

ЭЛИСТА
КАЛМЫЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1983

6776

ББК 81. 2 (Калм.)
Г 763
УДК 415 942.2

Утверждено к печати Калмыцким научно-исследовательским институтом истории, филологии и экономики.

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор Г. Д. Санжеев (ответственный редактор), доктор филологических наук, профессор Д. А. Павлов, доктор филологических наук, профессор И. К. Илишкинд, кандидаты филологических наук Э. Ч. Бардаев, Г. Ц. Пюрбеев.

Рецензент: Кафедра калмыцкого языка и литературы Калмыцкого государственного университета.

Грамматика калмыцкого языка. — Элиста: Калмыц-
Г 763 кое книжное издательство, 1983. 335 с.

Данная «Грамматика» представляет собой наиболее полное изложение вопросов фонетики и морфологии, графики и орфографии калмыцкого литературного языка. В ней в систематическом плане освещаются основные грамматические категории и показано их современное состояние. Книга рассчитана на специалистов по монгольским языкам, учителей, студентов и широкий круг людей, интересующихся калмыцким языком.

Г 460201000—060
М126(03)—82 70—82

ББК 81. 2 (Калм.)
УДК 415 942.2

Петр Цеденович Биткеев, Роза Пюрбеевна Дорасва, Дорджи Антонович Павлов, Григорий Церенович Пюрбеев и др.

ГРАММАТИКА КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Ответственный за выпуск Э. Ч. Бардаев. Редактор издательства Н. А. Акишева. Младшие редакторы Т. А. Амнинова, М. О. Шургучинова. Художественный редактор Ф. М. Дубров. Технический редактор В. Б. У. Арбакова. Корректоры М. А. Бочкаева, М. Л. Нантеева, М. А. Чоянова. ИБ № 557. Сдано в набор 13.08.82. Подписано в печать 09.08.82. К 00670. Формат 60x90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 21.25. Уч.-изд. л. 21.98. Усл. кр.-отт. 21.25. Тираж 1000 экз. Заказ 1921. Цена 3 руб. 70 коп. Калмыцкое книжное издательство, 358000, г. Элиста, ул. Революционная, 8. Республиканская типография Государственного комитета Калмыцкой АССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 358000, г. Элиста, ул. Ленина, 245.

© Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР, 1983 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая «Грамматика калмыцкого языка» является нормативной и представляет собой наиболее полное изложение вопросов фонетики и морфологии современного калмыцкого языка. В ней систематически освещаются основные категории языка в той форме, в какой они сложились. Все разделы «Грамматики» написаны с учетом новейших достижений монголоведения и общего языкознания.

Теоретические положения «Грамматики» проиллюстрированы примерами из калмыцкого фольклора, в том числе эпоса «Джангар», произведений калмыцких писателей и периодических изданий на калмыцком языке.

«Грамматика» написана коллективом авторов сектора языкознания Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии и экономики с участием специалистов из других научных учреждений.

Авторы разделов: П. Ц. Биткеев — «Фонетика», Глагол: «Общие сведения», «Образование глагольных основ», «Образование видовых основ»; Д. А. Павлов. Морфология: «Общие сведения», «Имя существительное»; «Графика и орфография», А. Л. Каляев — «Имя прилагательное»; Н. Н. Убушаев — «Имя числительное», «Местоимение»; Р. П. Дораева — «Залог», «Наклонение», «Деепричастие»; В. Д. Дамбинова — «Причастие»; М. У. Монраев — «Наречие», «Послелог»; Г. Ц. Пюрбеев — «Частицы», «Союзы»; В. Э. Очир-Гаряев — «Междометие»; Б. Б. Манджинова — «Изобразительные слова».

Вторая часть «Грамматики» ранее издана в двух книгах: «Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис простого предложения», Элиста, 1977 и «Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис сложного предложения», Элиста, 1979.

ФОНЕТИКА

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Фонетика — учение о системе звуковых средств языка. Кратчайшими, существенно важными звуковыми единицами языка являются фонемы. Основная функция фонемы — участвовать в образовании звукового облика слова, морфемы, предложения. Отсюда вытекает и другая ее функция — служить для различения слов и морфем, которые в свою очередь выражают определенные семантические, грамматические значения. В каждом конкретном языке существует определенное число фонем, которое образует фонематическую систему языка. Фонемы выступают в своих оттенках, следовательно, каждый оттенок есть проявление определенной фонемы. Все фонемы, будучи строительным материалом для звуковых обликов лексических, грамматических и синтаксических единиц языка, существуют в речевом потоке, где они вступают в различные сочетания между собой в соответствии со сложившимся в языке порядком их употребления.

Звуки речи делятся по характеру их образования, акустическому эффекту и некоторым функциональным признакам на гласные и согласные.

Для гласных характерными являются беспреградный уклад органов артикуляции и общее разлитое напряжение всего произносительного аппарата. В акустическом отношении гласные состоят из гармонических колебаний.

Для согласных характерны преградность и локализованное мускульное напряжение преградообразующих активных органов артикуляции, которыми могут быть губы (точнее, нижняя губа), язык (передняя, средняя, задняя его части), uvула с мягким небом, фаринкс и голосовые связки. В акустическом отношении для согласных характерны в основном шумы, хотя некоторые согласные, например свехслабые, имеют много общего с гласными, так как в них тоны преобладают над шумами.

Другим важным признаком деления звуков на гласные и согласные служит их способность или неспособность образовывать слог. Гласные в сочетании с согласными выступают как звуки, образующие слог, точнее слоговую вершину, что не свойственно согласным. Гласные в отличие от согласных сами по себе могут составить слог. Кроме того, в калмыцком языке

слово может состоять из одного гласного, например, *э* (звук), *ө* (пудра), а один согласный не может без гласного составить слог или слово. В калмыковедении было принято считать, что согласные, в том числе и сильные *с, ш*, могут образовать слог. Однако специальные экспериментально-фонетические исследования показали, что согласные сами по себе без гласного не образуют слог. Имеются лишь отдельные случаи, когда сочетание гоморганных согласных может образовать слог, например, *-тн, -дн*, в словах типа *о-дн* (звезда), *живр-тн* (пернатые). Однако эти сочетания исторически содержали гласные звуки, ср. старописьменные *о-дон, живэр-тэн*. В живом произношении между *т* и *н*, *д* и *н* часто употребляются гласные.

Гласные и согласные в калмыцком языке разграничиваются еще и тем, что гласные играют существенно важную роль при определении сингармонической рядности слова. Хотя согласные также имеют тенденцию деления на две группы по их употреблению в словах двух сингармонических рядов, качество гласного для сингармонических рядов слов является определяющим.

ФОНЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Гласные фонемы калмыцкого языка, включая и неясные гласные, в зависимости от сингармонической рядности, делятся на следующие три фонематически противопоставленные друг другу группы:

- 1) гласные фонемы твердого ряда, которые выступают в твердорядных словах — *а, аа, о, оо, у, уу, ы, ыы, ь*;¹
- 2) гласные фонемы мягкого ряда, которые выступают в мягкорядных словах — *э, ээ, э.² ээ, ө, өө, ү, үү, е*;
- 3) гласные фонемы нейтрального ряда индифферентные к обоим сингармоническим рядам — *и, ии, ь*.

По степени подъема языка при артикуляции и связанному с ней акустическому эффекту гласные калмыцкого языка противопоставляются между собой. Например, гласные верхнего (2-й степени) подъема артикуляционно переднерядные *ү, и* противопоставлены по степени подъема переднерядным (4-й степени) среднего подъема гласным *ө, э: үнер* (запах) — *өнер*

¹ Здесь и далее неясные гласные передаются: твердорядный неясный гласный — буквой *ь* (твердый знак), мягкорядный неясный гласный — буквой *ь*, нейтральнорядный неясный гласный — буквой *ь* (мягкий знак). Эти транскрипционные знаки не имеют отношения к орфографии.

² Гласные *э, ээ, ө, өө* употребляются только в первом слоге слова. Гласные *о, оо* также выступают обычно в первом слоге твердорядного слова, кроме случаев, когда они употребляются в непервых слогах в составе отрицательной частицы *-го ~ -гоо* (не).

(многочисленный), *ике* (большой) — *эке* (мать). Противопоставление таких же по подъему, но заднерядных огубленных гласных *у* и *о*, можно видеть из следующих примеров: *удьн* (верба) — *одьн* (звезда), *урьн* (мастер) — *орьн* (страна). То же самое можно сказать о соответствующих долгих гласных: *бууре* (местожительство) — *бөөре* (почка, почки), *зиштэ* (имеющий снаряжение, необходимые предметы) — *зээтэ* (с внуком), *буухь* (слезать, сходить) — *боохь* (завязывать). Гласный *э* 4-й степени подъема противопоставлен гласному *э* 5-й степени подъема: *эме* (лекарство) — *эме* (жизнь), долгий *ээ* противопоставлен долгому *ээ*: *ээхе* (греть) — *ээхе* (бояться).

Все гласные в позиции после мягких согласных имеют при закрытые и несколько продвинутые вперед оттенки. Однако эти позиционные колебания в степени подъема не оказывают влияния на фонематическую сущность гласных, поэтому являются оттенковыми.

Фонемы *а*, *аа*; *э*, *ээ* являются гласными переднерядной артикуляции, различаются только степенями подъема и связанными с ними акустическими эффектами — первые два гласных имеют 6-ю степень подъема, а вторые — 5-ю степень подъема. Это различие служит основой для участия этих гласных в словах различных сингармонических рядов. Таким образом, сингармонические и артикуляционные ряды в отношении этих гласных не совпадают. Поэтому гласные фонемы калмыцкого языка, противопоставленные по степени подъема, располагаются следующим образом:

- 1) гласные твердого ряда:
  - а) *у*, *уу*, *ы*, *ыы* — верхнего подъема,
  - б) *о*, *оо* — среднего подъема,
  - в) *а*, *аа*, *э* — нижнего подъема (но *а*, *аа* — переднего ряда, *э* — смешанного ряда);
- 2) гласные мягкого ряда:
  - а) *ү*, *үү* — верхнего подъема,
  - б) *ө*, *өө*, *э*, *ээ*, *е* — среднего подъема (но *ө*, *өө*, *э*, *ээ* — переднерядной артикуляции, *е* — неясный гласный переднерядной и смешанорядной артикуляции),
  - в) *э*, *ээ* — нижнего подъема;
- 3) гласные нейтрального ряда:
  - и*, *ии*, *ь* — верхнего подъема.

ОГУБЛЕННОСТЬ И НЕОГУБЛЕННОСТЬ

Эти признаки для гласных имеют фонематическое значение, но противопоставление по этим признакам охватывает не все калмыцкие гласные фонемы, а лишь гласные мягкого ряда верхнего и среднего подъемов: *ү* — *и*, *үү* — *ии*, *ө* — *э*, *өө* — *ээ*:

уэхе (видеть) — исхе (киснуть), улхе (быть лишним) — илхе (гладить), ууге — этого (вин. п.) — ииге (так делай), өрке (труба) — эрке (право), өөхе (браковать, недооценивать) — ээхе (греть, нагревать, согревать).

Губы при артикуляции гласных ү, үү, ө, өө, у, уу, о, оо сильно вытягиваются вперед, образуя круглошелевое отверстие, которое является передней границей ротового резонатора. При долгих гласных губы напряжены несколько сильнее и более выпячены вперед и огубление более круглое, чем при соответствующих кратких. Но характер и степень огубления зависят от качества самого гласного.

Напряженность и ненапряженность резонирующей полости при артикуляции гласных является одним из важнейших моментов, влияющих на качество гласных звуков. Л. В. Щерба указывал, что «... чем напряженнее мускулатура губ, языка, щек, мягкого неба, стенок фаринкса и т. д., тем окраска эта становится ярче, отчетливее, и весь гласный приобретает как бы металлический оттенок; чем стенки мягче, т. е. чем мускулатура их менее напряжена, тем окраска менее ярка и менее отчетлива, и весь гласный звучит как-то глухо. На этом основано различие гласных напряженных, ярких и ненапряженных, тусклых».¹

Долгие гласные калмыцкого языка артикулируются при несколько более сильной напряженности органов речи, чем соответствующие краткие гласные. Однако это различие не является существенным. К фонематически важным различиям относится противопоставление гласных полного образования (долгих, кратких) неясным гласным, как напряженных гласных ненапряженным. Неясные гласные калмыцкого языка э, е, ь, которые выступают в непервых слогах, противопоставлены кратким и долгим гласным своей очень слабой напряженностью, а между собой противопоставляются как спецификой артикуляторной работы каждой из них и связанным с этим акустическим эффектом, так и своим участием в образовании звукового облика слов двух сингармонических рядов — твердого и мягкого.

Неясный редуцированный гласный э встречается в непервых слогах твердорядных слов после твердых согласных. Например, ахэ (старший брат), алдэр (славный), номтэ (ученый), алдэрихэ (прославиться); неясный гласный е выступает в непервых слогах слов мягкого ряда после твердых согласных, например, тэрмелхе (возводить стену), көндөрхе (шевелиться, двигаться), дөрелдегсен (соревновавшийся); неясный ь, будучи индифферентным к твердому и мягкому рядам, употребляется после мягких согласных в словах обоих сингармони-

¹ Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1957, с. 27.

ческих рядов, например, *акчъм* (миг, мгновенно), *хат'ьг* (фурункул), *бод'ь* (святость), *ол'ьг* (пригодность), *он'ьг* (внимание), *ээжь* (бабушка).

Таким образом, напряженность и ненапряженность являются в калмыцком языке фонематическими признаками гласных полного образования долгих, кратких и неясных гласных фонем.

Д л и т е л ь н о с т ь. Деление гласных на долгие и краткие получило четкое отражение в калмыцкой графике более трехсот лет назад в «Ясном письме», созданном Зая-Пандитой. Противопоставление кратких и долгих гласных четко выступает в позиции первого слога многосложного слова. Например, *ике* (большой) — *ишке* (так делать, поступать), *сүке* (топор) — *сүүке* (сообразительность), *эрхе* (просить, умолять) — *ээрхе* (преградить), *төөлөг* (годовалая ярочка) — *төөлөг* (кольцо, петля), *дәре* (порох) — *дээрә* (болячка, избитость на спине лошади), *бухъ* (бык-производитель) — *бүүхъ* (сходить, сойти), *торъм* (верблюжонок) — *тооръм* (пыль), *дахъ* (доха) — *даахъ* (поднять, преодолеть, выдержать).

Спорной была фонематическая сущность гласных полного образования в односложных словах и в непрерывных слогах' многосложных слов. Долгое время в калмыковедении признавалось наличие в непрерывных слогах только долгих и редуцированных гласных. Например, в «Грамматике калмыцкого языка» Г. Д. Санжеева и работе Д. А. Павлова «Состав и классификация фонем калмыцкого языка» исторически долгие и дифтонги в односложных словах причисляются также к типу долгих гласных. Например, гласные *а, о, у, э, з, ө, ү, и* в односложных словах типа *заг* (щель), *хол* (горло), *зун* (сто), *дэн* (война), *эм* (плечо), *зөг* (пчела), *зүн* (иголка), *ши* (ревматизм), *лу* (дракон), *то* (число), *бэ* (чучело), *тө* (пядь), *ду* (младший брат), *би* (танец), которые при увеличении числа слогов в слове чередуются с соответствующими долгими гласными: *заагта* (со щелью), *хоолар* (через горло), *зууна* (сотня), *дээнэ* (военный), *ээмтэ* (плечистый), *зөөгин* (пчелиный), *зүүнэ* (иголки), *иигтэ* (с веретеном), *шиата* (с ревматизмом), *луудъ* — дракону (дат. местн. п.), *тоотти* (считанный), *бээтэ* (с чучелом), *төөлхе* (измерять пядью), *дуутэ* — с младшим братом (род. п.), *биилхе* (танцевать). К долгим относили и гласные типа *а, у, э, з, ө, ү, и* в непрерывных слогах слов, которые исторически восходят к долгим гласным и дифтонгам: *хали* (жесть), *ямин* (коза), *ору* (доход), *хилун* (жаркий, горячий), *синаандин* (в мыслях своих), *идуучъ* (табунщик), *эмэл* (седло), *өрүнэ* (утром), *эрэ* (рисунок), *көрээдхэ* (пилить), *булу* (брусочек), *булуудхе* (точить). Проведенные эксперименты показали, что исторические долгие гласные и дифтонги в односложном слове с фонетической структурой (С)ГС и в последнем закрытом слоге многосложного слова ничем (ни количест-

венно, ни качественно) не отличаются от соответствующих кратких гласных фонем. Исторически долгие и дифтонги в абсолютном конце односложных и многосложных слов имеют несколько большую длительность, чем краткие, но носителями языка также отождествляются с соответствующими краткими гласными. Гласные полного образования в середине многосложных слов также подверглись количественной редукции, но в качественном отношении делятся на долгие и краткие в зависимости от характера слога и качества гласных соседних слогов. Так, в открытых последних слогах, особенно в позиции перед следующим слогом с неясным гласным, гласные неполного образования являются долгими, а перед слогом с гласным полного образования выступают то краткие, то долгие гласные.

Таким образом, гласные полного образования калмыцкого языка делятся по своей длительности на две фонематически противопоставленные группы — на краткие и долгие: краткие гласные выступают в любой позиции слова и в любых слогах (открытых и закрытых), долгие гласные фонемы встречаются только в открытых последних слогах многосложных слов.

Таблица гласных фонем калмыцкого языка

		твёрдого ряда			мягкого ряда			нейтрального ряда		
		напряжённые		неясные	напряжённые		неясные	напряжённые		неясные
		долгие	краткие		долгие	краткие		долгие	краткие	
верхнего подъёма	огублённые	уу	у	үү	ү					
	неогублённые	ыы	ы				и	и	ь	
среднего подъёма	неогублённые			ээ	э	е				
	огублённые	оо	о	өө	ө					
нижнего подъёма	неогублённые	аа	а	ь	ээ	э				
	огублённые									

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Фонематическим признаком для согласных калмыцкого языка является напряжённость артикулирующего активного органа речи. В калмыцком языке различаются три степени напряжённости и соответственно этому три фонематически противополо-

ставленные между собой группы согласных: сильные, слабые и сверхслабые.

Сильные согласные. Характерными для согласных *п, т, т', ц, с, ч, ш, к, х* являются: 1) относительно сильная напряженность мускулов активного органа при их артикуляции, 2) относительно сильная воздушность.

Сильные согласные калмыцкого языка бывают преимущественно глухими, однако их оттенки, которые выступают в положении после гласного, имеют незначительную начальную звонкость, которая на слух не воспринимается, но составляет иногда 5-6-ю часть длительности согласного.

Слабые согласные.¹ Эта группа калмыцких согласных *б, д, д', ж, Г, г* образуется при более слабой напряженности активного органа и меньшей воздушности, чем соответствующие сильные согласные. Слабые согласные выступают в глухих, звонких и полувзвонких (с начальной глухостью) оттенках в абсолютном начале слова, в звонких — в интервокальном положении, в сочетании со сверхслабыми, с начальной звонкостью — в абсолютном конце слова после гласного. Таким образом, характерным для группы слабых согласных являются следующие фонематические признаки: 1) относительно слабая напряженность основного активного органа при их артикуляции, 2) относительно слабая воздушность.

Сверхслабые согласные. Калмыцкие согласные *в, м, н, р, л, з, н', й, л', ц, г* артикулируются при более слабой напряженности мускулов активного органа, чем при образовании слабых согласных. Это обнаруживается при сравнении отрезков кимограмм сверхслабых и соответствующих слабых согласных. В середине слова артикулируются с обязательным участием голоса, в абсолютном начале слова часто с начальной глухостью и в абсолютном конце слова с глухим исходом, реже с полным участием голоса. Характерным для этой группы согласных являются следующие обязательные фонематические признаки: 1) еще более слабое мускульное напряжение активного органа, чем у соответствующих слабых согласных; 2) еще более слабая воздушность.

Вторым важным фонематическим признаком в системе согласных фонем калмыцкого языка является противопоставление по активному органу в образовании преграды.

Среднеязычные (мягкие) согласные фонемы калмыцкого языка имеют несколько продвинутой вперед артикуляцию, что, вероятно, и послужило основанием для трактовки их калмыковедами как переднеязычных палатализованных. Однако среднеязычность согласных *т', д', н', л', ч, ж* подтверждается эк-

¹ По техническим причинам в данном разделе вулярный слабый согласный передается прописной буквой Г, вулярный сверхслабый согласный — строчной буквой г.

спериментальными (палатографическими и рентгенографическими) данными.

В общей фонетике установлен критерий определения среднеязычности согласных по положению кончика языка, а именно: при образовании мягких согласных кончик языка опущен вниз и остается пассивным, а активным является средняя часть спинки языка. Фонологический анализ подтверждает правильность классификации мягких согласных как среднеязычных. А продвинутость вперед артикуляций среднеязычных согласных обусловлена продвинутостью вперед артикуляций всех согласных фонем калмыцкого языка.

Таким образом, все согласные фонемы калмыцкого языка четко подразделяются и по активному органу артикуляции и связанным с этим акустическому эффекту на губные — *п, б, м, в*, переднеязычные — *т, д, н, ц, с, ш, з, л, р*, среднеязычные — *т', д', н', л', ч, ж, й*, заднеязычные — *к, г, ң*, увулярные — *х, Г, г*.

Остается вне подчинения этому фонематическому делению согласных увулярный оттенок *ң*, который благодаря его акустическому сходству с заднеязычным носовым фонематически не отличается от последнего, а появляется лишь в результате ассимиляции перед следующим увулярным смычным согласным.

Способ артикуляции. По способу образования преграды согласные калмыцкого языка делятся на смычные, щелевые, смычно-щелевые (аффрикаты).

В фонематическом плане признаки смычности и щелинности находятся в своеобразных и сложных взаимоотношениях с делением согласных по действующему активному органу. Например, для увулярных согласных признаки смычности, щелинности не являются фонематическими, так как сильный увулярный смычный согласный является позиционным оттенком сильной увулярной фонемы *х*, потому что выступает только в одной позиции твердорядных слов, обусловленной соседством и диссимилирующим влиянием сильного щелевого увулярного на стыке морфем: *тоххэ* (седлать), *даххэ* (следовать за), *шаххэ* (жать, давить) и т. д. Причем, увулярный смычный согласный, передаваемый здесь также через *х*, в данном случае является компонентом твердорядного аффикса причастия настоящего-будущего времени, обобщенно представленного в языке морфемой *-хэ* или *-хе* и отождествляется с *х*-носителями языка.

Сильный увулярный щелевой *х* и соответствующий ему сверхслабый увулярный щелевой согласный бывают преимущественно дрожашими, однако в зависимости от фонетического положения и индивидуальных своеобразий произношения они выступают и в невибрантных оттенках. Из этого вытекает, что для увулярных согласных вибрантность-невибрантность, а

для сильной фонемы *x* смычность или щелинность фонематической роли не играют, а являются оттенковыми признаками.

Напротив, переднеязычные согласные фонематически четко противопоставляются по способу и характеру образования преграды. Например, *t* и *s*, будучи переднеязычными сильными, противопоставляются по смычности-щелинности: *təvur* (поднос), *səvur* (веник), *tə* (пядь), *se* (ночь). Переднеязычные сильные щелевые согласные *s* и *ш* противопоставляются по однофокусности-двухфокусности: *самъ* (расческа), *шамъ* (лампа), *тусхъ* (попадать), *тушхъ* (путать), переднеязычные сверхслабые щелевые *з* и *л* противопоставляются по срединности-латеральности: *завта* (свободный, имеющий время), *лавта* (точный, достоверный), *замъ* (путь, дорога), *ламъ* (лама).

Переднеязычные сверхслабые согласные *p* и *з* противопоставляются по вибрантности-невибрантности: *аръ* (задний), *азъ* (собственное имя), *урдег* (портящийся), *үздег* (видящий).

Признаки срединности-латеральности являются фонематическими для среднеязычных согласных, например: *хайхъ* (бросать, кидать), *хал'хъ* (парить, вить).

Назальность — ртовость. Согласные *m*, *n*, *n'*, *ŋ*, кроме противопоставления согласным *b*, *d*, *d'*, *g* по степени напряженности как сверхслабые, противопоставляются слабым еще по признаку назальности — ртовости.

Таким образом, признаки силы, слабости, сверхслабости являются фонематическими, пронизывающими всю систему согласных калмыцкого языка. Фонематические признаки губности, переднеязычности, среднеязычности, заднеязычности, увулярности также охватывают все согласные фонемы, кроме фонемы *ŋ*. Остальные фонематические признаки касаются отдельных групп согласных. Так, фонематическими для переднеязычных ротовых согласных фонем являются признаки смычности-щелинности — смычно-щелинности, однофокусности-двухфокусности, срединности-латеральности, вибрантности-невибрантности. Фонематическими для среднеязычных согласных являются признаки смычности-щелинности — смычно-щелинности, срединности-латеральности.

Изложенное выше о фонематических признаках согласных фонем калмыцкого языка иллюстрируется таблицей. (См. стр. 13).

ОТТЕНКОВЫЕ ПРИЗНАКИ

Глухость и звонкость. Прослеживаются некоторые закономерные связи наличия или отсутствия голоса со степенью напряженности и позиционной обусловленностью у согласных фонем калмыцкого языка. Однако они в отличие от степе-

Таблица согласных фонем современного калмыцкого языка

По способу образования преграды		По активному органу			Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
		Ротовые	Щелевые	Срединные	п	т	т'	к	
Сильные	Ротовые	Щелевые	Срединные	Однофокусные		с			х
			Двухфокусные		ш				
	Смычнощелевые	Со вторым однофокусным элементом		ц					
		Со вторым двухфокусным элементом				ч			
Слабые	Ротовые	Смычные			б	д	д'	г	Г
	Смычнощелевые						ж		
Сверхслабые	Ротовые	Щелевые	Боковые	Срединные		в	з	й	г
							а	д'	
	Дрожаше							р	
									г
Носовые	Смычные			м	н	н'	ң		

ни напряженности являются несущественными и не играют фонематической роли.

Огубленность и неогубленность. Перед огубленными гласными выступают огубленные согласные, а перед неогубленными — неогубленные согласные. Ср., например, *таихъ* (гадать) — *тоохъ* (угощать), *ээхе* (пести) — *туухе* (собирать), *кэлен* (язык) — *кэле* (нога), *эрмег* (яловый) — *өрмег* (шинель). Степень и форма огубленности согласных зависит от степени и формы огубления следующего за ним гласного. Признак огубленности согласных, будучи результатом влияния гласных, фонематической роли не играет.

Смягченность и несмягченность. Все согласные калмыцкого языка, кроме среднеязычных, выступают в зависимости от сингармонических рядов слов в палатализованных и непалатализованных оттенках. Характерным для палатализованных оттенков, которые выступают, как правило, в мягкорядных словах, является дополнительный подъем средней части спинки языка к твердому небу. Ср., например, *така* (курица) — *тэке* (козел), *буру* (неправильно) — *бурү* (годовалый теленок), *асъ* (дай мне) — *эсе* (не). Степень подъема и конфигурации языка при образовании палатализованных оттенков зависит от типа сочетающихся с ним гласных и артикуляторных особенностей самого согласного.

Появление палатализованных оттенков согласных фонем в мягкорядных словах, непалатализованных в твердорядных словах фонетически обусловлено влиянием соседних гласных. Поэтому эти признаки являются оттенковыми.

Итак, фонетическими, иначе оттенковыми, признаками для системы согласных фонем калмыцкого языка являются: глухость-звонкость, огубленность-неогубленность для всех согласных; палатализованность-непалатализованность для твердых согласных; вибрантность-невибрантность для увулярных согласных; смычность-щелинность для сильной увулярной фонемы *х*, заднеязычность-увулярность для фонемы *ң*.

О П И С А Н И Е   Ф О Н Е М

Г Л А С Н Ы Е   Ф О Н Е М Ы

При описании гласных фонем выделяются сначала фонематически важные признаки: сингармоническая рядность гласного, степень подъема языка и напряженность, долгота и краткость, огубленность-неогубленность, затем дается артикуляторное положение активных органов артикуляции, употребляемость гласного в слове.

Гласные фонемы твердого ряда

Фонема *aa* — твердорядный нижнего (6-й ступени) подъема неогубленный напряженный долгий звук.

При артикуляции фонемы *aa* язык находится в несколько переднем положении, однако корень языка мало продвигается вперед. Средняя часть спинки языка слегка поднимается и продвигается вперед, занимая по классификационной таблице гласных Л. В. Щербы самую низкую, 6-ю ступень подъема. Кончик языка находится у нижних резцов, когда гласный следует после согласного передней артикуляции, и несколько отходит назад, когда гласный следует после согласного задней артикуляции (заднеязычных и увулярных согласных).

При произнесении долгого *aa* губы остаются пассивными.

В соседстве с одним носовым произносится с частичной назализацией, которая составляет около 40 процентов длительности звука, с большей назализацией произносится между двумя носовыми. В позиции после сильных согласных имеет незначительное глухое начало.

Гласный *aa* — очень употребительная фонема, встречается в открытом последнем слоге многосложного слова твердого ряда. Примеры: *aavъ* (дедушка), *naipin* (сюда), *zaaxъ* (показывать), *daipxъ* (мерзнуть), *taaxъ* (гадать), *kaakъlзхъ* (расхаживаться, широко расставляя ноги), *haixъ* (закрывать), *oraalxъ* (делать крышу).

Фонема *a* — твердорядный нижнего (6-й ступени) подъема неогубленный напряженный краткий звук.

Гласная фонема *a* образуется приблизительно также, как и долгая *aa*, отличаясь от последней в основном своей меньшей длительностью. Произносится краткий *a* при несколько меньшей напряженности органов артикуляции, чем *aa*.

Как и долгий *aa* выступает в отодвинутых назад, продвинутых вперед или приподнятых к твердому небу оттенках, в зависимости от артикуляции предшествующего согласного.

В соседстве с носовым согласным имеет назализованную окраску, а между двумя носовыми согласными произносится иногда при опущенной небной занавеске, т. е. полностью назализуется.

В позиции после сильных согласных часто имеет глухое начало.

Эта очень употребительная фонема встречается в сочетаниях с различными согласными и в любой позиции твердорядного слова, например: *amъn* (рот), *barъg* (овчарка), *namъp* (осень), *dalъ* (лопатка), *йасъn* (кость), *xit'ap* (редкий), *avъta* (заносчивый), *opa* (верхушка, макушка).

Фонема *oo* — твердорядный среднего (4-3-й ступени) подъема огубленный напряженный долгий звук.

Образуется при общем заднем положении языка — все тело языка оттянуто назад и вверх. Максимально высокий участок задней и частично средней части языка располагается в передней зоне мягкого неба, но чаще в пограничной области мягкого и твердого неба, занимая 4-3-ю ступени подъема. Однако более частым и характерным является более открытая 4-я ступень подъема. Кончик языка сильно оттянут назад и находится на дне ротовой полости. При артикуляции фонемы *oo* губы сильно вытягиваются вперед, образуя круглощелевое отверстие, которое служит передней границей ротового резонатора, но огубление менее круглое и более широкое, чем при *уу*.

В позиции после среднеязычных согласных несколько продвигается вперед и вверх, после заднеязычных или увулярных согласных слегка оттягивается назад. В сочетании с носовыми согласными подвергается частичной назализации. При постпозиционном сочетании с сильными согласными имеет незначительную начальную глухость. Гласный *oo* выступает в первом открытом слоге многосложного слова твердого ряда и только в виде исключения встречается в открытом непоследнем слоге непервослоговой позиции в составе отрицательной частицы: *-гоо ~ -го* (не) < *уги* (нет, без, не). Примеры: *оошъг* (легкие), *моомъ* (сибирская язва), *тоосън* (пыль), *Лоола* -- название местности, *жюодмъг* (чуб), *чоогъ* (назиратель), *боохъ* (завязывать), *хоосън* (пустой), *тоохъ* (считать), *кэреггоогар* (без надобности).

Фонема *o* — твердоярдный среднего (4-й, редко 3-й ступени) подъема огубленный напряженный краткий звук.

Артикулируется так же, как и долгий *oo*, но при несколько слабой напряженности речевых органов. От гласного *oo* отличается главным образом своей краткостью (короче *oo* в 2-3 раза).

В постпозиционном сочетании со среднеязычными согласными выступает в продвинутых вперед оттенках, а после заднеязычных и увулярных язык слегка оттягивается назад. В соседстве с носовыми имеет назализованную окраску, а между двумя носовыми подвергается иногда полной назализации. Как и все другие гласные, под влиянием предшествующих сильных согласных имеет глухое начало. Встречается, как правило, только в первом слоге твердоярдного слова, редко встречается в непервом слоге слова только в составе отрицательной частицы *-го* (не). Примеры: *отъг* (родовое или административное деление), *омъг* (гордость, высокомерие), *зокал* (правило), *догшън* (свирепый), *жюмби* (калмыцкий чай), *хогго* (без последствий), *хотъ* (питание).

Фонема *уу* — твердоярдный верхнего (1-2-й ступени) подъема огубленный напряженный долгий звук.

Фонема *уу* артикулируется при общем заднем положении

языка. Задняя, частично средняя части спинки языка поднимаются к мягкому небу или к пограничной зоне мягкого и твердого неба, занимая, примерно, вторую приподнятую или первую ступени подъема по таблице Л. В. Щербы. Кончик языка сильно оттянут назад и находится на дне ротовой полости. В передней части ротовой полости образуется большой резонатор, который заканчивается узким круглощелевым отверстием, образуемым сильно выпяченными вперед губами.

В зависимости от характера соседних согласных передней, задней артикуляции гласный *уу* имеет продвинутые вперед, вверх отодвинутые назад, а также назализованные оттенки.

Фонема *уу* выступает в открытых непоследних слогах слов твердого ряда: *уухъ* (пить), *бууръл* (седой), *дуухъ* (звать, приглашать), *даруудъ* (скоро), *ачуухъ* (заставить грузить).

Фонема *у* — твердоярядный верхнего (1-2-й ступени) подъема огубленный напряженный краткий звук.

Краткий *у* образуется так же, как и долгий *уу*, отличается лишь краткостью произношения.

Очень употребительная фонема, встречается в любой позиции твердоярядного слова и в различных сочетаниях с согласными: *уухъ* (пож, смысл, значение), *будън* (туман), *сарул* (светлый), *сурул* (мундштук), *идун* (табун), *хур* (дождь), *ору* (доход), *хал'ун* (буланый), *бахчуд* (молодежь).

Фонема *ыы* — твердоярядный верхнего (2-й ступени) подъема неогубленный напряженный долгий звук.

Артикуляция фонемы *ыы* отличается от гласных артикуляционно переднего и заднего рядов тем, что при образовании *ыы* передняя, средняя и частично задняя части спинки языка принимают куполообразную форму и поднимаются приблизительно до 2-й ступени подъема. Максимально высокий участок языка находится в области пограничной зоны твердого и мягкого неба. Корень языка несколько продвинут вперед, а кончик языка в отличие от кардинальных гласных смешаноярядной артикуляции лежит у нижних резцов. Губы не вытягиваются, только уголки губ делают едва заметное движение назад. Как и все калмыцкие гласные в позиции после увулярных согласных, фонема *ыы* имеет слегка отодвинутые назад оттенки. В соседстве с носовыми согласными назализуется, особенно между двумя носовыми. Под влиянием предшествующего сильного согласного может иметь глухое начало. Встречается только в открытых непоследних слогах твердоярядных аффиксов, в первом слоге слова, после мягких согласных никогда не выступает: *батыгыъ* — прочность (вин. п.), *батындъ* (у свояка), *ахыгыъ* — старшего брата (вин. п.), *харыгыъ* — черного (вин. п.), *хулыгыъ* (смотреть косо).

Фонема *ы* — твердоярядный верхнего (2-й ступени) подъема неогубленный напряженный краткий звук.

Образуется так же, как и долгий *ыы*, основное отличие от *ы* в краткости произношения. Максимально высокий участок языка находится в пограничной зоне твердого и мягкого неба. После заднеязычных и увулярных имеет отодвинутые назад оттенки; в соседстве с носовыми, особенно между двумя носовыми, имеет назализованную окраску; под влиянием предшествующего сильного согласного может иметь начальную глухость. Выступает только в составе твердорядных аффиксов: *атын* — верблюда (род. п.), *булын* — пуха (род. п.), *тусин* — пользы (род. п.).

Фонема *э* — твердорядный ненапряженный неясный (редуцированный) звук.

Образуется при очень слабой напряженности органов артикуляции, язык не имеет устойчивого положения. При артикуляции *э* язык имеет продвинутую вперед *и*-образную артикуляцию без четко выделенного максимально высокого участка. Мышцы при этом расслаблены, поэтому фонема *э* на слух не производит впечатление гласного, смешанного, отодвинутого назад ряда, нижнего подъема. В зависимости от соседних согласных артикуляционное положение языка несколько меняется.

Губы при образовании *э* всегда пассивны. В соседстве с носовыми согласными подвергается полной назализации. После сильных согласных имеет, как и все калмыцкие гласные, глухое начало. Выступает только в непервых слогах твердорядного слова после твердых согласных. Примеры: *адыэ* (самый крайний), *далэ* (лопатка), *утэ* (длинный), *ахэ* (старший брат), *аакэ* (обращение к матери), *хадэ* (скала).

Гласные фонемы мягкого ряда

Фонема *ээ* — мягкорядный нижнего (5-й степени) подъема неогубленный напряженный долгий звук.

При образовании фонемы *ээ* корпус языка занимает переднее положение, а корень языка имеет слабо выраженную, продвинутую вперед артикуляцию. Кончик языка находится у нижних резцов. Средняя часть спинки языка несколько поднимается к твердому небу, к его центру или ко второй половине твердого неба. Губы не вытягиваются вперед и активного участия в артикуляции звука не принимают.

Гласная фонема *ээ* имеет в позиции после заднеязычных и увулярных согласных чуть отодвинутую назад, а после среднеязычных аффрикат — слегка приподнятую к твердому небу артикуляцию, в соседстве с носовыми назализуется. После предшествующего сильного согласного очень часто имеет глухое начало. Встречается в открытом последнем слоге многосложного слова мягкого ряда: *баэхе* (есть, находиться), *наэ-*

мен (восемь), *дэсен* (враг), *сэехен* (красивый), *экаэсе* — от матери (исх. п.), *хээменъ* (дорогой, милый).

Фонема *э* — мягкорядный нижнего (5-й ступени) подъема неогубленный напряженный краткий звук.

При артикуляции *э* язык занимает приблизительно такое же положение, как и при *ээ*, но имеет несколько меньшую напряженность органов артикуляции. Гласный *э* отличается от долгого *ээ* главным образом своей меньшей длительностью. В зависимости от характера препозиционно сочетающихся согласных имеет слегка отодвинутые назад или приподнятые к твердому небу оттенки. Между двумя носовыми согласными может подвергаться назализации. После сильных согласных обычно имеет начальную глухость.

Употребляется довольно часто в различных позициях слов мягкого ряда: *эмен* (душа, жизнь), *мэңгерсен* — лук (овощ), *тэмке* (табак), *дэжд* (еще), *нэр* (праздник, гуляние), *нэма* (долг, заем), *бэжжэ* (побудь), *дэвлэн* (свою шубу), *ээнтхэ* (робкий), *икэр* (побольше), *йөрээхе* (поздравлять).

Фонема *ээ* мягкорядный среднего (3-4-й ступени) подъема неогубленный напряженный долгий звук.

При образовании фонемы *ээ* корпус языка вместе с корнем занимает переднее положение, средняя часть спинки языка поднимается по направлению к центру твердого неба. Степень подъема языка характеризуется приблизительно 3-4-й степенью подъема по таблице Л. В. Щербы. Задняя часть спинки языка имеет слабо выраженный продольный прогиб. Весь язык и его кончик при образовании *ээ* принимает в общем такую же форму и положение, как при *өө*, но с разницей, что первый артикулируется без огубления. Губы при образовании *ээ* не принимают активного участия, только уголки губ заметно отходят назад. В зависимости от артикуляции предшествующего согласного *ээ* имеет оттенки: продвинутые вперед (после согласных передней артикуляции) или слегка отодвинутые назад (после заднеязычных согласных) артикуляции и несколько более высокого подъема (после среднеязычных). В соседстве с носовыми согласными имеет назализацию. После сильных согласных часто имеет глухое начало.

Выступает только в первом слоге мягкорядного слога: *ээд-мэг* (творог), *ээхе* (греть), *ээвэ* (жмурки), *ээмэг* — дужка (серьги).

Фонема *э* — мягкорядный среднего (3-4-й ступени) подъема неогубленный напряженный краткий звук.

Краткая гласная фонема *э* образуется приблизительно при таком же положении языка, как и долгая фонема *ээ* только при несколько слабой напряженности мышц артикулирующих органов. Разница между ними главным образом в их длительности.

В позиции после согласных разных артикуляций краткая фонема *э* имеет различные оттенки: слегка отодвинутые назад (после заднеязычных и увулярных согласных), приоткрытые (после среднеязычных), продвинутые вперед (после согласных передней артикуляции). В позициях после сильных согласных может иметь глухое начало, в соседстве с носовыми согласными выступает в назализованных оттенках.

Встречается только в первом слоге мягкорядного слова: *эрдэм* (специальность, образование), *эрке* (право), *цэрег* (войско), *кэрег* (дело), *эне* (этот), *эмкэ* (нижняя губа), *эрге* (берг).

Фонема *өө* — мягкорядный среднего (3-4-й ступени) подъема огубленный напряженный долгий звук.

При артикуляции *өө* все тело языка вместе с корнем занимает переднее положение. Средняя часть спинки языка сближается с твердым небом, занимая приблизительно 4-ю, а в сочетании со среднеязычными согласными и 3-ю ступени подъема. Задняя часть спинки языка слегка продвигается вперед, приобретает форму продольного желобкообразного прогиба. Кончик языка лежит у нижних резцов, иногда может несколько оттягиваться назад, принимая округлую форму, но последняя на акустический эффект звука влияния не оказывает. Губы сильно вытягиваются вперед, образуя менее круглую и несколько широкую, чем при *уу*, щель.

В сочетании с заднеязычными и увулярными согласными фонема *өө* имеет слегка оттянутую назад артикуляцию, однако переднее положение корпуса языка остается почти без изменения, несколько назад сдвигается участок языка в зоне наибольшего сближения с твердым небом и это нередко сопровождается некоторым оттягиванием назад кончика языка. При постпозиционном сочетании со среднеязычными согласными фонема *өө* имеет более высокий подъем языка (3-я ступень подъема по таблице Л. В. Щербы). В соседстве с носовыми согласными подвергается назализации. После сильных согласных очень часто произносится с глухим началом.

Встречается *өө* только в первом открытом слоге мягкорядного слова: *өөрхөн* (близкий), *бөөрө* (почки), *төөлөг* (кольцо), *жөөлөн* (мягкий), *жөөрсөн* (хрящ), *көөсөн* (пена), *хөөрмөг* (молочная пища).

Фонема *ө* — мягкорядный среднего (3-4-й ступени) подъема огубленный напряженный краткий звук.

Образуется точно так же, как долгий *өө*, но при более слабой напряженности мышц артикулирующих органов. Губы вытягиваются вперед не так сильно, как при *өө*. Отличается от *өө* главным образом своей длительностью.

В зависимости от препозитивно сочетающихся согласных фонема *ө* имеет, так же, как и фонема *өө*, либо продвинутую впе-

ред, либо оттянутую назад или же несколько высокую артикуляцию. В соседстве с носовыми согласными назализуется до 30 процентов длительности звука. В позиции после сильных согласных часто произносится с глухим началом. Встречается только в первом слоге мягкорядных слов: *өдөр* (день), *мөсөн* (лед), *дөрө* (стремя, педаль), *төгө* (колесо), *чөдөр* (путы), *йөрөл* (благопожелание), *хөрө* (мерзлый), *хөн* (овца), *хөрөн* (двадцать).

Фонема *уу* — мягкорядный верхнего (2-й ступени) подъема огубленный напряженный долгий звук.

При артикуляции *уу* весь корпус языка вместе с корнем находится в переднем положении. Средняя часть спинки языка (активный участок) поднимается приблизительно к центру твердого неба, язык занимает, таким образом, положение, которое соответствует 1-й или 2-й ступени подъема в таблице переднерядных гласных Л. В. Щербы. Задняя (частично средняя) часть спинки языка имеет значительный продольный прогиб, что, естественно, увеличивает задний резонатор. Кончик языка пассивно лежит у нижних резцов или слегка оттянут назад в зависимости от передней или задней артикуляции препозиционно сочетающихся согласных.

Губы при артикуляции *уу* напряжены и сильно выпячены вперед в форме круглой узкой щели, которая представляет собой переднюю границу ротового резонатора. В позиции после заднеязычных и увулярных согласных выступают слегка отодвинутые назад оттенки фонемы. Кончик языка при артикуляции этих оттенков несколько оттягивается назад и принимает округлую форму. В позиции после среднеязычных согласных гласный артикулируется при несколько высоком положении языка, соответствующем приблизительно первой ступени подъема в таблице переднерядных гласных Л. В. Щербы, чем и обусловлен характерный для этих оттенков высокий тон.

В сочетании с носовыми согласными фонема *уу* подвергается частичной назализации, особенно в положении между двумя носовыми, после сильных согласных часто произносится с начальной глухостью.

Гласный *уу* употребляется часто. Выступает в различных сочетаниях с согласными в открытых последних слогах многосложного слова мягкого ряда: *үүден* (дверь), *нүүдел* (кочевье), *дүүнер* (младшие братья), *хүүрэ* (напильник), *куукен* (девочка), *йүүхе* (вычерпать до дна), *идүүлхе* (заставить съесть), *бүрүүлө* (сумрак).

Фонема *у* — мягкорядный верхнего (1-2-й ступени) подъема огубленный напряженный краткий звук.

Краткий *у* образуется почти так же, как и долгий *уу*. Отличается от *уу* в основном своей длительностью. При артикуляции *у* губы менее напряжены и менее выпячены вперед, чем

при уу. Губная щель (передняя граница ротового резонатора) имеет также менее круглую форму, чем при уу. Выступает во всех позициях мягкорядного слова и в различных сочетаниях с согласными.

В зависимости от характера препозиционно-сочетающихся согласных фонема у имеет артикуляции: слегка отодвинутую назад (после заднеязычных и увулярных согласных), переднюю (после губных, передне- и среднеязычных согласных), назализованную (в соседстве с носовыми согласными). В позиции между двумя носовыми фонема у может подвергаться полной назализации. После сильных согласных начало у часто произносится без работы голосовых связок.

Употребляется очень часто во всех позициях мягкорядного слова: *узег* (бува), *букел* (целый), *укер* (корова), *турун* (первый), *бур* (годовалый теленок), *нур* (лицо), *уй* (период, поколение), *кун* (человек).

Фонема *e* — мягкорядный ненапряженный неясный звук.

Артикуляция *e* так же, как и артикуляция *э*, точной фиксации не поддается. Гласный *e* произносится при общем переднем положении языка, который занимает приблизительно треть-четвертую ступени подъема по классификационной таблице переднерядных гласных Л. В. Щербы.

Фонема *e* отличается от *э* очень слабой напряженностью, чем и объясняется ее неясный акустический эффект. В зависимости от фонетического положения артикуляция *e* легко подвергается изменениям. В позиции после заднеязычных и увулярных согласных имеет отодвинутые назад оттенки, а после губных и переднеязычных — продвинутые вперед оттенки.

В соседстве с носовыми подвергается назализации, после сильных согласных имеет начальную глухость.

Встречается только в непервых слогах мягкорядного слова, после твердых согласных. Примеры: *букел* (целый), *өөре* (рядом), *зөрег* (смелость), *төмер* (железо), *эмгек* (старуха).

Гласные фонемы нейтрального ряда

Фонема *ии* — нейтрального ряда верхнего (1-2-й ступени) подъема неогубленный напряженный долгий звук.

При артикуляции *ии* весь корпус языка вместе с корнем продвигается вперед, занимая 1-ю или 2-ю ступени подъема. Максимально верхний участок средней части спинки языка находится приблизительно против центра твердого неба.

Задняя часть спинки языка сильно продвигается вперед так, что образуется продольно вогнутый желобок, который охватывает заднюю и частично среднюю части спинки языка. Кончик языка лежит у нижних резцов и при отодвинутых назад оттен-

ках не фиксируется сколько-нибудь заметный отход его назад. Губы не вытягиваются вперед, но уголки губ делают малозаметное движение назад. В сочетании с носовыми имеет назализованную окраску, особенно в позиции между двумя носовыми согласными.

После предшествующего согласного передней артикуляции произносится при более переднем положении языка, после заднеязычных и увулярных согласных — при несколько оттянутом назад положении, а после среднеязычных согласных — при более высоком положении языка (1-й ступени подъема). В позиции после сильных согласных имеет незначительную начальную глухость.

Гласная фонема *и* выступает в открытых непоследних слогах слов обоих сингармонических рядов: *тшме* (такой), *бишден'* (ему самому), *дишке* — кружить, шуметь (о голове), *мишсин* — кошки (род. п.), *ат'ишхъ* — ежиться, *тан'ише* — вас (вин. п.), *кэнише* (кого).

Фонема *и* — нейтрального ряда верхнего (1-2-й ступени) подъема неогубленный напряженный краткий звук.

Образуется краткий *и* приблизительно при таком же положении языка, как и фонема *и*, но при несколько более слабой напряженности органов артикуляции, основным различием и является его меньшая длительность. В зависимости от характера артикуляции предшествующего согласного имеет слегка отодвинутую назад, приподнятую к твердому небу или продвинутую вперед артикуляции. В соседстве с носовыми назализуется, особенно между двумя носовыми согласными. Как и все гласные после сильных согласных часто имеет начальную глухость. Употребляется очень часто и в любой позиции слов обоих сингармонических рядов, причем, когда гласный находится в первом слоге слова, то все слово определяется как мягкорядное: *ишег* (любимый), *мирде* (талisman), *биден* (мы), *экин* — матери (род. п.), *жирен* (шестьдесят), *йирен* (девятьюсто), *тин'гер* (ровный), *нимген* (тонкий), *аакин* — мамы (род. п.), *кир* (грязь).

Фонема *ь* — нейтральнорядный ненапряженный неясный звук.

Гласный *ь* образуется при общем переднем положении языка и расслабленном состоянии мышц артикулирующих органов. Средняя часть спинки языка поднимается к твердому небу, занимая приблизительно такую же ступень подъема, как и гласный *и*. В зависимости от фонетического положения артикуляция этого гласного очень легко подвергается изменениям. В сочетании с носовыми согласными имеет незначительную назальную окраску, после сильных согласных — незначительное глухое начало.

Выступает только в непервых слогах слов обоих сингармонических рядов после среднеязычных согласных: *гиджъг* (затылок), *солъг* (обмен), *тамъл* (знакомый), *ичър* (стыд), *бодъ* (святость), *хатъ* (приправа к супу).

СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Сильные¹ согласные фонемы

Фонема *л* — губно-губной сильный смычный ротовой звук.

Артикулируется сильной смычной преградой, образуемой плотным прижатием нижней губы к верхней и последующей энергичной эксплозией.

Согласный *л* часто произносится с придыханием, которое может составлять треть длительности звука. Такое явление наблюдается у звука *л* преимущественно в начале слова.

Согласный *л* является малоупотребительной фонемой, встречается больше в заимствованных словах, выступает в начале слова, реже в середине, например: *панър* (фонарь), *пиктхер* (полный, плотный), *помлхър* (выпуклый, торчащий), *сэдлэ* (растяпа).

В интервокальном положении *л* артикулируется несколько слабее, чем в начале слова или перед сильным согласным. В позиции после гласного или сверхслабого согласного *л* имеет незначительную начальную звонкость. В мягкорядных словах *л* имеет дополнительный подъем средней части спинки языка к твердому небу.

Фонема *т* — переднеязычный сильный смычный ротовой звук.

При образовании *т* передняя часть спинки языка плотно смыкается с задним склоном верхних резцов — клыков и альвеолами, иногда захватывая узкую полоску за гребнем альвеол, кончик языка нередко выступает наружу. Нижняя поверхность передней части языка соприкасается с нижними резцами. Таким образом, имеет переднеязычную дорсальную артикуляцию.

Согласный *т* перед огубленными гласными артикулируется с огублением. В позиции после гласного и сверхслабого согласного *т* в подавляющем большинстве случаев имеет незначительную начальную звонкость, которая в среднем составляет 15,9 процента всей длительности согласного. Произношение *т* не-

¹ Сильные бывают, как правило, глухими, хотя последние указывают на преллевантные признаки.

редко сопровождается слабым придыханием, особенно в начальной позиции слова. Встречается в основном в начале и середине слова: *тахъ* (подкова), *тәгрег* (круглый), *тус* (польза) *хату* (твердый), *эрте* (рано), *атхъ* (горсть), *уста* (с водой).

В абсолютном исходе односложного слова согласный *т* не встречается, а в многосложных может выступать, если ему предшествует краткий гласный. Примеры ограничиваются глагольной формой, аффикс которой исторически восходит к личному местоимению *ти* (вы): *ирит* (придите), *авыт* (возьмите), *татыт* (тяните).

Фонема ц — переднеязычный сильный смычно-щелевой ротовой звук.

Состоит из двух элементов, первый из которых образуется сильной дорсальной смычкой передней части спинки языка с передними верхними зубами и альвеолами, а второй — узкощелевой однофокусный элемент начинается взрывом первого. Смычный элемент (приблизительно в 2-3 раза) длиннее щелевого.

Встречается в начале и середине слова: *царциха* (кузнечик), *цэцэн* (мудрый), *рцке* (отец), *цэ* (чай), *бакцэ* (бахча). В исходе слова обычно не выступает, но в произношении молодежи *ц* наблюдается в конце некоторых слов, где он следует после краткогo гласного: *төрүц* (совершенно, совсем).

Смягченные оттенки *ц* артикулируются с дополнительным подъемом средней части языка к твердому небу. В позиции после гласного или сверхслабого согласного *ц* часто имеет незначительное по длительности звонкое начало.

Фонема с — переднеязычный сильный круглощелевой однофокусный ротовой звук.

При артикуляции *с* передняя часть спинки языка своими краями сильно прижимается к переднему склону альвеолярного валика и только в середине, против двух резцов, продольно прогибается, образуя желобок. Кончик языка находится у нижних резцов. Согласная фонема *с* произносится без участия работы голосовых связок, только в позиции после гласного или сверхслабого согласного возможно звонкое начало, но это явление наблюдается гораздо реже, чем у смычных сильных согласных.

Очень употребительная фонема встречается во всех позициях слова и в различных сочетаниях: *сар* (месяц), *басъ* (тоже, также), *суръ* (ремень), *асхън* (вечер), *өксен* (давний), *умсен* (зола), *устхъ* (намозолить), *але* (даль, через).

Фонема ш — переднеязычный сильный щелевой двухфокусный срединный ротовой звук.

Образуется *ш* двумя щелевыми преградами. Кончик языка своими боковыми частями прижимается к гребню или заднему склону альвеол так, что в середине остается плоская щель.

Задняя часть языка поднимается к передней половине мягкого неба и образует второй фокус. В зависимости от рядности слова и комбинаторных фонетических условий вторая преграда может быть несколько продвинутой вперед.

Употребляется фонема *ш* очень часто. Выступает в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях: *шаң* (казна), *туша* (пути), *хаш* (каша), *бакиъ* (учитель, наставник), *лошхъ* (лопух), *ташмъг* (плетка).

Фонема *ш* артикулируется без участия работы голосовых связок, но в позиции после гласного или сверхслабого согласного иногда имеет начальную звонкость.

Ф о н е м а *т'* — среднеязычный сильный смычный ротовой звук.

Артикулируется смычкой средней части спинки языка с твердым небом в передней его половине, охватывая площадь от гребня альвеол до середины твердого неба. Вся масса языка вместе с корнем продвинута вперед, а его боковые части сильно прижаты к коренным зубам. Кончик языка имеет округленную форму и активного участия в артикуляции звука не принимает, а пассивно находится в пространстве между верхними и нижними зубами или лежит у нижних резцов.

Произносится без участия работы голосовых связок и лишь в позиции после гласного или сверхслабого согласного может артикулироваться с начальной звонкостью.

Согласный *т'* употребляется сравнительно редко, выступает в середине твердоядных и очень редко мягкорядных слов: *хат'ар* (редкий), *мат'хър* (кривой), *бот'ин* — тома (род. п.), *уут'хън* (узкий). В произношении отдельных носителей языка наблюдается произношение *т'* в начале мягкорядного слова *тин'гер* ровный (орфограмма—тиньгр).

Ф о н е м а *ч* — среднеязычный сильный смычно-щелевой ротовой звук.

Состоит из двух элементов — смычного и щелевого. Первый элемент *т'* образуется сильной смычкой средней (частично передней) части спинки языка с твердым небом, а взрывом его начинается второй щелевой двухфокусный (со вторым средним фокусом) элемент *ш*.

При артикуляции первого элемента кончик языка иногда может несколько подниматься и занимать положение, удобное для образования щелевого элемента *ш*, при этом кончик языка не принимает активного участия, а пассивно висит или слегка соприкасается с альвеолами. Напротив, средняя часть спинки языка сильно напряжена, бока средней части упираются в малые коренные зубы.

Встречается в основном в начале и середине слова: *чишрег* (выносливый), *хуча* (покров), *ал'чур* (платок), *бичхе* (писать). В исходе слова выступает только как показатель 2-го

лица единственного числа при спряжении глаголов, например, *одыч* (пойди ты, пожалуйста), *авыч* (возьми). В позиции после гласного фонема *ч* нередко имеет начальную звонкость.

Фонема *к* — заднеязычный сильный смычный ротовой звук.

Образуется сильной смычкой задней части спинки языка с передней частью мягкого неба или с пограничной зоной мягкого и твердого неба. Все тело языка подтянуто к активному участку, кончик языка оттянут назад, поэтому образуется большой резонатор в передней части полости рта. Смягченные оттенки *к* значительно отличаются от твердых своей очень сильно продвинутой вперед артикуляцией и большей площадью касания языка; смычка начинается на границе твердого и мягкого неба, захватывая иногда передний край мягкого неба, и распространяется на твердое небо до линии больших коренных зубов и даже до линии вторых малых коренных зубов. Боковые полосы касания достигают верхних клыков, а иногда и верхних резцов. Передко фонема *к* произносится с придыханием. В позиции после гласного и сверхслабого согласного иногда артикулируется с начальной звонкостью.

Употребляется довольно часто, особенно в мягкорядных словах. В исходной позиции слова никогда не встречается: *караг* (хвастливый), *така* (курница), *эке* (мать), *эңкер* (любимый), *окън* (девочка), *көкишен* (старый), *өткен* (густой).

Фонема *х* — увулярный сильный срединный ротовой звук.

Артикулируется сильной щелевой (редко смычной) преградой маленького язычка с задней частью спинки языка. По способу артикуляции имеет смычные и щелевые оттенки. При образовании щелевых твердорядных оттенков *х* маленький язычок (увула) вместе с мягким небом сближается с задней частью спинки языка, которая слегка поднимается к увуле, образуя продольный желобообразный прогиб, куда заходит маленький язычок. При смягченных оттенках тело языка несколько продвинуто вперед, средняя часть спинки языка несколько приподнята к твердому небу, поэтому передний резонатор меньше, чем в укладках твердорядных оттенков. Боковые полосы касания языка при смягченных оттенках *х* доходят до уровня вторых больших коренных зубов, а иногда следы касания достигают первых малых коренных зубов.

Смычный оттенок образуется сильной смычкой увулы с задней частью спинки языка, которая при этом не вгибается. В позиции после гласного и сверхслабого согласного фонема *х* произносится часто с начальной звонкостью.

Употребляется во всех позициях, кроме абсолютного конца слова: *хала* (жесть), *ахъ* (старший брат), *хол* (горло), *махсъг* (любящий мясо), *захти* (с воротником), *бахъ* (столб), *босхъ*

(вставлять). Смычный оттенок фонемы встречается только на стыке морфем после шелевого *x*, обусловленный диссимиляцией, например, *даххъ* (следовать за), *ноххар* (чтобы месить), где второй *x* произносится как смычный.

Таким образом, согласные *п, т, т', ц, с, ш, ч, к, х* произносятся при относительно сильной напряженности мускулов активного органа речи; работа голосовых связок отсутствует, за исключением поствокальной позиции в слове, когда оттенки сильных фонем могут иметь незначительную начальную звонкость. Артикуляция смычных согласных *п, т, к* часто сопровождается придыханием.

Слабые¹ согласные фонемы

Фонема *б* — губно-губной слабый смычный ротовой звук.

Артикулируется так же, как и согласный *п*, смычкой губ, но при более слабой напряженности мышц. Относительно слабую артикуляцию *б* нетрудно заметить при непосредственном визуальном наблюдении. Согласный *б* имеет часто начальную глухость в абсолютном начале слова, реже полную глухость или полную звонкость. В середине же слова произносится всегда с наличием работы голосовых связок.

Фонема *б* встречается в основном в начале слова, редко в середине и в конце слова: *биатър* (богатырь, герой), *бөке* (силач), *биден* (мы), *бал* (мед), *бухъ* (бык-производитель), *таббэ* (поставил), *шаб-шаб* (звукоподражательное слово).

В произношении представителей пожилого возраста наблюдается факультативное употребление *б* вместо *в* в середине слова перед сильными смычными или смычно-шелевыми согласными и в абсолютном исходе односложных слов, например, произносят *эбтэ* вм. литературного *эвтэ* (ловкий), *хабчур* вместо *хавчур* (скрепка), *киб кив* (восприимчивый).

В позиции перед огубленными гласными губы выпячиваются вперед; *бууръя* (седой), *ботхэм* (верблюжонок), *бутн* (целый), *бөөре* (почки).

Фонема *д* — переднеязычный слабый смычный ротовой звук.

Артикулируется так же, как и согласный *т*, дорсальной смычкой передней части спинки языка с передними верхними зубами, альвеолами и частично задним склоном альвеол, но в

¹ Слабые согласные бывают звонкими в интервокальном положении, а в линциальном и конечном положениях — обычно частично звонкими, иногда звонкими, но чаще глухими. Звонкость является фонематически irrelevantным признаком.

отличие от *t* — при более слабой напряженности активного органа. В абсолютном начале слова *d* артикулируется как с наличием, так и с полным или частичным отсутствием голоса; в абсолютном исходе слова, где он бывает имплозивным, начальная звонкость составляет лишь около четверти длительности звука.

Согласный *d* — очень употребительная фонема, встречается в любой позиции слова и в разных комбинаторных сочетаниях.

В словах мягкого ряда *d* выступает в смягченных оттенках: *даль* (лопатка), *дун* (песня), *маңҒәд* (татарин), *хард* (звукоподражательное слово), *әнде* (здесь), *дән* (война), *идән* (еда, пища), *мирд* (талисман).

Фонема *d'* — среднеязычный слабый (звонкий) смычный ротовой звук.

Артикулируется как и *t'* смычкой средней части спинки языка с твердым небом, но при более слабой напряженности тела языка. Весь корпус языка вместе с корнем сильно продвинут вперед, кончик языка пассивен.

Согласный *d'* является малоупотребительной фонемой, встречается только в середине слова: *бууд'а* (зерно), *мод'рун* (грубый), *үүд'н'* (его дверь), *мод'н'* (его палка).

Фонема *ж* — среднеязычный слабый смычно-щелевой ротовой звук.

Артикулируется аналогично согласному *ч*, но при слабой мускульной напряженности активного органа. При образовании первого смычного элемента *ж* кончик языка также может подниматься и пассивно соприкасаться с альвеолами, принимая удобное положение для перехода в щелевой элемент. Напряженным и активным участком является средняя часть языка. Щелевой элемент *ж* является по второму фокусу среднеязычным.

Перед переднеязычными и среднеязычными согласными произносится без смычного элемента, а в позиции перед переднеязычными согласными щелевой оттенок *ж* становится под влиянием последующего согласного переднеязычным двухфокусным, например, *әәжде* — бабушке (дат.-м. п.), *туужла* — с историей (совм. п.).

Фонема *ж* выступает в начале и середине слова, а в конечной позиции никогда не встречается: *жиде* (пика), *жола* (вожжи), *түждер* (остриженный), *межә* (граница).

Фонема *г* — заднеязычный слабый смычный ротовой звук.

Артикулируется аналогично согласному *к*, задней частью спинки языка, но при меньшей мускульной напряженности. Согласный *г* артикулируется в начале слова большей частью с начальной глухостью и гораздо реже или глухо, или звонко; в

середине слова — всегда с наличием голоса, а в конце с незначительной начальной звонкостью.

В мягкорядных словах *г* встречается во всех позициях и в различных сочетаниях и имеет продвинутую вперед артикуляцию, а в твердорядных — в основном в середине и конце слова: *гэр* (дом), *өгөр* (жадный), *кэрег* (дело), *өлгэ* (пеленка), *гедгөр* (откинутый назад), *уга* (нет), *таргэ* (закваска).

Фонема *Г* — увулярный слабый смычный ротовой звук.

При образовании *Г* увула вместе с мягким небом смыкается с задней частью спинки языка, которая в свою очередь несколько поднимается к нему, но активным органом артикуляции является маленький язычок. Кончик языка может лежать у нижних резцов или быть оттянутым назад. Для мягкорядных оттенков характерна продвинутая вперед артикуляция с подъемом средней части спинки языка к твердому небу. В начале слова *Г* нередко произносится с полным или частичным отсутствием голоса.

Согласный *Г* имеет ограниченное позиционное употребление. Встречается в начале и в середине слов твердого ряда после увулярного оттенка носовой фонемы *ң*, а в мягкорядных словах — в начальной позиции перед гласными *а*, *э*, например: *Гал* (огонь), *шаңГэ* (ковш), *моңГэл* (монгол), *Гара*—собственное имя.

Итак, калмыцкие слабые согласные фонемы *б*, *д*, *д'*, *ж*, *г*, *Г* образуются при несколько слабой напряженности мускулов активного органа, чем сильные согласные. В абсолютном начале слова эти согласные артикулируются то с начальной или полной глухостью, то с полной звонкостью; в середине слова в интервокальном положении или в соседстве со сверхслабыми согласными — при наличии работы голосовых связок, а согласные *б*, *д*, *г* в конечной позиции слова после гласного имеют незначительную начальную звонкость.

Сверхслабые согласные фонемы

Фонема *м* — губно-губной сверхслабый смычный носовой звук.

Образуется слабой, гораздо менее напряженной, чем при *б* смычкой нижней губы с верхней. Одновременно с губной артикуляцией опускается небная занавеска, благодаря чему открывается одноканальный носовой выход воздушной струи. В конце слова обычно заканчивается имплозией.

Согласная фонема *м* употребляется очень часто, выступает в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях: *мана* (наш), *амън* (рот), *хадъм* (ропня по мужу же-

не), *амгэн* (вкус), *жомба* (калмыцкий чай), *ээдмег* (творог), *модън* (палка), *мухла* (раб, холоп, невольник).

В исходе слова и перед некоторыми согласными *м* произносится импловивно. В абсолютном исходе слова *м* часто артикулируется с глухим исходом, а в абсолютном начале слова, хотя несколько реже, с глухим началом. Поскольку частичная глухость в указанных позициях слова не постоянна, то эти оттенки фонемы являются факультативными.

Фонема *в* — губной сверхслабый щелевой ротовой срединный звук.

Артикулируется очень слабой щелевой преградой, которая образуется сближением нижней губы с верхней или резцами верхних зубов. Оттенки, которые выступают в соседстве с огубленными гласными, под влиянием последних имеют губно-губную артикуляцию. При этом губы выпячены вперед и очень слабо напряжены. Причем максимально сильное выпячивание губ вперед наблюдается в соседстве с долгими огубленными гласными. А в середине некоторых слов огубленные оттенки *в* благодаря слабой напряженности активного органа артикуляции (нижней губы) слились с предшествующими огубленными гласными в долгие гласные *уу*, *үү*, например, *хуруувчи* > *хуруучи* (наперсток), *кузүүвчи* > *кузүүчи* (ошейник для телят; теленок).

Вне соседства с огубленными гласными выступают губно-зубные неогубленные оттенки. Нижняя губа одновременно со сближением к резцам верхних зубов слегка оттягивается назад, образуя очень слабую, губно-зубную плоскую щель.

Смягченные оттенки *в* отличаются от твердых не только по форме губно-губной или губно-зубной щели, но и конфигурацией языка. При их артикуляции средняя часть спинки языка несколько поднимается к твердому небу, в результате чего получается свойственный им акустический эффект смягченности. Согласный *в* встречается в середине и исходе слова, но не выступает в абсолютном начале слова: *лавта* (действительно, обязательно), *көвүн* (мальчик), *тэвен* (пятьдесят), *хүве* (счастье).

Фонема *н* — переднеязычный сверхслабый смычный носовой звук.

Артикулируется аналогично согласным *т*, *д* дорсальной смычкой передней части спинки языка с передними зубами и альвеолами, но при очень слабой напряженности активного органа и одновременном опускании небной занавески, благодаря чему открывается проход для струи воздуха через носовую полость. В исходе и в середине слова перед переднеязычными смычными и смычно-щелевыми согласными *н* имеет импловивный взрыв. В начале и исходе слова *н* иногда произносится с частичным отсутствием работы голосовых связок. Она являет-

ся очень употребительной фонемой. Встречается в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях: *нарън* (солнце), *Кинър* — собственное имя, *нуден* (глаз), *унен* (правда, истина), *нимген* (тонкий).

Ф о н е м а э — переднеязычный сверхслабый щелевой срединный ротовой звук.

Образуется как и с щелевой преградой передней части спинки языка с передним склоном альвеолярного валика, но при гораздо более слабой напряженности активного органа, чем с. Выступает в начале и середине слова, а в конечной позиции слова никогда не встречается: *зира* (еж), *зурмън* (суслик), *зуркен* (сердце), *узур* (кончик), *зузан* (толстый), *вздец* (варвар, деспот, хулиган).

Ф о н е м а л — переднеязычный сверхслабый щелевой боковой ротовой звук.

Активным органом при артикуляции л является кончик языка, который упирается в передний склон альвеолярного валика. При образовании твердых оттенков л появляется поперечный прогиб в средней части языка в области клыков или передних малых коренных зубов, благодаря чему образуются боковые щели для выхода струи воздуха наружу. Задняя часть спинки языка несколько поднимается.

При артикуляции смягченных оттенков л кончик и передняя часть языка находятся приблизительно в таком же положении, как при твердых оттенках, а средняя часть языка поднимается к твердому небу, поэтому задняя часть языка, начиная с уровня последних больших коренных зубов, слегка опускается, следовательно, место выхода воздушной струи сильно отодвигается назад по сравнению с твердым оттенком. Согласный л в калмыцком языке может произноситься и с односторонним боковым выходом воздуха, но это на акустический эффект влияния не оказывает, имеет иногда глухой исход в конце слова, а в позиции после сильного согласного обязательное глухое начало.

Он употребляется часто, в основном в середине и конце слова, а в начале слова встречается сравнительно редко: *сала* (овраг), *элсен* (песок), *алдър* (славный), *алгън* (золото), *лу* (дракон), *лавта* (точно), *алхъм* (шаг), *улу* (лишний), *сул* (хвост).

Ф о н е м а р — переднеязычный сверхслабый дрожащий ротовой звук.

При образовании р кончик языка сближается с передним склоном альвеолярного валика и вибрирует в струе выходящего воздуха то смыкаясь, то размыкаясь. Калмыцкий согласный р насчитывает обычно 2—3 (редко 4) удара. Палатографические снимки показывают, что местом артикуляции на пассивном участке является передний склон альвеолярного валика,

реже гребень и задний склон альвеолярного валика. При твердых оттенках *p* боковые поверхности задней части спинки языка несколько подняты и соприкасаются с боковыми зубами и альвеолами, а язык в этом месте слегка продольно вогнут до уровня первых малых коренных зубов. В мягкорядных же словах поднята уже средняя часть языка, чем и обусловлен акустический эффект «смягченности». В исходе слова *p* может произноситься с незначительным глухим исходом, а в позиции после сильного согласного — с обязательной начальной глухостью.

Согласный *p'* в начальной позиции слова никогда не выступает, а в остальных положениях слова употребляется очень часто и в различных комбинаторных сочетаниях: *аръл* (остров), *харъ* (черный), *эрул* (здоровый), *төр* (вопрос, проблема), *эрте* (рано), *тәрмер* (посеянный).

Фонема *n'* — среднеязычный сверхслабый смычный носовой согласный звук.

Аналогично согласным *t'*, *d'* артикулируется средней частью спинки языка с твердым небом, но при очень слабой напряженности активного органа. Одновременно со смычкой опускается небная занавеска, открывая тем самым одноканальный носовой проход в струе воздуха. Кончик языка также пассивно лежит у нижних резцов, корпус языка вместе с корнем продвинут вперед.

Употребляется довольно часто, в основном в неначальной позиции слова: *тан'хъ* (опознать), *хан'айдън* (кашель), *ин'жа* (собственное имя) *он'д'ин* (всегда), *урд'н'* (раньше). В начальной позиции встречается только в одном слове *н'э* (ладно, хорошо).

Фонема *й* — среднеязычный сверхслабый щелевой средний ротовой звук.

Согласная фонема *й* артикулируется слабой щелью, образованной благодаря подъему средней части спинки языка к центру или передней части твердого неба. В мягкорядных словах фонема *й* артикулируется слегка суженной и чуть продвинутой вперед щелью, по сравнению с артикуляцией в твердо-рядных словах. Однако существенной разницы в них не наблюдается. Очень употребительная фонема, встречается в любой позиции слова: *далъ* (штраф), *Байа* — имя собственное, *сай* (миллион), *айда* (прекрасный).

Фонема *л'* — среднеязычный сверхслабый щелевой боковой ротовой звук.

Средняя часть спинки языка (активный орган артикуляции) смыкается с твердым небом в первой его половине. Задняя часть языка опущена, и все тело языка вместе с корнем сильно продвинуто вперед. Кончик языка обычно упирается в нижние зубы, однако наблюдаются случаи, когда кончик языка находится выше, чем нижние зубы и даже может соприкасаться

ся с альвеолами, но важно здесь то, что не он является активным, передняя часть языка вместе с кончиком языка принимает округленную форму, а напрягается только средняя часть языка.

Встречается *л'* реже, чем переднеязычный согласный *л*. Выступает преимущественно в середине слова, особенно перед мягкими согласными *ч, ж, н'* и очень редко в исходе слова. В абсолютном начале слова никогда не бывает: *ил'чур* (платок), *ал'а* (озорной), *сал'кэн* (ветер), *хал'мэг* (калмык), *сол'у* (другой), *Год'л'* (о тонком торчащем).

Фонема *ң* — заднеязычный сверхслабый смычный носовой звук.

Согласный *ң* проявляется в заднеязычных и увулярных оттенках. Заднеязычные оттенки образуются смычкой задней части спинки языка с мягким небом при опущенной небной занавеске. В мягкорядных словах фонема *ң* имеет продвинутую вперед артикуляцию с дополнительным подъемом средней части спинки языка к твердому небу. Заднеязычные оттенки артикулируются глубже.

Увулярный оттенок, который встречается только в твердорядных словах перед увулярным смычным, артикулируется смычкой увулы мягкого неба с задней частью спинки языка при опущенной небной занавеске.

В абсолютном конце слова *ң* может оканчиваться глухим исходом. В абсолютном начале слова фонема никогда не выступает, встречается только в середине и в конце слова, например, *таңна* (небо), *аң* (зверь), *аңге* (отдел, группа), *хоңшар* (нос, клюв), *шаңГъ* (ковш).

Фонема *г* — увулярный сверхслабый щелевой срединный ротовой звук.

Артикулируется аналогично щелевым оттенкам *х* сближением увулы с задней частью спинки языка, но при очень слабом мускульном напряжении активного органа.

Встречается только в середине слова: *цагъ* (чашка), *цаган* (белый), *таэген* (собака).

Таким образом, сверхслабые согласные *м, в, н, з, л, л', й, н', ң, г, р* образуются при еще более слабой напряженности мускулов активного органа, чем слабые согласные. Характерным для согласных этой группы (кроме *з, г*) является звонкое произношение в середине слова, а *з* и *г* перед сильными согласными заменяются на *с* и *х*. В абсолютном начале слова иногда могут иметь глухое начало, в абсолютном конце слова — глухой исход.

СОГЛАСНЫЕ И ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ

Выделение фонем является, как известно, результатом лингвистического анализа. В словах же, а тем более во фразах и в потоке речи, звуки языка находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии, которые в каждом конкретном языке имеют свои закономерности и свои специфические, отражающие особенности данного языка своеобразия. И очень важно, наряду с описанием фонем и установленном фонематической системы языка, выявить конкретные случаи взаимовлияния звуков и их закономерности.

Как известно, в фонематическом плане различают ассимилятивные и диссимилятивные изменения, происходящие в пределах одной фонемы (когда один оттенок фонемы заменяется другим) и ассимилятивные, и диссимилятивные изменения, распространяющиеся за пределом одной фонемы (когда одна фонема заменяется другой).

В калмыцком языке имеются все разновидности взаимовлияния звуков. Основные случаи взаимодействия звуков были изложены при описании согласных и гласных фонем. Здесь эти типы и разновидности взаимовлияния (ассимиляция и диссимиляция) звуков калмыцкого языка представлены в системе.

Оттенковые взаимовлияния согласных фонем

1. Сильные согласные в позиции после сверхслабых, кроме *з*, *г*, в подавляющем большинстве случаев частично уподобляются им по работе голосовых связок и имеют незначительную начальную звонкость.

2. Сверхслабые согласные (кроме *з*, *г*) в позиции после сильных согласных в большинстве случаев имеют незначительную начальную глухость.

3. Переднеязычные дорсальные согласные фонемы в позиции после согласных *р*, *ш* выступают, как правило, в апикальных оттенках, т. е. артикулируются в этих случаях не передней частью спинки языка, а кончиком языка.

4. При сочетании смычных согласных или смычного со смычно-щелевым первый из согласных сливается в своей третьей фазе с первой фазой следующего согласного и артикулируется импלוзивно.

5. Слабая смычно-щелевая фонема *ж* в позиции перед переднеязычными и среднеязычными слабыми согласными обязательно, а перед сверхслабыми согласными тех же артикуляций факультативно выступает в щелевых оттенках (без смыч-

ного элемента *д*), например, *мааж* (скреби), но *мааждъг* (скребуший), *маажад* — скребя (дееприч.)

б. Сильная вулярная фонема *х* в позиции после предшествующего *х* на стыке морфем диссимилируется и выступает в вулярных смычных оттенках, например, *даххъ* (следовать за...).

Оттенковые влияния согласных на гласные

1. Продвинутость вперед или отодвинутость назад артикуляции гласных фонем калмыцкого языка находится в зависимости от характера артикуляции предшествующего согласного:

а) все гласные фонемы калмыцкого языка в позиции после губных, переднеязычных и среднеязычных согласных имеют несколько продвинутую вперед артикуляцию;

б) все гласные фонемы в позиции после заднеязычных вулярных согласных имеют слегка отодвинутую назад артикуляцию.

2. Приоткрытость или прикрытость гласных также зависит от характера артикуляции предшествующего согласного:

а) в позиции после среднеязычных согласных артикулируются при слегка приподнятом положении языка;

б) в позиции после других согласных (не среднеязычных) артикулируются при несколько более низком положении языка.

3. Все гласные фонемы в позиции после сильных согласных в абсолютном большинстве случаев имеют незначительную начальную глухость.

4. Все гласные фонемы в позиции после носовых согласных начинают свою артикуляцию при несколько опущенной небной занавеске и выступают в назализованных оттенках.

5. Длительность гласных фонем имеет некоторые колебания в зависимости от наличия или отсутствия после него согласных, а перед согласными — в зависимости от характера следующего согласного:

а) гласные фонемы имеют наименьшую длительность в позиции перед следующими сильными согласными или сочетанием сильных согласных, а в позиции перед слабыми согласными длительность гласных несколько больше, например, *модън* (дерево) — *мотта* — лесистый (о местности), *агин* (густоты отвара) — *акта* (густота отвара);

б) гласные фонемы имеют гораздо большую длительность в позиции перед сверхслабыми согласными, особенно перед сверхслабыми *р* и *л*, например, *аръл* (остров), *залръл* (восседание);

в) неясные гласные фонемы имеют наибольшую длительность в абсолютном конце слова, а краткие в односложных словах.

Оттенковые влияния гласных на согласные

1. Все твердые согласные фонемы калмыцкого языка имеют палатализованные и непалатализованные оттенки в зависимости от рядности слова, которые определяются качеством гласного первого слова; слова, содержащие в первом слоге гласные твердого ряда *а, аа, о, оо, у, уу* определяются как твердорядные, а слова, содержащие в первом слоге гласные мягкого ряда *э, ээ, ө, өө, ү, үү*, нейтрального ряда *и, ии* — как мягкорядные (конкретные примеры даны выше при описании фонем);

а) все твердые согласные в мягкорядных словах под влиянием гласных слегка палатализуются, т. е. артикулируются с дополнительным подъемом средней части спинки языка к твердому небу;

б) все твердые согласные в твердорядных словах артикулируются без палатализации.

2. Огубленность или неогубленность согласных фонем зависит от огубленности и неогубленности следующего гласного:

а) все согласные перед огубленными гласными артикулируются с огублением;

б) все согласные перед неогубленными гласными артикулируются без огубления.

3. Наличие работы голосовых связок при артикуляции сильных согласных является результатом влияния соседних гласных и согласных:

а) слабые и сверхслабые согласные в интервокальном положении артикулируются всегда с наличием работы голосовых связок;

б) сильные согласные в позиции после гласных и сверхслабых согласных в абсолютном большинстве случаев артикулируются, как уже говорилось об этом, с незначительной начальной звонкостью.

Чередование согласных фонем

1. Слабые согласные *д, д', г*, сверхслабые *з, г* в позиции перед сильными согласными, а слабая аффриката *ж* перед сильными согласными *к, х* упрощаются им по степени напряженности и чередуются соответственно с сильными согласными *т, т', к, с, х*: *дидь* (бешенство) — *атта* (бешеный); *бод'ь* (святость) — *бог'та* (имеющий святость), *хуръг* (собрание) — *хуръктъ* (на собрании), *курзе* — (лопата) — *курстхе* (работать лопатой), *чегъ* (чашка) — *аахта* (имеющий чашку), *сажад* (тряся) — *сичъ* (трясти), *баэжа* (побудь) — *баэчкэд* (побыв).

2. Слабые согласные фонемы *д, г, ж* в позиции после сильных чередуются с сильными *т, к, ч* прогрессивно ассимили-

руясь по степени напряженности: *унтѣ + дѣг* — *унттѣг* (спящий); *тохѣ + жѣ* — *тохчкад* (оседлав); *авишѣ + го* — *авишко* (не возьмет).

3. Слабая согласная фонема *ж* в позиции перед переднеязычными и среднеязычными сильными согласными чередуется с сильной щелевой фонемой *ш*: *чѣвжѣ* (крючок), *чѣвштѣ* (заперто на крючок).

4. Сильная аффриката *ч* на стыке морфем в позиции перед сильными передне- и среднеязычными согласными обязательно, а перед сверхслабыми согласными тех же артикуляций факультативно чередуется со щелевой двухфокусной переднеязычной фонемой *ш*: *дѣчѣн* (сорок) — *дѣштѣ* (сорокалетний), *ачна* ~ *ашна* (грузит).

5. Переднеязычные согласные фонемы *т*, *д*, *н*, *л* в позиции перед среднеязычными согласными ассимилируются по активному органу образования и чередуются со среднеязычными согласными *т'*, *д'*, *н'*, *л'*: *батѣ* (прочный) — *бат'н'* (его прочность), *татѣ* (тянуть) — *тат'чѣ* — потянув (десприч.), *модѣн* (дерево) — *мод'н'* (его дерево), *саня* (мысль) — *сан'жѣ* — думая (десприч.), *мал* (скот) — *мал'чѣ* (скотник).

6. Согласная фонема в конце основы в позиции перед носовым *н* при агглютинации ассимилируется по назальности и чередуется с носовым губно-губным *м* (в твердорядных словах — обязательно, в мягкорядных — факультативно): *йовхѣ* (идти) — *йомна* (идет), *авхѣ* (братъ) — *амна* (берет), *давхѣ* (переходить) — *дамна* (переходит), *тѣвхе* (ставитъ) — *тѣмнѣ* (ставит).

7. Два согласных *в* на стыке морфем в результате взаимной ассимиляции чередуются с фонемой *б*: *ав + вѣ* > *аббѣ* (взял), *тѣв + вѣ* > *тѣббѣ* (поставил).

8. Переднеязычный согласный *н* конца основы уподобляется по активному органу артикуляции перед следующим за ним губно-губным *б*, среднеязычным *н'*, заднеязычным согласными чередуется соответственно с *м*, *н'*, *ң*, а перед следующим боковым *л* ассимилируется по латеральности и заменяется согласным *л*:

а) фонема *н* в конце основы или слова перед аффиксальным или начинающим собой следующее слово губно-губным согласным *б* чередуется с *м*: *йун* (что) + *бѣ* > *йумбѣ* (что?);

б) о чередовании *н* со среднеязычным *н'* см. выше (пункт 5);

в) фонема *н* в конце основы перед заднеязычными *к*, *г* и увулярным смычным *г* чередуется с соответствующими оттенками заднеязычной носовой фонемы *ң*: *ѣрун* (утро), *ѣрууңке* (утренний), *халун* (жара) — *халун ги* (скажи, что жарко), *хинѣ* (удовлетворись) — *хаңгаихѣ* (удовлетворять).

9. Согласная фонема *с* в составе аффикса причастия прошедшего времени на *-сѣн* ~ *-сен* в позиции после смычного *т*

ассимилятивно, а в позиции после щелевого с конца основы диссимилятивно чередуется с фонемой *ц*: *хатъ* (сохни) + *сѣн* > *хатцѣн* (засохший), *титъ* (тяни) + *сѣн* > *титцн* (потянувший), *дуусъ* (кончай) + *сѣн* > *дуусцѣн* (закончивший), *дасъ* (учись) + *сѣн* > *дасцѣн* (выученный).

Чередование гласных фонем

1. Краткие гласные, утратившие историческую долготу, позиционно чередуются с соответствующими долгими гласными, если при агглютинации увеличивается количество слогов:

а) в односложных словах все исторически краткие гласные, например: *хан* (хан) — *хаандъ* (хану), *дун* (песня) — *дуундъ* (песне), *иг* (веретено) — *иггин* (веретена), *то* (число) — *тоодъ* (числу), *ур* (пар) — *уурта* (имеющий пар), *эм* (плечо) — *ээмтэ* (плечистый), *өг* (потник) — *өөгин* (потника), *күн* (человек) — *күүнэ* (чужой), *сэн* (хороший) — *сээнэр* (хорошо);

б) в непервых слогах слова гласные *а, э, у, ү, и, ы*, например, *мана* (наш) — *манаадъ* (у нас), *курэ* (монастырь) — *күрээде* (в монастыре), *булу* (брусок) — *булуутхе* (точить), *хирул* (караул) — *харуулдъ* (стой на карауле), *мини* (мой) — *минииге* (моего), *батын* (прочности) — *батыыгъ* (прочности).

2. Все неясные гласные, которые выступают только в непервых слогах, чередуются с краткими, долгими гласными фонемами и с нулем:

а) неясная гласная фонема *ъ* чередуется с краткими гласными *а, ы, у*, долгими гласными *аа, ыы, уу* и с нулем: *батъ* (прочность) — *батар* (покрепче, прочнее) — *батын* (прочности) — *батур* (к прочности) — *батаасъ* (из-за прочности) — *батыыгъ* (прочности) — *батуурън* (к своей прочности) — *батыд* (имеющий прочность);

б) неясная гласная фонема *е* чередуется с краткими гласными *э, ү, и*, с долгими гласными *ээ, үү, ии* и с нулем: *үге* (слово) — *үгэр* (словом) — *үгур* (к слову) — *үгин* (слова) — *үгэрен* (своим словом) — *үгуурен* (к своему слову) — *үгинд* (слово) — *үгдэ* (со словом);

в) неясный гласный *ь* чередуется с краткими гласными *а, э, у, ү, и*, долгими гласными *аа, уу, ээ, үү, ии* и с нулем. Примеры: *ачь* (внук, племянник) — *ачар* (племянником) — *ачур* (к племяннику), *ачаарън* (своим племянником) — *ачуурън* (к своему племяннику); *ботъ* (том) — *бот'ар* (томом), *бот'ур* (к тому) — *бот'аарън* (своим томом).

Сочетаемость согласных фонем калмыцкого языка

Для калмыцких слов в полном стиле произношения характерно сочетание двух, трех, четырех и очень редко пяти согласных. Эти сочетания встречаются в основном в середине слова. В абсолютном начале слова, как известно, сочетание согласных (даже двух) не встречается. То же самое можно сказать и об абсолютном конце слова, где, как правило, не встречается сочетание согласных, за исключением случаев, когда слово относится к изобразительным словам, типа *шард*, *нирд*, *шалд*, *жирс*, *гилс*, иногда по аналогии с ними в словах: *алс* (даль), *барс* (барс). Сочетание нескольких согласных внутри слова базируется на принципах сочетаемости двух согласных.

Позиционная употребляемость согласных

1. В абсолютном начале калмыцких слов выступают все согласные фонемы, кроме *в*, *р*, *д'*, *л'*, *ц*, *Г*.

2. В начале слога внутри слова выступают все согласные, кроме *ц*.

3. В исходе слога внутри слова выступают также все согласные, за исключением *ч*, *ц*, *Г*.

4. По употребляемости в абсолютном исходе слова согласные калмыцкого языка подразделяются на две группы:

а) первую группу составляют согласные *б*, *м*, *в*, *н*, *д*, *с*, *ш*, *р*, *л*, *л'*, *н'*, *й*, *ц*, *г*, которые выступают в абсолютном исходе слова;

б) вторую группу составляют согласные *п*, *т*, *т'*, *д'*, *ц*, *ч*, *з*, *ж*, *к*, *х*, *Г*, *г*, которые, как правило, не выступают в конце слова. Исключением является употребление согласных *т*, *ц*, *ч* в единичных случаях в конце слова, когда им предшествует краткий гласный, например, *өгит* (дайте, пожалуйста), *төрүц* (совсем), *умшиц* (читай, пожалуйста).

Позиционная употребляемость гласных

1. Гласные фонемы *э*, *ээ*, *ө*, *өө*, *о*, *оо* выступают только в первом слоге: *экен* (мозг), *ээхе* (греть), *өрүн* (утро), *хөөрмөг* (молочная масса), *торъм* (двухлетний верблюжонок), *тооръм* (пыль). Исключение составляют гласные *о* и *оо*, которые употребляются еще в непервых слогах слов обонх сингармонических рядов в составе отрицательной частицы *-го*: *төргө* (ничего):

а) краткие гласные фонемы *э*, *ө* выступают только в пер-

ном слоге (открытом и закрытом) мягкорядных слов: *көвкер* (пухлый), *эрәкә* (бабочка), *тә* (пядь), *нәр* (сон);

б) долгие гласные фонемы *ээ*, *өө* выступают в первом открытом слоге многосложных слов мягкого ряда: *эзвер* (бабье лето), *бөөре* (почки).

2. Гласные фонемы *а*, *аа*, *у*, *уу*, *ә*, *әә*, *ү*, *үү*, *и*, *ии* выступают как в первом, так и в непервом слогах:

а) краткие гласные фонемы *а*, *у* выступают в любой позиции твердорядных слов: *халун* (горячий), *дулан* (теплый), *зани* (гребешок), *ору* (доход);

б) долгие гласные фонемы *аа*, *уу* выступают в открытом и последнем слоге слов твердого ряда: *таируулхъ* (привести в соответствие), *тууладъ* — зайцу (дат.-м. п.);

в) краткие гласные фонемы *ә*, *ү* выступают в любой позиции мягкорядных слов: *әрүн* (чистый, священный), *үрә* (трехлетний конь), *түрү* (бедный), *эран цоохър* (пестрый);

г) долгие гласные фонемы *әә*, *үү* выступают в открытых и последних слогах мягкорядных слов: *әтруулхе* (успокаивать), *суулдәрен'* (в конце);

д) краткая гласная фонема *и* выступает в любой позиции мягкорядных слов и в непервых слогах твердорядных слов: *ини* (мой), *икин* — большого (род. п.), *зат'ин* — мускатного ореха (род. п.);

е) долгая гласная фонема *ии* выступает в открытых и последних слогах мягкорядных и в середине твердорядных слов, после мягких согласных: *име* (такой), *бэрииге* — невестку (вин. п.), *зат'ииге* — мускатный орех (вин. п.).

3. Гласные фонемы *ы*, *ы*, *э*, *е*, *ь* выступают только в непервых слогах:

а) долгая гласная фонема *ыы* в открытых последних слогах твердорядных аффиксов: *ахыыгъ* — старшего брата (вин. п.);

б) краткая гласная фонема *ы* выступает в непервых закрытых слогах твердорядных аффиксов: *ахын* (старшего брата), *бизын* — свояка (род. п.);

в) неясная гласная фонема *э* выступает только в непервых слогах твердорядных слов: *адъг* (крайний), *улъ* (подошва), *шәштә* (черепаха);

г) неясная гласная фонема *е* выступает в непервых слогах мягкорядных слов: *дәктерлехе* (вложить в книгу), *өдер* (день), *перьелег* (перья птицы);

д) неясная гласная фонема *ь* выступает в непервых слогах, после мягких согласных в твердорядных и мягкорядных словах: *ин'ьр* (различные шумы), *бичьг* (письмо, грамота), *бот'ь* (обмен), *сол'ьг* (обмен).

СЛОГОДЕЛЕНИЕ И СЛОГИ

Вопрос о слоге является, как справедливо отмечается в научной литературе, одним из труднейших вопросов общей фонетики.

В общей фонетике известны несколько теорий о слоге: теория выдыхательного толчка, которая строится на представлении, что слог является отрезком потока речи, который произносится одним выдыхательным толчком; теория сонорности, базирующаяся на преобладании звучности, и теория мускульной напряженности.

В. Л. Котвич выделил согласные, которые, по его мнению, могут выступать как слогообразующие, к ним он относил согласные *р, н, л, с, м, ш, в*. Примеры из его «Грамматики калмыцкого разговорного языка»: *дотр* — внутри, *дотрка* — внутренний, *вндр* — высокий, *олн* — много, *суудл* — посадка, *амн* — рот, *урсхл* — размыв, *байсхлң* — радость, *оркмж* — перевязь, закидываемая через левое плечо духовенством, *бамбиш* — собственное имя, *бөвш* — собственное имя, *уласи* (*болху*) — немного дующий, *босат* — встали, *медвза* — узнает.¹

Г. И. Рамstedт, касаясь вопроса о слогообразующих звуках в калмыцком языке, писал в предисловии к «Калмыцкому словарю» следующее: «Гласный элемент, если стал слишком кратким, не в состоянии устоять перед ассимиляцией артикуляторно близкостоящих согласных, и предшествующий звонкий согласный становится слогоносителем со вставленным скользящим гласным или без него. Гласный элемент накладывается на следующий глухой согласный, который может служить как слогоноситель, если этому способствует его природа».² «Нужно отметить, — продолжал он далее, — что слогообразующие согласные несколько длиннее и являются почти полудолгими и что перед ними гласный все же не исчезает».³

К числу слогообразующих Г. И. Рамstedт относил согласные *л, н, ц, р, с, ш*. Ученый признавал наличие неясных гласных рядом с так называемыми слогообразующими согласными, но слогообразующими считал последние. Такое понимание слога В. Л. Котвичем и Г. И. Рамstedтом, когда слогообразующими могут быть и такие согласные, как *с, ш*, в конечном счете восходит к теории сонорности. Согласно этой теории, все звуки можно расположить по возрастающей или убывающей степени звучности. Наибольшей звучностью обладают, по Есперсену, открытые гласные *а, о, э*, а наименьшей — глухие смычные

¹ Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Второе издание. Прага, 1929, с. 55—57.

² Ramstedt G. I. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935, s. XII.

³ Там же, с. XII.

согласные *п, т, к*. «С точки зрения этой теории, — отметил Л. Р. Зиндер, — гласный не является обязательным элементом слога. Для сочетания звуков в один слог необходимо лишь, чтобы они различались по степени звучности».¹ «Эта теория, — пишет М. И. Матусевич, — не разрешает окончательно всех трудностей, возникающих при ее применении на практике».²

В калмыцком языке слабые и сверхслабые согласные, которые считались по своим качествам более близкими к гласным и потому наиболее возможными в качестве исполнителей слогаобразующей роли, в действительности почти всегда сопровождаются гласными, например, *идер* (молодой), *нэген* (один), *бэлен* (готовый), *кэрмен* (белка), *худьг* (колодец), *өмне* (впереди) и т. д. По теории сонорности все сверхслабые согласные должны были выступать в подобных случаях в роли слогаобразующих, что не подтверждается фактами языка. В действительности оказалось, что те согласные, которые по теории сонорности могут выступать как слогаобразующие, как правило, без гласных не употребляются, т. е. требуют при себе наличия гласного.

Таким образом, ни один согласный калмыцкого языка, каким бы сверхслабым или звонким он ни был, не может выступать по своей сонорности в роли гласного и выполнять слогаобразующую функцию.

Сочетаемость согласных фонем теснейшим образом связана и обусловлена синтагмой калмыцких слов. Знание закономерностей сочетаний согласных помогает понять сущность калмыцкого слога. Поэтому здесь необходимо отметить, что обычным и более частым для калмыцкого языка является сочетание двух согласных в середине, но бывает сочетание трех, иногда четырех и очень редко сочетание пяти согласных фонем.

Наиболее приемлемой для калмыцкого языка является теория мускульной напряженности Л. В. Щербы, изложенная им в «Фонетике французского языка». «В центре каждого слога, — пишет он, — имеется фонема, могущая быть более или менее продолженной без всякого ослабления или усиления и называемая слогаобразующей или слоговой фонемой. Ей может предшествовать группа звуков, которые составляют непрерывно углубляющуюся цепь и которые называются неслогообразующими или неслоговыми. За слоговой фонемой может следовать ряд звуков, которые составляют непрерывно ослабляющуюся цепь и которые тоже называются неслоговыми или неслогообразующими».³

¹ Зиндер Л. Р. Общая фонетика. Л., 1960, с. 281.

² Матусевич М. И. Введение в общую фонетику. М., 1959. Издание 92.

³ Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1957, с. 78.

Такую слогаобразующую роль в калмыцком языке могут выполнять, как показывают исследования, только гласные. Именно благодаря сочетанию согласного или согласных с гласными достигается возможность попеременного нарастания и падения мускульного напряжения, что находит свое объяснение в характере артикулирования самих гласных и согласных. Первые, как известно, произносятся при общей разлитой напряженности всего речевого аппарата, а вторые — при наличии напряженности в месте образования преграды.

Такое нарастание и падение мускульного напряжения является принципом единства образующих слог разнородных элементов. Причем, когда гласному предшествует не один согласный, а сочетание двух, как в слове *-тхен* слова *эртхен* или трех, как в слове *-ттха* слова *унттха*, то сочетание согласных в таких слогах выступает как единство однородных элементов по отношению к гласному. А вместе с гласным они образуют, как и при одном согласном, максимальное единство разнородных элементов.

В калмыцком языке при сочетании согласных, предшествующих гласному, нарастание мускульного напряжения распределяется на все сочетающиеся согласные по возрастающей степени силы точно так же, как это нарастание приходится при одном согласном на его части. Сочетание согласных одного слога не только произносится как один элемент слога, но и, как правило, с несколько большей интенсивностью, чем каждый из сочетающихся согласных в отдельности с гласным, что косвенно отражается на воздушности и энергичности артикуляции сочетающихся согласных.

Принципы слогаделения

При слогаделении в калмыцком языке важно учитывать характер артикулирования согласных, который объясняется академиком Л. В. Щербой введением понятий: а) сильноконечный (когда конец согласного сильнее его начала); б) сильноначальный (когда конец согласного слабее его начала); в) двухвершинный или удвоенный (когда и начало, и конец согласного являются одинаково сильными, середина же его значительно ослаблена).

1. В калмыцком языке один согласный между двумя гласными всегда сильноконечен и тяготеет к следующему за ним гласному, например, *о-да* (сейчас), *э-су* (сообразительность), *э-ке* (мать), *а-хъ* (старший брат), *а-цъ* (сук дерева), *та-ралаъц* (рай), *ха-ту* (твердый), *та-ка* (курица), *но-ха* (собака).

2. Из двух согласных, находящихся между двумя кратки-

ми или неясными гласными, первый является сильноначальным, и слоговая граница проходит между согласными:

а) если первый из них представляет собой сверхслабый согласный или слабее второго, например, *ав-дър* (сундук), *йов-дъл* (походка), *ким-де* (дешевый), *йов-сън* (идуций), *көн-дә* (пещера), *бил-цег* (колечко), *хав-хъг* (крыша), *өз-дең* (хулиган), *ал'чур* (платок), *өр-ген* (широкий), *нө-кед-те* (товарищу, спутнику);

б) если оба согласных одинаковы или второй начинается элементом, одинаковым с первым, например, *аб-бъ* (взял), *ола* (нашел), *ид-дег* (поедающий), *эг-го* (пугающий), *бат-та* (прочный), *көк-ке* (сосать), *ут-цън* (нитка);

в) если первый из двух сильных или двух слабых согласных является заднеязычным или увулярным согласным, например *мах-ти* (мясистый), *бак-цъ* (бахча), *тох-хъ* (оседлать), *бак-шъ* (учитель, наставник), *тох-шан* — свой бублик (вин. п.);

г) если первый из двух сильных согласных является щелевым, например, *ус-та* (водянистый), *ташхъ* (шлепать, ударять ладошкой), *үс-цен* (видевший), *ир-хъ-сън* (кизяк), *нух-сън* (утка).

3. Два сочетающихся согласных между двумя гласными будут ширококонечными и слоговая граница проходит перед ними:

а) если гласный предшествующего слога является долгим (в этом случае даже два одинаковых согласных будут ширококонечными), например, *киа-тхъ* (играть), *хэд-рцег* (коробка), *өз-нцер* (правнук по женской линии), *бэг-длән* (свой вид), *көө-ттен* (коптите) и т. д.;

б) если первый согласный является сильным или слабым, а второй — сверхслабым, например, *тө-грег* (круглый), *хал-мъл* (сухощавый), *хо-дръң* (перекислый, горько-кислый), *та-шмъг* (плетка), *кө-тлур* (новодок), *му-хла* (рабство, эксплуатация), *ча-дмъг* (умеющий);

в) если из двух сильных или двух слабых второй является заднеязычным или увулярным согласным, например, *ө-ткен* (пустой), *би-ккен* (маленький), *ну-цкен* (голый), *ө-дгә* (современный), *ма-г'хър* (кривой), *хо-тхър* (выемка, низина), *ши-тхъ* (гореть).

При сочетании трех, редко четырех согласных внутри слова действуют в основном те же закономерности, что и при сочетании двух согласных между гласными. Определяющим здесь является характер первых двух согласных.

Типы слогов

Калмыцкий слог может состоять:

1) из одного вокально-центрального элемента *Г*.¹ Этот тип слога находит свое конкретное выражение в основном в двух вариантах: *Г* и *Г*, например, *а-хъ* (старший брат), *у* (пей), *оо-(ишг)* — (легкие), *өө-(кен)* — жир;

2) из вокально-центрального и консонантно-конечного элементов (*ГС*), который представлен только двумя вариантами: *ГС* и *ГСС*, например, *өр* (заря), *эл-(кен)* — печень, *ар-(сән)* — кожа, *ал'-(чур)* — платок, *улс-улс (гих)* мерцать (об огне).

Эти два типа слогов встречаются только в начале слова, а также могут совпадать со звуковой оболочкой таких одно-сложных слов, как *у* (пей), *э* (звук), *ур* (пар), *ур* (товарищ);

3) из консонантно-начального и вокального *СГ*. Причем, консонантно-начальный элемент может состоять из одного согласного или сочетания согласных. Этот тип слога проявляется в следующих вариантах: *СГ*, *СГ*;₁, *ССГ*, *ССГ*;₁, *СССГ*, *СССГ*;₁, *СГ*, *ССГ*, *СССГ*, например, *би* (я), *та* (вы), *ди-ла* (океан), *баа-тэр*, (богатырь, герой), *диа-ръ* (мерзни), *уу-тха* (пусть пьет), *уу-дгаа-рэн* (поскольку всегда пьешь), *ээ-мтхэ* (боязливый, трусливый), *ээ-мтхээ-ге* (боязливого), *ба-тэ* (крепкий, прочный), *утхэ* (нож), *ээ-мтке* (имеющийся на плече);

4) слог может состоять из трех элементов — консонантно-начального, вокального центра, консонантно-конечного *СГС* и встречается в следующих вариантах: *СГС*, *ССГС*, *СССГС*, *СГСС*, *СГС*, *ССГС*, *СССГС*, например: *тул-хур* (ключ), *цат-тлач* (досыта), *(наа)-тган* (другого), *хирд*² — звукоподражание треску, *мирд* — звукоподражательное слово, выражающее шумное падение, движение, *шалд* — звукоподражание падению со шлепанием, *бил-дэр* (метел), *дом-бэр* (домбра), *би-кен* (маленький), *ца-тхлэң* (сытый). Варианты *СГ*, *СГ*;₁, *СГС* могут выступать в начале и середине слова, а *СГ* и *СГС* могут также совпадать с формами таких односложных слов, как *ти* (вы), *кэр* (гнедой), *дэм* (помощь). Редко встречающийся вариант *СГСС* выступает только как форма изобразительных слов типа *ширд*, *палд* и т. п. Остальные варианты этих двух последних типов слогов встречаются только в середине и конце многосложных слов.

Консонантно-конечный элемент, следующий за слогаобразующим вокальным центром, представлен одним согласным;

¹ Употребление автором специальных терминов «вокально-центральный», «консонантно-начальный» и «консонантно-конечный», «элементы» обусловлено особенностью строения калмыцкого слога.

² Сочетание согласных -рд, -лд, -лс в изобразительных и звукоподражательных словах типа палд, шард, гилс-гилс (гихе), как и в улс-улс гихе и по аналогии в слове мирд (талсман), не образует слоги.

только как исключение встречаются слоги *СГСС, ГСС*, которые являются формами некоторых калмыцких звукоподражательных и образных слов типа *хард, нирд, палд, гилс, улс-улс*.

Основные положения о слогах и слогоделении

1. В общем виде слог в калмыцком языке составляют три элемента: обязательный организующий центр — вокально-центральный элемент, необязательный консонантно-начальный элемент и необязательный консонантно-конечный элемент.

2. Организующим центром калмыцкого слова является гласный, поэтому все гласные — слогообразующие.

3. Консонантно-конечный элемент составляется одним согласным и в редких случаях двумя согласными. При наличии консонантно-конечного элемента слог закрытый, при его отсутствии — слог открытый, так как в конце слога оказывается сам организующий центр.

4. Консонантно-начальный элемент может состоять из одного, двух и трех согласных:

а) в первом слоге слова консонантно-начальный элемент состоит только из одного согласного, а когда он отсутствует, в начале слога оказывается сам слогообразующий гласный;

б) в непервых слогах консонантно-начальный элемент обязательен и может состоять из одного, двух и трех согласных.

Примечание. Как следствие предыдущих положений, слог в односложном слове и первый слог в многосложном слове может составляться, в частности, одним гласным.

5. Длительность гласных существенно влияет на распределение согласных по слогам:

а) один согласный или группа согласных внутри слога относятся к следующему слогу как его консонантно-начальный элемент, если гласный предыдущего слога долгий;

б) первый согласный, из группы сочетающихся согласных внутри слова, как правило, относится к предшествующему слогу в качестве его консонантно-конечного элемента, если гласный этого слова не долгий, но в зависимости от характера сочетающихся согласных может относиться и к следующему слогу.

МОРФОЛОГИЯ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Калмыцкий литературный язык богат разнообразными по своему составу и происхождению словами. В его лексике, помимо исконных, есть слова, вошедшие из санскрита, тибетского, китайского, тюркских и других восточных языков. Определенный пласт лексики калмыцкого языка составляют слова, вошедшие из русского языка и через него из других европейских языков. Все заимствованные слова осваивались в калмыцком языке согласно внутренним законам его развития.

Слова любого языка изучаются в лексическом и грамматическом планах. Задача морфологии, как одного из основных разделов языкознания, в отличие от лексикологии, занимающейся реальным вещественным значением слова, заключается в изучении грамматических свойств слова. Иными словами, предметом морфологии является изучение частей речи, их грамматических значений и форм изменения, словообразования и морфологического состава слова.

Морфология и синтаксис являются двумя разделами грамматики — науки, интересующейся изучением того общего, что лежит в основе изменений слов и их сочетаний в предложении.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ СЛОВА

Калмыцкий язык, как и другие монгольские языки, относится к типу агглютинативных языков. Это значит, что различные грамматические формы слова образуются путем последовательного прибавления к корню определенных аффиксов. При морфологическом анализе слов обнаруживается в основном два вида морфем — корень и аффикс.

Корень или корневая морфема — это обязательная, неделимая общая часть всех родственных слов. В корневой, или главной морфеме, заключено основное лексическое или знаменательное значение слова. Корень выделяется путем отделения аффиксов и вычленения общей, далее нечленимой части родственных слов. Корень, будучи структурным ядром, может без сочетания с другими морфемами обозначать слово: *гер* (дом), *то* (число), *овр* (рог), *мал* (скот).

Аффикс представляет собой грамматическую или служебную морфему, лишенную самостоятельного лексического значения. Служебная морфема является носителем словообразовательных и грамматических значений только в слове и его формах. Поэтому эти морфемы уточняют, конкретизируют значения знаменательных морфем, завершают их. Так, в слове *тощикорт* (строителям) наличествует *тош* (строй) — корень, *-и* — аффикс, посредством которого образовалось новое слово *тощик* (строитель), *-орт* — аффикс множественного числа, *-т* — аффикс дательного падежа.

В агглютинативных языках, в которых наличествует закон сингармонизма гласных, аффиксы фонетически зависят от вокализма корней (основы).

Аффиксы по выполняемой ими функции подразделяются на: 1) словообразовательные, 2) формообразовательные и 3) словозменительные.

Словообразовательный аффикс

Это значимая часть слова, находящаяся после корня или основы, служащая для образования новых слов. Аффиксы присоединяются к производящей основе: *бал* (мед) + *ч* = *балч* (пасечник), *хар* (рука) + *д* = *хард* (руководи) + *вр* = *хардвр* (руководство), *мед* (знай, узнай) + *эн* = *медэн* (понятие), *тогт* (установись, утвердись) + *а* = *тогта* (установи, утверди, постанови) + *вр* = *тогтавр* (постановление).

Словообразовательные аффиксы подразделяются на три вида: непродуктивные, малопродуктивные и продуктивные.

Непродуктивные — значит не производящие новые слова. Такие аффиксы при морфологическом членении слова выделяются сравнительно легко, но они перестали воспроизводить новые слова: *олз* (доход), *көдлмиш* (работа), *зарш* (суд), *йовуд* (ход), *девскр* (подстилка). В этих словах выделяются соответственно корни *ол* (найди), *көдл* (действуй, трудись), *зар* (посылай, эксплуатируй), *йов* (иди), *девр* (стели) и аффиксы *-л*, *-миш*, *-ш*, *-уд*, *-кр*.

Малопродуктивные аффиксы редко производят новые слова. При словообразовательном анализе они выделяются легко: *ирш-мл* (растение), *урсх-мл* (раствор), *илх-м* (*шаг*), *тох-м* (потник), *ав-лн* (взятка), *суу-лн* (ведро), *хуч-лн* (пеленка).

Продуктивные аффиксы регулярно производят новые слова: *дшил-вр* (победа), *кел-вр* (рассказ), *шүү-вр* (экзамен), *шиид-вр* (решение), *көдл-эч* (работник), *умш-ач* (читатель), *сөлд-эч* (создатель), *бэд-ц* (быт), *хэлд-ц* (взгляд), *өг-ц* (отдача), *хаа-ц* (заслон), *тэв-ц* (вклад, подставка), *харс-лт* (защита), *өргөж-лт* (развитие), *хам-лт* (благодарность) и др.

При помощи словообразовательных аффиксов образуются слова с новым лексическим значением; от слов, относящихся к одной части речи, часто образуются слова, относящиеся к другим частям речи, например: *махн* (мясо) — *мах-ч* (плотоядный, мясник), *мах-с-х* (хотеть есть мясо), *мах-сг* (любящий поест мясо), *мах-та* (мясистый), *мах-льг* (тучный), *махн-а* (мясной), *махн-шң* (как мясо, вроде мяса), *мах-ш-х* (становиться полным, тучным), *мах-ш-лһн* (от *махш*- полнеть); *аң* (зверь) — *аң-һуч* (охотник), *аң-та* (со зверем), *аң-н-х* (охотиться), *аң-һуч-л* (охотья) *аң-һуч-л-лһн* (охота за зверем).

Формообразовательный аффикс

Калмыцкий язык очень богат такими аффиксами. Они образуют различные грамматические формы, не связанные с синтаксическим употреблением. Одни формообразующие аффиксы, не затрагивая основных лексических значений слов, добавляют к семантике слов некоторые оттенки значений. Сюда относятся аффиксы существительных в уменьшительно-ласкательной форме, прилагательных в интенсивной, превосходной, ограниченной степенях, порядковых и собирательных числительных, залогов, некоторых видовых форм глаголов, например: *зе* (племянник) — *зее-кэ* (племяш); *бөл* (двоюродный брат) — *бөл-эшк* (двоюродный братишка); *бичкн* (маленький) — *бичкәхн* (малюсенький), *бичк-цр* (маловатый); *сән* (хороший — *сәә-хн* (красивый), *сәә-цр* (довольно красивый); *хойр* (два) — *хойр-хн* (только два); *шар* (желтый) — *шар-ңху* (желтоватый).

Другие формообразующие аффиксы, не изменяя лексического значения слова, передают лишь особые грамматические значения. К ним относятся аффиксы множественного числа существительных; аффиксы, образующие отрицательную форму глагола; аффиксы, образующие формы времени и наклонения глаголов, формы причастий, деспричастий и т. д.

Словоизменительный аффикс

Иначе он называется окончанием. К нему относятся только падежные аффиксы. Флексии в собственном значении этого слова в калмыцком языке отсутствуют. Также в нем нет и префиксов.

Посредством словоизменительных аффиксов выражаются отношения между словами в предложении и словосочетании. При словоизменении хотя и образуются различные формы слов,

но они связаны только с синтаксическим употреблением — согласованием и управлением.

Корень вместе со словообразующей морфемой составляет основу слова. В калмыцком языке имеются в основном два типа основы: непр производная и производная.

Непр производная основа — это такая основа, которую невозможно разложить на какие-либо морфологические элементы. Такая основа иначе называется корневой, нечленимой, так как она совпадает с корнем. Непр производная основа состоит из одной морфемы и представляет собой корень-слово, например: *кун* (человек), *дестр* (книга), *үкр* (корова), *адун* (табун), *така* (курица), *хот* (пища), *хала* (смотри).

Производная основа — это такая основа, которая состоит из корня и словообразовательного аффикса. Производная основа иначе называется членимой основой, состоящей из двух и более морфем. В словах с производной основой корень является носителем части лексического значения. Лексическое же значение производной основы складывается из лексического значения корня и словообразовательных значений аффиксальных морфем основы: *сур-ач* (художник), *дус-ал* (капля), *болмж* (возможность, достаточность).

Производная основа может состоять из корня и нескольких словообразовательных и формообразовательных аффиксов, например: *сур-һ-һһн* (обучение), *цад-һһ-вр* (объяснение), *двр-лд-м* (соревнование), *өөд-л-үд-һһн* (повышение), *шүлг-л-ән* (позня).

Производную основу образуют и заимствованные слова, поскольку они подчиняются законам калмыцкого словообразования и словоизменения: машина — *маши-д-х* (производить машиной), *маши-д-үд-х* (велеть производить машиной), *машини-лиц + л + х* (машинизировать), *машини-лиц + л + һһн* (машинизация); силос — *силос + л + х* (силосовать), *силос + л + һһн* (силосование) и др.

Самостоятельную производную основу могут образовать лексические корневые параллели, возникшие на почве диалектных различий, широко используемые теперь для обогащения словарного фонда языка: *хув* (часть, доля), *хөв* (счастье, судьба); *түгэх* (распространять), *төгэх* (раздавать, распределять).

Морфемный состав производной основы показывает, что количество наращиваемых к корню слова аффиксов в калмыцком языке иногда доходит до семи и более, например: *сурһмж-личринэр* (по-воспитательски; так, как воспитатели). Здесь корень слова *сур* (учись), *-һ* (аффикс побудительного залога) *сурһ* (учи), *-мж* (аффикс образования имени существительного) *сурһмж* (воспитание), *-л* (глаголообразующий аффикс) *сурһмжл* (воспитывай), *-ач* (имяобразующий аффикс) *сурһмжлич* (воспитатель), *-вр* (аффикс множественного

числа) *сурһмжлацир* (воспитатели), *-им* (аффикс родительного падежа), *-эр* (аффикс орудного падежа).

Слово *кергэжэхишлми* (не нуждается, не требует) состоит из *керг* (дело), *-л* — глаголообразующий аффикс (требуй), *-ж* — аффикс деепричастия (требуя), *-э* — морфема, восходящая к вспомогательному глаголу *бэ* (будь), *-х* — аффикс будущего времени (потребует), *-ш* — отрицательная частица (не требует), *-л* — утвердительная частица (действительно не требует), *-ми* — подтвердительная частица. Как видно из указанных примеров, несмотря на сложность своей морфологической структуры, такие слова в целом воспринимаются как форма единого целого.

Разбор структуры указанных примеров позволяет заключить следующее:

1) последовательно присоединяемые к корню аффиксы в той или иной степени варьируются в зависимости от звукового состава гласных корня (основы) слова по закону гармонии гласных;

2) в производном слове каждый аффикс сохраняет свою морфологическую самостоятельность и имеет только ему присущее значение, т. е. является однозначным. Следовательно, содержание всего такого слова складывается из суммы значений корня и присоединяемых к нему аффиксов. Отсюда, чем больше слово обрывается морфологическими элементами, тем больше осложняется его семантика;

3) при наращении нескольких аффиксов корень слова в целом не претерпевает каких-либо больших фонетических изменений и может быть свободно отделен от последующих морфологических наслоений. Отсюда, основным критерием морфологической делимости слова является определение морфемного состава. Морфемами называются обычно неразложимые единицы языка, имеющие определенное звучание и значение. Следует отметить, что в калмыцком языке на стыке морфем, иначе на морфемном шве, образуются усеченные корневые и аффиксальные морфемы. Это имеет место обычно в словах с конечным *н* и в аффиксе *-лһн*, например: а) при словообразовании: *усн* (вода) + *л* — *усл* (напой) + *лһн* — *усллһн* (водопой), *мэсн* (лед) + *т* — *мэст* (оледенеть) + *лһн* — *мэстлһн* (оледенение), *хурһн* (ягненок) + *л* — *хурһл* (ягнись) + *лһн* — *хурһллһн* (окот); б) при словозменении конечный *н* выпадает в винительном, орудном и совместном падежах: *усн* (вода) + *та* — *уста* (с водой, имеющий воду), *усн* + *ар* — *усар* (водой), *усн* + *ин* — *усин* (свою воду), *усллһн* (поение) + *иг* — *усллһиг* (водопоя), *ус* + *л* + *лһн* + *ар* — *усллһар* (водопоем) и др. Во всех указанных примерах усеченными корневыми морфемами являются: *ус-*, *мэс-*, *хурһ-*, а усеченным аффиксом *-лһн*, восходящий к *-лһн*.

Усеченная корневая морфема, как видно, остается неизменной при любых словообразованиях и словоизменениях и может составлять исходную основу.

Производящая основа — это такая основа, которая служит источником дальнейшего словообразования. Таким источником может быть простая и производная основа, т. е. основа, послужившая для образования данного слова. Производящая основа и словообразовательный элемент составляют модель образования слов — схему, по которой строится слово. Так, в словах *ту́ля* (телятник), *аду́ч* (табушник), *хахач* (свинарь) словообразующей моделью является аффикс *-ч*, а производящей основой соответственно *ту́л* (теленки), *аду́* (табун), *хах* (свинья). В слове *бича́ч* (писатель) производящей основой является *бич* (пищи), от последнего образовались слова: *бич + г* — *биче́г* (письмо), *бич + лн* (написание), *бич + вр* (записка), *бич + мр* (письменный). В этих родственных словах производной или корневой основой является *бич* (пищи). Она становится производящей основой для всех производных от нее слов.

Новое слово, образованное по соответствующей словообразующей модели, всегда имеет живую семантическую связь с производящей основой. В слове *тоха́вч* (подлокотник) производящей основой является *тоха* (локоть), а словообразующим аффиксом — *-вч*. Отсюда ясно видна живая семантическая связь между производной и производящей основами, и эта связь является реальной. Производящая основа иначе называется мотивирующей. «Мотивирующая основа — это та часть мотивированного слова, которая является общей с основой мотивирующего слова...»¹ Мотивирующее слово в словообразовательной цепи является исходным, иначе говоря, в этой цепи каждое предыдущее слово является мотивирующим по отношению к последующему. Показателем мотивированного слова является словообразующий аффикс, например: *сурху́льч* (ученик). Здесь исходное мотивирующее слово *сур* (учись) + *н* аффикс побудительного залога — *сурн* (учи, обучай), что является мотивированным по отношению к *сур*. В мотивированном слове *сурху́льч* < *сурн* + *уль* (учеба) глагольная основа *сурн* становится производящей или мотивирующей по отношению к *сурху́льч*. Последнее в свою очередь становится производящим или мотивирующим по отношению к слову *сурху́льч* < *сурн* + *ч* (ученик). От глагольной основы *сурн* можно образовывать и другие гнезда слов: *сурн* + *мж* — *сурнмж* (воспитание), *сурн* + *лн* — *сурнлн* (обучение), *сурн* + *ач* — *сурнач* (учитель). Производное слово *сурнмж* (воспитание) может быть мотивирующим словом к слову *сурнмж* < *сурнмж* + *л* (воспитывай).

¹ Русская грамматика. М., 1980, с. 134.

Последнее становится мотивирующим словом к *сурһмжлач* — *сурһмжл + ач* (воспитатель).

Как видно, в указанной словообразовательной цепи родственных слов исходным мотивирующим словом явилось слово *сур* (учи, учись), а затем глагольная основа в форме повелительного залога *сурһ* (учи).

Корневые основы. Такие основы по своей структуре могут быть свободными и связанными.

Свободная основа — это непронизводная основа (корень), которая, взятая отдельно, способна выражать лексическое значение слова. Она может употребляться в структуре слова как вместе с другими словообразовательными аффиксами, так и без них, например: *кел* (говори), *кел-мһә* (говорливый), *кел-һһн* (говорение, рассказывание), *кел-вр* (рассказ), *кел-лт* (произошение).

Связанная основа. Связанной основой называется такая основа, которая без аффикса в структуре слова не встречается. Это — часть основы, равная корню, всегда выступает в сопровождении других морфем, без которых не ясен смысл слова, т. е. его лексическое значение. Обратимся к слову *сүүр* (основа). Здесь *суу* — связанная основа, восходящая к *сүү* (сиди), без аффикса *-р* не употребительна. Исторически было *суури* (*саһури* > *саури* > *соури* > *суури* > *сүүр*). Под влиянием гласного и аффикса *-ри* гласные *уу* перешли в *үү*. Точно таково и образование слова *буур* (стойбище, место установки юрты), восходящего к *буу* (слезай), исторически — *бахури* > *баури* > *буури* > *бууре*. В слове *мордх* (сесть верхом; выходить замуж) усеченная основа *мор-* ныне непонятна. Исторически было *морик* (лошадь), а теперь *мөрөн*. В говоре донских калмыков сохранилась первичная основа *морън* (лошадь).

Супплетивная основа (сплетение основ) — это такая основа, которая образовалась в результате сильного видоизменения звукового состава основы какого-либо слова. Поэтому состав звуков данного слова в одной форме порой становится не похожим на звуковой состав того же слова в другой форме, например, местоимения в косвенных падежах: *би* (я) — *мини* (мой), *нанд* (мне), *намаг* (меня); *чи* (ты) — *чини* (твой), *чамд* (тебе); *тер* (он) — *терунд*, *түүнд* (его), *терүг*, *түүг* (его).

Супплетивную основу имеют слова *ә* (бойся) и *аюл* (бедствие). Эти слова восходят к первичной основе *айи* (бойся). Здесь элемент *ийи* (>*ай*) развился в *ә*: (бойся) и *айи + ул* > *айиул* > *айул* (орфогр. *аюл*) — бедствие. От основы *ә*: в свою очередь образовалось *әлшиг* (орфогр. *әмшиг*) — опасность.

Структура именных и глагольных основ. Имена и глаголы в калмыцком языке, как было показано, имеют строго очерченную, последовательно каннизанную морфемную структуру. В отличие от русского языка морфемы, входящие в состав сло-

на, являются грамматически однозначными. Они по своей структуре являются менее спаянными, менее синтетическими, более автономными, отсюда в целом довольно прозрачными, легко поддающимися разбору по составу.

Морфемная структура имен значительно проще глагольных. Производная именная структура слова может состоять из корня, словообразовательного аффикса, показателя числа и словоизменительного аффикса: *малчнрла* (со скотоводами). Здесь *мал* (скот), *-ч* — аффикс словообразования, *-нр* — показатель множественного числа, *-ла* — аффикс соединительного падежа. Могут быть двойные падежные аффиксы: *малчнртаһан* (со скотоводами), *малчнринәр* (как скотоводы). В первом примере *-та* — аффикс совместного падежа, *-ан* — возвратная частица, *-һ* является соединительным согласным, во втором примере *-ин* — аффикс родительного падежа, *-әр* — аффикс орудного падежа.

Морфемная структура глагола является более разносторонней и сравнительно богатой. За корнем глагола, как собственно глагольного или производного, обычно следуют различные формообразующие аффиксы и частицы. При этом они имеют строго определенный последовательный порядок расположения за корнем глагола: *уялзүвидн* (зимовали). В этом слове наличествует *уял* (зима), *-з* — глаголообразующий аффикс, *-ү* (<в) — аффикс прошедшего времени, *-видн* — лично-предикативная частица 1-го л. мн. числа. Как видно из указанного примера, за глагольной основой следует показатель времени, а за тем лично-предикативная частица. В тех случаях, когда встречаются залоговые формы в структуре глагола изъявительного и желательного наклонений, то соблюдается такая последовательность: за глагольной основой могут непосредственно следовать аффиксы побудительного или страдательного залогов. Но при наличии аффиксов обоих этих залогов, обычно за глагольной основой следует аффикс побудительного залога, затем страдательного. После них — показатели времени, лица и окончание, точнее, лично-предикативная частица: *би бичүлднәв* (я подпишусь). В слове *бичүлднәв* корень *бич* (пиши), *-үл* — аффикс побудительного залога, *-нә* — аффикс настоящего-будущего времени, *-в* — лично-предикативная частица 1-го л. ед. числа.

Аффиксы взаимного и совместного залогов в структуре глагола следуют за глагольной основой, но находятся перед аффиксами желательного или изъявительного наклонений: *би зурлцсв* (я желаю принять участие в рисовании). Здесь в слове *зурлцсв*: *-лц* — аффикс совместного залога, *-с* — аффикс желательного наклонения, *-в* — лично-предикативная частица 1-го л. ед. числа.

Относительно употребления аффиксов побудительного залога необходимо отметить, что:

1) посредством аффиксов *-а* (*ә*), *-h*, *-г*, *-х*, *-к* обозначаются действия, непосредственно переходящие на объект: *куц* (догоняй) + *ә* — *күцә* (выполняй, исполняй); *сур* (учись) + *h* — *сурh* (учи); *кур* (дойди) + *г* — *кург* (доведи, отвези, отведи); *соцс* (слушай) + *х* — *соцсх* (уведомь, поставь в известность); *өс* (расти) + *к* — *өск* (выращивай);

2) посредством аффиксов *-ул* (*-үл*), *-лh* обозначаются действия, переходящие на объект через посредство кого-либо, точнее, через третье лицо.

Обе группы аффиксов в монголистике именуются одним общим названием — аффиксами побудительного залога. Однако следует их разграничивать, называя первую группу аффиксами побудительного залога непосредственного действия, а вторую группу — опосредствованного действия. Такое разграничение вызывается не только учебно-методическими целями, но и лексико-семантическими.

В структуре глагола и отглагольных существительных аффиксы побудительного залога непосредственного действия, как правило, стоят за корнем (основой) глагола. За ним могут следовать аффиксы побудительного залога опосредствованного действия, но не наоборот: *хур* (соберись) + *а* — *хури* (собери) + *лh* — *хуралh* (заставь собрать). Отсюда *хуралh* + *лhн* (собираине). Здесь *-лhн* — аффикс, образующий отвлеченное имя существительное, обозначающее процесс действия. Таковы: *сур* (учись) + *h* — *сурh* (учи) + *ул* — *сурхул* (заставь обучать) + *лhн* — *сурхуллhн* (обучение); *кур* (дойди) + *г* — *кург* (отведи) + *ул* — *кургул* (заставь отвести); *дас* (учись, обучаешься) + *х* — *дасх* (обучай) + *ул* — *дасхул* (заставь обучаться); *өс* (расти) + *к* — *өск* (выращивай) + *ул* — *өскул* (заставь выращивать). К этим основам могут присоединяться аффиксы, образующие отглагольные имена существительные: *өск* + *лhн* (выращивание), *дасх* + *лhн* (обучение) и т. д.

Аффиксы совместного (*-лц*), взаимного (*-лд*), страдательного (*-гд*) залогов в сочетании с аффиксами побудительного залога имеют свои закономерности расположения в составе лексемы.

1. Аффиксы совместного или страдательного залогов обычно следуют за аффиксами побудительного залога непосредственного действия: *куц* (догоняй) + *ә* — *күцә* (исполняй, выполняй) + *лц* — *күцәлц* (совместно выполняй) или *күцә* + *гд* — *күцәгд* (выполнись); *нарh* (выведи) + *лц* — *нарhлц* (выведи совместно). После них может следовать аффикс побудительного залога опосредствованного действия *-ул* (*-үл*): *күцәлцүл* (заставь совместно выполнить), *күцәгд-үл* (заставь выполнить).

2. Аффикс взаимного залога (*-лд*) является малопродук-

тивным, он обычно следует за глагольной основой: *бэр* (держи) + *лд* — *бэрлд* (держись взаимно), за ним может следовать аффикс побудительного залога опосредствованного действия: *бэрлд* + *ул* — *бэрлдүл* (заставь держаться взаимно), *бэргд* + *ул* — *бэргдүл* (заставь быть пойманным).

Аффиксы отглагольных существительных обычно присоединяются к указанным залоговым аффиксам: *бэрлдүл* + *лһн* (обеспечение взаимного держания), *бэргдүл* + *лһн* — *бэргдүл-лһн* (заставить быть пойманным) и т. д.

Различные частицы, входящие в состав спрягаемого глагола или отглагольных существительных, имеют также свои закономерности размещения в слове. Они обычно следуют за временными аффиксами, но стоят перед лично-предикативными частицами *би* *бичлэ-л-в* (я действительно написал); здесь *-л* — подтвердительная частица; *би келх-ш-ив* (я не скажу): *-ш* — отрицательная частица; *би келчкэв* (я уже сказал), здесь *-чк* — морфема, выражающая совершенность действия, восходящая к сочетанию деепричастного аффикса *-ж* и элемента *-к* от вспомогательного глагола *орк*, всегда ставится между глагольной основой и временным аффиксом. Таким образом, слова современного калмыцкого литературного языка имеют следующую структуру:

1) именные слова: корень + словообразующий аффикс (основа) + аффикс множественного числа + аффикс падежа + притяжательная (возвратная, лично-притяжательная) частицы: *туһл* (теленки) + *ч* + *нр* + *ар* + *н* — *туһлчнрарн* (своими телятниками), или *хала* (жесты) + *ч* + *нр* + *ин* + *нь* — *халачнриннь* (своих жестянщиков);

2) глагольные слова: а) корень (глагол) + аффиксы залога + наклонения + отрицательная частица + вопросительная частица + предикативная (сказуемая) частица: *бич-үл-гд-х-ш-и-в* > *бичүлгдхийв* (не подпишусь) или *бич-үл-гд-шго-й-ч* > *бичүлгдшгойч?* (не подпинешься?); б) корень (имя) + глаголообразующий аффикс + аффиксы залога + наклонения + отрицательная частица + вопросительная частица: *багш-л-ул-гд-ла-в* > *багшлүлдэв* (я вынужден был учительствовать) или *эм-н-үл-гд-х-ш-и-й-ч* > *эмнүлгдхийч?* (не хочешь принять лечение?).

Как видно из указанных примеров, именные и глагольные основы имеют различную протяженность. Эта протяженность определяется морфемным составом слова. Чем больше в слове различных слгаемых морфем, тем больше протяженность слова. Протяженность глагольных основ в целом больше именных. Протяженность является одним из характерных признаков агглютинативных языков.

Рассмотрение слова по его протяженности позволяет выявить в нем, во-первых, синтагматические отношения, что связа-

но с линейностью речи и последовательностью появления элементов (сдиниц) речевой цепи. Морфемы, рассматриваемые по горизонтали, показывают синтагматические отношения. Сюда относятся кроме корневых морфем все словообразующие и формообразующие морфемы. Эти грамматические морфемы указывают на категорию предметов, признаков, явлений и обладают лексико-грамматическим или деривационным значением. Во-вторых, парадигматические отношения выявляются путем объединения слов по вертикали, связанных отношением противопоставления и отождествляющих множество слов по их общему грамматическому значению. Сюда относятся, например, словозменительные аффиксы и лично-предикативные частицы при спряжении:

<i>һар + иң</i>	<i>мөр + нә</i>	<i>така + н</i>	<i>би келү + в</i>
<i>һар + т</i>	<i>мөрн + д</i>	<i>така + д</i>	<i>чи келү + ч</i>
<i>һар + ла</i>	<i>мөрн + лә</i>	<i>така + ли</i>	<i>бидн келү + видн</i>
<i>һар + ас</i>	<i>мөрн + әс</i>	<i>така + һас</i>	<i>та келү + т</i>

В этих примерах по горизонтали выявляются корневые морфемы: *һар* (рука), *мөрн* (лошадь), *така* (курица) — носители основного значения, кроме того, по вертикали — грамматические морфемы *-иң, -ә, -н, -т, -д, -ли, -ас, -һас* — это падежные аффиксы, выражающие отношения между элементами речи. В примере спряжения по вертикали показаны лично-предикативные частицы: *-в, -ч, -видн, -т*. Как видно из указанных примеров, выделение морфем в языке основано на сопоставлении рядов слов как по горизонтали, так и по вертикали.

Таким образом, выяснение особенностей морфологической структуры именных и глагольных основ позволяет лучше раскрыть закономерности образования производящих основ.

1. При образовании глаголов от различных имен последние в свою очередь могут стать производящей основой для производства имен: *ах* (старший) + *л* — *ахл* (старшинствуй) + *һнн* — *ахлһнн* (старшинствование); *шир* (краска) + *д* — *ширд* (крась, покрась) + *һнн* — *ширдлһнн* (крашение), *ширд* + *үл* — *ширдүл* (заставь покрасить) + *һнн* — *ширдүллһнн* (веление покрасить).

2. Свободное образование разного рода именных основ от залоговых основ глагола. Иными словами, от всех залоговых основ могут образовываться разного рода именные основы: *хур* (соберись) + *а* — *хура* (собери) + *һнн* — *хуралһнн* (заставь собираться). Здесь первичная глагольная основа *хур*, вторичная — *хура*, третичная — *хуралһнн*. За аффиксом непосредственного действия *-а (-ә)* следует аффикс опосредствованного действия *-һнн*. От каждой из этих трех производящих основ могут образовываться самостоятельные имена существительные: *хур* + *һнн* — *хуралһнн* (сход), *хур* + *а* — *хура* (собери) + *һнн* — *хуралһнн* (собирание, уборка), *хура* + *мж* — *хуримж* (сбор), *хура* + *лт* —

хуралт (созыв), *хура* + *лн* — *хуралн* + *лнн* — *хураллнн* (собрание, уборка, накапливание, скопление).

Для образования страдательной, совместной или взаимной формы достаточно вставить аффиксы указанных залогов к этим вновь образованным именам по отмеченной выше в соответствующем месте схеме, например: *хура* + *эд* + *лнн* (накопление), *хура* + *ул* + *лнн* (накапливание).

3. В образовании залоговых производящих основ имеются свои закономерности:

а) посредством аффикса опосредствованного действия *-лн* образуется производящая основа: 1) от глаголов действительного залога с конечными ясными гласными: *суу* (сиди) + *лн* — *суулн* (посади), *кулэ* (жди) + *лн* — *кулэлн* (заставь подождать), 2) от глаголов побудительного залога, образованных через аффикс непосредственного действия *-а* (*-э*): *бурд* + *э* (организуи) + *лн* — *бурдэлн* (заставь организовать); *ис* + *э* (заквась) + *лн* — *исэлн* (заставь заквасить);

б) посредством аффикса опосредствованного действия *-ул* (*-үл*) образуется производящая основа: 1) от глаголов побудительного залога, образованных через аффиксы непосредственного действия *-н*, *-х*, *-г*, *-к* (они обычно имеют после себя редуцированные гласные): *торн* (зацепи) + *ул* — *торнул* (заставь зацепить); *курэ* (доведи) + *ул* — *курэул* (заставь отвести); *босх* (подними) + *ул* — *босхул* (заставь поднять); *өск* (выращивай) + *ул* — *өскул* (заставь выращивать), 2) от глаголов действительного залога (первичной основы) с конечными редуцированными гласными: *кел* (говори) + *ул* — *келул* (заставь говорить), *умш* (читай) + *ул* — *умшул* (заставь читать), *бич* (пиши) + *ул* — *бичул* (заставь писать).

В тех случаях, когда производящая основа образуется от основы побудительного залога, то создаются три производящие глагольные основы: первичная (корень глагола), вторичная (первичная основа плюс аффикс побудительного залога непосредственного действия) и третичная (основа побудительного залога плюс аффикс опосредствованного действия).

В тех случаях, когда к первичной глагольной основе присоединяется аффикс опосредствованного действия, то создаются две производящие основы: первичная (корень) и вторичная (корень плюс аффикс побудительного залога опосредствованного действия).

От указанных производящих основ, в свою очередь, образуются имена посредством присоединения к ним соответствующих словообразовательных аффиксов.

Изложенное выше об основах позволяет заключить, что производное слово по своей структуре является всегда двучленным, т. е. состоит из производящей основы и словообразовательного аффикса. В зависимости от того, сколько в производ-

ном слове словообразующих аффиксов, столько и основ. Отсюда в монголистике принято называть эти основы первичной, вторичной, третичной и т. д.

При этом следует строго разграничивать производную основу от производящей. От последней может быть образовано много производных слов на разных уровнях, производящая же основа всегда ограничена.

Изложенное схематически выглядит так:

куц догони, достигни	куцэ выполни, исполни, достигни	куцэлh заставь выполнить, достигь
куц-х догнать, достигь	куцэ-х выполнить, исполнить, достигать	куцэлh-х заставить выполнить
куц-лhn достижение	куцэ-лhn выполнение, исполнение, достижение	куцэлh-лhn принуждение выполнить
куц-ц полный, завершенный	куцэ-гч исполнительный, исполнимый	куцэлh-гч принуждаемый выполнить, принудительный
куц-м достижимый	куцэ-м исполнимый, выполнимый	куцэлh-мр выполнимый, достижимый
куц-гч догоняющий, возможный	куцэ-мж достижение, успех	
куц-л цель, задача	куцэ-мжтәһәр успешно куцэ-лт успех куцэ-лттәһәр успешно	куцэлh-мжтәһәр с успехом

В указанных примерах наличествует общность корня, семантическая мотивация и соответствующие аффиксы — обязательные признаки словообразовательного гнезда. Здесь три производящие основы: куц, куцэ, куцэлh. От каждой из них образованы отдельные производные слова на разных уровнях, количество их, с точки зрения образования форм, можно увеличить: от куц — куцлт, куцмж, куцөр, или от куцэлh — куцэлhүд, куцэлhмж и др., что не допускается в плане лексическом, так как это не создает новое слово. При наличии же параллельного образования, например, куцлт или куцэлт, куцмж или куцэмж следует считать нормой ту форму, которая несет смысловую нагрузку, связанную с побуждением, а не самопроизвольным процессом. В данном случае производящей основой должна быть основа, образованная через посредство аффикса побудительного залога непосредственного действия: куцэ — куцэмж, куцэлт, а не куц — куцмж, куцлт.

От слова өс (расти) побудительный залог непосредственного действия будет өск (выращивай). Но вместе с тем по ана-

логии в диалектах встречается *өскә* со значением «выращивать» или *курға* (довести), *диалһа* (поручай). В этих случаях следует исходить из основных аффиксов, образующих непосредственное действие -к, -г, -һ. Отсюда побудительный залог «опосредствованного действия» будет *өскүл* (заставь выращивать), *курғүл* (заставь довести, отвести), *диалһул* (поручай).

Правильное употребление аффиксов при образовании новых слов позволяет провести известную терминологизацию лексики, например, *күцәмж* (достижение), *күцәлт* (успех). От последних по парадигматической линии сперва было образовано наречие *күцәмжтәһәр* (успешно), а теперь параллельно начинает образовываться наречие *күцәлтәһәр* (успешно) от основы *күцәлт* (успех). В обоих случаях *-тәһәр* — это сочетание аффиксов совместного и орудного падежей. Эти падежные окончания в указанной застывшей форме становятся аффиксом, образующим наречие от отвлеченных имен.

Омертвелая основа. В калмыцком языке встречаются корни-первоосновы, которые, исторически являясь давними, утратили свою непосредственную связь с кругом производных от них слов. Эти корни-первоосновы в отдельно взятом виде в настоящее время не воспринимаются посетителями языка. Они стали труднопонимаемы без соответствующего исторического анализа. Они теперь не употребительны, от них нельзя образовывать новые слова, например, *де-*. Это первооснова встречается в словах *деер* (лучше, наверху), *деегүр* (поверху), *дееж* (почетное блюдо), *деед* (верхний), *деедс* (небожители), *деегшән* (наверх), *деевр* (крыша), *деерк* (верхний).

Омертвелыми корнями являются, например, *цу-*, *ху-* в словах *цусн* от *чисун* (кровь), *хусм* (береза). В словах *цасн* (снег), *цаасн* (бумага), *цаһан* (белый), *ца* (северный олень), *цаатн*, *цатаны* (оленьеводы) корень-первооснова *ца-* исторически, видимо, связан с понятием «светлый, белый». Но его смысл теперь не воспринимается и от него нельзя образовывать новые слова.

В калмыцком языке имеются глаголы, в которых неразложимые корни являются омертвелыми: *дишл* от *дэ-йи-л* (победи), *ула* от *ула-йи* (красней), *шуу-л* (разорви, сдери).

Этимологический анализ позволяет заключить, что при сопоставлении *шуул* (разорви, сдери) и *шуур* (разорвись, сдери) ясно выделяется корень-первооснова *шу-*, значение которого не воспринимается без живых аффиксов *-л* и *-р*.

В выражении *шу тусх* (лопнуть) наличествует первооснова *шу*, значение которой в отдельно взятом виде также непонятно. В слове *нишлх* (соединиться, объединиться) выделяется в калмыцком и монгольском языках корень-первооснова *не-йи* (согласие, единение, совокупно). Однако, *нишлх* воспринимается как одно неразложимое корневое слово, так как корень-

первооснова *ни-* в отдельно взятом виде стал почти не употребительным.

Значительное количество калмыцких слов имеют непродуктивный аффикс *-си*. Слова с данным аффиксом можно разделить на две группы. К одной группе следует отнести слова, в которых нельзя отделить данный аффикс, иначе останется непонятным корень. Эти корни только в сочетании с аффиксом *-си* дают одно определенное значение: *мөси* (лед), *хорһси* (овечий помет), *чивһси* (струна), *заһси* (рыба), *арһси* (кизяк), *хамтхисн* (лист). К другой группе относятся слова, в которых корень-первооснова может быть выделен и объяснен при тщательном анализе, например: *көөси* (пена) от *көөх* (разбухать), *шуусн* (сок) от *шүүх* (процедить), *утиң* (нитка) < *утасун* от *ут* (длинный), *хальси* (оболочка, кожура, скорлупа) от *хальх* (переваливать через что-либо), *һосн*¹ (сапоги), *түрсн*² (икра).

Наряду с аффиксом *-си* встречается аффикс *-асн* (*-эсн*). В словах, образованных посредством аффикса *-асн* (*-эсн*), корень слова легко выделяется и сохраняет свое основное значение. Так, в словах *зурасн* (чертеж), *татисн* (черточка, линия, тире), *хидасн* (гвоздь, сучок), *керчасн* (зарубка), *буркәсн* (крышка) корень восходит соответственно к *зурх* (чертить), *татх* (тянуть), *хадх* (забить, заколотить), *керчх* (резать), *буркх* (накрывать, крыть). Данный аффикс тоже является непродуктивным. Посредством его теперь новые слова не образуются.

Можно допустить, что аффикс *-асн* (*-эсн*) составляет историческое сочетание аффикса причастия настоящего времени *-а* (*-э*) с непродуктивным аффиксом *-си*, в котором произошло комбинированное образование подобно аффиксу *-ач* (*-эч*). Данный аффикс исторически восходит к сочетанию аффикса этого же причастия *-а* (*-э*) с аффиксом деятеля *-ч*: *тосхач* (строитель), *бичәч* (писатель), *телеүзәч* (телезритель).

Комбинированным является и непродуктивный аффикс *-ар* (*-эр*), произносящийся как *-а:рвь* (*э:ре*). В нем аффикс *-а* (*-э*) восходит к аффиксу причастия настоящего времени *-а* (*-э*), сочетающемуся с аффиксом *-р* (*-ри*): *малтар* (пройма) от *малтх* (копать), *шалдир* (обмазка, штукатурка) от *шалдх* (обмазывать), *удәр* (шов из тонких кожаных ремней-ниток) от *удх* (престегивать).

Встречаются и другие комбинированные аффиксы, теперь ставшие непродуктивными, например: *-һси*; *зорһси* (стружка),

¹ В бурятском языке *годоһон* (унты) от *годойхо* (торчать), как отмечает Т. А. Бертагаев. Лексика современных монгольских языков. М., 1974, с. 170. В калмыцком языке голосун встречается в «Сидит күр», в котором после выпадения среднего слога до осталась форма *һосн*.

² В монгольском языке *түр-с*, бурятском — *түриһэн*. Т. А. Бертагаев считает возможным образование этого слова от корня *түрих* (выкидывать, выбрасывать). Там же, с. 171.

• котором глагольный корень — *зор-* (строгать), *-нск* — комбинационный аффикс, состоящий из *-н+ск*. В слове *харнх* (голодать) предполагается корень *хар* (черный) и комбинационный аффикс *-н+к*.

Могут быть отдельные совпадения аффикса *-асн* (*-эсн*) с подобными морфемами, например: *хурнясн* (морщинка). Исторически *хурнийасун* > *хурниасун* > *хурн'и:сэи*. Комплекс *ийи* возник сначала в *-иа-*, а затем в долгий *а*. Вместе с тем элемент *и* этого комплекса смягчил предшествующий согласный *к*. Стало быть данный долгий *а*: не имеет никакого отношения к причастному аффиксу *-а*.

Следует различать аффикс причастия прошедшего времени от указанных выше словообразовательных омертвелых аффиксов *-ск*, *-асн* (*-эсн*). Причастный аффикс прошедшего времени *-ск* восходит к *-гсан*, *-гсэн*. Причастия прошедшего времени образуются посредством аффикса *-ск* от глагольных основ действительного и побудительного залогов, например: *куц* (догоняй), *куца* (выполняй), *зов* (мучайся), *зова* (мучай). Отсюда *куцск* (догнавший), *куцэск* (выполненный), *зовск* (страдавший, мучавшийся), *зоваск* (мучавший).

Изменения в морфологическом составе слова. В современном калмыцком языке наблюдается немало случаев, когда слово, благодаря фонетическим процессам, потеряло связь с основой. Утрата значений отдельных морфологических частей слова, вызванная фонетическими изменениями, привела к обособлению данного слова от соответствующих ему родственных слов. В результате этого слово изменяет свою форму и приобретает иное значение, где границы между морфемами стираются или становятся трудно определяемыми.

Одним из таких морфологических процессов, вызвавших изменение словообразовательной структуры слова, является опрощение или «сращение морфем». Так, в слове *сурул* (мундштук, чубук) корень *сур* неотделим от аффикса *-ул*. Исторически *сур* восходит к *сор-* (высасывай), где произошла регрессивная ассимиляция. Теперь *сурул* сохранился как мундштук, чубук, а от корня *сор* (высасывай) образовалось новое слово *курул* (насос). Таким образом, образовались две отдельные основы: *сорул* и *сурул*. В слове *альчур* (платок) произошла регрессивная диссимиляция. Корень *альч* не имеет самостоятельного значения. Он восходит к *арчи* (вытирай). Отсюда *арчул* (тряпка), а *альчур* от *арчиул* (платок).

Собственное имя *Киштэ* образовалось от *кишиг* (счастье) и *тэй* — аффикса совместного падежа в результате опрощения. Имеются примеры живого процесса опрощения: *кишгэ* ~ *киш-го* ~ *кишва* ~ *кишго* (плохой, нехороший), в которых *киш-* восходит к *кишиг* (счастье), а элементы *-гэ*, *-ва* (*-вэ*), *-го* — это варианты отрицательной частицы *уга* (< *үгэй*) — нет.

Благодаря опрощению язык пополняется новыми корневыми морфемами, которые, потеряв старые родственные связи с прошлым, становятся центрами новых словообразовательных гнезд и соединяются с новыми аффиксами.

В калмыцком языке в образовании отдельных вопросительных слов, союзов и наречий определенную роль сыграл процесс, связанный с опрощением. Так, союзное слово *эсклэ* (или) образовалось от отрицательной частицы *эсэ* (не) и аффикса условного деепричастия *-клэ*. Вопросительное слово *юңгад?* (почему?) восходит к *юн?* (что?) и глаголу *гих* от *гэку* (говорить) в форме разделительного деепричастия. Первичная основа в наречиях *тегэд* (затем), *тингэд* (таким образом) восходит к одному корню *тэй*, который теперь не осознается.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при опрощении морфологическая структура слова становится более простой (отсюда и термин «опрощение»), на месте двух, трех морфем появляется одна или две, вследствие чего появляются слова с новой морфологической структурой, что в свою очередь нередко вызывает трудности в их анализе.

Другим морфологическим процессом, вызвавшим изменение морфологической структуры слова, является переразложение. Суть этого процесса заключается в перемещении границ между морфемами в результате перехода одного или нескольких звуков из состава одной морфемы в состав другой морфемы. В словах, претерпевших переразложение, количество морфем не изменяется, так как часть какой-либо морфемы отходит к другой морфеме; рассмотрим, например, словосочетание *кел чадад* (не смог сказать). В ходе исторического развития в сочетании *келж йадад* выпал согласный *й*, а аффикс деепричастия *-ж* ассимилировался в *-ч* и слился с *-адад* в виде *чадад*. Отсюда *су чадад* (не смог сидеть), *у чадад* (не мог выпить) и т. д.

В современном калмыцком языке наблюдается процесс живого переразложения. В сочетаниях типа *келэд бээнэ* (продолжает говорить) происходит выпадение согласного *б* в слове *бээнэ* (есть), отход согласного *д* деепричастного аффикса *-ад* (*-эд*) к *ээнэ*: *келэ дээнэ* (продолжает говорить, говорит и говорит). Здесь корневое слово *кел* (говорит) приобретает форму причастия настоящего времени *келэ* (все говорит). В действительности *-э* - это начальный элемент деепричастного аффикса *-ад* (*-эд*), совпавший и составивший омоним с аффиксом названного причастия *-а* (*-э*): *йова* (продолжает идти), *тарэ* (продолжает сеять), *сууһа* (продолжает сидеть).

Словообразовательный и этимологический анализ

При морфологическом анализе, как известно, в центре внимания находится членимость слова на значимые части, т. е. морфемы. При этом разбор слова по составу проводят обычно от производного слова к корню. Так, в слове *шунмһадулһи* (будем активизировать) наличествует *-ми* — утвердительная частица, *-х* — аффикс будущего времени, *-ул* — аффикс побудительного залога опосредствованного действия, *-д* — аффикс глагола, *-һа* — аффикс, образующий имя прилагательное, *шун* — корень слова, первичная основа (старайся, активизируйся).

При словообразовательном анализе ставится вопрос: «Как образовано данное слово?» Анализ осуществляется в последовательности от производного слова к производящей основе. Для этого каждая рассматриваемая производная основа последовательно члениится на две части, «из которых первая есть основа производящая по отношению к данной производной, а вторая — аффикс, посредством которого эта производная основа создана из производящей. Но в свою очередь данная производящая может быть производной от какой-нибудь производящей...».¹ Так, в слове *туурмжлулһи* (прославление) первичная основа *туур-* (славься) будет в то же время производящей основой по отношению к производной основе *туурмж* (слава). Последняя, в свою очередь, становится производящей по отношению к производной основе *туурмжл* (прославляй). Посредством аффикса *-ул* образуется побудительный залог *туурмжлул* (заставь прославлять), что становится производящей основой к *туурмжлулһи*. В этой сложной словообразовательной цепи три производящие основы: *туур*, *туурмж*, *туурмжлул* и столько же словообразовательных аффиксов: *-мж*, *-л*, *-һи*.

В калмыцком языке словообразовательный и этимологический анализы в основном хотя и совпадают, но встречаются слова, этимология которых без исторического экскурса несостоятельна. С этой точки зрения слова можно сгруппировать на:

1) морфологическая структура которых определяется путем исторического анализа: *нөкд* (помощник), в нем *-д* — аффикс множественного числа, восходит к *нөкөр* (друг, приятель; супруг). Конечный *-р* при образовании множественного числа обычно выпадает. Это слово позже приобрело второе значение (товарищ) и новый аффикс множественности *-муд*: *нөкдмуд* (товарищи);

2) структура и смысл которых определяется этимологичес-

¹ Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959, с. 441.

ким анализом: *нөкэдүр* (послезавтра) восходит к *нөгө* (другой) + *өдөр* (день); *кемжэнэ* (кто знает) образовано от *кен* (кто) + *медж* (знает) + *бээнэ* (есть); *кишгэ* ~ *кишва* ~ *кишго* (плохой, нехороший) восходит к *кишиг* (счастье) + *үгэи* (нет). Исторически *зи* развился в *э* или *а* ~ *э*, конечный *г* слова *кишиг* и начальный *ү* частицы *үгэи* выпали. Отсюда видно, что *уга*, *-го*, *-гэ*, *-ва* восходят к *үгэи*.

Этимологическому анализу подвергаются слова по форме своего образования: *умшув* (я читал) < *умш* (читай) + *у* + *в* (< *ба* — аффикс недавнопрошедшего времени) + *в* (предикативная частица 1-го л. ед. числа, восходящая к *би* — я).

При анализе калмыцких ласкательных имен и терминов родства обнаруживается довольно распространенное использование русского аффикса *-ушка* в виде *-ш*, *-ашк*, *-эшк*, *-ишк*, *-ушк*: *Нохашк*, отсюда *Нохашкиев*; *бөлэшк* (двоюродный брат — сыновья двух сестер) < *бөл* + *эшк*; *наһцхашк* (сын дяди по матери) < *наһцх* + *ашк*; *Доржшк* (имя) < *Дорж* + *ишк*; *Явашк* (имя) < *Яван* (Иван) + *ашк*, отсюда *Явашкнев*, *Санжшк* (имя) < *Санж* + *ишк* и т. д.

ЧАСТИ РЕЧИ

Изучение частей речи и их форм составляет основной предмет морфологии. При определении частей речи в калмыцком языке учитываются структурно-семантические или лексико-грамматические признаки слов (значение предметности или признака, выражение образа действия или самого действия и т. д.), особенности формообразования (склонения или спряжения и т. д.) и синтаксические функции в составе предложения (выполнение ими роли подлежащего или сказуемого, определения, дополнения или обстоятельств и т. д.). Следовательно, деление частей речи основывается на трех принципах: семантическом, морфологическом и синтаксическом.

Самостоятельных частей речи в калмыцком языке шесть: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие. Служебных частей речи четыре: послелоги, частицы, союзы, междометия. Особое место в системе частей речи занимают модальные и подражательные слова.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Общие сведения

Имя существительное как часть речи объединяет категорию именной слов-имен, которые обладают общими семантическими и грамматическими признаками.

Имя существительное калмыцкого языка характеризуется наличием словообразующих аффиксов, категориями числа и падежа, которые передаются при помощи определенных грамматических показателей (аффиксов).

В предложении имена существительные выступают в качестве подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства и именного сказуемого. Оно может иметь свое определение, выраженное любым именем, некоторыми формами местоимений, причастиями, а также другими словами.

Имя существительное объединяет в себе названия самых различных предметов и явлений действительности, а именно:

1) названия конкретных вещей, предметов: *гер* (дом, юрта), *дестр* (книга), *бахн* (столб), *шам* (лампа), *хосн* (сапоги), *оридэ* (кровать), *тергн* (телега), *илх* (молоток), *кэрэ* (пила), *илх* (нож);

2) названия живых существ и растений: *күн* (человек), *урч* (мастер), *күүкн* (девочка), *көвүн* (мальчик), *мөрн* (конь), *хирда* (ласточка), *ирслэ* (лев), *зихсн* (рыба), *туула* (заяц), *ноһн* (трава), *буудя* (пшеница), *лир* (акация);

3) названия различных веществ: *алгн* (золото), *төмр* (железо), *хорһлжн* (свинец), *күрл* (бронза), *дивсн* (соль), *усн* (вода), *шикр* (сахар);

4) названия различных явлений природы и событий в общественной жизни: *кшитн* (мороз), *шуурһн* (буран), *хур* (пождь), *дөрлдән* (соревнование), *ноолдан* (борьба), *нэр* (приздиик), *дән* (война), *хург* (собрание);

5) названия отвлеченных свойств, признаков и понятий: *рэлт* (рост), *куцэмж* (достижение), *чинвр* (напряжение), *серл* (ощущение), *гем* (болезнь), *нежэлт* (единица), *иньглт* (дружба), *рэлт* (бытие), *үмлт* (стоимость), *ун* (цена), *унн* (правда);

6) наименования действий и состояний: *сулдхлт* (освобождение), *нөр* (сон), *эв* (мир), *тосхлт* (строительство), *йовдл* (прыжка), *урлдан* (скачки), *йовуд* (ход);

7) наименования внутреннего переживания: *байр* (радость), *оридл* (обида), *уумән* (волнение), *омг* (гордость).

В калмыцком языке существительные различаются по признакам одушевленности и неодушевленности. Категории одушевленности и неодушевленности не имеют никаких грамматических показателей, отличающих одну от другой. Из одушев-

ленных существ выделяются только слова типа *баги* (учитель), *кун* (человек), *эги* (сестра), *койн* (князь) и т. д. Поэтому вопрос *кен?* (кто?) задается относительно только к людям, все остальные предметы, как живые, так и неживые отвечают на вопрос *юн?* (что?).

Различаются существительные собственные и нарицательные.

Собственные имена в количественном плане довольно ограничены. К ним относятся имена, фамилии, прозвища и т. д.: *Дорж*, *Бадм*, *Баатр*, *Кеемэ* — имена людей, *Доржин*, *Бадмин* — фамилии. Фамилии, как и отчества, выражаются родительным падежом и обозначаются как фамилии в том случае, когда за ними следует имя: *Батан Доржин Бадм* (Дорджиев Бадма Батаевич — дословно Батаев Дорджи Бадма); клички животных — *Цоохр*, *Начн*, *Хоогчи*; названия планет — *Юпитер*, *Марс*, *Алти насн* (Полярная звезда); географические и административно-территориальные наименования — *Богд уул* (гора Богдо), *Кавказ*, *Москва*, *Элст*, *Көк теңгс* (Каспийское море), *Цаһан теңгс* (Белое море), *Ижл* (Волга), *Тең* (Дон), *колхоз «Гигант»*, *совхоз «Цаһан-Шур»*; названия государств — *Польш*, *Моңһл*, *Англь*; названия периодических изданий — *«Правда»*, *«Хальмг унн»*.

Особенность собственных имен заключается в том, что они лишены лексического значения. На письме они обозначаются с большой буквы.

Нарицательные имена содержат обобщающее значение и служат названиями однородных предметов, явлений, событий, отвлеченных понятий и т. д., например: *эк* (мать), *аав* (дедушка), *дархн* (кузнец), *сурһульч* (ученик), *зин* (слон), *торһа* (жаворонок), *аю* (медведь), *оһтрһу* (гром), *һал цэклһн* (молния), *мөндр* (град), *суңһвр* (выборы), *хург* (собрание), *революц* (революция), *частр* (гимн), *медрл* (знание), *медән* (понятие), *билг* (способность, память), *сүзг* (прилежание), *бек* (чернила), *сук* (топор), *эмэл* (седло) и т. д.

Нарицательные имена могут стать собственными: *унн* (правда), но *«Унн»* — *«Правда»*.

Имена существительные бывают конкретными и отвлеченными.

Конкретные имена существительные обозначают реально существующие предметы и явления, которые могут быть восприняты органами чувств человека, т. е. такие, которые подвергаются счету: *модн* (дерево), *кун* (человек), *нарн* (солнце), *асхн* (всечер).

Отвлеченные имена обозначают абстрактные понятия, которые нельзя познать непосредственно органами чувств. Абстрактные имена могут обозначать качество, действие, состояние и т. п. Например: *нежәлт* (единица), *нөкцлт* (содружество), *ашлвр*

(выгоды), *диг* (итог), *ундси* (суть), *хэлэц* (взгляд), *тэвц* (клад), *өргэмж* (вдохновение), *урмд* (заинтересованность), *жи-оли* (движение).

Собирательные существительные обозначают совокупность однородных единиц — живых существ или предметов, мыслимых как одно неделимое целое. В калмыцком языке собирательных существительных довольно много. Таковы, например: *мал* (скот), *көлги* (транспорт, подвода), *хувци* (одежда), *сав* (суда), *улс* (народ).

Многие собирательные существительные (по обладанию чем-либо) в калмыцком языке образуются при помощи аффикса *-ти*: *турти* (пернатые), *хумсти* (когтистые), *турути* (копытные), *эти* (люди) соответственно от *живр* (крыло), *хумси* (ноготь), *эри* (копыто), *эли* (жизнь). Эти слова, выражающие собирательную множественность, сочетаются со сказуемым в единственном числе.

Собирательные существительные калмыцкого языка, имея форму единственного числа, не могут сочетаться с количественными числительными. Однако в качестве их количественного определения могут быть использованы отдельные неопределенные количественные числительные: *оли* (много), *дала* (множество), *кеси* (много), *цэн* (мало, несколько). *Оли мал* (много скота), *дала көлги* (множество подвод), *дала улс* (много народу), *эли улс* (мало народу).

Собирательные существительные на *-ти* не могут употребляться в форме множественного числа (хотя *-ти* и есть форма множественного числа; *-т* — ед. числа: *элт* — песчаный или *арат* — лиса). Но иногда в разговорной речи, через нее и в письменной, встречаются написания подобных слов во множественном числе по отношению аффиксов *-муд*, *-с*: *турутмуд*, *элтс*.

Вещественные существительные образуют особую группу среди нарицательных существительных. Слова этой группы употребляются для обозначения однородных по составу веществ, поддающихся делению и измерению, но не счету. К ним относятся названия: пищевых продуктов — *уси* (молоко), *өрм* (стакан), *давси* (соль), *тэмк* (табак), *һуйр* (мука); тканей — *шери* (шерсть), *цемги* (сукно); химических элементов и их соединений — *сувси* (жемчуг), *зеңкр* (медный купорос), азот, калий, селен; сельскохозяйственных культур — *зарм* (просо), *арва* (картофель), *маңгерси* (лук), *бодниг* (картофель); полезных ископаемых — *төмр* (железо), *хорһажн* (свинец), *күкр* (сера), *шавр* (глина), *долт* (известь) и т. д.

Словообразование имен существительных

В калмыцком языке имеются следующие три способа словообразования: морфологический (аффиксальный), синтактико-морфологический (словосложение), лексико-морфолого-синтаксический (субстантивация).

Морфологический способ

Морфологический или аффиксальный способ образования имен существительных является наиболее продуктивным. С помощью словообразующих аффиксов образуются новые имена существительные от основ почти всех частей речи, но преимущественно от именных и глагольных.

Словообразовательные аффиксы по семантике подразделяются на две группы: 1) аффиксы, образующие названия лиц по их деятельности; 2) аффиксы, образующие названия предметов, явлений, абстрактных понятий.

К первой группе относятся следующие аффиксы.

А ф ф и к с -ч

При помощи аффикса -ч от именных основ образуются имена существительные со следующими значениями:

1) названия лиц по роду их деятельности, профессии и специальности: *мөрч* (конюх) от *мөрк* (конь, лошадь), *хөөч* (чабан) от *хөн* (овца), *үкрч* (скотовод) от *үкр* (корова), *эмч* (врач) от *эм* (лекарство), *төмрч* (кузнец) от *төмр* (железо), *һосч* (сапожник) от *һосн* (сапоги), *чолуч* (каменщик) от *чолун* (камень), *урч* (мастер) от *урн* (мастерство), *модч* (плотник) от *модн* (дерево), *адуч* (табунщик) от *адун* (табун), *зурхач* (астролог) от *зурха* (астрология), *хулхач* (вор) от *хулха* (воровство), *сурһульч* (ученик) от *сурһуль* (учеба), *шульч* (поэт) от *шульг* (стихотворение), *аңһуч* (охотник) от *аң* (зверь).

Посредством аффикса -ч образуются имена и от заимствованных слов: *математикч* (математик), *физикч* (физик), *географч* (географ);

2) наименования лиц по их призванию, по характерному для них признаку-свойству: *дууч* (певец) от *дун* (песня), *домбрч* (домбрист) от *домбр* (балалайка), *һармич* (гармонист) от *һарма* (гармонь), *дажрч* (угнетатель), от *дажр* (угнетай), *хулдич* (продавец) от *хулд* (продавай), *шогч* (шутник) от *шог* (шутка);

3) наименования лиц по склонности, пристрастию к какой-либо деятельности, часто отрицательного характера: *эмич* (это-

ист) от *эмн* (душа), *тэмкч* (курильщик) от *тэмк* (табак), *худ-дч* (лжец) от *худл* (ложь), *арсмч* (спекулянт, торгаш) от *арсм* (торговля), *керулч* (скандалист) от *керул* (ссора).

А ф ф и к с -ач (-эч)

Посредством этого аффикса образуются имена существительные от глагольных основ. Аффикс *-ач* (*-эч*) является, видимо, составным по своей структуре. Он образовался, возможно, из сочетания аффикса причастия настоящего времени *-а* (*-э*) с аффиксом деятеля *-ч* (<*-чи*): *умшач* (чтец) от *умш* (читай), *улач* (монтажник) от *ул* (монтируй), *телехэлэһэч* (телезритель) от *хэлэ* (смотри), *зурич* (художник) от *зур* (рисуй), *бичирич* (писатель) от *бич* (пиши), *сунһач* (избиратель) от *сунһ* (избирай), *көтлэч* (ведущий) от *көтл* (веди), *дишлэч* (победитель) от *дишл* (победи, одолей), *уяч* (швея) от *уй* (шей), *нирмич* (летчик) от *нис* (лети), *теткэч* (снабженец) от *тетк* (снабжай), *орлчач* (участник) от *орлч* (участвуй), *ноолдач* (борец) от *ноолд* (борись), *цутхич* (литейщик) от *цутх* (лей, отливай), *тукрэч* (подстрекатель) от *тукр* (трави, подстрекай).

Производящими основами здесь могут быть глаголы, в свою очередь образованные от именных основ: *һардач* (руководитель) от *һард* (руководи) — *һар* (рука), *ширдэч* (маляр) от *ширд* (крась) — *шир* (краска), *үүлдэч* (деятель) от *үүлд* (действуй) — *үүл* (дело), *шинрэч* (новатор) от *шинр* (обновись) — *шинр* (новый), *бурһудач* (буровик) от *бурһуд* (бури) — *бурһу* (бурав), *шинжлэч* (исследователь) от *шинжл* (исследуй, наблюдай), *сүрһмжлэч* (воспитатель), здесь корень *сур* (учись), *сурһ* (учи), *сүрһмж* (воспитание), *сүрһмжл* (воспитывай).

Если конечный гласный глагольной основы является полногласным, то после него перед аффиксом *-ач* (*-эч*) вставляется дополнительный согласный *һ*: *үүдэһэч* (творец) от *үүдэ* (твори), *телехэлэһэч* (телезритель) от *хэлэ* (смотри), *делдэһэч* (создатель) от *делдэ* (создавай), *киштрэһэч* (морозильник) от *киштра* (остуди, заморозь).

Посредством аффикса *-ач* (*-эч*) или *-һач* (*-һэч*) образуются также имена существительные, обозначающие названия предметов предопределенно по их признаку и назначению: *һарач* (верхний круг в кинескопе) от *һар* (смотри), *хатһач* (колючка) от *хатх* (коли).

Аффикс *-ач* (*-эч*), как и *-ч*, является весьма продуктивным. К второй группе относятся многочисленные аффиксы, обладающие различными значениями.

А ф ф и к с -ач

Он образует имена существительные от именных основ, обозначающих различные предметы, а также приспособления, яв-

ляющиеся прикритием чего-либо: *далвч* (накидка, наплечник) от *дал* (лопатка), *нудвч* (наглазник) от *нудн* (глаза), *хурувч* (наперсток) от *хурнн* (палец), *тохивч* (налокотник) от *тоха* (локоть), *кузувч* (ошейник) от *кузун* (шея), *өвдгвч* (наколеник) от *өвдг* (колесо), *элквч* (нагрудная планка) от *элкн* (печень), *омрувч* (нагрудник к седлу) от *омрун* (грудь лошади). По указанному типу образованы новые слова: *чиквч* (наушник) от *чикн* (ухо), *үзүрвч* (наконечник) от *үзүр* (кончик), *чеежвч* (маншка) от *чееж* (грудь), *ханцвч* (муфта) от *ханцн* (рукав), *хоңшарвч* (намордник) от *хоңшар* (клюв), *сильквч* (форточка) от *силькн* (ветер).

Аффикс -л

Данный аффикс образует от глагольных основ имена существительные, обозначающие названия:

1) действия или действие как процесс: *урсхл* (течение) от *урс* (протекай), *үмкрл* (гниение) от *үмкр* (прогнивай);

2) результата действия: *дусал* (капля) от *дус* (капай), *үлдл* (остаток) от *үлд* (оставайся), *цацл* (окропление) от *цац* (брызгай), *үкл* (смерть) от *үк* (умри);

3) абстрактных понятий, явлений, состояний: *серл* (сознание) от *сер* (проснись), *санл* (мышление) от *сан* (думай, мысли), *чидл* (сила) от *чид* (осиль), *һундл* (печаль, досада) от *һунд* (печалься), *жирл* (жизнь) от *жирн* (наслаждайся), *иткл* (доверие) от *итк* (доверяй), *йөрл* (благопожелание) от *йөрә* (благопожелай);

4) родства и других отношений: *төрл* (родня) от *төр* (роди), *таньл* (знакомый) от *тань* (узнай);

5) различных предметов и вещей, подлежащих употреблению и использованию: *тежл* (пища) от *тежә* (корми), *үзглл* (букварь) от *үзгл* (читай по буквам), *эдл* (вещи, имущество) от *эдл* (используй, употребляй), *кегдл* (изделие) от *кегд* (сделайся).

Аффикс -лһн

Этот весьма продуктивный аффикс образует от производных и непроизводных глагольных основ различные отглагольные имена существительные, обозначающие:

1) процесс или результат действия: *умилһн* (чтение) от *умиш* (читай), *дамилһн* (упражнение) от *дамш* (упражняйся), *белдһн* (подготовка) от *белд* (готовь), *цәдлһн* (объяснение, разъяснение) от *цәдл* (объясни), *батлһн* (укрепление) от *батл* (укрепляй), *ирлһн* (прибытие) от *ир* (приходи), *ниилдһн* (соединение) от *ниилд* (соединяйся), *оратлһн* (опоздание) от *орат* (опоздай), *эвцлһн* (перемирие) от *эвц* (мирись), *хоршил-*

1) (сбережение) от *хориш* (сбереги). Имеется много такого рода производных имен, образованных от глагольных основ: *увл* (зимуй), где *увл* (зима), *олзлһн* (использование) от *олз* (используй) — *олз* (польза), *цецгерүлһн* (расцветание) от *цецгер* (заставь расцветать) — *цецг* (цветок), *икдүлһн* (увеличение) от *икдүл* (увеличь) — *ик* (большой);

2) названия абстрактных понятий (свойство, состояние или качество) образуются от непереходных глаголов: *алдршлһн* (прославление, популярность) от *алдрш* (прославляйся), *һанһрүлһн* (одиночество) от *һанһр* (оставайся в одиночестве), *һәһлһн* (страдание) от *зов* (страдай), *байрлһн* (радость) от *байр* (радуйся), *һишүдлһн* (печаль) от *һишүд* (печалься), *угтһн* (встреча) от *угт* (встречай);

3) наименования отвлеченных понятий, образованных от основных качественных имен прилагательных в форме побудительного залога: *харлулһн* (чернение) от *харлул* (черни), *дуларулһн* (потепление) от *дуларул* (утепляй), *батырулһн* (укрепление) от *батырул* (укрепляй), *хатурулһн* (упрочение) от *хатурул* (делай твердым), *тегирулһн* (уравнивание) от *тегшл* (уравнивай), *чишгәрүлһн* (увлажнение) от *чишгәрүл* (увлажняй), *цаһалулһн* (побелка) от *цаһалул* (производи побелку, побели).

Есть форма *цаһалһн* (празднование Цаһан сар — весенне-летнего праздника), в которой *цаһан* (белый) — аффикс, образующий глагол, *-лһн* — аффикс, образующий отглагольное имя существительное. Посредством аффикса *-лһн* практически можно образовать от глаголов отглагольные имена существительные, связанные с процессом действия.

Характерной особенностью этого аффикса является то, что он может принимать и форму *-лһ*, которая с выпадением конечного *н* образует имена существительные, обозначающие орудия или объекты действия. Например, орудие действия: *хучлһ* (пеленка) от *хуч* (покрой, закрой), *суулһ* (ведро) от *су* (сиди); объект действия: *авлһ* (взятка) от *ав* (возьми), *өглһ* (подкуп, дача взятки) от *өг* (дай), *сурлһ* (дознание) от *сур* (спрашивай).

А ф ф и к с - л т

При его помощи образуются от глагольных, иногда и именительных основ имена существительные, обозначающие названия:

1) абстрактных понятий, наименования действий в отвлеченной форме: *дәврлһт* (наступление) от *дәвр* (наступай), *дәвшлһт* (прогибание) от *дәвш* (лезь вверх, поднимайся), *дәрлһт* (давление) от *дәр* (дави), *дәжрлһт* (угнетение) от *дәжр* (угнетай), *бәэллһт* (бытие) от *бә* (будь), *шалһлһт* (критика) от *шалһ* (критикуй, прощай), *шиһжлһт* (исследование, наблюдение) от *шиһжл* (наблюдай), *байжлһт* (обогащение) от *байж* (обогащайся), *сүлдлһт*

(освобождение) от *сулдх* (освобождать), *зөрүлт* (направление) от *зөрүл* (направляй), *чимрлт* (качество) от *чимр* (значение), *харслт* (защита) от *харс* (защищай), *хамлт* (благодарность) от *хам* (благодари), *мергжлт* (квалификация) от *мергж* (квалифицируйся), *өргжлт* (развитие внутреннее) от *өргж* (развивайся) — *өргн* (широкий), *өргдлт* (расширение) от *өргд* (расширяйся), *делгрлт* (развитие внешнее) от *делгр* (развивайся);

2) результата действия: *өслт* (рост) от *өс* (расти), *немлт* (дополнение) от *нем* (дополняй), *заллт* (управление) от *зал* (управляй), *күцэлт* (успех) от *күцэ* (выполняй), *иньгэлт* (дружба) от *иньгл* (дружи), *кеерүлт* (украшение) от *кеерүл* (украшай), *өсрлт* (прыжок) от *өср* (прыгай), *негдлт* (объединение) от *негд* (объединись), *гедрлт* (потеря, ущерб) от *гедр* (потеряйся);

3) внутреннего состояния: *цуцрлт* (усталость) от *цуцр* (уставать), *көшлт* (утомление) от *көш* (утомляйся), *даслт* (навык) от *дас* (научись);

4) протяженности во времени, по весу и числу: *өндрлт* (высота) от *өндрл* (возвышайся), *зузарлт* (толщина) от *зузарл* (толстей), *нигрлт* (густота) от *нигр* (густей), *удалт* (длительность) от *удал* (удлиняйся), *ударлт* (ударение) от *удар* (удлиняй), *тянись*, *турглт* (быстрота) от *тургн* (быстрый), *кундрлт* (тяжесть) от *кундр* (тяжелей);

5) периодов жизни человека, его физического состояния и отдельных склонностей: *көгшрлт* (старость) от *көгшр* (старей), *байрлт* (уменьшение) от *байр* (уменьшайся), *муурлт* (усталость) от *муур* (уставай), *сээрлт* (улучшение) от *сээр* (улучшайся), *деерклт* (зазнайство) от *дееркл* (зазнавайся);

6) цифр и обозначаемых ими понятий: *нежэлт* (единица) от *нежэд* (по-одному), *хошалт* (удвоение) от *хошал* (удвой), *литрлт* (литровка) от *литрл* (наливай по литру), *тавулт* (увеличение в пять раз) от *тавул* (увеличь в пять раз). Данный аффикс очень продуктивен, образует в основном отвлеченные слова. Он получил широкое развитие в современном калмыцком языке.

А ф ф и к с -вр

Он образует имена существительные, обозначающие названия:

1) действия или процесса действия: *неквр* (требование) от *нек* (требуй), *дишлвр* (победа) от *дишл* (побеждай), *хардар* (руководство) от *хард* (руководи), *күүндвр* (беседа) от *күүнд* (беседуй), *келвр* (рассказ) от *кел* (говори), *үүлдвр* (действие) от *үүлд* (действуй), *сулдхвр* (свобода) от *сулдх* (освободи), *чадвр* (умение) от *чад* (умей), *сурвр* (вопрос) от *сур* (спроси).

шиир (приказ) от *зак* (прикажи, повелевай), *тоовр* (угощение) от *то* (угощай), *шүүвр* (выигрыш) от *шү* (выиграй), *хэлэвр* (смотреть) от *хэлэ* (смотри), *тоолвр* (рассуждение, мнение, заключение) от *тоол* (считай), *заавр* (указание) от *за* (указывай), *дуудвр* (обращение) от *дууд* (зови);

2) результата действия: *хээвр* (понск) от *хэ* (ищи), *тээвр* (разгадка) от *тээл* (отгадай), *шахвр* (натиск) от *шах* (сжимай), *тогтавр* (постановление) от *тогта* (установи), *шиидвр* (решение) от *шиид* (реши), *зөөвр* (перевозка) от *зө* (вози);

3) предмета: *шаавр* (колотушка) от *ша* (коли), *шилэвр* (вид кочерги) от *шилэ* (мешай);

4) свойства, состояния, качества: *чадвр* (умение) от *чад* (умею), *эдлвр* (потребление) от *эдл* (потребляю), *чинвр* (напряжение) от *чин* (напрягайся), *ачлвр* (награда) от *ачл* (наградь), *поощри*, *медвр* (сводка, сведение) от *мед* (узнаю). С помощью этого продуктивного аффикса образуются в основном слова с отвлеченным и конкретным значением.

А ф ф и к с -мж

Этот аффикс образует имена существительные, обозначающие названия:

1) действия или состояния: *бодмж* (предположение) от *бод* (предположи), *буульмж* (хвала) от *бууль* (хвали), *туслмж* (помощь) от *тусл* (помогай);

2) результата действия: *хэлэмж* (смотреть, надзор, просмотр) от *хэлэ* (смотри), *күцэмж* (достижение) от *күцэ* (выполняй), *өрмж* (подъем) от *өрг* (подними);

3) отвлеченных понятий, свойств, способности или возможности совершить какое-либо действие: *багтамж* (емкость) от *багт* (вмещайся), *үзмж* (показатель) от *үз* (смотри), *болхамж* (осторожность) от *болһа* (будь осторожен), *сергмж* (бодрость) от *серг* (бодрись), *килмж* (забота) от *кил* (заботься), *бахмж* (гордость) от *бах* (гордись), *таасмж* (одобрение) от *таас* (одобри), *өөрмж* (удивление) от *өөр* (удивляйся), *иткэмж* (доверие) от *итк* (доверяй);

4) орудий действия: *оркмж* (подставка) от *орк* (положи). Аффикс -мж широко применяется в современном калмыцком языке.

А ф ф и к с -дл

Имена существительные с аффиксом -дл обозначают:

1) наименования процесса действия, отдельный акт или состояние: *бээдл* (состояние) от *бэ* (будь), *гүүдл* (бег) от *гү* (беги), *йовдл* (ход, ходьба) от *йов* (иди), *нуудл* (кочевье) от *нү* (кочуй);

2) названия результата действия: *уйдл* (шов) от *уй* (шей), *зүүдл* (надставка) от *зу* (наставляй, составляй);

3) названия места действия: *суудл* (сидение) от *су* (сиди), *буудл* (стоянка) от *бу* (слезай).

А ф ф и к с -дн

Он образует имена существительные, обозначающие:

1) наименования различных состояний, болезни: *инэдн* (смех) от *инэ* (смейся), *ханьдн* (кашель) от *ханя* (кашляй);

2) названия объекта действия: *илдн* (лншай) от *ил* (открытый).

А ф ф и к с -ан (-эн)

Имена существительные с этим аффиксом обозначают названия:

1) различных действий или состояний. При наличии глагольного аффикса *-лд* передается процесс действия, совершаемого совместно: *хээкрэдэн* (крик) от *хээкр* (кричи), *ишкрэдэн* (свист) от *ишкр* (свисти), *ноолдин* (борьба) от *ноолд* (борись), *урлдан* (скачки) от *урлд* (состязайся), *дээлдэн* (война) от *дээлд* (воюй), *гүвдлден* (драка) от *гүвд* (бей), *шууган* (шум) от *шууг* (шуми);

2) процесса действия: *сольдм* (обмен) от *соль* (меняй), *хольдан* (смещение) от *холь* (мешай), *халдан* (стрельба) от *ха* (стреляй), *гүүлдэн* (беготня) от *гү* (бегай), *куркран* (рычание) от *куркр* (рычи);

3) производимых действий, происходящих процессов, результатов действий: *тооцан* (отчет) от *тооц* (отчитывайся), *бослдан* (восстание) от *бослд* (вставай совместно), *бооцан* (договор, соглашение) от *бооц* (договаривайся);

4) предмета и различных вещей, являющихся объектом действия, образованных от основ некоторых переходных глаголов: *ацан* (груз) от *ач* (грузи), *тэрэн* (посев) от *тэр* (сей), *түлэн* (топливо) от *түл* (топи), *шүлгэн* (поэзия) от *шүлгл* (сочиняй стихи), *түүклэн* (проза) от *түүкл* (сочиняй прозу), *идэн* (семена, еда, пища) от *ид* (ешь);

5) отвлеченных понятий: *харан* (зрение, зоркость) от *хар* (обозревай), *закан* (закон) от *зак* (прикажи), *нацан* (досада) от *нац* (досадуй), *медэн* (понятие) от *мед* (пойми, знай), *селвэцэн* (совещание) от *селвэц* (советуйся), *шарклин* (ревматизм) от *шаркл* (ломить в костях), *наадн* (игра) от *наад* (играй), *санан* (мысль) от *сан* (думай), *үүмэн* (волнение) от *үүм* (волнуйся). Данный аффикс весьма продуктивен.

Аффикс -ал (-ал)

Этот непродуктивный аффикс образует имена существительные, обозначающие результат действия: *магтал* (хвала) от *магт* (хвали), *зокил* (правило) от *зок* (соответствуй, подходи), *үрәл* (приглашение) от *үр* (пригласи).

Аффикс -аль

С помощью этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие названия:

- 1) действия: *саиль* (дойка) от *са* (дон);
- 2) объекта действия: *сурһаль* (учение, теория) от *сурһ* (учи);
- 3) результата действия: *аваль* (первый суйруг, первая жена) от *ав* (возьми).

Аффикс -ур (-ур)

Данный аффикс образует имена существительные, обозначающие наименования:

1) предмета по результатам действия: *эвкур* (сверток) от *эвк* (сверни), *нуһлур* (кусочек сваренной прямой кишки) от *нуһ* (сверни), *түшүр* (опора) от *түш* (опирайся), *услур* (водопад) от *усл* (пой), *альчур* (платок) от *арч* (вытрирай);

2) орудий действия, а также различных приспособлений определенного назначения: *бүлүр* (мутовка) от *бүл* (мешай, смедей), *чимкур* (щипцы) от *чимк* (щипай), *кевкур* (шумовка) от *кевк* (сжимай), *уэжур* (сосуд для искусственного поения) от *уэж* (корми из сосуда), *хавчур* (пресс) от *хавч* (жми), *сэвүр* (мечник) от *сэв* (вытряхивай), *давшур* (лестница) от *давш* (вешай), *цэкүр* (кремень) от *цэк* (высекай огонь), *өлгүр* (вешалка) от *өлг* (вешай), *хидур* (серп) от *хид* (коси), *илур* (утюг) от *ил* (гладь), *түлкүр* (ключ) от *түлк* (толкай), *татур* (подпружина задняя) от *тат* (тяни), *көшүр* (булавка, шпилька; ось) от *көш* (застегни), *маажур* (грабли) от *мааж* (чеши), *утхур* (черпак) от *утх* (черпай), *бүслүр* (обруч) от *бүсл* (опоясывай), *эүлүр* (наждак) от *эүлг* (три), *цокур* (колотушка, дубинка) от *цок* (бей). Интересно образование названия *цоклур* (удол), в котором корень *цок* (бей), аффикс *-ур* присоединил к себе многообразующий аффикс *-л*, что позволило отличить слово *эвкур* от *цоклур*.

Аффикс -ул (-ул)

При его помощи образуются имена существительные, обозначающие названия:

1) действия, род службы людей (иногда — людей по роду их службы): *харул* (караул) от *хар* (смотри), *манул* (стража) от *ман* (охраняй, сторожи), *некул* (погоня) от *нек* (требуй);

2) орудия действия: *бэрүл* (ручка, рукоятка) от *бэр* (держи), *сурул* (мундштук) от *сор* (втягивай), *сорул* (насос) от *сор* (втягивай), *чирул* (прицеп) от *чир* (волочи, тащи), *дуһрул* (юла) от *дуһр* (верти);

3) объекта действия: *һээхүл* (выставка) от *һээх* (любуйся), *хаһһүл* (ставни) от *ха* (закрой), *бүтәһүл* (покрывало) от *бүтә* (накинь).

А ф ф и к с -уль

Он образует имена существительные, обозначающие названия:

1) действия: *сурһуль* (учеба) от *сурһ* (учи);

2) объекта действия: *дахуль* (спутник) от *дах* (следуй);

3) орудия действия: *һахуль* (удочка) от *һох* (крючок), *зурһуль* (чертеж) от *зур* (черти).

А ф ф и к с -ар (-эр)

Этот аффикс образует имена существительные, обозначающие названия результата действия: *малтар* (пройма) от *малт* (копай), *нуһлар* (сгиб) от *нуһл* (согни, сверни), *залһар* (соединение) от *залһ* (соединяй), *буслар* (экватор) от *бусл* (опоясывай), *хихлар* (вспашка) от *хихл* (паши), *үдәр* (шов ремешковой нитки) от *үд* (шей), *хавчар* (скрепка) от *хавч* (прикрепи), *чиикәр* (кант, убор) от *чиик* (щипать), *бөглар* (пробка) от *бөгл* (заткни).

А ф ф и к с -р

При его помощи образуются имена существительные, обозначающие:

1) наименование места действия: *көвтр* (лежбище, логово) от *көвт* (ложись), *сүүр* (основа, основание) от *су* (садись), *бүүр* (стойбище, фундамент) от *бу* (слезай);

2) название результата действия: *хавдр* (опухоль, отек) от *хавд* (опухай), *немр* (прибавка, добавка) от *нем* (добавь), *зөөр* (богатство) от *зө* (носи);

3) объекта действия: *девскр* (постель, подстилка) от *девс* (стели), *ичр* (стыд) от *ич* (стыдись), *көр* (сугроб) от *кө* (набухать);

4) орудия действия: *шүр* (цедилка) от *шу* (цеди).

А ф ф и к с -к р

Он образует имена существительные, обозначающие название результата действия: *зеткр* (беда, несчастье) от *зет* (острый конец).

А ф ф и к с -м р

При помощи этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие название результата и объекта действия: *түүмр* (пожар) от диалектного *туйих* (палить, наносить зло), *кимр* (смесь молока с водой) от *ки* (воздух, пустота).

А ф ф и к с -с р

С помощью этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие название результата действия: *тоомср* (почет) от *то* (угощай). Здесь *тоом* — производное прилагательное от *тоо* (приглашай к угощению), *завср* (перерыв, антракт) от *зав* (досуг, свободное время).

А ф ф и к с ы -д а (-д а), -м д а (-м д а)

Эти аффиксы образуют имена существительные, обозначающие названия:

1) субъекта действия от глагольных основ: *жиигдэ* (молодой камыш) от *жииг* (жужжи), *уульмда* (волк плакса) от *уул* (плачь), *мээлмда* (блещущая овца) от *мээл* (блещи);

2) носителя качества от именных и глагольных основ: *харади* (ласточка) от *хар* (черный), *мууда* (плохиш) от *му* (плохой), *борлди* (серко) от *борл* (серей), *Цаһада* (имя собственное) от *цаһа* (белый), *үкрдэ* (линь) от *үкр* (корова).

А ф ф и к с -а (-а)

Он образует имена существительные, обозначающие названия:

1) результата действия и состояния: *багла* (связка, пачка, кипа) от *багл* (собери в пучок), *зэңгдэ* (узел) от *зэңгд* (завяжи в узел), *бүркэ* (покрывало) от *бүрк* (закрой, накрой), *гурэ* (низка) от *гур* (плети), *сала* (овраг, развиллина) от *сал* (отделись), *туна* (отстой) от *тун* (отстопись);

2) орудия и объекта действия: *туша* (пути) от *туш* (спусти), *бөглэ* (пробка) от *бөгл* (закупорь, заткни), *немнэ* (накидка, попона) от *немн* (накидывай, покрывай), *холва* (связка, гонз) от *холв* (свяжи), *өлгэ* (колыбель) от *өлг* (вешай).

А ф ф и к с -у (-ү)

С помощью этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие результат действия: *хэру* (ответ) от *хэр* (возвращайся), *бүтү* (петля) от *бүт* (замкнись, задохнись), *һару* (расход) от *һар* (выйди), *ору* (доход) от *ор* (войди), *түрү* (затруднение) от *түр* (затрудняйся).

Данный аффикс является омонимичным с подобным аффиксом, образующим имена прилагательные: *хагсу* (сухой) от *хагс* (сол.ли), *хату* (крепкий) от *хат* (твердей).

А ф ф и к с -уд

Он образует имена существительные, обозначающие название результата действия. Этот аффикс является сравнительно новым: *йовуд* (ход, движение) от *йов* (иди).

А ф ф и к с -ла (-лә)

При помощи *-ла* (*-лә*) образуются имена существительные с ласкательным значением от непронизводных имен существительных, обозначающих название субъекта: *ноһала* (зайчонок, родившийся весной) от *ноһан* (трава), *кирүлә* ~ *кирүхә* (зайчонок, родившийся осенью) от *кирү* (ищей), *девлә* (зайчонок, родившийся летом) от *дева* (луг), *Нүүдлә* — собственное имя от женского имени *Нүүдлч*, а мужское *Нүүдә* от *нүүх* (кочевать), *Суулә* — женское имя от *сул* (хвост), *Бәгли* — собственное мужское имя от *бог* (сорника), *Баглә* — собственное женское имя от *баг* (пучок), *Шавля* — собственное мужское имя от *шав* (рана).

Посредством аффикса *-ла* (*-лә*) образуются имена существительные, обозначающие название отдельных предметов: *багли* (связка, узел, пучок, пачка, букет) от *баг* (группа, отряд, куча), *бәглә* (пробка) от *бәгл* (заткни).

А ф ф и к с -ха (-хә ~ -кә)

При помощи этого аффикса образуются имена существительные от производных и непронизводных глаголов, обозначающих название различных предметов и результат действия. Посредством этого аффикса образуются имена прилагательные, т. е. данный аффикс является омонимичным: *тасрха* (обрывок, отрезок, клоч, лоскут; оборванный, отрезанный) от *таср* (разорвись, оборвись, оторвись), *шүүрха* (трещина, рваный) от *шүүр* (разорвись, изорвись, тресни), *хайрха* (щель, отверстие, дыра; дырявый) от *хайр* (продырявься, разорвись, прорвись), *хамрха* (обломок, черепки; разбитый, поломанный) от *хамр* (сломайся, разломайся, разбейся, расколнись), *тесркә* (расщелина) от *теср* (лопни, тресни), *эрвәкә* (бабочка) от *эрвәз* (порхать).

А ф ф и к с -h

Данный аффикс образует имена существительные, обозначающие названия.

1) орудия и объекта действия: *тулh* (трепожник) от *тул* (подпирай), *шинh* (половник) от *чан* (вари);

2) результата действия: *зарh* (суд) от *зар* (посылай).

А ф ф и к с -ha

Посредством этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие:

1) единичные наименования деревьев, птиц и отдельных предметов: *харha* (сосна) от *хар* (черный), *торha* (жаворонок) от *тор* (держись), *шаha* (альчик) от *ша* (коли), *нолha* (толстая кишка) от *нол* (сердцевина), *амha* (удила) от *ам* < *амн* (рот);

2) некоторые предметы со значением результата действия: *наадha* (кукла) от *наад* (играй), *боодha* (завязка) от *боод* < *боодд* (завяжись).

А ф ф и к с -hн

Такой аффикс имеется в именах существительных, обозначающих названия отдельных животных-малолеток: *унhн* (жеребенок), *хурhн* (ягненок).

А ф ф и к с -гн

Посредством данного аффикса образуются имена существительные от именных основ, обозначающих:

1) названия людей по их родственному отношению: *элгн* (родня) от *эл* (простой), *өвгн* (старик) от *өв* (дед), отсюда *өвк* (дед по отцу), *эмгн* (старуха) от *эм* (женщина), *бергн* (старшая сноха) от *бер* (сноха), *күргн* (женух) от *күр* (дойди);

2) различные названия: *ицгн* (верблюдица), *чимгн* (мозг), *тергн* (подвода), *мөргн* (обух топора, тупая сторона ножа).

А ф ф и к с -н

Этот аффикс образует имена существительные от именных и глагольных основ, обозначающих:

1) предмет определенного назначения: *көкн* (грудь) от *көк* (госи), *келн* (язык) от *кел* (говори);

2) результат действия: *наадн* (игра) от *наад* (играй).

А ф ф и к с -ң

Он образует как имя существительное, так и имя прилагательное. Но посредством его больше всего образуются имена

существительные, обозначающие названия мест определенного назначения: *увлэң* (зимовка, зимняя стоянка) от *увлэ* (зимуй), *хаврэң* (летовка, летняя стоянка) от *хаврэ* (веснуй, пусть будет весна), *девсэң* (ступенька) от *девс* (наступи).

Данный аффикс большей частью образует имена прилагательные. Слово *ходң* (хвост ягненка) от *ход* (торчи) является скорее субстантиватом, так как можно сказать *ходң сул* (торчащий хвост).

А ф ф и к с -лң

Чаще всего он образует имена существительные, обозначающие результат действия: *цутхлң* (сплав) от *цутх* (лить, плавать), *орчлң* (вселенная, мир перевоплощенный) от *орч* (переволлотись), *зовлң* (страдание) от *зов* (страдай), *байсхлң* (торжество) от *байс* (торжествуй, радуйся).

Посредством этого аффикса образуются также и имена прилагательные: *цадхлң* (сытый) от *цад* (наедайся), *көрглң* (остывший) от *көрг* (пусть остывает), *серглң* (бодрый) от *серг* (взбодрись, освежись, приходи в себя).

А ф ф и к с -ңһу (-ңсү)

Указанный аффикс образует имена существительные от непроизводных глагольных и именных основ, обозначающих названия разных предметов: *хураңһу* (сборник) от *хури* (собирай), *харңһу* (темнота, темный) от *хар* (черный), *өршэңсү* (милостливый, гуманный) от *өршэ* (смилуйся).

А ф ф и к с -г

Этот аффикс образует имена существительные, обозначающие наименования и названия:

1) орудий, средств приспособлений и предметов действия: *тулг* (подпорка) от *тул* (подпирай), *түшг* (опора) от *түш* (опирайся);

2) результата действия: *хург* (собрание) от *хур* (соберись), *зург* (рисунок) от *зур* (рисуй, черти), *кевг* (отруби) от *кев* (просивай), *бичг* (письмо) от *бич* (пиши), *засг* (кара) от *зас* (накажи, покарай), *цацг* (бахрома) от *цац* (разбросай);

3) объекта действия: *будг* (краска) от *буд* (крась), *идг* (корм) от *ид* (ешь);

4) отвлеченного качества: *зөрг* (смелость) от *зөр* (стремиться к чему-либо), *туңһаг* (осадок) от *туңһа* (дать отстояться).

А ф ф и к с -м

Он обозначает наименования результата, меры, действия: *ишкм* (шаг, поступь) от *ишк* (наступи), *зүсм* (ломоть) от *зүс*

(разрезай), *балһм* (глоток) от *балһ* (глотни), *чимкм* (шепотка) от *чимк* (щипай), *атхм* (щипцы) от *атх* (сожми, зажми), *тохм* (потник) от *тох* (седлай), *көгжм* (музыка) от *көгж* (делайся мелодичным).

А ф ф и к с -мл

Он образует имена существительные, обозначающие названия отвлеченных понятий: *урһмл* (растение) от *урһ* (расти), *урсхмл* (раствор) от *урсх* (раствори), *малтмл* (ископаемый) от *малт* (копай, рой).

А ф ф и к с -мул (-мүл)

Этот аффикс образует имена существительные, обозначающие преимущественно названия живых существ и растений: *һуужмул* (птенец), *жаһамул* (дикий лук).

Аффикс -ц

Он образует имена существительные, обозначающие названия:

1) однократных действий: *түлкц* (толчок) от *түлк* (толкни), *бәрц* (подношение) от *бәр* (держи, поддержи), *зальгц* (глоток) от *зальг* (глотни), *эргц* (оборот) от *эрг* (вертись);

2) результата действия: *хурац* (сбор) от *хура* (собери), *бүрдәц* (организация) от *бүрдә* (организууй), *хәләц* (взгляд) от *хәлә* (смотри), *эклц* (начало) от *экл* (начинай);

3) объекта действия: *тәвц* (вклад, подставка) от *тәв* (клади), *урһц* (урожай) от *урһ* (расти), *зарц* (батрак) от *зар* (посылай), *зурц* (зарисовка) от *зур* (рисуй);

4) предмета по признаку, образованного от качественного прилагательного: *борц* (вяленое мясо) от *бор* (серый);

5) отвлеченных понятий: *авц* (привычка) от *ав* (возьми), *кәц* (изделие) от *кә* (делай), *бәәц* (быт) от *бә* (будь), *нууц* (тайна, секрет) от *ну* (скрывай), *һарц* (выпуск) от *һар* (выходи).

Аффикс -ш

Посредством приведенного аффикса образуются имена существительные, обозначающие объект действия: *идш* (корыто) от *ид* (кушай), *ууш* (питье) от *у* (пей), *түлш* (топливо) от *түл* (топи), *тевш* (деревянное корыто), *тоһш* (баранка), *кәдәмш* (работа) от прилагательного *кәдәм* (способный работать), корень *кәдл* (действуй, работай).

Аффикс -з

С ним образуются имена существительные со значением результата действия: *олз* (польза) от *ол* (найди). Сюда же можно отнести слова типа *ирз* (вино), *хорз* (спирт). Аффикс непродуктивный.

А ф ф и к с -зг

Данный аффикс образует имя существительное со значением результата действия: *болзг* (срок) от *бол* (будь). Он также непродуктивен.

А ф ф и к с ы -цг, -чг

Они образуют имена существительные, обозначающие названия различных предметов: *хорханцг* (ракушка) от *хорха* (насекомые), *шаанцг* (клин) от *ши* (вбей, забей), *хатханчг* (колючка) от *хатх* (коли, проколи), *көвчг* (седельная подушка) от *көв* (разбухай, плыви, линия), *бурчг* (дробь, горох).

А ф ф и к с -мг

С этим аффиксом образуются имена существительные, обозначающие названия различных продуктов питания: *шуурмг* (сырок) от *шү* (процеди), *шуурмг* (выжарка) от *шуур* (разорвись), *үурмг* (крошка) от *үүр* (крошись), *аадмг* (сырковая масса). Посредством этого аффикса могут образовываться названия болезней: *көөмг* (отек) от *кө* (отекай, вздуйся) и др., а также названия предметов действия: *ташмг* (плетка) от *таш* (шлепни).

А ф ф и к с -шг

С ним образуются имена существительные, обозначающие названия отвлеченных понятий от основ имен прилагательных, образованных посредством аффикса -м: *ээмшг* (опасность) от *э* (бойся), *ээм* (поддаться боязни), *түрмшг* (затруднение) от *түр* (будь в затруднении), *түрм-* (быть подвергнутым препятствиям).

А ф ф и к с -ж

Указанный аффикс образует имена существительные со значением носителей признака и объекта действия: *дотаж* (кальсоны) от *дота* (внутри), *наэж* (приятель, знакомый) от *на* (надежда).

А ф ф и к с -жн

Он обозначает имя существительное со значением объекта действия и математического понятия: *шарлжн* (бурьян) от *шарл* (желтей), *хурвалжн* (треугольник) от *хурвал* (утрой), *дөр-илжн* (четырёхугольник) от *дөрвал* (сделай в четыре, учетвери).

Названный аффикс часто встречается и в названиях животных, в частности, насекомых и птиц, а также металла, например: *шорһлжн* (муравьи), срав. *шурһ* (пролезать), *арилжн* (паук), *хорһлжн* (свинец). В этих словах трудно пока определить корень, но здесь угадывается глаголообразующий аффикс -л.

А ф ф и к с -жрһн

Посредством этого аффикса образуются имена существительные, обозначающие названия отдельных птиц, насекомых, например: *көгәлжрһн* (голубь) от *көк* (голубой). Здесь произошло чередование глухого *к* и звонкого *г* перед глаголообразующим сонорным *л*: *көгәл* (делайся синим). *Темәлжрһн* (стрекоза) от *темән* (верблюд). При образовании глагола в словах с конечным неустойчивым *н* аффикс выпадает.

А ф ф и к с -в

С ним образуются имена существительные со значением результата действия: *шав* (рана) от *ша* (колн), *сөрв* (шрам, царапина) от *сөр* (противись, возражай).

Аффиксы собирательного значения

А ф ф и к с -тн

Он имеет значение множественности, собирательности и образует имена существительные, обозначающие людей, животных, обладающих чем-либо, что выражено в производящей основе. Данный аффикс по своей структуре является комплексным и служит для обозначения:

1) совокупного единства: *тугтн* (знаменосцы) от *туг* (знамя), *улан залатн* (красношапочники) от *улан* (красный), *зала* (кисточка), *хар санатн* (злоумышленники) от *хар* (черный), *санан* (мысль), *күмн-төрәтн* (человечество) от *күмн* (люди), *төрл* (родство), *эрктн* (владыки, господа) от *эркн* (власть), *сузгтн* (верующие) от *сузг* (вера);

2) собирательного множества: *живртн* (пернатые) от *живр* (крыло), *турутн* (копытные) от *турун* (копыто), *ноостн* (шер-

стистые) от *моосн* (шерсть), *соятн* (клыкастые) от *соя* (клык), *хумстн* (когтистые) от *хумсн* (когти), *өңгтн* (цветные) от *өңг* (цвет, окраска), *аратн* (хищники) от *аран* (клык);

3) одушевленных предметов: *эмтн* (люди) от *эмн* (душа), *өшатн* (враги) от *өшән* (мечь), *хортн* (вредители) от *хорн* (яд), *эрдмтн* (специалисты) от *эрдм* (искусство, мастерство).

А ф ф и к с -чуд (-чуд)

При его помощи образуются собирательные имена существительные, обозначающие группу людей, которые характеризуются тем, что выражено производящей основой: *уличуд* (красные, красногвардейцы) от *улан* (красный), *цаһачуд* (беляки, белогвардейцы) от *цаһан* (белый), *шарчуд* (аденты буддийской секты желтошапочников) от *шар* (желтый), *баячуд* (богачи) от *байн* (богатый), *сээчуд* (знатные, знать) от *сэн* (хороший), *харчуд* (простолюдины) от *хар* (черный).

А ф ф и к с ы -ахн (-ахн), -ихн (-ыхн)

Они являются комплексными, состоящими из аффиксов родительного падежа *-и* (-ин), *-а* (-э) и показателей принадлежности *-хн*, *-кн*. Посредством указанных аффиксов образуются имена существительные, обозначающие:

1) группу лиц по их происхождению, этнической принадлежности: *дөрвдэхн* (дербеты), *торһудэхн* (торгуты), *эрктнэхн* (эркетиновцы), *керэдэхн* (керетовцы), *хөөдүдэхн* (хойтовцы), *Доржихн* (Доржиевы), *Манжихн* (Манджиевы), *Бадминхн* (Бадмаевы), *көвунэхн* (сыновьевы), *күүкнэхн* (дочерины);

2) группу лиц по месту их жительства: *элстихн* (элистинцы), *бээшүтихн* (башантинцы), *цорисахн* (цоросовцы), *яшалтыхн* (яшалтинцы), *яшкулыхн* (яшкуляне);

3) группу лиц по их характерным признакам, роду занятий, профессиям: *хөөчихн* (чабановы), *үкрчихн* (гуртоправовы), *адучихн* (табунщиковы), *багшихн* (учители), *шевнрэхн* (ученики хурулов, монастырей), *сармчнрихн* (чеканщики), *көчнрэхн* (дворовые), *һосчихн* (сапожниковы).

Синтактико-морфологический способ

Суть данного способа образования имен существительных заключается в том, что два слова входят в синтаксическую связь и образуют новое понятие.

Словосложение в калмыцком языке является весьма продуктивным способом словообразования. Можно выделить четыре группы существительных, образованных синтактико-морфоло-

гическим способом: 1) парные слова, 2) составные слова, 3) сложные слова, 4) сложносокращенные слова.

Парные слова. Эти слова по своей структуре составляют своеобразную модель сложных слов, объединенных на равных правах в единое целое, передающее одно определенное понятие. Они образуются аналитическим способом по принципу сочинительной связи между компонентами, соединенными дефисом. Данная модель в калмыцком языке является довольно распространенной и весьма продуктивной.

Парные слова калмыцкого языка по своему значению и морфологическим признакам подразделяются на самостоятельные группы.

1. Парные слова, каждое из которых, сохраняя свое исходное значение в отдельности, создают:

а) одно общее, смежное понятие: *ах-дү* (братья) от *ах* (старший брат), *дү* (младший брат), *эк-эцк* (родители) от *эк* (мать), *ацк* (отец), *күмн-эмти* (человечество) от *күмн* (люди), *эмти* (живые), *һар-көл* (конечности) от *һар* (рука), *көл* (нога), *күч-һаһси* (труд) от *күчн* (сила), *көлси* (пот), *һосн-башмг* (обувь) от *һосн* (сапоги), *башмг* (башмаки), *ор-дер* (постель) от *орн* (постель), *дер* (подушка), *диг-даран* (порядок) от *диг* (итог), *диран* (ряд), *дүту-дүнд* (недостаток) от *дүту* (недостающий), *дүнд* (неполный);

б) одно целое, обобщающее понятие. Компоненты этих слов являются синонимами. Второй компонент большей частью претерпел в служебный придаток: *эдл-аху* (хозяйство) от *эдл* (потребление), *аху* (бытие—арханзм), *эд-тавр* (товар) от *эд* (ткань), *тавр* (товар), *эдл-ууш* (продукция) от *эдл* (потребление), *ууш* (питье), *амти-шимти* (вкус) от *амти* (вкус), *шимти* (вкусовое качество).

2. Парные слова образуют одно общее отвлеченное и обобщающее понятие за счет использования вторым компонентом устаревшего или диалектного слова, близкого по значению с первым компонентом: *э-чимэн уга* (затишье), здесь *э* (звук), *чимэн*—синоним к нему, *уга* (нет), *хот-хол* (пища) от *хот* (пища), *хол* (горло, еда), *хувц-хунр* (одежда) от *хувцн* (одежда), *хунр* (одежда) — арханзм.

3. Псевдопарные слова, создающие одно общее понятие. Первый компонент вне сочетания сохраняет самостоятельное значение, а второй — суррогат, вне сочетания не обладающий никаким самостоятельным значением, является лишь фонетически измененным вариантом первого компонента: *орм-торм* (место) от *орм* (место); *торм, үр-дүң* (сверстники) от *үр* (сверстник), *дүң, мек-тах* (обман) от *мек* (обман), *тах, эв-дов* (спогоб) от *эв* (мир, согласие), *дов*; *махн-сахн* (мясо) от *махн* (мясо), *сахн*; *шикр-микр* (пряности) от *шикр* (сахар), *микр*; *һә-һәэң* (плохой) от *һә* (плохой), *һәэң* и т. д.

Имеются такие образования парных слов, где каждый из компонентов содержит самостоятельное значение: *өрк-бул* (семья) от *өрк* (дымовое отверстие), *бул* (семья), *олз-ору* (доход, прибыль) от *олз* (польза, выгода), *ору* (доход, прибыль), *тэрэн-темсн* (овощи) от *тэрэн* (посев), *темсн* (овощи), *утх-үндсн* (содержание) от *утх* (содержание), *үндсн* (суть), *ул-сүүр* (основа) от *ул* (подошва), *сүүр* (основа), *байр-бахмж* (восторг) от *байр* (радость), *бахмж* (восторг, восхищение), *элгн-садн* (родственники) от *элгн* (родня), *садн* (родственники), *aih-сав* (посуда) от *aih* (чашка), *сав* (посуда).

Составные слова. В отличие от обычных слов, составные слова не подвергаются слиянию. Они употребляются в отдельности, но обозначают одно общее понятие. Это выражается тем, что два, иногда и три слова, входя в синтаксическую связь, образуют сложную лексическую единицу — составные слова. Компоненты составных слов не допускают перемены мест, добавления или уточнения.

По характеру синтаксической связи составные слова подразделяются на отдельные группы.

1. Составные слова, компоненты которых связаны без каких-либо дополнительных морфологических показателей. Эти слова связываются между собой по принципу примыкания, как все определятельные конструкции. В качестве определения обычно выступают существительные и качественные прилагательные: *цаһин өвсн* (ковыль), *хар һуйр* (рожь), *хар модн* (дуб), *сохр номн* (крот), *хаш чолун* (мрамор), *көк хутн* (цапля), *шир усн* (сыворотка), *цаһин алтн* (платина), *хар махн* (филе), *хар күн* (простолюдин), *шар хажу* (удав), *шар шовун* (филли), *торһн кишлг* (корь), *хөн улисн* (тополь), *хөн бөөлжрһн* (малина), *хөн зһсн* (жерех), *шар өвчн* (желтуха).

В качестве определения могут выступать и другие части речи: *темэн чикн* (шавель), *өвкн чолун* (гальки), *мөңгн усн* (ртуть), *ишкә гер* (юрта), *долан хонг* (неделя), *алтн халвһ* (пустельга), *алтн жульжухи* (золотушка) — птица, *алтн шир* (киноварь), *тоха арл* (полуостров), *күр дү* (младший брат мужа) от *күр* (шурин), *дү* (младший).

2. Составные слова, первый компонент которых имеет аффиксы совместного или родительного падежей: *хамудын чикн* (гуж), *хамудын салдрһ* (супонь), *хөөнә махн* (баранина), *үкрә махн* (говядина), *һазрин маажур* (борона), *үста үзм* (виноград), *өндгәнә шир* (желток), *күдтә билцг* (перстень), *дерин һидр* (наволочка) и т. д.

3. Составные слова, образованные при переводе с других языков путем калькирования. Эти слова образуются по следующим конструкциям и моделям:

а) атрибутивная конструкция, состоящая из определения и определяемого: *аһур дер* (воздушная подушка), *шалдрң түлән*

(жидкое топливо), *тави жиля зура* (пятилетний план), *зальта дурки* (пламенное сердце), *бузр дан* (грязная война);

б) объектная конструкция: *назр эдлэчир* (земледельцы), *суур тэвэчир* (основоположники), *зика харһлһн* (законодательство), *да босхачир* (поджигатели войны), *мод бедлһн* (лесоподготовка), *мод сууһлһн* (лесопосадка);

в) адвербиальная или наречная конструкция: *хамх цоклһн* (разгром), *цээлж өглһн* (пояснение), *дээлж авлһн* (завоужание).

Составные слова, образованные путем калькирования иноязычных слов, очень разнообразны по своему характеру. Они передают различные названия: *ноһн урһмл* (зеленое насаждение), *көк түдэн* (голубое топливо), *цасн хаалһ* (снежная дорога), *хар алтн* (черное золото) — нефть, *циһн алтн* (белое золото) — хлопок, *жөөлн хаһлар* (мягкая пахота).

Путем калькирования сочетающиеся слова образуют различные отвлеченные понятия: *олни эклц* (общественное начало), *кытагы чидл* (ведущая сила), *үүдэгч шуһл* (творческая активность), *девшил чидлмүд* (прогрессивные силы), *зальта уг* (пламенное слово), *хурц төр* (острый вопрос), *эклц хоршилт* (первоначальное накопление), *эвдршго негдлт* (нерушимое единство), *залгы күчн* (направляющая сила), *хойр ухатир* (двуличные), *үүдәһэч чидл* (творческие силы), *эклц бүрдэц* (первичная организация), *шин тогтац* (новый строй), *седкл хамцлт* (солидарность).

В современном калмыцком языке образование составных слов путем калькирования иноязычных слов является одним из продуктивных способов словопроизводства.

Сложные слова. По этому способу два слова входят в тесную связь, порою подвергаясь фонетическим изменениям или теряя некоторые морфологические показатели. При этом образуется новое понятие, выраженное сложным словом, компоненты которого зачастую становятся неотделимыми.

Сложные слова по своему морфологическому строению бывают различных типов.

1. Сложные слова, в которых оба компонента, срациваясь, подверглись изменениям: *телтр* (та сторона, заграница) от *тер* (тот), *тал* (сторона), *эгл* (эта сторона) от *эн* (этот), *тал* (сторона). Подобных сложных имен существительных в калмыцком языке содержится в незначительном количестве. Зато в нем очень много сложных слов из других частей речи: *эжго* (безлюдный) от *эзи уга* (нет хозяина), *невчкн* (немного) от *нег бичкн* (один маленький), *юңад?* (почему?) от *юн гиһад?* (что сказав?), *эндр* (сегодня) от *эн* (этот) *өдр* (день), *эңдл* (этот год) от *эн* (этот), *жил* (год);

2. Сложные слова, в которых первый компонент является заимствованным, а второй — собственно калмыцким: *электро-*

жүчи (электросила), газоһаңнач (газосварщик), телеүзгдл (телевидение), кинокекелвр (кинорассказ), электрокөрә (электропила), автохаалһ (автодорога), автоясвр (авторемонт), электроцан (электросани), электроорац (электрообмотка), фотозур (фотокарточка);

3. Сложные слова, в которых первый компонент является сокращенным заимствованным словом, а второй — калмыцким: *политзаңгдлч* (политинформатор), *профтехсурһуль* (профтехучеба), *политкөдлч* (политработник).

Сложносокращенные слова. Сложносокращенные имена существительные в калмыцком языке — это в основном заимствованные слова. Они подразделяются по способу сокращения на отдельные группы.

1. Сложение первых частей двух и более самостоятельных слов: *колхоз* (коллективное хозяйство), *совхоз* (советское хозяйство), *комсомол* (коммунистический союз молодежи), *Минпрос* (Министерство просвещения).

2. Буквенное сокращение, т. е. слова, составленные из первых букв участвующих компонентов. Эти сокращения в калмыцком языке передаются без изменения, но расшифровка производится по законам родного языка: *КПСС* (*Советск Союзин Коммунистическ партъ*), *СССР* (*Советск Социалистическ Республикудин Союз*), *вуз* (*деед сурһулин заведень*), *роно* (*района эрдм-сурһулин эңг*).

3. Сокращенные слова, в которых от первого компонента берется первый слог, а от остальных — лишь первая буква: *Калм. АССР* (*Хальмг Автономн Советск Социалистическ Республик*), *КазССР* (*Казихск Советск Социалистическ Республик*).

Лексико-морфолого-синтаксический способ

Этот способ словообразования иначе называется субстантивацией. Субстантивация, как словообразовательный способ, характеризуется тем, что различные части речи, не меняя своего внешнего облика, переходят в категорию имен существительных.

Субстантивы, приобретая предметное значение, в связанной речи меняют свою функцию, становясь тем или иным членом предложения. В этом превращении участвуют три аспекта: лексический, морфологический и синтаксический.

В калмыцком языке подвергаются субстантивации обычно прилагательные и причастия, отчасти и числительные. *Урданд колхозин бориг орулв.* — Колхозного серого пустили на скачки (субстантивация прилагательного *бор* — серый). *Теднэс хойриг деед сурһульд илгэв.* — Из них двоих послали в высшее учебное заведение (субстантивация числительного *хойриг* — двоих).

Субстантивация бывает полная, неполная и окказиональная.

Полная субстантивация — это окончательный переход прилагательных или причастий в разряд существительных с потерей возможности употребляться как прилагательное или причастие.

Полной субстантивации подвергаются различные части речи.

1. Имена прилагательные, обозначающие цвета и масть животных посредством аффикса *-гчи*: *боргчи* (серко, серая) от *бор* (серый), *харгчи* (черная) от *хар* (черный), *кеегчи* (гнедая) от *кер* (гнедой). Они способны принимать категории падежа и числа как любые имена существительные.

2. Большая группа имен прилагательных калмыцкого языка, приобретая показатель множественности, полностью субстантивируется. Аффиксы множественного числа становятся морфологическим показателем субстантивации: *хар* (черный) — *харчуд* (простолюдины), *угай* (бедный) — *угайыр* (бедняки), *байн* (богатый) — *баячуд* (богачи), *ик* (большой) — *икчуд* (взрослые), *бички* (маленький) — *бичкдүд* (малыши), *бах* (молодой) — *бахчуд* (молодежь), *сэн* (хороший) — *сээчуд* (знатные, вельможи), *улан* (красный) — *улачуд* (красные), *цаһан* (белый) — *цаһачуд* (белогвардейцы), *му* (плохой) — *муучуд* (плохие, нехорошие).

3. Имена прилагательные, перешедшие в собственные имена и прозвища: *Баатр* (Батыр) — храбрый, *Цаһан* (Цаган) — белый, *Мергн* (Мерген) — меткий, *Цецн* (Цецен) — мудрый, *Бат* (Бата) — крепкий, *Хар* (Хара) — черный, *Ноһан* (Ногана) — зеленый, *Улан* — красный и др.

От подобных основ, когда имена пишутся по-русски, могут образоваться самостоятельные собственные имена и другие субстантивы посредством соответствующих аффиксов: *Бата* (от бат), *Ноһала* (от ноһан), *Хари*, *Харки* (от хар), *Шарки* (от шар), *Борка* (от бор), *Улада*, *Улажа*, *Улашк* (от улан), *Көгши* от *көгшин* (старый).

4. Некоторые имена образуются путем субстантивации однократного причастия: *залгч* (управляющий) от *зал* (управляй), *нуурлгч* (перседовик) от *нуурл* (будь впереди), *түрүлгч* (первенствующий) от *түрүл* (опереди). По этой модели образовано много грамматических, научно-педагогических и других терминов: *нерлгч* (подлежащее) от *нерл* (именуй), *келгч* (сказуемое) от *кел* (говори), *үүлдэгч* (глагол) от *үүлдэ* (соверши), *цеглгч* (запятая), *хувалһгч* (делимос), *хувигч* (делитель), *холвгч* (множитель), *авулгч* (уменьшаемое), *авгч* (вычитаемое), *хасгч* (сокращаемое).

Имена прилагательные и причастия, подвергшиеся полной субстантивации, приобретают как бы новые лексические значе-

ния и как любое имя способны изменяться по падежам, числам и выполнять свойственные им синтаксические функции.

Неполная субстантивация — это еще незавершенный переход прилагательных или причастий в разряд существительных. Они продолжают еще употребляться в прямом их значении.

Имена прилагательные, например, *залу* (молодой), *байрта* (радостный) приобрели дополнительное значение существительного вследствие субстантивации. Теперь говорят *залу* (муж, мужчина), *Байрта* (собственное имя от *байр* — радость). Так появляются здесь омонимы. Можно сказать *эн залу* — *багш* (этот мужчина — учитель) или *эн—залу багш* (это -- молодой учитель).

Слово *залу* еще полностью порвало связь со своим первоначальным значением прилагательного, хотя теперь превалирует в нем лексическое значение существительного «муж, мужчина».

Целый ряд глаголов в форме многократного причастия, подвергшись субстантивации, в основном обозначают объект действия: *хустг* (спички) от *хус* (чиркай, три), *татдг* (выдвижной ящик) от *тат* (тяни), *боодг* (сноп, пруд) от *бо* (завяжи, запруди), *уладг* (мясо) от *ула* (красней), *искдг* (дрожжи, закваска) от *иск* (заквашивай), *сегсрдг* (галушки) от *сегср* (тряси). Вместе с тем можно сказать: *кө хусдг хусур* (скребок для соскабливания сажки), *суулһ татдг дееен* (веревка для вытягивания ведра), *шарх боодг кенчр* (бинт для перевязывания раны). Это значит, что указанные выше субстантивы еще не полностью порвали связь со своим первоначальным значением причастия.

Однако эти имена прилагательные и причастия всего более осознаются как употребляются как имена существительные. Они могут принимать категории падежа и числа и выполнять синтаксические функции, присущие именам.

Окказиональная субстантивация — это переход прилагательного или причастия в разряд существительных в условиях данного контекста. Окказиональная, или контекстуальная, субстантивация иначе называется синтаксической, так как переход прилагательного или причастия происходит в составе предложений.

Характерная особенность окказиональной субстантивации заключается в том, что субстантивируемые прилагательные и причастия, употребляясь в контексте, могут быть в именительном, а также и в косвенном падежах: *кучта киитн болв* (наступили сильные холода), *киитн увл* (холодная зима), *халун эклв* (наступила жара), но *халун салькн улэв* (подул горячий ветер), *өндр дээр һарв* (поднялся на высоту), но *өндр уул* (высокая гора), *шарһ урлданд һарв* (соловьи опередил на скачках), *эргү бийән буульв* (глупый хвалил себя), *хурдн өмн һарв* (быстрый пришел первым), *колхозин зеерд — хурдн мөрн* (колхозный ры-

нии — быстрый конь). Слова *кишн*, *халун*, *өндр*, *шарн*, *эргү*, *урдн*, *зеерд*, сочетаясь со сказуемым, выполняют роль существительных, а с определяемыми словами остаются прилагательными.

Во всех приведенных примерах субстантивированные прилагательные, стоящие в именительном падеже, приобрели своего рода предметное значение и отвечают на вопросы *юн?* (*что?*), *ин?* (*кто?*).

Переход прилагательного в субстантивированное существительное всегда сопровождается утратой значения качества, определяющего признак предмета, и приобретением одного конкретного предметного значения. Это бывает и тогда, когда опускается определяемое существительное. В этих случаях препозитивное прилагательное употребляется в синтаксической роли опускаемого определяемого существительного и становится носителем качества. Здесь получается совмещение в одном слове признаков прилагательного и существительного. Опущенное существительное легко подразумевается по контексту.

В тех случаях, когда субстантивированные прилагательные стоят в косвенном падеже, приобретая предметное значение носителя качества, они могут выполнять роль дополнения, например: *муңхет зирн уга* (на дурака нет суда), *харңһуг герл дшилда* (тému побеждает свет), *көгшинла би ирүв* (я прибыл со стариком), *согтуһас һалзу әәдг* (пьяного боится даже бешеный), *догшинур бичә өөрд* (не подходи к свирепому).

В этих предложениях субстантивированные прилагательные стоят: *муңхет* — в дательном, *харңһуг* — в винительном, *көгшинла* — в родительном, *согтуһас* — в исходном, *догшинур* — в направлении падежах. Имена прилагательные, стоящие в указанных падежах, обычно субстантивируются. Что касается прилагательных, стоящих в родительном, совместном и орудном падежах, то они могут субстантивироваться, а в орудном падеже — еще адвербиализироваться. Это зависит от конкретного значения того или иного прилагательного и их сочетания с тем или иным сказуемым. Так, в предложении: *залһуһин герт түләп уга*, *һаләдгин герт хот уга* (у ленивого нет топлива, у пьяницы нет нищи) субстантивированное прилагательное *залһуһин* от *залһу* (ленивый), причастие *зальәдг* (глотающий) стоят в родительном падеже. Субстантивация произошла ввиду того, что они не имеют определяемых и зависимых слов и непосредственно сочетаются со сказуемым.

В орудном падеже имя прилагательное может субстантивироваться или адвербиализироваться: *дуһаһар хувцан өмсө* (тепло оделся), *дуһанар бийән эвә* (теплотой себя согрел), *мөрч хурдар ирв* (конюх быстро приехал), *адуч хурднар ирв* (табуңщик быстро приехал). Здесь при потере конечного *и* в прилага-

тельных происходит адвербиализация, а при сохранении — субстантивация.

Имена прилагательные, получающие различные частицы, относятся также к окказиональной субстантивации. Эти частицы присоединяются к тем или иным прилагательным только в контексте, например: *хуучан хатхси — урн* (кто чинит старое — мастер), *кууна керсунь угэрнь медгднэ* (умный по его речи определяется), *дееснэ утнь сэн, угин ахрнь сэн* (из веревок лучше та, что длиннее, а из речей — что покороче), *мини икм чини бичкничнь таасна* (мой старший уважает твоего младшего). В этих предложениях субстантивированными прилагательными, имеющими различные частицы, являются *хуучан, керсунь, утнь, ахрнь, икм, бичкничнь* — с частицами *-ан (-эн), -н, -м, -чнь*.

Качественные и отвлеченные имена прилагательные всегда субстантивируются в случаях, когда они ставятся после имени существительного в форме родительного падежа: *утхин хурцнь ирднь* (острота ножа в лезвии), *мөрдик сэн (сэнь) һаахүлд бээна* (из лошадей лучшие — на выставке).

Такое явление распространяется и на субстантивацию причастия. *Меддг көвүд келв* (знающие ребята сказали), *көвүдас меддгнь келв* (из ребят сказал знающий). В указанной конструкции субстантивируемые прилагательные и причастия обычно принимают лично-притяжательные частицы.

Широкой окказиональной субстантивации подвергаются причастия с аффиксами *-сн, -дг, отчасти -х*: *манад өрлэ ирсн күн соньн зэңг келв* (человек, прибывший к нам утром, рассказал интересную новость). Здесь *күн* (человек) стоит в именительном падеже и является подлежащим, а причастие *ирсн* (прибывший) — определением к слову *күн*. Если опустить слово *күн*, то получается: *манад өрлэ ирсн соньн зэңг келв* (прибывший к нам рано утром рассказал интересную новость). В причастии *ирсн* подразумевается опущенное определяемое подлежащее. Отсюда данное причастие выполняет роль существительного, т. е. субстантивируется, отвечая на вопрос *кен келв?* (кто сказал?).

Степень субстантивации значительно ярче и полнее, когда причастие, как и прилагательное, получает лично-притяжательные частицы. *Танад ирснь — Бадмин ах* (прибывший к вам брат Бадмы). В этом причастии *-нь* — лично-притяжательная частица, перед которой выпал элемент *н* аффикса *-сн*.

Причастия, стоящие в косвенных падежах, независимо от того, имеют или не имеют притяжательные частицы, могут субстантивироваться и являются дополнениями в предложении: *цүльсиг сур, инэсиг сурһ* (у плачущего спроси, смеющегося учи), *диарснд һал түл, өлсөнд хот өг* (прозябшего согрей, проголодавшегося накорми), *көөсөн куцдг, хээсэн олдг* (преследуемого догоняют, ищущего находят), *медхд үг кел, мергнд гөрэс шах*

(способному понять скажи, меткому подгоняй сайгака), *сурһу-аһч багшиннь тодрхаһар келсиг сээнар медв* (ученик хорошо понял ясно сказанное его учителем). Из приведенных примеров видно, что причастия, подвергаясь окказиональной субстантивации, занимают промежуточное положение между существительным и причастием. Они, как и существительные, приобретают категорию падежа и рода, в составе предложения могут согласовываться со сказуемыми или управляются ими, а как причастия сохраняют ярко выраженную глагольность: могут иметь при себе пояснительные слова и обладать качеством глагольного управления.

Имена прилагательные, равно как и причастия, не имеют формы склонения, но когда они принимают падежные окончания или притяжательные частицы, то подвергаются субстантивации, т. е. употребляются в предметном значении. Но при этом полного перехода прилагательного и причастия в категорию существительных не происходит, так как они не утрачивают окончательно свои исконные признаки и свойства, да и не приобретают всех признаков имен существительных. Этим отличается окказиональная субстантивация от полной и неполной субстантивации. Окказиональная субстантивация больше употребляется в пословицах, поговорках, в устной речи и в художественной литературе. В этом отношении данная субстантивация имеет широкое распространение в калмыцком языке.

Средства обозначения родовых признаков

В калмыцком языке имена существительные не имеют категорий рода. Однако для выражения различия пола у живых существ язык располагает определенными средствами.

1. Относительно людей это производится по их возрасту и полу: *эцк* (отец), *эк* (мать), *авв* (дедушка), *ээж* (бабушка), *түн* (сын), *куукн* (дочь), *ах* (старший брат), *ду* (младший брат или сестра), *эч* (старшая сестра), *өвгн* (старик), *эмгн* (старуха), *һаһа* (тетя), *залу* (муж), *гергн* (жена), *бер* (сноха), *эрм* (старшая сноха, жена брата), *күргн* (жених), *күргн ах* (брат мужа), *күр ду* (младший брат мужа), *күр ду куукн* (младшая сестра мужа), *авһ* (дядя), *авһ бергн* (жена дяди), *дөвгн* (сват), *хүд эмгн* (сваха).

2. Люди мужского и женского пола нарекаются особыми личными именами: *Бадм, Бемб, Дорж, Санж, Савр, Пурва* — мужские имена; *Кеемэ, Кермн, Өлзэ, Булһн, Саглр, Агуш, Аму-н, Бөгдр* — женские имена. Вместе с тем в языке наличествует некоторая грамматическая дифференциация, отличающая женские имена от мужских посредством специальных аффиксов: *-а* (*-э*), *-ма* (*-мэ*), *-та* (*-тэ*), *-аш* (*-эш*), *-ла* (*-лэ*), *-ха*, (*-хэ*), *-ка*

(-кә) и др. *Доржа, Байри, Доржма, Санжма, Янжма, Альма, Бальжрми, Инжлэ, Нарма, Байрта, Киштэ, Балта, Тоста, Бульда, Занда, Дукта, Кармада, Кулда, Түмдэ, Герла, Суулэ, Сээхлэ, Нүүдлэ, Писэлэ, Харка, Бужака, Бүткэ, Дүүцэ, Куука, Буга, Бугаш, Делэш, Кермэш, Балташ, Буляш, Патня, Патнюш, Әңгүш, Байгуш,, Сээхэ, Таахи, Тоохи, Болхи.*

3. Женские имена, заимствованные из русского языка, в калмыцком языке обычно сохраняют свои формы: *Нина, Катя, Зоя, Светлана, Гая.* Заимствованные слова, обозначающие должность, профессию, общественное положение людей, которые показывают принадлежность к женскому полу, осваиваются путем усечения конечной флексии: *комсомолк* (комсомолка), *пионерк* (пионерка), *студентк* (студентка), *артистк* (артистка), *машинистк* (машинистка). Распространены отчества и фамилии, образованные по моделям русского языка: *Бадмаев Бадмаева, Дорджиев — Дорджиеви, Наранов — Наранова, Кемя Лиджиевна Санджиеви, Бембеева Альма Нарановна* и др.

4. Слова *эр* (мужчина), *эм* (женщина), *кууки* (девочка), когда употребляются отдельно, относятся к человеку и содержат самостоятельное родовое значение: *эр* (мужчина), *эм* (женщина), *кууки* (девочка, дочь). В качестве различителя пола выступают также слова со значением, указывающим на старшинство: *ах* (старший брат), *дү* (младший брат), *эгч* (старшая сестра).

5. В названиях животных род определяется по полу и возрасту: *бүүр* (верблюд-производитель), *иңги* (верблюдица), *ити* (холощеный верблюд); *ажри* (жеребец), *гүн* (кобылица), *мэри* (конь), *агт* (мерин), *үрэ* (трехгодовалый конь), *бээси* (лошадь-трехлетка); *хуц* (баран), *нээдир хөн* (овцематка), *ирг* (кастрированный баран), *зусг* (холощеный баранчик), *төлг* (овца-двухлетка); *тек* (козел), *яман* (коза); *бух* (бык-производитель), *үкр* (корова), *цар* (вол).

Слова: *эр* в смысле (самец), *эм* и *кууки* в смысле (самка) ставятся впереди слов общевидового значения: *эр унхи* (жеребенок-самец), *эм* или *кууки унхи* (жеребенок-самка), *эр туһи* (теленок), *эм* или *кууки туһи* (телка), *эр хурхи* (ягненок-самец), *эм* или *кууки хурхи* (ягненок-самка), *эр шик* (козленок), *эм, кууки шик* (козочка), *эр кичг* (щенок-самец), *эм, кууки кичг* (щенок-самка), *эр һихи* (кабан), *эм, кууки һихи* (свинка), *эр така* (петух), *эр һуужмил* (самец-цыпленок), *эм, кууки һуужмил* (цыпленок-самка), *эр һалун* (гусак), *эм, кууки һалун* (гусыня). В отношении некоторых диких животных и собак для различения женского пола употребляется слово *өлгчи* (самка): *ноха* (собака), *өлгчи ноха* (собака-самка); *чон* (волк), *өлгчи чон* (волчица); *аю* (медведь), *өлгчи аю* (медведица).

6. В названиях животных половая принадлежность, связанная с возрастом, передается определенными словами, произ-

ными от числительных. Здесь имеются аффиксы *-н* для обозначения мужского пола, *-жн* — женского пола: *һунн* (трехлетний), *һунжн* (трехлетняя), *дөнн* (четырёхлетний), *дөнжн* (четырёхлетняя), *туулн* (пятилетний), *туулжн* (пятилетняя). Чтобы различить вид животных, указанные числительные ставятся перед тем или иным названием животных: *һунн цар* (трехлетний вол), *һунжн үкр* (трехлетняя корова), *һунжн гүн* (трехлетняя кобылица), *дөнн бух* (четырёхлетний бык), *дөнжн үкр* (четырёхлетняя корова), *дөнжн хөн* (четырёхлетняя овца), *туулн жарһ* (пятилетний жеребец), *туулжн гүн* (пятилетняя кобылица), *туулжн үкр* (пятилетняя корова).

7. Для различения животных по полу употребляются особые имена, показывающие их масть: *шар* или *шарһ* (самец желтой масти), *шаргчн* (самка желтой масти), *хар* (черный), *харгчн* (фириуха), *бор* (самец серой масти), *боргчн* (самка серой масти), *хо* (самец светлой масти), *хоогчн* (самка светлой масти), *арц* (самец буланой масти), *кургчн* (самка буланой масти). Эти слова могут сочетаться с названием того или иного животного: *харгч гүн* (каурая кобылица), *кер мөрн* (гнедой конь), *кеегч гүн* (гнедая кобылица), но можно сказать, опустив названия животных по масти, когда имеются в виду известные животные: *мюгчн* (белая), *харгчн* (черная), *кеегчн* (гнедая), *боргчн* (серая), *шаргчн* (соловая).

В приведенных выше примерах различение самок животных по их масти производится посредством аффикса *-гчн*, наращаемого к основе названной масти.

Категория числа

Категория числа имени существительного указывает на количество одушевленных или неодушевленных предметов. Имена существительные в калмыцком языке имеют форму единственного и множественного числа. Существительные в единственном числе указывают либо на единичность предмета, либо на их единство, совокупность, неделимость. За форму единственного числа принимается форма именительного (основного) падежа без формообразующих и словоизменительных формантов. Специальных формантов для выражения единственного числа нет: *һэр* (дом), *күн* (человек), *синин* (мысль), *тег* (степь), *куцэмж* (достижение), *хөөч* (чабан), *өслт* (рост), *байр* (радость) и т. д.

В калмыцком языке отсутствуют имена существительные, которые употреблялись бы только во множественном числе, потому заимствованные слова из русского языка, имеющие только множественное число, в калмыцком языке осваиваются в формах единственного и множественного чисел: часы — *час*, но *часмуд* (часы), каникулы — *каникул*, но *каникулмуд* (канику-

лы). Изменения заимствованных слов по числам подчиняются законам калмыцкого языка.

Употребляются только в единственном числе существительные, обозначающие:

а) сыпучие или жидкие вещества: *усн* (вода), *усн* (молоко), *цэ* (чай), *дивси* (соль), *хуйр* (мука), *хорһн* (жир), *махн* (мясо), *зарн* (пшено), *арва* (овес);

б) отвлеченные понятия, обозначающие качество, действие или состояние: *нөр* (сон), *ур* (гнев), *кишг* (счастье), *ухан* (ум);

в) имена существительные процессные, образованные посредством аффиксов *-һн*, *-ан*, *-эн*: *умиһн* (чтение), *дамиһн* (упражнение), *зурһн* (рисование), *ноолдин* (борьба), *тулладан* (толкотня); *шүлгән* (поэзия), *марһан* (состязание), *атан* (спор), *дөрлдән* (соревнование);

г) единичные собственные имена: *Нарн* (Солнце), *Сар* (Луна), *Алтн һасн* (Полярная звезда), *Бемб* (Сатурн) и др.

Категория числа в калмыцком языке может выражаться двумя способами: морфологическим и синтаксическим.

Морфологический способ заключается в том, что единственное число не имеет показателя, а множественное число образуется путем прибавления к основе слова аффиксов: *-нр*, *-д*, *-с*, *-муд* (*-мүд*), *-үд* (*-үд*), *-чүд* (*-чүд*).

Аффиксы множественности имен в составе слова занимают место между основой слова и падежным аффиксом, например: *үүр-мүд-тан* (товарищам).

Аффиксы множественного числа употребляются в зависимости от значения имен существительных или от характера конечного звука основы слога, к которому они присоединяются.

1. Аффикс *-нр* получают имена, обозначающие только людей, их профессию, специальность, или выражающие родственные отношения между ними. Этот аффикс присоединяется к именам с конечным любым гласным и согласным, за исключением *р*, *г*, *с*, *к*, *н*, *ң*. Например:

а) слова, выражающие родственные отношения: *ах* (брат) — *ахнр* (братья), *эгч* (сестра) — *эгчнр* (сестры), *эцк* (отец) — *эцкнр* (отцы), *эк* (мать) — *экр* (матери), *авһнр* (дяди), *ээжнр* (бабушки), *дүүнр* (младшие братья), *зеенр* (племянники), *ачнр* (внуки);

б) слова, показывающие профессию и специальность людей: *хөөч* (чабан) — *хөөчнр* (чабаны), *багшнр* (учителя), *тосхачнр* (строители), *бурһудачнр* (буровики), *залһачнр* (связисты), *артистнр* (артисты), *космонавтнр* (космонавты);

в) слова, обозначающие общественных деятелей: *ахлачнр* (председатели), *толһачнр* (главы), *һардачнр* (руководители), *элчнр* (послы), *патриотнр* (патриоты), *марксистнр* (марксисты), *идеологчнр* (идеологи), *пропагандистнр* (пропагандисты).

Исторически аффикс *-нр* (*-нар*, *-нэр*) обычно присоединялся

словам с конечным гласным. Его употребление было ограничено: касалось главным образом лиц, занимавших высокое общественное положение, а также выражающих родственные отношения: *ламанар* (*блиманар*) (ламы), *багшинар* (учителя, настоятели монастырей), *шабинар* (послушники веры), *тэцгэригэр* (небожители), *бөхөнэр* (борцы), *аханар* (старшие братья), *мунэр* (младшие братья), но *экэс* (матери), *эмэчид* (лекари), *шасучид* (рыбаки).

2. Аффикс *-д* получают имена с конечным неустойчивым *н*. Тот конечный *н* называется неустойчивым, так как при присоединении аффиксов выпадает в некоторых падежах. Аффикс *-д* обычно получают имена, относящиеся к первой группе склонения: *модн* (дерево) — *модд* (дерева), *мөрн* (конь) — *мөрд* (лоши), *хөн* (овца) — *хөд* (овцы), *машин* (машина) — *машид* (машины). Однако он не имеет широкого применения во всех именах.

Односложные слова с конечным *н* в живом языке наряду с аффиксом *-д* могут получить удвоенный аффикс множественного числа *-дуд* (*-дүд*), состоящий из *-д* и *-уд* (*-үд*): *хан* — *хаадур* (цари), *хөн* — *хөөдүд* (овцы), *одн* — *оддуд* (звезды).

3. Аффикс *-муд* (*-мүд*) приобретают:

а) имена с конечным согласным в своей основе за исключением *ж*, *б*, *в*, *н*. Данный аффикс обычно получают имена, относящиеся ко второй группе склонения: *хар* (рука) — *хармуд* (руки), *хош* (стан) — *хошмуд* (станы), *бүс* (ремень) — *бүсмүд* (ремни), *плакат* — *плакатмуд* (плакаты), *музей* — *музеймүд* (музеи), *газет* (газета) — *газетмүд* (газеты), *термин* — *терминмүд* (термины), *англичанин* — *англичанмуд* (англичане), *армянин* — *армянмуд* (армяне), *агитатор* — *агитатормуд* (агитаторы), *бригад* (бригада) — *бригадмуд* (бригады);

б) имена с необозначенными на письме конечными редуцированными гласными, в основу которых входят не более трех слоговых звуков, а также односложные слова с конечным *г*: *чон* (волк) — *чонмуд* (волки), *үг* (слово) — *үгмүд* (слова), *толь* (зеркало) — *тольмуд* (зеркала), *тууль* (сказка) — *туульмүд* (сказки), *сүк* (топор) — *сүкмүд* (топоры), *туг* (знамя) — *тугмүд* (знамена), *зег* (узор) — *зегмүд* (узоры).

Аффикс *-муд* (*-мүд*) исторически восходит к *-нуһуд* (*-нүд*), *-һүд* (*-нүд*), в монгольском и бурятском языках — *-нууд* (*-нүд*). В калмыцком языке сохранились названия этнонимов, свидетельствующие о переходе *нуһуд* в *нууд*, а затем в *-муд* (*-мүд*): *шарнуд* (желтые), *харнуд* (черные), *борнуд* (серые). Существующее выражение *кир-нуһуд* (грязь) или название местности *ахнуд* (братовы) от *ах* (брат) *-нууд* подтверждает сказанное.

4. Аффикс *-с* получают:

а) имена с конечным ясным гласным в своей основе, т. е. слова третьей группы склонения: *така* (курица) — *такас* (курицы), *то* (число) — *тос* (числа), *көрә* (пила) — *көрәс* (пилы);

б) имена с конечными редуцированными гласными, основа которых состоит из нескольких согласных звуков, т. е. со скоплением нескольких согласных и слова с конечным *м, в, б*: *шалһ* (коса) — *шалһс* (косы), *күрн* (хорек) — *күрнс* (хорьки), *бахн* (столб) — *бахнс* (столбы), *терз* (окно) — *терзс* (окна), *күцәмж* (достижение) — *күцәмжс* (достижения), *тосхат* (стройка — объект) — *тосхатс* (стройки), *танк* — *танкс* (танки), *лекц* (лекция) — *лекцс* (лекции);

в) иноязычные многосложные слова, освоенные в калмыцком языке с палатализацией конечного согласного: *предприятъ* (предприятие) — *предприятъс* (предприятия), *учреждень* (учреждение) — *учрежденьс* (учреждения).

5. Аффикс *-уд (-үд)* получают:

а) имена с конечным *г, к*, основа которых состоит из сочетания четырех и более ясных звуков. Эти имена относятся ко второй группе склонения: *зург* (рисунок) — *зургуд* (рисунки), *колхозник* — *колхозникуд* (колхозники), *урок* — *урокуд* (уроки), *станок* — *станокуд* (станки), *кружок* — *кружокуд* (кружки), *лозунг* — *лозунгуд* (лозунги), *митинг* — *митингуд* (митинги);

б) имена с конечным *н*. Эти имена тоже относятся ко второму склонению. В них перед аффиксом *-уд (-үд)* употребляется вставной *-г-*: *сөң* (тост) — *сөңгуд* (тосты), *аң* (зверь) — *аңгуд* (звери), *дуң* (раковина) — *дуңгуд* (раковины), *девсң* (ступень) — *девсңгуд* (ступени), *халвң* (женский головной убор) — *халвңгуд* (женские головные уборы).

б. С аффиксом *-чуд (-чүд)* образуются субстантивированные существительные от качественных имен: *бах* (молодой) — *бахчуд* (молодежь), *ик* (большой) — *икчуд* (большие, большевики), *улан* (красный) — *уланчуд* (красные), *хар* (черный) — *харчуд* (простолюдины), *цаһан* (белый) — *цаһанчуд* (беляки, белогвардейцы).

Как сказано выше, имена с конечными гласными всегда получают аффикс множественности *-с*. Но в связи с редукцией гласных непервых слогов изменился состав слогов в словах, и конечные редуцированные гласные во многих случаях утратили обычное свое значение. Это привело в свою очередь к перегруппировке слов в соответствии со значениями имен существительных и характером конечных звуков основы. Отсюда и изменения в образовании форм множественного числа.

Кроме аффиксального или морфологического способа выражения категории множественности, существует еще синтаксический способ.

Синтаксический способ — это такой способ выражения чис-

ли, когда в качестве определений при имени существительном выступают числительные или такие слова, как *оли* (много), *цон* (мало), *дила* (много), *кесг* (несколько). При этом имена существительные не принимают аффикса множественности: *мөрн* (конь) — *тави мөрн* (пять коней), *күн* (человек) — *хойр күн* (два человека), *хөн* (овца) — *дала хөн* (много овец), *мал* (скот) — *оли мал* (много скота), *сург* (стадо) — *кесг сург* (несколько стад).

При перечислении имен существительных не обязательно присоединение аффиксов множественного числа, но важно, чтобы последний из перечисляемых имен имел показатель множественного числа или наличествовало слово, обозначающее множество: *Хөн, укр, мөрд, дөггэж келхлэ, назрин көрсн эс үзгдм оли*. — Овец, коров, лошадей так много, если сказать преувеличивая, не видать земли (дословно — овца, корова, лошади). *Подходд дэчи миңһи хөн бээнэ* (А. Б.). — В колхозе сорок тысяч овец.

Под влиянием русского языка более интенсивно происходит процесс обозначения множественности предмета даже при наличии количественных числительных или слов, имеющих множественный характер: *Терүнэс арви миңһи хөөдинь сайһад, хөөнэ үсэр эзгэ келлэ...* (Б. А.) — Подойв из них десять тысяч овец, приготавливать бы брынзы из овечьего молока.

Определения, примыкающие к любым существительным во множественном числе, обычно стоят в единственном числе: *сэн мөрд* (хорошие кони). *Хар, хоңһр, шар, цаһан толһас... цецгүд авта мел көндрлэд бээнэ* (Б. А.). — Черные, белые, желтые, седые головы... качаются подобно цветкам.

Со значением собирательной множественности в калмыцком языке употребляются некоторые парные слова типа: *элгн-садн* (родня), *үүрмг-саармг* (мелкота), *унжг-санжг* (остатки), *хотлол* (провизия), *зер-земш* (овощи), *сав-сарх* (посуда), *көрг-үүл* (дела, мероприятия).

Категория склонения

Склонение является одним из основных морфологических признаков имени существительного. Совокупность падежных изменений одного и того же слова называется склонением.

Падеж — главная грамматическая категория имени вообще. Падежные аффиксы, посредством которых устанавливается связь имени существительного с другими словами в предложении, являются словозменительными, т. е. падежи выражают различные грамматические отношения между словами и словосочетаниями, например: *бичэч дегтр бичв* (писатель написал

книгу), *бичэчэс бичэ ирв* (от писателя пришло письмо), *бичэч-лэ байчуд хирв* (с писателем встретила молодежь).

В агглютинативных языках, как например калмыцкий, в отличие от флективных языков аффиксы падежей являются однозначными, т. е. обозначают одну определенную грамматическую категорию, выражая отношения между зависимыми членами сочетания.

Падежные значения могут дополняться употреблением при падежных формах послелогов и различных частиц: *экин төлэ* (ради матери), где *эк* (мать), *-ик* — аффикс род. падежа, *төлэ* — послелог (ради), *ахини дүңгэ* (подобно моему брату), здесь *-и* — лично-местоименная частица от *мини* (мой), *эгчинэ-дэн одла* (ездил к семье сестры) — *эгч* (сестра), *-инад* — аффиксы род. и дат.-местн. падежей, *-эн* — возвратная частица.

Система склонения имен калмыцкого языка представлена девятью падежами: именительный (*нерэдгч*), родительный (*төр-гч*), дательно-местный (*өггч*), винительный (*гемгч*), орудный (*бүрдэгч*), соединительный (*ниилүлгч*), совместный (*хамцул-гч*), исходный (*һиргч*), направительный (*залгч*).

Кроме этих падежей, в художественной литературе встречаются звательный (*дуудгч*) и предельный (*тулгч*) падежи. Они употребляются крайне редко и образуются не от всех имен существительных. Звательный падеж представляет собой скорее форму обращения, и конечный слог эмфатически произносится с долготой и с ударением: *Дорж* (имя) — *Доржа:*, *Керим* (имя) — *Керме:н* и *Кермэ:*, *ээж* (бабушка) — *ээжэ:*. Здесь появляются аффиксы звательного падежа *-а:*, *-э:*. Редуцированный гласный конечного слога произносится ясно, с долготой, четко. Например: *ээжэ, би байжаг дахад Хар Булг орнаа, а?* — бабушка, я поеду с делом в Хар Булук, а?

Предельный падеж имеет аффикс *-ца* (*-цэ*): *шаһица* (по шиколотку), *өвдгцэ* (по колено). Этот падеж может образовываться только от наименований предметов, допускающих измерение в глубину и высоту. Употребляется он крайне редко.

Падежи калмыцкого языка с точки зрения их значения и основной синтаксической функции подразделяются на две группы: группу падежей с пространственным значением и группу падежей, не имеющих пространственных значений.

К первой группе относятся три косвенных падежа: дательно-местный, направительный и исходный, обозначающие соответственно конечный пункт и начальный пункт действия или движения.

Ко второй группе относятся остальные падежи, которые обозначают грамматические отношения имен: именительный — предмет сообщения, родительный — принадлежность, винительный — прямой объект действия, орудный — инструменталь-

названия, соединительный и совместный — совместность и действия.

Но в целом между пространственными и грамматическими падежами нет резкой границы. Дательный падеж иначе называется дательно-местным. Он выражает не только пространственные отношения — конечный пункт или место действия (куда?, где?), но главным образом, косвенный объект (кому?, чему?). Исходный падеж может обозначать, кроме пространственных отношений, и косвенный объект.

В калмыцком языке склоняются все именные части речи — существительные, прилагательные, числительные, местоимения и отглагольные имена (причастия).

В калмыцком языке имеются различные типы и разновидности склонений. Классификация слов по типам склонения в калмыцком языке зависит от качества конечного звука основы склоняемого имени. Склонения имен в формах единственного и множественного числа одинаковы, т. е. при этом употребляются одни и те же падежные аффиксы, но их вокализм имеет фонетические варианты в зависимости от качества гласных основы имени.

На основании группировки слов по составу гласных, качеству конечного звука основы имени и однотипности падежных аффиксов, которые имена получают при изменении по падежам и числам, имена делятся на следующие типы склонения:

I. Первое склонение — имена с конечным неустойчивым *н* в словах типа: *яман* (коза), *темэн* (верблюд), *носк* (сапоги), *чирн* (конь), *машин* (машина).

II. Второе склонение — имена с конечным любым согласным и с конечным редуцированным гласным: *нар* (рука), *кэл* (нога), *худг* (колодец), *тетрадь*, *дивизь* (дивизия), *аң* (зверь), *амың* (вата), *чон* (*чонъ*) — волк, *бахн* (*бахнъ*) — столб, *уңг* (*уңгъ*) — корень, *үй* (*үйи*) — период, *толь* (*толи*) — зеркало, *ахъ* — брат, *хань* (*хани*) — коллеги, *боть* (*боти*) — том, *зати* (*зати*) — мускатный орех, *бодь* (*боди*) — материя, *шалһ* (*шалһъ*) — коса, *школ* (*школа*).

III. Третье склонение — имена с конечным полнозвучным или ясным гласным типа: *таки* (курица), *ширэ* (стол), *то* (число), *дү* (младший брат), *пальто*.

В именах, относящихся к I склонению, конечный *н* является неустойчивым, так как в некоторых косвенных падежах и в именительном падеже множественного числа он выпадает. Конечный неустойчивый *н* не имеет после себя редуцированные гласные. Имена I склонения во множественном числе получают аффикс *-д*: *мөрн* (конь) — *мөрд* (кони), *хөн* (овца) — *хөд* (овцы).

Имена II склонения во множественном числе получают аффиксы: *-муд* (*-мүд*), *-уд* (*-үд*), *-с*.

Имена, отнесенные к III склонению, отличаются четкостью и ясностью своих конечных гласных в отличие от редуцированных. Эти ясные гласные исторически восходили к долгим гласным и дифтонгам, а теперь произносятся как полудолгие и встречаются в первых слогах слова. Слова III склонения во множественном числе получают аффикс *-с*.

Таким образом, в основу классификации слов калмыцкого языка по трем типам склонения положен состав и качество конечных звуков основы слова. Во всех именах одного и того же типа склонения падежные аффиксы одинаковы.

Все заимствованные слова, в том числе так называемые несклоняемые имена и слова, имеющие только форму множественного числа, в калмыцком языке склоняются как в единственном, так и во множественном числах одинаково со всеми именами данного типа, при этом ударные конечные гласные сохраняются во всех случаях, например: им. п. *пальто*, род. п. *пальтон*, дат.-местн. п. *пальтод*, оруд. п. *пальтоһар* и т. д.

При склонении имен существительных по падежам обычно ставятся, как и в русском языке, вопросы *кен?* (кто?), *юн?* (что?). Разница в постановке этих вопросов по сравнению с русским языком заключается в том, что вопрос *кен?* (кто?) ставится к именам существительным, обозначающим только людей, иначе говоря, разумные существа, а ко всем остальным одушевленным и неодушевленным предметам ставится вопрос *юн?* (что?).

Значения падежей

Именительный падеж

Он выражается именной основой и по своему значению в предложении противопоставляется всем другим падежам. Именительный падеж отвечает на вопросы *кен?*, *юн?* (кто?, что?). Этот падеж, являясь основой или прямой формой имени, не имеет формальных показателей (аффиксов). К нему при склонении присоединяются аффиксы всех косвенных падежей.

Родительный падеж

Родительный, или падеж принадлежности, отвечает на вопросы *кена?*, *юни?* (кого?, чего?, чей?).

Аффиксы родительного падежа:

1) *-а* и *-э* в словах I склонения: *модн* (дерево) — *модна* (дерева), *мөск* (лед) — *мөскэ* (льда);

2) *-ин, -ын, -гин* в словах II склонения: *һар* (рука) — *һарин* (руки), *курз* (лопата) — *курзин* (лопаты), *толь* (зеркало) — *тольин* (зеркала). Аффикс *-ын* употребляется в именах с заднеязычными гласными после согласных *л, н, д, т*: *һал* (огонь) — *һалын* (огня), *хун* (лебедь) — *хунын* (лебеда), *хад* (скала) — *хадын* (скалы), *хот* (пища) — *хотын* (пищи). Имена с конечным *ң* перед аффиксом, начинающимся с гласной, получают вставной *г*: *аң* (зверь) — *аңгин* (зверя);

3) *-н* в многосложных именах III склонения: *така* (курица) — *такан* (курицы), *серэ* (вилка) — *серэн* (вилки), а в одноклассных именах — *-һин*: *то* (счет) — *тооһин* (счета), *зе* (племянник) — *зееһин* (племянника). Здесь *һ* — соединительный согласный, который появляется на стыке морфем с конечными и начальными гласными.

Дательно-местный падеж

Он отвечает на вопросы: *кемд?, юнд?* (кому?, чему?, у кого?, где?). Аффиксы этого падежа *-д, -т* произносятся с конечным редуцированным гласным и имеют общее употребление во всех склонениях.

Аффиксы дательно-местного падежа:

1) *-д* присоединяется к именам с конечными:

а) гласными, в том числе редуцированными, не обозначаемыми на письме, за исключением предшествующих им согласных *ш, с*: *така* (курица) — *такад* (курице), *төгэ* (колесо) — *төгэд* (колесу), *то* (число) — *тоод* (числу), *зе* (племянник) — *зед* (племяннику), *ах* (брат) — *ахд* (брату), *эк* (мать) — *экд* (матери), *толь* (зеркало) — *тольд* (зеркалу), *сар* (луна) — *сард* (луне), *арат* (лиса) — *аратд* (лисе), *терз* (окно) — *терзд* (окну), *үг* (слово) — *үгд* (слову), *колхоз* — *колхозд* (колхозу), *эмч* (врач) — *эмчд* (врачу), *хиц* (баран) — *хицд* (барану);

б) сонорными согласными *л, м, н, ң*: *мал* (скот) — *малд* (скоту), *сам* (гребешок) — *самд* (гребешку), *хөн* (овца) — *хөнд* (овце), *аң* (зверь) — *аңд* (зверю);

2) *-т* присоединяется к именам с конечными:

а) согласными *р, г, д, б*: *һар* (рука) — *һарт* (руке), *таг* (полочка) — *тагт* (полочке), *эд* (материя) — *эдт* (материи), *авод* — *аводт* (заводу), *клуб* — *клубт* (клубу), *штаб* — *штапт* (штабу);

б) согласными *с, ш* независимо от наличия или отсутствия редуцированных гласных: *хош* (кошара) — *хошт* (кошаре), *багш* (учитель) — *багшт* (учителю), *класс* — *касс* (классу), *касс* (касса) — *касс* (кассе), *бус* (ремень) — *буст* (ремню).

Сонорный *р*, звонкие (слабые) *г, д, б* в конечной позиции

слова оглушаются. Этим объясняется употребление после этих конечных согласных глухого (сильного) *т*.

Все ясные гласные, предшествующие аффиксам дательного падежа, всегда произносятся долго и на них падает ударение, а аффиксы *-д*, *-т* составляют особый слог, так как они имеют после себя редуцированные гласные, например, *толһа:дъ* (голове), *чирэ:де* (лицу), *һалу:ндъ* (гусю), *малта:ртъ* (пройме).

Винительный падеж

Этот падеж отвечает на вопросы *кениг?*, *юуг?*, *ю?* (кого?, что?) и имеет аффиксы *-иг* (*-ыг*), *-г*.

1. Аффикс *-иг* получают имена с конечными согласными, редуцированными гласными, а также с конечным неустойчивым *-н*, но с предшествующим согласным:

а) при именах с конечными согласными и редуцированными гласными: *һар* (рука) — *һариг* (руку), *гер* (дом) — *гериг* (дом), *уг* (слово) — *уиг* (слово), *толь* (зеркало) — *толиг* (зеркало), *күрн* (хорек) — *күрниг* (хорька);

б) при именах с конечным неустойчивым *н*, но с предшествующим согласным: *һосн* (сапоги) — *һосиг* (сапог), *мөсн* (лед) — *мөсиг* (лед);

в) *-ыг* (вместо *-иг*) получают имена с гласными заднего ряда с конечными *л*, *н*, *д*, *т* в основе слова: *мал* (скот) — *малыг* (скот), *модн* (дерево) — *модыг* (дерево), *хотн* (поселок) — *хотныг* (поселок), *хад* (скала) — *хадыг* (скалу), *хун* (лебедь) — *хуныг* (лебедя), *бахн* (столб) — *бахныг* (столб).

2. Аффикс *-г* получают имена с конечным ясным гласным и неустойчивым *н*, но с предшествующим ясным гласным: *таки* (курица) — *такаг* (курицу), *серэ* (вилка) — *серэг* (вилку), *зе* (племянник) — *зеег* (племянника), *темэн* (верблюд) — *темег* (верблюда), *ямак* (коза) — *ямаг* (козу).

3. Безаффиксный винительный падеж употребляется в тех случаях, когда ставится вопрос *ю?* (что?). Безаффиксные имена в значении винительного падежа внешне совпадают с именительным, т. е. с основой слова (неустойчивый *н* при этом выпадает). Эти два падежа различаются постановкой вопроса: *кен?*, *юн?* (кто?, что?) — вопросы именительного падежа, *ю?* (что?, кого?) — вопросы винительного падежа: *саальч ю кежэнэ?* (дойрка что делает?) — *саальч үкр саажина* (дойрка донт корову), *урч ю ясчана?* (мастер что чинит?) — *урч төгэ ясчана* (мастер чинит колесо), *ю көрэджэнэ?* (что пилят?) — *мод* (дерево), *модн* здесь полная основа, *ю кирһжэнэ?* (кого стригут?) — *хө* (овцу) — полная основа *хөн*.

Аффиксы винительного падежа одинаковы во всех типах склонения и имеют конечные редуцированные гласные. Гласный

и аффикса *-иг*, а также предшествующий аффиксу конечный ясный гласный основы имени произносится, как *и* в дательном-местном падеже, всегда долго: *һари:ге, ноха:гъ, күзү:ге*.

Орудный падеж

Он отвечает на вопросы: *кенәр?*, *юһар?* (кем?, чем?) и выражается аффиксами *-ар (-яр, -эр)*, *-һар (-һәр)*, *-ғар (-ғәр)*, которые являются общими для всех типов склонения.

Употребления аффиксов:

1) *-ар (-яр)* и *-эр* присоединяются к именам с конечными гласными и редуцированными гласными по закону гармонии гласных. При этом конечный неустойчивый *и* основы слова выпадает: *һар* (рука) — *һарар* (рукой), *гер* (дом) — *герәр* (домом), *бах* (столб) — *бахһар* (столбом), *үг* (слово) — *үгәр* (словом), *модн* (дерево) — *модһар* (деревом), *мөрн* (конь) — *мөрһар* (конем), *толь* (зеркало) — *толяр* (зеркалом), *сай* (миллион) — *саяр* (миллионом);

2) *-һар* и *-һәр (-һ)* является соединительным согласным) присоединяются к именам с конечными ясными гласными и к словам с конечным неустойчивым *и*, но с предшествующим ясным гласным: *таки* (курица) — *такиһар* (курицей), *төгә* (колесо) — *төгәһар* (колесом), *зе* (племянник) — *зеһар* (племянником), *яман* (коза) — *ямаһар* (козой), *теһән* (верблюд) — *теһәнһәр* (верблюдом);

3) *-ғар, -ғәр* присоединяются к именам с конечным *ң*, например: *аң* (зверь) — *аңғар* (зверем), *дөң* (помощь) — *дөңғәр* (помощью). В данном аффиксе согласный *-г* является результатом преобразования *ң* в *ңг* перед аффиксом с начальным ясным гласным.

Соединительный падеж

Данный падеж отвечает на вопросы: *кенлә?*, *юһнлә?* (с кем?, с чем?) и выражается аффиксом *-лә (-лә)* одинаковым для всех типов склонения, т. е. присоединяются к именам с любым конечным гласным или согласным основы имени по закону гармонии гласных. При этом не происходит никаких изменений на стыке морфем, например: *модн* (дерево) — *моднлә* (с деревом), *хөһнлә* (с овцой), *бахнлә* (со столбом), *аңлә* (со зверем), *һәррәлә* (с пилой).

Совместный падеж

Этот падеж отвечает на вопросы: *кентә?*, *юһтә?* (с кем?, с чем?, кого?, что имеющий?) и выражается аффиксом *-тә (-тә)* одинаковым для всех типов склонений.

Образование совместного падежа сопровождается рядом особенностей.

1. Конечный неустойчивый *н* основы имени всегда выпадает: *модн* (дерево) — *модта* (лесистый, имеющий дерево), *мөрн* (лошадь) — *мөртә* (верховой, имеющий лошадь).

2. В собственных именах конечный согласный *н* не выпадает, что отличает собственное имя от нарицательного, например: *Кермин* (собственное женское имя) и *кермин* (белка): *би Кермнтә ирүв* (я приехал с Керменной), *эн кермтә һазр* (это — места, имеющие белок), *һазр цаһата деер би Цаһанта хамдан ирләв* — пока на земле бело (от снега), я прибыл вместе с Цаганой, *ноһата һазрт Ноһанта хамдан адуһан хәрүлүвидн* — в местах, где хороший травостой, с Ноганой вместе пасли табун.

В собственных именах конечный согласный *н* сохраняется и в винительном падеже: *Ноһаниг* (Ногану), но *ноһаг* (траву), *Уланиг* (Улана), но *улаг* (красного), *Керминиг* (Кермену) но *кермиг* (белку).

Исходный падеж

Он отвечает на вопросы: *кенәс?*, *юнас?* (от кого?, от чего?), *хамһас?* или *альдас?* (откуда?) и выражается аффиксами исходного падежа *-ас* (*-әс*), *-һас* (*-һәс*), *-гас* (*-гәс*), употребляемых во всех типах склонения, имеющих конечные редуцированные гласные:

Употребление аффиксов:

1) *-ас* (*-әс*) присоединяется при именах с конечными согласными и редуцированными гласными: *һар* (рука) — *һарас* (из руки), *дер* (подушка) — *дерәс* (из подушки), *хотн* (поселок) — *хотнас* (из поселка), *үг* (слово) — *үгәс* (из слова);

2) *-һас* (*-һәс*), где *-һ-* — соединительный согласный, получают имена с конечными ясными гласными: *така* (курица) — *такаһас* (из курицы), *төгә* (колесо) — *төгәһас* (от колеса), *Москваһас* (из Москвы), *депоһас* (из депо);

3) *-гас* (*-гәс*), где *-г-* — соединительный согласный, принимают имена с конечным носовым *ң*: *аң* (зверь) — *аңгас* (из зверя), *Басңгас* (имя) — от Басанга, *дөң* (помощь) — *дөңгәс* (от помощи).

Гласные элементы аффиксов *-ас* (*-әс*), *-һас* (*-һәс*), *-гас* (*-гәс*) всегда произносятся с долготой, так как эти аффиксы имеют конечные редуцированные гласные, образующие слог с предшествующим согласным элементом *с*, что можно показать так: *һара:сә* (из руки), *дөрәһә:се* (со стремени), *савңга:сә* (из мыла), *Басңга:сә* (от Басанга).

Направительный падеж

Данный падеж отвечает на вопросы: *кенур?*, *юнур?*, *кен тал?*, *юн тал?* (к кому?, к чему?, в сторону кого?, в чью сторону?), *хамаран?*, *альдаран?* (куда?) и выражается аффиксами *-ур* (-ур), *-hur* (-hur), *-гур* (-гур) одинаковыми для всех типов склонения.

Аффиксы направительного падежа:

1) *-ур* (-ур) и *-ур* присоединяются к именам с конечными гласными и редуцированными гласными по закону гармонии гласных: *har* (рука) — *harur* (к руке), *gerur* (к дому), *gur* (к столбу), *bahur* (к столбу), *modhur* (к дереву), *morur* (к лошади), *tol* (зеркало) — *tolur* (к зеркалу), *say* (миллион) — *sayur* (к миллиону);

2) *-hur* и *-hur* (где *-h-* — соединительный согласный) присоединяются к именам с конечными ясными гласными: *taka* (курица) — *takahur* (к курице), *tegahur* (к колесу), *zeehur* (к племяннику);

3) *-gur* и *-gur* (где *-g-* — соединительный согласный) присоединяются к именам с конечным *ç*: *savç* (мыло) — *savçgur* (к мылу), *aç* (зверь) — *açgur* (к зверю).

Образцы склонения имен существительных (Единственное число)

I склонение

им.	<i>яман</i>	<i>теман</i>	<i>тосн</i>	<i>мөрн</i>
р.	коза	верблюд	масло	конь
д.	<i>ямана</i>	<i>темана</i>	<i>тосна</i>	<i>мөрна</i>
ж.	козы	верблюда	масла	коня
т.	<i>яманд</i>	<i>теманд</i>	<i>тоснд</i>	<i>мөрнд</i>
б.	козе	верблюду	маслу	коню
ш.	<i>ямаг</i>	<i>темаг</i>	<i>тосиг</i>	<i>мөриг</i>
р.	козу	верблюда	масло	коня
д.	<i>ямаһар</i>	<i>темаһар</i>	<i>тосар</i>	<i>мөраp</i>
ж.	козой	верблюдом	маслом	конем
т.	<i>яманла</i>	<i>теманла</i>	<i>тосла</i>	<i>мөрнла</i>
б.	с козой	с верблюдом	с маслом	с конем
ш.	<i>ямата</i>	<i>темата</i>	<i>тоста</i>	<i>мөртә</i>
р.	имеющий	имеющий	имеющий	имеющий
ж.	козу	верблюда	масло	коня
т.	<i>яманас</i>	<i>теманас</i>	<i>тоснас</i>	<i>мөрнас</i>
б.	из козы	из верблюда	из масла	из коня
ш.	<i>яманур</i>	<i>теманур</i>	<i>тоснур</i>	<i>мөрнур</i>
р.	к козе	к верблюду	к маслу	к коню

II склонение

Им.	<i>һар</i>	<i>бахн</i>	<i>уңг</i>	<i>аң</i>
Род.	рука <i>һарин</i>	столб <i>бахнын</i>	корень <i>уңгин</i>	зверь <i>аңгин</i>
Дат.- мест.	руки <i>һарт</i>	столба <i>бахнд</i>	корня <i>уңгд</i>	зверя <i>аңд</i>
Вин.	руке <i>һариг</i>	столбу <i>бахныг</i>	корню <i>уңгиг</i>	зверю <i>аңгиг</i>
Оруд.	руку <i>һарир</i>	столб <i>бахнар</i>	корень <i>уңгар</i>	зверя <i>аңгар</i>
Соед.	рукой <i>һарла</i>	столбом <i>бахнла</i>	корнем <i>уңгла</i>	зверем <i>аңла</i>
Соем.	с рукой <i>һарти</i>	со столбом <i>бахнта</i>	с корнем <i>уңгта</i>	со зверем <i>аңта</i>
Исх.	имеющий руку <i>һарас</i>	имеющий столб <i>бахнас</i>	имеющий корень <i>уңгас</i>	имеющий зверя <i>аңгас</i>
Напр.	из руки <i>һарур</i>	из столба <i>бахкур</i>	из корня <i>уңгур</i>	с зверя <i>аңгур</i>
	к руке	к столбу :: столбу	к корню	к зверю

III склонение

Им.	<i>нохи</i>	<i>дөрә</i>	<i>то</i>	<i>тө</i>
Род.	собака <i>нохин</i>	стремя <i>дөрән</i>	число <i>тооһин</i>	пядь <i>төөһин</i>
Дат.- мест.	собаки <i>нохад</i>	стременн <i>дөрәд</i>	числа <i>тоод</i>	пяди <i>төөд</i>
Вин.	собаке <i>нохаг</i>	стремени <i>дөрәг</i>	числу <i>тоог</i>	пяди <i>төөг</i>
Оруд.	собаку <i>нохаһир</i>	стремя <i>дөрәһәр</i>	число <i>тооһар</i>	пядь <i>төөһәр</i>
Соед.	собакой <i>нохала</i>	стременем <i>дөрәлә</i>	числом <i>тооли</i>	пядью <i>төөлә</i>
Совм.	с собакой <i>нохата</i>	со стремнем <i>дөрәтә</i>	с числом <i>тооти</i>	с пядью <i>төөтә</i>
Исх.	имеющий собаку <i>нохаһас</i>	имеющий стремя <i>дөрәһәс</i>	имеющий число <i>тооһас</i>	имеющий пядь <i>төөһәс</i>
Напр.	из собаки <i>нохаһур</i>	от стремени <i>дөрәһур</i>	от числа <i>тооһур</i>	от пяди <i>төөһур</i>
	к собаке	к стремени	к числу	к пяди

Таблица падежных аффиксов (Множественное число)

I склонение	II склонение			III склонение
	Имена с конечными			
я модн, хон	согласными, редуцированными гласными без стечения согласных пар, туг, үг, плакат	г, к, н нутг, ан, урок	редуцированными гласными со стечением согласных шалн, күрн	ясными гласными така, бүрү
д	-муд (-мүд)	-уд (-үд)	-с	-с
дин (-дын)	-мудин (-мүдин) -мудын	-удин (-үдин) -удын	-син	-син
дт	-мудт	-удт (-үдт)	-ст	-ст
диг (-дыг)	-муд (-мүдиг) -мудыг	-уд (-үд) -удиг (-удыг) -үдиг	-с (-сиг)	-с (-сиг)
дар (-дэр)	-мудар (-мүдэр)	-удар (-үдэр)	-сар (-сэр)	-сар (-сэр)
дла (-длэ)	-мудла (-мүдлэ)	-удла (-үдлэ)	-сла (-слэ)	-сла (-слэ)
дта (-дтэ)	-мудта (-мүдтэ)	-удта (-үдтэ)	-ста (-стэ)	-ста (-стэ)
дас (-дэс)	-мудас (-мүдэс)	-удас (-үдэс)	-сас (-сэс)	-сас (-сэс)
дур (-дүр)	-мудур (-мүдүр)	-удур (-үдүр)	-сур (-сүр)	-сур (-сүр)

- Замечание: 1. Конечный -н перед аффиксом -д выпадает.
 2. Субстантивированные прилагательные принимают аффиксы -суд -чуд: байчуд, харчуд, кончуд.
 3. Имена, обозначающие людей, деятеля, профессию, принимают аффикс -нр: ахнр, хардачнр, багшир, хөөнр.

Кроме указанных выше трех типов простого склонения в калмыцком языке имеются:

- 1) склонение с двойным падежом;
- 2) склонение с возвратной частицей;
- 3) склонение с притяжательной частицей.

Эти склонения в отличие от простых называются иногда ложными. Так они называются потому, что к аффиксам одних падежей нарастают еще аффиксы других падежей или соответствующие частицы.

Склонение с двойным падежом

В калмыцком языке, как и в других монгольских языках, образуется склонение с двойным падежом. Это происходит, когда некоторые падежные формы принимают аффиксы других падежей. Склонение с двойным падежом образуется чаще всего от имен существительных, обозначающих людей. Основой для образования склонения с двойным падежом становятся родительный и совместный падежи.

Парадигмы склонения с двойным падежом представлены следующей таблицей:

Основы для склонения

Падежи	Родительный падеж			Совместный падеж		
	аффиксы родительского падежа	вторичный аффикс	аффиксы двойных падежей	аффиксы совместного падежа	вторичный аффикс	аффиксы двойных падежей
Род.	-а, -э -ин, -ын (-гин) -и, -хин	-	-	-та, -тэ	-	-
Дат-мест.	→ -	-д	-ад, -эд -инд, -ынд (-гинд), -мд, -хинд	→ -д	-д	-тад, -тэд
Вин.	→ -	-г -эг (-иг)	-аг, -эг -инэг, -энэг (-иниг, -гиниг) -наг, -нэг, -хинэг (-ниг, -хиниг)	→ -г	-г	-таг, -тэг
Оруд.	→ -	-нар -хэр, -ар, -эр	-нар, -хэр -гнэр, -ынэр (-гинэр) -нар, -хэр, -хинэр	→ -	-нар, -хэр	-танар, -тэхэр
Соед.	→ -	-ла, -лэ	-ала, -эла -инла, -ынла -ила, -ила, -хинла	→ -	-ла, -лэ	-тала, -телэ
Совм.	→ -	-та, -тэ	-ата, -этэ -инта, -ынта (-гинта)	→ -	-та, -тэ	-тата, -тетэ
Иск.	→ -	-нас, -хас -ас, -эс	-анас, -ахас -инас, -ынас (-гинас) -нас, -хас, -хинас	→ -	-нас, -хас	-танас, -тахас
Напр.	→ -	-хур, -хүр -ур -үр	-ахур, -эхүр -инур, -ынур (-гинур) -хур, -хүр, -хинур	→ -	-хур, -хүр	-тахур, -тэхүр

1. Наряду с формой винительного падежа *-иниг* в живом языке калмыков бытует форма *-инэг*: *ахиниг* и *ахинэг* (братьев). В форманте *-инэг* гласный *э*, видимо, появился по аналогии с аффиксами *-наг*, *-нэг*: *наһанаг* (тетинных), *хэрэнэг* (Гаряевых).

2. От слов с конечным *н*, стоящим в родительном падеже, перед аффиксами орудного, исходного, направительного падежей появляется соединительный *н*: *Балдн* (имя): *Балднаһар* (через Балдановых), *Балднаһас* (от Балдановых), *Балднаһур* (к Балдановым).

3. Встречаются единичные случаи образования двойного падежа от основы дательного-местного падежа: *гертэс*. Здесь корень *гер*—(дом), *-т* — аффикс дательного-местного падежа, *-эс* — аффикс исходного падежа. Срав. *эндэс* (отсюда), *тендэс* (оттуда).

4. К аффиксам двойного падежа могут присоединяться и возвратные частицы: *тавтад* (пяtilетнему) — *тавтадан* (своему пяtilетнему) и (когда было пять лет). Здесь *тав* — усеченная форма от *тавн* (пять), *-та* — аффикс совместного падежа, *-д* — аффикс дательного-местного падежа, *-ан* — частица возвратного притяжания.

5. К именам с двойным падежом могут присоединяться и лично-притяжательные частицы: *көвүн* (сын) — *көвүндэм* (семье сына), *көвүнэһичнь* (семью сына), *көвүнэһэрти* (через семью вашего сына), *көвүнэһэмдн* (из семьи нашего сына), *көвүнэмд* (семье моего брата). Вместе с тем употребляется *ахи-көвүндэм*. Здесь появился *-э* по аналогии с *кууккөвүндэм*.

Значения имен в склонениях с двойным падежом

1. Орудный падеж, основой которого является имя в родительном падеже, выполняет синтаксическую функцию обстоятельства образа действия: *экинэр* (по-матерински, как мать), *акинэр* (по-братски, как брат), *кууккөвүнэр* (как девушка, по-девичьи).

2. Орудный падеж, основой которого является имя в совместном падеже с атрибутивным значением также выступает как обстоятельство образа действия: *күчтэ* (сильный) — *күчтэһэр* (сильно, с силой), *күцэллэһэр* (успешно, с успехом), *амттаһэр* (изкусно, со вкусом).

3. Во всех остальных падежах указывается на предмет, являющийся объектом действия вместе с каким-либо другим предметом: *мини ахинтэ Бадм ирлэ* — с семьей моего брата прибыл Бадма (досл. — с моими братиными Бадма прибыл).

Склонение с возвратной частицей

В калмыцком языке разграничиваются понятия «мой», «твой», «свой», «его», «наш», «ваш», «их» — различными возвратными и лично-притяжательными частицами, которые присоединяются к падежным аффиксам или к основе имени.

Посредством возвратной частицы *-ан* (*-эн*) передается понятие «свой».

Это возвратное или безличное притяжание употребляется всегда с именем, находящимся в форме какого-либо косвенного

падежа и указывает на принадлежность чего-либо тому, что обозначается подлежащим.

Парадигмы склонения с возвратной частицей:

Падежи	Основа слова		Падежный аффикс с возвратной частицей
	аффиксы падежей	возвратная частица	
Дат.-мест. Вин.	-д, -т -г, -иг, -ыг (-гиг)	-ан, -эн -аг, -эг	-дан, -дэн, -тан, -тэн -һан, -һэн, -иһэн ан, -эн (-ян), -ган, -гэн
Оруд.	-һар, -һэр -ар, -эр (-яр)	-и	-һари, -һэри -гари, -гэри -ари, -эри (-яри)
Соед. Совм. Иск.	-ла, -лэ -та, -тэ -ас, -эс (-яс)	-ри -һан, -һэн -и	-ларн, -лэри -таһан, -тэһэн -аси, -эси (-яси) -гаси, -гэси -һаси, -һэси
Напр.	-ур, -үр	-и	-ури, -үри (-юри) -гури, -гүри -һури, -һүри

Особенности склонения имен существительных с возвратной частицей.

1. В зависимости от характера конечного звука падежного аффикса к слову присоединяется тот или иной вариант возвратной частицы: к словам с заднерядными гласными частица *-ан*, а к словам с переднерядными гласными частица *-эн*. Возвратная частица присоединяется, начиная с дательного падежа.

2. В винительном падеже к основе слова может присоединяться полная форма аффикса *-иһэн* (*-гиһэн*), где элемент *г* аффикса *-иг* в интервокальном положении чередуется с увулярным *һ*, а также неполная форма, т. е. частица *-иһ* (*-эһ*) без падежного аффикса: *һариһэн* (свою руку), *мөриһэн* (своего коня), но *һаран*, *мөрэн*. В словах с конечным *н*, но с предшествующим согласным, конечный *н* основы выпадает.

3. Слова с конечным *н*, но с предшествующим ясным гласным в винительном, совместном падежах, получают соединительный *-һ*. При этом конечный *н* основы слова выпадает: *ямаһан* (свою козу), *темаһан* (своего верблюда), но *нохитаһан* (со своей собакой).

4. В орудном, исходном, направительном падежах применяется *-и* вместо *-ан* (*-эн*): *һарин* (своей рукой), *мөрәси* (от своего коня), *темаһурн* (к своему верблюду).

5. В соединительном падеже употребляется вариант *-ри* вместо *-иһ* (*-эһ*): *мөриләри* (со своим конем).

Склонение с лично-притяжательной частицей

В современном калмыцком языке имеются лично-притяжательные частицы: *-нь* (<ину, -ину), *-м* (<мини), *-чи ~ чнь* (<чи-ну), *-мдн* (<мдн), *-ти* (<тана). Эти частицы представляют собой сокращенную форму родительного падежа личных местоимений единственного и множественного чисел и указывают на принадлежность предмета 1-му, 2-му и 3-му лицам обоих чисел. Предметом этих консонантных типов частиц, ярко выраженным в калмыцком языке по сравнению с остальными монгольскими языками, передаются понятия: *-нь* «его, их», *-м* «мой», *-чи* «твой», *-мдн* «наш», *-ти* «ваш». Эти лично-притяжательные частицы присоединяются к аффиксам того или иного падежа и в любых словоизменениях остаются постоянными.

Предметом отмеченных частиц указывается принадлежность предмета кому- (чему-)нибудь. Форма принадлежности означает одновременно и на предмет обладания и на имя обладателя и реализуется в трех разновидностях:

- 1) предмет обладания и имя обладателя стоят в единственном числе: *киилг-м* (моя рубашка), *киилг-чнь* (твоя рубашка), *киилг-нь* (его рубашка);
- 2) предмет обладания стоит во множественном числе, а имя обладателя — в единственном числе: *киилг-үд-м* (мои рубашки), *киилг-үд-чнь* (твои рубашки);
- 3) предмет обладания и имя обладателя стоят во множественном числе: *киилг-үд-мдн* (наши рубашки), *киилг-үд-ти* (ваши рубашки).

Таблица

Аффиксы падежей	Лично-притяжательные частицы	Падежные аффиксы с лично-притяжательными частицами
—	-м, -чнь, -чь -мдн -ти	
-а, -э	→	-анм, -анчнь, -аннь, -анмдн, -анти
-ин, -ын (-гин)	→	-инм, -инчнь, -иннь, -инмдн, -инти
мест -д, -т	→	-нм, -нчнь, -ннь, -нмдн, -нти -дм, -дчнь, -днь, -дмдн, -дти
-г, -иг (-гиг)	→	-гим, -гичнь, -гинь, -гимдн, -гити -им, -ичнь, -инь, -имдн, -ити
-нар, -нэр	→	-нарм, -нарчнь, -нарнь, -нармдн, -нарти
-ар, -эр	→	-арм, -арчнь, -арнь, -армдн, -арти
-ла, -лэ	→	-лам, -лачнь, -лань, -ламдн, -лати
-та, -тэ	→	-там, -тачнь, -тань, -тамдн, -тати
-ас, -эс	→	-асм, -асчнь, -аснь, -асмдн, -астн
-асм, -эсм	→	-асм, -асчнь, -аснь, -асмдн, -астн
-ур, -үр	→	-урм, -урчнь, -урнь, -урмдн, -урти -хурм, -хурчнь, -хурнь, -хурмдн, -хурти

венном числе: *киилг-үд-мдн* (наши рубахи), *киилг-үд-тн* (ваши рубахи).

Третье лицо как единственного, так и множественного чисел имеет одну форму *-нь*: *киилгень* (его рубаха), *киилг-үд-нь* (их рубаха).

При вежливой форме предмет обладания стоит в единственном числе, а имя обладателя во множественном числе: *киилг-мдн* (наша рубаха), *киилг-тн* (ваша рубаха).

В указанной таблице приведены варианты аффиксов с гласными переднего ряда с учетом типов склонения. Следует обратить внимание на особенности употребления лично-притяжательных частей.

1. В именительном падеже конечный *н* основы слова перед частицами *-м*, *-мдн*, *-нь* выпадает: *мөрн* (конь) — *мөрм* (мой конь), *мөрмдн* (наш конь), *мөрнь* (его конь). Вместе с тем можно сказать: *мини мөрн* (мой конь) и *мөрн мини* (конь мой). В первом случае, как отмечает Г. Д. Санжеев в своей монографии «Современный монгольский язык», логическое ударение падает на имя, а во втором — на притяжательное определение.

2. В словах с конечным *н* в родительном падеже перед лично-притяжательными частицами появляется вставной *н*: он как бы дублирует аффикс родительного падежа *н*, присоединяемый к словам с конечным *н*: *хосн* (сапоги) — *хосним* (моих сапог). Здесь *-а* — аффикс родительного падежа, *н-* — вставной согласный, дублирующий аффикс *-н* родительного падежа в словах с конечным *-н*, *-м*, — лично-притяжательная частица 1-го лица, единственного числа. Отсюда — *хоснанчнь*, *хоснамдн*, *хоснантн*. Вставной *н* в живой речи перед частицей *-м* ассимилируется, переходя в *-м* и вместе с последним произносится как долгий *-м*: *хосним*; но писать следует *хоснам*.

В произношении происходит ассимиляция *н* и переход его в *-м* в других аффиксах родительного падежа перед частицами *-м*, *-мдн*, но писать следует *н*, исходя из морфологического принципа: *харимн* (моей руки), *такамдн* (наших кур), но не *харимм*, *такамдн*.

3. Аффикс *-г* винительного падежа перед лично-притяжательными частицами чередуется с увулярным *-н*: *яман* (коза) — *ямаг*, *ямаһим*, *така* (курица) — *такаг*, *такаһим*, *такаһитн*, *такаһинь* и т. д. В словах 2-го склонения в аффиксе *-иг* выпадает элемент *-г*: *һар* (рука) — *һариг*, *һарим* *һаримдн*, *һаринь*, а в словах с конечным *-н* в любой позиции перед любым гласным появляется вставочный *-г*: *аң* (зверь) — *аңгим*, *аңгитн*, *аңгинь* и т. д.

Функции падежей

Именительный падеж

Имя существительное, как и любое имя, в этом падеже выполняет функции:

а) подлежащего: *Нарн деегшэн өөдлэ* — Солнце высоко подлось. *Ээжин эжкр зуркн оньдинд килмжэр дүүрнэ* (К. С.) — Живое сердце матери всегда наполнено заботой. *Белкүсцэ шарьди байрин ду дуулна* (К. Д.) — Пшеница в пояс человека и радостную песню.

Имя может выступать в качестве подлежащего и с лично-притяжательными частицами: *-м, -мдн, -чн (-чнь), -тн, -нь* или *-нх*: *ахм балхс орли* (мой брат ездил в город), *экмдн ора* (наша мать поздно пришла), *дестрчнь барлгдж бээнэ* (наша книга печатается), *дүүтн ачта нисэч* (ваш младший брат — заслуженный летчик), *терунэ медраль ик* (его знания широки).

Эти лично-притяжательные частицы выступают в качестве определителя подлежащего, вместе с тем выражают принадлежность их к кому-нибудь, являясь как бы собственностью даннолицца.

Грамматическая независимость подлежащего, выраженного именем существительным, как и другими именными частями речи, достигается использованием специальных показателей: *болх-мдж, гидгтн, гисн, болжл*, корни которых *бол-* значит (становится), *ги-* (говори): *Гер болжл нег өрэ* (Д. Б.) — Домик-то — это одна комната. *Дорж болхла — сэн урч* — Дорджи — хороший мастер. *Хөн мал гидгтн — ик орута болни* — Овцы-то — хорошие животные;

б) определения: *Элстүр төмр хаилл ирв* — В Элисту приехала железная дорога. *Энд хуучн модн бээшц бээнэ* — Здесь есть старинный деревянный дворец. *Алтн делкэ хирссн Эрсэ-мдж үзгднэ* (К. Д.) — Виднеется как Россия, защитившая золотой мир. *Торһн нооста хөөһар түрүлэд дүүргх билэв* (К. Д.) — Овце уже наполнил бы овцами с шелковой шерстью.

Определения, выраженные именем существительным в именительном падеже, стоят впереди определяемого слова: *төмр болл* — железная дорога (железо дорога), *модн бээшц* — деревянный дворец (дерево дворец), *алтн делкэ* — золотой мир (золото мир). В сочетании *торһн нооста хөн* (овца, имеющая шелковую шерсть) — *торһн* (шелк) примыкает к *нооста*, а *ноос* (имеющий шерсть) в совместном падеже управляется именем существительным *хөн* (овца);

в) именного сказуемого: *Пушкин — алдр шулгч* — Пушкин — великий поэт. *Чини ах — багш* — Твой брат — учитель.

Бемб — *нертэ хөөч* — Бембе — известный чабан. *Кеема* — *куукдин эмч* — Кемя — детский врач.

Именные сказуемые могут сопровождаться лично-предикативными частицами: *-в* (<би), *-видн* (<бидн), *-ч* (<чи), *-т* (<та). *Би Хильме университетин студентэ* — Я — студент Калмыцкого университета. *Бидн цуһарн* — *трактористирвидн* — Мы все — трактористы. *Чи мергн хаһачч* — Ты — меткий стрелок. «*Та ик кучта кунтэ*», — *гиж дунь келв* — «Вы очень сильный человек», — сказал меньший брат. *Махлаһан авхнь* — *манжа*, *миляһан авхнь* — *зилув* (посл.) — Когда снимаю шапку, то я — послушник, когда беру плетку, то я — мужчина.

Именное сказуемое вместе со вспомогательными глаголами составляет составное сказуемое. *Угдан курсн зилу ууртэн иньг болдг* — Мужчина, сдержавший слово свое, становится верным другом.

Родительный падеж

Посредством этого падежа выражаются основные синтаксические отношения между именами, поскольку в калмыцком языке такие отношения между именами не выражаются другими падежами. Исключения редки, например, *малар байдн* (богат стадами), *уста һазр* (место с водами), т. е. здесь определительная конструкция. Значения родительного падежа очень разнообразны.

1. Родительный принадлежности — это главная функция родительного падежа: *ахин дегтр* (книга брата), *экин девл* (шуба матери), *суулһин чикн* (ушко ведра), *ацгин арсн* (шкура зверя).

2. Родительный отношения обозначает:

а) учреждение, коллектив или лицо, к которому имеет отношение другое лицо, предмет: *школын сурһульчнр* (учащиеся школы), *колхозин аһач* (председатель колхоза), *совхозин көдәмшичнр* (рабочие совхоза), *куукдин ясьл* (детские ясли);

б) предмет, частью которого является другой предмет: *укрин өвр* (рога коровы), *хөөнэ зуркн* (сердце овцы), *герин дегвр* (крыша дома), *модни дурсн* (кора дерева).

3. Родительный субъекта встречается в причастном обороте: *Нисэчин күцэсн керг йир чинртэ* — Дело, выполненное летчиком, имеет большое значение. *Санлын тэвсн бичг дарунь күрх* — Письмо, посланное Саналом, скоро дойдет. *Бадмин келх доклад бәһчүдт сәәнәр медгдх* — Доклад, который будет прочитан Бадмой, будет хорошо понятен молодежи.

4. Родительный объекта употребляется для оформления имени в функции косвенного дополнения обычно с послелогами *төлә* (за, ради, для), *туск* (о): *экин төлә ирләв* (ради матери прибыл), *космосин туск илдкә* (доклад о космосе), *көөүнә туск керг*

(слово о мальчишке), *школын тосхатын төлд'дала материал харһи* — для школьного строительства выделено много материалов.

5. Родительный выделительный обозначает какое-либо количество однородных предметов, из которых выделяется один или несколько: *көвүдин негнь* (один из ребят), *арвни хойрнь* (две десятых), *олни негнь* (один из многих), *сурһульчирин зэрмнь* (некоторые из учащихся), *көдлмичирин ик зунь* — большая часть (большинство) рабочих. В словосочетаниях определяемое может получить после себя местоименную частицу лица *студентирин кесгнь* (многие из студентов).

При родительном выделительном определяемым могут быть, кроме имен прилагательных и числительных, также и имена существительных: *кесг* (много, множество), *олн* (много), *зэрм* (некоторые). Когда определением выступает прилагательное перед другим тем же прилагательным, то родительный выделительный показывает, что последнее надделено наибольшей степенью качества. В этом определяемое может отсутствовать: *мууһин му* (худший из худших), *сээнэ сэн* (лучший из лучших).

6. Родительный места указывает на местонахождение предмета и обычно употребляется с послелогами *на* (на этой стороне), *на* (на той стороне, за), *өмн* (вперед), *ард* (сзади), *өөр* (около) и др.: *герин өөр* (около дома), *хотна ца* (за поселком), *шолын ард* (позади школы), *теермин өмн* (впереди мельницы), *дворин хажуд* (около двора).

7. Родительный назначения обозначает предмет, который предназначен для другого предмета или для определенной цели: *машинна машин* (машина для груза), *утхин гер* (футляр для пера), *тамкин түңгерге* (кисет для табака), *умиһлини дегтр* (книга для чтения), *дамиһлини хураһуу* (сборник упражнений).

8. Родительный сравнения употребляется для выражения количественного дополнения в сочетании с послелогами *дүңгэ*, *чиңгэ* (подобно, одинаково): *бурун дүңгэ ноха* (собака с телочку), *умкин чиңгэ ухата* (ум с щепотку), *юм чиңгэ чидла* (с медвежьей силой).

9. Родительный дробного числа: *арвни хойр* — две десятых (досл. — из десяти два), *һиснэ һурвн хув* — три девятых (досл. — три части из девяти), *һурвни хойр* — две трети (досл. — два из трех).

10. Родительный меры, размера и цены: *дөрвнэ чиңгэ таср* (обрубок с четверть), *кээмнэ цэ* (восемьмая часть кирпичного блока), *твин деншигин товч* (пуговица в пять копеек), *диһн деншигг* (книга в семьдесят копеек).

11. Родительный времени показывает отношение предмета к времени. Он образуется от имен с временным значением: *һөрөл өрэл* (половина ночи), *үвлик циг* (зимнее время), *хаврин* (весенний дождь), *үдин хөөн* (после обеда), *нег часин көдл* (работа на один час).

Дательно-местный падеж

Данный падеж не во всех случаях совпадает с русским дательным падежом, ибо его значение шире, чем значение последнего. Поэтому этот падеж называется дательно-местным.

Посредством этого падежа выражаются различные синтаксические функции косвенного дополнения, обстоятельств времени и места.

1. Дательно-местный падеж обозначает лицо или предмет, для которого или в ущерб которому совершается действие или происходит что-нибудь. Отсюда основное назначение этого падежа — обозначение косвенного дополнения: *Колхозникүдт им-рлһна Гер тосхв* — Для колхозников построили Дом отдыха. *Уснд унсн куүнд шарлжнн бийнь дөң болдмн* (посл.) — Утопающему и соломинка помогает. *Куүнд бичэ нүк милт — зврэн унхч* — Не копай людям яму — сам упадешь. *Ховд үнн уга, худлад сән уга* (посл.) — В клевете нет правды, во лжи нет добра.

Дательно-местный падеж часто употребляется с возвратной частицей *-ан (-ән)*: *Бата эцкдән бичэ бичлэ* (Э. К.) — Бата написал письмо своему отцу. *Долда дуүдән часар белг өгн* (И. Л.) — Долда своей сестре подарила часы. *Советск эмтнн туурмж!* (Х. ү.) — Слава советскому народу!

2. Дательно-местный падеж обозначает орудие или предмет, при помощи которого совершается действие. *Тракторт көдлх болж харв* (Э. К.) — Получил разрешение работать на тракторе. *Стинокд көдлад бээв* (Э. К.) — Стал работать на станке.

3. Дательно-местный падеж превращения: *Оржасн хур генгтн цаснд хүрв* — Дождь, который шел, вдруг перешел в снег. *Эжго көдэг цецгаргч садт хүрвэв* — Безлюдную степь превратил в цветущий сад.

4. Дательно-местный падеж обозначает лицо, предмет или пункт, по направлению к которому или где совершается действие: *Тедүкн бээсн хөөчд золһад һартн* — Проведайте чабана, находящегося в отдалении. *Удл уга тедн хошт ирцхэв* — Тем временем они подъехали к кошаре. *Нова йовж нег селэнд ирү видн* (М. П.) — Наконец мы прибыли в какое-то село.

5. Дательно-местный падеж указывает на место совершения действия и отвечает на вопросы *хама?, альд?* (где?): *Хотнн өмнк салат зер-земшин модд тарв* — В балке, простирающейся южнее поселка, посадили фруктовые деревья. *Сурһульчнн школд нэр һарһцхив* — Школьники организовали в школе концерт. *Сар уга чилгэр теңгерт олн одд бизирв* — В безлунном ясном небе засверкало множество звезд.

Следует отличать дательно-местный падеж от направительного падежа. Здесь надо указать, что при вопросе *хама?, альд?* (где?) имеется в виду местонахождение, выраженное дательным

тним падежом, а при вопросе *хамиран?* (куда?), *кенүр?* (к чему?), *юунур?* (к чему?) — ориентированность действия, что достигается направительным падежом.

8. Дательно-местный падеж отрезка времени, в течение которого совершается какое-либо действие, употребляется обычно в именах с временным значением: *өдр* (день), *сар* (месяц), *жыл* (год), *үй* (период), *агчмд* (миг): *Өдрт, сөөд үнтл уга зовь—* Днем, ни ночью не смыкал глаз от страданий. *Хөн сарин йис— диилврин Өдрт парад болв* — Девятого Мая в День победы состоялся парад. *Январин нурвнд ирх* — Приедет третьего января.

Такие слова, как *өдрт* (днем), *сөөд* (ночью), *агчмд* (вмиг), *ирхнд* (утром), *исхнд* (вечером), в форме дательно-местного падежа можно интерпретировать и как наречие времени.

9. Дательно-местный падеж обстоятельства цели действия: *Мөндрд одлав* — Я ходил за водой. *Тер мөрд одла* — Он ушел поспать. *Эн гериг эдлврт өгхэр адһчхала* — Спешили, что-бы дать этот дом в эксплуатацию. *Тедн хурт орлцхар ирлэ—* Они прибыли, чтобы присутствовать на собрании.

10. Дательно-местный падеж причины употребляется и без предлогов *учрар* или *шалтгар* (по причине): *Киитнд моһан урһ—* Трава не растет в холоде. *Мал силькнд туугдад хэрж*

11. Скот, подгоняемый ветром, вернулся домой. *Белет ханад* — Благодарил радостно за подарок. *Догшин салькнд* — Деревья ломались от сильного ветра. *Ори һа— хурт бәредүвидн* — От того, что выехали поздно, мы попали под дождь.

12. Дательно-местный падеж логического субъекта при страдательном и побудительном глаголах (когда субъект оказывается пассивным): *Мөндрт цокгдсн цецгүд* — Цветы, побитые градом. *Хурт бәргдсн көвүд* — Ребята, застигнутые дождем. *Багшт үл —* Дай почитать учителю. *Тул үкрт долагдв* — Теленок вытравил коровой. *Хөн чонд бәргдв* — Овца поймана волком.

13. Дательно-местный падеж прямого объекта при глаголе *любить*. В этих случаях чаще всего употребляется аффикс дательно-местного падежа с возвратной частицей *-ам*: *Бидн Төрскндән дуртавидн* — Мы любим свою Родину. *Мамит дурго кун бәэхий?* — Пойдет ли человек, который любил бы фрукты? *Ямирин чигн эмтэ юмн экдән дурта* — Все живое существо любит свою мать.

14. Дательно-местный падеж цены. Данный падеж употребляется, когда вкладывается смысл — во что оценен предмет: *Шахлаг арвн арслнд авув* — Эту шапку взял за десять рублей. *Эн альчуриг эзнь нурвн арслнд өгв* — Этот платок хозяин взял за три рубля. *Эн гериг дали мөңгнд үнлв* — Этот дом дорожили. *Эн мишиг хөрн арслнд би нәәмәдлүв* — Эту машину нанял (взял напрокат) за двадцать рублей.

Наряду с дательно-местным падежом цены встречается чаще орудный падеж.

12. Имя в дательно-местном падеже встречается и в качестве именного члена составного сказуемого со значением (пробывать, находиться): *Өдрт бичкм — күүкдин яслд, икчүдм — школдан, бийм — көдлмит* — Днем младший — в детских яслях, старшие — в школе, а я сама — на работе. *Көлнь — шорад, синань — ширэд* (посл.) — Ноги — в грязи, а помыслы на престоле. *Мана селэнэ эмтн цуһар совхозд* — Все люди нашего села — в совхозе. При всем этом глагольные связки *бээнэ, бээсн* и т. д. часто опускаются.

13. Дательно-местный падеж обстоятельства времени: *Сарин герлд тедниг танюв* — При свете луны я их узнал. *Харчһуд йовх* — Идти в темноте. *Халун нарнд хитх* — Закалиться под палящим солнцем. *Серунд эн кергиг күцэх* — Пока прохладно, надо это дело выполнить.

Винительный падеж

Синтаксическая функция винительного падежа довольно многообразна.

1. Винительный падеж обозначает субъект, на который направлено действие (прямое дополнение), и управляется переходным глаголом: *Хээртэ багш Ленин хальмг теегиг серүүлэ* (С. А.) — Дорогой учитель Ленин разбудил калмыцкую степь. *Элстэ хагсу көдэг эндэн усар дүүргэд* (К. Д.) — Песчаную сухую пустыню напоили вдоволь водой. *Хөөчнр хөд харулажэцханэ* — Чабаны пасут овец. *Цасн назриг делэгүднь бүркв* (Д. Б.) — Снег покрыл землю сплошь. *Намрин цагт теңгриг күнд хар үүлн бүркнэ* (Б. А.) — В осеннее время тяжелые черные тучи покрывают небо. *Цергчнр орн-нутгиннь межэ харжацхана* — Воини охраняют рубежи своей страны.

В глаголах с так называемым внутренним объектом, т. е. в глаголах, где корень их представляет собою выражение прямого объекта, ярче всего прослеживается семантическая близость прямого объекта с глаголом: *тэрэ тэрх* (производить посев), *бичэ бичх* (писать письмо), *наад наадх* (играть в игру), *ду дуулх* (петь песню), *зүүд зүүдлх* (видеть сон), *уха ухалх* (думать думу).

2. Винительный падеж направления при глаголах и послелогах указывает на движение предмета. В этих случаях отвечает на вопросы *ю орх?*, *юн тал?* (куда направиться?). Винительный падеж направления передается при:

а) глаголе *орх* в значении (отправиться), а не (войти): *Москва орх* — Поехать в Москву. *Ахлач колхозин правлян орв* — Председатель направился в правление колхоза;

б) послелоге *тал* (в сторону): *Багш школ тал һарв* — Учи-

направился в школу. *Адун нур тал жисв* — Табуи направился к озеру. *Тедн хөөдин хаши тал темцв* — Они направлись в кошаре для овец. Здесь конечный *-н* сохраняется: имя, не имея суффикса данного падежа, равно основе имени, за исключением слов с конечным *-н*, который, как правило, выпадает: *балхс орх* (поехать в город), *балхсн тал нарх* (поехать в сторону города), *хотн тал йовх* (пойти в сторону хотона).

В географических названиях винительный падеж широко употребляется с послелогом *тал* и глаголом *орх*.

3. Винительный падеж отрезка времени: *Урч нег сар көдлөд* — Мастер вернулся, проработав месяц. *Сурхульчир бүкл өр көдлөв* — Учащиеся проработали целый день. *Мини ах бүкл үл курст бээв* — Мой брат целый год был на курсах.

4. Винительный падеж субъекта применяется в причастных и деепричастных оборотах в том случае, когда указывается реально действующее лицо, выраженное местоимением или именем существительным: *Чимаг минад ирхд, би школд билэв* — Когда ты пришел к нам, я был в школе. *Мини таньлыг билхс мала, би нег даалхвр өгнэв* — Когда мой знакомый поедет в город, я дам ему одно поручение. *Эмчиг танад ирхд, би гертэн би билэв* — Когда врач пришел к нам, я не был дома. *Маниг өрхд хур эхлэж орв* — Когда мы приехали, пошел дождь. Наряду с винительным субъекта в причастном и деепричастном оборотах может употребляться и именительный падеж: *Бидн йовхд өр эхлэж орв* — Когда мы выехали, пошел дождь. Здесь местоимение *бидн* (мы) стоит в именительном падеже вместо винительного. Такая конструкция — явление современное, появляющееся под влиянием русского языка.

5. Субстантивированные причастия в винительном падеже, как любая именная часть речи, с притяжательными частицами или без них, обозначают не действия, а их исполнителей: *Ирчмь күчтәһәр тооли* — Прибывшего хорошо угостили. *Сурхулин төгсәсиг бийртайһар тосч ивла* — Окончившего учебу радом встретили.

Орудный падеж

Указанный падеж функционально весьма разнообразен. Он выполняет в предложении синтаксические функции косвенного дополнения и обстоятельства места, времени, образа и орудия действия и т. д.

1. Имя в орудном падеже в функции косвенного дополнения употребляется в следующих случаях:

а) при обозначении орудия и средств совершения какого-либо действия: *алхар цокх* (бить молотком), *курзэр малтх* (копать лопатой), *карандишар бичх* (писать карандашом), *һарар тух* (держаться руками);

б) при обозначении материала, посредством которого совершается действие или из которого что-либо делается: *харһаһар кех* (делать из досок), *халаһар буркх* (накрыть жостью), *тоохар тосхх* (строить из жженого кирпича). *Бураһар гүрэд келкел эртэ, шаврар шалдчкхн хаша* (Б. А.) — Хлев, стены которого из плетеных прутьев, обмазанных глиной;

в) при обозначении разных средств передвижения: *тергэр йовх* (схать на телеге), *цанар ирх* (приехать на санях), *самолетар нисх* (лететь на самолете), *мөрэр туула күцх* (догнать зайца на лошади). *Бичг почтар йовулгдв* (Э. К.) — Письмо отправлено почтой. *Церн мотоциклэр зун километр йовт* (Н. Л.) — Церен проехал на мотоцикле сто километров. *Мөрэр чон күцв* — На коне догнал волка.

Орудный падеж передвижения может быть заменен конструкцией с послелогом *деер* (на): *Би машин деер ирүв* — Я приехал на машине. *Би мөрн деер ирүв* — Я приехал верхом на лошади;

г) при обозначении лиц, предметов, на которые распространяется действие, а также соучастствующих лиц и предметов в совершении действий: *Кууһар зог кедмн биш* — Нельзя смеяться над человеком. *Галар нааддмн биш* — С огнем не играют;

д) при обозначении свойства лица или предмета, благодаря которому совершается действие: *Эврәннь күч-көлсэр бээм эмтн болнавидн* — Мы люди, живущие своим трудом. *Орчон нирар гегэрдг, күн эрдмэр гегэрдг* (посл.) — Вселенная освещается солнцем, человек — знаниями. *Заагар салькн ордг, заагарар ухан ордг* (посл.) — Через щели проникает ветер, через учбу набирается ум;

е) при обозначении одежды на ком-нибудь, на чем-нибудь: *Бичкн эмэлэн майгиннь элвг хормаһар бүтэж, өргн бүсар белкүсөн мегдэлн* (Н. Л.) — Покрыв обширным подолом свое маленькое седло, подтянув широким ремнем свою талию... выгнул пень. *Гериг кевсэр кеерүлэд, маниг ирхиг күлэжэж* (Л. П.) — Ожидали нас, украсив дом коврами;

ж) сложное (составное) определение, состоящее из сочетания имени в орудном падеже и причастия, отвечает на вопрос *ямарин?* (какой?): *Цеңкр торһар уйсн кишлг* — Рубаха, сшитая из голубого шелка. *Алтн угцар кеерүлсн хатхыр махла* — Вышитая шапка, украшенная узорами из золотистой нитки. *Цаһи халаһар дееврлгдх гер* — Дом, который будет покрыт белой жостью.

2. Имя в орудном падеже в функции обстоятельства времени: *Тавн жилэр ик сурһульд одлав* — На пять лет поехал (учиться) в высшее учебное заведение. *Тедн өдрэр ирлэ* — Они приехали днем. *Өрүһар шуурһн шуурв* — С утра началась метель. *Нег дэж асхар үзцлэвидн* — Однажды вечером повстрелились.

3. Орудный падеж обстоятельства места: *Шин тагтар машинд гүүнэ* — Машины едут по новому мосту. *Төмр хаилһар пойн йовна* — Поезд идет по железной дороге. *Теегэр машинд гүүнэ* — По степи бегут машины.

4. Орудный падеж цены, обозначающий стоимость чего-либо. В этих случаях он отвечает на вопрос *кедүһар?* (за сколько?): *Эн дегтриг нег арсаңгар авуу* — Эту книгу купил за один рубль.

5. Причастие будущего времени в орудном падеже употребляется со значением цели: *Сурһуль сурһар ирлэ* — Прибыл, чтобы учиться. *Тедн аңһучахар һарв* — Они вышли, чтобы пойти на охоту. *Зуриһан күцэхэр зүтклэ* — Стремилась выполнить работу.

6. Причастие прошедшего времени в орудном падеже выражает действие, которое оказывается причиной, сразу же влекущей вслед за собой положительные или отрицательные последствия: *Хур орсар коһан сээнәр һарв* — Вследствие дождей выросла хорошая трава. *Нарн һарсар һазр дулирв* — Так как взошло солнце, на дворе стало теплее. *Киһтн болсар усн көрчэнэ* — Возле замерзает, так как стало холодно.

7. Орудный падеж меры или объема: *ааһар дүүрң чи* (полная чашка вишни), *тергэр дүүрң түлэн* (полная телега дров), *аһаһар дүүрң хөд* (полная кошара овца).

При стечении имени существительного в орудном падеже с именем прилагательным, при котором показывается данный признак ограничения: *малар байн колхоз* (колхоз, богатый скотом), *дамшилтар тату кун* (человек недостаточного опыта).

8. Орудный падеж субъекта (при побудительных и страдательных глаголах): *Бидн эмчэр дамжулж мөндөн меддг билэвдн* — Выясняли состояние нашего здоровья с помощью врача. *Директорар дамжулж иһин дегтрмүд авхулдг билэвидн* — Члену директора мы получали новые книги. *Экэрн цэ өгүлв* — Члену свою мать передал чай. *Эн нертэ зуричар зурулдсн зург* — Картина, написанная известным художником. *Ачта эмчэр эмчүлж эдгсн көвүн* — Мальчик, вылеченный заслуженным врачом.

9. Орудный падеж образа действия: *йовһн* (пеший) — *йовһирлэ* (пешком пришел). *Тер күн чикәр келв* — Тот человек смело сказал. *Амрар суухла* — *мергн болх уга* (посл.) — Безделья умным не станешь. *Тер орсаһар йир цеврәр келнэ* — очень чисто говорит по-русски. Таким образом, качественные имена прилагательные в орудном падеже обычно выражают обстоятельство образа действия.

Имена существительные с двойными падежными аффиксами *-аһар, -эһәр, -инәр, -таһар, -тэһәр* (родительный плюс орудный, совместный плюс орудный) должны уже рассматриваться

как наречия, а в предложении как обстоятельства образа действия: *орсаһар* (по-русски), *хальмгаһар* (по-калмыцки), *ахинәр* (по-братски), *күчгәһәр* (сильно).

Соединительный падеж

Он обозначает соучастников в совершении какого-либо действия, являясь в предложении косвенным дополнением. В некоторых монгольских языках и диалектах нет такого падежа, вместо которого употреблялся бы совместный падеж.

1. Соединительный падеж соучастия и совместности: *Эн цигин бәәдл-жирһл эрдм-сурһульла өөрхн залһдита* (П. Л.) — Современная жизнь тесно связана с просвещением. *Хөөдм ямад хәрүлнә* — С овцами пасут коз.

2. Соединительный падеж сравнения употребляется в сочетании с послелогом *эдл* (подобный, схожий): *Цаста уул иңгин сояла эдл, хад уул бухин өврлә эдл* (Дж.) — Снежные горы подобны клыкам зверей, а скалистые горы — подобны рогам быков. *Сар сарул болв чигн өдрлә эдл болхн* — Хотя луна и ясно светит, но с дневным светом не сравнить. *Көрл ирһсн чолун нүүрснлә эдл зальта түлән болн* — Овечий кизяк дает тепло подобно каменному углю. *Нег му куукла наадксинь бичә дүңцүлич* (К. С.) — С одним плохим человеком остальных не сравнивай.

В калмыцком языке сравнение широко передается сочетанием имени существительного в именительном падеже с послелогом *мет, кевтә* (подобно): *Кун кевтә махан идәд, курн кевтә нүкидан орж* (посл.) — Кушает мясо подобно человеку, входит в свою нору подобно хорьку.

В последнее время идет процесс замены дательного падежа обстоятельства времени соединительным падежом. Например, говорят *ирви часла ирлә* (прибыл в десять часов) вместо *ирви част ирлә, ноолдани хамгин гүдү цагло* (а не цагт) во время самого разгара борьбы, *сөөни өрәл давсн дүңгә цагли* (а не цагт) *буслврас мөлтрж* — после полуночи вышли из окружения.

Совместный падеж

Он выражает лица или предметы, которые принимают участие в общем действии с другими лицами или предметами.

Соединительный и совместный падежи А. Попов и А. Бобровников рассматривали как формы одного падежа. В. Л. Котвич впервые рассматривал эти падежи как два самостоятельных падежа, назвав их как соединительный I и соединительный II. Б. Б. Бадмаев назвал соединительный II совместным, что соответствует общей монголоведческой интерпретации этих падежей.

Этот падеж обозначает также объект обладания: *мөртә кун*

(шадник) и признак субъекта: *кучта кун* (сильный человек), т. е. обладающий конем или силой. Такая двойственная природа данного падежа вызвана тем, что *-т*, восходящий к *-ту* (*-ту*), в свое время фонетически совпал с аффиксами *-та* < *тай*, *-тэ* < *тей*. Теперь происходит образование особого аффикса прилагательного *-та* (*-тэ*), отличного от падежного аффикса *-ти* (*-тэ*), в результате чего образовались морфологические омонимы. Можно считать, что отвлеченные имена существительные с аффиксом *-та* (*-тэ*) должны рассматриваться как имена прилагательные. Предметные же имена существительные сохраняют значение объекта обладания.

Совместный падеж, в отличие от соединительного, выполняет в предложении также синтаксическую функцию определения и именного сказуемого.

1. Совместный определительный качества: *ухата, йир билга сурхульчи* (умный, очень способный ученик).

Совместный определительный обладания: *Мана хотнд сээ шишэртэ клуб бээнэ*. В нашем поселке есть клуб с красивым орнаментом. *Но-тиньер нурхта, польшиг сээхи зафта, кевчун тьегр чирэте, керсу халацта нүдтэ, бийдэн зөв сурхульта, ийрх биш авъяста* Альма байчудын зүрк авла (Б. А.) — Альма красивой осанкой, хорошим характером, круглым приятным лицом, умными пронзительными глазами, достаточным образованием и простым поведением овладела сердцами молодежи.

2. Совместный падеж соучастия обозначает лицо или предмет, с которым кто-либо принимает участие в общем действии. В этом случае имя в совместном падеже может сопровождаться возвратной частицей *-ан* (*-эн*), придающей слову значение «вместе»: *Сельсоветин ахлач багшта эндр школ хэлэв* — Председатель сельсовета с учителем осмотрели сегодня школу. *Сурхульчир багштаһан экскурсыт одла* — Учащиеся со своим учителем ходили на экскурсию.

Совместный падеж соучастия сопровождается часто последним *хамдан* (вместе), всегда оттеняющим значение совместности и соучастия: *Багш сурхульчиртаһан хамдан тэрэнэ көдлмэр дүңгэн кургжэнэ* — Учитель со своими учениками помогали в уборке урожая.

3. Совместный падеж может указывать на внешний вид, одежду, украшение, т. е. на то, чем обладает человек или какой-нибудь предмет: *Һартин чачрта, торһи бүшмүдтэ, атхр үстэ, махн цоцта куукн орж ирв* — Вошла девушка с зонтиком в руке, в шелковом платье, с кудрявыми волосами и красной шапочкой.

4. Совместный падеж обозначения тары, какой-либо посуды, в которой что-либо содержится: *ааһта цэ* — чашка с чаем (буков. — с чашкой чай), *хагстэ махн* — котел с мясом (буков. — котел с котлом).

5. Совместный падеж широко оформляет именное сказуемое, как бы заменяя отсутствующий в калмыцком языке глагол со значением (иметь): *Күн ихти, девл захта* (посл.) — У человека — старший брат, у шубы — воротник. *Увлин теңер бората болдог* — Зимнее небо бывает ненастным. *Модн хойр үзүртэ* (посл.) — Палка (имеет) два конца.

Если слова *зөв* (право), *кере* (дело), *синин* (мысль) или *уур* (причина) находятся в совместном падеже, образуя со связкой составное сказуемое, то при этом выражается ответственность, желание или необходимость: *Эн дегтриг хоосн хэлэдэд бэдхми биш, эрк биш теруг умих кергэ* — На эту книгу следует не только смотреть, но и обязательно читать ее.

Составное именное сказуемое, выраженное в этом падеже, может, как и любое сказуемое, сопровождаться лично-предикативными частицами: *Би сэдхн карандаштив* — Я имею красивый карандаш. *Чи школд одх зөвтэч* — Ты должен пойти в школу.

Следовательно, совместный падеж, в отличие от соединительного, выступает в тройке синтаксической функции: определения, косвенного дополнения и сказуемого.

6. Совместный падеж употребляется и в роли обстоятельства. Это бывает обычно в тех случаях, когда отвлеченное имя существительное употребляется с двойным совместно-орудным падежом: *Эн көдлмишг күцэмжтәһәр күцән* — Эту работу успешно выполнили. *Хар салькн күчтәһәр үлэв* — Производительный ветер сильно дул.

Исходный падеж

Этот падеж, в противоположность дательному и правительственному, обозначает исходный пункт действия (движения) в пространственном и временном отношениях, т. е. указывает направление движения от предмета, от начальной точки отсчета в сторону конечной точки удаления, выхода, отдаления.

Имя в исходном падеже выполняет синтаксические функции косвенного дополнения, обстоятельства места, времени и причины, а также сказуемого.

1. Исходный падеж обозначает косвенное дополнение (лицо или предмет, от которого направлено или исходит действие): *Багшиас соньн зәңг сурж медв* — От учителя узнал интересные новости. *Эргин булгас цувгар әмтәхн ус сүүлэв* — От берегового источника по водопроводной трубе подали пресную воду.

Глаголы *сурх* (просить) и *авх* (брать, взять) требуют, чтобы имя стояло в исходном падеже: *гемин тускар эмчәс сурх* (спросить у врача о болезни), *ахис дегтр авх* (взять у брата книгу).

При выделении предмета или лица по какому-либо признаку или качеству из среды таких же предметов и лиц употребляется этот же падеж: *Эн сурһүльч наидкәсәкн медрәәри йилһрәд*

манэ — Этот ученик своими познаниями выделяется от остальных. Если при имени в исходном падеже имеются послелогические формы, *талдан* (оцдан), *бишкнь*, *даву* со значением «кроме; помимо; исключая», то все сочетание указывает на обособление одного предмета от другого или других: *эрк сиваси бишкнь цугинь эвддэ* (посл.) — Водка портит все, кроме посуды. *Мики бишкнь эн хазрт чамис нань кэ тамьхи* — Мой меньший кроме тебя никого не знает в этой местности. *Урдич эн мэрнэс даву мэр ухшиив гинэ* — Наездник сказал, что кроме этой лошади, на другую не сядет.

При образовании сравнительной конструкции предмет, с которым сравнивается другой, ставится в исходном падеже, а прилагательное, которое ставится после сравниваемого имени, остается без изменения: *сарис нари сээхи* (солнце краше луны), *эн бэдшиг тер бэдшигэс өндр* (этот дворец выше того дворца), *ичэр үклэс дор* (стыд страшнее смерти), *келн утхас хурц* (язык острее ножа).

Исходный падеж употребляется также:

а) при обозначении целого предмета, на часть которого распространяется действие: *үснэс уула* — выпил молока (досл. — выпил из молока), *өдмгэс идлэ* — съел хлеб (досл. — съел из хлеба), *махнис таслж авли* — отрезал мясо, т. е. не все мясо;

б) при обозначении целого, из которого что-либо выделяется, при этом могут употребляться слова *нань*, *талдан* (оцдан), *бишкнь* со значением «кроме; помимо; исключая»: *Теднэс нань кунь уга билэ* — Кроме них никого не было. *Бичүдас медрлтань шуувран сээнар өгв* — Из молодежи более подготовленные хорошо сдали экзамены. *Эн дегтрэс нань би бис цөн дегтр цушиив* — Кроме этой книги, я прочел еще несколько книг;

в) при обозначении целого при арифметическом вычитании: *кэрнэс арвиг авх* (вычесть десять из двадцати), *буклэс өрэлний инхли*, *өрэл үлдх* (если вычесть из целого половину, то останется половина);

г) при обозначении предмета, от которого что-либо получается или выделяется: *Нооснас лоших туулэ* — Выбрали из шерсти репейник. *Нарнас мөсн хээлдэ* — От солнца тает лед. *Цаһин халиһис хээчлж авад*, *цуулһ кев* — Сделал ведро из вырезанной оцинкованной жести. *Хатунис бичэ сур* — өгш уга, (посл.) — У жадного не спрашивай — не даст. *Улан агчис кесн тол хорид бэгнэ* — В комнате стоял стол, сделанный из красного дерева. Слово *агчис* содержит значение, выражающее часть от целого.

д) при обозначении части предмета как объекта, через который действие распространяется на весь этот предмет, причем объект принимает какую-либо частицу притяжания: *Кийсси көвүг зэмэснь өргэд босхв* — Упавшего мальчика поднимли за плечо. *Хөөг көлэснь чирв* — Потащили овцу за ногу.

Көвүн көгшин эцкэн хараснь көтлж йовна — Сын ведет старого отца за руку.

2. Имя в исходном падеже употребляется в качестве обстоятельства места, откуда направляется лицо, предмет, исходит действие:

а) при обозначении места, откуда начинается действие или движение: *Клубас артистир харч ирв* — Артисты вышли из клуба. *Мини көвүн цергэс бууж ирв* — Мой сын демобилизовался из армии. *Уйн һанц Жаңһрин нутгас таниг мордсинь меда бээнэв* (Дж.) — Знаю, что Вы прибыли из благодатной страны Джангара. *Һал уга һазрас утин һардго* (посл.) — Нет дыма без огня (досл. где нет огня, не бывает дыма).

При обозначении обстоятельства места, откуда начинается действие, может употребляться сочетание имени с послелогом. При послелогох *деер* (вверху) и *тал* (в сторону) в исходном падеже имена употребляются в именительном падеже: *Бичк-дүд герин ори деерэс буув* — Малыши слезли с крыши дома. *Тана гер талис нег зүсвр күн һарв* — Со стороны вашего дома вышел (один) незнакомый человек.

Послелог *өмн* (вперед), *ард* (сзади), *ца* (за), *на* (с этой стороны) и др. в исходном падеже требуют имени в родительном падеже: *Герин өмнэс тедн орж ирв* — Они вошли спереди дома. *Хашан ардас мөртэ күн ирв* — Сзади (с задней стороны) кошары прибыл верховой. *Садын наһас сээнэр үзгднэ* — С этой стороны сада хорошо видно. *Зорхтын улани өмнк эрг деерэс хотн үзгднэ* (М. Н.) — Виден поселок с южной вершины пещер Зорхты;

б) при обозначении расстояния между начальным и конечным пунктами измерения или движения: *Аршаняс Элст күртл долан дууна* — От Аршани до Элисты семь километров. *Мани гертэс университет күртл нег квартал* — От нашего дома до университета один квартал. *Нанас чам күртл арви алхи* — От меня до тебя десять шагов. *Эн алхас тер сук күртл нег арши* — От этого молотка до того топора один аршин. Как видно, название конечного пункта сопровождается послелогом *күртл* (до).

3. Исходный падеж отрезка времени обозначает, с какого времени начинается действие: *Нег сарас номан эклжэнэвиди* — Через месяц начинаются занятия. *Долан хонгис көдлмитан һархө* — Через неделю выйду на работу. *Сэн идгэтэ һазрт мал өрүнэс асхи күртл идиһнэ* — В местах с хорошим травостоем скот пасется с утра до вечера.

Исходный падеж отрезка времени передается также именем в исходном падеже в сочетании со словами *авн* (с каких пор), *нааран* (с какого времени), *цааран* (с того времени) и *хоорин* (с тех пор): *Би маңһдурас авн трактористирин курст оржи нав* — С завтрашнего дня я поступаю на курсы трактористов. *Эн көвүн чамаг үдэс нааран күлэһэ* — Этот мальчик ждет тебя

самого обеда. *Энунас хооран иим юм бичэ харһ* — С этих пор больше не делай этого. *Асхнас ниирин хур ори* — Дождь идет с этого вечера. *Эндрас хоорин кичэлдэн оригдган уурв* — С седьмидесятичного дня перестал опаздывать на уроки.

4. Исходный падеж указывает также причину чего-либо (действие, лицо, предмет, состояние кого и чего-нибудь и т. д.), причем обычно сопровождается послелогом *көлтэ* (из-за, благодаря, по причине): *Һэргтэ толһаһас көлтэ көлдм амр уга* — Из-за глупой головы нет покоя моим ногам, т. е. дурная голова моим ногам покоя не дает. *Тамкэс көлтэ толһим өвдв* — От курения табака заболела голова.

Имя в исходном падеже с отрицанием *биш* (не) указывает на причины, которые обусловили совершение действия: *Танас биш би көдлмшэн циглянэ куцэж чидшго бэажв* — Если бы не было, я не закончил бы вовремя работу. *Урчис биш би эн кев кеж чидшго бэажв* — Не будь мастера, я не смог бы сделать эту вещь.

5. Конструкция непрерывности действия образуется именем в исходном падеже с последующим сочетанием того же имени в сравнительном падеже, сопровождаемым послелогом *болһн* (каждый, всякий): *жилэс жил болһн* (с каждым годом), *сарис сар болһн зуриһин давулж куцәнэ* (из месяца в месяц перевыполняются планы).

6. Исходный падеж цены: *Альм килограмминь нег арслэгас алджани* — Продаются яблоки по рублю за килограмм.

Иногда встречаются единичные случаи оформления дательного падежа: *Минж үкрэн зун арслэд өгв (Н. Л.)* — Мандать отдал корову за сто рублей.

7. Имя в исходном падеже с лично-предикативными частями употребляется в функции сказуемого: *бидн ик балһснас-дн* (мы — из большого города), *би өндр ууласв* (я — с вышних гор), *чи* — *мана хотнасч* (ты — с нашего поселка).

Направительный падеж

Этот падеж образовался сравнительно недавно. Благодаря переходу послелога *уру* (в сторону) в аффикс *-ур (-уру)*, в связи с чем к этому падежу перешла часть функции дательного падежа. За дательным падежом в смысле обозначения обстоятельства места сохранились значения, связанные с движением и приближением, а понятия же, связанные с внешней стороной направления, перешли к направительному падежу.

1) Имя в направительном падеже употребляется в положении косвенного дополнения, обозначая лицо, предмет, к которому направлено действие: *мини ах багшур одв* — Мой брат пошел к учителю. Срав.: *Мини ах багш тал одв* (мой брат пошел в сторону учителя, к учителю). *Удан болл уга, харү эреж ирэд,*

Ольда дууһурн хэлэв (Д. Б.) — Вскоре вернувшись обратно, Ольда посмотрел на своего младшего брата.

2. Имя в направительном падеже в положении обстоятельства места обозначает пункт назначения действия: *Мана ахлач балһс орв* — Наш председатель поехал в город. *Сурһульчир школ тал һарв* — Учащиеся направились в сторону школы. *Хойр күн харһуд эһһэрн мөндлчкэд, дахлцад, герик дирук дивхрур орв* (Д. Б.) — Два человека, поздоровавшись в темноте, один за другим поднялись на второй этаж.

При употреблении послелога *тал* (в сторону) имя не получает аффикса направительного падежа при выражении как дополнения, так и обстоятельства: *Мини ду Бадм эк талин одв* — Мой младший брат Бадма пошел к своей матери. *Көгшэ мана хотн тал һарв* — Старик вышел в сторону нашего поселка.

3. Направительный падеж может выражать обстоятельство времени при наличии в предложении временных слов и глаголов движения: *Сар харһуд хашаһур өөрдэд ирхлэ, хойр чон һарад зулв* — В темную безлунную ночь, когда люди приблизились к загону, два волка бросились бежать.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Общие сведения

Имена прилагательные в калмыцком языке имеют свои лексико-морфологические и синтаксические признаки, отличающие их от других имен.

Семантической основой прилагательного является понятие качества и признака вообще. Значительная часть имен прилагательных выражает качество и свойство предметов непосредственно своей основой, например: *му* (плохой), *ут* (длинный), *чик* (правильный), *ик* (большой), *ахр* (короткий) и т. д.

Имена прилагательные тесно связаны с именами существительными. Это выражается прежде всего в том, что они, употребляясь при именах существительных, обычно занимают либо позицию определения, либо позицию сказуемого, например: *Мана совхозд иши гермуд бәрдв* — В нашем совхозе построены новые дома. *Хаврин сө ахр* — Весенние ночи коротки.

Во-вторых, имена прилагательные легко субстантивируются, когда обозначают не признак предмета, а собственно предмет как носитель определенного признака, например: *Хурдниг элин муурулдг, хурциг өөкн мокадг* (посл.) — Резвого (коня) песком утомляет, остроту (ножа) жир тупит.

По своему лексическому значению и грамматическим признакам прилагательные делятся на качественные и относительные.

Качественные прилагательные

Данный разряд прилагательных выражает качество, присущее предмету в большей или меньшей степени: *цаһан* (белый), *оһр цаһан* (чрезмерно белый); *ут* (длинный), *эвр ут* (очень длинный); *хату* (твердый), *дегд хату* (слишком твердый); *шин* (новый), *һалдм шин* (совершенно новый); *чидлтэ* (сильный), *дүчтэ чидлтэ* (мощный, чрезвычайно сильный); *хурдн* (быстрый), *кецу хурдн* (исключительно быстрый); *түрү* (бедный), *дүчр түрү* (чересчур бедный) и т. д.

Со стороны значения качественные прилагательные характеризуются тем, что выражают:

1) цвет: *хар* (черный), *улан* (красный), *шар* (желтый), *һонм* (зеленый), *бор* (серый);

2) масть животных: *хоһр* (саврасый), *кер* (гнедой), *цэвдр* (черневый), *шар-зеерд* (каурый), *буурл* (чалый), *шарһ* (соловый);

3) время, возраст: *мөңк* (вечный), *идр* (бодрый, крепкий), *шм* (старый), *ора* (поздний);

4) вес, объем, размер: *өндр* (высокий), *зузам* (толстый), *дуурц* (наполненный), *күнд* (тяжелый);

5) форму или облик: *төгрг* (круглый), *матьхр* (кривой), *хавһ* (плоский), *мэһг* (косоплоский), *монтхр* (выпуклый), *бөкчхр* (бугорчатый);

6) качество характера, физическое свойство и состояние: *шмн* (спокойный), *альвн* (шаловливый), *чиирг* (выносливый), *мэ* (глухой), *сохр* (слепой), *яр* (сварливый), *эрул* (здоровый), *чидмг* (умелый), *ховдг* (жадный), *доһлц* (хромой), *эццн* (чудой), *тарһн* (жирный), *бүлән* (теплый), *халун* (горячий), *митн* (холодный), *серүк* (прохладный) и т. п.

Качественные прилагательные бывают производные и непроизводные. Непроизводные качественные прилагательные представлены чистыми корнями, или словами в первичных основах: *большой*, *у* (широкий), *бат* (крепкий), *шин* (новый), *һо* (прямой), *сән* (хороший), *му* (плохой). Производные прилагательные обычно образуются при помощи аффиксов: *хату* (твердый) от *хат* (согнуть), *дүту* (исполный) от *дүт-* (недоставать), *трелц* (чуткий) от *серг-* (освежиться), *дүурц* (полный) от *үүр-* (наполняться).

В калмыцком языке абстрагированные признаки, например, такие как белизна, чернота, красота, голубизна, желтизна и другие передаются качественными именами без изменения их морфологической структуры: *цаһан*, *хар*, *улан*, *көк*, *шар* и т. д.

В функции определения качественные прилагательные со значением цвета часто выступают на правах компонентов сложных наименований, например: *улан мөңги* — медяки (красные деньги), *улан хол* — пищевод (красное горло), *цаһан шавр* — известь (белая глина), *цаһан буудя* — пшеница (белое зерно), *цаһан хорһажн* — свинец (белый свинец), *шар шовун* — филин (желтая птица), *шар тосн* — топленое масло (желтое масло). В подобного рода примерах названия цвета в большинстве случаев употребляются в своем прямом значении. Однако имеются и факты их переносного употребления: *хир санан* — коварная мысль (черная дума), *цаһин санан* — добродушие (белая мысль), *хар күчн* — голая сила (черная сила), *хар салькн* — засушливый ветер (черный ветер), *улин махн* — голое тело (красное мясо), *хар мөр* — несчастье (черный след).

Качественные имена прилагательные обладают способностью образовывать:

1) различные степени качества, например: *улан альчур* (красный платок), *уливр альчур* (красноватый платок), *йир улан альчур* (очень красный платок);

2) лексические пары антонимов, выражающих собирательное понятие «все»: *ик бичкн уга* (и большие, и малые), *ут ахр уга* (и длинные, и короткие), *хуучн шин уга* (и старые, и новые), *сән му уга* (и хорошие, и плохие), *халун киитн уга* (и горячие, и холодные), *өндр маште уга* (и высокие, и низкие), *бүдүн нәрхн уга* (и толстые, и тонкие).

От качественных прилагательных можно образовать глаголы, например: *бат* (крепкий) — *батрулах* (укреплять), *сәм* (хороший) — *сәдрүлах* (улучшать), *ут* (длинный) — *уттулах* (удлинять).

Степени сравнения качественных прилагательных

В калмыцком языке имеются две степени сравнения: сравнительная и превосходная, если не принимать во внимание неслыхную, так называемую положительную степень. Качественные прилагательные сами по себе не имеют степени сравнения, а поэтому степени сравнения выражаются аналитически, т. е. с помощью конструкций.

Сравнительная конструкция образуется следующим способом: имя, с которым сравнивается предмет, ставится в исходном падеже, за ним следует прилагательное: *төмрәс хату* (тверже железа), *циснас цаһан* (белее снега), *салькнис хурдн* (быстрее ветра), *алтмас үнтә* (дороже золота). Когда предмету или действию приписывается усиленное или ослабленное качество, то перед прилагательным ставятся слова-интенсивы типа *дир*

очень), *дегэд* (слишком), *шал* (совершенно), *зэвэр* (довольно): *зэвэр ут* (довольно длинный), *дегэд сэн* (слишком хороший), *эвр күнд* (очень тяжелый), *маш улин* (совершенно красивый).

Конструкция превосходной степени качества образуется с помощью усилительных слов *хамгин*, *кецу* и *даву* с общим значением «самый»: *хамгин сэн* — наилучший (лучший из всего), *кецу бат* — крепчайший (превышающе крепкий), *кецу сээхи* (красивейший).

Уменьшительно-ласкательные прилагательные образуются с помощью аффиксов *-вр*, *-цр*, указывающих на ослабленную степень качества: *улин* (красный) — *улавр* (красноватый), *цаһу* (белый) — *цаһавр* (беловатый), *чиштэ* (влажный) — *чиштэвр* (сыроватый), *булэн* (теплый) — *булэцр* (теповатый), *мал* (слабый) — *сулицр* (слабоватый), *хату* (твердый) — *хатуцр* (твердоватый).

Значение признака с известным оттенком ласкательности передает уменьшительный аффикс *-хи*: *дулихи* (тепленький), *көр-көр-көр* (крохотный, миленький), *бичкхи* (маленький).

Усилительная степень качественных прилагательных образуется также путем полной или частичной редупликации.

Полная редупликация качественных прилагательных в зависимости от значения повторяющихся основ представлена двумя формами: либо повторением одной и той же основы, либо — двумя основами.

Полная редупликация основы есть простое повторение прилагательных, служащих для выражения предельной или избыточной степени качества предмета. При этом определяемое стоит, как правило, в форме множественного числа: *ик-ик күнд* (большие-большие дома), *сээхи-сээхи цецгүд* (красные-красные цветы), *хурдн-хурдн мөрд* (быстрые-быстрые лошади).

Некоторой разновидностью полной редупликации является сочетание качественного прилагательного с измененным звуковым комплексом того же прилагательного, выступающего в роли лексического показателя неопределенности: *бичкн-сичкн* (в основном-то маленькие), *баахн-саахн* (в основном малое), *көк-мөк* (в основном-то синее). В таких сочетаниях второй компонент повторяет первый, но с фонетической трансформацией начального звука.

Для усиления значения качественных прилагательных применяется особая частица, которая представляет собой начало (обычно первый слог) самого прилагательного, но с замыкающим согласным *б*. Редупликации этого типа относятся к неполной. Первая их часть служит формальным показателем усиления признака. Этот способ усиления признака в калмыцком языке очень распространен и особенно характерен для качественных прилагательных, а также прилагательных, обозначающих

цветовые признаки, например: *хаб хар* (совершенно черный), *об олн* (многочисленный), *цаб циган* (белый-пребелый), *цеч-цецкр* (чисто голубой), *ор ханц* (совершенно одинокий).

Интенсивная степень качества передается посредством уси-лительных частиц *йир*, *маш*, *эвр*, *чис* и других со значением пре-восходства: *маш сэн* (исключительно хороший), *йир шулу* (очень быстрый), *эвр кшитн* (очень холодный), *чис улан* (чи-сто красный), *дегд догши* (весьма свирепый).

Таким образом, качественные признаки предметов проявля-ются по-разному. Для выражения их калмыцкий язык распола-гает известными средствами: аффиксами, редупликатами и уси-лительными частицами.

Относительные прилагательные

Относительные прилагательные выражают признаки, указы-вающие на время, местоположение, а также обозначают нали-чие или отсутствие чего-либо у лица или предмета. Они облада-ют следующими особенностями: по морфологическому составу всегда производны; не имеют степеней качества; от большинст-ва из них нельзя образовать наречия и глаголы; в синтаксиче-ском плане отличаются тем, что не употребляются в функции обстоятельства образа действия.

Относительные прилагательные выражают: 1) наличие ха-рактерного свойства, явления при каком-либо предмете, напри-мер: *цаста увл* (снежная зима), *чидлэ кун* (сильный человек), *ухата көвүн* (смышленный мальчик); 2) отношение к действию: *урһмл модн* (растущее дерево), *йовуд машин* (попутная маши-на), *йовһн күн* (пеший человек); 3) отношение к месту: *эмн* (передний), *захдк* (крайний), *гертк* (находящийся в избе); 4) отношение ко времени: *эндрк көдлми* (сегодняшняя работа), *хөөтк керг* (будущее дело), *урдк жил* (прошедший год).

Известную часть относительных прилагательных составля-ют русские и интернациональные слова.

Занятые относительные прилагательные чаще всего употребляются в периодической печати и специальной литерату-ре со следующими аффиксами:

- 1) *-ск*: *советск (-ий)*, *стахановск (-ий)*, *пионерск (-ий)*, *машинск (-ий)*;
- 2) *-н*: *бригадн (-ый)*, *аграрн (-ый)*, *заочн (-ый)*, *штатн (-ый)*, *ударн (-ый)*, *автономн (-ый)*, *прогрессивн (-ый)*;
- 3) *-ическ*: *дипломатическ (-ий)*, *коммунистическ (-ий)*, *контр-революционн (-ий)*, *экономическ (-ий)*, *тактическ (-ий)*, *стратегическ (-ий)*;
- 4) *-онн*, *-енн*: *ратификационн (-ый)*, *революционн (-ый)*, *пенсионн (-ый)*, *правительственн (-ый)*, *станционн (-ый)*;

- б) *-льн*: *национальн (-ый)*, *коммунальн (-ый)*, *колоннальн (-ый)*, *музыкальн (-ый)*, *вокальн (-ый)*;
- в) *-ивн*: *консервативн (-ый)*, *агрессивн (-ый)*, *прогрессивн (-ый)*, *административн (-ый)*, *регрессивн (-ый)*.

Таким образом, класс имен прилагательных калмыцкого языка интенсивно пополняется русскими заимствованиями, ко-торые, подчиняясь законам калмыцкой морфологии, теряют свои родозые окончания.

Словообразование имен прилагательных

По способам образования имена прилагательные бывают:

- 1) аффиксально-производными, то есть образованными от других частей речи при помощи аффиксов;
  - 2) сложными, возникшими в результате слияния двух основ;
  - 3) адъективными, образованными путем перехода в прила-гательные других частей речи.
- В калмыцком языке наиболее продуктивным является аф-фиксальный способ образования имен прилагательных.

Образование имен прилагательных от именных основ

А ф ф и к с *-льг (-рльг)*

Этот аффикс образует имена прилагательные от основ имен существительных. Прилагательные на *-льг* выражают полноту или неполноту качества, свойства предмета, например: *махн* (мясо) — *махльг* (полноватый, склонный к полноте), *ухан* (ум) — *ухарльг* (склонный к пониманию), *урн* (мастер) — *ур-нарльг* (склонный к мастерству).

А ф ф и к с ы *-рхг, -сг*

Данные аффиксы образуют качественные прилагательные со значением, указывающим на склонность, расположенность к чему-либо: *сэн* (хороший) — *сээрхг* (высокомерный), *омг* (гор-дый) — *омгрхг* (горделивый); *махн* (мясо) — *махсг* (любящий мясо), *үр* (друг) — *үүрсг* (дружелюбный), *ца* (чай) — *цээсг* (любящий пить чай).

А ф ф и к с *-к*

При помощи этого аффикса образуются относительные при-лагательные:

- 1) от имен существительных в форме дательного-местного падежа: *нурһндк* (спинной) от *нурһнд* (на спине), *захдк* (край-ний) от *захд* (на краю), *гертк* (домашний) от *герт* (в доме), *үрһк* (находящийся в руке) от *һарт* (в руке);

2) от наречий времени, места: *маңһдурк* (завтрашний) от *маңһдур* (завтра), *өцкһдурк* (вчерашний) от *өцкһдур* (вчера); *эндк* (здешний) от *энд* (здесь), *дундк* (средний) от *дунд* (в середине), *өөрхндк* (ближний) от *өөрхн* (вблизи), *ардк* (задний) от *ард* (позади), *хажудк* (боковой) от *хажуд* (сбоку).

А ф ф и к с -та (-тә)

Этот аффикс также образует качественные прилагательные от основ существительных. Прилагательные на *-та* (*-тә*) выражают значение (имеющий или содержащий что-либо), например: *ухата* (умный) от *ухан* (ум), *чидлтә* (сильный) от *чидл* (сила), *чиигтә* (сырой) от *чиг* (сырость), *нарта* (солнечный) от *нарн* (солнце), *уста* (водный) от *усн* (вода), *уурта* (сердитый) от *ур* (гнев), *зөргтә* (смелый) от *зөрг* (смелость), *байрта* (радостный) от *байр* (радость), *салькта* (ветренный) от *салькн* (ветер), *билгтә* (способный) от *билг* (способность), *үзлтә* (видный) от *үзл* (вид), *олзта* (выгодный) от *олз* (выгода), *цаста* (снежный) от *цасн* (снег).

А ф ф и к с -хн

Аффикс не образует новое слово, прилагательное с ним приобретает лишь уменьшительно-ласкательный оттенок. Это наиболее продуктивное средство образования уменьшительно-ласкательных качественных прилагательных, например: *сәәхн* (красивый) от *сән* (хороший), *муухн* (плохонький) от *му* (плохой), *цегәхн* (светленький) от *цегән* (светлый), *нәрхн* (тоненький) от *нәрн* (тонкий), *баахн* (молоденький) от *бах* (малый), *ахрхн* (коротенький) от *ахр* (короткий).

А ф ф и к с -ңһу (-ңһу)

Посредством данного аффикса образуется качественное прилагательное от именных основ со значением, выражающим свойства чего-либо, например: *харңһу* (темный) от *хар* (черный), *бадрңһу* (рослый) от *бадр* (крупный), *тевчңһу* (уважающий) от *тевч* (уважительный).

А ф ф и к с -гч

Качественные прилагательные, образованные при помощи этого аффикса обозначают самок животных по их масти. Корнями таких прилагательных являются качественные прилагательные, обозначающие цвета, например: *улагч укр* (красная корова) от *улан* (красный), *боргч хөн* (серая овца) от *бор* (серый), *цаһагч гүн* (белая кобылица) от *цаһан* (белый), *кеегч*

айн (гнедой жеребенок) от *ке* (красивый), *күрңгя туһа* (рыжий теленок), от *күрң* (рыжий).

Аффиксы -втр, -вр

С данными аффиксами образуются качественные прилагательные, обозначающие оттенок неполноты качества со значением несколько, слегка, например: *цаһавтр* (белесый) от *цаһан* (белый), *борвтр* (сероватый) от *бор* (серый), *шарвтр* (желтоватый) от *шар* (желтый), *көкөр* (синеватый) от *көк* (синий), *утвр* (длинноватый) от *ут* (длинный), *харвтр* (черноватый) от *хар* (черный).

Аффиксы -вцр, -цр

С помощью этих аффиксов прилагательные передают значение схожести каких-либо качеств или свойств, что обозначается производящей основой. Например: *бүләцр* (теповатый) от *бүлө* (теплый), *шарцр* (желтоватый) от *шар* (желтый), *харцр* (черноватый) от *хар* (черный), *күрңцр* (коричневатый) от *күрң* (коричневый), *хагсуцр* (суховатый) от *хагсу* (сухой), *нәрцр* (тонковатый) от *нәри* (тонкий), *чиштэцр* (мокрватый) от *чиштэ* (мокрый).

Аффиксы -шг, -рг

Эти аффиксы образуют качественные прилагательные только от основ имен существительных со значением сходства с тем, что обозначено в производящей основе, например: *өвгэрг* (старинный) от *өвгн* (старик), *залушг* (мужественный, возмужавший) от *залу* (мужчина), *насташг* (пожилой) от *наси* (возраст).

Аффикс -шң

Он образует качественные прилагательные от именных основ тем же значением, что и аффиксы -шг, -рг: *цаһаншң* (беловатый) от *цаһан* (белый), *болдшң* (подобный стали) от *болд* (сталь), *модншң* (подобный дереву) от *модн* (дерево), *куүкншң* (подобный девушке) от *куүкн* (девушка), *куүншң* (человекоподобный) от *кун* (человек), *алтншң* (золотоподобный) от *алтн* (золото), *чолуншң* (каменеподобный) от *чолун* (камень).

Образование имен прилагательных от глагольных основ

Аффикс -у (-ү)

Этот аффикс является одним из самых продуктивных в образовании отглагольных имен прилагательных. Прилагательные, образованные при его помощи, обозначают качество, или признак, как результат действия: *хагсу* (сухой) от *хагс-* (сохнуть), *хату* (твердый) от *хат-* (твердеть), *улу* (лишний) от *ул-* (быть в излишке), *салу* (отдельный) от *сал-* (отделять), *туру* (бедный) от *тур-* (беднеть), *дугу* (неполный) от *дуг-* (не хватать), *яду* (бедный) от *яд-* (быть в состоянии нищеты).

Часть имен прилагательных с конечным -у (-ү) указывает на какой-нибудь недостаток или отрицательное качество: *согту* (пьяный), *халзу* (бешеный), *нөөрму* (сонливый), *залху* (ленивый), *зуһу* (льстивый).

Аффикс -мтха (-мтхэ)

Посредством этого аффикса образуются имена прилагательные от глагольных основ со значением склонности к действию, обозначенному производящей основой: *иткитхэ* (доверчивый) — *итк-* (верить), *эвдритхэ* (ломкий) — *эвдр-* (ломаться), *ээмтхэ* (трусливый) — *ээх-* (пугаться), *инамтхэ* (смешливый) — *инэ-* (смеяться), *диаритхэ* (зябкий) — *диар-* (мерзнуть), *хадһамтхэ* (бережливый) — *хадһл-* (беречь), *адһмтхэ* (торопливый) — *адһ-* (торопиться).

Аффикс -г

Этот аффикс образует от глагольных основ прилагательные со значением качества, например: *куург* (хрупкий) — *куур-* (разбиваться вдребезги), *буркг* (хмурый) — *бурк-* (накрывать), *эвг* (обильный) — *эв-* (изобиловать).

Аффикс -мл

Он образует качественные прилагательные со значением, указывающим на склонность к какому-нибудь действию, что обозначается производящей основой: *хатмл* (сухопарый) — *хат-* (сохнуть, вянуть), *будмл* (крашеный) — *буд-* (красить), *урһмл* (растительный) — *урһ-* (расти), *сергмл* (свежий, бодрый) — *серг-* (освежиться; очнуться), *цутһмл* (литой) — *цутһ-* (плавить).

А ф ф и к с -мг

При его помощи образуются качественные прилагательные со значением обладания каким-либо качеством, свойством: *үүр-мг* (мелкий) — *үүр-* (крошиться), *зөрмг* (смелый) — *зөр-* (наступать, противодействовать), *медмг* (понятливый) — *мед-* (понимать), *гүжрмг* (мощный, сильный) — *гүжр-* (напрягаться, прилагать усилие).

А ф ф и к с -ң

С помощью этого аффикса образуются качественные прилагательные со значением качества, приобретенного в результате действия: *дүүрң* (полный) — *дүүр-* (наполняться), *дохлң* (хромой) — *дохл-* (хромать), *утулң* (продолговатый) — *утул-* (удлинять).

А ф ф и к с -һр

Он образует качественные прилагательные от основ, обозначающих состояние предмета, его особенность и внешний вид. Поэтому свойство предмета, выраженное такими прилагательными, воспринимается как отличительное, основное, например: *һордһр* (тощий) — *һорд-* (торчать), *арзһр* (шероховатый) — *арз-* (топорщиться), *һольһр* (толстый, тучный, громоздкий) — *һоли-* (возвышаться, толстеть, громоздиться).

А ф ф и к с -ха (-хэ)

Посредством данного аффикса образуются качественные прилагательные со значением склонности к тому, что выражено в производящей основе: *хамрха* (сломанный) — *хамр-* (ломаться), *эвдрхэ* (испорченный) — *эвдр-* (испортиться), *шуурха* (рваный) — *шуур-* (рваться), *буурха* (дырявый) — *буур-* (продырявиться), *кемтрхэ* (обломленный) — *кемтр-* (обломиться), *тасрха* (рваный) — *таср-* (рваться).

А ф ф и к с -м (-мр)

Прилагательные с этим аффиксом обозначают признак по результату действия, выраженного производящей глагольной основой, например: *гүрмр* (плетеный) — *гүр-* (плести), *ичмр* (стыдливый) — *ич-* (стыдиться), *урһмр* (растительный) — *урһ-* (расти), *үрмр* (портящийся) — *үр-* (портиться), *эврм* (любопытный) — *эвр-* (любопытствовать, удивляться), *дишлм* (победимый) — *дишл-* (побеждать), *курм* (достаточный) — *кур-* (хватать, быть в достаточном количестве), *идм* (съедобный) — *ид-* (есть), *хатхмр* (вышитый) — *хатх-* (вышивать).

Аффикс *-мһа* (-*дһа*)

Они сообщают прилагательным значение склонности предмета к тому, что обозначено производящей основой: *олмһа* (находчивый) — *ол-* (находить), *шамдһа* (шустрый) — *шамд-* (налетать, ускорять), *сурмһа* (любопытный) — *сур-* (обучаться), *мартмһа* (забывчивый) — *март-* (забывать).

Аффикс *-уд* (-*уд*)

С помощью этого аффикса образуются имена прилагательные со значением, выраженным производящей основой: *йовуд* (попутный) — *йов-* (идти), *хэрүд* (обратный) — *хэр-* (возвращаться), *давуд* (проходящий) — *дав-* (проходить), *зокүд* (подходящий) — *зок-* (подходить).

Аффикс *-ур* (-*ур*)

Прилагательные, образованные при его помощи, представляют собой не очень продуктивный тип и обозначают свойство или признак предмета, чаще с отрицательным оттенком, например: *даржүңнур* (шумливый, тараторливый) — *даржүң-* (шуметь) *хожүңнур* (щекотливый) — *хожүң-* (щекотать), *харжүңнур* (гремучий) — *харжүң-* (греть).

Аффикс *-ңһр* (-*ңһр*)

Этот аффикс выражает неполное качество, приобретенное предметом в результате какого-либо действия. Он образует прилагательные чаще всего от непереходных глаголов, например: *эңгһр* (довольно изношенный) — *эң-* (изнашиваться), *хатңһр* (сухощавый) — *хат-* (сохнуть, твердеть), *хажңһр* (несколько кривой) — *хажң-* (искривиться), *эңңһр* (худощавый) — *эңң-* (худеть).

Словосложение прилагательных

Качественные имена прилагательные могут образоваться и путем словосложения — способом менее распространенным, чем аффиксация. В калмыцком языке можно выделить несколько типов образования сложных прилагательных.

1. Сложные имена прилагательные, образованные из сочетаний прилагательного и причастия, реже — наречия. Например: *шин зорси модн* (свежевыструганное дерево), *шулун кегдси көлмиш* (быстро выполненная работа), *баһар идгддг хот* (малопотребительная пища), *шин болһси өдмг* (свежевыпеченный хлеб), *шулун үрһдг өвси* (быстрорастущие травы).

2. Сложные имена прилагательные, образованные из основ двух разных прилагательных, обозначающих оттенки цветов: *сар-улан* (темно-красный), *шар-улан* (желто-красный), *көк-цаһан* (светло-голубой), *курҗ-улан* (бордовый).

3. Сложные имена прилагательные, первым компонентом которых является имя прилагательное, а вторым — существительное в совместном падеже: *шулун көлтә күн* (быстроногий человек), *күнд һарта көвүн* (тяжелорукий молодец), *өндр нурһ-ы күн* (высокий человек), *сән тохмә мал* (породистый скот), *хурта хавр* (дождливая весна), *ут үстә күүкн* (длинноволосая девушка).

4. Сложные имена прилагательные, образованные от существительного и прилагательного, которые, как правило, обозначают оттенки цветов: *кө хар* (пепельно-черный), *һал улан* (огненно-красный), *цәсн цаһан* (снежно-белый), *үмән бор* (пепельно-серый), *мәсн киштн* (леденисто-холодный), *алтн шар* (золото-желтый), *хун цаһан* (белый, как лебедь), *усн шинҗн* (жидкий, как вода).

5. Сложные прилагательные, образованные из сочетания двух основ имен существительных, обозначающих однородные понятия. При этом второй компонент присоединяет аффикс родительного падежа -а (-ә), -ин (-ун): *эдл-ихун көдләш* (хозяйственные работы), *хавр-зунә көдләш* (весенне-летние работы), *көбичкә хөв* (всеобщее счастье), *күч-көлсә һару* (производственные затраты).

6. Сложные имена прилагательные, образованные из сочетания неопределенного числительного *олн* (много) и существительного в совместном падеже: *олн эрдмә күн* (всесторонне развитый человек), *олн шүдтә төгә* (многозубчатое колесо), *олн тохта самолет* (многоместный самолет), *олн тоота мал* (многоцелевой скот).

Образование прилагательных посредством отрицаний *уга, эс, биш*

Отрицание *уга*, присоединяясь к имени существительному, образует прилагательные, указывающие на недостаток или отсутствие какого-либо признака. Этот способ образования прилагательных в калмыцком языке является весьма продуктивным: *чидл уга* (бессильный) — *чидл* (сила), *арһ уга* (беспособный) — *арһ* (способность), *эв уга* (неуклюжий) — *эв* (снолика, ловкость), *нерн уга* (безымянный) — *нерн* (имя), *кергә* (ненужный) — *кергә* (дело), *усн уга* (безводный) — *усн* (вода), *цәсн уга* (бесснежный) — *цәсн* (снег), *ханлт уга* (неблагодарный) — *ханлт* (благодарность), *амтн уга* (безвкусный), — *амтн* (вкус), *хөв уга* (несчастливый) — *хөв* (счастье),

ном *уги* (безграмотный) — ном (грамота), *ичр уга* (бессовестный) — *ичр* (совесть).

Отрицания *эс* и *биш* также образуют прилагательные с тем же значением, что и отрицание *уга*: *эс ирдг* (неприходящий), *эс таньдг* (незнакомый), *бит биш* (непрочный), *зорц биш* (неумышленный), *сэн биш* (нехороший), *иа биш* (неясный), *эс шатдг* (несгораемый), *шин биш* (несвежий), *сэдхи биш* (некрасивый), *йосн биш* (незаконный), *ик биш* (невеликий), *хэргэ биш* (неглухой).

Адъективация существительных

Известно, что некоторые имена существительные, а также причастия и другие разряды слов переходят в прилагательные.

В калмыцком языке имена существительные в именительном, родительном и совместном падежах выполняют функцию определения, что способствует их адъективации. Например, существительные типа *модн* (дерево) и *төмр* (железо), находясь в предложении в своей неизменяемой основе, выполняют определительную функцию: *модн гер* — деревянный дом (букв. — дерево дом), *төмр хаалһ* — железная дорога (букв. — железо дорога).

Определительные имена в таких случаях изменяют свои признаки, в частности теряют склонение и становятся неизменяемыми. Если существительное *модн* изменяется по падежам: например, *моднд* (дереву), *модир* (деревом) и т. д., то в позиции определения оно неизменяемо: *модн гер* (деревянный дом), *модн герт* (деревянному дому), *модн герэр* (деревянным домом).

Использование имен существительных в качестве определения меняет и содержание вопроса. Так, слова *модн* (дерево) *чолун* (камень), *төмр* (железо), обозначая предметы, отвечают на вопрос *юн?* (что?), а будучи определениями они требуют вопроса *ямарин?* (какой?)

Существительные с постоянной определительной функцией типа *модн гер* (деревянный дом), *төмр курз* (железная лопата) и другие выработали ряд весьма устойчивых адъективных признаков:

1) они выпадают из парадигмы склонения имен и приобретают свойство неизменяемости;

2) утрачивают в значительной мере предметное значение, в результате чего возникают в них производные признаковые значения. Следовательно, в основе адъективации существительных лежит, главным образом, семантический критерий, а синтаксическая константа, в данном случае позиция определения, является следствием реализации адъективных признаков имен существительных указанных выше типов.

Вообще при исследовании явлений адъективации существительных, а также субстантивации имен прилагательных следует постоянно иметь в виду выражаемое ими значение, поскольку оно во многом определяет их морфологические свойства.

В калмыцком языке слова с аффиксом *-та (-тә)* очень приближаются к прилагательным. Многие из них полностью переходят в разряд прилагательных. По степени близости к категории прилагательных существительные с аффиксом *-та (-тә)* делятся на несколько видов. Имеются существительные, которые окончательно перешли в прилагательные. К ним относятся такие слова, как: *ухата* (умный), *чидтә* (сильный), *чииг-тэирой* (сырой), *дурта* (любимый), *инадтә* (смешной), *күчтә* (мощный).

Приведенные слова обладают всеми признаками прилагательных, например, не склоняются по падежам: *хурта хавр* (дождливая весна), *хурта хаврин*, *хурти хаврт* и т. д.; могут быть при себе усиливающие слова наречного характера *йир*, *хыр*, *хамгин* (очень, довольно, самый): *йир хурта хавр* (очень дождливая весна). В отличие от существительных в родительном падеже эти прилагательные принимают уподобленный аффикс *-иг*: *ууртаиг кун* (довольно сердитый человек), не принимают аффикс множественного числа имен существительных, не согласуются с определяемым словом в числе: *та куукд* (умные дети), *сурхультә биччуд* (образованная молодежь). Эти имена употребляются с оценочно-сравнительными аффиксами имен прилагательных *-вр*, *-цр*, например: *чииг-вр* (несколько сырой), *эвтэцр* (довольно удобный).

Адъективация имен существительных происходит с помощью следующих аффиксов.

Аффикс *-а (-ә)*

С помощью этого аффикса образуются прилагательные с обобщенным значением «относящийся к чему-нибудь, свойственный чему-нибудь», что обозначается производящей основой имени, например: *сара хот* (продукты на месяц), *назри нохи* (бродячая собака), *хонга назр* (суточное расстояние), *үвлә хувци* (зимняя одежда), *эзнә мал* (личный скот).

Аффикс *-дг*

С помощью этого аффикса образуются имена прилагательные, которые обозначают возможность или способность к тому или другому, значение которого выражено в производящей основе слова: *нисдг* (летучий) — *нис-* (летать), *саадг* (дойная) — *саа-* (доить), *хүврдг* (изменчивый) — *хүвр-* (изменяться), *өмдг*

(ноСИЛЬНЫЙ) — *эмс-* (носить), *мүүдэ* (кочевой) — *мү-* (кочевать), *бичдэ* (писчий) — *бич-* (писать), *хайрдэ* (взрывчатый) — *хайр-* (взрываться), *үүдэ* (питьевой) — *уу-* (пить), *сүрһдэ* (обучающий) — *сүрһ-* (обучать), *иддэ* (съедобный) — *ид-* (есть).

А ф ф и к с -гч

Посредством аффикса *-гч* от глагольных основ образуются прилагательные, обозначающие качество, приобретенное в результате действия: *сүргч* (вопросительный) — *сүр-* (спрашивать), *сангч* (мыслительный) — *сан-* (думать), *көтлгч* (ведущий) — *көтл-* (водить), *тоолгч* (счетный) — *тоол-* (считать), *заагч* (указательный) — *за-* (указывать), *хасгч* (ограничительный) — *хас-* (ограничивать), *залгч* (управляемый) — *зал-* (управлять).

В калмыцком языке адъективация наблюдается в словосочетаниях, где составными компонентами являются существительные и прилагательные или же прилагательные и существительные в совместном падеже, например: *алтн шар нирн* (золотисто-желтое солнце), *цаһан мөңгн үүлн* (бело-серебристая туча), *үмск көк зүстэ мөрн* (лошадь пепельно-синего цвета). В подобных сочетаниях имена имеют более полное значение, чем сумма значений компонентов свободных сочетаний. Компоненты в таких сочетаниях связаны теснее, нежели в обычных, а то значение существительного, которое свойственно было ему раньше, изменяется и выражает признак предмета. Значит, существительное, будучи одним из компонентов словосочетания, адъективируется и обозначает признак, как и прилагательное, входящее в состав подобных сочетаний.

Таким образом, в калмыцком языке имена существительные в именительном и совместном падежах, а также в составе отдельных типов словосочетаний передают свойство или качество предметов, тем самым переходят в разряд прилагательных.

Синкретизированные прилагательные

В калмыцком языке существует многочисленная группа слов, которая, не изменяя своей формы, может употребляться и как прилагательное, и как существительное:¹ *өндр* (высокий) и (высота), *хотхр* (вогнутый, вогнутость, ложбина), *бүдүн* (толстый) и (толщина), *гүн* (глубокий) и (глубина), *хилун* (горячий) и (жара), *киитн* (холодный) и (холод), *шар* (желтый) и (желтизна), *харңһу* (темный) и (темнота), *дулан* (теплый) и (теплота), *сәәхн* (красивый) и (красота), *улан* (красный) и (краснота), *хату* (твердый) и (твердость), *гиигн* (легкий) и (легкость), *күнд* (тяжелый) и (тяжесть) и т. д. К этой группе слов отни-

¹ См. раздел «Имя существительное».

ются также синкретизированные прилагательные типа *өвгн* (старик) и (старый), *залу* (мужчина, муж) и (молодой), *эмгн* (старуха) и (старая), *нокан* (зелень) и (зеленый) и другие.¹

Для прилагательных характерно свойство временно замещать существительное, которое опускается ввиду отсутствия необходимости повторять в связной речи название одного и того же предмета несколько раз. При этом определительное прилагательное употребляется в синтаксической роли опускаемого определяемого существительного.

Имя прилагательное, не утрачивая свои признаки, принимает на себя словоизменительные формы опускаемого определяемого существительного. Получается совмещение в одном слове признаков прилагательного и существительного. Опущенное существительное легко подразумевается по контексту. Такие прилагательные могут быть названы окказиональными или конструктивными субстантивами. Подобное явление широко распространено в калмыцком языке. Примеры: *Көгшн цоохр, чамд* (Т. г.) — Старая пеструшка, моих слов к тебе нечего. Здесь прилагательное *цоохр* (пестрая) употреблено вместо опущенного существительного (корова), которое было в предыдущем предложении. Животное определено по его наиболее характерному признаку. *Хурдн көк дээрэн харв* (Дж.) — Сел орхон на своего быстрого сивого. В данном предложении под прилагательным *көк* (сивый) подразумевается опущенное определяемое существительное *мөрн* (лошадь), которое легко восстанавливается из контекста.

В калмыцком языке имеются также субстантивированные имена прилагательные, при которых не имеется в виду то или иное конкретное определяемое существительное. В силу постоянной связи прилагательного с существительным, последние вообще могут не упоминаться в предложении, а лишь само собой подразумеваться. Такие прилагательные более субстантивны, и они обозначают признак, характеризующий определенный предмет. Чаще всего подобные субстантивные прилагательные выражают признаки, относящиеся к человеку вообще и определяют:

1) возрастные признаки: *көгшн* (старый), *бичкн* (маленький), *элэд* (взрослый, старший), *баахн* (молодой) и т. д. Например: *Бичкн уульдг, ик шидг* (посл.) — Малышам свойственно плакать, взрослым — стесняться. *Көгшн сурһдг, баһ дасдг* (жл.) — Старый поучает, а молодой воспринимает;

2) разные свойства характера человека, качественные признаки: *цецн* (мудрый), *тенг* (глупый), *ухата* (умный), *худлч* (живой), *мергн* (меткий), *шулун* (скорый, торопливый) и т. д.

¹ С помощью аффикса *-ә* от прилагательного *көгшн* (старый) образован *тнв көгшә* (старик) — уважительное обращение к пожилому человеку.

Например: *Хатучд нөкд уга* (посл.) — У жадного нет друзей. *Дегд шулун көлөн авдг* (посл.) — Слишком торопливый ломает ногу. *Цецн үзсэн, тенг идсэн* (посл.) — Мудрый (говорит) о том, что видел, а глупый о том, что ел;

3) социальные признаки: *байн* (богатый), *угатя* (бедный) и другие: *Байн хавтхдин, угатя седкдэн* (посл.) — Богатый (рассчитывает) на свой карман, а бедный (надеется) на свои помыслы;

4) физические недостатки человека: *дүлэ* (глухой), *дохм* (хромой), *сохр* (слепой), *келкэ* (немой) и т. п.: *Сохрин өөр нүдэн ань, дохлэгин өөр көлөн өрг* (посл.) — Возле слепого зажмурь глаза, возле хромого подыми ногу. *Сохр үзх дурта, дүлэ соңсх дурта* (посл.) — Слепой жаждет видеть, а глухой — слышать.

Во всех приведенных предложениях прилагательные берут на себя функцию отсутствующего существительного кун (человек).

В калмыцком языке есть большая группа причастий, которые могут употребляться и как прилагательные, и как существительные, например: *бичэч кун* (пишущий человек), *но бичэч* (писатель) и т. п. Причастия в предложениях: *Дөтлэн — дөр хондг* — Прямо идущий — четыре дня потеряет. *Зөрсн — диилснэн шиху* — Наступление — равносильно победе. *Авсн өгсэр болдог* — Взятое никогда не равноценно отданному.

Качественные прилагательные в калмыцком языке также совпадают по своему «категориальному» значению с наречиями образа действия, при этом морфологически они могут быть неразграничены. Например: *сэн йовдл* (хороший, благородный поступок) и *сэн бээх* (жить хорошо), *салу хора* (отдельная комната) и *салу бээх* (жить отдельно), *му хиалл* (плохая дорога) и *му келх* (отзываться плохо), *угатя кун* (бедный человек) и *угатя бээх* (жить бедно).

Образование наречий происходит путем переосмысления именных форм на основе новой функции слова. Имя прилагательное, становясь определительным словом к глаголу, застывает в форме орудного падежа: *чик* (верный, правильный) — *чикэр кех* (выполнить правильно), *ут* (длинный) и *утар дуул* (петь протяжно), *хурдн* (быстрый) и *хурдар ирх* (прийти быстро), *сээхн* (красивый) и *сээхнэр дуулх* (петь красиво) и т. д.

Широкий круг лексических значений подобных прилагательных позволяет им выступать в функции разных членов предложения в одной и той же форме или без каких-либо морфологических показателей.

Имеется группа слов, стоящих на различной ступени перехода из разряда прилагательных в наречия. Отсюда, одно и то же слово можно употреблять в качестве прилагательного

ответственно определения, а также в качестве наречия и соответственно обстоятельства образа действия.

В наречия переходит только небольшое количество прилагательных с оценочно-качественным и количественным значениями: *сан* (хороший), *хурди* (быстрый), *ик* (большой) и другие.

Соотносительность наречия с другими частями речи объясняется их более поздним происхождением.

Обобщая все сказанное выше, можно прийти к следующему заключению: имя прилагательное в калмыцком языке — это такие неизменяемые слова, которые, находясь в препозиции к определяемому слову, показывают признак, качество, свойство предметов и явлений, не имея формата множественного числа, путем редуPLICATIONS выражают значение раздельного множества; обладают присущими ему словообразовательными и формочными аффиксами и частицами, собственными типами окончаний, а также особой синтаксической дистрибуцией, выделяющей его из разряда имен существительных.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Общие сведения

Имя числительное обозначает названия чисел, количество и порядок предметов по счету.

По составу имена числительные калмыцкого языка бывают простые и сложные. Имена числительные делятся на количественные (которые, в свою очередь, распадаются на определенно-количественные и неопределенно-количественные), на порядковые, собирательные, разделительные, ограничительные, дробные, возрастные.

Количественные числительные

Определенно-количественные числительные обозначают названия отвлеченных чисел, количество предметов. Такие числительные не принимают специфические аффиксы. Определенно-количественные числительные служат основой для образования других разрядов числительных, например, порядковых, ограничительных, возрастных: *хурви* (три): *хурвдги* (третий), *хурвхи* (только лишь три, трое), *хурвта* (трехлетний), и т. д. Определенно-количественные числительные делятся на простые и сложные.

К простым относятся числительные, состоящие из одной ос-

новы: *негн* (один), *хойр* (два), *хурвн* (три), *дөрвн* (четыре), *тавн* (пять), *зурһин* (шесть), *долн* (семь), *кээлн* (восемь), *йисн* (девять), *арвн* (десять), *хөрн* (двадцать), *һучн* (тридцать), *дөчн* (сорок), *тавн* (пятьдесят), *жирн* (шестьдесят), *дэлн* (семьдесят), *нийн* (восемьдесят), *йирн* (девяносто), *зун* (сто), *миңһн* (тысяча), *тумн* (десять тысяч), *бум* (сто тысяч), *сай* (миллион).

Числительные *тумн* (десять тысяч), *бум* (сто тысяч), *жуна* (миллиард), *дуңшур* (триллион) в современном калмыцком языке иногда заменяются соответствующими описательными выражениями, например, вместо *тумн* говорят *арвн миңһн* (десять тысяч), вместо *бум* — *зун миңһн* (сто тысяч) и т. д.

Количественные числительные в сочетании со словом краткости *дәкч* (раз) и глагольными формами утрачивают конечный *-н*, например: *нег дәкч* (один раз, однажды), *хурв кел* (сказать трижды).

Кроме этого, количественное числительное *негн* (один) употребляется в усеченной форме *нег* также в начале сложных числительных: *нег миңһн хойр зун* (одна тысяча двести). Полная форма *негн* употребляется в середине или в конце сложных количественных числительных при передаче отвлеченного числа.

Простые количественные числительные склоняются по образу имен существительных.

Им.	<i>негн</i>	один	<i>хойр</i>	два
Род.	<i>негна</i>	одного	<i>хойрин</i>	двух
Дат.-мест.	<i>негнд</i>	одному	<i>хойрт</i>	двум
Вин.	<i>негиг</i>	одного	<i>хойриг</i>	двух
Оруд.	<i>негар</i>	одним	<i>хойрар</i>	двумя
Соед.	<i>неглә</i>	с одним	<i>хойрла</i>	с двумя
Совм.	<i>нег(н)тә</i>	с одним	<i>хойрта</i>	с двумя
Исх.	<i>нег(н)әс</i>	из одного	<i>хойрис</i>	из двух
Напр.	<i>нег(н)үр</i>	к одному	<i>хойрур</i>	к двум

Сложные числительные представляют собой сочетание двух и более простых числительных: *арвн тавн* (пятнадцать), *хөрн негн* (сто двадцать один), *миңһн йисн зун найн хойр* (тысяча девятьсот семьдесят два).

Простые числительные, оканчивающиеся на *-н*, при сочетании с другими числительными не утрачивают конечный *-н* и не принимают никаких аффиксов: *хөрн дөрвн* (двадцать четыре), *зун арвн* (сто десять). Исключение составляет числительное *негн* (один), который при обозначении количества сотен, тысяч и т. д. в сложных количественных числительных утрачивает *-н*: *нег миңһн* (одна тысяча).

Склонение сложных количественных числительных не отличается от склонения простых числительных, причем падежи

аффиксы принимает на себя последнее слово сложного числительного:

Им.	<i>зун жирн</i>	сто шестьдесят
Род.	<i>зун жирна</i>	ста шестидесяти
Дат.-мест.	<i>зун жирнд</i>	(в) ста шестидесяти
Вин.	<i>зун жир(н)иг</i>	сто шестьдесят
Оруд.	<i>зун жир(н)эр</i>	ста шестьюдесятью
Соед.	<i>зун жир(н)лэ</i>	со ста шестьюдесятью
Совм.	<i>зун жир(н)тэ</i>	со ста шестьюдесятью
Исх.	<i>зун жирнас</i>	из ста шестидесяти
Напр.	<i>зун жир(н)үр</i>	к ста шестидесяти

Некоторые количественные числительные, помимо того, что выражают понятие отвлеченного числа и количество предметов в их счете, передают и другие значения. Так, числительное *нег* (один) нередко употребляется в значении:

- 1) количественного определителя: *нег чицнүр һүйр* (один мукш), *нег машин өвсн* (одна машина сена);
- 2) полный, полно: *Хашһар негн хөөнэ толһа хар* (заг.) — На кошара овец и все черноголовые — (спички). *Аиһар нег* — Полная чашка чаю;
- 3) неопределенного артикля: *Теднэ ард хө хэрүлсн нег өвсн* (фольк.) — После них пришел какой-то старик, пасущий *Алексей нег баахн зуур э уга бээжһэд, тачкнад инэв* (А.) — Алексей помолчал некоторое время и расхохотался;
- 4) разделительного союза (в форме дательного-местного падежа): *Каб-б, каб-б, — гилгэ цоксн эс урдк кевтэн негт нишлэж, гилгэ соңсгднн* (там же) — Звук удары, как и прежде, пались то слитно, то вразнойбой.

Числительные *хойр* (два), *һурвн* (три), *дөрвн* (четыре) и другие употребляются в функции обобщающего слова: *Там бээж, өвсн эмгн хойр бээж* (фольк.) — Давным-давно жили-были старик и старуха. «Эн һаха, моһа, така һурвн энүнд' *должахи?*» — *гилгэ сурв* (Э. К.) — «Что изображают здесь три (животных): свинья, змея и курица?» — спросил он. *Там бээж, барс, чон, арат, темэн ах-дү дөрвн бээж* (фольк.) — Давным-давно жили-были четверо братьев: барс, волк, лиса и человек.

Субстантивированные числительные могут принимать аффиксы падежей и числа, а также притяжательные и предикативные частицы и выступать в качестве различных членов предложения. В функции подлежащего количественные числительные могут принимать лично-притяжательную частицу, утрачивая при этом конечный -н, например: *Негнь тохан чигэ тарха болад, чигэ хар бөк болад зогсв* (Дж.) — Один из них предстал карликом с локоток, другой — большим черным человеком.

Выделение из множества предметов также передается присоединением к соответствующему количественному числительному лично-притяжательной частицы *-нв*: *Теднэ негнь бидн бол-хвидн* (Ж. А.) — Среди них будем мы. *Ах-дү тавнас дөрвөн деед сурһуль төссэв* — Из пятерых (братьев) четверо окончили институт. *Арвн сурһульчнрис зурһаһинь альм таслһнд, дөрвинь тарвс таслһнд илгэв* — Из десяти учеников шестерых послали на сбор яблок, четырех — на сбор арбузов.

В качестве дополнения количественные числительные употребляются в форме косвенных падежей: *Хөриг хойрт хувахла ирвн* — Двадцать разделить на два будет десять. *Үвлин өдр ахр, тавнас давхла хирңһурж одна* — Зимний день короткий, после пяти становится темно. *Бумас бульшг хармдго* (посл.) — Из ста тысяч полushку не жалеют.

Количественное числительное в усеченной форме в качестве обстоятельства принимает форму орудного падежа: *Бийдэн костюмк эд метринь арвар ивүв* — Купил себе материал на костюм по десять за метр. *Һахасан бордад чиңһуринь хошадар хулдхли, колхоз орута болх* — Если откормим свиней и продадим по два (рубля) за килограмм, колхоз получит прибыль. *Мана такан бичкн һуужмүлдүдыг гекс нежэдәр зөөж чилэв* — Маленьких цыплят нашей курицы по одному перетаскал корзину.

Количественное числительное в качестве обстоятельства может находиться в форме усеченной основы: *Һурв сурад, хэру авч ядвв* — Трижды спросил и не получил ответа. *Эһүнас өлн Элстд нег ирлэв* — До этого в Элесту я приезжал один раз.

Иногда наблюдается удвоение одной и той же основы, при котором второй компонент стоит в форме орудного падежа: *Һурв-һурвар хувих* (делить по три), *арв-арвар өгх* (давать по десять). Количественные числительные, выступая здесь в качестве обстоятельства, передают множественность.

Числительные в функции определения сопровождаются пояснительными словами-нумеративами, образуя тем самым именованные числа. К ним относятся слова, обозначающие единицы измерения. К наиболее распространенным нумеративам относятся слова типа *тоха* (локоть), *беерэ* (миля), *арслң* (рубль), *тулм* (мешок). Например: *Долан тоха һазр дор орулв* (фольк.) — И вогнал в землю на семь локтей. *Арвн беерэ һазрас дүүди авв* — За десять миль (он его) окликнул. *Һийн арслң мөңгн һарад йовв* (фольк.) — Три старика взяли один мешок золота и пошли.

Количественные числительные в функции определения, будучи в форме именительного или совмещенного падежа, не согласуются с определяемым именем в падеже, например: *Дөчн дөрвөлхөлтэ ширэ деернь дүңгэлһэд сууһв* (Дж.) — Возвел его величаво на престол о сорока четырех ножках. *Эркн арвн нэәмн*

...дин би нанц кевэр югид баэдг...? (Дж.) — Почему в свои тринадцать лет я пребываю в одиночестве...?

При количественном определении определяемые имена существительные, как правило, не принимают аффикса множественности: *арви арсац мөңги* (десять рублей денег), *хойр кун* (два человека), *долан хонги болзг* (недельный срок).

Слова, обозначающие единицы измерения, также входят в разряд нумеративов. К ним относятся:

1) меры длины: *хурһи* (мера в палец), *һуру* (мера в три пальца), *дөрү* (мера в четыре пальца), *бәрм* (мера в обхват двух рук), *сөм* (пядь), *тө* (расстояние между растянутым большим и средним пальцами), *сарм* (расстояние между большим пальцем и мизинцем), *тоха* (мера в локоть), *арчм* (аршин), *ады* (шаг), *ишкм* (ступня), *делм* — полусажень (от локтя одной руки до кончиков пальцев другой руки), *алд* (сажень), *бее-ро* (миля), *дууна* (километр) и т. д.;

2) меры веса — *мисхл* (мискаль), *чиңнур* (весы), *фунт* (фунт), *пуд* (пуд) и т. д.;

3) меры объема — *чийк* (щепотка двумя пальцами), *атх* (горсть), *сарм* (щепотка пятерней), *цөгц* (чашечка, чарка), *аиһ* (чашка), *суулһ* (ведро), *бедр* (бочонок) и т. д.;

4) меры времени — *ичм* (миг), *час* (час), *өдр* (день), *хонг* (неделя), *сар* (месяц), *жила* (год), *арвжм* (век) и т. д.

Если между числительным и существительным имеется прилагательное, то существительное может быть как в единственном, так и во множественном числе: *һурви сәәхи кууки(д)* (три красивые девушки).

Неопределенные количественные числительные выражают неопределенное число и несоотносимы в морфологическом плане ни с порядковыми, ни с собирательными числительными. Например: *олн* (много), *кесг* (много), *дила* (очень много, премного), *тан*, *цөөки* (несколько, немного), *невкки* (немного) и т. д.

Неопределенные числительные могут выступать в предложении в качестве дополнения, обстоятельства, определения и т. д. *Ол* (доп.) *дахси кун эндурдго* (посл.) — Кто следует за многими (большинством), тот не ошибается. *Маднд кесг* (обст.) *мил бурси улс харһв* — Нам встретились люди, гнавшие много скота.

Неопределенные количественные числительные могут сочетаться с усилительными словами наречного значения, например: *Дегд цөөки кун ирж*, *хург болшго* — Собрании не будет, слишком мало пришло людей.

В значении неопределенных числительных также употребляются определенные количественные и разделительные числительные в сочетании с послелогоми *шаху* (около), *һар* (более), обозначающие приближенное количество предметов: *арв шаху* (около десяти), *арв һар* (более десяти), *тәв шаху* (около пятидесяти), *тәв һар* (более пятидесяти).

Количественные числительные в сочетании с послелогоми *иаху* и *нар* утрачивают конечный *-н*. Неопределенное числительное образуется также от количественных числительных и без названных послелогов. При этом образуется сочетание числительных, указывающих на приближенный счет предметов: *долан-нээмн көвүд* (семь-восемь мальчиков), *һучн-дөчн хөн* (тридцать-сорок овец) и т. п.

Порядковые числительные

Выражая последовательность расположения предметов или их порядковый номер, эти числительные соотносятся с прилагательными.

Порядковые числительные образуются от усеченных количественных основ при помощи сложного аффикса *-дгч (-д-)* — глаголообразующий *+гч-* (образует однократное причастие): *нег-д-гч* (первый), *хойр-д-гч* (второй) и т. д.

В сложных числительных из двух и более простых числительных аффикс *-дгч* присоединяется к последнему из них, например: *зун арви һурвдгч* (сто тринадцатый), *миңһн йисн зун дилн хойрдгч* (тысяча девятьсот семьдесят второй).

Порядковые числительные склоняются как и любые другие имена:

Им.	<i>хойрдгч</i>	второй
Род.	<i>хойрдгчин</i>	второго
Дат.-мест.	<i>хойрдгчд</i>	второму
Вин.	<i>хойрдгчиг</i>	второго
Оруд.	<i>хойрдгчар</i>	вторым
Соед.	<i>хойрдгчла</i>	со вторым
Совм.	<i>хойрдгчта</i>	со вторым
Исх.	<i>хойрдгчас</i>	со второго
Напр.	<i>хойрдгчур</i>	ко второму

В порядковых числительных, образованных от сложных числительных, падежные аффиксы принимает последнее слово:

Им.	<i>зун тэвн һурвдгч</i>	сто пятьдесят третий
Род.	<i>зун тэвн һурвдгчин</i>	сто пятьдесят третьего
Дат.-мест.	<i>зун тэвн һурвдгчд</i>	сто пятьдесят третьему
Вин.	<i>зун тэвн һурвдгчиг</i>	сто пятьдесят третьего
и т. д.		

Порядковые числительные обычно выступают в качестве определения существительного, например: *һурдгч жилин эклд намаг тетклһнэ көдлһит көдлтэ гһһд йовулла* (Б. А.) →

начале тридцатых годов отправили меня работать по снаб-
жению.

Субстантивированные порядковые числительные употребля-
ются самостоятельно, без определяемого имени. При этом они
могут принимать падежные аффиксы, частицы притяжания и
выступать в качестве любого члена предложения: *Түрвэнь нег-
ч класс*, *Пурвэнь болхла*, *диңһар хойрдэгчиг чилэв* (там же) —
Пюрбья окончил первый класс, а Пюрбья — второй. *Хойрдэгдан
пүржэнэ* (Х. т.) — И во второй раз поссорились. *Дарунь —
дүрдэгчнь*, *Һурвдэгчнь босид һарид бэдэцхэнэ* (Н. М.) — Тут же
оказались второй, третий и стали уходить. *Нег талнь — биячуд*,
көддүд, *наадк талнь — көдлмиш*, *крестьянмуд*, *негнь — дажр-
р*, *хойрдэгчнь — дажрулдэ* (там же) — С одной стороны — бо-
льшие, койоны, с другой — рабочие, крестьяне, одни — эксплуатиру-
емые, другие — эксплуатируемые.

Встречаются также порядковые числительные, образова-
нные при помощи аффикса *-двар* (*-двар*), развившегося из древ-
него *дугар~дугар*: *негдвар* (во-первых), *хойрдвар* (во-вторых),
һурдвар (в-третьих), *дөрвдвар* (в-четвертых) и т. д.

Порядковые числительные на *-двар* (*-двар*) употребляются
при перечислении и передают порядок следования действия,
выражаются вводными словами: *Негдвар*, *танд би өөлжэхми угав*.
Һурдвар болхла, *кеер хөөнэ ард йовск*, *гер дегер көдлснэс яһад*
көд болжухмб? (Б. А.) — Во-первых, я на вас не обижаюсь.
Во-вторых, почему же ходить в степи за овцами труднее, чем
работать дома?

Собирательные числительные

Собирательные числительные обозначают определенное ко-
личество предметов, взятых вместе, в единстве или в совокуп-
ности.

Собирательные числительные, как и все другие разряды чис-
лительных, образуются от усеченных основ количественных чис-
лительных при помощи аффиксов *-ули* (*-ули*), реже *-улик*
(*-улик*), *-ури* (*-ури*): *дөрвүли* (четверо), *тавули* (пятеро),
һилүли (шестеро) и т. д.

Собирательное числительное от числительного *неги* не обра-
зуется, но, завершая сложное числительное, может принимать
аффикс *-ули*: *арви негули* (все одиннадцать).

Собирательные числительные склоняются как имена суще-
ствительные:

И	<i>хойрули</i>	двое	<i>һурвүли</i>	трое
Р	<i>хойриннь</i>	двоих	<i>һурвланнь</i>	троих
Т-мест.	<i>хойраднь</i>	двоим	<i>һурвладнь</i>	троим

Вин.	<i>хойраһинь</i>	двоих	<i>хурвлаһинь</i>	троих
Оруд.	<i>хойраһар</i>	двумя	<i>хурвлаһар</i>	тремя
Соед.	<i>хойралань</i>	с двумя	<i>хурвлалань</i>	с тремя
Совм.	<i>хойратань</i>	с двумя	<i>хурвлатань</i>	с тремя
Исх.	<i>хойраһаснь</i>	из двоих	<i>хурвлаһаснь</i>	из троих
Напр.	<i>хойраһурнь</i>	к двоим	<i>хурвлаһурнь</i>	троим

Собирательные числительные в косвенных падежах могут принимать лично-притяжательную частицу *-нь*, которая усиливает значение обобщенности и совокупности, ср. *хурвлад* (троим) — *хурвладнь* (всем троим), или приобретать значение выделительности из какого-то количества одинаковых предметов *дөрвладнь* (четверым из...).

Собирательные числительные, приняв некоторые падежные аффиксы, могут выступать в роли всех членов предложения. Примеры: *Биди хойурн (обст.) хол биш бәәси конюшньд ирәд, мөрн цан татад һарад йовцхав* (Б. Т.) — Вдвоем пришли в конюшню, что находилась недалеко, запрягли лошадей в санях и поехали. *Оди хойурн (подл.) селәна эдә-ахун управление орхми* — Сейчас вдвоем пойдем в управление сельского хозяйства. *Али-нурһи зурһилули, ах-дү хурвлули* (сказ.) — Шесть позвонков — шесть, а (нас) братьев — трое. *Хоһһр, мөрә Бор Маңна хойр, туһа туули кеерта хурвлаһинь (доп.) Арна* *Бумбин хурди зерд күләнь авад һарва* (Дж.) — Хонгора, конь вода Бор Магна и пятилетнего Гнедко — всех троих вынес и себе быстрый Бумбайский Рыжко.

Разделительные числительные

Разделительные или распределительные числительные выражают количественное распределение предметов на группы.

Разделительные числительные образуются от усеченной основы количественных числительных при помощи аффикса *-ад* (*-әд*): *хурви* (три) — *хурвад* (по три), *дөрви* (четыре) — *дөрвад* (по четыре), *зун* (сто) — *зууһад* (по сто).

Числительные *нежәд* (по одному) и *хошад* (по два) образуются от омертвевших основ соответствующих количественных числительных *неж-* и *хош-*.

Кроме разделительных числительных на *-ад* (*-әд*) в калмыцком литературном языке встречаются также формы на *-аһад* (*-әһад*): *хошаһад* (по два), *дөрвәһад* (по четыре).

Разделительные числительные могут быть также и сложными, при этом аффикс принимает только последнее из них, например: *зун арви тавид* (по сто пятнадцать), *тәви нәгмәд* (пятьдесят восемь).

Дробные числительные и слова типа *дундур* (половина)

үлдүндүр (полтора), *дөрвнэ* (одна четверть, четвертая часть), *нэлмнэ* (одна восьмая, осьмушка) не имеют форму разделительного числительного, но могут употребляться после таких числительных: *Хойр ахнь хошад дундур нури идчкэд, эс медси болод бээнэ* (фольк.) — Два старших брата съели по два с половиной позвонка и делают вид, будто ничего не знают.

Разделительные числительные могут быть сложными, образованными повторением одного и того же разделительного числительного: *нежэд-нежэдэр* (по одному), *хошад-хошадар* (по два, по двое). Примеры: *Хойр бөкиг нежэд-нежэдэр авч цокид, хий-хийринь билэ кезь оркв* (Х. т.) — Двух силачей взял по одному и побил им физиономию. *Нежэд-нежэдэр цуврад довтлж ириад, назрт наалдж кевтсн көшгиг шүүрэд-шүүрэд, харад бээцэнэ* (П. М.) — Скачут по одному друг за другом и хватают лежащий на земле полог.

Повторение одних и тех же чисел, следующих друг за другом, передает одинаковое, равномерное распределение предметов по группам, что указывает на многократность такого распределения: *хошад-хурвад* (по два, по три), *хурвад-дөрвад* (по три, по четыре). Примеры: *Бишлж йовсн улс тажхарад, хошад-хурвадар толвадид, харид-хариад йовладид, нэр төгсэд ирвэ* (К.) — Танцующие стали редеть и по двое, по трое уходить, танец закончился. *Аудиторт бээсн студентнр хурвад, дөрвад суулдсн шуугацхана* (там же) — Студенты, что по трое, по четыре сидели в аудитории, зашумели.

Склонение разделительных числительных:

Им.	<i>нежэд</i>	<i>хошад</i>
Род.	<i>нежэдин</i>	<i>хошадын</i>
Дат.-мест.	<i>нежэдт</i>	<i>хошадт</i>
Вин.	<i>нежэдиг</i>	<i>хошадыг</i>
Оруд.	<i>нежэдэр</i>	<i>хошидар</i>
Соед.	<i>нежэдлэ</i>	<i>хошадла</i>
Совм.	<i>нежэдтэ</i>	<i>хошадта</i>
Исх.	<i>нежэдэс</i>	<i>хошадас</i>
Напр.	<i>нежэдүр</i>	<i>хошадүр</i>

Разделительные числительные в предложении в большинстве случаев выполняют функции обстоятельственных слов: *Зуг мичн бэрэн дегд икар таасгдснднь, дэкад нежэд-хошад жил күрһэн медхэр бээлэл* (Б. А.) — Оттого, что младшая сноха ей очень понравилась, она хотела еще один-два года подождать. *Олн гектар назрас хошаһад зууһад центнер көк ноһа авсн иһэн, миһн дөрвн зун тонн силос харх* (там же) — Если с пятидесяти гектаров получим даже по двести центнеров зеленой массы, то выйдет тысяча четыреста тонн силоса. *Тадн хөрэ-*

над курч йовх наста, ода чигн баһ улс болжанат (там же)
Вам почти по двадцать лет, вы еще все молоды.

К разделительным числительным присоединяются лично-притяжательные частицы.

Дробные числительные

Дробные числительные представляют собой разновидности количественных числительных и образуются сочетанием двух количественных числительных. При этом числитель (большее число) стоит впереди в родительном падеже, а знаменатель (меньшее число) стоит после в именительном падеже, например: *дөрвнэ һурвн* — три четвертых (букв. — четверти три), *арван долиң* — семь десятых (букв. — десяти семь), *наэмнэ тавн* — пять восьмых (букв. — восьми пять).

Кроме этого способа в разговорном языке дробные числительные образуются описательным способом: числитель в предпозиции ставится в форме родительного падежа, знаменатель в постпозиции — в форме соответствующего падежа, например: *ара кеснэ һурвн хув* — три десятых (букв. — три долиң из десяти), *тавни дөрвн хув* — четыре пятых (букв. — четыре долиң из пяти).

При склонении дробных числительных падежные аффиксы принимает знаменатель, а числитель остается без изменения.

Им.	<i>наэмнэ негн</i>	одна восьмая (часть)
Род.	<i>наэмнэ негнэ</i>	одной восьмой
Дат.-мест.	<i>наэмнэ негнд</i>	одной восьмой
Вин.	<i>наэмнэ негниг</i>	одну восьмую
Оруд.	<i>наэмнэ негэр</i>	по одной восьмой
Соед.	<i>наэмнэ негнилэ</i>	с одной восьмой
Совм.	<i>наэмнэ негнтэ</i>	с одной восьмой
Несх.	<i>наэмнэ негнэс</i>	из одной восьмой
Напр.	<i>наэмнэ негнүр</i>	к одной восьмой

Дробные числительные в предложении могут быть любыми членами предложения.

В калмыцком языке существуют также специальные слова, передающие дробные понятия: *өрэл* (половина, пол), *дундур* (...с половиной), *но кусдундур* (полтора), *өрсн* (непарная один из пары), *дөрвнэ* (четверть, четвертая доля), *наэмнэ* (осьмушка, восьмая доля), *сөң* — один, непарный (о молодиках животных, антоним *икр* — двойня).

К дробным числительным можно отнести также и смешанные числа: *хойр дундур* (два с половиной), *арвн бүклэ һурвн*

дир (десять целых две третьих), *хоосн* букв *миңнэ зум арвн*
дир (ноль целых сто двенадцать тысячных).

Возрастные числительные

Возрастные числительные обозначают возраст кого-либо, или что-либо.

Возрастные числительные — одни из видов количественных числительных. Они образуются при помощи аффиксов *-та* (*-тэ*) от усеченных основ количественных числительных: *Эцк хаантн буртадэн, хир мөрнө долатад, Арг Манзин Буурл үрэ цагт, Эх мичин Маңна хан долата цагт догшин ик бээр бэрлэдн билэ* (Ж.) — Когда Вашему отцу-хану было двадцать лет, а его воиному коню семь лет, когда Араг-Манзин Бурул был трехлетним, а свирепый Магна хан был семилетним, произошло жестокое сражение.

Возрастные числительные имеют нумеративы *насн* (возраст, год, годы) и *жил* (год, лет), из которых последний менее употребителен в разговорной речи. Например: *Һурвн наста көвүн* (трехлетний мальчик).

Функцию возрастных числительных могут выполнять количественные числительные в усеченной форме: *Арвн дола куртлэн байн күүнэ миңнэ цаһан хөөдинь хэрүүлэв* (Х. т.) — До двенадцати (лет) пас тысячу белых овец одного богача.

Кроме возрастных числительных существуют специальные слова, обозначающие тот или иной возраст — *һунн* (трехлетний), *дөнн* (четырёхлетний), *туулц* (пятилетний). *Ода хальмегаһур һунта, дөн оржах гиж тоолжанив* (Ж. А.) — По-калмыцки три года, думаю, что четвертый идет.

Возрастные слова *һунн* и *дөнн*, кроме обозначения возраста, могут называть соответственно третье и четвертое число каждого месяца, например: *эндр хаврин дунд сарин һунн* (сегодня третье число среднего месяца весны).

Возрастные слова *һунн*, *дөнн* и *туулц* относятся к тем негритим словам калмыцкого языка, которые сохранили некоторые оттенки категории рода (пола). Для передачи женского рода и для обозначения самок животных эти слова принимают аффикс *-жн*, утрачивая при этом конечный *-н* и *-ң*. Ср. *һунн* (трехлетний) — *һунжн* (трехлетняя), *туулц* (пятилетний) — *туулжн* (пятилетняя).

Слова *һунн*, *һунжн* и т. д. в современном калмыцком языке в основном обозначают крупный рогатый скот. По отношению к другим мелким животным требуется указание вида животного, например: *һунн хән* (овца-трехлетка), *дөнн яман* (коза-четырёхлетка).

Возрастные слова *һунн*, *дөнн* и *туулц* в фольклорных жан-

рах иногда могут принимать аффикс порядковых числительных -дэгч: *хундэгч насдан хурвн халхан аминь хамхчад одхнь энн* (Дж.) — Это и есть тот, кто на третьем году жизни должен был разрушить врата трех крепостей.

Довольно употребителен с ними ограничительный аффикс со значением «всего лишь», например: *хунтахн настахасн ир дола куртлэн байн күүнэ миңһн цаһан хө хэрүлнэ* (Х. т.) — Всего лишь с трехлетнего возраста до семнадцати лет пас тысячу белых овец богача.

Возрастные слова имеют обычное склонение:

Им.	<i>хунта</i>	<i>хунн</i>	трехлетний
Род.	<i>хунган</i>	<i>хунна</i>	трехлетнего
Дат.-мест.	<i>хунтад</i>	<i>хуннд</i>	трехлетнему
Вин.	<i>хунтаг</i>	<i>хунныг</i>	трехлетнего
Оруд.	<i>хунтаһар</i>	<i>хуннар</i>	трехлетним
Соед.	<i>хунтала</i>	<i>хуннала</i>	с трехлетним
Совм.	<i>хунтата</i>	<i>хуннти</i>	с трехлетним
Исх.	<i>хунтаһас</i>	<i>хуннас</i>	из трехлетнего
Напр.	<i>хунтаһур</i>	<i>хуннур</i>	к трехлетнему

Им.	<i>хунжн</i>	трехлетняя
Род.	<i>хунжна</i>	трехлетней
Дат.-мест.	<i>хунжнд</i>	трехлетней
Вин.	<i>хунжиг</i>	трехлетнюю
Оруд.	<i>хунжир</i>	трехлетней
Соед.	<i>хунжнала</i>	с трехлетней
Совм.	<i>хунжнта</i>	с трехлетней
Исх.	<i>хунжнас</i>	(от) из трехлетней
Напр.	<i>хунжнур</i>	к трехлетней

Для перелачи возраста детей двух лет в калмыцком языке имеется специальное слово *хөмөстэ*—двухлетний (< *хойр настэ*).

В калмыцком языке существуют также слова, обозначающие возраст животных, например: *туһл* (теленок), *бүрү* (телен по второму году); *хурһн* (ягненок), *төлг* (ярочка, овца по второму году); *унһн* (жеребенок), *сарва* (жеребенок более года), *даһн* (жеребенок по второму году, лончак), *үрэ* (жеребец трех лет), *бэдсн* (кобылица трех лет) и т. д.

МЕСТОИМЕНИЕ

Общие сведения

Местоимение — это часть речи, которая, не называя предметы, их признаки и количество, указывает на них. По своему лексическому значению и грамматическим признакам местоимения соотносительны с именами существительными, прилагательными, числительными и в предложении выполняют те же синтаксические функции, что и перечисленные части речи.

В калмыцком языке местоимения делятся на следующие разряды: личные, указательные, возвратные, определительные, вопросительные, неопределенные, отрицательные.

Личные местоимения

К ним относятся следующие:

ед. число: *би* (я), *чи* (ты), *эн* (этот, эта, это; он, она, оно), *тер* (тот, та, то; он, она, оно);

мн. число: *бидн*, *мадн* (мы), *Та* (Вы), *тадн* (вы), *эдн* (эти, они), *тедн* (те, они).¹

Местоимение 1-го лица единственного числа *би* (я) обозначает говорящего. Тот, кто слушает, к кому обращена речь, называется вторым лицом и выражается местоимением *чи* (ты). Тот, о котором идет речь — есть третье лицо, и в зависимости от удаленности его от говорящего обозначается местоимениями: *эн* — этот, эта, это; он, она оно (когда предмет разговора близок), *тер* — тот, та, то; он, она, оно (когда предмет разговора далек или отсутствует вовсе).

Местоимения множественного числа образуются от местоимений единственного числа. Местоимение 1-го лица множественного числа *бидн* (мы) в калмыцком языке называет говорящих членов одного и того же коллектива (эксклюзив). Местоимение 1-го лица множественного числа *мадн* (мы) обозначает как говорящих, так и тех, к кому обращена речь (инклюзив), или членов другого коллектива.

Местоимение *тадн* (вы) 2-го лица множественного числа употребляется, когда речь обращена ко многим.

Местоимение *Та* (Вы) употребляется как уважительное слово, т. е. в качестве формы вежливости в обращении к старшим по возрасту и по чину.

Местоимение 3-го лица множественного числа *эдн* (эти, они)

¹ В калмыцком языке утрачены личные местоимения третьего лица. Вместо них используются указательные местоимения: *эн*, *эди*, *тер*, *теди*.

употребляется, когда речь идет о нескольких предметах или лицах, расположенных рядом или близко.

Местоимение *тедн* (те, они) указывает на предметы или лица, расположенные от говорящего далеко или отсутствующие в момент речи.

Склонение личных местоимений:

единственное число						
Им.	<i>би</i>	я	<i>чи</i>	ты	<i>Та</i>	Вы
Род.	<i>мини</i>	мой	<i>чини</i>	твой	<i>Тана</i>	Ваш
Дат.-мест.	<i>нанд</i>	мне	<i>чамд</i>	тебе	<i>Танд</i>	Вам
Вин.	<i>намаг</i>	меня	<i>чамаг</i>	тебя	<i>Таниг</i>	Вас
Оруд.	<i>нанар</i>	мной ¹	<i>чамар</i>	тобой	<i>Тинар</i>	Вами
Соед.	<i>нанла</i>	со мной	<i>чамла</i>	с тобой	<i>Танла</i>	с Вами
Совм.	<i>нанта</i>	со мной	<i>чамта</i>	с тобой	<i>Танта</i>	с Вами
Исх.	<i>нанас</i>	от меня	<i>чамас</i>	от тебя	<i>Тинас</i>	от Вас
Напр.	<i>нанур</i>	ко мне	<i>чамур</i>	к тебе	<i>Танур</i>	к Вам
множественное число						
Им.	<i>бидн</i>	<i>мидн</i>	мы	<i>тадн</i>	вы	
Род.	<i>мана</i>	<i>мадни</i>	нас	<i>тадна</i>	ваш	
Дат.-мест.	<i>манд</i>	<i>маднд</i>	нам	<i>таднд</i>	вам	
Вин.	<i>маниг</i>	<i>мадниг</i>	нас	<i>тадниг</i>	вас	
Оруд.	<i>манар</i>	<i>маднар</i>	нами	<i>таднар</i>	вами	
Соед.	<i>манла</i>	<i>маднла</i>	с нами	<i>таднла</i>	с вами	
Совм.	<i>манта</i>	<i>маднта</i>	с нами	<i>таднта</i>	с вами	
Исх.	<i>манас</i>	<i>маднас</i>	от нас	<i>таднас</i>	от вас	
Напр.	<i>манур</i>	<i>маднур</i>	к нам	<i>таднур</i>	к вам	

При склонении личных местоимений, как видно из парадигмы, появляется несколько супплетивных основ: *би*, *мин-*, *нан-* для 1-го лица единственного числа; *чи*, *чин-*, *чам-* для 2-го лица единственного числа.

Местоимение 1-го лица множественного числа *бидн* (мы) образовалось из местоимения 1-го лица единственного числа *би* (я) плюс аффикса множественности *-дн* (ср. *эдн*, *тедн*). Местоимение *бидн* не имеет парадигму склонения.

Местоимение 2-го лица единственного числа *Та* (Вы) имеет значение уважительности. Но приняв аффикс множественности *-дн*, оно уже не содержит форму вежливости, а обозначает только количественный состав.

¹ В говорах калмыцкого языка встречаются варианты *намар*, *намла*, *намта*, *намас*.

Склонение местоимений 2-го лица множественного числа *та-ди* (вы) не отличается от склонения имен вообще, в том числе местоимений 1-го лица множественного числа *мади* (мы).

К личным местоимениям 1-го и 2-го лица обоих чисел в их предикативном употреблении присоединяются лично-предикативные частицы, например: *бив* (это я), *чич* (это ты), *тат* (*тад-нт*) (это вы), *бидвиди* (это мы).

Указательные местоимения

К ним относятся слова: *эн* (этот, эта, это), *тер* (тот, та, то), *энд* (здесь, тут), *тенд* (там), *шим* (такой, такая, такое), *тиим* (вон такой, вон такая, вон такое), *эду* (вот столько, столько), *теду* (столько, вон столько). Указательные местоимения служат для указания на предметы или их признаки. При их помощи данный предмет или лицо выделяется из множества ему подобных.

Указательные местоимения в калмыцком языке по своим семантико-грамматическим особенностям могут быть разбиты на следующие разряды:

- 1) предметно-указательные: *эн* (этот, эта, это), *тер* (тот, та то);
- 2) качественно-указательные: *шим* (этоткий, этакая, этокое), *тиим* (такой, такая, такое);
- 3) количественно-указательные: *эду* (вот столько, столько), *теду* (вон столько, столько);
- 4) пространственно-указательные: *энд* (здесь), *тенд* (там), *вудукн -д* (недалеко), *тедукн -д* (поодаль), которые понимаются также, как наречия;¹
- 5) глагольно-указательные: *нигх* (делать эдак), *тигх* (делать вон так, как тот; таким образом).

Склонение предметно-указательных местоимений (ед. число):

Им.	<i>эн</i>	этот	<i>тер</i>	тот
Род.	<i>энүна</i>	<i>үүна</i>	<i>терүна</i>	<i>түүна</i>
Дат.		этого		того
Мест.	<i>энүнд</i>	<i>үүнд</i>	<i>терүнд</i>	<i>түүнд</i>
Вип.	<i>энүг</i>	<i>үүг</i>	<i>терүг</i>	<i>түүг</i>
Оруд.	<i>энүгэр</i>	<i>үүгэр</i>	<i>терүгэр</i>	<i>түүгэр</i>
Соед.	<i>энүнлэ</i>	<i>үүнлэ</i>	<i>терүнлэ</i>	<i>түүнлэ</i>
Совм.	<i>энүнтэ</i>	<i>үүнтэ</i> (<i>үүтэ</i>)	<i>терүнтэ</i> (<i>терүтэ</i>)	<i>түүнтэ</i> (<i>түүтэ</i>)
Иск.	<i>энүнас</i>	<i>үүнас</i>	<i>терүнас</i>	<i>түүнас</i>
Напр.	<i>энүгур</i> (<i>энүнүр</i>)	<i>үүнүр</i>	<i>терүнүр</i>	<i>түүнүр</i>
		к этому		к тому
				оттуда

¹ См.: раздел «Наречие».

Местоимения *эн* и *тер* в косвенных падежах имеют несколько форм-основ: *энун* и *үүн*; *терүн* и *түүн*. Разные формы основ каждого местоимения содержат одно и то же значение и, поэтому свободно заменяя друг друга, одинаково употребительны как в разговорной речи, так и в художественной литературе. В винительном и орудном падежах эти основы утрачивают конечный *-н*.

Предметно-указательные местоимения множественного числа образуются от соответствующих местоимений единственного числа при помощи аффикса *-дн*, при этом конечные *-н* и *-р* выпадают: *эн—эдн*, *тер—тедн*.

Склонение

Им.	<i>эдн</i>	эти	<i>тедн</i>	те
Род.	<i>эднэ</i>	этих	<i>теднэ</i>	тех
Дат.-мест.	<i>эднд</i>	этим	<i>теднд</i>	тем
Вин.	<i>эдниг</i>	этих	<i>тедниг</i>	тех
Оруд.	<i>эднэр</i>	этими	<i>теднэр</i>	теми
Соед.	<i>эднлэ</i>	с этими	<i>теднлэ</i>	с теми
Совм.	<i>эднтэ</i>	с этими	<i>теднтэ</i>	с теми
Исх.	<i>эднэс</i>	от этих	<i>теднэс</i>	от тех
Напр.	<i>эднүр</i>	к этим	<i>теднүр</i>	к тем

Указанные местоимения, употребляясь в качестве названий предметов, могут стать субстантивами. В предложении они самостоятельно выступают в роли таких членов, как подлежащее, дополнение, обстоятельство и др. и могут принимать различные падежные и притяжательные формы: *Амбарт бээсн буудя цевр лүлхэр бээхлэ, терүгэн келэд тэвчк* (Б. А.) — Если хочешь, чтоб мы веяли зерно в амбаре, скажи об этом ему и отпусти. *Терти үнн. Би ардан гемтэ экэн хайчкад харлав* (там же) — Это правда. Я оставила дома больную мать. Ср. *Тедниг хар одхла, мэднд үс буслж өгэд кевтүлчклат* (Э. К.) — Когда они вышли, вы нам вскипятили воду и уложили в постель. *Эдн тнжж мек харһна. Сельсоветд бээсн эднэ малын то өсхи* (там же) — Они вот так ухищряются. Количество их скота, что находится в списке сельсовета, не растёт. *Этн одил тордго дегрэн харч. Не, иигэд эклсн хөөн шивсн эдл одх* (там же) — Теперь он не остановится. После такого начала полетит как стрела.

Предметно-указательные местоимения в значении личных местоимений 3-го лица в предложении могут быть подлежащими и дополнениями: *Коля, тиим үг, буди болтха, бичэ келтн. Би төрүнлэти (доп.) төрүц төр угав* (там же) — Коля, такие слова мне не говорите, пожалуйста. Я с ним никакого дела не имею. *Энчи (подл.) намаг тэви уга деерэн харсн бээдлэ* (там же)

видимо, меня совсем не отпустит. *Уй, энчи бишдэг дасаад ав-
ару? Шартуд бээхдэн бишдго билүс* (там же) — Ой, она уже
лучилась танцевать. В Саратове же она не умела. *Цэ ууж авн
и цширан харцхав* — Попив чаю, они отправились дальше.

Местоименные множественного числа *эдн* (эти) может упот-
реляться также при перечислении лиц в значении «и другие»,
пример: *Хальмг трестин залач Пушкинский, тосхатын уп-
яленэ ахлач Свиначев эдн ирцхэв* (Б. А.) — Приехали уп-
вляющий Калмыцким трестом Пушкинский, начальник стро-
ительного управления Свиначев и другие. *Уудн хоорнд Босха
удв, циад бииднь Арлан, Хаалһ, Эрднь эдн* (Б. А.) — В две-
х показалась Босха, за ней — Аралтан, Халга, Эрдни и
другие.

Предметно-указательные местоимения в именительном па-
деже главным образом употребляются атрибутивно, указатель-
ным путем замещая название признака предмета или выделяя
предмет из массы однородных: *Та эн туулсан увләнэ Зунһру,
Басц һурвн манад ирж хонхд келлүст* (Э. К.) — Вы же
в сказке рассказывали зимой, когда у нас ночевали Зунгру,
Басци и Басанг. *Ессентуки бас хальмг нерн. Эн балһсна ормд
и туг нег цагт хатхэдск бээж* (Б. Т.) — Ессентуки тоже кал-
мыцкое название. На месте этого города когда-то было водру-
жено девять знамен.

Местоимения этого типа в сочетании с послелогом *хоорнд*
ступают в функции обстоятельственных слов: *Тер хоорнд цөг-
орк кеһэд, амтнд барулаң* (Б. А.) — Между тем разлили по
банкам водки и подали сидящим.

Предметно-указательные местоимения могут употребляться
адикативно: *«Папи, юн болна гидгень энви? Чамаг таньну?»—
Мад куукнь эцкәск сурв* (там же) — Папа, что это? Тебя зна-
ла? — спросила дочь у отца. *Хэләһит, баячуд иигж тарах улс
и* (Э. К.) — Того и гляди, эти богачи так и разорят людей.

Местоимения *эн* и *тер* могут заменять друг друга, если, во-
первых, отдаленность или неотдаленность по занимаемому ме-
сту не имеет значения, во-вторых, если говорящий будет считать
пределяемый предмет либо более, либо менее отдаленным по
занимаемому месту или по предшествующему упоминанию о
нем: *Эн теегин аэропорт. Терүңә нуһһн талас, бул мет гиигн
и мүд, давхр живртә АН-2 болн ИЛ-мүд нислдәд һарад бәэ-
цүм* (Б. А.) — Это аэропорт в степи. Из него вылетают легкие,
как пушинки Якн, двукрылые АН-2 и ИЛы.

Качественно-указательные местоимения *шим* (такой; как
тот) и *тиим* (такой; как тот) употребляются для обозначения
качества, признака предметов или явлений. *Электрическ герл...
иһнь шим герл орулксн болхв?* (Б. А.) — Электрический свет...
когда провели такой свет?

Качественно-указательные местоимения склоняются как все имена:

Им.	<i>шим</i>	<i>тиим</i>	такой
Род.	<i>шимин</i>	<i>тиимин</i>	такого
Дат.-мест.	<i>шимд</i>	<i>тиимд</i>	такому
Вин.	<i>шимиг</i>	<i>тиимиг</i>	такому
Оруд.	<i>шимэр</i>	<i>тиимэр</i>	таким
Соед.	<i>шимлэ</i>	<i>тиимлэ</i>	с таким
Совм.	<i>шимтэ</i>	<i>тиимтэ</i>	с таким
Исх.	<i>шимэс</i>	<i>тиимэс</i>	из такого
Напр.	<i>шимур</i>	<i>тиимур</i>	к такому

Названные местоимения в предложении выполняют атрибутивную, предикативную и другие функции: *Ноонинки бички күүкдт му болхи уга. Тедн янв чигн шим бички күүкдтэ үслэ* (Э. К.) — Попыны не должны к детям плохо относиться. Как никак они тоже имеют таких же маленьких детей. *Тиим, энүлдэ эдл көвүд заргад йовнахи?* (там же) — Такие, как он, ребята работают же?

Эти местоимения, принимая падежные аффиксы, могут употребляться также и субстантивно, замещая название предмета: *Жирла ямаран чигн му кел соңсхдан белн билэ. Зуг шимиг шимиг... кемжэнэ* (Б. Т.) — Джиргал готов был услышать ли бы плохие слова. Но такие, такие... не знаю.

Возможно также предикативное употребление качественных указательных местоимений: *Мини Цаста тиим, ду харн* (Э. К.) — Моя Цаста такая, молчит.

Глагольно-указательные местоимения обозначают действие без конкретизации, но указывая, что эти действия совершаются так, как совершались другие действия (ближайшим или наиболее близким образом). Примеры: *«Та мина назриг медэд уга бол тиигж келжэнэт», — болж оди куртл тагчг йовсн медэтээр и фер хэру өгв* (Б. А.) — «Вы еще не знаете нашу землю, поэтому так говорите», — сказал, молчавший до сих пор, пожилой шофер. *Хордж йовснь тер болжихугов. Тиигэд ээлхэд көөсн сэн болж* (Э. К.) — Со зла так сделали. Хорошо, что попутчики так и прогнали. *Нигсн хөөн, эднэсчн өңгэвр уга* (там же) — Или так, от них никакой надежды нет. *Тиигхд эн минн бэрж нисн тайгел эдл моддуд билэ* (там же) — Тогда деревья еще были величиной с мой посох.

От качественно-указательных местоимений могут образовываться также наречия, показывающие направление движения по отношению к говорящему (туда, сюда): *Би бас тиигэн харчан Рийона дундын школд директор болж одхв* (Б. А.) — Я тоже перебежу туда. Буду директором районной средней школы.

Пространственно-указательные местоимения калмыцкого языка в основном являются производными от омертвевших

Дательного-местного падежа *энд* (здесь), *тенд* (там), *энүнд* и *үүнд* (вот здесь), *терүнд* и *түүнд* (вон там) — см. дальше.

Пространственно-указательные местоимения *энүнд* и *үүнд* (вот здесь), *терүнд* и *түүнд* (вон там) в отличие от местоимений *энд* и *тенд* имеют более узкое, конкретное значение: *Эн бийд*, *Хар Цох гидг толhid эднэхэ хөвнэ хош йовна*. *Түүнд шим гинэд нэг өвгн бээнэ*, *түүнэс мөрн тергинь татулж авад хар бира*. Там будет старик по имени Шев. Возьми у него подвой и сажай домой.

Пространственно-указательные местоимения *энд*, *тенд*, *энүнд*, *үүнд*, *терүнд* и *түүнд* в предложении выполняют функции указательства.

Пространственно-указательные местоимения не склоняются, как они уже являются формой дательного-местного падежа от ствельных корневых основ.

Количественно-указательные местоимения *эдү* (вот столько), *тедү* (вон столько) употребляются для указательного обозначения количества, величины, важности предметов, явлений, процессов. Эти местоимения обладают всеми особенностями числительных. Они могут обозначать как количество, так и порядок при счете *эдү*, *тедү* (столько), *эдүдгч*, *тедүдгч* (такой счету), принимать форму соединительных *эдүлн*, *тедүлн* (в том или в таком составе) и разделительных *эдүһад*, *тедүһад* (столько) числительных, могут сочетаться с послелогом приблизительного счета *шаху* (почти, около), *һар* (более, за), *шаху* (почти столько) *тедү һар* (более чем), передавать понятие неопределенного количества (*эдү* и *тедү*), принимать себе нумеративы и нумеративные слова.

Как и числительные, количественно-указательные местоимения в предложении могут употребляться как атрибутивно, так обстоятельно: «*Эдү мөңг альдас арһахэ?*» — *болж хотна ул мөңг келв* (И. М.) — «Где достану столько денег?» — скажи один из жителей села. *Тедү наста көвүн тер жилин, тер сатер өдр шарһад гөмтэд үкв* (Х. т.) — Мальчик во столько в такой-то год, в такой-то месяц, в такой-то день заболел и умер.

Склонение количественно-указательных местоимений:

Им.	<i>эдү</i>	<i>тедү</i>	столько
Род.	<i>эдүгин</i>	<i>тедүгин</i>	столького
Дат.-мст.	<i>эдүд</i>	<i>тедүд</i>	стольким
Вин.	<i>эдүг</i>	<i>тедүг</i>	столького
Оруд.	<i>эдүгэр</i>	<i>тедүгэр</i>	стольким
Соед.	<i>эдүлэ</i>	<i>тедүлэ</i>	со столькоим
Совм.	<i>эдүтэ</i>	<i>тедүтэ</i>	со столькоим

Исх.	<i>эдүгэс</i> (<i>эдүһэс</i>)	<i>тедүгэс</i> (<i>тедүһэс</i>)	от столько-
Напр.	<i>эдүгүр</i> (<i>эдүһүр</i>)	<i>тедүгүр</i> (<i>тедүһүр</i>)	к столькому

Все указательные местоимения имеют общие производящие корневые, ныне омертвевшие, основы:

<i>эн</i>	э — н — е	<i>тер</i>	те — ре
<i>энд</i>	э — н — де	<i>тенд</i>	те — н — де
<i>ии</i>	э — йи	<i>тии</i>	те — йи
<i>ийм</i>	э — йи — му	<i>тийм</i>	те — йи — му

Определительные местоимения¹

К определительным местоимениям относятся *цуг*, *цуһар*, *цугтан* (весь, все, все). Последние два местоимения являются разными формами местоимения *цуг*: *цуһар*—орудного падежа, *цугтан* — дательного-местного падежа с возвратно-притяжательной частицей *-ан*. Все они — синонимы и взаимозаменяемы без ущерба для своих значений.

Склонение

Им.	<i>цуг</i>	<i>цуһар</i>	<i>цугтан</i>	все
Род.	<i>цугин</i>	<i>цуһарань</i>	<i>цугтань</i>	всех
Дат.-мест.	<i>цугд</i>	<i>цуһараднь</i>	<i>цугтаднь</i>	всем
Вин.	<i>цугиг</i>	<i>цуһаригинь</i>	<i>цугтагинь</i>	всех
Оруд.	<i>цугар</i>	<i>цуһарарнь</i>	<i>цугтарнь</i>	всеми
Соед.	<i>цугла</i>	<i>цуһаралань</i>	<i>цугтилань</i>	со всеми
Совм.	<i>цугти</i>	<i>цуһиратань</i>	<i>цугтатань</i>	со всеми
Исх.	<i>цугас</i>	<i>цуһаригаснь</i>	<i>цугтаргаснь</i>	из всех
Напр.	<i>цугур</i>	<i>цуһаригурнь</i>	<i>цугтаргурнь</i>	ко всем

Местоименные *хамгин* — форма родительного падежа от *хамг* (весь, все) передает понятие (самый) и в сочетании с прилагательными обозначает высшую степень сравнения, например: *хамгин сэн* (самый лучший), *хамгин му* (самый худший). Эта форма может употребляться также с наречиями и обстоятельственными словами: *хамгин деер* (на самом верху), *хамгин захд* (в самом конце, на самом краю).

Склонение местоимения *хамг*:

Им.	<i>хамг</i>	весь, все	Оруд.	<i>хамгар</i>	самым
Род.	<i>хамгин</i>	самый	Соед.	<i>хамгла</i>	с самым
Дат.-мест.	<i>хамгет</i>	самому	Совм.	<i>хамгет</i>	с самым
Вин.	<i>хамгиг</i>	самого	Исх.	<i>хамгас</i>	от самого
			Напр.	<i>хамгур</i>	к самому

¹ Переводы склонений в определительных местоимениях даются буквально.

Не все косвенные формы этого местоимения употребительны одинаковой степени, но некоторые из них встречаются в определенных сочетаниях довольно часто: *эн хамгт* (во всем этом), *эн хамгиг* (всего того).

Местоимение *бүгд* (все; вместе) склоняется так же, как и *эн*:

Им.	<i>бүгд</i>	все (вместе)	Оруд.	<i>бүгдэр</i>	всеми
Род.	<i>бүгдин</i>	всех	Соед.	<i>бүгдлэ</i>	со всеми
Возв.			Совм.	<i>бүгдтэ</i>	со всеми
Возв.т.	<i>бүгдт</i>	всем	Исх.	<i>бүгдэс</i>	от всех
Возв.н.	<i>бүгдиг</i>	всех	Напр.	<i>бүгдүр</i>	ко всем

Местоимение *зэрм* (некоторый, отдельный) обозначает часть от того-то количества штучных предметов. Оно имеет полную парадигму склонения:

Им.	<i>зэрм</i>	некоторый
Род.	<i>зэрмин</i>	некоторых
Возв.-мест.	<i>зэрмд</i>	некоторым
Возв.н.	<i>зэрмиг</i>	некоторых
Оруд.	<i>зэрмэр</i>	некоторым
Род.	<i>зэрмлэ</i>	с некоторым
Возв.н.	<i>зэрмтэ</i>	с некоторым
Возв.т.	<i>зэрмэс</i>	от некоторых
Напр.	<i>зэрмүр</i>	к некоторым

Производные формы этого местоимения с частицами личного и возвратного спряжения склоняются по всем падежам, хотя, например, некоторые формы от *зэрмсь* являются не так часто употребительными, особенно в письменной речи:

Им.	<i>зэрмнь</i>	<i>зэрмсь</i>	некоторые
Род.	<i>зэрминнь</i>	<i>зэрмсинь</i>	некоторых
Возв.т.			
Возв.т.	<i>зэрмднь</i>	<i>зэрмстнь</i>	некоторым
Возв.н.	<i>зэрминь</i>	<i>зэрмсинь</i>	некоторых
Оруд.	<i>зэрмэрнь</i>	<i>зэрмсэрнь</i>	некоторыми
Соед.	<i>зэрмлэнь</i>	<i>зэрмслэнь</i>	с некоторыми
Возв.н.	<i>зэрмтэнь</i>	<i>зэрмстэнь</i>	с некоторыми
Возв.т.	<i>зэрмэснь</i>	<i>зэрмсэснь</i>	от некоторых
Напр.	<i>зэрмүрнь</i>	<i>зэрмсүрнь</i>	к некоторым

В предложении определительные местоимения могут быть определением, подлежащим, дополнением и обстоятельством. Например: *Түүнэ хөөн цуг (опр.) ээмгин улсин хург болж* — После этого было собрание людей всего аймака. *Бата тер зяасн*

хамгинь (доп.) негл хэгсү үмснд ус кесн мет алда уга шингэ авни — Бата впитывал в себя все, что ему говорили, словно сухую золу капали воду.

Возвратные местоимения

К разряду возвратных местоимений относятся местоимения *эврэн* (сам), *эврэ* (свой, собственный, личный), *бий* (сам), переносное значение (тело, организм, здоровье), которое в основном встречается с частицами *-нь* и *-эн*, а также парное местоимение *эврэ бий*. Примеры: *Болв эн учрэн харалта йовдло наст мел бийнь бурута метэр, юн үгэр, ялж эхлхв гижэ урдк кевлэ түцшж зогсчани* (Ж. А.) Старик стоял и думал, как и какими словами сказать, словно в этом случившемся был виноват он сам. «*Көвүнэ эк. Бийнь ирэд авх*», — *гижэ эк тогтнэ* (там же) «Она мать этого мальчика. Сама придет и возьмет», — успокоилась она.

Множественное число местоимения *бий* образуется при помощи аффикса *-с* с частицами *-ан* (*-эн*) и *-нь*, например: *бийсэн* (*бииснь*) — сами: *Кемржэн шицгасн күч-көлснэ өдр болһонд адгтан нежэд кило буудя, хойр арслэ мөңг өгдг болхла, хулх кеһэд, көдлмшт күн көөсн бийнь харлго бээх биш, көдлмш бийснь хээж ирцхэх билэ* (Б. А.) — Если бы на заработанные трудные деньги хотя бы по одному килограмму зерна и по две рубля денег, то не то, чтобы воровать и не ходить на работу, когда их гонят, сами бы пришли в поисках работы. «*Бийсэн яһ бээнт? Фронтас юн соньн зэңг авчанат?*» — *гихэс биш, нин ахлгч хол төр болм сурвр уга* (там же) — Разве что спросит «Как сами живете? Какие новости получаете с фронта?» — на такие вопросы не было.

Местоимения *эврэн* и *бий* (сам), склоняются по обычному типу. Они приобретают частицы притяжания, например: *эврэнэ* (моему собственному), *бийдм бийдм* (мне самому), *эврэдчн* (тебе самому), *бийдчн бийдчн* (тебе самому), *бийдтн бийдтн* (вам самому).

В парном местоимении *эврэ бий* падежные аффиксы и притяжательные частицы при словоизменении принимает второе из них: *эврэ бийнь* (он сам, собственной персоной), *эврэ бийдн* (ему самому, его персоне) и т. д.

Склонение возвратных местоимений:

единственное число

Им.	<i>эврэн</i>	сам	<i>бий</i>	сам
Род.	<i>эврэ</i>	свой	<i>бийин</i>	самого, своего

	<i>эврад</i>	своему	<i>бийд</i>	самому себе
Ин.	<i>эврэг</i>	своего	<i>бийиг</i>	самого себя
Вид	<i>эврэнэр</i>	своим, по-своему	<i>бийэр</i>	самим собой
Вид	<i>эврэлэ</i>	со своим	<i>бийлэ</i>	с самим собой
Вид	<i>эврэтэ</i>	со своим	<i>бийтэ</i>	с самим собой
Вид	<i>эвраһэс</i>	от (из) своего	<i>бийэс</i>	от самого себя, от себя
Вид	<i>эврэнур</i>	к своему	<i>бийур</i>	к самому себе

множественное число

	<i>бийснь</i>	сами	Оруд.	<i>бийсэрънь</i>	самими
	<i>бийсиннь</i>	самих	Соед.	<i>бийслэнь</i>	с самими
			Совм.	<i>бийстэнь</i>	с самими
	<i>бийсднь</i>	самим	Исх.	<i>бийсаснь</i>	от (из) самих
	<i>бийсинь</i>	самих	Напр.	<i>бийсурнь</i>	к самим

В предложениях возвратные местоимения могут выступать в роли подлежащего, дополнения и определения, например: *Тэк и залус эврэн (подл.) олад идцхэти (Э. К.)* — Вы здоровые сами добудете на пропитание. *Эвра (опр.) күн, эвра ида бээдми (там же)* — Свой человек своим и будет. *Жир лэн оньдин һанцхи бийиннь тускар (доп.) ухилад баанач? (А.)* — До шестидесяти лет все думаешь о себе самом.

Местоимение *бий* в сочетании с указательными местоимениями и причастиями может выполнять в предложении функцию подлежащего: *Тер бийнь школын көвүдт ик гидг сурһмж өгдг ми (Э. К.)* — Несмотря на это, давал школьникам хорошее питание.

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения служат для оформления вопросительных предложений.

В калмыцком языке местоимения выступают эквивалентом не только именных частей речи, но и других. Так, вопросительные местоимения требуют определения времени, в которое состоялось событие, определения действия или меры по тому или иному поводу, причины того или иного явления.

Вопросительные местоимения по своим значениям могут быть разбиты на несколько групп:

- 1) предметно-вопросительные — *кен?* (кто?), *күк?* (что?);
- 2) качественно-вопросительные — *ямарин?* (какой?);
- 3) пространственно-вопросительные — *аль, альд?* (где?), *ини?* (где?);

- 4) вопросительно-временные — *кезэ?* (когда?);
- 5) количественно-вопросительные — *кедү?* (сколько?);
- 6) глагольно-вопросительные — *ях?* (что делать, как быть?);
- 7) причинно-вопросительные *яһад?* (почему?), *юңгад?* (почему?).

Эти местоимения являются основными, от которых могут быть образованы другие вопросительные местоимения: *кен?* (кто?) — *кенэ?* (чей?) *хама?* (где?) *хамаран?* (куда?), *альд?* (где?) — *альдас?* (откуда?) и т. д.

Предметно-вопросительные местоимения употребляются как подлежащее, дополнение, определение, сказуемое, например: *кен ирв?* (кто пришел?), *кен келв?* (кто сказал?), *юн кевтн?* (что лежит?), *кениг кәдлмшт илгәж?* (кого на работу послали?), *эн кенә дегтрв?* (чья эта книга?), *эн юни эрәсмб?* (от чего этот шуруп?), *неричи кемб?* (как тебя зовут?).

Предметно-вопросительные местоимения не имеют множественного числа. Категория множественности передается через другие местоимения и глаголы, с которыми они сочетаются, например: *кен ирцхэв?* (кто пришел?), *эдичи кен билә?* (кто они есть?).

Предметно-вопросительные местоимения *кен?*, *юн?* склоняются по типу простого и притяжательного склонений, могут как и существительные, присоединять к себе частицы.

Им.	<i>кен?</i>	кто?	<i>юн?</i>	что?
Род.	<i>кенә</i>	чей	<i>юнна</i>	чего
Дат.-мест.	<i>кенд</i>	кому	<i>юнд</i>	чему
Вин.	<i>кениг</i>	кого	<i>юуг</i>	что
Оруд.	<i>кенәр</i>	кем	<i>юуһар</i>	чем
Соед.	<i>кенлә</i>	с кем	<i>юунла</i>	с чем
Совм.	<i>кәнтә</i>	с кем	<i>юута</i>	с чем
Исх.	<i>кенәс</i>	от кого	<i>юунас</i>	от чего
Напр.	<i>кенүр</i>	к кому	<i>юунур</i>	к чему

Усилительное слово *чиги* и частица *-ч (-чи)* от этого слова могут сочетаться с предметно-вопросительными местоимениями: *Теңгәр һазр хойриң хоорнд тулад зогсчах темән хар үүлнәс нанн энүнд юн чиги үзгәси уга* (Ж. А.) — Она ничего не увидела, кроме черной грозовой тучи.

Предметно-вопросительные местоимения могут сочетаться со словом *болвич*, реже *болһи* и приобрести значение определительных местоимений (каждый, любой, всякий).

Местоимение *кен?* обозначает всегда людей, а *юн?* — все остальные (одушевленные и неодушевленные) предметы, кроме

людей: *кен болвчи* (любой, каждый, всякий человек), *юн болвчи* (любая, каждая, всякая вещь).

Качественно-вопросительное местоимение *ямарин?* (какой?) употребляется для выяснения признаков предмета. Оно склоняется как существительное.

Имеется также качественно-вопросительное местоимение *кудуч?* (который?), образованное от количественно-вопросительного местоимения *кедү?* (сколько?). Это местоимение обозначает признак предмета по счету.

Пространственно-вопросительные местоимения употребляются для вопросительного замещения названий признаков, выделяющих данный предмет по его пространственному расположению (*аль?*, *альд?*, *хама?*).

Пространственно-вопросительные местоимения не имеют единой парадигмы склонения:

Им.	<i>аль?</i>	<i>альд? хама?</i>
Род.	<i>алин?</i>	<i>хамалин?</i>
Числ.-		
Ед. ч.	<i>альд?</i>	—
Мн. ч.	—	—
Род.	<i>альдиһар?</i>	<i>хамалиһар</i>
Числ.-		
Ед. ч.	—	—
Мн. ч.	—	—
Род.	<i>альдис?</i>	<i>хамалиһас?</i>
Числ.-		
Ед. ч.	<i>альдиһур?</i>	<i>хамалиһур?</i>

Местоимение *альк?* (*альдк?*), *аль-д?* (*где?*) замещает название признака, выделяющего данный предмет из двух или нескольких пространственно-связанных между собой предметов.

Склонение местоимения *альк?* (*альдк?*):

Им.	<i>альк</i>	<i>альдк</i>	который
Род.	<i>алькд</i>	<i>альдкд</i>	которому
Числ.-			
Ед. ч.	<i>алькин</i>	<i>альдкин</i>	которого
Мн. ч.	<i>алькиг</i>	<i>альдкиг</i>	которого
Род.	<i>алькир</i>	<i>альдкир</i>	которым
Числ.-			
Ед. ч.	<i>алькла</i>	<i>альдкла</i>	с которым
Мн. ч.	<i>алькта</i>	<i>альдкта</i>	с которым
Род.	<i>алькас</i>	<i>альдкас</i>	от которого
Числ.-			
Ед. ч.	<i>алькур</i>	<i>альдкур</i>	к которому

Вопросительно-временное местоимение *кезэ?* (когда?) как пространственно-вопросительное местоимение, не имеет полную парадигму склонения. Формы родительного и исходного падежей перешли в наречия времени: *кезэнэ*, *кезэнэ* (давно), *кезэнэ*, *кезэнэс* (издавна).

Количественно-вопросительное местоимение *кедү-и* (сколько) имеет полную парадигму склонения:

Им.	<i>кедү</i>	сколько
Род.	<i>кедүна</i>	скольких
Дат.-мест.	<i>кедүнд</i> (<i>кедүд</i>)	скольким
Вин.	<i>кедүе</i>	скольких
Оруд.	<i>кедүһәр</i>	скольким
Соед.	<i>кедүлә</i>	со скольким
Совм.	<i>кедүтә</i>	со скольким
Исх.	<i>кедүһәс</i>	от скольких
Напр.	<i>кедүһур</i>	к скольким

Глагольно-вопросительное местоимение *ях?* (что делать? как быть? как поступить?) в отличие от местоимений, имеющих признаки именных частей речи, выступает как вопросительный заместитель названия действия и обладает всеми свойствами глагола, т. е. изменяется по лицам, временам, образует причастные и деепричастные формы.

Многие образования от местоимения *ях?* не имеют долгий гласный и некоторые из них не сохранили интервокальный согласный *h*. «*Эрдм үея яһнач?*» — *гиж экнь орцв.* (Б. А.) — «Что же ты будешь делать без специальности?» — вмешалась мать. *Иирин дэмтхә Саңһж, яахан меда үея келв* (там же) — Без того трусливый Саугаджи, не зная, как быть, рассказал. *Тер бийнь, яһж харһхв?* (там же) — Все равно, как мне (с ним) встретиться? *Яһск сән болх?* (там же) — Как лучше поступить? «*Яһад ирвэ? Яахар йовна? Юн кергтэв?*» — *гилэд кесг сүрврүд толһаднь эрлэнэ* (Б. Т.) — «Зачем прибыл? Что хочет делать? Что (ему) нужно?» — множество вопросов мелькали в голове.

К причинно-вопросительным местоимениям относятся деепричастная форма *яһад?* (почему?) от глагольно-вопросительного местоимения *ях?* и местоимение *юңгад?* (почему?), представляющее собой синтетическую форму сочетания *юн гилэд?* (почему?) букв. (что сказав? что говоря?). Например: *Яһад лини юмс булһчад хайчквч?* (Б. А.) — Почему ты раскидал мои вещи? *Таниг яһад засгла харһулх билэ?* (там же) — Почему Вас должны наказывать? *Өцкдур тиңгж юңгад эс ухалвч?* (там же) — Почему вчера ты так не подумал?

Причинно-вопросительные местоимения не склоняются, не изменяются по лицам и временам.

Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения передают неопределенность предметов и их признаков, неопределенность различных обстоятельств (времени, места, причины), связанные с действием или состоянием.

Неопределенные местоимения образовались от других частей речи. Например, из числительного *негн* (один), который, выступая иногда как неопределенное местоимение в своей усеченной форме *нег*, передает понятие (некий, какой-то): *нег кун* (некий человек, какой-то человек), *нег гер* (какой-то дом), *нег юмк* (какая-то вещь, что-то).

Нег в функции местоимения может сочетаться также с другими, чаще неопределенными числительными, типа *цөөкн* (немного, несколько), *бичкн* (немного, маленько, маленький): *нег цөөкн* (немного, несколько), *нег бичкн* (немного, чуть-чуть). В сочетании *нег бичкн* образовалась синтетическая форма *нев-бичкн*, которая употребляется в том же значении.

Вопросительные местоимения *альд?* и *хама?* (где?) в сочетании с отрицанием *биш* также могут выступать в функции неопределенных местоимений, ср. *хама биш*, *альд биш* (где-то, где-нибудь, где попало).

В функции неопределенных местоимений выступают также и местоимения *кенчн* (*кен чигн*), *юнчн* (*юн чигн*) в значениях «любой, всякий, каждый».

Местоимения с отрицанием *биш*

Отрицание *биш* с местоимениями образует конструкции новых отрицательных местоимений, ср. *кен биш* (никто), *юн биш* (ничто), *кедү биш* (несколько), *түдү биш* (не столько), *тер биш* (не тот).

При образовании конструкций отрицательных местоимений часто употребляется усилительное слово *чигн* (хоть, хотя, даже) или частица *-ч* (*-чн*), восходящая к этому же слову, ср. *юнч (-ч) биш* (никто, даже никто), *ямаран (-чн) биш* (никакой), *юн (чигн) биш* (ничто).

При наличии усилительного слова *чигн* или частицы *-ч* (*-чн*) в данных сочетаниях при абсолютном отрицании может употребляться также отрицательное слово *уга* или производная от него частица *-го*: *кедүчн уга* (несколько нет), *кенчго* (никого нет), *юнч уга* (ничего нет).

Местоименные слова и сочетания типа *кенчн*, *кен чигн*, *юнчн*, *юн чигн*, *кедүчн*, *кедү чигн*, выступая при глаголе с отрицательной частицей, могут иметь отрицательное или положительное значение, что зависит от глагола. Ср. *кенчн ирхиш* (никто не приходит), *кенчн ирнэ* (каждый приходит).

ГЛАГОЛ

Общие сведения

Глаголы в калмыцком языке — это класс слов, который выражает динамический признак, соотношенный с субстантивностью. Он выступает в трех основных формах: собственно глагольных, т. е. изъявительных, причастных и деепричастных. Глаголы в калмыцком языке бывают переходными и непереходными, изменяются по лицам и числам, им свойственны категории залога, вида и наклонения.

Глагольные основы представляют собой форму единственного числа 2-го лица, например: *умш-* (читать), *көдл-* (работать), *йов-* (идти), глагольные основы, образованные от основ различных частей речи, в том числе и залоговые от глагольных же основ, с помощью присоединения словообразовательных аффиксов, или аналитические конструкции, образованные путем сочетания одной глагольной основы с другой.

Собственно глагольные (изъявительные) формы выражают абсолютное время непосредственно к моменту речи и употребляются только в функции сказуемого.

Деепричастие обозначает сопутствующее, поясняющее или уточняющее значение действия основного глагола. Деепричастие выражает время, которое соотносено со временем другой глагольной форм, поэтому деепричастие не может быть заключительным сказуемым. По характеру соотношения выраженных ими действий деепричастия в калмыцком языке можно подразделить на сопутствующие (соединительное, слитное, разделительное) и обстоятельственные (условное, предельное, предварительное, уступительное, заменное, продолжительное и деепричастие цели).

Причастие в калмыцком языке выражает время, соотносено с моментом речи. В предложении причастие может выступать в качестве любого его члена. Причастие, будучи глагольной формой, легко подвергается конверсии субстантивируете и поэтому склоняется по падежам, адвербиализируется.

По способу выражения времени, соотносено с моментом речи, в калмыцком языке различаются следующие причастия: прошедшего времени на *-си* или *-гси*, прошедшие-несовершенного времени на *-а* или *-э*, многократное на *-дг*, возможности на *-л*, настоящее-будущего времени на *-х*.

Переходность глаголов означает, что действие, выраженное глагольной основой, распространяется на какие-либо объекты. Таковы, например, глаголы *умш-* (читать), *дуул-* (петь), *збл-* (показывать), *орк-* (положить), *ав-* (взять), *сур-* (спрашивать), *аср-* (кормить). Непереходность глаголов означает, что действие, выраженное ими, не распространяется на какие-либо объек-

кты, например, *ир-* (прийти), *буу-* (спускаться), *ор-* (входить), *цул-* (кипеть), *падр-* (воспламениться). Различителем переходности и непереходности глаголов служит возможность построения имени, на который должно распространиться действие, выраженное глаголом в форме винительного падежа.

Переходность и непереходность заложены обычно в исходной основе глагола и ничем формально не выражены. Однако к основе непереходного глагола может образоваться основа переходного глагола путем прибавления аффикса побудительного залога. Например: *мор-* (мокнуть), но *морһ-* (мочить), *һар-* (приходить), но *һарһ-* (проводить), *серг-* (освежиться), но *серга-* (освежить), *урһ-* (расти), но *урһа-* (выращивать), *өс-* (расти), но *өск-* (вырастить), *буу-* (спускаться), но *буулһ-* (спустить), *ул-* (стать), но *унтул-* (усыпать).

Глаголу свойственны формы повелительно-желательного и изъявительного наклонений. Глагол в калмыцком языке изменяется в большей степени, чем в монгольском и бурятском языках, по числам, особенно в повелительно-желательном наклонении, а в других случаях аффиксы множественности восходят обычно к лично-предикативным частицам местоименного происхождения, которые одновременно показывают и лицо.

Для глагола в калмыцком языке характерна и категория вида, которая выражает характер осуществления (протекания) действия во времени и пространстве. Вид глагола передается аффиксальным и аналитическим способами.

Основа калмыцкого глагола в отношении вида нейтральна. Видовые аффиксы, показывая интенсивность, законченность, незаконченность, длительность, ритмичность действия, выполняют обычно словозменительную роль. Однако некоторые аффиксы образования глаголов от основ изобразительных и звукообразовательных слов являются одновременно и видовыми.

К числу слабозвученных аспектов монголистике относятся залоги, которые отражают отношение действия к субъекту или объекту. В зависимости от того, куда направлено действие основы глагола в монголоведении различают обычно прямой, пассивный, страдательный, совместный и взаимный залогов.

Побудительный залог выражен аффиксами *-ул* (*-үл*), *-һл*, присоединяемыми к переходным глагольным основам. В тех случаях, когда эти аффиксы присоединяются к непереходным основам, то последние становятся, как отмечено выше, только переходными.

Прямой залог выражен уже самой основой глагола и, в свою очередь, включает в себя действительный и так называемый средний залогов, например: *һич-* (писать), *дүүд-* (звать, приглашать), *өрг-* (поднимать), *байрл-* (радоваться), *ор-* (идти, войти).

Страдательный залог выражает действие, направленное на

сам субъект, т. е. подлежащее, например, *үүдн секгдв* (дверь открылась), *һазр цаснд даргдв* (земля покрылась снегом), *длаһи сн дшилгдв* (враг побежден).

Совместный залог обозначает действие, осуществленное двумя и более лицами, выражает их соучастие. При этом направленность действия не имеет принципиального значения, поэтому иногда совместный и взаимный залогов совпадают по значению. Основным показателем совместного залога является аффикс *-лц*: *орлц-* (участвовать), *сурлц-* (учиться вместе с кем-то).

Взаимный залог обозначает совместное действие, выполняемое двумя и более лицами, и обычно направленное друг на друга, но нередко направление действия носит совместный характер.

Образование глагольных основ

Часть слова, которая остается после выделения формообразующих аффиксов и есть основа калмыцкого глагола, например, в глаголе *йовнат* (ходите) основой является *йов-*, который выделяется после расчленения слова на аффикс настоящего-исповедательной формы *-на* и частицу 2-го лица множественного числа *-т*, в глаголе *одливидн* (ходили) *од-* — основа, которая совпадает с корнем слова, *-ли* — аффикс давнопрошедшего времени, *-видн* — частица 1-го лица множественного числа, восходящая к местоимению *бидн* (мы); в глаголе *сурхлатн* (если сирсите; если будете учиться, когда будете учиться) *сур-* — основа, *-хла* — аффикс условного деепричастия, *-тн* — аффикс 2-го лица множественного числа. В приведенных примерах основы слов совпадают с корнями. Однако основы, от которых образуются глаголы, могут с корнями слов и не совпадать, например в *тагчгрх* (успокоиться, утихомириться), *таг-* — корень, *тагчг-* — основа, *-р* — аффикс образования глагола; в *ноһатрх* (выглядеть зеленоватым), *ноһа-* — корень, *ноһат-* — основа, *-р* — аффикс глаголообразования. Особую группу составляют глаголы, созданные посредством глаголообразующих аффиксов и основ изобразительных слов, например, *жиңнх* (звонеть) от *жиңн* — звукоподражательное слово воспроизводящее звук аффиксе *-н*, *эрвлзх* (двигаться легко, как бы порхая) от *эрв* — легком движении, аффиксе *-лз*, *жирлзх* (мерцать, мелькать) от *жир-жир* (мелькать, рябить, пульсировать), аффиксе *-лз*.

Глаголы образуются с помощью различных аффиксов от основ различных частей речи: имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений, наречий и глаголов.

Однако не все глагольные аффиксы, например, *-л*, *-р*, *-д*, в одинаковой мере являются употребительными. Такие аффиксы, как *-лз*, *-хлз* (*-һлз*), имеют ограниченное употребление. (О)

являются глаголы в основном от изобразительных слов, а аффиксы *-ак*, *-кр* являются малоупотребительными.

Частота употребления аффиксов в образовании новых основ в калмыцком языке еще не установлена точно (статистическими) методами исследования, здесь аффиксы встречаются в последовательности убывания их частотности.

Аффикс -л

В системе аффиксального образования глаголов очень распространенным является аффикс *-л*, с помощью которого от различных частей речи образуются глаголы в основном с переходным значением. Глаголы, образованные с помощью аффикса *-л* от существительных, характеризуют действия по значению производящей основы и выражают:

1) орудия или способы действия, например: *бүсл-* (надеть ремень; окружить) от *бүс* (ремень, обруч), *самл-* (расчесывать) от *сам* (расческа, гребешок), *дөрәл-* (ставить ногу в стремя; педаль) от *дөрә* (стремя, педаль), *ногтл-* (надевать недоуздок) от *ногт* (недоуздок), *һасл-* (привязать к колу) от *һас* (кол);

2) рамки или вместилище действия, например: *хашал-* (держаться в загоне) от *хаша* (загон), *мишгәл-* (положить в мешок) от *миш* (мешок), *авдрәл-* (положить в сундук) от *авдр* (сундук), *хээрцәл-* (поместить в ящик) от *хээрцә* (ящик);

3) предметы потребления, например: *зоогәл-* (кушать, отвеивать) от *зог* (яства), *жомбал-* (пить чай-джомбу) от *би* (калмыцкий чай);

4) объекты или род занятий, например: *мәлл-* (заниматься скотоводством) от *мәл* (скот), *гөрәсл-* (заниматься охотой на лопа) от *гөрәс* (антилопа);

5) образ действия: *ухал-* (думать, обдумывать) от *ухан* (ум, мысль), *аһәл-* (хитрить, влиять) от *аһә* (хитрость, обман), *үл-* (приводить в качестве примера) от *үлгүр* (пример, образ);

6) материалы действия: *дәвәл-* (солить) от *дәвә* (соль), *алтәл-* (позолотить) от *алтә* (золото), *тосл-* (смазать маслом) от *тос* (масло), *идәл-* (дубить кожу) от *идә* (питательные вещества).

Глаголы, образованные от имен существительных с помощью аффикса *-л*, выражают также:

1) проявление того, что обозначено в производящей основе: *һәл-* (дырявить, рыть, проколоть) от *һүкә* (дыра, яма), *орал-* (крыть крышу) от *ора* (крыша, верх), *һасл-* (проживать, доживать какого-то возраста) от *һас* (возраст);

2) действие, которое заключено в производящей основе:

багшл- (учительствовать) от *багш* (учитель), *эзл-* (завладеть) от *эзи* (хозяин, владелец), *иньгл-* (дружить) от *иньг* (друг).

3) состояния, которое обозначено в производящей основе *уурл-* (сердиться, гневаться) от *ур* (гнев), *зэргл-* (осмелиться) от *зэрг* (смелость);

4) приобретение того, что выражено в производящей основе: *чингл-* (поправляться) от *чинэн* (справность), *эмл-* (оживать) от *эмн* (душа), *намчл-* (появляться — о листьях на деревьях) от *намч* (листок).

С помощью аффикса *-л* образуются переходные глаголы от основ качественных прилагательных со значением придания того свойства, которое обозначено в производящей основе: *хоолл-* (выпрямлять) от *хо* (прямой), *һалзл-* (делать лысым, плешивым) от *һалзи* (лысый, плешивый), *гөңгл-* (облегчить) от *гөңг* (легкий).

Аффикс -н

С помощью аффикса *-н*, который нередко выступает как вариант аффикса *-л* (их значения в большинстве случаев совпадают), образуются переходные и непереходные глаголы от основ, оканчивающихся на заднеязычный смычный носовой *-н* и губно-губной смычный носовой *-м*, а иногда и на заднеязычный сильный смычный *-к*. Примеры: *зәәдңн-* (сехать без седла) от *зәәдң* (бесседельный), *дөңн-* (помогать, поддерживать) от *дөң* (поддержка, помощь) *бардмн-* (хвалиться) от *бардм* (хвалить), *килңн-* (гневаться) от *килң* (гнев), *эмн-* (лечить) от *эм* (лекарство). Но в некоторых случаях наряду с *-н* факультативно употребляется после основы на *-м* и другой вариант аффикса: *-л*, например: *даһмн-* или *даһмл-* (положить в карман) от *даһм* (карман), *саамн-* или *саамл-* (начинать снова кон) от *саам* (кон, партия), *жомн-* или *жомл-* (сделать что-либо очень быстро и аккуратно) от *жом* (изобразительное слово).

С помощью аффикса *-н* образуются глаголы и от основ, оканчивающихся на *-к*, например: *күңкн-* (говорить громогласно) от *күңк-* (громогласный) *хәңкн-* (звучать) от основы *хәңк-* (гремять).

Аффикс -д

При помощи этого очень употребительного в современном калмыцком языке аффикса образуются глаголы от имен существительных, прилагательных, числительных, наречий.

1. От имен существительных образуются переходные глаголы, выражающие:

а) использование того, что обозначено в производящей основе в качестве орудия, способа действия, материала для воз-

действия на что-либо, например: *шилврд-* (хлестать, бить кнутом) от *шилвр* (кнут), *хуурд-* (играть на хуре) от *хур* (музыкальный инструмент), *сэвурд-* (подметать) от *сэвур* (веник); б) действие, выраженное в производящей основе, которое фигурирует в качестве объекта, например: *кузуд-* (схватить, обхватить за шею) от *кузун* (шея), *толхад-* (ударить по голове) от *хи* (голова).

2) Образуются переходные и непереходные глаголы, выражающие состояние, при котором то, что обозначено в производящей основе, указывает:

а) на место или опору: *һазрд-* (оказаться на земле) от *һазр* (земля), *эмэлд-* (опираться на седло) от *эмэл* (седло), *хэвд-* (постепенно приближаться, располагаться поблизости) от *хэв* (близость);

б) на состояние, которое испытывают в результате действия того, что выражено в производящей основе: *һаңд-* (иссушаться) от *һаң* (засуха), *хорд-* (отравиться) от *хорн* (яд, отравление).

3) Глаголы, образованные с помощью аффикса *-д* от качественных прилагательных, обозначают уподобление тому прилагательному, который выражен в производящей основе: *һавшуд-* (набраться ловкости, быть ловким) от *һавшун* (ловкий), *бузрд-* (грязниться) от *бузр* (грязный), *цеврд-* (очиститься) от *цевр* (чистый), *булад-* (согреться, стать теплее) от *булэн* (теплый).

Такое же значение уподобления тому, что выражено в производящей основе имеют глаголы, образованные с помощью аффикса *-д* от наречий и числительных, например: *өөрд-* (приблизиться) от *өөрхн* (близко), *негд-* (объединиться) от *негн* (один), *дурд-* (повторить дважды) от *хойр* (два), *һанцард-* (чувствовать одиноко) от *һанцар* (одиноко). Эти глаголы являются непереходными. Естественно, глагольный аффикс *-д* отличается по своему значению от аффиксов *-р*, *-л*. Однако, в некоторых случаях их значения почти совпадают, и даже возможна в какой-то мере взаимная замена, например: *булад-* (согреться, стать теплым), *булар-* (становиться теплее, теплым), *өрсэд-* (разойтись в пары), *өрсэл-* (действовать будучи одной из пар), *бузрд-* (грязниться), *бузрл-* (загрязнить).

Аффикс -т

Глаголы, образованные посредством этого продуктивного аффикса выражают суть того, что обозначено в производящей основе. При образовании глаголов от имен существительных с помощью аффикса *-т* выражается приобретение или использование того, что обозначено в производящей основе в качестве действия по отношению к какому-нибудь объекту, например: *мөст-* (покрыться льдом, обледенеть), от *мөсн* (лед), *жи-*

врт- (обрести крылья) от *живр* (крыло), шорат- (запылиться) от *шора* (пыль).

Глаголы, образованные с помощью аффикса *-т*, выражают действие, обозначенное в производящей основе: *орат-* (опоздать) от *ора* (поздно).

Бывают случаи, когда глаголы, образованные с помощью аффиксов *-т* от имен прилагательных, выражают процесс проявления тех качеств или свойств, которые содержатся в производящей основе: *харут-* (оказаться в убытке) от *хару* (убыток, расход), *килврт-* (становиться дешевым) от *килвр* (дешевый), *кишзт-* (капризничать) от *кишз* (капризный).

А ф ф и к с -р

С помощью аффикса *-р* образуются от основ различных частей речи непереходные глаголы, которые выражают проявление того, что обозначено в производящей основе.

Глаголы, образованные с помощью аффикса *-р* от имен существительных, как правило, показывают естественный процесс проявления значения, содержащегося в производящей именной основе: *чолур-* (окаменеть, стать каменным) от *чолун* (камень), *эмр-* (стать старухой) от *эмн* (старуха), *элср-* (превратиться в песок) от *элсн* (песок), *толяр-* (излучаться) от *толяр* (луч), *бутр-* (рассыпаться в крошки) от *бут* (крошка).

Иногда значение аффикса *-р* почти совпадает со значением аффиксов *-л* и *-т*. Например, можно заменить аффикс *-р* в глаголе *тошир-* (свернуться калачиком) на *-л*: *тошил-* от основы *тоши* (калач). Значение глагола почти одинаково, но несколько меняется направленность действия: *тошир-* выражает действие производимое самим деятелем или осуществляющееся само собою независимо от деятеля, на которое направлено действие.

Глаголы, образованные посредством аффикса *-р* от имен прилагательных, выражают проявление признака, содержащегося в производящей основе: *тодр-* (проясниться) от *тод* (ясный), *халэр-* (облысеть) от *халэн* (лысый), *гишр-* (стать легче) от *гишн* (легкий), *откр-* (стать гуще) от *откн* (густой, вязкий), *сулр-* (стать свободным, освободиться) от *сул* (свободный).

С помощью аффикса *-р* образуются глаголы и от глагольных основ, например: *дэвр-* (нападать, заезжать) от *дэв-* (сила ползти вперед), *күүр-* (разрушиться) от *күү-* (разрушаться), ср. *кү цокх* (разбить вдребзги), *тохр-* (успокаиваться, входить в колею) от основы *то* (успокоение, покой).

Посредством *-р* образуются глаголы и от неопределенных числительных, например: *цөөр-* (уменьшиться количественно) от *цөн* (малочисленный), *олр-* (увеличиться численно) от *олин* (много), *бахр-* (уменьшиться в размере, объеме, весе) от *бах* (мало).

Аффикс *-р* подвергается диссимляции, изменяясь на *-л*, если в производящей основе имеется согласный *-р*: *шпрл-* (желтый) от *шар* (желтый), *чилгрл-* (проясниться) от *чилгр* (ясный, спокойный, — о погоде), *тарлл-* (становиться жирным) от *торм* (жирный, упитанный), *харл-* (чернеть) от *хар* (черный).

Аффикс *-с*

С помощью аффикса *-с* образуются от различных частей речи в основном, от имен существительных, глаголы, выражающие желание, потребность проявления того, что обозначено в производящей основе. Например: *элс-* (проявлять родственные чувства) от *элен* (родственник), *хужрс-* (испытывать потребность в соли) от *хужр* (сода, соль), *амс-* (пробовать, отвеать) от *амн* (рот), *өлс-* (проголодаться) от *өлн* (голодный).

Аффикс *-рх (-рк)*

При помощи аффикса *-рх* от различных частей речи образуются непереходные глаголы, обозначающие проявление того, что выражено в производящей основе (иногда в значительно меньшей мере, чем это необходимо). Благодаря этому глаголы, образованные с помощью аффикса *-рх*, часто носят негативный характер: *дэсрх-* (проявлять резко выраженную неприязнь, злобность) от *дэсн* (враг), *усрх-* (испытывать чрезмерную потребность в воде) от *усн* (вода), *догшрх-* (свирепствовать) от *догшин* (свирепый), *онцрх-* (испытывать одиночество) от *онц* (одинокый, одиноко, особый), *соньрх-* (интересоваться, проявлять интерес) от *соньн* (интересный, интересно). В приведенных выше примерах глаголы, образованные посредством аффикса *-рх*, могут выступать как в собственном, так и переносном (обычно негативном) значении. Однако в некоторых случаях (в зависимости от значения производящей основы) глаголы имеют сугубо негативное значение, например: *йосрх-* (чрезмерно блюдовать законность) от *йосн* (закон), *нойрх-* (вести себя по-жлодски, чрезмерно властно) от *нойн* (нойон, господин), *сээ-* (кичиться своим преимуществом) от *сэн* (хороший).

Мягкорядным вариантом аффикса *-рх* является *-рк*, с помощью которого образуются непереходные глаголы с тем же значением, что и посредством *-рх*, например: *ээрк-* (вести себя как хозяин, властвовать, захватывать силой) от *ээн* (хозяин, господин).

Аффикс *-ш*

С помощью аффикса *-ш* от основ имен существительных, прилагательных, звукоподражательных и образных слов обра-

зуются непереходные глаголы, которые обозначают действия, выражающие проявление склонности, привычки к чему-нибудь, приобретение, становление чего-нибудь, чрезмерное воздействие чего-нибудь: *амтиш-* (привыкать, пристраститься к чему-нибудь, повадиться) от *амти* (вкус), *тахш-* (стать исправнее) от *ти* (подкова), *бээрш-* (обосноваться, оседать) от *бээрн* (место), *назрш-* (возвращаться, испытывая тягу к привычной местности) от *назр* (земля, местность).

Глаголы, образованные посредством аффикса *-ш* чаще всего от имен прилагательных, выражают процесс становления или приобретения качества, выраженного в производящей основе, например: *дадмгш-* (становиться опытным) от *дадмг* (опытный), *алдрш-* (прославиться) от *алдр* (слава), *цаэврш-* (становиться беловатым) от *цаэвр* (беловатый), *эвэгш-* (становиться достаточным, обильным) от *эвэг* (обильный).

С помощью аффикса *-ш* образуются глаголы от звукоподражательных и образных основ, которые выражают повторимость действия по значению производящей основы, например: *тоцш-* (стучать) от *тоц* (звукоподражание стуку), *совш-* (охотиться) от *сов* — о попеременно повторяющемся движении (о докучливо, визгливо лаять) от *яц* (о докучливом, визгливом лае).

А ф ф и к с *-ша* (*-шэ*)

Гласные *и* или *э* в составе аффиксальной морфемы *ша* (*-шэ*) имеют, как правило, долгое произношение, выступая как оттенки соответствующих долгих фонем. Однако в орфографии эти гласные звуки (поскольку они выступают в первых слогах) обозначаются одинарными гласными буквами.

Посредством аффикса *-ша* (*-шэ*), главным образом от основ имен прилагательных, образуются чаще переходные глаголы, обозначающие действия, выражающих признание того, что обозначено в производящей основе: *зөвшэ-* (одобрить, дать согласие) от *зөв* (право, правильный, верный), *буруша-* (отрицать) от *буру* (неправильно).

А ф ф и к с *-ц*

С помощью аффикса *-ц* образуются глаголы от основ имен существительных, прилагательных, числительных, а также от глагольных основ. Глаголы, образованные посредством аффикса *ц-*, обозначают действия, которые протекают обычно при участии кого-то, или предпочтительном соучастии кого-либо, например: *чирэц-* (предстать лицом к лицу с кем-то) от *чирэ* (лицо), *дэцц-* (принять участие в оказании помощи кому-то) от *дэц* (помощь), *өөц-* (обидеться на кого-нибудь) от *ө* (обида).

Аффикс -ч

Посредством аффикса -ч образуются глаголы от основ имен существительных, глаголов, изобразительных слов, которые обозначают действие обычно продолжительное и основательное в том проявлении или уподоблении тому, что содержится в производящей основе: *усч-* (плыть, двигаться по воде) от *уся* (вода), *тиирч-* (дрыгать ногами) от *тиир-* (дрыгать), *акч-* (сокращаясь, сжаться) от *ак-* (сокращаться, высыхать).

Довольно часто от изобразительных основ образуются глаголы посредством аффикса -ч, который придает глаголу глубинный или основательный характер протекания действия, например *шууч-* (рвать на части) от основы *шу-*, которая передает процесс образования трещины, щели, *бууч-* (прокалывать насквозь).

Аффикс -ж (-з)

С помощью аффикса -ж от основ имен существительных, прилагательных, а также глагольных, звукоподражательных и изобразительных основ образуются в основном непереходные глаголы, выражающие процесс проявления того, что обозначено в производящей основе:

1) от основ имен существительных посредством аффикса -ж образуются непереходные и переходные глаголы, выражающие процесс становления или проявления того, что выражено в производящей основе, например: *хаврж-* (летовать, наступать — о весне) от *хавр* (весна), *намрж-* (наступать осени, проводить зиму) от *намр* (осень), *көгж-* (развиваться) от *көг* (пружина), *демж-* (оказать совместную помощь) от *дем* (помощь). В данном аффиксе -ж выступает аффикс -з, например: *үвлз-* (зимать) от *үвл* (зима);

2) от основ имен прилагательных образуются с помощью аффикса -ж глаголы, которые обозначают действия, выражающие уподобление или усвоение качества по значению производящей основы, например: *элвгж-* (становиться обильным) от *элвг* (богатый), *ноож-* (струиться) от *но* (прямой), *мергж-* (сопниствоваться в чем-то, становиться мудрым, метким) от *мерн* (меткий, мудрый);

3) с помощью аффикса -ж образуются глаголы от глагольных основ и обозначают протяженный характер действия: *унж-* (падать, опадать) от *ун-* (падать), *хонж-* (заночевать) от *хонч* (ночевать);

4) посредством аффикса -ж образуются глаголы и от звукоподражательных основ: *дагж-* (трястись) от *даг* — о трясущемся с легким подсакиванием, *тугж-* (спешить почти спотыкаясь) от *туг* (звукоподражание шагам, стуку *туг-туг*), *хавж-* (рожать так, что зуб на зуб не попадает) от *хав*.

Аффикс -жңн

С помощью аффикса -жңн образуются от звукоподражательных, реже образных основ непереходные глаголы, выражающие многократность, монотонность действия, например: *саржңн* (шелестеть) от *сар* (звукоподражание шелесту, шуршанию), *шоржңн* (журчать) от *шор* (звукоподражание струящейся жидкости), *каржңн* (хрустеть) от *кар* (звукоподражание хрусту).

Аффикс -тр

Посредством этого продуктивного аффикса -тр (-т- + -р-) образуются непереходные глаголы от основ прилагательных, существительных, изобразительных и образных основ, которые обозначают уподобление тому, что выражено в производящей основе, например: *солңһтр-* (переливаться радугой) от *солңһ* (радуга), *улңтр-* (светить слабым светом) от *улң* (о слабом красноватом свете), *күрңтр-* (быть коричневатым) от *күрң* (коричневый), *урңтр-* (едва светить) от *урң* (образное слово).

Аффикс -ад (-эд)

Этот аффикс служит для образования непереходных глаголов от основ глаголов изобразительного происхождения и указывает на проявление того, что обозначено в производящей основе: *шаамад-* (проявлять готовность сделать что-либо, не имея на то сил) от основы *шаам-*, *көлвэд-* (валиться по земле, кувираться) от основы *көлв-* (перекатываться, кувираться), *аңкһад-* (быть суетливым) от *аңк-* (суетиться), *сааһад-* (обрадовать, варажать радость) от *сааһ* (изобразительное слово).

Аффикс -ар (-эр)

С его помощью от основ имен существительных, глагольных основ образуются непереходные глаголы, выражающие предельно полное проявление того, что обозначено в производящей основе, например: *цадар-* (предельно полно насытиться, досыта наесться) от *цад* (наесться), *тегшэр-* (предельно полно сравняться, наполниться) от *тегш* (равняться), *үсэр-* (идти —, мелком, продолжительном дожде).

Аффикс -ас (-эс)

Посредством аффикса -ас (-эс) образуются от основ имен существительных и глаголов многие глаголы, выражающие ощущение по значению производящей основы, например: *ундһас-* (испытывать жажду) от основы *унд* (питье), *цадас-* (ощущать насыщенность, сытость) от *цад-* (насыщаться).

Аффикс -вк

С помощью аффикса *-вк* от изобразительных, звукоподражательных основ образуются непереходные глаголы, выражающие проявление того, что передает производящая основа, но с вторичным характером действия, например: *делвк-* (мельчить, переливаться) от *дел* (переливаться, мелькать на свету, подпрыгивать), *дөлвк-* (проходить с откинутой головой, ничего не замечая) от *дөл* (о слегка откинутом, незамечающем), *сэрвк-* (развеваться, колыхаться) от *сэр* — звукоподражание колышанию, *дэрвк-* (сильно разгораться) от *дэр* — передающем жар пламени от сильного горения огня, *шилвк-* (сверкать глазами) от *шил* — передающем разкие движения в свирепом гневе в состоянии. Аффикс *-вк* имеет ограниченное употребление.

Аффикс -мс (-мц)

Глаголы, образованные с помощью малоупотребительного аффикса *-мс* от основ имен существительных, прилагательных и глагольных основ, обозначают частичное проявление того, что выражено производящей основой: *бермс-* (вести себя скромно, как невестка) от *бер* (невестка), *соньмс-* (интересоваться, проявить интерес) от *соньн* (новость, весть, интересный), *инэмс-* (смеяться). Иногда в том же значении выступает фальсифицированно аффикс *-мц*, например: *ээмц-* (немного испугаться, удрогнуть).

Аффикс -лд

Он внешне совпадает с залоговым аффиксом *-лд*, который присоединяется только к глагольным основам и выражает взаимность действия. Аффикс образования глаголов *-лд* присоединяется, как правило, к основам имен существительных. Последние выступают в глаголах орудием или объектом действия: *всэрдлд-* (стоять, ходить на пятках) от *вска* (пятка), *тохалд-* (опираться локтем, облокачиваться) от *тоха* (локоть), *арилд-* (стиснуть зубы) от *арин* (коренные зубы).

Аффикс -шил

Посредством этого аффикса образуются непереходные глаголы от основ имен существительных, прилагательных и наречий, выражающих то значение, которое обозначено в производящей основе: *зэвшил-* (согласовывать, согласиться) от *зэв* (верно, правильно, правильность), *гедршил-* (пятиться назад, отклоняться назад) от *гедре* (назад), *зэрэшил-* (считать своим) от

эврэ (свой), *һизрил-* (следовать в знакомые места) от *һил* (земля, место).

Когда в калмыцком языке аффриката *ч* перед переднеязычными и среднеязычными смычными согласными, в частности перед переднеязычным боковым *л*, чередуется с *ш*, тогда аффикс *-шил* в произношении совпадает с аффиксом *-чл*, к тому же они очень близки по значению. Однако при морфологическом анализе обнаруживается различие, например: *эврэшлх-эврэшэд* (считать своим; присваивать), *күүкчлх — күүкчлэд* (удочерять).

Аффикс *-чл*

Посредством аффикса *-чл* образуются глаголы от имен существительных, прилагательных и обозначают уподобление тому, что выражено в производящей основе: *жолачл-* (держаться, управлять вожжами) от *жола* (вожжи), *төркчл-* (поскаты, родственникам в гости) от *төркн* (родня жены).

Аффикс *-кр*

С его помощью образуются переходные и непереходные глаголы от основ имен существительных, от глагольных и звукоподражательных основ и выражают действия, обозначающие проявление того, что содержится в производящей основе, например: *имкр-* (подрубить материал) от *им* (обозначение, лицеванность), *ниткр-* (наносить скользящие удары, драться) от *нит* (колотить, придавливать), *бэркр-* (реветь, орать) от *бэр* (неколотражение сильному реву, крику). В некоторых случаях им сто *-кр* может выступать факультативный вариант *-кл*: *хэркл-бэркл-*. Аффикс *-кр* не отличается частой употребительностью.

Аффикс *-сл*

Это малоупотребительная морфема. С помощью аффикса *-сл* от основ различных частей речи образуются глаголы, обозначающие проявление того, что выражено в производящей основе: *бурсл-* (сводить в целое, подсчитывать наличие в общем), *бүр* (все, полностью), *гедәсл-* (немного отклониться назад), *гедә-* (отклониться, отогнуться назад), *нуһсл-* (сложить, загибать в складки) от *нуһ-* (загнуть, перегнуть).

Аффикс *-а (-э) < ай*

Очень употребительный аффикс, который в произношении выступает обычно с долготой. Посредством аффикса *-а (-э)* образуются переходные и непереходные глаголы от основ имен существительных, прилагательных, глаголов, но главным образом от образных

Приятельных основ, которые выражают состояние по значению производящей основы. Глаголам, образованным при помощи (-э) от образных и изобразительных основ, характерно усиление чего-то выпячивающегося, раскидистого, широкого, выходящего наружу. Причем от омертвевших основ и от имен прилагательных, образных и изобразительных основ образуются только непереходные глаголы, а от основ непереходных глаголов — переходные глаголы: *чирдэ-* (делать через силу, напрягая силу) от *чирд-* при *чирдһр* (бессильный, шуплый), *чомпидет* (видеть как истукан, виднеться на ровном месте) от *чомпидетһр* (выдвигающийся, виднеющийся), *хавта-* (приземлиться, стать приземистым) от *хавт-* при *хавтха* (плоский, приземистый), *бодва-* (вести себя спокойно) от *бод* (спокойствие).

Аффикс -ы (-и)

По своему значению аффиксальная глагольная морфема *-ы* очень близка к *-а* (-э), но отличается от нее, во-первых, тем, что образует глаголы, как правило, только от образных и изобразительных основ; во-вторых, для *-ы* (-и) характерно усиление чего-то скованного, съеживающегося, сжатого (в прыжке), мрачного, ослабленного. Примеры: *маңси-* (насупиться) от *маңс-* при *маңсхр* (хмурый, насупившийся), *жими-* (сжать) от *жим-* при *жимгр* (тонкий и сжатый), *бөгчи-* (сгорбить) от *бөгч-* при *бөгчхр* (сгорбленный, горбатый).

Аффикс -нь

Малоупотребительный, непродуктивный аффикс, который встречается в глаголах с непереходным значением. Примеры: *тохня-* (успокоиться, остепениться) от *тохня* (спокойствие, степенность), *һуңнь-* (гнусавить) от *һуң* (звукоподражание гнущему бормотанию), *урнь-* (гневаться, быть яростным) от *ур* (ярость), *сахнь-* (суетиться; помогать кому-нибудь).

Образование видовых основ

Видовые формы калмыцкого глагола показывают характер течения действия, обозначенного основой: интенсивный, усиленный, учащенный, замедленный, плавный, ритмичный, прерыванный, продолжительный, повторяющийся процесс действия (с его начало или конец), а также полноту, законченность и неоконченность действия.

Вид в калмыцком языке является словоизменительной или словообразовательной категорией, которая выполняет функцию характеристики реализации действия во времени и простран-

ве, хотя некоторые глагольные аффиксы передают и видо-характеристику.

В калмыцком языке по характеру осуществления действия можно выделить следующие виды: неопределенный, законченный, кратковременный, ритмичный и длительный.

С точки зрения структуры выделяются два способа образования видовых форм: 1) аффиксальный, 2) аналитический.

Неопределенный вид выражается самой глагольной основой. Иными словами, сама глагольная основа в отношении вида нейтральна.

Законченный вид. С помощью аффикса *-чк* от глагольных основ образуются формы законченного вида, которые передают законченность различного характера: интенсивность и ускоренность протекания всего действия; ускоренный или же мгновенный темп конечного момента действия. Аффикс исторически образовался из двух частей: из аффиксальной формы *-ч* и, видимо, усеченной формы глагола *орк-* (положить). Последний и сейчас обнаруживает самостоятельность в др. сочетаниях, в том числе и в сочетаниях с глаголом в форме деепричастия: *авид оркх* (быстро взять), *умшиад оркх* (быстро ударить), *умшиад оркх* (быстро прочитать). Считаемый аффикс *-чк* имеет теперь слитное произношение, а *-к-* не ассоциируется с глаголом *орк-* и потому имеет слитное орфографическое написание. Примеры: *амсчк-* (попробовать на вкус) от *амс-* (попробовать на вкус), *авчк-* (быстро взять) от *ав-* (взять), *туркчк-* (намазать) от *турк-* (затирать, намазывать).

Однако в аналитических формах глаголов аффикс *-чк* соединяется ко второму компоненту, передающему, как правило, состояние, направленность действия, или дополняющее значение первого компонента, выражает интенсивную законченность действия: *умшиад өгчк-* (прочитать кому-нибудь) от *умшиад өг-*, *кеһад өгчк-* (сделать кому-нибудь) от *кеһад өг-*, *хивчк-* (купить себе). В этих примерах второй компонент (*өг-*) выражает направленность действия, а с присоединением к нему аффикса *-чк* — интенсивность направленного действия законченным результатом.

Однако сочетания, где вторым компонентом выступают голы типа *һарх* (выходить), *йовх* (идти, ходить), *уэзх* (проезжать), *одх* (пойти), при наращении к ним аффикса *-чк*, передают, как правило, законченность всего действия, а также интенсивность конечного момента действия: *гууһад һарчк-* (перейти) от *гууһад һар-*, *һатлид һарчк-* (перейти реку) от *һатлид һар-*, *үүрэд йовчк-* (пройти, взвалив груз на спину) от *үүрэд йов-*.

Другой способ выражения законченности — это глаголы, к которому восходит аффикс *-чк*: *кеһад орк-* (сделать бы-

считать), *авад орк-* (схватить, взять), *келад орк-* (взять да считать), *медад орк-* (узнать). Переводы, которые даны здесь, конечно не полностью или совсем не отражают видовые оттенки, выраженные аналитическим способом. Не поддаются переводу некоторые характеристики действия, как интенсивность, быстрота, ритмичность, досрочность осуществления действия.

Кратковременный вид. Характеристика кратковременности действия в калмыцком языке выражается с помощью речевого глагола *гих* (говорить) в постпозиционном сочетании с наречием, образованным от глагольных основ или омертвленных корней, на *-с*, реже на *-д*: *үкс гих* (ускорить, быстро двигаться), *поспешить* (от основы *үк-*, *өндс гих* (быстро приподнять), *өнд-*, *бичс гих* (чутьочку быстро написать) от *бич-*.

От некоторых звукоподражательных и образных основ образован кратковременный вид с помощью аффикса *-д* и служебного глагола *гих*, например, *жирд гих* (промелькнуть очень быстро) от *жир*, *хард гих* (прозвучать громко) от *хар*. Здесь так же не удается отразить в переводе все оттенки значений, которые обозначает видовая форма глагола.

Ритмичный вид. Если кратковременный вид передает, наряду с другими характеристиками, всегда скоротечность действия, то ритмичный вид может выражать, в зависимости от различных сочетаний, ритмичность, кратковременность и длительность действия.

Ритмичный вид образуется путем присоединения аффиксов *-хлз* (*-һлз*) к основе имен прилагательных и глагольных основ, но главным образом от основ изобразительных слов. Как известно, аффиксы *-лз*, *хлз* (*-һлз*) в калмыцком языке, как и во многих других монгольских языках, являются словообразовательными, посредством которых создаются глаголы и основы для образования новых слов, например, *зуһлзх* (подхалимничать, подкивать, льстить, подлизываться) от основы *зуһ-* (при *зуһу* — ритмичный, подхалим), но от новой основы *зуһлз-* может быть образовано существительное с помощью аффикса *-ур*: *зуһлзур* (шестец, подхалим), *халхлзх* (колыхаться, широко развешивать) от основы *халхлз-* может быть образовано существительное с помощью аффикса *-ур*: *халхлзур* (то, что колыхается). Таким образом, глагольные аффиксы *-лз*, *-хлз* (*-һлз*) одновременно являются аффиксами образования ритмичного вида, т. е. позволяют прерывистое, мгновенное, многократно повторяющееся действие.

Варианты аффикса *-хлз* (*-һлз*) обусловлены лишь фонетическим окружением, точнее, качеством предшествующего согласного: после сильных согласных выступает вариант *-хлз*, а после слабых и сверхслабых согласных и гласных — вариант *-һлз*, например: *маасхлзх* (улыбаться) от *маас-*, *хавчхлзх* (быть стес-

ненным условиями) от *хавч-*, *унжлэх* (свисать и болтаться) (*унж-*, *нүгдлэх* (склонившись, упорно стремиться к чему-либо), *нүгд-* (добиваться чего-нибудь) от *нүгд-*). Иногда употребление того или иного варианта аффикса вызывает колебание, что связано с наличием или отсутствием неясного гласного после предшествующего аффикса согласного, которое обусловлено характером произношения. Так, слово *хавчлэх* может быть произнесено и как *хавчлэх*, когда после *-ч-* выступает неясный гласный.

По своему значению очень близок к аффиксам *-лз*, *-лз* (*-лз*) и аффиксу образования ритмичного вида *-влз*, который употребляется довольно редко. Аффикс *-влз* показывает так ритмически повторяющееся действие и в какой-то мере его неполноту: *иньвлэх* (часто подергивать глазами) от *инь-* (закрывать глаза), *уввлэх* (часто мерцать) от *ул-* (образно о мигании).

Длительный вид. Глаголы, выражающие длительный вид, можно разделить на продолжительно-длительный, замкнуто-длительный, непрерывно-длительный, повторно-длительный и другие подвиды. Поэтому не случайно наличие множества названий этого вида в научной литературе.

Категория длительного вида передается обычно аналитическим способом: знаменательный глагол в соответствующей форме плюс вспомогательный глагол, передающий состояние действия. Чаще всего это глаголы *бээх* (быть, есть, находиться), *кевэх* (лежать, покоешься), *суух* (сидеть).

В некоторых случаях вспомогательные глаголы редуцировались в своей форме и превратились в аффиксы. Так, в некоторых сочетаниях вспомогательный глагол *бэ-* (быть, находиться) или, как можно полагать, древнемонгольский *а-* (быть, находиться) слился со знаменательным глаголом в форме соединительного деепричастия и выполняет уже роль аффикса длительного вида *-а* или *-э* соответственно сингармонической рядности знаменательного слова. О их функции как аффикса свидетельствует слитное написание их со знаменательным словом в современной действующей калмыцкой орфографии. Примеры: *бээжэх* (быть находясь в течение продолжительного времени) от *бээж* - *а* или *бээх*, *суужэх* (посидеть, оставаться сидя) от *сууж* + *эх* и *бээх*, *авчих* (брать на протяжении какого-то времени, постоянно брать) от *авч* + *-ах* или *бээх*, *умшчих* (читать на протяжении какого-то времени, почитать) от *умшч* - форма соединительного деепричастия + *-ах* или *бээх*, который, став аффиксом под влиянием сингармонической рядности знаменательного слова *умшч*, стал твердорядным.

Но очень часто *бээх* употребляется так же, как и другие вспомогательные глаголы, не превращаясь в аффиксальный морфему, например, *үзж бээнэ* (видит и пребывает), *кеж бээ*

делать на протяжении какого-то времени), *умиш баана* (читать) — время не ограничено: может быть, в данный момент времени, может быть, и весьма продолжительное, даже безграничное время.

Кроме того, длительный вид передается путем сочетания вспомогательного глагола со знаменательным глаголом в форме раздельного деепричастия: *ууһид баах* (пить постоянно), *умиш баах* (читать постоянно, еще продолжать читать), *кеһад ах* (делать, продолжать делать, делать да делать), *унтад ах* (спать да спать).

В заключение необходимо отметить, что категория и формы глагола в монгольском языкознании, в том числе и калмыцком, изучены слабо.

Залоги

Залоги выражают отношение действия к предмету (субъекту или объекту) и образуются синтетическим способом, т. е. приращением к первичной глагольной основе специальных аффиксов.

Залоговое оформление глагольной основы наглядно показывает отношение действия к предмету, а также позволяет определить является ли предмет-подлежащее субъектом или, наоборот, объектом действия, выраженного в сказуемом.

В калмыцком языке пять залоговых форм: действительный, побудительный, взаимный, совместный, страдательный.

Переходность-непереходность глаголов и их отношение к категории залога

В калмыцком языке глаголы бывают переходными и непереходными, вместе с тем активными и пассивными. Обе эти категории не имеют морфологического выражения. Содержание их заключено в самой глагольной основе, первичной или производной. Первичная глагольная основа не имеет никакого формального выражения. В производных же глагольных основах, отыменных и отглагольных, нередко значение этих категорий зависит от глаголообразующих аффиксов. Так, преобладающая часть глаголов с аффиксом *-л* выступает со значением переходности и активности. Все глаголы с основой на *-р* оказываются непереходными и пассивными по значению.

Переходность и непереходность, активность и пассивность в значениях глаголов представлены так, что прежде всего необходимо определить содержание первой, а затем второй категории, точнее, на каких отношениях базируется каждая из них. Переходность-непереходность глаголов устанавливается по

семантико-синтаксическим признакам, с учетом наличия или отсутствия направленности действия на какой-нибудь предмет.

Все переходные глаголы, например: *кел-* (сказать), *хотл-* (кормить), *тул-* (топить), *авл-* (завлечь), *ол-* (найти), *бар-* (держать) выступают в нашем сознании как действие, предполагающее обязательное наличие прямого объекта, на который действие переходит от субъекта.

Непереходные глаголы, например: *кевт-* (лежать), *нис-* (летать), *тогль-* (прыгать), *эдлц-* (равняться), *бур-* (ворчать), *ун-* (упасть), *эвишд-* (зевать) в противоположность переходным характеризуются тем, что действие, выраженное ими, не может распространяться на прямой объект, поэтому оно от начала до конца сосредоточено на самом субъекте.

Сравнение двух рядов примеров дает основание заключить, что переходные глаголы обозначают действие, направленное непосредственно на какой-либо предмет, выраженный в форме прямого дополнения винительного падежа или основы: *гер тосхх* (строить дом), *уг келх* (сказать слово), *мал хотлх* (кормить скот), *беи тулх* (топить печь) и т. д. Действие же непереходных глаголов не направлено на какой-нибудь предмет, например: *кевтх* (лежать), *нисх* (летать) и т. д. При них невозможна постановка прямого дополнения, поэтому действие замыкается в пределах одного субъекта. Таким образом, различие между переходными и непереходными глаголами определяется отношением действия к предмету-дополнению, обозначающему обязательное наличие или отсутствие направленности действия на прямой объект. Различие между ними выражается в возможности или невозможности управлять винительным падежом, обозначающим данный прямой объект.

Вместе с категорией переходности-непереходности в значениях глагольных основ представлена также и категория активности-пассивности глагола, которая характеризует положение предмета-субъекта в процессе названного действия или состояния. Это значит, что предмет-подлежащее, который постоянно является субъектом, может быть в зависимости от характера глагола либо активным, либо пассивным.

Все переходные глаголы являются активными, так как сама их сущность выражает активность предмета, обязательную направленность действия от субъекта к объекту.

Непереходные глаголы по значению, заключенному в их основе, подразделяются на непереходно-активные и непереходно-пассивные. Это деление зависит от того, как проявляет себя предмет-субъект (активно или пассивно) в процессе данного действия или состояния.

Группа непереходно-активных глаголов подобно переходным глаголам, активным по природе, обозначает такого рода действие, процесс выполнения которых всецело зависит от воли субъекта.

екта действия, выраженного подлежащим: *күркүр-* (рычать), *буу-* (слезть), *орһ-* (сбежать), *һар-* (выйти), *дош-* (кататься), *шарһ-* (спорить), *ууль-* (плакать).

Активные глаголы выражают собственно действия, произносимые произвольно. Всем активным глаголам противопоставляются непереходно-пассивные глаголы, которые обозначают процесс, состояние, проявление которых ни в коей мере не зависит от воли и желания какого-нибудь деятеля, порою может даже и не осознаваться им. Таким образом, по своему содержанию непереходно-пассивные глаголы являются глаголами состояния, представляемого в виде действия: *шарһ-* (пожелтеть), *шид-* (зевать), *зонд-* (икать), *буурат-* (сесть), *хурмяст-* (морщиться), *заритр-* (знобить).

Образование залогов

Лействительный залог

Форма этого залога имеет нулевой показатель и представляет собой первичную и непродуктивно-вторичную основу и может быть как переходной: *өг-* (дать), *дуул-* (петь), *зус-* (рвать), так и непереходной *буу-* (спуститься), *суу-* (сидеть), *нис-* (летать), *хитур-* (твердеть), *хэлэчк-* (посмотреть), *көргэ-* (остуживать).

Побудительный залог

Аффиксы побудительного залога присоединяются и к переходным, и к непереходным глаголам: *умиуа-* от *уми-* (читать), *саиһ-* от *саи-* (донть), *баруа-* от *бар-* (держать), *хонуа-* от *хон-* (ночевать), *унтуа-* от *унт-* (спать).

В калмыцком языке, как и во всех монгольских языках, в побудительном залоге непереходные глаголы становятся переходными. При них дополнение употребляется в форме винительного падежа: оно обозначает предмет, который совершает действие, выраженное в первичной основе непереходных глаголов, по побуждению грамматического субъекта. Следовательно, все глаголы побудительного залога в калмыцком языке дают начало образованию основ переходных по своему значению.

Глаголы побудительного залога представляют собой вторичную глагольную основу, образованную от глагольных основ действительного залога посредством присоединения аффиксов *-ул* (*-үл*), *-һ*. Каждый конкретный аффикс употребляется в зависимости от того, каков конечный звук первичных глагольных основ (действительного залога), либо от того, каков семантический характер глагольных основ.

Аффикс *-ул* (*-ул*) употребляется для образования глагольных побудительного залога от производящих глагольных основ на согласный и на редуцированный гласный:

1) от основ активных глаголов, т. е. всех переходных глаголов с указанным исходом основы, а также и непереходных глаголов, например: *хадул-* от *хад-* (забывать), *бичул-* от *бич* (писать), *олул-* от *ол-* (найти), *идул-* от *ид-* (есть), *орул-* от *ор-* (войти), *көвтул-* от *көвт-* (лечь), *чичрул-* от *чичр-* (трястись).

2) от основ пассивно-непереходных глаголов, как производных, так и непронизводных, например: *көгшүрүл-* от *көгшүр-* (стареть), *көкрүл-* от *көкр-* (синеть), *серүл-* от *сер-* (проснуться), *заратрул-* от *заратр-* (знать), *уйдул-* от *уйд-* (грустить).

Аффикс *-лһ* применяется для образования побудительных глаголов, если производящая глагольная основа, как активная, так и пассивная, оканчивается на долгий и краткий гласный: *гүүлһ-* от *гүү-* (бежать), *көөлһ-* от *көө-* (гнать), *өкөлһ-* от *өкө-* (нагнуться, наклониться).

Значение побудительного залога проявляется не только в первичной глагольной основе, но и в производных основах побудительных глаголов. Ср.: *гүүлһ-* и *гүүлһул-* (заставить бежать), *нарһ-* и *нарһул-* (заставить кого-либо вывести), *зогсалһ-* (заставить стоять).

Иногда при побудительных формах выражается значение «быть подверженным какому-либо действию со стороны другого предмета», например: *уһалһул-* (быть вымытым, заставить или позволить кому-либо помыть себя или свою вещь), *сулдһул-* (заставить ослабить) и т. д.

В редких случаях возможно образование побудительных глаголов, обозначающих действия, допускаемые 1-м лицом на свою пользу. Примеры: *хагсалһул-* (позволить сушить), *шатиһул-* (позволить жечь) и т. д.

Страдательный залог

Страдательный залог образуется посредством аффикса *-д*, присоединяемого к первичным основам переходных, а в отдельных случаях и непереходных глаголов действительного залога: *диилгд-* (быть побежденным) от *диил-* (победить), *көөгд-* (быть гонимым) от *көө-* (гнать), *заргд-* (быть эксплуатируемым) от *зар-* (эксплуатировать). В данных примерах глаголы страдательного залога образованы от первичных основ переходных глаголов. При присоединении к переходным глаголам аффикса страдательного залога, глагол перестает быть переходным и требует постановки субъекта в дательном-местном или орудном падеже. При этом значение страдательного залога проявляется в глагольных основах страдательного залога, образованных лишь от переходных глаголов, так как их прямой объект выступает в предложении подлежащим.

Глаголы страдательного залога значительно реже могут образованы от первичных основ непереходных глаголов: *йд-* (быть вынужденным ходить) от *йов-* (идти), *бээгд-* (быть вынужденным находиться, жить) от *бээ-* (быть, жить), *ирд-* (быть вынужденным выходить) от *ир-* (выйти).

Глаголы страдательного залога, образованные от непереходных глаголов, употребляются для обозначения действий, которые должны совершаться самим субъектом. В них наличие вынужденности субъекта совершать действие в результате каких-то обстоятельств, не зависящих от его воли и желания: *Иир саялж йовгдна, тиичкэд нурһај сөөһәр. Хотн он харһхла хоһаһур эргэд, хаалһас уухһар һаргдна.* (Б. А).
Приходится передвигаться чрезвычайно осторожно, притом, и в основном ночью. Если попадают села, вынуждены обходить и держаться подалеже от дорог.

Совместный залог

Глаголы этого залога образуются от основ действительного залога посредством аффикса *-лц*, например: *халалц-* от *халә-* (отреть), *хувалц-* от *хуви-* (делить), *туулц-* от *туу-* (гнать).

Взаимный залог

Формы данного залога образуются от основ действительного залога присоединением аффикса *-лд*, например: *бәрлд-* от *бәр-* (оружать), *авлд-* от *ав-* (брать), *таньлд-* от *тань-* (узнать), *ирлд-* от *тевр-* (обнимать).

Значение залогов

Действительный залог

Он выражает действие, производимое грамматическим субъектом, и в синтаксическом плане относится лишь к предмету-подлежащему.

Переходный глагол действительного залога означает, что действие связано одновременно и с субъектом, и с объектом, т. е. действие исходит от субъекта и переходит на объект, например: *Хамж Харин һанз ивад, тамк нерж өгв* (Э. К.) — Босхомджи, взял трубку Хары, набил табаком (букв. — табак начинил). Такие глагольные сказуемые *ав-* (взять), *нерж өг-* (начинить) означают действия, выполненные предметом-подлежащим *Босхомджи*, и переходят на объекты *һанз* (трубку), *тамк* (табак).

Непереходный глагол действительного залога означает, что

действие замыкается в пределах субъекта: *Цецн эццн цаһан йа
рарн девлин зах эрд, ирһулх кәндрв* (К. А.) — Цецен тощими
бледными руками, опустив воротник тулупа, тихо шевельнул

Побудительный залог

Различные значения и оттенки побудительного залога зависят не только от соответствующего контекста, но и от лексико-семантической природы первичной глагольной основы, например: *ирул-* от *ир-* (прийти) употребляется в значении «позволить прийти, пригласить прийти», *серул-* от *сер-* (проснуть) употребляется в значении «разбудить, заставить проснуться», *келул-* от *кел-* (сказать) применяется в значении «позволить дать возможность сказать, заставить сказать».

Полный побудительный оборот предполагает наличие трех субъектов. Первый из них — лицо, которое не участвует в совершении действия, а лишь побуждает, заставляет, допускает совершить действие другому лицу, в предложении оно выступает как предмет-подлежащее и оформляется именительным падежом. Второе же лицо, испытывая побуждение со стороны предмета-подлежащего, является реальным исполнителем действия, обозначенного в первичной глагольной основе. При глагольных основах побудительного залога второе лицо оформляется винительным, дательно-местным и орудным падежами.

Употребление определенной падежной формы для обозначения реального исполнителя действия при побудительном глаголе зависит от того, переходна или непереходна первичная глагольная основа, а также от того, каково значение образования от нее побудительного глагола в соответствующем контексте. *Эгч Тоста һуйриг зүсмлж утгад, нег зүсмиг кәвүндән бәру* (Б. А.) — Сестра Тоста нарезала лепешку и один кусок подарила сыну (букв. — сыну держать лепешку в руке). *Ода тенд хәһчкәд, хоюрк хоорндан, сик эр такис кевтә, дәврәдәд, амтәр хәһлулигот* (Б. А.) — Встретившись там, схватитесь как петухи, и не дадите людям решить вопрос. *Жирлг урлданд һәмәриг байн улс эргәд, олд ивид одна, урлданд һарх мөриг Чинд авч одид унцлн* (Х. т.) — Джирлиг обошел всех богатых, чтобы найти коня для скачек, найдя, привел и посадил на него Чекена.

В этих примерах второй субъект при побудительном глаголе оформлен дательно-местным падежом: *кәвүндән* (своему сыну), *амтәр* (людям), *Чекнд* (Чекену), так как основное значение побудительных конструкций означает позволить кому-либо или чему-либо совершить данное действие.

При побудительных глаголах с переходной основой употребление винительного падежа в качестве оформителя второго субъекта в известной степени ограничено, и вызвано это при-

что тем, что само содержание переходного глагола предполагает обязательное наличие объекта в винительном падеже, на который направлено действие.

Второй субъект при побудительном глаголе с переходной формой иногда оформляется и орудным падежом: *Эмд үлдснй герт авч ирад суулхад, нег баахи немш көвүһэр манулж* (Г.) — Оставшихся в живых пригнали, заперли в один дом и ставили молодого парня-немца караулить (букв. — молодым нем-немцем караулить заставили). *Хурл-хувргас, олт-эмт-халд баэсндэн, үрн төрхлэ, нег медэтэ эмгэр кишснй керчүлд, бийснй нер өгчкэд чигн бээцхэдмн.* (М. II.) — Так как мы вдали от хурула и от людей, то когда рождался ребенок, ниммала роды старая старушка, и сами парскали именем ки — старушке позволив отрезать пуповину рожденному). В некоторых случаях при побудительном залоге с переходной основой реальный исполнитель действия не находит выражения, т. е. он опущен. Однако контекст и соответствующее знание глагольной основы позволяют легко восстановить форму лица, в котором должен быть реальный исполнитель действия: *Адуч Цаһаниг туулһулв* (М. II.) — Адучи приказал отправить Цаган.

Страдательный залог

Этот залог представляет собой вторичную глагольную основу и выражает действие, которому подвергается предмет-подлежащее, являющийся объектом действия со стороны предмета-выполнения, означающего непосредственного производителя действия.

В страдательном обороте объект действия становится подлежащим, а реальный исполнитель действия, выраженный в первой производящей глагольной основе, — дополнением в форме дательного-местного или орудного падежа: *Көвүн жоли-татид, мөрэн өрвүлж йовхнь Делад медгдв* (Б. А.) — Деле было понятно, что парень, подтянув поводья, замедлил ход своего коня. *Хальме күн тохм-үндснэсн наиран сэн дагч, мөрнд тодотв төлдэн, хазг болхлирн ямаричн толһачд таасгдх* (А.) — Калмык с самых давних времен хороший воин, ловок и смел, обращается с конем и, если станет казаком, любому мальчику понравится.

В калмыцком языке обозначение реально действующего лица при глагольной основе страдательного залога формой дательного-местного падежа является наиболее распространенным. Вместе с тем нередко это активно действующее лицо может быть и в орудном падеже: *һалэн үкр тһһликсн, тһһһнь цасар өмөдөж мөстрсн, көрхин һиад өргнд баэнэ* (Н. М.) — Лысая лова отелнлась, теленок, покрытый снегом, обледенел и на-

ходится на грани замерзания. *Удго моңла болн советск цери
дин хамцу күчлһәр унгерновск бандуд куучгда* (X. ү).
Вскоре совместными усилиями советских и монгольских войск
унгерновские банды были разбиты.

В отдельных случаях производитель действия при страдательном залоге не указывается, но он явствует из контекста, например: *Мел эн көвүтэ кезэнэ таньа болж медгдв* (Б. А.) — Понялось, что она давно знакома именно с этим парнем (контекст требует слова туунд (ей)). *Күүдхит, кишиго нохас* (Б. А.) — Будете наступлены, нечестивые собаки (из контекста следует *нанд* (мною)).

Полный страдательный оборот образуется из действительного оборота, и это возможно благодаря наличию субъектно-объектной обратимости, когда предмет в отношении данного действия может быть не только объектом, но и его непосредственным исполнителем. Полный страдательный оборот предполагает наличие объекта действия, обозначенного в подлежащем, а с другой стороны, — непосредственного исполнителя действия, выраженного в дополнении посредством формы, чаще всего, дательного-местного падежа. Непосредственный исполнитель действия одинаково и в действительном, и в страдательном обороте грамматически представляется как активный носитель действия, выраженных в данных залогах.

Если реальный исполнитель действия не указан, не назван в предложении специального выражения, и наличие его не вытекает из контекста, то действие представляется как бы осуществляющимся само собой: *«Пятигорск балһсна госпитальд цуккевтна, хуучн шивнь шиндс секгдд одла», — гиж куукн медуца* (Б. А.) — «Отец мой лежит в госпитале в Пятигорске, потому что снова открылась его старая рана», — сообщила девушка. *Дава Машата нег өдр һарси болж тоодгдд, тавн жилин туршарт эн хойрин һарси өдр хамдин темдгддла* (Б. А.) — Слышлось, что Маша и Дава родились в один день, и вот уже много лет их день рождения отмечался вместе. *Эндр райоһар хөр һарху миңһн гектар һазрт чиг баргдчкв* (X. ү) — На сегодня в районе почти на двадцати тысячах гектаров земли задержана вода.

В этих примерах невозможна постановка дополнения в форме дательного-местного падежа, обозначающего реального исполнителя действия. Такое явление вызывает определенное ограничение в употреблении страдательного оборота. В этом случае превращение действительного оборота в страдательный все ограничено, а иногда и невозможно, так как здесь присутствует субъектно-объектная необратимость, когда предмет в данном страдательном обороте по отношению к действию, выраженному первичной глагольной основой, может быть только объектом. Вместе с тем отсутствие субъектно-объектной необратимости

не ограничивает употребление страдательного залога в научной-публицистической литературе.

Известная ограниченность употребления страдательного оборота связана и с такими явлениями, когда вместо страдательного залога употребляются причастия в той или иной функции, например: *кеси кодлмиш* (сделанная работа), *күцгэн керг* (завершенное дело), *дуулсн дун* (спетая песня) и т. д. Кроме того, что страдательных глаголов в определительной и предикативной позициях употребляются страдательные причастия с аффиксом *-ата (-этэ)*, образованные от основ переходных глаголов: *Олжэ зүсн ширтэ зургар кеерулгдсн көгэтэ хар гишгн тачанк тачанка, паарлулж татдг хойр мөрнэ зи күцүдэн тачанк деер тачанка хар ишкэ деер тавата баана* (Д. Б.) — Стоит на рессорах черная тачанка, украшенная разноцветными рисунками, на шину положена полная пароконная упряжь. *Хажуднь хуралдагтэ архсн салькн ордг нүктэһэр хоршулдад, адл-адл багшэвкрлэтэ* (Э. К.) — Нарезанный кизяк сложен рядом одними кучками с отверстиями для проветривания.

Известны ограничения в употреблении страдательного оборота вызваны и тем, что как отмечает в «Грамматике бурятского языка» Г. Д. Санжеев, во всех монгольских языках он некогда отпочковался от побудительного залога. В современном языке постепенно теряет свои прежние тесные связи с побудительным залогом и сохраняет лишь его отдельные значения.

Основное значение страдательного оборота таково, что предмет-подлежащее в данном обороте не производит действие, является объектом, претерпевающим действие какого-либо конкретного глагола. В определенных случаях страдательный оборот употребляется и в одном из значений побудительного залога — предмет-подлежащее допускает действие и в отношении самого себя: *Таниг йовсн дару бидн, тавн көвүн, теңгс тал захс тална кодлмиш нурвн сарар көзмөдгөдвидк* (Б. А.) — После моего отъезда мы, пятеро парней, нанялись на три месяца на рыболовные работы в море (букв. позволили себя нанять). В этом случае активными производителями действия могут быть только одушевленные предметы, так как именно они способны испытывать на себе, допускаемые ими самими действия. Именно этим обстоятельством и вызвано известное ограничение употребления страдательного залога.

О том, что страдательный залог отпочковался от побудительного, говорит и тот факт, что реальный исполнитель действия, выраженный в страдательном залоге, обозначен формой дательного падежа. Предмет же, обозначенный в подлежащем, не производит действия, а подвергается действию данного объекта, являясь лишь объектом приложения этого действия, выраженного в первичной производящей глагольной основе. Такова настоящая основная функция страдательного залога,

сфера применения которого возрастает в силу грамматической абстракции, широко распространенной в современном калмыцком языке.

Совместный залог

Данная форма выражает действие, осуществляемое совместно двумя или несколькими действующими лицами.

Совместный залог представляет собой вторичную глагольную основу, при нем предмет-подлежащее выступает в качестве соучастника действия, совершаемого другим предметом, обозначенным в дополнении или упомянутым в контексте: *Тер дэлм хойр талис бүкл миңһн танк орлицж гижэ эмтн келжанэ* (Т. г.) — Люди говорят, что в той битве с обеих сторон участвовала тысяча танков. *Шарнуд эмгэс Манжин Боова тер хурет орлицж* (Б. А.) — Из Шарнудовского аймака участвовал в том собрании Манджиев Бова.

Дополнение, обозначающее инициатора действия совместного оборота может быть выражено соединительным и совместным падежами. *Тедклэ хамдин ут моддыг тулқилж уснд орун бээх нэрһн цогцта кууд күн энүнд өврмэж бола* (К. А.) — Тед поразила тоненькая женщина, вместе с ними сталкивающаяся вода длинные бревна. *Жанж колхозникүдтэ хамдин өвс овилж* (Т. А.) — Джанжи вместе с колхозниками скирдовал сено.

Как видно из примеров, при именах, обозначающих инициаторов действия, возможно употребление послелога *хамдин* (вместе), благодаря которому еще больше подчеркивается значение совместности действия, выполняемого субъектами.

Чередки случаи, когда инициатор действия не выражен, однако он отчетливо подразумевается, т. е. упомянут в предыдущем предложении: *Борза һирч иред, нөкд болқад зуул* (К. А.) — Борза вышел и помог запрячь (букв. *Борза һанд* и т. д.).

Однако совместный глагол нередко обозначает и такое действие, которое выполняется самим предметом-подлежащим, сам является инициатором и исполнителем действия: *Костя «уга» гиж куунд мел келж чадһи, цуг бээсэн цугталаны хувилана* (Х. ү.) — Костя никогда не может никому сказать «нет», всемн делится тем, что у него есть. *Яңхл деер кермас бүүһа дигтэ зврәнһ хотна өвгнлэ зорқад бээв* (Б. А.) — В Янхле (в Черном яре), сойдя с парохода, тотчас повстречалась со стариком из своего хотона. *Би чамла зөвлцхэр ирүв* (Б. А.) — Я пришел согласиться с тобой. *Көгһиһ бас тагчгар эднэ ардаг дхлц* (Д. Б.) — Старик тоже молча последовал за ними.

Совместный залог употребляется в значении взаимного действия: *Хайган хоорндин селвлцж авад, хая-хая бичгән бичлдхэр бичувидн* (Т. г.) — Обменявшись между собой адресами, догони-

иногда изредка писать друг другу. *Нег-негмүрн гинчлэж оч, баа-хирлэн тускар күүндэж, куцажэх кергиннь дамшилтарн хоо-ни хувалца, нег-негдэн сув-сөлвөгн өгнэ* (Х. ү.) — Ходят друг к другу в гости, говорят о житье-бытье, делятся меж собой советом, дают друг другу советы. *Хойр сард Москвад нег-негн-хирлэцэд, таньдла* (Б. А.) — Подружились в Москве, общаясь друг с другом в течение двух месяцев.

Взаимный залог

Взаимный залог обозначает действие, выполняемое двумя или несколькими лицами и направленное ими друг на друга. Каждый из исполнителей действия является не только субъектом и объектом этого же действия, производимого и другим объектом: *Теруна эс эвчдхлэ, яхич эврэн меднэч* (Б. А.) — «Если ты не помиришься, что будет с тобой, сам знаешь. *Таднд ханжанав!» — *гигь байртайнар Овла келэд, Сергей Васильевич хар атхлэв* (Х. ү.) — «Очень Вам благодарен!» — радостно сказав, Овла пожал руку Сергея Васильевича. *Кишгата дэлэн харсч, улачуд хортнла бэрлэв* (Д. х.) — Счастливую женщину защищая, красные сразились с врагами.

Из примеров видно, что если один из субъектов обозначен в именном, выраженном формой соединительного падежа, предмет-подлежащее выступает как инициатор действия, которое протекает взаимонаправлено со стороны обоих субъектов. Иногда второй субъект не выражен соединительным падежом, однако подразумевается, что действие предмета-подлежащего направлено на него, а действие подразумеваемого дополнения в равной мере направлено на предмет-подлежащее: *Нина үр зүткэлдэ бээдлэ харв* (Б. А.) — Было видно, Нина готова простить (по контексту *эцгэһэн* — с отцом).

Значение взаимности наиболее четко проявляется во взаимных глаголах, образованных от основ переходных глаголов, так как они предполагают активное действие, направленное друг на друга со стороны обоих субъектов: *үмслдэв* от *үмс-* (целовать), *хэллэд* от *харһ-* (встретить), *теврэд* от *тевр-* (обнимать), *сольот* от *соль-* (обменивать).

Значение взаимности усиливается и подчеркивается и лексическими средствами, когда при взаимных глаголах употреблены слова *нег-негэн* (друг друга), *нег-негн талан* (друг к другу), *нег-негнлэри* (друг с другом) и *хоорндан* (между собой): *Мин хойр нег-негэн хэлэлдэж, хоорндан үг булалдэж, үгин эмгэнинь хармнлэ магтлэж, өдгэ цагин зүргүд зүржэ суунивидн* (Б.) — Мы вдвоем сидим, глядя друг на друга, перебивая друг друга, не жалея самых лестных слов, рисуем картины настоящего. *Болв дали дөч-нөкд болсн уга гиж, мани көвүд хүндэж,*

хооридан күүндэдв (Т. г.) — Однако существенной помощи не получив, — наши парни с обидой говорили меж собой.

Взаимные глаголы, образованные от основ непереходных глаголов, в большинстве случаев не имеют значения взаимности и употребляются лишь для обозначения действия, совершаемого многими предметами. В этом случае они соответствуют совместному залогу: *Туйлмуд үүдэр эрэ багтадад, үзг-үзгтэн экэн хэлдэд, мөөрлдэд, тарваалдад гүүлдв* (Э. К.) — Телята еле протались в дверь, ища свою мать, с ревом разбегались. В данном случае обязательно согласование в числе между сказуемым и именем. При взаимных глаголах, образованных от переходных глаголов, подлежащие выражаются:

1) существительными во множественном числе: *көвүд илддмн* (парни смеются), *хар керэс баагддмн* (вороны каркают), *хойр бичкн толна булталдв* (высунулись две маленькие ловки);

2) собирательными именами существительными: *эмтн алдх* (люди заговорят), *йовсн улс цүүгдв* (шедшие повздорили);

3) несколькими именами в форме единственного числа обобщающими числительными в союзном значении: *Люшн доктор хойр өкэлдв* (Люш и доктор наклонились), *эмгн, өвгн, күүн, нурвн урлдж келлдв* (старуха, старик и девочка заговорили и перебой);

4) определительным местоимением *цуһар* (все): *цуһар эчмэн үгэ суулдв* (все сидели молча), *цуһар хээкрлдв* (все закрылись).

Значения совместного и взаимного залогов часто совпадают и поэтому в языке нередко происходит смешение их функций, т. е. в их употреблении не наблюдается различия: *харһац- харһад-* (встретить), *зөрһац- и зөрһад-* (повстречать), *дахһац- дахһад-* (последовать) и т. д.

Значения этих залогов дифференцируются в связи с тем, что многие совместные и взаимные глаголы функционируют как вполне самостоятельные в рамках какого-то конкретного залога: *бэрһац-* (вместе с кем-нибудь держать что-либо), *бэрһад-* (держаться друг друга; бороться).

Многие глаголы в форме совместного залога не имеют значения совместности: *зөвчһац-* (разрешить), *селвгһац-* (обменяться). В свою очередь в глаголах взаимного залога отсутствует значение взаимности: *наалд-* (приклеиваться, приставать к чему-либо), *көтрлд-* (идти вместе обнявшись), *оралд-* (запутываться). В данном случае четко прослеживается словообразовательная функция залоговых аффиксов.

Комбинированные залоговые формы

В современном калмыцком языке от залоговых основ возможно образование последующих, или вторичных залоговых основ, поэтому нередко встречаются различные комбинации залоговых форм, когда к одной и той же производящей глагольной основе присоединяются одновременно аффиксы двух разных залогов. При этом значение каждого из залогов в общем сохраняется.

Наиболее употребительны побудительно-страдательные залоговые формы: к аффиксу побудительного залога наращиваются аффиксы страдательного залога: *Даалһгдси керг мууһар дэгдэц йовна гиж, бас келж болшиг, яһдг болвчи, ямарин эвдэц олзлдг болвчи, эн хойр сельсовет эмти ик зуудак колхозд олзлдв* (Д. Б.) — Нельзя также сказать, что порученное дело хорошо выполняется, как бы там ни было, какие бы средства не использовались, в этих двух сельсоветах большинство людей приняты в колхоз. Здесь три побудительно-страдательные глагольные формы: первая — *даалһгдси* в форме причастия прошедшего времени, образованная от первичной глагольной основы *даа-* (нести поручение); вторая — *күцэгдэц* в форме соединительного деепричастия, образованная от первичной глагольной основы *күц-* (догонять, выполнять); третья — *орулдв* — глагол, образованный от первичной глагольной основы *ор-* (подойти, войти).

Кроме того, образуются и другие сложные залоговые формы: совместно-побудительные, взаимно-побудительные и т. д.: *Оон си цагтнь би тер көвүһичи тер күүкнлэ таньдүлж үзсв* (А.) — Когда он придет, я того парня с той девушкой попытаюсь познакомить. Здесь глагол *таньдүлж* взаимно-побудительного залога в форме соединительного деепричастия, образованного от первичной глагольной основы *тань-* (узнать).

Наклонение

Категория наклонения выражает отношение содержания высказываемого к действительности. Формы изъявительного, повелительного, желательного и предостерегательного наклонения, употребляющихся лишь предикативно, сопровождаются личными-предикативными частицами лично-местоименного происхождения.

Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение выражает реальные действия, которые соответствуют действительности в том смысле, что при высказывании имеется в виду факт его реализации в настоящем, будущем и прошедшем времени. Внутри указанных времен модальность высказывания, присущая изъявительному на-

клонению, под воздействием модальных слов и частиц, интонации и контекста может то усиливаться, приобретая более яркое выражение, то ослабляться.

Не все формы изъявительного наклонения имеют специальные морфологические показатели, отличные от показателей времен. Аффиксы глагольных времен могут рассматриваться и как показатели изъявительного наклонения. Большое число временных форм калмыцкого глагола обусловлено тесной связью временной характеристики с их модальными и аспектуальными значениями.

Временные формы изъявительного наклонения обозначают такое действие, время совершения которого определяется его отношением к моменту речи. Все они образуются путем присоединения к основе глагола соответствующих аффиксов.

Изъявительное наклонение выражается 1) простыми изъявительными формами, к которым наращиваются только личные предикативные частицы и не могут наращиваться другие предикативные частицы и связки и 2) аналитическими формами причастиями со связками и предикативными частицами типа *-нн*, а также лично-предикативными частицами.

Формы настоящего времени

Форма с аффиксом *-нн* (*-нэ*)

Данная форма реализует значение настоящего конкретного, т. е. обозначает действие, совершающееся в момент речи, или состояние, наличествующее в момент речи. Наиболее четкое выражение значение настоящего конкретного находит:

а) в диалогической речи, когда актуализация действия обусловлена ситуацией, т. е. возможностью визуальной фиксации действия говорящим: *«Ахлич эврэн бийнэ дайни, ахличла күүндэ, гиж Хабур Надяд келэ (З. т.) — Хабур сказал Наде: «Начальник сам идет, поговори с ним»;*

б) в авторской речи, когда описываемые события (картинные явления и т. д.) актуализированы автором и изображены как наличествующие в данный момент: *Ноган эмгэ хоюрн кур кэ суунавидн* (там же) — Со старушкой Ноган сидим вдвоем и беседуем. Хотна мал орж ашики. Ход мэгэлнэ, үкр мөөрнэ, нолхуцна, амтн эдэн өгнэ (Б. Т.) — В хотон возвращается стадо. Блеют овцы, мычат коровы, лают собаки, люди подают голоса.

в) в вопросительном предложении, где действия глаголов аффиксом *-нн* в отрицательной форме совпадают с моментом речи, и внимание говорящего сосредоточено не на действиях, а на участниках ситуации: *Көвүн, көөрк, даарч эс йовни* (М. П.) — Мальчик, милый, не замерзаешь ли? *Залуг һур*

...*гил, гергень сурна: «Тер царин эс архлнт?»* — Когда муж уже подоил, жена спросила: «Почему вы не привязываете вола?» Форма с аффиксом *-на* обозначает также действие расширенного настоящего времени, которое не противоречит основному значению настоящего времени, но охватывает обширный временной план, включая и момент речи: *Мама Ютта ноос үрнэ, үрнэ, би өөмс эс гиж беедэ папа Гришад, ахиртан өлгэнэв* (Б. А.) — Мама Ютта треплет шерсть, прядет нить, я вяжу носки или варежки папе Грише и своим братьям.

Реализация значения расширенного настоящего времени в контексте располагает следующими средствами:

и) словами и сочетаниями с временным значением, которые характеризуют действие со стороны его длительности (*өдрин* — день, *өдртэн* — целый день, *оньдин* — постоянно, *зурхан* — шесть лет и т. д.): *Хөөч Доржин герген Харка минь эдү үд эи Ноонин үкрмүд оньдин ирж саана* (Э. К.) — Жена чача Дорджи Харка постоянно приходит в это время донть ко двора хозяина Нони. *Өвгн өдр сө угс ухални* (там же) — Старик проводит день и ночь. *Уни кезэдчи уиндэн үлднэ* (Б. А.) — Правда всегда остается правдой;

б) значением основы глаголов, если они употреблены в форме побудительного, взаимного, совместного или страдательного залога; *Шин татсн нукнас силос зөөж Минца малд күргнэ* (И. М.) — Из только что открытой ямы Манца доставляет силос для скота. *Торазсн хурдн машид тоос бүргүүлж гүүлднэ* (И. Л.) — Быстроходные машины мчатся, поднимая пыль;

в) глаголами в отрицательной форме в вопросительном предложении, если внимание говорящего акцентировано на само действие, а не на участников ситуации: *Арвн йисдгч жил март эс мартнич? — Бисл күчр зовлц үзүүлэ, кезэ мартхэ?* (И. Т.) — Почему не забываешь девятнадцатый год? — Да, последние трудности явил он, разве забуду? Нередко препозиционная частица *эс* (не) вместе со значением настоящего расширенного выражает и значение утверждения: *Талдан күүд күн турхан командировкд йовжахар дала тер кешго: кен эс йовни, йовни олна керг эс күцэнэ?* (З. т.) — Другая женщина не придает большого значения отъезду мужа в командировку: кто не едет, кто не выполняет общественное дело? (букв. — все едут, все выполняют);

г) наличием усилительно-наречных слов: *шигэд, тигэд* (вот так и), *бисл* (так и), *улам* (все более), *мел* (все), *кедү* (сколько) и т. п., а также модальных частиц *-л, -ль, -ми, -и, -лми, -лм,* и др., расширяющих границы настоящего времени и усиливающих модальность достоверности: *Бата үдлэ ирсн цагтан тер үртрмүдтнь бисл жилвтнэ* (Э. К.) — Когда Бата приходит на работу, так и завидует их книгам. *Мартый, мартый гихнь, улам үлгннь самедна* (И. М.) — Чем больше стараешься забыть, тем

более после вспоминается. *Эдн манд мел өңгэр көдлэн* (Э. К.) — Они ведь совсем даром работают на нас;

д) если говорящий констатирует действие со слов других. *Цедэ зээсэ эвр халта, зарцнрин цокна гинэд нам кезэнэһэс на рин келнэ* (Э. К.) — Уже с давних пор говорят, что зайца Цедя очень горячо избивает своих слуг.

Глагол с аффиксом *-на (-нэ)* может выражать значение настоящего узуального, т. е. обозначать устоявшееся действие, которое в силу своей регулярной повторяемости реализует значение постоянства и обычности и употребляется в обширном временном плане. В контексте значение узуальности передается разными способами:

а) словами и сочетаниями со значением многократности (*өдр өнжэд* — через день, *өдр болһн* — каждый день, *хая-хай* — изредка, *сөвднь* — почами и т. п.): *Малчир өдрин нег халцн кита, махан чанж идэд, шөлэн цучкад, унтад амрч авикад, шөвднь харһад тууцхана* (Х. ү.) — Скотоводы принимают горячую пищу один раз в день, варят мясо, пьют бульон, потом спят, отдыхают, а вечерами пасут скот. *Урһмл йир хатар, хая-хай бичкн-бичкн арл болад, өвснэ сэн ид: хирһна* (там же) — Рациональность очень скудная, изредка попадают маленькие овечки пастбища;

б) однородными сказуемыми, обозначающими одно и то же повторяющееся действие, либо с разделительными союзами *чигн...чигн* (и...и), *эс гиж...эс гиж*, *эсклэ...эсклэ* (или...или), *негт...негт* — то...то (при наличии сменяющихся действий) либо с обстоятельствами времени в роли разделительных союзов (при наличии противопоставленных друг другу действий): *Нег бичкн болсир баран харч үзедн, негт икдэд, негт баври йосна* (М. П.) — Какой-то маленький черный силуэт, погнавшись, то увеличивается, то уменьшается. *Тана хөөнэ төлө үвэднь киштнэ диирад, хавртнь нирнд шатад йовналм* (там же) — Ради ваших овец я зимой мерзну, летом изнываю жары;

в) значение узуальности придает форме с аффиксами *-на* и структура предложения: наличие условного деепричастия и оборота, указывающего на многократность действия, причинно-следственных отношений, обобщенно-личного значения: *Ирн һал үд болад, һазр халцудад, цунцхад ирхлэ, Киштэ шир делгүлэд, суудр дихж серүцнэ* (Э. К.) — Когда в полдень солнце жжет землю, становится душно, Киштэ, заставив постелить войлок, отдыхает в тени. *Нег жил урһц урһна, һаадк мөлд һаң болһн, гэрэн шач одна* (П. М.) — Один год растет вес, в другой из-за зноя хлеба выгорают. *Серүн цевр аһариг чевж дүүргж кишлэд, юуна тускар чигн үхалл уга, нег бааһн зуур и снач* (Ж. А.) — Вдыхая полной грудью прохладный чистый воздух, стоишь некоторое время, ни о чем не думая.

форма настоящего времени с аффиксом *-на (-нә)* может означать на качественную характеристику действия или события, выражать постоянный признак, приписываемый субъекту и его качество, свойство. Здесь постоянство действия обусловлено лексическим значением глагола (указание на профессиональную деятельность, способность, поведение, черту характера). Оно не может быть соотнесено с каким-то определенным временем речи: *Хаврин бальчг халун нарид хатад, шавр болад, шаври үүрэд, шори болж бүргэнэ* (Э. К.) — Весенняя грязь светит под жарким солнцем, становится глиной, потом снова, дожидаясь, распыляется. *Зуг саак шоодж-шалж дисси Цаган шооджәһәд уурла* (там же) — Но только Цаган, привыкнув раздражаться, иногда сердится.

Устойчивое качественное действие особенно ярко выражено в предложениях, где постоянство действия обусловлено тем, что имя и свойства одного субъекта приписываются другому субъекту, указанному в контексте: *Кун мет мах иднә, күрн мет мах орни* (Фольк.) — Подобно человеку ест мясо, подобно человеку залезает в нору. Глагол с аффиксом *-на (-нә)* выражает постоянство и в значении настоящего обобщающего, которое возникает в определенных контекстуальных условиях (при наличии существительных членов предложения; в пословицах, поговорках, пожеланиях, при формулировке правил, законов, истин; в impersonal-личных и безличных предложениях): *Үгәднә хар-хар шог харһәд келәд, инәдхәс биш, цуһар энүг күндлә*

Только когда он отсутствует, подшучивают и смеются над ним, а так все его уважают. *Дән үгә бәәддә делкә бүкдән* (посл.) — Весь мир благодарен мирной жизни.

Форма *-на (-нә)* употребляется говорящим для обозначения прошлых действий в аспекте настоящего времени. Использование при повествовании (сказках, рассказах, повестях, повествованиях о прошлом) как прием для придания описываемым явлениям большей живости и изобразительности. В контексте этот момент может обозначаться разными средствами:

с помощью обстоятельственных слов и словосочетаний со значением прошедшего времени, например: *нег өдр, нег дәкж* (ночь), *тер сә* (той ночью) и т. д. *Нег дәкж саак өмн герә укран туһид һарна* (Х. т.) — Однажды падчерница опять взяла корову. *Маңһур өдртнә өвгн эдгж одни* (там же) — Следующий день старик выздоровел.

В определенном контексте отнесенность действия настоящего времени к прошлому может быть установлена говорящим и без помощи, исходя из опыта, знаний: *«Генткн һучн миңһн өрк м телтр көвәд һарид йовад одна. Тегәд хасгин һазрар, эв һурдк Төрскән темцәд һарна», — гиж Пушкин бичси бол* (С. Т.) — «Вдруг тридцать тысяч семей переправились (и переправляются) на противоположный берег. Таким

образом, они через казахские степи устремились (букв. — устремяются) на свою прежнюю родину», — писал Пушкин;

в) формы настоящего времени употребляются в окружении форм глаголов прошедшего времени, в целом повествование воспринимается как действие, происходящее в одной прошлой временной плоскости: «Сельхозтехника» нищана район эңгин мастерскойд Сергей эврәннь трактор ясчала. Көдлмис өдр гүргүдән орсн кемлә тишгәрән ирүв. Мастерскойдотр нокс көдлж бәәнә, төмр жиңнад бәәнә. Цехәр йови йовтл. ти на захд эврәннь тракторин моторла оралдж көдлжәск Стр үздәв (Т. г.) — Сергей ремонтировал свой трактор в мастерской районного объединения «Сельхозтехника». Я пришел туда момент, когда работа была в разгаре. В мастерской работали станки, гремело железо. Пошел по цеху, в конце его находился Сергей, он возился с мотором своего трактора.

Форма с аффиксом *-на (-нә)* в определенных контекстах и в определенных условиях может выражать действия и будущего времени.

а) при наличии обстоятельственных слов со значением будущего времени (*миңһдур* — завтра, *удл уга* — скоро, *хойр гас* — через два дня и т. д.); «Өрүндән эрт серүчкнәв», *һад, хуцин диван деер дер көнжл хойр тәвж өгв* (Э. К.) — «По утром разбужу», — сказав, положила на старый диван подушку и одело;

б) если в контексте наличествуют формы повелительного и желательного наклонений, если действие в начале развернутого контекста выражено формой будущего времени, если действие в форме настоящего времени происходит на фоне действия давнопрошедшего времени, законченного к моменту речи: *наираң, би энүгин Батаг ирхәс үрд бичж авнав* (там же) — «Иди сюда, я это спину до прихода Баты. Не, йовий, би чаме нәһә орсн зүүдән келж өгнәв (там же) — «Ну, пойдем, я тебе расскажу сон, который мне приснился ночью. *Даруһас әмиңә мж ирх, деертн нөкд өгнәвидн* (Н. М.) — «Скоро еще прибудут люди, окажем вам помощь»;

в) зависит от структуры предложения (наличия оборота с условным деепричастием, обозначающим однократное действие в причинно-следственных отношениях, вопросительных предложений): «Өсхләри, би бас эмч болнав», — *ғиж келәд, Булһид сәләң медул* (З. т.) — «Когда я вырасту, тоже стану врачом», — так сообщил он Булгуне о своей мечте. «Идегн тана сән, не амр, хөвдтн хөвһән тәвнәв», — *болна* (Н. М.) — «Пастбище у вас хорошее, вода доступна, к вашим овцам своих овец иду», — говорит.

Глагольная форма на *-на (-нә)* с лично-предикативными формами 1-го лица обоих чисел реализует преимущественно значение будущего времени и нередко приобретает дополнительные оттенки модальности: желания, намерения, решимости, упр

нок решимости может усиливаться с помощью усилительно-вопросных оборотов и слов типа *Нир яһад болвчи* (во что бы то ни было), *шуд оди* (прямо сейчас), *эрк биш* (обязательно), *уга* и т. д. *Оди харад, көвүһити хэрүлчкнэв* (Э. К.) — Сейчас поеду домой и отпущу вашего сына. «*Уга, хэрү хэрж болшиго, болвчи төркидэн күрнэв*», — *гиж Булһи келв* (Т. г.) — Обратиться невозможно, во что бы то ни стало доберусь к своим родным», — сказала Булгун.

Форма на *-на* (*-нэ*) может выражать и другие модальные оттенки: опасения и предостережения говорящего по поводу действия других субъектов, а также предположения, которое выражается с помощью модальных слов *билтэ, боллта* (пожалуйста) и вопросительной частицы *-у* (*-ү*): *Нир чи, көвүн, ил бээж, уннич* (П. Г.) — Ох и добалуешься ты, малец, иди веди. «*Минь оди сүмн тусид, Эрэсэн нег булд тоңһа-ла невчк бээжәһад һудымүв*», — *гиж үклэн тоолж йовхнь буца* (Б. Т.) — То ли сейчас меня сразит пуля, то ли через какое-то время пропаду в одном из уголков России, — так думает о предстоящей гибели (фашистский солдат).

В реализации рассмотренных выше модальных оттенков пожелательного, желательного и предостерегательного наклонений участвуют речевые факторы.

Форма *-жани* (*-жәнэ*), *-чани* (*-чәнэ*)

Именная глагольная форма также реализует значение собственного настоящего времени, т. е. настоящего конкретного в диалогической и в авторской речи, например: *Чи, көвүн, школд орһиһад, өңгэр темжәнэч* (Э. К.) — Ты, мальчик, заблуждаешься, намереваясь поступить в школу. *Турүн зургень шим: Тег! Цецг! Толһин цаад бийэс ик шарһ нарһ мандлад һарчани.* *От хан һәрд халяд нисчәнэ* (Т. г.) — На первом рисунке: Тюльпаны! Из-за холма поднимается огромное яркое солнце. В небе парит орел. *Ори болж йовни, һаза сальклжина* (Б. А.) — Становится поздно, на улице ветрено.

Форма на *-жани* выражает действие расширенного настоящего времени при наличии в контексте обстоятельственных факторов со значением длительности и многократности: *Дөрвн хонглар һалзу шуурһн шуурчани* (Б. А.) — Четыре дня подряд идет злая пурга.

Расположения формы на *-жани* (*-жәнэ*) обеспечивают обозначение ею действий, имевших место в прошлом. Обстоятельства времени со значением предшествования подчеркивают, что действия, передаваемые в аспекте настоящего, совершились в прошлом: *Өцкәдур һаза бээхләм, гиигн машин ирәд ясәджина*

(Б. Т.) — Вчера, когда я был во дворе, подъехала легковая машина на ремонт.

Форма на *-жана (-жэнэ)* в контексте может передавать действие будущего времени, которое обусловлено обстоятельством времени, имеющим направленность в будущее, семантикой мого глагола и структурой предложений (наличием оборота условным деепричастием, причинно-следственных отношении).
Мокеев ирх жил багшин институт чилэжэнэ, болв йир ни баахн (Т. Г.) — Мокеев в будущем году оканчивает институт, однако он очень молод.
Серкэн Баату шиилэ нааран жэнэлм (Д. Б.) — Серкиев Бату специально сюда прибыл.
Та намаз дахулад йовхит, та бидн хойр хэзхулад йовжанис (М. П.) — Вы поедете со мной, мы с вами вдвоем отправимся на выставку.

Форма на *-а (-э)*

Форма на *-а (-э)* обозначает достоверное действие, которое началось до момента речи и продолжается в момент речи.
Кесегэс нааран минн ормд суухар, минн дор нух малтач (Б. Т.) — Ты с давних пор под меня копаешь яму, чтобы занять место.
Кезэ нег цагт бурута-зөвтэним йилх гинэд санад йэ (Т. А.) — Продолжаю думать, что когда-то все равно виноват прав я или виноват.

Модальное значение формы на *-а* усиливается за счет дальних частиц утверждения и усилительно-наречных *-юмн, -лмн (-лм), -ш, -лхн, -хн, мел, тшигэд* и т. д. Например:
Чи мел эмч болнав гинэд келэлмч (Т. Г.) — Ты ведь все говоришь, что будешь врачом.
Баранк тер өрэд унтж кевткэ келэлхн би чимд (Т. А.) — Я говорила же тебе, что Баранк спит в той комнате.

Форма на *а (-э)* в целом воспринимается как действие в действительности объективной данности, выражает значение настоящего расширенного.

Форма на *-дэ*

Ряд авторов (например, В. Котвич, Б. Б. Бадмаев, А. Ш. Шичков) относят форму многократного причастия на *-дэ* к настоящему времени изъявительного наклонения, так как это причастие в предикативном употреблении может не сопровождаться предикативными частицами и связками.

Форма на *-дэ* обозначает реальные действия, происходящие обычно постоянно, т. е. не ограниченные конкретными временными рамками. Она имеет значение настоящего постоянного в контексте способна выступать во всех его разновидностях.

Значение расширенного настоящего реализуется данной

и обширном контексте со значением непрерывности. При этом подлинная достоверность действия, известная говорящему, более подчеркивается модально-утвердительной частицей (-м). На стыке аффикса -дэ и частицы -мн (-м) элемент -г выпадает ($ip + дэ + мн > ирдмн$, $ор + дэ + мн > ордмн$): *хурһд, ямана ишке хотхр, зүүх бэрж нааддмн, тенүндэн ид, нарнд динрад, экэсн салад үлдж оддмн*, — *гүнэд келүүшисн селвэгэн өгв* (Э. К.) — «Маленькие ягнята, козлята играть на солнце в ложбинках, ямах, увлекшись этим и разбегавшись, они отстают от маток», — так он давал много полезных советов.

Значение настоящего расширенного подкрепляется и обстоятельственными словами *кезадчн* (всегда), *кесгэн* (долго) со значением длительности: *Төрүнэ һуужмалмудыг хорта хо һалэн хамьдин хорлдмн* (Х. т.) — Ядовитая пестрая змея постоянно уничтожала се птенцов.

Форма на -дэ имеет значение настоящего узуального, т. е. обозначает регулярно повторяемые действия. В контексте значительности передается разными способами: обстоятельственными словами со значением многократности; однородными формами с разделительными союзами (при наличии одного и того же повторяющегося действия), а также с обстоятельственными словами в роли разделительных союзов (при наличии сопоставленных действий); структурой предложения, в частности при употреблении с условным дееспричастным оборотом: *Урх болһндан дөөглдмн* (Э. К.) — Каждый раз, как увидят, издеваются. *Би эврэн чигн хая-хая уулдуд* (Б. А.) — Я и нередко плачу. *Болв Манж көдлмн үгй цигтан чигн, амрах өдртэн чигн өрлэ сернэ*. (З. т.) — Но Манджи просыпался рано и когда работы нет, и в дни, когда отдыхает.

В силу своего основного значения — обозначать постоянный или многократного действия, состояния, присущий данному объекту как его качество, свойство, форма на -дэ имеет значение настоящего качественного: *Туули жилд һурв кичгдмн* (К.) — Заяц в году плодится трижды.

Значение настоящего обобщающего реализуется формой на -дэ при наличии в контексте обобщающих членов предложения, словицах, поговорках, при формулировке правил и т. д., в определенно-личных предложениях: *Кулицгу, һольшиг, ахинь һад, баһинь өкэрләд йовсн күн кенд болв чигн таасгддмн* (же) — Терпеливый, вежливый человек, уважительно относящийся к старшим, ласково к младшим, нравится всем (кому угодно). *Нохан амнд орсн шаһи бүтн һардмн* (посл.) — Кость, попавшая в пасть собаки, не остается целой. *Төмрин сээг давтж меддг, мөрнэ сээг довтлж меддг* (посл.) — Качество железа познается при ковке, а достоинство — в скачке.

Форма на *-дэ* имеет значение предшествования моменту речи при наличии в контексте обстоятельств со значением прошедшего времени: *намаг байд* (когда я был молодым), *кеэдэ* (ясно) и т. д., а также при наращении к данной форме частицы *оо*, не имеющей вещественного значения: *Намаг бичкнд ннн* *Һарэ манад ирдмн. Орж ирн үүднэс нама дүүддмн* (З. т.) Когда я была маленькой, к нам приходил дядя Гаря. Как только входил, сразу же звал меня. *Ахириннь хуучн кишг-шаларн* *Цагин хасад өмскдг билэ* (Э. К.) — Цаган ушивала старую одежду братьев и одевала его (Бату).

Данная форма может выражать и действие будущего времени, т. е. иметь значение следования моменту речи при наличии в контексте вопросительных слов, а также основного действия в форме будущего времени: *Һуч харлан эс авсн гер к авдмби?* (Б. Б.) — Если не женился после тридцати лет, то когда же женишься? *Энүнас биш ман хойриг мүс идчкх билэ, ч хайж кун хардм, ман хойриг бичкн дү уурлхгов, болв* (Х. т.) Сказал, что если бы не он, нас двоих съело бы чудовище, можно оставить его и уйти, нас обоих младший брат бы ругать.

Форма на *-дэ* выражает модальный оттенок предположения при помощи модальных слов *бээдлэ* (видимо), *болна* (оказывается): *Тер кеер йовсн үр хөөчирнь энүг бичкн юмн гинэд нэ бэрад инэлддг бээдлэ* (Э. К.) — Те чабаны, его сверстники, в степи, видимо дразнят и смеются над ним, считая маленьким.

Формы прошедшего времени

Прошедшее время выражается изъявительными формами прошедшего времени и причастием прошедшего времени. Формы прошедшего времени являются членами одного формального ряда, имеют значение предшествования моменту речи и противопоставления временному ряду настоящего. Одни формы прошедшего времени внутри своего ряда противопоставляются как по видовым, так и по модальным признакам. Однако каждая отдельная форма наряду с основным модальным временным значением (достоверности и предшествования моменту речи) может выражать и другие контекстуально обусловленные значения.

Форма с аффиксом *-в*

Изъявительная форма недавнопрошедшего времени — одна из наиболее употребительных форм прошедшего времени. Новое значение данной формы заключается в передаче действия, которое завершилось незадолго до момента речи или в момент речи, либо совершилось в прошлом безотносительно к

либо другому действию или моменту. В достоверности действия, выраженного формой на -в, говорящий не сомневается. Он сам был либо исполнителем действия, либо очевидцем совершения данного действия, либо ему известно о действии, совершившемся в прошлом, из таких источников, объективность которых для него не подлежит сомнению. Таким образом, форма недавнопрошедшего времени обладает богатым семантическим потенциалом.

Эта форма передает значение однократного очевидного действия в недавнем прошлом. В этом случае совершенно отсутствует характеристика протекания действия, оно несомненно закончено в какое-то определенное время в прошлом.

Эта форма выражает действие, совершившееся в момент речи или незадолго до момента речи в следующих контекстуальных условиях:

а) при наличии обстоятельств времени, по своему значению соотносящихся с моментом речи: *ода* (сейчас), *шинкэн* (только что), *шаахна* (недавно) и т. п. «Социалистическ Күч-көлснэ Гер-күндтэ нер чамд зуулхадсн Леед Советин Зэрлг ода шин-диоһар зэцгэв», — *гичэ медэтэ хөөч Окна Дорж келв* «Только что по радио объявили Указ Президиума Верховного Совета о присвоении тебе звания Героя Социалистического Труда», — сказал пожилой чабан Дорджи Оконов. *хойр хонг болсн шүрүн салькнд күнд бүртэ тэрэн диил-нег хэврһиэн кевтэд одв* (Б. А.) — Поддавшись сильному ветру, который дул два дня назад, налитые колосья повалились

б) в диалогической речи: *Бичж авцхавта?* — *Авцхави, авц-* (Б. Б.) — Списали? — Списали, списали;

в) если говорящий сам является участником, исполнителем действия и ведет повествование от имени 1-го лица о действиях, совершаемых им самим: *Би, би һэртэ домбр, тер хала кружкас бийдэн медулчкүв* (Б. А.) — Я, я — дурочка, из-за этой кружки обнаружила себя;

г) если говорящий или некое другое лицо присутствует при совершении действия и сообщает о нем: *Хотна өмн бээсн ик ца-шикка герүр эмгн өргэрн зичһв* (Д. Б.) — Старуха указала народком на белую войлочную юрту, стоявшую перед хото-

Эта форма недавнопрошедшего времени выражает действие, совпадающее с моментом совершения другого действия. Момент совпадения с совершением другого действия может быть выражена обстоятельством времени типа *тер хоорнд* (между тем), *шимла* (в этот момент) и другими: *Тер хоорнд Кошта халуу-н цег авч ирд, стол дээр бел кечкв* (Б. Т.) — Между тем она принесла холодные и горячие блюда и накрыла на стол. Действие, совпадающее с моментом совершения действия не-

давнопрошедшего времени, может быть выражено наречиями и послелогом с временным значением в сочетании с причастием будущего и прошедшего времени (например, *көдлмиш ийовен кемд* — когда заканчивалась работа, *бээрндан курханд* — когда подъезжали к своему жилью и т. п.), предельно разделительным, условным (с временным значением) причастиями и отглагольным именем в соединительном падеже: *Укриг эцсэд мөөрө бээтл, хотна дөөд захд баасн ик бор туһа мөөрө* (М. Н.) — Пока корова зазывно мычала, замачив телянок, находившийся в большой серой юрте, *Көвүг келди дядя Мишан чирэнь сольгөдид, маңнаднь ут хурняен нари* (П. Г.) — По мере того, как говорил мальчик, лицо дяди Мишан изменялось, и на лбу его обозначились длинные морщины: *рә укс хатрлһнда наадк хойрнь бас шавдлдид нари* (З. Т.) — Как только Гая поехал быстро — остальные двое, наставив коней, последовали за ним.

Форма на -в выражает и действие, которое совершилось относительно к какому-либо другому действию или моменту времени: *Кундта ээж! Би Сергейин цогц дөөрнь бийлэнь эдл болгогиж аян андһаран өгүв* (Б. Т.) — Дорогая бабушка! Я поклялся у тела Сергея, что буду похожим на него.

Значением однократного очевидного действия обусловлена возможность использования формы на -в в целях достижения динамичности повествования. Данная форма служит как для передачи основных событий, так и для описания пейзажа при наличии определенной ситуативности как бы двигающегося перед событиями в повествовании: *Дээнд би Западный фронтт ий Дөчн хойрдөг хавр кундэр шавтув. Зурһан сар няху госпитал Иваново гиде балһснд кевтув. Тер хоорнд ээжм гелтэд өч бичг авув* (З. Т.) — В войну я был на Западном фронте. Весной второго (года) был тяжело ранен. Почти шесть месяцев лежал в госпитале в городе Иванове. В это время получил известие о том, что мать заболела и умерла.

Наряду с функцией динамичности повествования форма на -в может быть использована для констатационного повествования, где говорящим только отмечается факт совершения действия в прошлом. Констатационный характер действия наиболее яркое выражение в газетной хронике, в биографических очерках: *Һүндөг жилмүдин комсомольцир эврэнь һа Аршан-Зельмин боодг кеһэд, тег услв. Сарпинск болн Оляпийск услврин систем хамг теегиг Иждин усар теткв. Дөөд Ельмкск систем Кубань һолын ус ивч ирв. Терек болн Курмирайск теңгс дүүргөв* (Х. ү.) — Комсомольцы 30-х годов своими руками построили Аршань-Зельменское водохранилище, илль степь. Сарпинская и Оля-Каспийская оросительные системы обеспечили степь волжской водой. Верхне-Егорлыкская

принесла воды Кубани. Терек и Кума наполнили Чограй-но сохранилище.

В отличие исторические события, передаваемые формой на -в имеют для говорящего (и для слушающего) тот же характер живности, так как достоверность их совершенно определена и не вызывает у него сомнения. *Тегэд, шин 1943 жил ур-мел өргн дор, дөчн тавн минут өмн Элст сулдв* (Б. Т.) — Який канул нового 1943 года, за сорок пять минут до его начала была освобождена Элста.

Форма на -в употребляется и в повествованиях о давно со-вершившихся достоверных событиях. Это стилистический при-ем, благодаря которому рассказчику удастся приблизить собы-тия давнопрошедшего времени и сделать их более яркими для внимания слушателя или читателя в данный момент: *Тшигэ бэжэдэд, Унташн нам гем үгэ көвүн бөлж харв. Дөкэд нег бөлдэд, Унташта хоюри сурһулян чилдэд, нег школд ирэд дундидн. 1957 жил намаг района дундын школын директор (Н. М.)* — Так постепенно привыкла, и вышло, что Унташ той парень. Через год вместе с ним окончили учебу и при-шли преподавать в одну школу. В середине 1957 года меня при-значили директором районной средней школы.

В зависимости от семантики глагола и контекста форма на -в дает значение длительного действия в прошлом, которое определяется обстоятельствами времени, имеющими значе-тельность, например: *зогел үгэ* (непрерывно), *бүкэ жил-цолдый год* и т. п., а также повтором глагола, который при форме недавнопрошедшего времени оттенок уступительно-парада *биатр долян-долян дөчн йисн хонг зуулгэд оркв* (Б. Т.) — Богатырь Харата семью семь сорок девять дней про-был в Бернь *теднрн күлдэв-күлдэв, ирхи* (Х. т.) — Сноха их ждала, (они) не пришли.

Форма на -в передает значение многократности действия при наличии обстоятельственных слов со значением многократности *көгэ дэжэ* (много раз), *кеду* (сколько) и т. п., а также различных обстоятельств времени, разделительных союзов и интонации перечисления: *Жил болһн тер хойрис урн* (Б. Т. г.) — Каждый год у тех двоих рождались дети. *Хамид, өд өрэн гиж дөрөн терг цуглулж авад, өдртн сальчирарн бад, сөвдн биймь дирук үкрчиргән зөвһэд, өвсиг овалв* (М. Т.) — Как-как отремонтировав четыре телеги, днем доярк начал возить (и складывать сено в скирды), ночью сам с телегами возил сено и складывал скирды.

Форма недавнопрошедшего времени в некоторых редких слу-чаях имеет переносное значение в силу влияния контекста и пе-редает значение предостережения или опасения от возможного и рано наступающего в будущем действия, а также и модаль-ного оттенка предположения при наличии в контексте модаль-

ного слова *билтэ* (пожалуй, видимо, вероятно): «*Алдв, эн ну мнэ көвүн! Алдв!*» — *гнэд, Нарм хээкрэд үлдв* (Б. А.) — «Упустит этот упрямый парень! Упустит!» — крикнув, Нарма тался. *Хаани хурвн куукиг одик хурвн күн авв билтэл гн хойр ахнь күүндэд йовдг болма* (Х. т.) — «Трех ханских цорей, вероятно, те трое взяли», — рассуждали двое старших братьев.

Форма на -ла (-лэ)

Изъявительная форма преждепрошедшего времени на (-лэ) — это вторая из наиболее употребительных изъявительных форм прошедшего времени, обозначает прежде известное совершившееся до момента речи действие. Говорящий в этом случае выступает либо как участник, либо как свидетель действия, совершившегося в прошлом: *Көвүд-куүкд эврәннь комдин көдлх болж амн үгэн өглэ* (Н. М.) — Юноши и девушки дали слово остаться работать в своем колхозе.

Форма на -ла (-лэ) способна выразить предшествующее прошедшее действие. В повествовательной речи в цепи действий происходивших в прошлом, данная форма выражает действие, предшествовавшее другому, также прошлому действию, обозначенному формой недавнопрошедшего времени и прошедшим результативного времени. Она характеризуется сравнительной отдаленностью от момента речи: «*Би чамд өгхэр эзн көвүд торһчклив*», — *гнэд, Мөңкэ носнаннь түрһәс һадрнь элдэ сн дала зургудта дегтр һарһад өгв* (Э. К.) — «Я, чтобы дать тебе, припрятал от хозяйских детей», — сказав, Менкя из гольца сапога вынул книжку в потертой обложке со множеством картинок. *Этн куүнд заргдж йовла, оди школд орхар* (Э. К.) — Он батрачил у людей, теперь приехал учиться.

Поскольку значение рассматриваемой формы относится к моменту речи, а к моменту протекания другого прошлого действия, то форма на -ла (-лэ) служит как бы фоном для действия последующего прошедшего действия, реализуя значение тактного предшествующего прошлого действия: *Би сельсө һанцарин суулав. Анна Ивановна Хальме бизр орж оди царин суутам, Нарк орж ирв. Орж ирэд, столын ирд суутам миг үзэд, үүднэ өөр тотхад зогсв* (Б. А.) — Я одна сидела сельсовете. Анна Ивановна уехала в Калмыцкий базар (сейчас). Пока я была одна, вошел Наран. Увидев меня, сидящего за столом, он остановился, опершись о косяк.

Данная форма способна обозначать и дистантное предшествующее прошлое действие при наличии в контексте обозначения времени типа *асхарнь, өдрэрнь* (вечером, днем), *үлэ хаврарнь* (зимой, летом): *Энд районд асхарнь хойр үр муркультурин Герин өөр ирж харһцхав, юңгад гихлэ, өдрэри*

и күүкн хамдин йовж йовад таньдг гермуд эргхэр салцхила.
(1) — Здесь в райцентре две девушки встретились только
у Дома культуры, потому что днем они шли вместе, а
разошлись, чтобы побывать у знакомого.

Форма на *-ла* (*-лэ*) может употребляться и в значении «дав-
шего времени», когда указывает на общезвестный
связанный с моментом воспоминания: *Би тер йовдлычн*
Мн, тицхд би малын доктрт жолач болж ирлэв (Э. К.) —
В этот случай, тогда я приехал как кучер ветврача.

Форма преждепрошедшего времени может выражать абсолют-
ную достоверность, присоединяя к себе частицы безусловного
утверждения *-ус* (*-үс*), вопросительную *-у* (*-ү*), утвердитель-
ную и отрицания *эс* (не): *Чаман тавн настаһисчн авч би*
Мн дахулад, ээжинчн орнд ээжин болад, өскүсв (З. т.) —
Ты тебя с пяти лет с собой водила, вместо матери была, вы-
шила. *Би келлув танд: «Ода хөөһән цугтнь өгтн»* (Х. т.) — Я
говорил вам: «Отдайте сейчас всех ваших овец». *Мини*
Мнд, ээж, дасад хуурлахчн (Т. А.) — Мать, ведь ты уже
говорила к тому, что я (постоянно) уезжаю. *Мана хильмг пол-*
буриж авлһнд орлад йовсинь эс соцслт? (Б. Т.) — Разве
ты не слышали, что наши калмыцкие полки участвовали во взя-
тии Парижа?

Преждепрошедшее время реализует значения длительности
и кратности в зависимости от семантики глагола (дейст-
вительности речи) и контекста с видовым значением: *Терү-*
Далан хөрн жилин туршарт нар чигн, сар чигн үэл уца зар-
мад (Б. Б.) — С тех пор в течение двадцати лет, не видя
солнца, ни луны, работал на тебя. *Өвгнэ келж өгсн олн кел-*
диль бичж йовад, кесг сааж барлав (З. т.) — Прежде я за-
писал много рассказов деда и несколько раз публиковал.

Форма на *-ла* (*-лэ*) в определенных контекстуальных усло-
виях используется и для выражения действий, заканчивающих-
ся долго до момента речи — в диалогической речи, при на-
личии обстоятельств времени с соответствующим значением:
Мн, яһж йович?» — гинэ. «Эн хаана көвүнэ гернд усн кер-
дид, үс ивхир йовлив», — гинэ (Х. т.) «Девушка, зачем
ты?» — спрашивает. «Жене ханского сына понадобилась
вода, и за водой шла», — отвечала она.

Ф о р м а н а - ж

Результативная форма прошедшего результативного времени
обозначает действие, которое совершилось в прошлом, а
по своему результату обнаруживается в виде следствия в насто-
ящем времени, т. е. в данный момент речи или в прошлом. Данная
форма имеет значение неожиданности или необычности какого-
либо действия — она имеет значение прошедшего неочевид-

ного времени, т. к. совершается в отсутствии говорящего. Неожиданность или необычность прошлого действия может быть четырех типов.

1. Неожиданность действия для говорящего может быть разного характера. При совершении действия первым лицом действие проходит в прошлом помимо воли и желания говорящего. Об этих действиях он не помнит и не знает как они произошли, а судит о них по фактическому результату, следствию. *Галон гөөчкжв. Хулдж авад, һурвхи өдр давсн эн* (Т. г.) — Почему оказывается, галоши. Прошло всего лишь три дня, как я купил их. Зафиксированность состояния действия может в контексте подчеркиваться частицей утверждения *э* (да), *лавта* (верно, действительно); наречиями *нам* (совсем), *мел* (все), *таг* (всем); междометиями *а дарк* (о боже), *уй* (ой) и т. д.: *Э, тэбиш, бичкнэр эндүрж оркжв* (М. II.) — Да, не так, оказывается, немного ошибся. *Эбэ, би нам ирсн кергэн мел маргн* (Б. Б.) — Абя, я, оказывается, совершенно забыл зачем пришел.

Говорящий, несмотря на свое отсутствие, может сообщить о прошлом действии, совершенном другими лицами, по какому-либо результату: *Ээж ирдкисн икар көгшрж* (Б. А.) — Бабушка постарела прежнего.

Говорящий сообщает о действии со слов других на основании внешних данных. В этом случае часто в контексте находится глаголы говорения, слушания: *Дэн эклхин өргн дор, эклхи кунд шавта хэрж ирж. Гер ивч. Жил эргэд би нарчв* (Б. I.) — В начале войны мой отец, оказывается, вернулся с довольно тяжелым ранением. Женился. Через год родилась я.

2. Для слушающего, который не был очевидцем прошлого действия, является неожиданностью сообщение говорящего о результате этого действия в прошлом или в настоящем: *Маяр худет унж оч!* — *гиж өвгн келнэ* (Т. л.) — «Конь твой упал в колодец!» — говорит старик. *Эртин ирхдэн чамиг узхэн лэв, чи уга бээжч* (Б. Б.) — Когда я приезжал в прошлый раз, хотел видеть тебя, но тебя не оказалось дома.

3. Неожиданность действия для собеседников (говорящего и слушающего) четко выражена в ситуации, когда говорящий первым убедившись в результате прошлого действия, сообщает о нем слушающему, и тот воспринимает сообщение как неожиданное: *Нэ, хөөнтн хуцим идчкж* (Х. т.) — Ну, овцы ваши моего барана. *А, Санж, тана нанд өгсн көшүр йир му* (М. II.) — А, Санджи, ось (телеги), которую вы мне дали оказалась очень плохой. *Одахн Долин манхнд ирхлэри, чамд вүнасн уг орулж йовж* (Б. Б.) — Когда Долян недавно приехал к нашим, оказывается, сватал тебя за своего сына.

4. Результат прошлого действия может оказаться неожиданным лишь для действующих лиц, о которых идет речь в тексте.

говорящему и слушающему известно об этом
из предыдущего повествования: «Ю, көөрк, һарч ои!» —
«Малд, эмгэн үкс гинэд куукд кун дорас оошк махмудта куу-
лазулад тач авч ирв (М. П.) — «Ой, миленький, родился
сказав, старуха быстро вытащила из-под женщины
маленького ребеночка с розовым тельцем.

Форма на -ж употребляется в функции статического
повествования в языке сказок, легенд, загадок для передачи
описанных статичных действий. При этом данную фор-
му чаще всего сопровождают слова со значением неопределен-
ного времени: тингхд (тогда), нег дэжж (однажды), кезэна бээж
(давно) и т. д., т. к. у статичного действия нет соот-
ветствия его протекания с определенной точкой на временной
оси: Кезэна бээж, кесг олн жил өмн һазр деерк улс
урд бээж, татдг көлгөн уул мет болн. Минь эн Шарадын
ир девсэд Манц гидг гергн бээж (П. М.) — Давно это
много лет тому назад, люди на земле были богатырями,
и, которые они запрягали, были с гору. У северного под-
ножья Шарада холма жила женщина по имени Манца.

Форма на -ж часто выступает в значении так называемого,
статического прошедшего времени: 1812 жилин Төрскэн харсгч
Ноонин Батан урдас Бухитна Чанка сэн дурарн мор-
т.) — В Отечественной войне 1812 года предок Ноинева
Бухитанов Чанка участвовал добровольно.

В настоящее время в публицистическом стиле для сообще-
ния достоверных событиях, фактах используется форма про-
шедшего результативного с целью подчеркнуть и усилить зна-
чимые передаваемых событий и привлечь внимание читателя:
Дүдклиннь килэснь кесг шүлгүдиннь янз дур хойрт хүврж.
Дүмүдиннь негнднь тер тингж бичж (Х. ү.) — Душевные
переживания воплотились в содержании и образах многих его
произведений. В одном из своих произведений он так написал.

В контексте форма на -ж реализует значение длительности
повторности: Озеровиг өдрин дуусн комбат хээж (П. М.) —
Он целый день разыскивал комбат.

Форма на -ж может обозначать субъективную констатацию
состояния прошлого действия, актуального для момента речи:
Судий судит о наличии действия в прошлом на основании
какого предположения, передаваемого в контексте при по-
мощности слов кевта, билта (кажется, видимо, навер-
но толһаһан ус уусн һазртан мартад оркж билталв
— Я, кажется, голову свою забыл на месте, где пил воду.
Авивин өөр ирчкж кевтамч? (там же) — Оказывается, ты
уже к нашему отцу?

Форма на -сн

Форма прошедшего времени на -сн выражает законченное действие и констатирует, что действие полностью осуществилось или до момента речи, или до наступления другого события.

Форма на -сн, присоединяя к себе модально-подтверждающую частицу -мн (<мөн), теряет согласный -н и выражает реальность действия, имевшего место в далеком прошлом: *Экспедицин цуглуулсн материалмуд 1941 жил «Хальме фольк гидг дегрт барладсн» (X. т.)* — Материалы, собранные экспедициями, были опубликованы в 1941 году в книге «Калмыцкий фольклор».

Значение прошедшего времени реализуется формой глагола на -сн в сочетании со связкой *билэ*, например: *келсн билэ зал*, *курсн билэ* (добрался) и т. д.: «*Теегин герлэ*» альбом 1971 жилин хойрдгч номерт *Калян Санжсин «Хальме дунг» статья барладсн билэ* (Т. г.) — Во втором номере альбома «Свет в степи» в 1971 году была опубликована статья С. П. Калыева «Калмыцкие песни».

Оттенок уверенности в несовершении действия *собои* форме на -сн отрицательной частицей *уга* (не): *Тер исхлмнь зурихан куцэв, болов их зунь куцэж чадсн уга* (Н. М.) — В тот вечер некоторые справились с заданием, но большинство не смогли его выполнить.

Наличие в вопросительном предложении отрицательной частицы *биши* (не) усиливает значение действия, выраженного данной формой. Притом говорящий утверждает, что действие совершилось: *Мадниг цаһичудас зулад, хамдан нууж йонг көвүн тергэс унад геедрсн биший?* (М. П.) — Когда мы ушли от белых, этот мальчик в дороге упал с телегой, потерялся ведь?

Форма на -сн может выражать значение длительности и многократности при наличии в контексте слов типа *хойр* (два дня), *сөөнь дуусн* (всю ночь) *хойр-хурв дэжж* (два раза): *Арвн хурвн жилин туршарт чамас салсна негчн өдр чини тускар мартсн угав* (Б. А.) — В течение тридцати лет, с тех пор, как мы расстались с тобой, ни дня не вспоминаю о тебе. *Кедү даирх, көрх, хилх тоотыг тер үзсн* (Б. А.) — Сколько он перенес всего: и замерзал, и изнывал от жары.

Если форма на -сн сопровождается связкой *баана* (если, бывает), то также приобретает оттенок категоричности и означает действие, завершившееся в прошлом с очевидным результатом, который наличествует в момент высказывания: *нукан ард хурвн көвүн үлдсн баана* (М. П.) — После войны осталось трое сыновей.

Форма давнопрошедшего времени может выражать

неожиданности при наличии в контексте частицы *санж* (знается): *Миңдуртнь үдлә ирн гихнь, Николай Андрейартан ирчкән санж* (Т. Г.) — Когда пришел на следующий день, Николай Андреевич, оказывается, уже приехал.

При наличии в контексте связки *бол* с модальным значением вероятности и соответствующей интонации форма на *-си* имеет значение предположения: *Болв Синж нилх урһмлә чавч-мәд, чирмәһә йовж, көлән чавчкән болх* (Б. А.) — Но Санж, по всей вероятности, стараясь не срубить молодые ростки, тяпкой) ногу.

Благодаря своей особой семантике данная форма наиболее употребительна в биографических очерках, в газетной хронике о событиях, в научной речи.

Форма будущего времени

Форма будущего времени на *-х* обозначает действие, осуществление которого лишь намечается. Поэтому семантика данной формы обладает модальной насыщенностью и богатством различных оттенков, обусловленных присоединением к ним частицы указуемых слов. Форма на *-х* выражает модальные значения категоричности и некатегоричности, характеризующие степень достоверности ожидаемого действия.

Модальное значение категоричности форма на *-х* приобретает в определенных контекстуальных условиях: при эмфатическом обращении к этой форме долгой гласной *-а (-ә)*: *авха-а* (идет), *ирхә-ә* (придет); при наличии определенных причинно-следственных отношений или условий; при следовании после глагола в форме повелительного и желательного наклонений: *болх, энти дарунь болж оддми*, — *гиж хәрү өгв* (М. П.) — Иди! «Сейчас сварится, так как оно имеет обыкновенно быстрое кипение». *Кун Хоһрт бичә күртн, курситн авад шивж шивчкән* (Б.) — Пусть никто не трогает Хонгора, тех кто заденет, и раскидаю.

Модальный оттенок категоричности и предрешенности формы на *-х* выражает при наличии в контексте модальных слов *эрк* (обязательно), *давта* (действительно), *йирин* (вообще) и глагола типа *ээлхн* (да, конечно же), *э* (да), *не, нә* (да), *-ми* (действительно); наречий *иткәтәһәр* (уверенно), *чик*, *верно*); усилительно-уступительной частицы *-чи* (<чигн), обращенной говорящим к разным членам предложения; повторительного и того же глагола будущего времени; междометий и частицы: *Э, менд бәәхлә, ирх жил эрк биш одхи* (Э. К.) —

Да, если будем живы, в будущем году обязательно поешим
нимртан оч хөр күрхмич (Б. Б.) — Ты ведь только осенью
 стигнешь двадцати лет. *«Чадхвидн!»* — *гигж Гриши итклэдэн*
 (Б. А.) — «Сумеем!» — уверенно сказал Гриша. *«Узхч, и
 узхч!»* — *гигж би эврэ зоваңган мартж, көвүг иткулж к*
 (Т. л.) — «Увидишь, в итоге увидишь!» — так, забыв о сво
 дах, горячо говорю я мальчику, заставляя его поверить. *Эл
 та, чи бидн хойр хан хатн хойрла эдл бээхвидн! Хэлэхч!* (Б.
 Эх, Монга, мы будем жить с тобой как хан с ханшей! Уши

Весьма характерно употребление формы будущего вре
 на -х с частицами отрицания *уга* (-го), *биш*, *-ш* (не). При
 отрицанием *уга* форма будущего времени наращивает согла
 н: *ирхн угив* (не приду), *зогсхн угич* (не остановишься), *и
 уга* (не услышит). При отрицании *уга* (-го) форма буд
 времени на -х прособразуется в -ш и отрицание -го пишется
 по: *мартти уга* — *марттиго* (не забудет), *хайш уга* — *хайш
 бросит*) и т. д. Форма будущего времени с отрицанием с не
 категоричностью отрицает достоверность осуществления дей
 вия в будущем: *Намаг ода ирж эн бай наста көвүн саак и
 төр сергэж йовка гижж кун харлхн уга* (Э. К.) — Пункт не
 дозрит, что сейчас этот юнец станет снова возбуждать
 той курительной трубке. *Би таниг дахигов* (Б. Б.) — Я
 не пойду.

Значение категоричности и уверенности отрицания
 верности действия в будущем реализуется формой на -х с
 частицами отрицания в следующих контекстуальных условиях
 наличии уступительного деепричастного оборота; обстоя
 вешных слов со значением длительности: *кесгэн* (долго),
уктлэн (до самой смерти), *кезэ чигн* (всегда) и т. д.; пос
 стичи отрицания *уга* (-го), утвердительных частиц -л и -ж
 лительно-наречных слов *нам* (совершенно), *төрүц* (совсе
 т. д.; слова-отрицания *уга* (нет), относящегося к предлож
 целом, двойного отрицания при форме будущего времени
көдр, жилдэн хур орвчн, норхн угич!» — *гигэд инэв*. (Т. А.)
 накинь, если даже целый год будет лить дождь, не пр
 нешь!» — сказав, рассмеялся. *Альд йовв, эн насдан чи
 мартхн угав* (Н. М.) — Где бы ни был, в продолжение все
 ни не забуду тебя. *Бидн куунд келиголм* (Б. Б.) — Мы ни
 кому не скажем. *Би тиднн төрүц мартти угав* (Э. К.)
 моих дорогах, ни за что не забуду. *«Уга, уга, хөрн центь
 дя нарв гисиг би иткшов!»* — *болж Адуч зилихан таслав* (Б.
 «Нет, нет, я не поверю тому, что уродилось двадцать цент
 зерна!» — настойчиво твердил Адучи. *Би эвэн эс олхм*
 (Б. Б.) — Разве я не найду выход из положения.

Форма будущего времени может реализовать и мно
 противоположных модальному признаку категоричности
 ков субъективной модальности, придающих высказывани

...ко неопределенный, предположительный (некатегориче-
ский) оттенок. Модальный признак некатегоричности действия
... возможность употребления формы на -х с различными мо-
...ными оттенками: смягченного поведения (в речевых усло-
... повелительного наклонения); надежды (при наличии оп-
...ченных условий); намерения (форма на -х 1-го лица обоих
...); желания и сослагательности (при наращении частицы
... предупреждения от совершения нежелательного, с точки
... говорящего лица, действия и т. д.: **Һарид наид, дакад*
... *Д, хотан уухч!*» — *жив* (З. т.) Сказал: «Ну, выйди поиграй,
... тебе придется поешь!» *Цигнь ирхлэ, намаг сольхи* (Б. А.) —
... придет время и ты сменишь меня. *Би куцхв тедниг. Куцедхт,*
... *уо нохис!* (Б. А.) — Я догоню их. Будете пойманы, нечести-
... собаки!

Модальный оттенок предположительности реализуется фор-
... на -х при наличии в контексте модальных слов со значени-
... предположительности *кевтэ* (кажется), *баэдлтэ* (видимо),
... *ти, болна* (наверно) и т. д., а также частицы предположе-
... *лта*, присоединяемой к данной форме; глаголов со значени-
... осприятия типа *тоол-* (полагать, считать), *сан-* (думать),
... (знать, представлять); отрицания *уга* и *биш* (не) и нара-
...ваемой к ним частицы *в* (в данном случае предполагаемое
...ствие имеет положительный результат): *Тер модар шинжл-*
... *д, эх назрт модк сэднар урхх баэдлтэ* (Э. К.) — Если судить
...тому дереву, то похоже, что здесь хорошо будут расти де-
...ня.

В калмыцком языке форма будущего времени довольно ча-
... употребляется с подтвердительною частицей -*ми* (именно,
...ствительно), выражает модальный признак категоричности
...ствия с оттенками долженствования и необходимости.

Указанная форма в 3-м лице единственного и множественно-
...чисел имеет значение категорической констатации действия,
...шествие которого в будущем не вызывает сомнения у го-
...щего: *Ода Манж идлж баэна, удл уга Дивнас Санж ирхми*
... т.) — Сейчас Манджи торопится, скоро из Дивного придет
...анджи. *Көвүм удлго хөр орхми* (там же) — Сыну моему скоро
...дет двадцатый год.

В речевых условиях форма на -х с подтвердительною части-
... -*ми* выражает оттенок категорического повеления: *Дорж, чи*
...*ндурис авн Хулхачта хоюри Чолутис чолу зөөхми* (Э. К.) —
...рджи, с завтрашнего дня вы с Хулхачи вдвоем должны во-
...ть камень из Чолуты.

Форма на -х (-*ми*) — в 1-ом лице единственного и множест-
...ного чисел реализует различные субъективно-волевые мо-
...льные оттенки: приглашения к совместному выполнению дей-
...вия, значение долженствования, необходимости и намерения
...вершить действие, например: *Эн көдлмишг шууган-дууган уга-*

har болнамжтаһар куцахми (Т. А.) — Эту работу выполним с осторожностью, без лишнего шума. *«Манад буухми»*, — *гиг Цаһан жола бэрж йовси өвгнд кель* (М. Н.) — «У нас остановимся», — сказала Цаһан старику-кучеру. *Хург чиллнлэ моронд сөөни бийднь куукиг булахм* (Б. Б.) — Как только окончим собрание, выедем и этой же ночью украдем девушку.

Однако названные выше модальные оттенки могут принимать исключительно категорический характер. Обязательность выполнения действия в будущем подчеркивается соответствующей интонацией и модальными словами типа *яһад болчм* (что бы то ни стало), *эрк биш* (обязательно) и т. д.: *Олн түмэц цег цуһлулид Хар Кинэслэ бэрлдхми* (там же) — Собрав многочисленное войско, сразимся с Хара Кинясем. *Кемр эдн үнөр нүүхэр бээхлэ, Батаг йовхас урд цуһар тер хурмд яһад болчм одхми*. *Нег сәәнэр нээрлж авхми* (Э. К.) — Если они действительно собираются кочевать, то до отъезда Баты, во что бы то ни стало, все пойдем на свадьбу. Хоть разок хорошо погуляем.

Если к форме на -х (-ми) наращиваются частицы -ж (-жи), -чигн, то она получает значение определенной достоверности и оттенком неожиданности для говорящего и для слушающего, так как сообщение о действии передается с чужих слов: *Эндэ Нээмнэ авһнь хойрдгч эрк орулж ирхми чигн* (Б. Б.) — Сегодня дядя Нампна, оказывается, придет сватать (девушку) вторично. *Даруһас дорешан хамрин бел тал нүүж үвлэхмж гисн зэжэ Батан чикнд күн болһнас соҕсөдад, зүркнь зүүһэр хатхад болчм* (Э. К.) — Весть о том, что скоро перекочат в восточном направлении к подножию холма на зимовку, доходила до слухов Баты от каждого, и сердце его заняло (букв. — закололо имлами).

Форма с аффиксами -х (ми) может выражать и значение потенциальной возможности при наличии в предложении подлежащей связки *бол-* (становиться) в форме настоящего времени, несущей в основном модальный оттенок возможности: *Цагтан шаһамана арси чигн түсан күргхми болжана* (М. Н.) — В свое время и шкура рыжей козы может принести пользу. *Зуур түрүгү ду, зовлц-зөвүр, гүрмтэ йовдл чигн харһхми болжана* (Б. А.) — В пути могут случиться бедствия, болезни и всякие тяготы.

Осуществление действия в будущем не ограничено определенными рамками, оно может быть самым ближайшим и непосредственно отдаленным. Однако общая проекция в будущее этого не меняется. Но вместе с тем форма будущего времени может употребляться в некоторых значениях настоящего времени, например, настоящего постоянного: *Куукд улсин эс көдлэгнь ирта. Үкр-бүрүһән, така-һалуһин хэлэх, хө-хурһан услх, хэруу куукд-шуухднь бээх, эзн залудан хот-хоолынь кех, кир-нуһидынь цаһах. Көөркст кезэ цол болчмб?* (Н. М.) — В том, что не работают женщины, есть причины. Они ухаживают за скотом.

ницей, пасут и поят ягнят, есть у них дети, готовят пищу мужьям, стирают белье. Когда же появится у бедняжек свободное время? В данном случае форма па-х обозначает действие, которое совершается регулярно, вне определенных рамок времени. Длительность действия может подчеркиваться в контексте и обстоятельственными словами со значением длительности и многократности: *Тер жилдэ авн эклв: нуужмул өскх, хахан кичг бор-* (Н. М.) — С того года и началось: стали выращивать цыплят, откармливать поросят.

Будущее время может выражать и действие, совершающееся в момент речи, если оно употребляется в диалоге при описании конкретного процесса. При этом внимание говорящего акцентировано не на действии, а на его исполнителе: *Нил оритси цаг- Харли, хаманас йовж йовхмч, дэрк?* (Д. Б.) — О боже, Харли, откуда идешь в такое позднее время? *Бича цуль, оди юһинь тьхв?* (М. П.) — Не плачь, к чему сейчас плакать?

Данная форма выступает во вневременном значении, главным образом в пословицах, изречениях, она выражает способность совершить действие, постоянное свойство лица или предмета: *Мергн-эрдм дотр нуух, муңхг-эрдм амнд барх* (посл.) — Умный скрывает достоинство внутри, глупый держит их на языке. *Мууд тус кургхлэ - медхн уги, сээнд гем кехлэ - мартхн уги* (посл.) — Если дурному окажешь услугу — не поймет этого, если умному сделать зло — не забудет.

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение выражает повеление, приказ, призыв и другие оттенки побуждения со стороны говорящего лица, адресованные другому лицу или лицам.

Оттенки значения, выражаемые формами этого наклонения, весьма разнообразны и в зависимости от контекста, ситуации речи и интонации могут представлять целую гамму значений, различная от категорического приказания, кончая советом и убедительной просьбой. Семантические признаки повелительного наклонения объединяют частные значения данной формы, обусловленные контекстом и ситуацией речи, типы категорического и смягченного побуждения, а также и «нейтрального», представляющего собой переходную ступень между первыми двумя типами побуждения. Все эти разновидности побуждения определяются анализом побудительной ситуации: по признаку зависимости говорящего от собеседника, когда говорящий осознает возможность или невозможность выполнения собеседником действия, к которому говорящий его побуждает. Каждый тип побуждения представлен вариантами, модальными оттенками.

Исходная форма повелительного наклонения (императива), равная форме 2-го лица единственного числа, совпадающая с ос-

новой глагола, всегда выражает побуждение к действию, направленное говорящим непосредственно к собеседнику.

Для категорического побуждения характерен признак заисимости собеседника от говорящего. Побуждение выражается в категорической форме в таких модальных значениях, как требование, приказание, запрещение, распоряжение.

Модальное значение требования выделяется как основное среди вариантов категорического побуждения и выражается различными средствами контекста:

а) категорическое требование выполнить волю говорящего лица 2-м лицом, т. е. совершить какое-либо действие немедленно выражается исходной формой повелительного наклонения: «Хамгин бички көвүнэн ас», — гиж мус келв (Х. т.) — «Отдай своего самого младшего сына», — сказал людоед;

б) модальный признак категорического требования с оттенком грозного, гневного приказания реализуется группой глаголов типа *хээркх* (крикнуть), *уурлх* (рассердиться); вводящими словами *гинэв* (говорю), *соңсчанч* (слышишь) и т. д., придающими высказыванию оттенок угрозы, грубости; значительной группой глаголов, объединенных общей семантикой удаленности: *һарч эрл* (выйди вон), *үзгдл уги од* (исчезни с глаз) и т. д.; вводным словом *чимаг* (тебя) и ограничительно-уступительной частицей *зуг* (только) со значением угрозы: «Чи аман тат, эс гинч хазарлахэ!» — гиж Санж уурлжана (Б. Т.) — «Ты придержи язык, не то обуздаю!» — рассердился Санджи. *Эмн кергэ болхла, наيران дугшлад иңһучлад бээдгэн уур гинэв* (Э. К.) — Говорю тебе, если жизнь дорога, перестань охотиться здесь. *Һа, һар! Хотндм бичэ бэ!* (М. П.) — Ну, уходи! Не живи в моем хотоне! *Үзгдл уги од!* (там же) — Сгинь вон! *Зогсчи зуг, чиман маңһдур күүндхүв* (Б. А.) — Погоди, завтра я поговорю с тобой;

в) модальное значение требования может быть связано с темпоральной отнесенностью категорического побуждения к ближайшему будущему и выражено обстоятельствами времени *гинимь ода* (только сейчас), *түдл уга* (немедленно), а также формой на -чк, обозначающей действие, «которое должно незамедлительно совершить 2-е лицо по велению, приказу и воле говорящего лица»,¹ например: *Тугч, бос наيران! Туган тээхмн и көвүнһар! Түдл уга һал аса!* (Б. Б.) — Знаменосец, вставай сюда! Знамя освятим этим мальчиком (героем)! Немедленно разведи огонь! *А чи, көвүн, хортан манд оркчк* (там же) — А ты, парень, врагов своих нам оставь.

Один из вариантов категорического побуждения — запрещение — реализуется с помощью отрицания *бичэ* (не), употре-

¹ Бертагаев Т. А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М., 1964, с. 86—87.

ногого только с формой повелительного наклонения, например: *иднэ харт куужим бичкэ үлдэ. Авн йов* (Т. л.) — Только не твояй здесь мою дочь. Возьми с собой.

В типе смягченного побуждения говорящий зависит от воли собеседника, который может выполнить или не выполнить действие в контексте в значениях просьбы, упрощивания, молибы. Зависимость говорящего от собеседника подчеркивается наречием в контексте глаголов типа *сурх* (просить), *эрх* (умолять, упрощивать), смягчающих побуждение глаголов речи *гих* (говорить), *келх* (сказать), глаголов просьбы *нөкд бол* (помоги), *нөкд бол* (поддержи) и т. д. Например: «*Нэ, кел, кел цааранднь*», — *тер хоорнд Аюш берэс суржани* (Б. А.) — «Ну, рассказывай, рассказывай дальше», — между тем просит женщину Аюш. *Ээж, ээж, харч аң-шову орулж ав*, — *гинэ* (Х. т.) — «Матушка, выйди и занеси дичь», — говорит. *Кежэх көдмшн нөкд бол* — Помоги мне в моей работе.

Оттенок просьбы может выражаться и другими грамматическими средствами: конструкцией с побудительной частицей *нэ*, *ну* и выделительно-ограничительной частицей *зуг* (только) модальным значением просьбы; обращением в стилистическо-нейтральной форме; частицей *буйн болх* (пожалуйста) — принадлежностью вежливой речи; эмфатической формой повелительного наклонения (это исходная форма глагола с долгим или коротким гласным); *биче* (пиши же), *хад(э)* (коси же) и т. д. — наречием выраженным оттенком просьбы, например: «*Ээж, мана и — болж Болд эвлэ, — зуг бичэ ууль*» (Б. Т.) — «Бабушка, мана вина, — уговаривает ее Болд, — только не плачь». *Бадм, миһас ирэд тер башмгуд ав* (Т. л.) — Бадма, приди к нам, возьми башмаки. *Буйн болх, Делэ минь эмтнэ хоорнд бичэ орлц* (Б. А.) — Пожалуйста, Деля моя, не вмешивайся в дела людей.

Нейтральный тип побуждения предполагает ситуацию взаимной независимости говорящего и собеседника, наибольшей свободы действия последнего. К его вариантам относятся совет, приглашение, позволение, назидание и др. Признак направленности действия в пользу собеседника актуализируется в контексте определенными средствами, передающими варианты нейтрального побуждения: частицей *нэ* (ну) — побудительным сигналом простого побуждения (предложение совершить действие), группой глаголов со значениями простого побуждения и приглашения совершить действие; контекстом с вопросом собеседника; пословицами со значением совета: *Нэ, чи буруц манад хонд маңһдур хэр* (Э. К.) — Ну, ты заодно сегодня переночуй здесь, а завтра возвращайся домой. *Манаһур ирэд, хот у* (Б. А.) — Приходи к нам покушать. *Менд, менд! Уралан һарад* (Б. Б.) — Здравствуй, здравствуй! Проходи вперед, садись! *Канж, арһлад, нег зөв кеһэд минд тер көшүрэн өгтн.* — Чи тер

Һаза бәэсн өрәсн подуск уга хир модн көшүр авч одад. — *ир», — гиж келәд Санжэ Манжэд зөв өгнә (М. Н.) — «Санта*
вы решите сами, дайте мне одну дубовую ось. — Ты возьми на
це дубовую ось без одного костыля, а потом принеси», — Сан
жи дал Манджи разрешение взять ось.

Форма множественного числа повелительного наклонения
-тн представляет обращение говорящего к собеседникам, име
занное в виде категорического, смягченного, нейтрального
буждения.

В определенных контекстуальных и интонационных ус
ях форма на -тн указывает на различные варианты указани
типов побуждения:

а) категорического побуждения (приказание, требование,
угроза, запрет и т. д.): «*Хажудан цергчир авад, өмнәсн тәк*
Кенәһинь йиләтн!» — гиж майор закжана (Б. Т.) — «Возим
с собой солдат, идите навстречу. Выясните, чьи (обозы)!»
приказал майор. *Күләжәтн, үүрмүд, би ирнәв (Х. ү.) — Пои*
дите, друзья, я приду. *Бийм бичә көндәтн, билчирн гиж.*
(фольк.) — Не троньте меня, не то лопну;

б) смягченного побуждения (простое обращение с оттенком
непринужденности, просьба и т. д.): «*Нә, ода хоорндан нег не*
гатк сунчтн», — гиж келә (М. Н.) — Сказала: «Ну, теперь
своей среды выберите делегатку». *Сүл манх сө элм, ода не*
тн одад минтн», — гижәд хойр ахин зэрнә (Х. т.) — «Наступил
последняя ночь, пусть один из вас пойдет сторожить», —
инвал он обоих братьев. *Уга, намиг йовултн (Т. д.) — Нет,*
правьте меня;

в) нейтрального побуждения (приглашение и позволение,
совет и наизидание, пожелание и т. д.): *Ортн, наартн, сн*
(М. Н.) — Войдите, подойдите сюда, сядьте. *Эн хамгиг үс*
соцстн, тодлтн, жирһәдтн кергә болх (Х. к. а.) — Все это не
мотрите, послушайте, запомните, в вашей жизни пригодится.
Үргәждән, жилин дөрвн цаст, үртә садтаһан, амулң менд
(К.-Р. С.) — Всегда, во все времена года, благоденствуйте
своими детьми в полном здравии.

Форма на -тн, называемая «формой вежливого обращени
применяется и при обращении ко 2-му лицу единственного ч
ла и представляет собой обычный прием вежливой и официал
ной речи: «*Келтн, келтн, ав!» — болж бидн нег дууһар сур*
навидн (Х. ү.) — Мы попросили в один голос: «Рассказыва
рассказывайте, дедушка!»

Присоединение к форме императива утвердительной част
цы -л с последующим наращением лично-предикативных част
2-го лица единственного и множественного чисел усиливает
которые модальные оттенки побуждения, содержащиеся в дейс
виях, выраженных формами повелительного наклонения, в
ких вариантах, как повеление, угроза, просьба, приглашени

малчи, өөрдчи зуг, чамаг би яндэжэ — Смотри у меня, при-
дись только, я с тобой расправляюсь. *Келмрч болхла, мики*
р сурарт хэрү өглти (Х. т.) — Если вы сказитель, дайте-ка
ответ на мои два вопроса. *Нааран суулч, чамла куундх үг бээ-*
(Б. А.) — Садись-ка сюда, (мне) надо поговорить с тобой
здесь.

В калмыцком языке имеются две просительные формы по-
зитивного наклонения с частицами *-и, -хи*, которые переда-
ют равновидности оттенков смягченного и нейтрального типов
убеждения (убедительной просьбы, настойчивого увещивания,
приглашения, предложения и т. д.): **Нэ, хурхан үзүлч!* —
келэд, ирси кун һучниг дахад, хөөнд өөрдв (Б. Б.) — «Ну,
ближ-ка ягненка!» — сказал пришедший и вслед за Гучином
подблизился к овцам. *Ах, нойн биав, одак үгэн дэки соңсххити*
(М. II.) — Господин князь, повторите, что Вы сказали. *Ээж минь,*
ири минь, намаг бий талан авхити (Б. А.) — Бабушка моя,
дядя моя, возьмите же меня к себе. *Аав, нааран сууһит, ачти*
ибр цокж өгнэв (М. II.) — Дедушка, сядьте же поближе, я,
племянник, сыграю на домбре. *Эн көдлмигэн хайич, һэрэ, нарв-*
орий (М. II.) — Горя, брось же эту свою работу, пойдем
в поле.

Желательное наклонение

Желательное наклонение выражает желание и намерение
говорящего осуществить действие самому, либо пожелание,
просьбу, совет, позволение 2-му лицу или 3-му, чтобы действие
было совершено.

Основное значение форм желательного наклонения опреде-
ляется модальностью желания и намерения.

Однако не исключено и наличие целого ряда модальных от-
тенков, семантически близких с оптативной модальностью, та-
ких как долженствование, необходимость, условие и т. д.

Форма желательного наклонения с аффиксами *-са, -сэ* от-
носится к 1-му лицу, указывает на то, что говорящий сам ста-
вится совершить желаемое действие: **Зогсчаһич, би келж өг-*
чи чигн инэхич*, — *гигэд Бата Мөчкэн һарас ивв* (Э. К.) —
«Подожди-ка, я расскажу, и ты посмеешься», — сказав, Бата
Менкю за руку.

Если данная форма употреблена в вопросительном предло-
жении, то она выражает оттенок сомнения: *Оди эн шүлгэһэн яма-*
һер өгсэ? (З. т.) — Как бы мне назвать свое стихотворение?

Форма данного наклонения на *-с, -су (-сү)* относится также
к 1-му лицу и сопровождается лично-предикативными частица-
ми 1-го лица единственного и множественного чисел. Эта форма
выражает различные оттенки побуждения:

а) готовность, твердое намерение и решимость говорящего

совершить действие: *Иддг хотынь биш, түүнэс куукинь буца авсв* (Т. г.) — Не только пищу, но и дочь заберу у него;

б) пожелание говорящего в свой адрес: *Өрүн харх шар цу узго одсв* (Б. А.) — Пусть не увижу солнца, что взойдет утром;

в) твердое намерение, решимость говорящего совершить действие, направленное им на собеседника: *члмаг, тиим болх и чн, суулдчн хал өгэд көөсв* (Э. К.) — Если ты такой, то провину тебя в три шен (букв. — к хвосту твоему, привязав огонь).

г) готовность говорящего предложить свои услуги: *Би нид насчн эм авад одсв* (М. Н.) — Я возьму лекарство и пойду с тобой за тобой;

д) просьбу говорящего позволить ему что-то сделать: *Бид трмудын хаарн бээхнь, би эзн Жаңдрин хээлгсн учринь сурч* (Б. Б.) — Если будет разрешение богатырей, спрошу я о причине кручины Джангара-властителя;

е) если данная форма находится в побудительном заложении, то говорящий намеревается заставить собеседника выполнить действие: *хуралһс (-в, -видн)* — заставить кого-то навести порядок, *йовулс (-в, -видн)* — заставить кого-то идти и т. п.;

ж) форма желательного наклонения на *-с, -су (-су)*, приносящая утвердительную частицу *-л* и вслед за ней уступительное слово *чигн* (частицу *-чн, -ч*), выражает целеустремленное желание, намерение говорящего лица непременно осуществить действие: *Хотни ар захднь одид хонсл чигн, хотнь сэн болх* (М. II) — Пойду-ка переночую на северной окраине хотона, пища, наверное, будет лучше.

Форма желательного наклонения, образованная с помощью аффикса *-ий, -ия* (после основ глагола на согласный *-й*, после основ на гласный), обозначает желание неопределенного множества лиц выполнить действие. Она с большим оттенком прилагательства, просьбы выражает собой призывы говорящего к 2-му лицу или к группе лиц принять участие в совместном действии: *«Альков, түүгичн хэдэй!» — гийхэд хян өвгиг дахад харн* (Х. т.) — «А ну-ка, посмотрим на него!» — сказал хан и вышел вслед за стариком. *Залуц, шулудтн. Нарн девшихэс өмн хө тойлад хархж оркий!* (М. II.) — Мужчины, поспешите. Пока солнце не поднялось высоко, посчитаем овец и погошим-ка!

Возможно употребление этой формы и в отношении себя: *Түүнэсн хан босч ирэд: «Альков, үжүгикь амсч үзий», — гийн идж үзжана* (Х. т.) — После этого хан, поднявшись, сказал: «А ну-ка, попробую-ка!» Нередко данная форма встречается в утвердительной частицей *-л*, которая вносит в действие значение некатегорического повеления: *Нэ, йовийла, цаачн хээлд йовдг болх* (Б. Б.) — Ну, пойдем же, там, наверное, уже и...

Формы желательного наклонения с параллельно сосуществующими аффиксами *-г* и *-тха (-тхэ)* выражают пожелание и...

исполнение говорящего лица совершить действие, переданное ответственному 3-му лицу через 2-е лицо;

и) с оттенком пожелания: *Тогтсн шин йосн тохньж сээнэр эрхэтхэ* (К. С.) — Установившаяся новая власть пусть упрочится (обоснуется). *Берин ааhti будиг булинад авч оркад: «Хот м уи одг, элста шора уг!» — гиж келэд, халын көвэд асхж мунд* (М. Н.) — Забрав у снохи чашку с супом и сказав: «Пусть придет голодной, пусть ест пыль с песком!» — выпила его у снохи;

б) с оттенком веления: *«Тер ду куукчн маңдур манад хачигн биш герт чигн биш ирж суутхи!» — гиж хан бичкн ахднь мунд* (Х. т.) — Хан младшему брату ее приказал: «Твоя сестра пусть придет к нам и сядет ни в доме, ни на улице!»;

в) с оттенком позволительности или разрешения: *Харжахар, мунд, Мууг тэвхм болвзго, юм эс куцэвчн, йовжл йовг* (там же) — Пусха, от нечего делать может отправим Му, хотя он ничего не добьется, пусть ходит;

г) с оттенком призыва: *Нарн мөнд болтха, харңу уга болт* — Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Эти формы с утвердительной частицей *-л* передают оттенок вежливости, допускают как бы примирение с действием, которое уже началось вопреки желанию.

Обе формы *-г* и *-тхи* (*-тхэ*) могут иметь значение числа лишь в зависимости от контекста.

Предостерегательное наклонение

Предостерегательное наклонение образуется с помощью аффикса *-ва* (**вээ*), относится ко всем трем лицам единственного множественного чисел, варианты его *-уза* (*-үзэ*), *-за* (*-зэ*). Оно выражает опасение как бы не совершилось какое-нибудь действие, а иногда предостережение от совершения нежелательного действия: *Нам куукм өлсэд, ундасад укжэвзэ* (Х. т.) — Дочь моя милая, возможно, от голода и жажды умирает. *«Бата, ниир! Фирк миисэсн миажулж үквэч!» — гиж Ута хээкрв* (З. т.) — Дочка, иди сюда! Как бы ты ни пострадал от кошки!» — крикнул Ута.

В предостережении от совершения нежелательного действия встречаются оттенки смягченного побуждения:

а) мягкого повеления с оттенком предупреждения: *Хойр экнь мундчигн биш заивр өгэтэ: «Даарвзат, халвзат!»* (Б. Т.) — Сестрички обе матери дают наказ мальчикам: «Смотрите, не ожидайтесь, не перегревайтесь!»;

б) просьбы: *Лиж-Һэрэ, намаг дахулхан мартчквзат* (Б. Б.) — Лижи-Гаря, не забудьте меня взять с собой;

в) надежды на желательное действие: *Болв чи ми хойрт зөв кергэ, мөр болхнь, хөв бээхлэ, Юсупла эдл нег ордем күртв-*

зэ (Э. К.) — Однако нам с тобой надо быть смелыми, если Иш
везет, то, как и Юсупу, достанется орден.

ПРИЧАСТИЕ

Общие сведения

Причастие совмещает в себе морфологические и синтаксиче-
ские свойства имени и глагола.

Близость причастия к именным частям речи определяет
рядом семантических, морфологических и синтаксических
знаков. Подобно именам причастия склоняются по падежам,
принимают частицы личного притяжания *-нь, -в, -вдн, -ч, -т,*
-тн и безличного *-ан, -эн, -н*, а также отрицания *уги* (нет,
эс (не), *биш* (нет, не тот).

Как глагольная форма причастие характеризуется общи-
стью производящих основ; имеет категории залога, вида при-
мени; сохраняет обычное глагольное управление; выражает до-
ствие или состояние предмета и выступает в функции скла-
емого.

Отрицательные формы причастия образуются аналогично
глагольным: *Уга гиж уульдэ уга, бээнэ гиж байрдэ* (посл.) — Не горюет о том, чего у него нет, не радуется тому,
что у него есть.

В синтаксическом отношении причастия могут выступать
в функции любого члена предложения:

1) определения: *ирси кун* (пришедший человек), *келх кел*
(дело, которое предстоит сделать), *умидэ дегтр* (книга, которую
читают, книга для чтения);

2) дополнения: *Чикэр соңсиг нүдн үздэ* (посл.) — Что
услышит, то глаз увидит;

3) обстоятельства: *Бидн зэңгэн тасрхан уга авцнавидн*
Мы непрерывно получаем вести друг от друга. *Келхд белн, кел*
берк — Сказать легко, да трудно сделать;

4) сказуемого: *Орчлэ нирар гегэрдэ, күн эрдмэр гегэрдэ*
(посл.) — Вселенная освещается солнцем, человек — знаниями.
Тер кун эндр асхидин ирхин — Тот человек придет сегодня
вечером;

5) подлежащего: *Хөөткэн санси — цецн, хуучан хатхен*
урн (посл.) — Думающий о будущем — мудр, чинящий старле
мастер. *Көдлхнь — көшэ чолун, идхнь — ирвск барс* (посл.)
В работе — лентяй (букв. — камень-валун), в еде — рысч.
барс. *Уух-идхнь — элвг, өмсх-зүүхнь — дүүрц* — Пища и еда
в изобилии, всяких вещей и одежды — полным-полно.

В современном калмыцком языке имеются семь причастных
форм, которые отличаются друг от друга спецификой значения
и употребления.

Причастие настоящего времени

Длинное причастие образуется при помощи аффиксов: *-а (-э)*, *(-нэ)*, например: *йова* от *йов-* (идти), *келэ* от *кел-* (говорить), *кэтлэ* от *кэтл-* (вести, водить), *сууһа* от *суу-* (сидеть), *бээ* от *бээ-* (быть). Обычно оно обозначает действие, которое началось до момента речи и продолжается в момент сообщения, когда о действии еще идет речь: *Кэтлэд йова-йовтл, на-йовтл удт ирэд, цонаһад, амд бийснь ундасн-өлсэд, арһан барж эрһэн даһн Басң хойрин чидль барид бээв* (Б. Б.) — Пока он шел, солнце, достигнув зенита, стало сильно припекать, отныне последние силы у жеребенка и Басаңга, истомленных жаждой и голодом.

Причастие настоящего времени на *-а (-э)* выражает длительное действие: *Зурһан (нег бөөрәсн нег бөөрдән) келдә бээж тән (унтл) үдә кевтә* (М. П.) — Зурган долго не мог заснуть, переключаясь с одного бока на другой.

Причастие настоящего времени в сочетании со вспомогательным глаголом *бээ* — употребляется в предикативной функции: *Эн бээсн хойр залу тергә ациг килһсн арһмжар диглж, эрһән кулж, бооһа бээтл, хәрү орж одсн күүкд кун һарч ирв* (Б. Б.) — Пока двое мужчин, находившихся на улице, укладывали груз на телегу и связывали его волосяной веревкой, заходящая (в юрту) женщина снова вышла. *Эн хойриг иигэд күүн бээтл, йовж одсн кун хәрү ирв* (Х. ү.) — Пока эти двое разговаривали, вернулся ушедший человек. В приведенных предикативных причастиях *кулж, бооһа, күүкд* выражают значения отыниш, продолжающихся в момент речи.

Причастие настоящего времени на *-а (-э)* в сочетании с глаголами-связками указывает на продолжительность действия: *Эн бээндә (стоит), медә билә (знал)* и т. д. Это причастие может сочетаться в сказуемостной функции с соединительным причастием: *йова-йовж* (идя), *сууһа-сууж* (сидя), например: *Эн кевәр йова-йовж чигн, биһдин баихн зүткәнәс көлтә, өөрһи арһи халдад, сумн хилхирнь орсн сөрвнь ода күртл зун халһа төөрнә* (Д. Б.) — От того, что он, продолжая быть таким, бесплодности из-за пустяка стрелялся со своим близким родственником — до сих пор на его левой щеке остался след от пули. *Эн хаалһан медж чадл уга йови-йовж, тана нохаст шуучулан мәрһи м тер* (Б. Б.) — Пока я шла, не разбирая дороги, ваши со мной чуть меня не разорвали. Сочетание *йова-йовж* в данных предложениях указывает на длительное протекание действия.

Данное причастие в предикативной функции употребляется в предельном деепричастие и показывает, что действие началось до момента речи и продолжает осуществляться в момент сообщения: *Эдниг мәрдин, теднә йовдлын тускир күүндә сууһа суутл...*

(там же) — Пока они сидели и разговаривали о лошадях и в бегах...

В роли сказуемого причастие настоящего времени сочетается с другими причастиями: *Чини куукнд юн болх билэ, бас оми хормид багтад, йови-йовдг болх* (там же) — Что может случиться с твоей дочкой, живет, наверное, найдя свое место в обществе. *Биидэн зөв бичг-тамн меддг, эн йосн тогтснас нааран тер орцад, көдлэ йовх күн тер* (Д. Б.) — Этот человек достаточно грамотен, он до сих пор работает, участвуя во всех делах для дня установления новой власти.

Причастие прошедшего времени

Эта форма образуется от глагольной основы при помощи аффикса *-сн* *ир-сн* (пришедший) от *ир-* (приходить), *кел-сн* (говоривший) от *кел-* (говорить, сказать), *нар-сн* (выходивший) от *нар-* (выходить).

Прошедшее причастие обозначает действие, которое совершилось в прошлом, т. е. до момента речи или до наступления другого действия. Например: *Орсн боран чилэ* (Б. Б.) — Дождь перестал. *Тер ирэн улсла Батан таньдг байн бер иржэ* (Э. К.) — С теми приезжими людьми прибыла молодая женщина — знакомая Баты. *Ирсн улс хот-хоолан уунад, харчхив* (там же) — Приехавшие, покушав, вышли. *Пегнэ ээсн, ичсн, байрнэ гэмэн эрсн, хойр нуднь халун нульмэн мелмэсн* (Б. Т.) — Один — испуганный, смущенный, просящий извинения, с глазами, полными горячих слез. *Хурдлж йовсн машин таг зогон эрэ чичрэд бээв* (там же) — Мчавшаяся машина резко остановилась, отчего немного подрагивала. *Яахэ, харсн хазрисн зүлэ биш* (там же) — Что же делать, не бежать же из родных мест. *Унсн мөрнь, өмссн хувцнь, бээдл-зүснь — күн жилтм дигтэ* (там же) — Лошадь, на которой он восседал, одежда на нем весь вид его — до зависти все аккуратно. *Налу дахсн керэ үнэ орж үкдэ* (носл.) — Последовав за гусем, ворона утонула в воде.

Причастие прошедшего времени, как и другие причастия, сочетается с различными частицами: отрицательными *уги* (нет), *эс* (не), *-ш*; подтвердительными *мөн* (действительно), возвратными *-ан* (*-эн*), лично-притяжательными *-нь* и личными предикативными *-в*, *-вдн*, *-ч*, *-чн*, *-т*, *-тн*: *Янад, кен, янж али куукнд темдг угн* (Б. Б.) — Никому не известно почему, кто как убил его. *Болв сансчнь куцнго юмн бээж* (там же) — Не задуманное тобой, оказалось неисполнимым. *Эн хоорнд зүн бийдк герин бүсэс уята мөрн хая-хая утар татад шуукрсь соңсгдн* (Д. Б.) — Между тем было слышно как изредка протяжно фыркала лошадь, привязанная к опояске юрты с левой стороны. *Болв дарунь гилтэ Эрнцн комсомолын балһсн комитетин сө...*

Ирин көдлмшт орид, нүүнэд йовж одснь тер (Ж. А.) — Почти
тому же Эренцен уехал, поступив на работу секретарем город-
ской комсомольской организации. *Үкр-туһл мөөрлдэд, хөн-яман,
оһн-шик уга мэдэлдэд, заагтнь мохис хуцад, көвүд-күүкд шуу-
нь дээр һарад, келжм биш, цуһар ду негдэд, авлцад бээнэ*
(Б. Т.) — Коровы замычали, овцы, козы, ягнята заблели, по-
пался лай собак, шум детей — все эти голоса слились вое-

Причастия в приведенных примерах благодаря лично-притя-
тельной частице *-нь* выражают некоторый признак постоян-
ности, указывают на прошедшее действие, которое было совер-
шено определенным лицом или лицами.

Причастие прошедшего времени употребляется с отрицатель-
ными частицами: препозиционной — *эс* (не, нет); постпозицион-
ными — *уга* (не, без, нет), *биш* (не, нет): *Толһити күүнэ ухилж
мэсн юмн бээхий?* (Б. Б.) — Разве есть что-нибудь такое,
что умный человек не придумал бы? *Тер хаалһд юмни тускар
мэс күүндсн болхө?* (Х. Ү.) — Дорогой о чем мы только не
спрашивали? *Күн дуудхла яахв? Эс медсн, эс соссн болад йовж
мэсидг бас хитү* (Б. Т.) — Что делать, если человек зовет?
Мне уйти, сделал вид, будто не слышишь и не знаешь. *Кеяр
дөгтр эс бичсн цагтин, талдин дегтрмүд умшина* (Х. Ү.) —
Когда писатель сам не пишет книги, то в это время читает книги
других. Причастное сочетание с частицей *эс* (не) во временном
отношении эквивалентно такому же сочетанию с частицей *уга* (нет),
например *эс олсн, олсн уга, олсн биш* (не нашел, не нашедший), *эс
спрсн, сурсн уга, сурсн биш* (не спросил, не спросивший).

Приведенные сочетания выражают прошедшее время, но степе-
нь отрицания у них различна, последние более категоричны:
Мэс кергән чигн авсн угав (Э. К.) — Да я даже не принял во
внимание. *Нарн эн сиимд чигн сурлго бээж чадсн уга* (Х. Ү.) —
Нарин и в этот раз не мог не спросить. *Зуни сө аһр, өр цээхэс
мэсн цаг үлдсн уга* (Ж. А.) — Летняя ночь коротка, до рас-
света осталось немного времени.

Причастие прошедшего времени в вопросительном предло-
жении употребляется с отрицательным словом *биш*, усиливаю-
щим значение производимого действия: «*Худл терчин, бичэ итк,
дөгтр*», — *сүһэд хээкрд, бийэн бэрэд зөссн биший* (Б. Т.) —
«И правда это, не верь, не верь», — закричав, остановилась,
ожившая себя.

Причастие прошедшего времени употребляется с подтверди-
тельной частицей *мөн* (да, действительно) и выражает реаль-
ность, достоверность совершаемого действия в прошлом: *Сель-
сгиж, шин бүүр шинэс бэрэдсн мөн* (Д. Б.) — Сельск —
ново выстроенная стоянка. *Нам орх чигн учр уга бээсмн* (там
не было надобности заходить. Частица *мөн* (-мн) — уси-
ливает сказуемую функцию причастия, тем самым выражая

отенок подтверждения, возможности, сомнения в выполненном действии.

Причастие прошедшего времени сочетается с лично-притяжательной частицей *-н*. *Одиг ирж йовснн дунь бээж* (Б. Б.) — Тот, кто шел сюда, оказался ее младшим братом.

Как любая именная часть речи причастие прошедшего времени изменяется по падежам: *Кесг жил үэл үгэ бээсндэн цинир синдид, намаг нег мөндий медэд, золдид ир гинэ* (Б. Б.) — Не видя много лет ее, меня отправили, чтобы я проведal ее, потому что все соскучились. *Республикин эдл-ахун органмудт олж жилд шунжаһар көдсөндь болн төрж һирсис наарин 60 нш зуужах өөндь...* (Х. ү.) — Юбилею 60-летия, а также плодотворной и многолетней работе в различных отраслях народного хозяйства республики (посвящается). *Келхд (күүкд үлсин өмөт) даана болн күч-көлснэ ветеранмудын харилц бүрдэснл цин һүн күн цугларв* (Х. ү.) — На встрече, организованной женским советом, собралось сто тридцать ветеранов войны и труда.

В рассматриваемых примерах причастие прошедшего времени стоит в дательном-местном падеже. Принимая лично-притяжательную частицу *-н* и возвратную частицу *-ан* (*-эн*), это причастие может окказионально субстантивироваться, указывая на деятеля, т. е. на лицо, которое производит действие. Вместе с зависимыми словами данное причастие образует причастный оборот.

Причастие прошедшего времени в винительном падеже выступает в роли прямого дополнения и, окказионально субстантивируясь, указывает на действие и состояние предмета или на объект другого действия: *Танас ааһта хальме цэ цухлати көлм һарсиг би хув тустан йир үзэд угав* (Б. Б.) — Я лично вообще не видел, чтобы вы потели от чашки калмыцкого чая. *Һүрм мөрнэсн салад, йовһн үлдсиг үэн: «Су!» — гиж хээкрэд, мөриһннь элкэр ориһад, һарад довтлв* (там же) — Увидев, что Гарм отстал от лошади и остался пешим, крикнул ему: «Садись!» — и, прищипорив коня, поскакал дальше.

Причастие прошедшего времени в орудном падеже указывает на причину совершаемого действия и на длительное исполнение действия в прошлом: *Мини эзн орхнь улһһар халһад йовсар ода миһн күрвиш* (Б. Б.) — Потому что я ухаживал (за скотом) лучше, чем хозяин, (поголовье) достигло уже тысячи. *Дөкөд болхла, димилт бай болсар көдмилт саалге уирде билд тегэд көшад, муурид билэв* (Х. ү.) — К тому же из-за недостаточного опыта в работе возникали помехи, поэтому я утомлялась и уставала. Причастие прошедшего времени в орудном падеже сопровождается лично-притяжательной частицей *-н*: *Ирсн, ирсэрнь ю кенэч? Ямаран чамд зэңг керетэви?* (Б. Т.) — Приехал или не приехал тебе-то что? Какие новости тебе нужны?

Причастие прошедшего времени в соединительном падеже и в сочетании с послелогом *эдл* (подобно, похоже, одинаково) имеет уподобительный характер: *Сээхи медснлэ эдл хархж ирж* (там же) — Надо же, так пришел, как будто бы знал обо мне заранее.

Причастие в исходном падеже обозначает действие, после которого совершается другое действие или условие такого действия: *Булхи күүнэ һазрт ирснэс нааран, негхи саамд санамр*, *Бадм экин чичлхи үгэ, цэ үүж сууснь эн* (там же) — Булгун впервые со дня приезда на чужбину без подзатыльников свекрови спокойно сидит и пьет чай. *Школ төгсэснэс кесгнь асхид сур* (там же) — Многие из окончивших школу, учатся в вечернем электромеханическом техникуме. *Тернь зуриһар хэлэгдснэс хойр холван ик* (там же) — В два раза больше предусмотренного планом.

Причастие прошедшего времени сопровождается связкой *и* и обозначает действие, которое происходит в момент выполнения: *Жирһа бийдэн му келси бээнэ* (там же) — Джиргал встретил себя.

Значение предположения действия реализуется при употреблении причастия прошедшего времени со связкой *бол* в различных формах: *Тегэд ола хаалһ дөөрэс харвхнь, селэн үрглжлэд, үмүднь цуһар негдэд, нишлж одси болж үзгднэ* (там же) — Если посмотреть со стороны большой дороги, то кажется, что село сузилось и дома слились в одно целое. «Яһад?» — *гүһэд санди орххнь, толһань күндрэд, дотрнь моһа орси болад, кийт дүһид һовад одна* (там же) — Как подумаешь: «Почему?» — голова тяжелеет, внутри все холодеет, будто там находится змея. *Шантси бээрндэн үдэн кевтси болх бээдлэтэт* (Ж. А.) — Вероятно, вы долго пролежали на месте ранения. *Жирһэд цаг зогссн ина* (Б. Т.) — Для Джиргал время казалось остановилось. *Смөди невчк номһрсн болв* (там же) — Смех будто бы немного смолк. *Ардин үүдн лавта хаигдсинь соҕссн болла* (там же) — То, как за ним захлопнулась дверь, казалось, он слышал четко.

Сочетание прошедшего времени причастия со связками *бээ*, *и* обычно выступает в предложении в роли составного глагольного сказуемого: *Бадм, эн нохаг чи дахулж ирсн болвзич?* (Х. ү.) — Бадма, не ты ли привел эту собаку? *Малчирин хошһит радиоприемникүд болн телевизормүд тэвэгдэн бээнэ* (там же) — На станах животноводов установили радио и телевизоры.

Причастия прошедшего времени, выступая в предложении в роли подлежащего и дополнения, окказионально субстантивизируются: *Сурсн (подл.) му, сурсиг эс өгсн үлү му* (Х. ү.) — Прогнать дурно, но не дать то, что просят, еще хуже. *Школ төгсэснэс (доп.) үячир, малчир ола бээнэ* (там же) — Среди окончивших школу есть много швей и животноводов. *Данзи ю кенэ — өгснэс (доп.) даһад кедг, ю келнэ — келсинь (доп.) даһад соҕ*

сде билэ (Б. Б.) — Данзан, подражая им, делал и говорил то, что делали и говорили они.

Причастие прошедшего времени выступает в синтаксической функции определения. Оно определяет имена любой части речи в предложении с точки зрения действия, совершенного в прошлом: *зэцгэсн бичг* (информирующее письмо), *одси кун* (ушедший человек), *школ төгсэсн улс* (люди, окончившие школу).

Прошедшее причастие, выступая в роли дополнения, оно функционально субстантивнуется: *Хиалд йовх улс үзсн-медсн улх, инэх, шог үсмүдэр эвэрннь соцхврин үзүлх — йиринь* (фолькл.) — Люди, находящиеся в пути, говорят об увиденном услышанном в шуточной форме — это дело обычное.

Причастие будущего времени

Оно образуется путем присоединения к основе глагола фикса *-х*, например: *ир-х* (приходить), *кел-х* (говорить), *ид-х* (идти), *сан-х* (думать). Оно выражает действие, которое должно совершиться в будущем или действие вообще, не локализованное во времени: *ирх кун* (человек, который придет), *унх сн* (снег, который выпадет).

В отличие от причастий других времен причастия будущего времени сохраняют оттенки модального значения категоричности и некатегоричности совершаемого действия. Модальность в значительной мере зависит от контекстуального окружения во-первых, от наличия в контексте модальных слов *кергэ* (надо, надо), *йости* (должен), *лавта* (действительно) и т. д. во-вторых, от употребления вопросительных и отрицательных частиц и т. д.: *Колхозд орси хөөн көдлх кергэ* (Б. Б.) — Когда вступил в колхоз, то надо работать. *Эс гиж тер чимаг диилэ гиж чи түүг диилх зөвтэч* (там же) — Либо он тебя победит, либо ты его должен победить. *Күүнэс нуух юмн уга намд* (там же) — У меня нет секретов от людей. *Уга, цаиринднь иигж тесч өд болингэ* (там же) — Нет, дальше нельзя терпеть. *Өрүндэн босх кергэ, амрч авцхай* (там же) — Давайте отдыхать, потом нужно рано встать.

Для выяснения особенностей причастия будущего времени важным является вопрос о его предикативной и непредикативной функции, которая зависит от препозиции или постпозиции причастия по отношению к определяемому слову. В препозиции к определяемому слову оно обычно выступает в роли определения, а в постпозиции — в роли сказуемого: *ирх кун* (человек, который придет) и *кун ирх* (человек придет).

Сочетание причастия будущего времени со всевозможными частицами также входит в сферу его глагольных свойств. В подобных сочетаниях в качестве служебного компонента выступают различные частицы: вопросительные *-й*, *-ий*, *-у*, *-ү*, *-б*, *ск*

тные *биз, юмн, кевтэ*, лично-предикативные *-в, -видн, -ч, -т, -тн*, отрицательные *уга (-го), биш, эс, бичэ, -ш*, подтверждающие *мөн (-мн)*, логического ударения *-л*. Знаменательную часть моделей занимает причастие будущего времени «*Дегерас бурхн манд хийж өгхий?*» — *гигэд Бадма улм ид ирв* (Б. А.) — «Бог, что ли, нам сверху пошлет?» — и Бадма, все более распаяясь. *Эмтнэ хорта келнлэ харһл идн боллго бээхийч?* (Б. Т.) — Сможешь ли ты избежать языка и насмешек людей? Причастие будущего времени с вопросительной частицей *-ий* указывает на действие которое должно совершиться в будущем, но с некоторым намерением в возможность его совершения.

Причастие будущего времени с подтвердительной частицей *-н* (да, действительно) является наиболее употребительным в калмыцком языке и обозначает действие обязательное в будущем. Причем эта частица выражает модальные отношения: подтверждения, долженствования или возможности. *Социалисты, терүгэн чидәһэд, эндр самолетар ирхмн* (Б. А.) — Школы, проработав три года, поступил в институт, окончив, сегодня должен прилететь самолетом. *Нов, автобус хара ирхм гиж ээж мами хойрт оч кел* (Ж. А.) — Иди, маме и бабушке, что автобус придет позже положенному времени.

Невозможность действия причастия в будущем отрицается при соединении его с отрицательным словом *уга* (нет): *Көөркин чидәд уга гидг тер болхугов* (Б. Т.) — Мучения бедняжки, конечно, еще не кончились. Отрицательное слово принимает логического ударения *-л*, в результате чего отрицание становится более категоричным, например: *ирх уга: ирх угал и иршгөл* (не придет, да не придет же).

Причастие будущего времени, сочетаясь с постпозиционной формой категорического отрицания *-ш*, образует синтетическую форму: *Батан нөр күрхш* (Э. К.) — Бате не спится. *Хэру дун соңсгдхш* (Д. Б.) — Ответного звука не слышится. *Людн дунд эмтн олар үзгдхш* (Б. Т.) — Людей в большом количестве на улице не видно. *Ноха, таки чигн үзгдхш* (Ж. А.) — Нога, так и не видно.

Причастие будущего времени употребляется с отрицательным словом *биш* (нет) и обозначает категоричное отрицание в будущем: *Зэрмнь нудан арчид, зэрмнь элкэн бэрэд, индэсх биш, улм чанһрад бээкэ* (Б. Т.) — Некоторые от смеха закрывают глаза, другие хватаются за животы, но смех не только прекращается, а, наоборот, усиливается. *Болв, мишин улм дутмин, гернь улм өврдх дутман, көвүнд удадсн болад, индэсх биш* — *утдад, селәннь өврдх биш* — *холдад бээкэ* (Б. Т.) — По мере того, как машина набирала скорость,

все ближе становился дом, парню казалось, что он задерживается, что дорога не укорачивается, а удлиняется, селение приближается, а удаляется. Сочетаясь с отрицательным союзом *биш*, причастие принимает аффиксы надежды и подтверждающую частицу *-м* (<мөн) и выражает действие с модальным оттенком долженствования: *Хойр жил гинэд келхэс биш, биш эг биш. Хойр жилин туршар чееждэн чилигэ зовалта, биш кунд ацата йовна* (там же) — Два года — это только считай два года — срок немалый. В течение двух лет ходить с немощными переживаниями в сердце, с тяжелым грузом на плечах. *Бадм харан өгэд, кесг-кесг жилмудин эргэд үзжэ ядирин кевтэ, урсад-хээлэд келхм биш* (там же) — Что и говорить, растроганный Бадма подал руку, будто бы в течение многих лет не виделся. *Чини зөв, зуг намаг ямиран чигин төр угаһар сууна гижэ санхм биш* (Б. Т.) — Твое право, но не надо думать, будто я сижу совершенно без дела.

В сочетании с препозиционной отрицательной частицей (не) причастие принимает лично-притяжательные и личнопредикативные частицы: *эс ирх* (не придет), *эс ирхт* (вы не придете), *эс келх* (не скажет), *эс келхт* (вы не скажете): *Экин үрнд гиж келдг мел унн. А урна? Урна седкл... көдэд... дэд болад, би тиим үүл харһсн эс болхий?* (там же) — Правда, ведь говорят, что думы матери о детях. А детей? Думы донесены в степи. Да, да! В степи, потому-то я и совершил такой поступок, не так ли?

Причастие будущего времени оформляется двойным значением: препозитивной частицей *эс* (не, нет), постпозитивной частицей *биш* (нет) и отрицает реализацию действия в будущем: *Амт хэргүлэд яахв? Тиигтэн цергэс ирж йовхи, - ишнад, — удин күлэсн, оди невчк эс чадх билч болад, тоолод нэ** (там же) — «Зачем собирать толпу людей. Ведь неужели же пришел, — лежал он, раздумывая, — долго ждать, немного не сможешь ли подождать?»

Причастие будущего времени употребляется также и с обратной частицей *-ан* (-эн): *Тедкчнь яах-кеехэн эврэн* (Д. Б.) — Они сами знают, что им делать. *Нари суухдан ирв* — Солнце приближалось к закату.

Причастие будущего времени сочетается и с лично-притяжательной частицей *-нь*: *Даирхинь чигн үзэд, көрхинь чигн үзэд* (Б. Б.) — Видел и мороз, и холод. *Удл уга өөрдэд курган зергэдүлэд түдүхм-түдүхнд бэрж орксн шавр гермүд* (там же) — Когда мы вскоре приблизились, то увидели роенные рядышком глиняные дома. Причастие с лично-притяжательной частицей *-нь* зачастую субстантивируется, терпя изменение на время протекания действия.

Причастие будущего времени с лично-предикативными частями может выступать в роли сказуемого и обозначать

которое совершится в пределах ближайшего будущего, в языке усиливается предикативная функция причастия и функция действия строго направлена в будущее. При этом причастие выражает свое намерение совершить какое-то действие или свое убеждение, уверенность, сомнение, но иногда и участие в совершении того или иного действия: *Чи ханцарк юмж бийэн му келж, эврэннь хори хааһад, ссальчир тал* (Т.) — Ругая себя, что останется одна, она закрыла дверь и направилась к дояркам. *Чи, Эрнцн, юн гидг үг үбч?* (Ж. А.) — Что за слова говоришь ты, Эренцен? В употреблении причастия будущего времени с подтверждающей частицей *мон* (-*мн*) реализация действия в будущем понимается как желательное и необходимое: *Нам эврэн эрж, зуг арһ үгн* (Б. Б.) — Следовало бы самой дойти, возможности. *Эн кевэр бээхнь үзсндм орхнь, үзхм ик, ид цугтаһинь келэд, чини нег багта селгичнь ивнав* (У.) — Если жить так, как я живу, то увиденного больше, увиденного, поэтому я тебе все расскажу и заодно от тебе советы. *Кезэцкэн хайж оркд, оди шин уха ухалд, аһар йовхмн, советиндһэр олинр, колхозиндһэр бээхмн* (У.) — Надо оставить прошлое, сейчас нужно думать по-новому по новой дороге, по-советски, всем вместе, по-колхозному надо жить.

Однократное причастие

Однократное причастие образуется от глагольной основы при помощи суффикса *-гч*, например: *ир-гч* (будущий), от *ир-* (причастие) и *холгч* (важнейший) от *хол* (центр, сердцевина). Оно обозначает состояние или свойство предмета, или действие, которое обычно совершается в течение известного времени. Время действия может также зависеть от основного глагола предложения. *Мани колхозин өсөт үзүлгч ке-сээхн һээхүл бас кегдв* (У.) — Устроена выставка, показывающая рост нашего колхоза. Как видно из примера, признак адъективации с наклонением силой проявляется в однократном причастии. Однократное причастие в контексте может обозначать действие с определенным оттенком долженствования и указывать на причину известного действия в прошлом. Но иногда в определительной функции однократное причастие может обозначать действие настоящего значения, например: *Дөрвөгч, йилгеч жилд — үч-көлсән* (Х. ү.) — Четвертому, определяющему годовой труд.

Однократное причастие принимает лично-притяжательную функцию: *Эпос «Жаңһр» болһ терүкә орс келнә орчулһн — йилһнә холгчнь болсмн* (там же) — Стало важнейшей функцией изучение эпоса «Джангар» и его научный перевод

на русский язык. *Өөдөн классин пилот гидэчнь тер* (там же) — Вот что значит пилот высшего класса. В сочетании с частицей *-нь* однократное причастие обозначает действие, производимое кем-то или обращенное к кому-то.

Данное причастие в дательном-местном падеже употребляется с возвратной частицей *-ан (-эн)*: *Эн тоот күцэгдсэн мөчиргэдэн байн урш өгх гиж ицж болхн* (там же) — Можется, что вся выполненная работа в будущем даст хорошие плоды. В подобных случаях происходит окказиональная стантизация, причастие утрачивает некоторые категориальные значения.

В предложении это причастие выступает в синтаксической функции определения и характеризует предметы с точки зрения основного глагола: *Күч-көлснэ нуурлагч дамшлтла тиньдэ* (там же) — Знакомит с передовым опытом производства *ндүртнь, селгэнэ хөөн, бригадир болн сүрхүлч цехд үлдэгч эндүчнь — белдэр эд-бод кехлэрн ормасн үлү минг гиж Владимирт Павел цээлжэ келв* (там же) — Назавориле смены бригадир и ученик остались в цехе и тогда Павел пояснил Владимиру, что его главная ошибка в том, что он лишняя работы делает лишние движения. *Социалистическ ствиг баталхиг тер нөкцл холлгч цинринь зуув* (там же) — укреплении социалистического государства та помощь окрешающее значение. *Иргч сээхн жирһлин тускар куу хөөн...* (там же) — После разговора о прекрасном будущем. Данное причастие может выступать, будучи субстантивным роли подлежащего, причем в этом случае обозначает лично иногда профессию деятеля: *Газет болн журнал орн-итгэн публикин, район кех-күцөх керг медулдг ливта эдгелгч селгч болв* (там же) — Газеты и журналы отражают страны, республики, района, являются вестниками и сообщениями.

Многократное причастие

Причастие многократного действия образуется от глагольной основы при помощи аффикса *-дг*: *мед-дг* (знающий) от *мед* (знать), *кел-дг* (говорящий) от *кел* (говорить), *сүүдг* (идущий) от *сүү* (сидеть), *йов-дг* (идуший) от *йов* (идти), характеризует свойство или состояние предмета и обозначает действие, не локализованное временными рамками, совершающееся повседневно, постоянно и многократно. *Бурхнд угалхнь кем үзлэ* (Б. Б.) — Кто видел, превращаются в легенду или нет. *Манжиг татж ивх төрл-сидн, тиньдг-үздг күн бидэ* (там же) — У Манджи не было ни знакомых, ни родных, ручить его было некому. *Меддг дууднь цуһар келн деертн рв* (Д. Б.) — Все песни, которые он знал, как-то разом и

ни него. Чамла наадад суудг цаг уга нанд (там же) — У
нет времени играть с тобой. «*Нурвдгч палатд кевтултн, да-*
ни уг, дарунь эдгх», — *гнхэд, нир унадг шунун талин эргв*
) — «Положите в третью палату, ничего страшного нет,
не поправится», — сказав, направился в угол, где моют руки.
Многочастное причастие может сочетаться с отрицательной
частицей *эс* (не). *Назинь ямаран дурста, кеду мал бээхнь эн эс*
илэтрм юмн уга билэ (Д. Б.) — Не было ничего удивитель-
ного в том, что он не знал, что за скот находится у него
дома и сколько его всего. *Куунэ уг эс сохсдг* (Б. Б.) — Не
знающий то, что говорят другие. *Кун эс курдг назрт көөрк*
мэжурч (В. К.) — В местах, где не бывали люди, побывав-
шая меньшая.

Отрицательная частица *эс* постоянно занимает препозицию
отношению к причастию и усиливает категоричность отрица-
ния. *Уурлда... Зогс, үнгичн камб-ширлэжн гнхэд бис эс келдг*
(Б. Т.) — Полынь... Постой-ка, кажется, ее еще называют
какой-то лекарственной. *Дэкэд, мөл эс таньдг болхли чигн учр*
(там же) — Да, был бы совсем незнакомый — дело дру-
гое *баажэ бичэ медг, Бадм эс медг, чи, чи биичн? Медх-*
(там же) — Пусть не знает про это отец, пусть не знает
и ты, ты-то сама? Не знаешь? *Толнад эс ордг тоолвр*
(там же) — Что только в голову не лезет.

Причастие в сочетании с частицей *уги* выражает постоянное,
повторяющееся действие: *унтдг уги* (не спящий), *меддг уга* (не
идущий). *Урднь би чигн меддг уга билэв* (Б. Б.) — Прежде
этого не знал. *Сөөд унтдг уга болвзгэ эмтн* (там же) —
В эту ночь не спит. *Эднэс уульх-дуулх юмн үзэгддг уга*
(Д. Б.) — Не видно и не слышно было от них ни песен,
ни шума.

Частица *уга* (-го) может быть как цельнооформленной с
приставкой, так и раздельнооформленной: *Эн йир амндан күр-*
дэ амсдго билэ (там же) — Он не брал водки в рот даже
попить. *Хажудм күн бээхлэ, би көдлмш кеж чаддгов*

Если находится кто-нибудь рядом, я не могу рабо-
тать. *Кун йовдго эмнэгшн хуучн хиилхар бор дийхта биахн кө-*
өрнэнь йовдир ирхулхан йовид йовни (Б. Б.) — По за-
ветной старой дороге, где люди не ходят, тихо бредет по
лошади маленький мальчонка с серым жеребенком.

Многочастное причастие употребляется с отрицательным
приставкой (нет), которое занимает постпозицию, при этом к
нему наращивается подтверждающая частица *-м* (мон):
Энн Эрцн Бамбуля хойрис Шиндэ эн йовдлын хөөн нев-
ддг, нам эднэ герим өөрөнхэр чигн йовдм били (Ж. А.) —
Шиндя после этого поступка стала стесняться Эренце-
ламбули и даже не стала ходить около их дома.

В предикативной функции многократное причастие может

употребляться с подтвердительными частицами мөн (да, действительно). При этом аффикс -дг принимает сокращенную форму -д: *Эмн энүг күндөдмн, эн бийнэ унн седкларн көдн* (Ж. А.) — Люди его уважают, сам же он старается работать от души. *Уга, яһад тиңгж тедн келдмб?* (Б. Т.) — Нет, почему они так говорят? *Эндр негнләнэ, маңһур терүнас дивүнн хла, урдкин хайчкдмн* (А. Б.) — Сегодня с одной, а завтра, ли встретится лучше, прежнюю бросает.

Очень часто многократное причастие сочетается с личным притяжательной частицей -нэ: *Нэ болг, иим ухан оди иржэ гинь* (Б. Б.) — Да уж ладно, ну надо же, что такая мысль пришла только сейчас. *Зурһаниг ямаран-кемарәнэр бээдгим медцхэдг уга болхт* (там же) — Вы, наверное, не знаете как везет Зурган. *Ииадк бичачһр яһж бичдгинь, терүнас үлүһэр дутһһар тер медх зөвтэ* (Х. ү.) — Он должен знать, как и другие писатели, лучше или хуже.

Причастие многократного действия может сочетаться с аффиксами возвратности -ан (-ән): *Нохас дарунь хуцдган ир хэрү хотин темцж гүүддж ирдв* (Д. Б.) — Вскоре собаки перестали лаять и снова прибежали в хотон.

Как и все причастия, многократное причастие изменяется по падежам: *Яһдг болв чигн малан баһрулдгин арһ эртэһ гиж тер бичжәнэ* (там же) — Он пишет, что надо заранее указать способы сокращения количества скота. Употребляясь в дательном падеже, многократное причастие указывает на совершаемого действия.

Причастие в винительном падеже: *Зовлацта һазр тиңгж дгиг бидн Пражск метрополитен тосхачһрт зааһ ир* (Х. ү.) — Мы подсказали строителям Пражского метрополитена как следует преодолевать труднопроходимые участки. *Ирин бээдлгәһар намаг энд бээдгиг бийстн меднэт* (Б. Б.) — Вот так, как я живу здесь, вы сами знаете. *Самолетмуд ноолон Сирҗа Нарн меддг болвчи, мел иим һарн ноолданд оньһин үзэд уга билэ* (Х. ү.) — О том, что самолеты ведут бой, Ш. Сарангов знал, но такого искусного воздушного боя никогда не видел, поэтому смотрел с вниманием. Многократное причастие в винительном падеже указывает на действие-объект.

В дательном-местном падеже к причастию наращивается возвратная частица -ан (-ән): «*Эн һанла өдрт икэр эс үздэт иигж көөлдж һиадхдан дурта*», — *гиж Шиндэ байрлв* (Ж. А.) «Он не видит меня целыми днями, поэтому любит играть со мной», — сказав, Шиндя обрадовалась.

Причастие многократного действия выступает в предложении в роли сказуемого со связкой или без нее: *Ода гертмн болхий?* (Д. Б.) — Дома ли сейчас? *Кедү кеер хонад, кеңдг болв чигн, теднас хол* (Б. Б.) — Сколько бы ни ночевали в степи, терпя всякие невзгоды, только бы от них подальше

Һурвн зусн мал дураж чаддг билэ (Х. ү.) — Он мог подра-
 жать всем четырем видам скота. *Куужм ода чигн баһ гинэд зө-
 мөл уга йовад йовдг билэ бидн* (Б. Б.) — Дочь моя все еще
 не пришла, поэтому мы и не давали согласия. *Куч үзүлдг, ку зардг
 шид-нойдудан уга кеһэд, шин совхоз-колхоз бурдәһэд амул-
 ланәвидн*. (Х. ү.) — Ликвидировав богачей и ноёонов, ко-
 торые, показывая свою силу, эксплуатировали народ, мы живем
 спокойно, создавая новые колхозы, совхозы.
 Причастие многократного действия в функции определения:
*Киникүдин болн малчирин бәэдг гермүд куцц электрифици-
 ривт кегдәд, газ орулдгв* (там же) — В домах колхозников
 водопроводов всюду проведены электричество и газ. *Энд ум-
 ндг залмуд, дестрмүд хадһлдг болн кружокин көдлми кедг
 бәәнә* (там же) — Здесь есть читальный зал, книгохрани-
 лищные комнаты для кружковых работ. *Мини седклин зовмц мед-
 чин уса* (Б. Б.) — Нет человека, который знал бы мои душев-
 ные переживания.

Причастие возможности

В современном калмыцком языке причастие возможности
 употребительно, чем другие причастные формы. Данное
 причастие образуется от глагольной основы при помощи аффик-
 сов *-мар, -мр, -м*, например: *тәрмр өвсн* от *тәр-* (сеять), *өлгмр
 өвсн* (вязаная одежда) от *өлг-* (вязать). Причастие возмож-
 ности обозначает возможное, допустимое, необходимое дейст-
 вие в плане его реализации в будущем. Выступая в сказуемо-
 нной функции, оно может иметь связку, но может ее и не
 иметь. *Орж ирм цацу Лида куукнас бичг ирв гиж гергнь келв*
 (там же) — Как только я вошел, жена сказала, что от дочери
 уже пришло письмо. *Һурвн мөртә кун һарч ирәд, хотна ир-
 гәд дивм Бикдга экин герин өөр ирж буув* (Д. Б.) — Трое
 детей появились, обогнув хотон с задней стороны, и спе-
 шились напротив дома матери Бакдыга.
 Причастие возможности, употребляясь с послелогом, пере-
 значает временное значение: *ирм цацу* (как только пришел).

Страдательное причастие

Это причастие образуется от глагольной основы при по-
 мощи аффикса *-ата (-этә)*: *татата* (запряженный) от *тат-* (за-
 ячь), *уята* (привязанный) от *уй-* (привязать), *келгәтә* (нали-
 вать) от *ке-* (наливать).
 Страдательное причастие выражает действие или состояние,
 которому подвергается какой-либо предмет, или в котором пре-
 дмет тот или иной предмет.
 Употребляясь в предикативной функции, страдательное при-

частие в предложении занимает постпозицию: *Серкиши секата, хаггин үүдн хаахата* (фольк.) — У черкеса дверь открыта, у кэзаха дверь закрыта. *Төгрг нуурин көвэд түмн хатхата* (фольк.) — На берегу круглого озера воткнуто множество копий. *Тарважин ирсн тане уга хайрхата* (фольк.) — Новый покров белохвостого орла сплошь продиравлен. *Ари сиралжин моднд алтн эмэл тохата* (фольк.) — На многоствольное дерево надето золотое седло. *Кен, кеду үс саасн, ямарин кеду өгсн — цунар энүнд бичата* (Б. Т.) — Кто, сколько молока, сколько молока дала каждая корова — все записано у него. *Сиаальчирин бээдг герин үүдн хаахата* (там же) — Дверь дома, где находятся дояры, закрыта.

Страдательное причастие может иметь при себе именительный глагол в форме причастия и обозначать действие, которое продолжается совершаться в момент речи: *Доржин һинур зөрүлһэтэ бээсн берданк һуялт дээрнь унв* (Э. К. Берданка Дорджи, направленная на Ногана, урала огонь. *Орн түст өлһэтэ бээсн улан хундгта берданк бүцүһин рэд ивб* (там же) — Он схватил свое ружье с красным прищепом, висевшее над кроватью. *Ирхднь үүднь өргэр сакса болтха* (там же) — Пусть для приходящих дверь всегда широко открытой.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Общие сведения

Деепричастия в калмыцком языке представляют собой группу глагольных форм, лишенных самостоятельного временного значения, обозначающих второстепенное (добавочное) действие при основном действии, выраженном изъявительной формой глагола, обладающих залоговыми формами, глагольным значением и сохраняющих переходность и непереходность от которых они образованы.

Для деепричастных форм калмыцкого языка не характерно тяготение к наречиям. Благодаря преобладанию в них указанных признаков они более предикативны, нежели деепричастия в индоевропейских языках, в частности в русском.

Современный калмыцкий язык обладает разнообразными формами деепричастий, которые образуются посредством соединения к глагольным основам специальных формирующих аффиксов. Общим для всех глагольных форм, относимых в категорию деепричастий, является то, что в синтаксическом отношении они в предложении не могут быть поставлены в функции определения именных членов (что свойственно только причастным формам глагола, например: *манид ирб*

(человек, приходящий к нам) и в своей основной массе не могут выступать в роли самостоятельного сказуемого предложения.

Деепричастия лишены категории времени, т. е. не обозначают времени по отношению к моменту речи. Время деепричастий в монгольских языках Г. Д. Санжеев называет контекстуальным, т. к. оно целиком зависит от формы управляемого глагола и определяется по их отношению к основному действию, выражаемому спрягаемой глагольной формой в предложении. Поэтому значение деепричастия может обозначать предшествование, одновременность, продолжительность, а также и другие временные отрезки протекания действия.

Благодаря своей сложной морфологической и синтаксической природе, деепричастия отличаются многообразием форм и многофункциональностью синтаксических функций в противоположность спрягаемым глаголам, употребляющимся в роли сказуемого.

Способность деепричастия выражать «отношения действий между собой»¹ дает возможность подразделить деепричастные по их отношению к основным действиям на сопутствующие и обстоятельственные.

К сопутствующим деепричастиям относятся соединительное, указательное и слитное, а к обстоятельственным — условное, сравнительное, последовательное, продолжительное, предварительное, причинное и целевое.

Сопутствующие деепричастия, выражая действия, которые сопровождают основные действия, выполняют функции неконечных сказуемых и обстоятельств.

Более четко сказуемостная функция сопутствующих деепричастий проявляется в сочиненных предложениях: *Өргн тегнээр көкрэд, олн зүсн цецгүд шавшина* (Т. г.) — Кругом зазеленела широкая степь, распустились разнообразные цветы. В сочиненном предложении деепричастие *көкрэд* (зеленеть) не проясняет характера распустились цветы, поэтому является несамостоятельным, или незаклнчительным сказуемым второй части сочиненного предложения.

Сопутствующие деепричастия определяют основные действия с какой-нибудь обстоятельством: *Цаһичүд үүмэд, цхан-сегэн цга, муурсан ханд, хару хэлэл үги зулцхив* (Н. У.) — Белые, всклокоченные, в панике оставляя уставших, не оглядываясь, победились сопутствующие деепричастия поясняют каким образом победили белые.

Особенностью сопутствующих деепричастий является

¹См. Санжеев А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1956, с. 305—306.

ся то, что они участвуют в образовании различного рода синтаксических глагольных форм.

Существенное отличие обстоятельственных деепричастий от сопутствующих состоит в том, что для них присуща синтаксическая и смысловая стабильность, т. е. каждое из них более определенно и в предложении употребляется лишь в порядке подчинения. Обстоятельственные деепричастия употребляются в предложении только в роли обстоятельств условия, цели, образа действия и т. д.

Характерным для них является то, что они не способны выступать компонентами аналитических глагольных образований. Обстоятельственные деепричастия по своему происхождению более близки к именным формам и сохраняют некоторые их признаки, и, в отличие от сопутствующих деепричастий, большинство из них могут принимать частицы личного и безличного притяжения: *хэрж иртлм* (до моего возвращения), *хэрж иртлм* (до их возвращения), *хэрж иртлэн* (до своего возвращения).

Образование деепричастий

Соединительное деепричастие образуется посредством присоединения к глагольной основе аффикса *-ч*.

Аффикс *-ч* употребляется после некоторых одно-двусложных основ с конечным согласным, кроме *-л*, например: *босч* (вставая) от *бос-* (вставать), *авч* (взяв) от *ав-* (взять), *өгч* (давая) от *өг-* (дать), *шүүрч* (схватив) от *шүүр-* (схватить).

Во всех остальных случаях присоединяется аффикс *-ч* после основ с конечным гласным и согласным, например: *куцач* (исполняя) от *куца-* (исполнять), *суужч* (сажаясь) от *суу-* (сидеться), *шаһач* (заглядывая) от *шаһа-* (заглядывать), *тээлч* (снимая) от *тээл-* (снимать), *толһалч* (возглавляя) от *толһа-* (возглавлять).

При образовании формы соединительного деепричастия к глаголам с конечным согласным основы *-д*, *-т* встречается *-ч* и на письме параллельное употребление аффиксов *-дч* и *-тч*. Но при наличии аффикса *-ч* конечные согласные основы выпадают, точнее, сливаются с ним в произношении, например: *наадж* > *наач* (играя) от *наад-* (играть), *татж* > *тач* (потянув) от *тат-* (потянуть), *одж* > *оч* (сходив) от *од-* (сходи), *өвдч* > *өвдч* (болея) от *өвд-* (болеть).

Слитное деепричастие образуется посредством соединения к любой глагольной основе аффикса *-н*: *чиңн* (слушая) от *чиң-* (слушать), *урган* (дремля) от *ур-* (дремать), *бун* (спускаясь) от *бу-* (спускаться), *босн* (вставая) от *бос-* (вставать), *орн* (войдя) от *ор-* (войти).

Слитное деепричастие в отрицательных конструкциях употребляется в постпозиционном отрицании *уга* (не) вместо формы с аффиксом *-н*.

принимает форму с аффиксом *-л*, например: *хэлэл үги зулц-* (не оглядываясь убежали) *мэдл үги сурв* (не зная спро-), *куундл үга хэрлэв* (не поговорив, отправились по домам), *хэрл үга суунив* (не шевелясь, сижу). Передко слитное деепричастие пишется слитно с отрицанием *үги*, которое сокращается в *-го*, например: *чидлэн эрвэлго көдлжэнэ* (работает, не имея сил), *көдлго бээж чадшгоч* (не работая, не можешь), *жижлго зальгад бээв* (глотал, не жуя).

Разделительное деепричастие образуется присоединением аффикса *-ад* (*-ад*) к глагольным основам с конечным гласным и *-һад* (*-һад*) к глагольным основам с конечным гласным: *илэд* (глядя) от *ил-* (глядить), *бүрдэд* (образуя) от *бүрд-* (образовать), *хэлэчкэд* (посмотрев) от *хэлэчк-* (посмотреть), *зогсид* (стоя) от *зогс-* (стоять), *сажад* (встряхивая) от *саж-* (встряхнуть), *мартад* (забыв) от *март-* (забыть), *ууляд* (плача) от *ууль-* (плакать), *бууляд* (хваля) от *бууль-* (хвалять), *заһид* (указывая) от *заһ-* (указывать), *сууһад* (сидя) от *суу-* (сидеть), *көһад* (делая) от *кө-* (делать), *эвишэһад* (зевая) от *эвиш-* (зевать).

Словное деепричастие образуется присоединением к глагольной основе аффиксов *-хла* (*-хлэ*), *-вис* (*-вэс*), например: *санхла* (если думать) от *сан-* (думать), *дуудхла* (если позвать) от *дууд-* (позвать), *мөдхлэ* (если знает) от *мөд-* (знать), *ирһис* (если придет) от *ир-* (прийти), *хирһвис* (если встретит) от *хир-* (встретить), *эклвэс* (если начать) от *экл-* (начать), *келһис* (если сказать) от *кел-* (сказать).

Недельное деепричастие образуется присоединением к глагольной основе аффикса *-тл*, например: *эргтл* (повернувшись) от *эрг-* (повернуть), *цээтл* (пока не побелет) от *цээ-* (побелеть), *тисртл* (пока не порвется) от *тиср-* (порваться), *һиртл* (до выхода) от *һир-* (выйти), *һоожтл* (пока не пойдёт) от *һоож-* (течь).

Следовательное деепричастие образуется присоединением к глагольной основе аффикса *-хларн* (*-хлэрн*), например: *зархларн* (как только послал) от *зар-* (посылать), *орһон* (как только вошел) от *ор-* (входить), *үһнахларн* (как только уронил) от *үһна-* (уронить), *өгхларн* (как только дал) от *өг-* (дать), *темдгхларн* (как только отметил) от *темдгх-* (отметить).

Совариительное деепричастие образуется присоединением к глагольной основе сочетания из аффикса *-м* и по-мощности *цицу*: *келм цицу* (как только сказал) от *кел-* (сказать), *өгм цицу* (как только дал) от *өг-* (дать), *ирм цицу* (как только вошел) от *ир-* (войти).

Обязательное деепричастие образуется присоединением к глагольной основе аффикса *-сар* (*-сэр*), например: *орсар* (с тех пор как вошел; входя) от *ор-* (входить),

барсар (с тех пор как держал; держа) от *бар-* (держать), *сар* (с момента как сказал; говоря) от *кел-* (говорить, сказать).

Целевое деепричастие образуется присоединением к глагольной основе аффикса *-хар* (*-хэр*), например: *наидхар* (чтобы поиграть) от *наид-* (играть), *сурхар* (чтобы спросить) от *сур-* (спрашивать), *саихар* (чтобы донять) от *саа-* (донять), *харсхар* (чтобы защищать) от *харс-* (защищать), *келхар* (чтобы сказать) от *кел-* (сказать), *гуухар* (чтобы бежать) от *гуу-* (бежать), *идхар* (чтобы есть) от *ид-* (есть, кушать).

Уступительное деепричастие образуется соединением к глагольной основе аффикса *-вчн* (*-вч*), образованного от формы недавнопрошедшего времени изъявительного наклонения на *-в* с уступительной частицей *чигн*, которая кратилась в виде *-чн*, *-ч*: *сурвчн* (хотя и учился) от *сур-* (учиться), *орвчн* (хотя и вошел) от *ор-* (войти), *нуувчн* (хотя и скрывается) от *нуу-* (скрывать), *үлдвчн* (хотя и отстал) от *үлд-* (оставать), *суувчн* (хотя и сидел) от *суу-* (сидеть).

Значение деепричастий

Соединительное деепричастие обозначает действие, которое тесно связано с основным действием. Оно указывает сопутствующее побочное действие, поясняющее основное действие. Время деепричастного действия определяется формой основного глагола или словами с семантикой времени: *Гүгү өцкүлдүр һарид, эндр танаһур ирүв* — Вчера вышел из города, сегодня пришел к вам.

Соединительное деепричастие по своему значению функционально выполняет целый ряд функций.

Поясняя, каким образом совершается действие, оно указывает обстоятельство действия: *Шуугүж наидса шоньт шулуһар тарж нисв* (Д. К.) — Шумно галдевшие птицы гавняли, быстро разлетелись (букв. — рассыпаясь улетели). *Мана колхоз балһснас иши маши хулдж авч ирв* (Б. Б.) — Колхоз приобрел в городе новую машину (букв. — купив машину привез). В этих примерах соединительные деепричастия играют в роли обстоятельств, кроме того, показывают, что во времени могут сопутствовать или предшествовать основным действиям, выраженным глаголами.

Когда же действие соединительного деепричастия происходит параллельно с основным действием, оно выступает в рамках составного предложения, так как лишь сопутствует основному действию, но не указывает на способ или образ действия: *Нотан заялар герлтж наадад долъгарж мек* (К. Д.) — Трава, пламенем сверкая, играя, колыхаясь, мекется. В данном случае соединительные деепричастия обозначают

ствия одновременные и почти равнозначные с действием, вы-
раженным конечным спрягаемым глаголом.

В рамках одного и того же времени оба действия, и сопут-
ствующее, и основное совершаются одним субъектом действия
и протекают в отношении к подлежащему или одновременно,
или последовательно. *Тедн бэрсн диидврэн батлж, техникэн
олзлж, ица зөөлнэ кемжэг икдүлхин эв-арн хээжэнэ*
— Закрепляя достигнутые успехи, они ищут способы
использования техники и повышения объема перево-
да. *Дан оргч насдин дөрвн ик бээрин ам эвдж, Дордын ик
шигс хаг номдин орулсн* (Дж.) — На четвертом году
четырёх великих крепостей врата разрушив, великого
хана в веру свою обратил (букв. — разрушил и обра-

днительное деепричастие выражает сказуемое в сочи-
тельных предложениях, так как оно имеет свое собственное под-
лежащее, параллельное с подлежащим основного глагола: *Увл
цисн унв* — Наступила зима, выпал снег (букв. — зима
пришла, снег выпал). *Генткн силькн үлэж, герт айта серун*
Вдруг подул ветер, и наступила в доме приятная прох-

ладнейшей функцией деепричастия является его участие в
образовании сложных и составных сказуемых. Выступая в со-
четании со сказуемым в сочетании со вспомогательными глагола-
ми деепричастия образуют аналитические фор-
мы зависимости от глагола, имеющего ряд значений. Чаще
всего деепричастие употребляется в сочетании с
соединительным глаголом-связкой *ба-* (есть): *Баһчуд нээрлж*
(Т г.) — Молодежь гуляет (букв. — гуляя есть).

В сочетании со служебными глаголами соединительное дее-
причастие образует сложную глагольную форму, основное со-
значение которой заключено в деепричастии: *орж ирв* — во-
йдя (букв. — войдя пришел), *унж ирв* — упал (букв. — падая,
упал), *булаж авх* — отнять (букв. — отобрав, взять), *гүүж
бежал* (букв. — убегая, ушел).

В сочетании удвоенная форма соединительного деепричас-
тия образованная от одного и того же глагола, которая пере-
дает значение продолжительности и многократности действия:
улж муурв (говорил-говорил, устал), *хэлэж-хэлэж һарад
посмотрел-посмотрел и пошел*).

В сочетании с формами удвоенными встречаются и парные фор-
мы деепричастий, образованные от разнород-
ных глагольных основ, например: *өсч-босч* — вырастая (букв. —
растаясь), *тымьж-үзж* — узнавая (букв. — знакомясь-
узнаваясь), *тохньж-төвкнж* (успокоясь).

Деепричастие является наиболее употребительной
глагольной формой.

Слитное деепричастие обозначает дополнительное действие, одновременно протекающее с действием основного глагола и теснейшим образом связанное с последним, вместе с основным глаголом образует единое, как бы неразрывное понятие.

Слитное деепричастие, непосредственно предшествуя глагольной форме, нередко уточняет и поясняет при обстоятельствах совершается основное действие. Поэтому в предложении и словосочетании преимущественно выступают обстоятельства образа действия: «*Үүнас иим үг сонсхин хадринив*» — *гигж келн босв* (Дж.) — «Чем слышать от него, слова, растерзаю» — сказав, вскочил. «*Ханжанив, хан иткснднь, йир икар ханжанив*», — *болжж Алексеев ии келв* (Д. Б.) — «Спасибо, спасибо за доверие, большое бо», — улыбаясь, сказал Алексеев. *Сер-сер гисн иһарт цоксн домбрин айс холд күккжж соңсгдж, надрин кәл жж* — Вместе со звонкой мелодией домбры, разносилось леко, начались танцы на свежем воздухе (*шавдн цокх* — играть равномерно постукивая). *Кштрси улан шора дд ләри шикәд, шикри дуулад бәэв* (К. Э.) — Ступая по красной пыли мозолистыми ногами, стал насвистывать (букв. — свистя с песней идти). *Бун кишәд, ари нульман цаид, дөрви хир савриг теври, цульн кел* (Дж.) — Санал соскочив (с коня), упал, светлые слезы вая, припал к ногам его и, рыдая, произнес (букв. — рыдая говоря).

Сочетания слитного деепричастия с глаголами *йов-* (идти) в форме соединительного деепричастия в значении одновременности оттенок продолжительности *һинь или бәэж келв* (Э. К.) — Спину поглаживая, (букв. — поглаживая говорит). *Шикри йовж, кошар ард* — свистывая, обошел кошару.

Слитное деепричастие также имеет значение действия, окончания которого мгновенно, тотчас, непосредственно следует другое действие, выраженное основным сказуемым. В этом случае слитное деепричастие выступает в предло-роль сказуемого деепричастного оборота: *Хотан цн орк* (Т. г.) — Как поел, так сразу лег в постель. *Солом һи һи, үүрүри орв* (Т. г.) — Сгрузив на землю солому, зин-гу.

Повторение одной и той же основы слитного и соединительного деепричастий вносит в сочетание значение длительного протекающего во времени действия, например: *сун-сунжж* (сидя сидя), *көвтн-көвтжж* (продолжая лежать), *йов-йовжж* (продолжая идти; на ходу). В этом случае действие основного глагола совершается на фоне действия деепричастия, образуя единое данным сочетанием.

В форме слитного деепричастия могут сочетаться и разные формы: *дахн-цихн* — даваясь (букв. — давясь-захлебываясь), *не отквта уга* — не отдыхая (букв. — не спавши-не лежавши), *ри-цихн* — рыдая (букв. — плача-вися).

Имеются немногочисленные случаи утраты данной формой причастия глагольных свойств и перехода ее в наречие: *дахн-цихн* (следом), *селн* (поперсменно) и т. д.

Слитное деепричастие в калмыцком языке имеет более ограниченную сферу употребления, нежели соединительные и разделительные деепричастия.

Разделительное деепричастие обозначает по отношению к действию, обычно предшествующее действию основного предложения: *Республики кесг района совхозмудын ик зунь, промышленни предприятияг эв-архан тоолад, КПСС-ин 26-гч съездт өндөн социалистическ даалхвр авцхав* (Х. ү.) — Подвергнув свои возможности, многие колхозы, совхозы и промышленные предприятия республики приняли повышенные социальные обязательства в честь XXVI съезда КПСС.

В предложении несколько разделительных деепричастий их действия могут протекать или одновременно, или поочередно, или одно за другим, но также могут предшествовать глаголу, следующему за ними: *Госпиталяс харад, нег сар имр-чильме таңдичинь хота балхси Элстүр ирүв* (Т. г.) — Выйдя из госпиталя и месяц отдохнув, приехал в столицу республики. *Бата үкс босад, утар татад эвигэд, хойр харир-рхар нүдэн арчад, герүр орад, чирэһэн уһав* (Э. К.) — Быстро встав, потягиваясь зевнул, потеряв руками закрытые глаза, вошел в дом и стал умываться.

Последовательность и одновременность протекания действительных деепричастий, следующих один за другим, зависят в общей сложности предшествующих действию обстоятельств глагола, определяется по контексту. Некоторые разделительные деепричастия обозначают параллельные действия одного же предмета и передают действия в какой-то степени одновременные, поэтому по своему значению они близки к однокоренным сказуемым.

Значением предшествующего действия связано значение деепричастия и причины, которое нередко выражается разделительными деепричастиями, выступающими в предложении в значении обстоятельства причины: *Көгшрэд, аввнь гемтв* (Х. т.) — Усталый, дед заболел. *Зэрмнь гемтад үнж, зэрмнь нүдн хаж* (И. Л.) — Некоторые, заболев, свалились, некоторые остались.

Соединительные деепричастия обозначают при каких обстоятельствах совершаются основные действия и выступают в предложении в качестве обстоятельства образа действия: *Ока бийнь өвэргн над үлдв* (там же) — Ока остался сам, взяв пятьдесят

человек. *Уга, Уга!* — *гигэд, хойр дивтж хээкрчад*, Аюш Чуденович звранныь дуунис өсрэд серв (Х. ү.) — Дважды крикнул «Нет, нет!» — Аюш Чуденович проснувшись вскочил, напугавшись собственного голоса (букв. — вскочив проснулся).

Характерной особенностью разделительного деепричастия калмыцкого языка в отличие от этой же формы в других монгольских языках является его способность употребляться в предложении с отрицанием *уга* (нет). Часто разделительное деепричастие выступает как бы вместо формы изъявительного наклонения деепричастия с оттенком «пока не, еще не»: *Ови гертэн бээдл, Ови үмр чигн соңсид уга* (И. Л.) — Ови пребывает дома, даже запах пороха еще не почувствовал. *Наснаннь туршар шим жин үзэд угав* (К. С.) — В жизни такого счастья я еще не видел.

Действия, выраженные разделительным деепричастием личной формой глагола, могут быть связаны с разными обстоятельствами. В таких случаях разделительное деепричастие выступает в роли сказуемого в сочиненных предложениях: *Носм рэд, цуглам норад, көлм усн болж одв* (И. Л.) — Сапоги промокли насквозь, портянки вымокли, ноги стали мокрыми. *Эмэн соньн-сөкр заңг сура бээтл, һал дөөрк цэ бислв* (Д. Б.) — Пока старуха Янхал расспрашивала о последних новостях, плите закипел чай. Разделительные деепричастия служат составными частями сочиненного предложения, обозначая действия, которые происходят либо одновременно, либо последовательно.

Рассмотренные формы деепричастий (соединительных, отрицательных, разделительных) объединяются по значению, поэтому в языке, для которого характерно скопление подряд нескольких деепричастий, различия между их формами иногда стираются и они часто произвольно употребляются одно вместо другого. Вспомогательные глаголы с этими деепричастиями выступают в предложении, исключением является лишь вспомогательный глагол *бэ* (быть), сливающийся с соединительным деепричастием. Пример: *синж бэ, унтж бэ* дают форму *синжи, унтжа*.

Условное деепричастие выражает такое действие, которое является условием, предпосылкой совершения основного действия, выраженного основным глаголом.

По времени условное деепричастие предшествует действию основного глагола, например: *Жирһа амрар өггдхлэ, тууһа лгдхмн биш, бээдлд күчр үчрхлэ, туунд авлгдхмн биш* (А. Б.) — Если счастье легко дается, не надо ему предаваться, если в жизни случится, не надо ему поддаваться. *Чи көвүтэлтүр рн ода нег жил минн мал хэрүхлэ, тегэд өгч болх* (И. Л.) — Если ты с сыном еще один год будешь пасти мой скот, можно будет дать. *Оли кергэтэ гигад сумһхлэ, нутгин килэ эмтнэ санан-седклиг тевч* (Д. Б.) — Если общество пожелает нужным выбрать, то райком удовлетворит желание.

Тиньер у тег (Т. г.) — Куда ни помотришь — ровная
высокая степь. *Босвас, домбрт келн бишцхэнэ* — Кто ни
пойдет — поет и пляшет под домбру.

Основное деепричастие может нередко встречаться и во вре-
менном значении, когда подлежащие в обороте и в основной
части предложения разные. Обычно в этих случаях сказуемое
основной части предложения употребляется в прошедшем вре-
мени. *Чонын дун цурхла, хөд маэлдгэн уурв* (М. Н.) — Как
только прекратился вой волков, овцы перестали блеять. *Боврг
дэрин герэс харн, хоорин эргхлэ, уда үеи ардиснь Бакдг дахл-
түцүд ирв* (Д. Б.) — Когда Боврыг, выйдя из дома Ольды,
повернул в сторону, вскоре его догнал Бакдыг. *Цөөкн цэг давх-
түмүр цинригдв* (Х. ү.) — Когда прошло немного времени,
Боврыг был потушен.

Предельное деепричастие обозначает действие
до наступления и завершения которого должно
пройти действие, выраженное основным глаголом, поэтому
предельное деепричастие является степенью, пределом для совершения
основного действия: *Гертэс колхозникуд гүүһэд харч иртл, Но-
хохон көдлмшннь мөриг биллэж оркв* (М. Н.) — Пока кол-
хозники выбежали из дома, Ноха скрыл следы преступной ра-
боты. *Нөөрмү хурһн серэд маэлтл, Ноха түүнэ толһанинь мош-
түр оркв* (там же) — Пока сонный ягненок заблеял, Ноха свер-
нула шею.

Предельное деепричастие обозначает также действие, до за-
вершения которого совершается основное действие, точнее пред-
ельное деепричастие выражает действие во время совершения
основного происходит другое, основное действие, выраженное
следующим глаголом: *Нигэд дотрич самид кевттл, генткя өмн
дэ. И хөлд куундсн залу улсин дун сонрар соңсгдв* (Д. Б.) —
Пока лежа, размышляя про себя, издали четко слышались
голоса разговаривавших мужчины.

Предельное деепричастие обозначает также и предел, до
которого должно продолжаться действие основного глагола:
Моем көдлмшэс иртл, чи ормдин бээжэ — До моего прихода с
работы ты будь на своем месте.

Кроме того, форма предельного деепричастия обозначает та-
кое действие, вопреки которому происходит действие основно-
го глагола: *Шуурһн шуура баэтл, хөөч хөөһөн бутн авч ирв*
(Д. Б.) — Несмотря на то, что бушевала пурга, чабан пригнал
с собой овец. *Күн үкэ баэтл, индэд йовдмч* (там же) — Человек
думирает, а ты смеешься.

Последовательное деепричастие обозначает
такое действие, в момент завершения которого становится воз-
можным основное действие, выраженное глаголом: *Дөндкэ һу-
рһди хойриш бөөр-зуркар шөл цухларн, эдгн гиж бээнав* (Х. т.) —
Только выпью бульон из почек и сердца Денаки и Гунухи,

выздоровею. *Тедичи даирхларн ирх* (там же) — Когда замечают, они придут.

Последовательное деепричастие может выражать и обстоятельство, происходящее одновременно с основным, выраженным сказуемым: *Эн күүкиг худгт уңһахларн, эмгн эврэннь күүк хаана көвүнд өгх саһаһар уңһав* (там же) — Старуха бросила в колодезь эту девушку с мыслью отдать (в жены) ханского сыну свою дочь. *Хальмг АССР-ин ончти өөн тосхларн, республикин куч-көлсчир күцсн диилврмүдэрн байр-бахмж көүк* (Х. ү.) — Встречая славную годовщину Калмыцкой АССР, празднующейся республики гордятся одержанными победами.

Предварительное деепричастие обозначает обстоятельство, которое опережает совершение действия, выраженное основным глаголом. Оно по значению несколько совпадает с последовательным деепричастием, так как обозначает действие после завершения которого тотчас же совершается основное действие: *Баатр сун цацу Довдн босв* (Д. Б.) — Как только встал Довдын, встал Баатр. *Ларлу ирм цацу партийн хург хурал белдхн* (там же) — Как только придет Ларлу, станем собираться к партсобранию.

Продолжительное деепричастие обозначает длительное протекающее действие, служащее моментом для начала основного действия, выраженного глаголом. Основное действие непосредственно является продолжением, происходит на фоне действия, заключенного в продолжительном деепричастии: *Гер дотр тигч болсар, тер ааһ-савис һарсн э дегд чаңи олд медеднэ* (Б. А.) — Оттого, что в доме стало тихо, звук от трубы стал казаться громче. *Эн һазрт олн зүсн мал бэрсэр ва хуучрв* (Т. г.) — Так как на этой земле стали держать много скота, пастбища ухудшились.

Целевое деепричастие обозначает такое действие, которое указывает непосредственно на цель действия, выраженную глаголом, например: *Көвүд һаһаһар одуцава* (Б. А.) — Мальчики вышли, чтобы поиграть. *Уһсааде гергчүд ирэд, үкр саихар һарцхав* (Х. т.) — Пришли женщины-дойрки и пошли доить коров.

Целевое деепричастие не принимает частиц притяжания и отрицания; в предложении выступает в роли обстоятельства цели: *Тер даруһан шин йос һарсхар Улана Цегт Гриша мурт* (Н. М.) — Тут же Гриша уехал в Красную Армию, чтобы получить новую власть. *Мал хэрүлхэр йовж одсн Яван өвгн ол талрад чилгртхлэ, цэгәнн уухар хэрв* (И. У.) — Ушедший пастух скот дел Иван, когда туман рассеялся, отправился домой пить чай.

Уступительное деепричастие обозначает такое действие, вопреки которому совершается действие основным глаголом: *Һаза бээсн малын то хасгдвчн, герт бүшмүдин* (там же)

Умрх. Мөңгэтэ күн кезэчи байн (Д. Б.) — Хотя количество скотины во дворе сократится, зато в доме карман платья наполнится. Карманек с деньгами всегда богат.

Субъект действия в оборотах с уступительным деепричастием пишется в именительном, родительном и винительном падежах. Винительное деепричастие не принимает притяжательной частицы, употребляется лишь с препозиционным отрицанием (не).

Итак, обстоятельственные деепричастия выражают действия, с которыми действия основного глагола находятся в определенных временных, причинно-следственных, условных, целевых связях.

НАРЕЧИЕ

Общие сведения

Наречие — это класс неизменяемых слов, образующих самостоятельную часть речи, морфологически соотносительную с именами и глаголами, обозначающих признак действия и признак качества, выступающих в предложении преимущественно в функции обстоятельного члена.

Важным морфологическим признаком наречий является то, что они соотносительны 1) с существительными: *күчнэс илгэх* (справить насильно), *хаврир тэрх* (сеять весной), *өрүндэр одх* (идать по утрам); 2) прилагательными: *төвшүнэр келх* (говорить спокойно), *мууһар куцэх* (плохо выполнить), *шинэс бэрх* (опинов отстроить); 3) числительными: *негдвэр* (во-первых), *дүрүлн* (вчетвером), *нежэдэр* (по одному); 4) местоимениями: *миһэр* (по-моему), *таһаһар* (по-вашему); 5) глаголами и отглагольными формами: *төрхэрэ* (от рождения) от *төр-* (родить), *таһастаһар* (со вкусом) от *таһс-* (нравиться), *уклэн* (до смерти) от *ук-* (умирать), *адһк-шидһк* (торопливо) от *адһ-* (спропиться).

Соотносительность наречия с другими частями речи показывает, что данный класс слов образуется и пополняется за счет других частей речи при помощи различных аффиксов, путем использования застывших падежных форм, адвербиализации и т. д. Наречие является относительно поздней частью речи, количественный состав которой постоянно растет.

Основная синтаксическая функция наречия — быть в предложении обстоятельством. Примыкая к глаголу или имени, наречие выражает функцию различных обстоятельств, а именно: а) функцию обстоятельства образа действия: *«Не хэртк»* —

гиж кууки арһул, ахрар келв (Н. Л.) — «Так, вы идите», — тихо и коротко сказала девушка. *Даалһедсн керг мууһар кууцһа йовна гиж бас келж болшго* (Д. Б.) — Нельзя сказать, что порученное дело выполняется плохо. «*Айджи, сэднэр ухалх келтэ, шинжлэх керетэ*», — *гиж эцкнь келв* (Н. Л.) — «Подожди, нужно хорошо обдумать, взвесить», — сказал (его) отец;

б) функцию обстоятельства меры и степени: *Школдан олһорт баһар орһудг болв гиж ээцг чигн ирв* (М. Д.) — Пришло сообщение, что в общественной работе школы стал мало принимать участие. *Салькн улм шүрүдэд, кишн улм чаңһрад болв* (Б. Б.) — Ветер еще больше усиливался, мороз все крепчал. *Цадтлан у, үктлэн бичэ март* (Х. ү.) — Досыта ешь, до смерти не забывай.

*Уэнь алдр хаана бийнь
Һурвн зун шавта
Эрэ һарсн билэ* (Дж.)

Даже великий хан Уэнь
С тремястами ранами
Еле вырвался;

в) функцию обстоятельства места: *Одн Циһан хэрү орһид сууһад келв* (Дж.) — Одон Цаган, снова усевшись на свое место, заговорил. *Эргдэн — тег, эднэд — сид* (Б. А.) — Кружится степь, а у них — сад;

г) функцию обстоятельства времени: *Ахлачнр райо орһид хурет одла, асхндан оратж ирцхэхми* (К. А.) — Начальник уехал на собрание в район, прибудет поздно вечером. *Өцк ир зам билэв, эдр лам болв* (Д. Б.) — Вчера был поваром, сегодня стал ламой;

д) функцию обстоятельства причины и цели: *Юңгад гинэ эднэ үлзэүднь нег-негнасн зөвэр уужмд бээнэ* (З. ү.) — Из-за того что их зимовки расположены друг от друга довольно далеко. *Тингхлэ немшир самолетмуд тэвэд, ман деер бомб мунд* (Н. М.) — Тогда немцы направили самолеты и стали сбрасывать на нас бомбы.

Важную роль играет и такая синтаксическая особенность наречий, как характер сочетаемости их с другими частями речи. Так, например, наречие, обозначающее признак действия, всегда сочетается с глаголом и отглагольными формами: *хурд йовх* (быстро идти), *чаңһар келх* (громко говорить), *күчтлэ цокх* (сильно ударить). В последнее время наметилась тенденция, когда наречие (в ненулевой форме) стало употребляться на определенной дистанции от глагола: «*Тер куукин энд ир бээнү?*» — *гиж ик эвлүнэр мөшкэч толһаһинь илж сурв* (Э. К.) — «Тот человек уже здесь находится?» — очень мягко спросил следователь, поглаживая его по голове.

Наречие, обозначающее признак качества, обычно сочетается с прилагательными или с другими наречиями со значением усиления: *йир, мел, дегд, берк: Эж эцк хойрнь дегд икар илж бэев* (Х. т.) — Родители очень много страдали. *Бадм, мел ч*

Он эн хоорнд ирэд бан гижэнэлм (К. А.) — Бадма, совершенно верно, мы ведь будем наведываться. *Мөрэн герин өмн зөвэр төрөм чөдрлчкэд, аавла ю-бус куундад суула* (Э. К.) — Стреновский своего коня на значительном расстоянии от юрты, сидел и поговаривал с дедушкой о том, о сем. *Энчн йир саянар бична* (К.) — Он очень хорошо пишет. *Тагчг баэдг учринь дегд сэгэр меднэч* (Т. г.) — Причину ее молчания ты ведь сам очень хорошо знаешь. *Булһн улм уралан йовад йовна* (Б. Б.) — Бульда еще сильнее пошла вперед.

Итак, по своему значению наречия делятся на: 1) количественно-определятельные и 2) обстоятельственные.

Корневые наречия

По структурному составу наречия делятся на корневые и производные.

К первой группе относятся такие наречия, которые состоят из неразложимого корня, имеющего самостоятельное значение: *ирэ* (едва, кое-как), *бис* (еще, опять), *бут цокх* (разбитый, безбегни), *гентки* (вдруг), *диц* (постоянно), *дегц* (одновременно), *деми* (напрасно), *же* (совершенно), *зервк-үр* (мельком), *зөрц* (преднамеренно), *цвт* (насквозь), *ки* (напрасно) и т. д.

Наличие корневых наречий свидетельствует о том, что наречие как часть речи существует издавна. Находясь в «постоянном» процессе изменения и трансформации, количественно уменьшаясь за счет других частей речи, наречия в историческом плане представляют собой «осколки» именных и глагольных форм. Например, такие слова, как *энд* (здесь), *тенд* (там), *ард* (позади), *өрлэ* (на заре), ставшие уже наречиями, и этимологически восходящие к указательным местоимениям и существительным, подверглись полной или частичной «отщепляции».

Таким образом, корневые наречия являются непроемкими с точки зрения современных норм, хотя исторически не были таковыми. Рассматриваемые корневые наречия представляют собой уже застывшие слова различных частей речи, аффиксы которых, утратив свою грамматическую роль, превратились в составную неразложимую часть этих слов. В таких словах, как *эрт* (рано), *гентки* (вдруг) и ряде других, можно выделить аффикс *-т* (*-тэ*). Однако в настоящее время они являются неразложимыми и потому относятся к корневым наречиям.

Производные наречия

К производным наречиям относятся такие, которые могут быть полностью расчленимы на составные морфемы. Производящие ос-

новы их часто употребляются в роли других частей речи, как и корневые, производные наречия образованы по выпадению из общей парадигмы имен существительных, прилагательных и других лексико-грамматических категорий. Аффиксы пространственных падежей (иногда с притяжением) присоединялись к основе имени, стали восприниматься как нечто цельное. Так, аффикс орудного падежа *-ар (-эр)* в наречиях перестал функционировать как самостоятельный аффикс, присоединяющийся к существительному, а стал устойчивым знаком наречия. Лишь некоторые имена существительные в орудном падеже осознаются то как наречие, то как имя в орудном падеже. В таких случаях различие устанавливается на синтаксическом уровне, исходя из контекста и окружения слов. Иногда очень трудно определить, что перед нами — имя в орудном падеже или наречие. Если для наречий образа действия показателем являются аффиксы *(-эр)* бесспорно является общим аффиксом и можно четко вести дифференциацию между классами слов качественными прилагательными и образованными от них наречиями. Имена существительных в орудном падеже и наречия образованных при помощи данного форманта, это не всегда можно.

Производные наречия достаточно многочисленны в калмыцком языке. В данном случае дается перечень некоторых производных наречий, наглядно свидетельствующий о том, что они представляют собой изолированные слова отдельных частей речи: *альдис* (откуда), *аяртан* (вечером), *ашан* (назад), *гедргэн* (назад), *гүүнэр* (глубоко), *даруһа* (вперед), *дорис* (снизу), *ээрмдэн* (иногда), *эөндэн* (напрасно), *һа* (летом), *зууран* (в пути), *нааран* (сюда, ближе), *һин* (тонко), *миниһэр* (по-моему), *одахн* (недавно), *өмнэс* (вперед), *тендэһэ* (недавно), *удинар* (долго), *хамагшан* (кучу), *рһэс* (сбоку), *эртэс* (заблаговременно), *эргмдэн* (вокруг). Следовательно, наречия соотносительны с именами существительными, прилагательными, числительными, местоимениями и другими частями речи, от которых они образуются.

Переход одной части речи в другую — явление широко распространенное и обусловленное закономерностями строения языка». Так, А. М. Пешков, рассматривая процесс взаимодействия наречий с другими лексико-грамматическими категориями и переход последних в наречия, писал: «...все наши наречия, кроме... так называемых первообразных... произошли сравнительно недавно... из прилагательных и существительных. Процесс перехода заключен здесь в так называемой «изоляции» какого-нибудь орудного падежа существительного или прилагательного из общей системы склонения. «Изоляция» эта протекала, понятно, очень медленно». Далее: «Изолированный падеж», теряя свои порознь

и в предложении, притягивался синтаксически исключительно к глаголу, начиная обозначать признак признака и де-
ри наречием».¹

Таким образом, процесс адвербиализации характеризуется тем, что слова, перешедшие в наречия, отрываясь от общей массы склонения, утрачивают свое прежнее лексико-грамматическое значение и приобретают более отвлеченное содержание. По своему морфологическому составу адвербиальные слова представляют собой застывшие именные формы в пространственных падежах: дательном-местном, направительном, орудном-инструментальном, аффиксы которых выступают не как словоизменительные, а как словообразовательные.

Любой части речи присущи определенные морфологические признаки, характерные только словам данной категории, которые заметно выделяют ее на фоне других классов слов. Наречие является исключением из этого общего правила. Морфологические средства, свойственные наречиям калмыцкого языка, можно разбить на два основных вида: 1) качественные наречия образуются от прилагательных посредством падежного суффикса *-ар (-эр)*; 2) обстоятельственные наречия образуются от имен существительных при помощи аффиксов пространственных падежей (дательного-местного, орудного, исходного, направительного), выступающих чаще с притяжением. Принципиальное отличие последних от качественных наречий состоит в том, что существительное, постепенно теряя свое предметное значение, функционально изменяется, переходит в категорию наречия и приобретает более абстрактное значение: слова *эну-мундэс, тенүнд* могут быть и указательными местоимениями в пространственных падежах и наречиями места. Их внешне показательно имеют существенного значения, а наречность обнаруживается иными признаками: примыканием к глаголу и утрачиванием реального, вещественного значения. Эти слова еще не порывают связь с прежним состоянием и могут функционировать и как существительные. Так, качественные наречия образа действия, пока за ними не закрепился адвербиальный аффикс *-ар (-эр)*, внешне не отличаются с качественными прилагательными и поэтому их можно считать прилагательными, но в разной синтаксической функции.

Образование наречий

В связи с исчезновением местного падежа небольшая группа слов калмыцкого языка — *өмн* (вперед), *дор* (внизу), *деер* (вверху), *кеер* (в степи) и др. — перешла в разряд наречий

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении, М., изд. 4, с. 129.

В современном калмыцком языке слово *кеер* воспринимается уже как наречие места: *кеер хонид*, *кец дерлад* (можно жить одиноко в степи, скитаться в безлюдной степи (иногда) ночевать в степи, положив голову на склон холма).

В калмыцком языке можно встретить сочетания *кеер эт...*, *кеер кодэд...* с общим значением (в степи...), вторая вторая компонент уточняет и дополняет первый: *Кеер, хархли — толхид төрсн тоолвр живр зууһад, нарни арднн на, сальккля көвөлдж цевнэ* (З. ү.) — Если выйти в степь, ли, рождающиеся в голове, обретая крылья, летят над солнцем, споря с ветром. Таким образом, слово *кеер* в форме местного падежа, перешло в категорию наречия.

Наречие *өми* (впереди) обозначает не только местонахождение предмета, но и временное понятие, еще раз свидетельствующее о близости в прошлом пространственной и временной горий: *Ода Рубеженка гидг селэн өми билэ* (Д. Б.) — Впереди находилось село Рубеженка. *Өмнль тату-тарга колхознь оди өвдэн харву?* — *Харв* (П. М.) — Поднялся ли теперь ранее бедный колхоз? — Поднялся.

Наречие *деер* — вверх, наверху (перен. — лучше) указывает место, где происходит действие: *Деер тотхар толһаһаһа һулад, орид ирв* (Х. т.) — Вошел, просунув голову через щель стисс вверх двери. *Деер суусн һурвн өвгнэс негнь кей* «*Новхис йовх, күцэх кергэ тер керг*» (Х. т.) — Один из стариков, сидевших наверху, говорит: «Дело не требует вмешательства».

Образование наречий от имен существительных

Существительные, обозначающие временные понятия, смыкая к глаголу, могут быть наречиями. К этим именам относятся следующие слова: *өдр* (день), *сө* (ночь), *хавр* (весна) и другие. Аналогичное явление наблюдается не только в тюркских языках, но и в языках тюркской группы.

Эти слова в современном калмыцком языке имеют самые разнообразные морфологические показатели: *сөөдэн — сөөнэнэ — сөөнэр*; *исхн — исхнаһа — исхндийн хар* и другие.

¹ Существуют две формы, образованные от имен существительных с помощью *-ар (-эр)*, которые в настоящее время иногда не отличаются друг от друга по своей семантике. Например: *орсар* и *орсаһар*, *хальмаһар* и *хальмаһар*. Однако формы с соединительным *-һ-* это, бесспорно, образуются они не от всех имен существительных. Если таковы случаи, ванные возможно, то следует относить их к наречиям. Дифференциальные формы можно закрепить орфографическими правилами.

Наречия от имен существительных в орудном падеже.

В современном калмыцком языке имена существительные в орудном падеже переходят иногда в наречия: *хаврар* (весной), *амсар* (по-калмыцки), *орсар* (по-русски),¹ *өңгэр* (напрасно), *чеежэр* (наизусть) и др. Этот способ образования наречий продуктивный. Перечисленные слова часто осмысливаются как существительные в орудном падеже, но в отличие от подобных наречие обычно не принимает частицы притяжания. Ср., например, *чеежэри* (грудью своей), *чеежэр дасх* (заучивать наизусть); *күчэри* (силой своей), *күчэр* (силой, насильно). *Тиигэни хальмгиһар сэгэнэр меддго билэв* (З. ү.) — В то время я очень-то знал по-калмыцки. «*Өңгэр цаг дивжана, — болж өгдэ дэки сурв, — не, кенд үг өгхмб?»* (Д. Б.) — «Напрасно ты проходишь, так кому дать слово?» — снова спросил предатель. *Хэрнь тер, Люба. Чамаг күчэр дахулж чидшгов* (Д.) — Так-то, Люба. Не могу увести тебя силой.

Наречия от имен существительных в дательном-местном падеже

Наречия образуются от существительных в форме дательного-местного падежа. Обычно эти наречия принимают частицы притяжания *-нь* и *-ан* (*-эн*): *намртнь*, *намртан* (осенью), *кэвтнь* (полем, целиком), *кэвтэн* (все), *болзэтнь*, *болзэтан* (в срок). *Ортан эн һазрт оһи жилэ өвсн тэргэдхми* (Х. ү.) — Осенью на этих землях будут посеяны многолетние травы. *Айстан бичэ өрр, бийдэн бэрх керетэ* (Н. М.) — Напрасно не кричи, удержишься. *Тосхатын кэдлмишн йовудыг эс тургүхлэ, болж болзэтан эдлэрт орхнь мийд болжина* (Х. ү.) — Если ускорить темпы строительства, то едва ли в срок сдадим объект в эксплуатацию. Этот способ образования наречий более продуктивный.

Наречия от имен существительных в исходном падеже

В калмыцком языке имеются имена существительные, которые в форме исходного падежа перешли в наречия. Этот способ малопродуктивный: *күчһэс* (насилу, силой), *хэврһэс* (сбоку), *һаһэс* (со стороны) и др. *Күчһэс ивч һарвиди* (Х. ү.) — Набино вывели (на улицу). *Хэврһэснь хэлэһэд, бай цаган санв* (М.) — Посмотрев на нее сбоку, вспомнил свои молодые годы. *Хижуһэс соһсси куунд, Маһжии келси үгмүд эвго болж өгдэ* (Х. ү.) — Человеку, слушающему со стороны, слова Маһжи показались грубыми.

Наречия от имен существительных в соединительном падеже

Имеются единичные случаи образования наречий времени от существительных при помощи аффикса соединительного па-

дежа в сопровождении или без частицы притяжания *-на*. Этот способ малопродуктивен и представлен в калмыцком языке отдельными примерами, в основном наречиями времени: *лаань* (вовремя), *болзглань* (в срок), *өрлэ* (на заре), *уцаггин гүүлгэд*, *өрлэ күрэд ирв* (Х. т.) — Много времени скакав, прибыл на заре. *Яһад алдад орксичи терв, цасла ээглөч намд* (Э. Б.) — Как же ты это упустил, почему вовремя не сообщил мне? *Мучира, бичэ зовад йовти, намаг теднд курхд эн-тер уга бээцхэлэ* (К. А.) — Мучира, не говорите, в обед, когда я добрался до них, все были здоровы

Наречия, образованные при помощи аффикса *-аһа* (на)

Кроме перечисленных способов образования наречий изоляции имен существительных в пространственных падежах в калмыцком языке имеется адвербиальный аффикс *-аһа* (на), при помощи которого образуются наречия времени от существительных, обозначающих временное понятие: *асхнаһа* (летом), *намраһа* (осенью), *удлаһа* (в обед), *шидраһа* (ночью) и др.: *Би өрүндәһа көдмштан иржэ йовад, энүсгити өрүндәһа зетд умшлав* (Э. К.) — Когда я утром шел на работу, об этом прочитал в стенгазете. *Шидраһа тиигж олн эивр өдөрүмд* (И. Л.) — С недавних пор он прекратил давать такие указания. *Аңка эцкдэн хойрдгч хөөчнь болж ниднаһа орла, тууни өрүмд ран нәэмн сар болв* (И. Л.) — В прошлом году Анка сам ботать у своего отца вторым чабаном, с тех пор прошло несколько месяцев.

Исключением из этого правила является наречие *меддәһа* (там), которое, присоединив аффикс *-аһа* (*-әһә*), становится наречием времени *теддәһа* (недавно).

Образование наречий при помощи адвербиального аффикса *-киан* (*-гшән*)

Следует обратить внимание на тот факт, что помимо изоляции некоторых слов в пространственных падежах, в калмыцком языке наречия образуются от наречий места при помощи адвербиального аффикса *-киан* (*-гшән*). Д. А. Павлов считает его направительной частицей. Компонент *-киан* можно разделить на элементы: аффикс *-киш* (*-гши*) + воительная частица *-ан* (*-ән*). В настоящее время оба компонента не слились в единое целое и довольно активно участвуют в образовании наречий места: *дорагшан* (вниз), *деерэгшән*, *дундгшән* (вверх), *хажукшан* (в сторону), *өмнэгшән* (вперед) и др.: *Тегэд Хожһра Борлг терүна хөөн ода күртл күүнлэ чирчкчид ндхэс, әмтнэс ичәд, деегшан нисәд һарн гихлэ — теңер өдөрүмд лад, дорагшан чивәд орн гихлэ — һазр хату болад, мелтн*

...ин эдлж зовад бээдгиг, совхозин директор медж ухалдг
...ий? (Д. Б.) — Знает ли директор совхоза, что с того вре-
...и до сих пор Ходжигоров Борлык избегает встречи с
...ми, стыдясь их, хотел бы улететь вверх, — да небо высо-
...ги вниз, — да земля твердая, поэтому постоянно мучается
...идает. *Ардагшан, өмэрэн, хэврэгшэн салад һарад одсн өргн*
шилһсин ааг болһнднь шин-шин совхоз-колхозмудын нерд
ов бахис торс-торс үзгэдэд хоцрид, үлдэд йовна (Э. К.) —
...зи, спереди, сбоку, на разветвлении широких расходящихся
...рог мелькают и исчезают столбы с названиями новых сов-
...и колхозов.

В калмыцком языке имеется довольно значительная группа
...ий места, которая содержит непродуктивный аффикс *-р* с
...итной частицей *-ан* (*-эн*): *өмэрэн* (вперед), *хооран*
..., *зууран* (в пути), *альдаран* (куда), *һизаран* (на улицу),
... (сюда), *циирин* (дальше) и т. д.

В приведенных примерах не совсем ясно происхождение *-р*.
...дно, это законсервированный арханчий аффикс, указы-
...ий на местонахождение и пространственную ориентацию
...ета. Большинство наречий места с *-р* отвечают на вопро-
... *альдаран?*, *хамаран?* (куда?).

В наречиях места значение *-р* довольно прозрачно указыва-
...и местонахождение и пространственную локализацию дей-
...и. Характерной особенностью этих наречий является нали-
...ностицы возвратного притяжания *ан* (*-эн*), без которой
...ия вообще не образуются.

Таким образом, в образованных наречиях места определенную
...играют частицы возвратного *-ан* (*-эн*) и личного *-нь* при-
...ий. Например, в наречиях *гедргэн* (назад), *өмэрэн* (впе-
... *тиигэрэн* (туда), *шигэрэн* (сюда) без частицы *-эн* основы
...слов, превратившись в омертвевшие корни, не имеют ны-
...какого лексического значения: *Зууран хамаран чигн эргл*
... *кел.э чигн харһл уга йовад, пииср Ваньк Боврганур орад*
... *ирав* (Д. Б.) — В пути никуда не сворачивая, ни с кем не
...чаясь, писарь Ванька пришел к Боврыку. *Дэкж ним аль-*
... *чигн одшго болж үгцэд, эн хойр шуд Бамбин гер орад,*
... *ид йовцхав* (Д. Б.) — Договорившись, что больше никуда
...йдут, эти двое прямо направились к дому Бамбы. *Хөөдиг*
... *ин һирһдг ерһ тисрв* (Д. Б.) — Стало невозможно выве-
...вец на улицу.

Падежи двойного склонения в образовании наречий

Подавляющее большинство исследователей отмечает нали-
...двойного склонения в монгольских языках. Своеобразие
...ного явления заключается в том, что к основе одного и того

же именно присоединяются аффиксы двух падежей. Обычно в новой двойного склонения оказываются формы родительного, совместного и реже дательного падежей. Основы перечисления падежей простого склонения, присоединяя аффиксы, расширяют свое грамматическое и лексическое значение. Вероятно, в прошлом двойное склонение составляло строгую падежную систему и считалось достаточно развитой и продуктивной формой, но со временем некоторые формы выпали и остались наиболее жизнеспособные, являющиеся в настоящее время не только одним из способов формоизменения, но и словообразования. Однако круг имен, участвующих в образовании двойного склонения, по мнению многих монголоведов, довольно ограничен.

Рассмотрим модель: имя существительное + аффикс род. п. *-ин* + аффикс оруд. п. *-ар* (*-эр*), по которой создаются наречные формы. Имена существительные *ах*, *эмч* и др., т. е. существительные обозначающие в основном живые существа, образуют наречия путем слияния аффиксов родительного и орудного падежей с значением уподобления, которые по своему значению совпадают с аналитической конструкцией типа имя существительное + служебное слово *кевар* (по образу) или *мет*, *метэр* (подобие). Так, наречия *ахинэр кех* (поступать, как брат), *артистинэр дуулх* (петь, как артист) и другие, образованные этим способом, синонимичны аналитическим формам *ахинэр кех*, *артист мет дуулх*.

Особо следует обратить внимание на тот факт, что помимо модели двойного склонения (имя сущ. + *ин* + *эр*), в современном калмыцком языке параллельно существует модель типа *ахинэр хэр* (*ах* + *ин* + *э* + *хэр*), *артистинэр хэр* (*артист* + *ин* + *э* + *хэр*), в которой между аффиксами двойного родительного (*-ин*) и орудного *-ар* (*-эр*) падежей появляется соединительный аффикс *-х-*. Видимо, форма с *-х-* более онарчена, чем *ахинэр*, *артистинэр* и др. В современном калмыцком языке формы *ахинэр* и *артистинэр хэр* не ограничены друг от друга. Хотя те и другие в настоящее время являются наречиями, они все же различаются своей семантикой.¹ Если слова типа *ахинэр хэр*, *артистинэр хэр* являются собственно наречиями, то *ахинэр*, *артистинэр* и др. синонимичны от контекста и выражаемой мысли не всегда могут быть ими.

Рассмотренные выше наречия относятся условно к первой группе. Приведем примеры литературного употребления модели «имя сущ. + афф. двойн. род. п. *-н-* + афф. оруд. п. *-эр*». *Манджинэр болхла, икэр даарч бээхм уга* (Б. Б.) — Гари сравнительно с Манджи, не очень продрог. *Зер-зевэр болхи* и др.

¹ Бадаев в Б. Б. формы *ахинэ* (*ах* + *ин* + *э*), *авхинэ* (*авн* + *ин* + *э*) рассматривает как диалектные варианты, являющиеся «основами двойного склонения, но почти без изменения в значениях».

...), *харадинакар шүүрдэд* (Дж.) — Не выяснив (победив) оружием, схватились, словно ласточки. «*Ур маршал, танд урд-дурд дурджав!*» — *болж занчта кун цергиндэр честь* (Т. г.) — «Товарищ маршал, желаю вам здоровья!» — ска- зал человек в бурке и отдал по-военному честь.

Ко второй группе относятся наречия, которые появились в результате слияния аффиксов совместного и орудного падежей, присоединяемых к основе имени существительного. Комплекс $h+ar$ является средством словообразования и может на- рещиваться только к именам существительным, выражающим вычужденные понятия. Наречие образуется при наличии аффик- сов орудного падежа: *янзтаһар* < *янз+та+h+ar* (оригинально), *тэтдәһар* < *зөвшэ (н)+тэ+h+эр* (одобрительно), *күчтә- һар* < *күч(н)+тэ+h+эр* (сильно, мощно) и др., (взятый в функции *н* означает, что он при словообразовании выпадает).

Наречия, образованные посредством сочетания падежных аффиксов $-та+h+ar$, в отличие от наречий первой группы, не присоединяют лично-притяжательные и возвратные частицы. Они могут усиливаться, как прилагательные, словами *берк*, *де- релм* и др. с общим значением (очень, весьма): «*Эннь кен хув?*», — *гизг, мама Ютта өвдкүртәһар келәд, зургиг нанас бул- ж оркв* (Б. А.) — «Кто же это?», — с болью произнесла мама Ютта и спрятала от меня фотографию. *Цекрә, Бадм, тер хойрас дин бичг-тамг арнтаһар меддг кун тенд циг* (Д. Б.) — Кро- тьякры и Бадмы других сносно знающих грамоту людей там *Зармсьн хувцин бийләһән таастаһар өмсч чадхи* (Б. А.) — которые даже не могут со вкусом одеться. *Күчтәһар цоксн штанг дегеур давж һарв* (Х. ү.) — Сильно пробитый мяч летел над штангой.

Наречия образа действия, образованные путем слияния аф- фиксов совместного и орудного падежей, достаточно многочис- лены, и этот способ является одним из продуктивных в совре- менном калмыцком языке.

Таким образом, к наречиям, образованным путем нараше- ния к основе имени существительного двух падежных аффиксов, относятся две группы слов, резко отличающихся друг от друга своей семантике. Первую группу составляют слова, обознача- ющие в основном живые существа, вторую — слова, обозначаю- щие отвлеченные понятия. Наречия той и другой группы всегда вступают в функции обстоятельства образа действия и обстоя- тельства со значением сходства и уподобления.

Образование наречий от местоимений

Наречия представляют собой не только изолированные па- дажные формы имен существительных, но и местоимений. Так, форме дательно-местного падежа указательных местоимений

энд и *тенд* наращиваются аффиксы исходного и направительного падежей.¹ Таким способом образуются новые наречия, с иной лексической нагрузкой: *Эндэс одхи, тендэс ирхи угач* (Х. 1) — Отсюда уйдешь, но оттуда не вернешься. *Не, Увша, чи тер гатад одид халэжэ, би эндэхур эргэв* (Э. К.) — Ну, Убуши, иди к тому дому и наблюдай, а я здесь обойду. *Би тендэхур хэрнэв* (Э. К.) — Я по тому месту вернусь (домой).

Наречия *энд, тенд, эндэс, тендэс, эндэхур, тендэхур* этимологически восходят к былым указательным местоимениям *те-*, с которыми порвали прежнюю связь. Они в предложении не могут быть ни определением, ни дополнением. Став наречием, эти местоименные слова функционально изменились, и приобрели более обобщенное значение.

Кроме того, указательные местоимения в форме дательного местного падежа *энүнд, үүнд* (этому, ему), *терүнд, түүнд* (тему, ему) часто становятся наречиями места соответственно значению (здесь, там): **Эдн үүнд удан кевтэг болхийг гиж хэрү эргэж, чаңи дуунар шоферисн эн сурв* (Д. Б.) — **Или же они здесь лежат** — громко спросил он у своего шофера, обернувшись назад. *Түүнд тавн зун берэд-күүд шулам болно* (Дж.) — Там должны быть пятьсот молодых ведьм. *Одид энд үкнэ гидэ эн* (Т. М.) — Теперь-то здесь и погибну.

Аналогичная картина наблюдается в исходном падеже, когда местоимения *үүн, түүн, энүн, терүн*, принимая аффиксы *(-эс)*, становятся наречиями, указывая на исходную точку действия: *Үүнэс харид хар-цоохр тугитн шу татад хавтхна* (Дж.) — Отсюда выйду, черно-пестрое знамя ваше разорю, положу в карман... *Түүнэс харад, хурвн сара һазрт гүүдгсн цэтан хурвн һалвр заңдн үзгдх* (Дж.) — Когда оттуда выйдешь и преодолешь трехмесячный путь, покажутся три огненно-красных дерева.

Таким образом, примеры показывают, что наречия *мэ энд* (здесь), *тенд* (там) и формы, производные от них, *оме вели* в пространственных падежах и выпали из системы склонения. Они стали относиться к словам другой категории с более отвлеченным значением.

Несколько иначе обстоит дело с указательными местоимениями *энүн, терүн, үүн, түүн*, которые, являясь основой склонения и принимая аффиксы пространственных падежей, часто переходят в наречия места. Это явление устанавливается из контекста. Здесь наблюдается грамматическая омонимия, при которой местоимения и наречия, внешне совпадая друг с другом, при определенных условиях выполняют различные функции в предложении и несут в себе иное лексическое содержание.

¹ Присоединение аффикса дательного-местного, исходного, направительного падежей рассматривается здесь как один из способов образования наречий.

К местоимениям *э-йи-*, *тэ-йи-* восходят наречия места *иигэн*, *иигэрэн* (сюда), *тиигэн*, *тиигэрэн* (туда), ср. монг. *ийш*, *тийш*. Сюда же относятся отглагольные формы *иигж*, *иигэд* (так), *иигжэ*, *тиигэд* (этак) — соединительное и разделительное деепричастие, которые часто бывают наречиями образа действия. Иногда они выполняют в предложении функции союзов и союзных слов.¹ Слова *иигэд*, *тиигэд* нередко могут быть наречиями цели.

Образование наречий от возвратного местоимения

От возвратного местоимения *эврэн* (сам) образуется наречие при помощи аффикса орудного падежа с обязательным наличием частицы притяжания. Например, *эврэхэрн* (по-своему) является единственной формой, выступающей в качестве обстоятельства действия: *Күүкд хооридан хэлэлдүкэд, мусг бээдэд, директорин эн үгиг бас эврэхэрн медж байрлицхив* (Д. Б.) — Девушки, посмотрев друг на друга, усмехнулись и, приняв слова директора по-своему, обрадовались. *Болв, Ольдин мэдэн үгиг, энүнэ ду Манж эврэхэрн медсн бээдлгэ* (Д. Б.) — Однако слова, сказанные Ольдой, его младший брат Манджи, вероятно, понял по-своему.

Образование наречий от личных местоимений

Личные местоимения *би* (я) и *чи* (ты) становятся наречиями только в том случае, если к форме родительного падежа присоединяется аффикс орудного падежа. Например, *чинихэр* — *чи + н + эр* (по-твоему), *минихэр* — *мини + н + эр* (по-моему).

Аналогичным образом происходит образование наречий от личных местоимений 1-го и 2-го лица множественного числа. Например, *манахар* — *мана + н + ар* (по-нашему), *танахар* — *тана + н + ар* (по-вашему). По сути дела перечисленные слова представляют собой формы двойного склонения. Они употребляются с частиц возвратного и личного притяжания: *Минихэр эс болвчи, эврэн мед* (Т. г.) — Если по-моему не сделаешь, дело твое. *Минихэр болхла, мини өөр тана колхозин хөөнд чон орхла, би чини биш гинэд хэлэхэд суухмби?* (Н. Л.) — По-твоему, если в моем присутствии на ваших колхозных овец нападет волк, я

¹ Грамматика бурятского языка. Под редакцией Г. Д. Санжеева, Т. А. Цыдендава, Ц. Б. Цыдендамбаева. М., 1962, с. 328--329. См. Бертагэев Т. А.: Аффиксы современного монгольского языка в сравнительном освещении. М., 1964, с. 210, 218; Пюрбеев Г. Ц. Грамматика калмыцкого языка. Аффиксы сложного предложения калмыцкого языка. Элиста, 1979, с. 21, 33.

должен сидеть и смотреть, говоря, что они не наши? *Танин болхла, Бамб Федор Иванович хойр чик юм кез йовх бамб харчана?* (Д. Б.) — По-вашему выходит, что Бамба и Федор Иванович правильно поступают? *Не, Буурча, одик домьрич танин хар болж йовшег* (К. А.) — Итак, Бюрчи, этот негодник будет поступать по-нашему.

Образование наречий от неопределенных и вопросительных местоимений

Неопределенное местоимение в калмыцком языке предельно слово *зэри* (некоторый), обозначающим часть целого. Оно переходит в наречие времени тогда, когда присоединяется аффикс дательного падежа *-д* и возвратную частицу *-эн*. Например, *зэридэн* (иногда): *Оди нам зэридэн Бамбин чире тэн хэлэхэсн эмэнэв* (Д. Б.) — Теперь иногда я смущаюсь смотреть прямо в лицо Бамбы.

Вопросительные местоимения *али*, *аль?* (какой, который) становятся наречием места в форме дательного-местного падежа с притяжением. Однако иногда местоимение *али* без каких-либо внешних изменений может быть наречием: *Чи аль орхар сажанач?* — *болж Баазр сурна* (Н. М.) — Ты куда надумаешь идти? — спрашивает Базыр. «*Альднь хар тэвхмб эмүдчинь*» *болад пииср Ванькин өмн кевтсн үзг шүүрэд авб* (Д. Б.) — «Где же расписываться здесь? — сказав, взял ручку, лежащую перед писарем Иваном.

Сложные наречия

К сложным наречиям относятся формы, образованные из словосложения и повторов одного и того же наречия, фразеологические единицы, являющиеся наречиями по значению, аналитические конструкции наречного характера и т. д.

Образование наречий путем словосложения

К наречиям, образованным путем сращения знаменательного и служебного слова, относятся *энтл < эн тал* (на этой стороне), *тентл < тер тал* (на той стороне), *телтр < тер тал* (на противоположной стороне). В образовании этих словосложений участвуют указательные местоимения *эн*, *тер* и послелог *тал* (например, *Тентл хаанахн хойрдгч марна йилхж болш цаг хойр шар тал хата моһа илгэнэ* (Э. К.) — Живущие на той стороне последи для второго состязания две неотличимые друг от друга желтые ловчие змеи. *Энтл хан саак кевтэн цуг алатыннь цецн цухата и цуглуһна* (Э. К.) — Хан, живущий на этой стороне, по-прежнему, собрал всех мудрецов своего государства.

Более многочисленную группу составляют наречия, образованные при сращении знаменательного слова и вспомогательно-глагола *бээх*. Многие (соединительные) деепричастные формы калмыцкого языка, сливаясь в одно целое со вспомогательным глаголом, указывают на временное значение: *тигжэһэд* < *баһэд* (потом), *тигжэтл* < *тигж бээтл* (в это время), *һэд* < *иигж бээһэд* (позже), *исхлжаһад* < *исхлж бээһэд* (завтра), *намрлжаһад* < *намрлж бээһэд* (к осени), *харжхар бээхэр* (от нечего делать) и др. Эти сложные образования характеризуются следующими фонетическими особенностями: во-первых, у второго компонента выпадает начальный слог; во-вторых, вспомогательный глагол *бээх*, сливаясь с предыдущей деепричастной формой, подчиняется закону гармонизации гласных: *Тигжэтл кевтсн хөөдин цаад бийднь генткя хойр шовлад йовж йовснь үзгдв* (Э. К.) — В это время за лежащими овцами показались вдруг украдкой идущие два человека. *Хархар чамла шүднэжкэ зива хархар шоглжинив* (З. ү.) — От нечего делать провожу с тобой время.

Не менее многочисленны и интересны в структурном отношении наречия, образованные путем сложения знаменательных слов. Так, во всех монгольских языках временные понятия «сегодня», «завтра» и другие образованы сращением двух компонентов. Например, *эндр* < *эн өдр* (сегодня), *маңһдур* < *маңһар өдр* (завтра), *нөкадур* (послезавтра) и др. Во всех перечисленных случаях довольно ясно сохранился компонент *өдр* (день), хотя в ряде случаев наблюдается выпадение начального звука: *ниссн шовун мет кун, эндр энд, маңһдур альдарин эрлхнь* (Д. Б.) — Да он же, словно перелетная птица, сегодня здесь, а завтра неизвестно куда исчезнет. *Өцкэдүр би цармуд услж йовлав* (И. Л.) — Вчера я отводил волов на лодке к реке.

Перечисленные наречия времени могут принимать аффиксы лично-местного падежа -т (иногда с лично-притяжательной частицей).

В современном калмыцком языке имеются такие сложные наречия, как *невчк* < *нег(н) бичкн* (немного), *санамр(-ар)* < *санамр(-ар)* (спокойно, равнодушно). Они также составлены из знаменательных частей речи: числительного и прилагательного, причастия и существительного: *Көвүн: «Аиввр, невчк гэд гитн, амрцхатн», — гиж келэд, йовад одв* (Х. т.) — «Вы, люди, немного отдохните», — сказал юноша и ушел. *Арднь дсн улс санамрир кишэн авад, сүлдсн, төвкисн болад одв* (Д. Б.) — Оставшиися (после него) люди, спокойно вздохнув, почувствовали себя свободными и успокоенными.

Фразеологизованные наречные сочетания

Следует разграничивать устойчивые сочетания-фразеологизмы от фразеологизованных наречных конструкций. Большинство фразеологизмов характерны переносностью значений, постоянный состав компонентов, единство целого, то есть фразеологизованные наречные сочетания не имеют твердой вившуюся структуру. Они многовариантны по своему составу, в котором лишь один из компонентов сочетания присутствует постоянно. Так, например, фразеологизованные сочетания *мин зуур*, *бички зуур*, *дав зуур*, *наэр зуур*, *үчүкн зуур*, *ни зуур* обозначают временное понятие с общим значением (долго, временно). Обычно фразеологизованные конструкции речного характера состоят из 2-х и более компонентов, что видно из нижеследующих примеров.

1) Наречные сочетания с *уги*: *гем уга* — ничего, поруга (букв. — без вины, болезни), *эн-тер уга* — ничего, в поруга (букв. — без этого того), *ни-ца уга* — без объятий, нацуга (-ую), необдуманно (букв. — без этого того). *Сэн, сэн! Тем бичдг кун болоад бээжт* (Э. К.) — Хорошо, хорошо! Окажется, вы уже неплохо пишете.

Если сочетание *гем уга* находится в начале или в середине предложения и интонационно выделяется, то оно выражает обычно различные модальные отношения. Например: *Ан куүкн хойрчн эн-тер уга баана* (К. А.) — Сын и дочь твои неплохо. *Угин заагт, Бадм, Делгэр янж көдлжэнэ, куүкднхн уга баану?* (К. А.) — Между прочим, Бадма, как работает? Гир, хорошо ли проживают ее дети?

Сочетания типа *темдг угаһар* (незаметно), *э угаһар* (бесшумно), *адһм угаһар* (неторопливо), *э-чимэн угаһар* (бесшумно) и др., представляющие собою аналитические конструкции (отвлеченное имя плюс отрицание *уги* в орудном падеже)ступают в роли наречий: *Тернь цаасиг адһм угаһар, удан онгумшив* (Д. Б.) — А он неторопливо, долго и внимательно читает бумагу. *Яман чигн э угаһар ормасн босад, ардисньн* (Д. Б.) — И Яман бесшумно встал с места и пошел вместе с ним.

Рассматриваемый способ является наиболее продуктивным. Наречия образа и способа действия отвечают на вопросы *каким* (как?), *ямарин кевэр?* (каким образом?).

2) Наречные сочетания с *дуусн*: *өдрин дуусн* (весь день), *сөөни дуусн* (всю ночь) и др. *Өцкэдүр Ядмин эцкинд түүн дуусн түүдг түүдгэлж өгөд, сурж авлав* (Э. К.) — Вчера в день у отца Ядмина делала кудели и выпросила. *Би өдрин дуусн көл деерэн* (Т. г.) — Я весь день на ногах. *Эрднь Бадм хэсегдээр баз дотр сөөни дуусн хөөдлэ ноолди бээв* (К. А.)

- ни и Бадма всю ночь провели на базу, по очереди карауля
- 4) Паречные сочетания с *дэжж*: *нег дэжж* (однажды), *кесгэ* (множественно, несколько раз) и др. Подобные сочетания Бадмаев считает идиомами. *Нег дэжж шалхар өвс хадхир* и *нимаг дахулад кеерэгшэн һирв* (Д. Б.) — Однажды мой извлял меня с собой в степь на сенокос.
- 5) Паречные сочетания с *наарин*: *терунэс наарин* (с тех пор), *кесгэс наарин* (с давних пор). *Терунэс наарин зурһан-догдир болв* (Э. К.) — С тех пор прошло шесть-семь месяцев. *Циц, кесгэс наарин ирэд угит, тертн үни* (К. А.) — Ничего у нас давно не были, это правда. *Цаһин залуһан иим бээдликки кесгэ цагас наарин үзэд уга* (З. т.) — Цаган давно не видал своего мужа в таком состоянии.
- 6) Паречные сочетания с *хоорнд* (*хоорин*): *энунэс хоорин* (впредь, с этого момента), *агчмин хоорнд* (вмиг, в мгновение): *Ирэд энунэс хоорин дару-дирунь ишгж бичг иржэтхэ* (Э. К.) — В тебе и впредь часто-часто приходят письма. *Эн сурвариг энунэс авн күлэжэсн улс, агчмин хоорнд тагчг болид, церирсн көвүн тал хэлэһэд орж одухив* (Т. г.) — Люди, ожившие этого вопроса с самого начала, на мгновение успокоившись, впились глазами в демобилизованного (солдата).
- 7) Паречные сочетания с *биш*: *юм биш* (пустяк; ничего не стоит; легко), *цаг биш* (не вовремя, не кстати) и др. *Жигтэ юмн, биш цагла яһад хуцж бээх нохисв?* (К. А.) — Странно, почему собаки не вовремя залаяли? *Налхад болхла, тер зокал юмн биш* (Т. г.) — То правило Налхою ничего не стоило нарушить. *Юмнд бичэ од, эрк биш энунд күлэжэ, — гижэ зиквиш* (К.) — Никуда не уходи, жди непременно здесь, — так ведь сказала. *Ута му биш келдг күн бээж* (Э. К.) — Оказывается, неплохо говорит. *Нурһнь урдк кевтэн бичкн болвчн, дөрвн ордг мишгиг юмн бишэр үүрэд, авад йовж одна* (Т. г.) — В ростом он оставался по-прежнему небольшим, но легко на плечах четырехпудовый мешок.
- 8) Паречные сочетания с *кевтэн* (*кеварн*): *сиак кевтэн* (по-прежнему), *урдк кевтэн* (по-прежнему) и др. *Энтл хан сиак юмн цуг медрлтэ цецн улсан цуглулад сурна* (Э. К.) — Хан с одной стороны по-прежнему собрал мудрецов своей страны. *Урки ду нархи, урдк кевтэн цаарин хэлэһэд зогсад бээнэ* (Т. г.) — Девушка молчит, по-прежнему стоит отвернувшись. *Мөрн одак кевар келж бээнэ* (Х. т.) — Своему коню по-прежнему говорит. *Болв көл-һарнь урдк кеварн ода чигн чяһ: жирс-тэ гисн болид бээнэ* (Т. г.) — Однако руки-ноги его по-прежнему до сих пор сильны: кажется так и мелькают.
- 9) Паречные сочетания с *зуур*: *невчки зуур* (немного), *агчмин зуур* (немного) и др. *Дэкад нег бичкн зуур бээжэ, одак урдк ирх, би тандиг күречкнэв*, — *гижэ Бата сурв* (Э. К.) —

«Побудь еще немного, придут те девушки, я вас провожу», сказал Бата. *Экиннь көшсн бээдл, цаһаж одсн үсннь үлд агчмин зуур Зандан тускар мартж оркув* (Т. г.) — Увиденный вид матери, ее поседевшие волосы, я на мгновение был о Занде.

9) Паречные сочетания с *авгтан* (*экидэн*): *түрүн итэ* (сначала), *эки авгтан* (сперва) и др. *Түрүн авгтан тер нн муудулад ирв* (Б. А.) — Сначала он стал меня одолевать. *рүн экидэн дегд ээмшгтэ болж медгдв* (Т. г.) — Сперва показалось очень страшно.

10) Паречные сочетания с *саамла*: *эн саамла* (в это время), *нег саамла* (в одно время) и др. *Генткн эн саамла нег кун и нер дуудв* (Т. г.) — Вдруг в это время какой-то человек назвал мое имя. *Дэжэд нег саамла, эвинь харһулад, Уланд үлд Савһра Шура өргэри докъя өгв: «тер йовна»* (Т. г.) — Одновременно в удобный момент, Савгурова Шура подала незаметно Улану сигнал «он илет».

ПОСЛЕЛОГИ

Для выражения пространственно-временных и ряда других отношений употребляются послелогии, многие из которых представляют собой застывшие отглагольные и именные падежные формы. Целый ряд имен существительных, наречий, местоимений, причастий, внешне не претерпевая каких-либо изменений, функционирует в роли послелогов. Об особенностях этих слов отмечено в ранее изданных монголоведческих исследованиях.

В отличие от наречий послелогии не являются самостоятельными лексическими единицами с присущими им морфологическими, семантическими и синтаксическими признаками. Они могут быть самостоятельными членами предложения. Их форма и значение проявляются в предложении при выражении различных синтаксических отношений. Поэтому послелогии являются служебными словами, выступающими при именных формах в качестве уточнителей их значений. Например, *герин ца* (в этом), *нуурин өмн* (перед озером), *хотна ард* (за хотоном) и т. д. Особенно выпукло вырисовывается значение послелогов в предложении: они указывают на то, что некто или нечто находится рядом, внутри и т. д.¹

Если наречия сочетаются с глаголом, прилагательным и наречием, то послелогии сочетаются с именными словами, с которыми они произносятся слитно. При этом между компонентами

¹ Тодаева Б. Х. Послелогии в калмыцком языке. «Залский», Москва, 1962, с. 133—147.

ни невозможна вставка других членов предложения, т. к. это привело бы к искажению мысли или вообще к бессмыслице.

С послелогоми соотносятся в основном обстоятельственные наречия места, и эта особенность объясняется тем, что у отмеченных наречий связь с глаголом исключительно слабая, чем, например, у качественных.

Послелogi в калмыцком языке по своей связующей роли во многом сближаются с предлогами русского языка. В том и в другом языках их место в предложении твердо закреплено: предлоги находятся в препозиции, а послелogi — в постпозиции.

В современном калмыцком языке ряд слов регулярно выступает то в качестве наречий, то в качестве послелогов, различно функционируя в предложении: *дотр* (внутри, в), *деер* (наверху, над), *өөр* (вблизи, около), *ца* (дальше, за) и др.

Двойственный характер этих слов объясняется тем, что по существу связь наречий с глаголом все более ослаблялась. Тем самым они, с одной стороны, утрачивали способность выполнять присущую им обстоятельственную функцию и усиливали связь с предшествующим именем. С другой стороны, наречия приобретали качественно иную функцию — быть связующим средством при имени. Поэтому наречные послелogi обладают определенной спецификой, которая заключается в том, что имена, ставшие служебными словами, со всеми присущими им признаками, проходят ступень онаречивания. Иначе говоря, переход имени в послелogi происходит часто по схеме: имя существительное → наречие → послелог. Например, *дотр* (внутренность; подкладка — сущ.; внутри — нар.; и, наконец, в — послелог.) Переход какого-либо слова в послелог ведет к тому, что оно утрачивает значение предметности и способность иметь при себе определяющее слово. Однако далеко не всегда эта схема стереотипна. Например, *тал* (равнина; к), *эргц + д* (в течение) и др. Они стали послелогими, минуя стадию перехода в наречие.

Для перехода знаменательного слова в служебное, в частности, послелogi «требуется изменение хотя бы одного из трех признаков, какими обладает то или иное слово».¹

Кроме послелогов наречного характера, имеются отыменные и отглагольные послелogi, ставшие последними, минуя ступень онаречивания. Например, *тал* (к; по направлению), *амнд* (у, около), *куртл* (до) и др. К отыменным относятся послелogi *чиң-кевар*, *кев* (-тә), которые по своему значению выражают отношение (уподобление) с кем или чем-либо и соответствуют русскому языку словам (словно, подобно).

Классифицируя послелogi по семантике, обычно выделяют

¹ Бертагаев Т. А. О спорных вопросах грамматики (на материале тюркских языков). — В кн. «Вопросы составления описательных грамматик», М., 1961, с. 94.

следующие группы: 1) пространственные: *тал, деер, доур* и т.д.; 2) временные: *туриш(-арт), зуур*; 3) совместные: *хамби*; 4) сравнения: *мет, чиңгэ, эдл, кевэр, кевтэ*; 5) целевые: *тытук(-ар)*; 6) замены и противопоставления: *орид, улу* и т.д. Послелог *тал* (к, по направлению) указывает направление предмета и восходит к имени существительному *тал* (сторона, равнина): *Бригадын улс негчн уг угаһар Эльзэ тал дорһар лалдһа* (З. т.) — Члены бригады, ничего не говоря, поспевают незаметно на Эльзу.

Послелог *тал* может присоединять адвербиальный аффикс *-кишик*, а также возвратную частицу *-ин*. Например, *гер тал дому*, *гер талан* (к своему дому), *гер талагшин* (в сторону своего дома). В форме исходного падежа послелог *тал* указывает откуда исходит действие.

Послелог *алднд* (около, у) выражает пространственные и временные отношения, показывая приблизительно место и время совершения действия. К нему может присоединяться аффикс орудного падежа *-ар (-эр)*. В сочетании с указательными местоимениями *эн, тер* послелог *алднд* выражает неопределённое место и времени, например, *эн алднд* (где-то здесь; в это время) и управляет родительным падежом: *Бусаврас мөлтрж һин хин төлг, Титовин алднар хортн кесг дэврлт кев, болв теһи чанһ сөрлт өггдв* (Т. г.) — Чтобы выйти из окружения, в районе Титова предпринял несколько атак, но ему был оказан сильный отпор. Послелог *ца* (за) имеет пространственное значение и управляет родительным падежом. Иногда к нему присоединяются либо притяжательная частица *-нь*, либо аффикс орудного и исходного падежей: *худгин цань* (за колодцем), *худгин цаһис* (из-за колодца), *худгин цаһар, цаһур* (позади колодца): *Чи зууран Лижд худгин ца хотхрт тэрсн мод үнэ* (З. т.) — По пути покажи Лиджи, посаженные за колодцем, низине, деревья.

Послелог *захд -ис, -ар* (на, у) происходит от имени существительного *зах* (край, окраина). Управляет он родительным падежом: *Һазаһас орж ирэд, һулаһтын захд һарин эһнэд, Динь бас хотан уув* (Н. М.) — Зайдя с улицы, и пограв руки у очка Давдан тоже стал кушать.

Послелог *һатц-ис* (сквозь, из-за, за) имеет пространственное значение: *Сааһна, цаһи-цаһар Любан келжэсн үгинь уув һатцс соңсн Боова, тесч чадло, орж ирснь тер билэ* (М. Д.) — Услышав слова Любы, громко сказанные за дверью, вошла Люба.

¹ Тодаева Б. Х. Указ. соч., с. 7; Дамдинов Д. Г. Семантико-стилистическая характеристика послелогов бурятского языка с пространственным и временным значением. — В сб. «Стилистика и лексикология бурятского языка». Улан-Удэ, 1972, с. 51.

Послелог *мет, эдл, чиңгэ* (словно, подобно) имеют сравнительное значение: *Кесг орс багшир намла хамдан, мини хардвар көддүхана, теднэс негнь чиги эн тохан чиңгэ куукмла эдл, мини минэс зөрж, хажыр-чиким зааж, зөрж үг келси үга билэ* (Л.) — Многие русские учителя работают вместе со мной, никто ни один из них не поправлял меня, не перечил мне, как и маленькая девушка.

Послелог *өөд-эн* (к, вверх) имеет пространственное значение и употребляется с исходной формой имени: *Мазн довтлн илжү, саадгин деегшэн теңер өөдэн делэд окж* (Х. т.) — Мазан тактику натянул лук и выстрелил вверх.

Послелог *өөр* (возле, рядом, около, у) наречного происхождения, управляет родительным падежом: *Көөһин өөр — кө, үмнө өөр — өвкн* (пог.) — Вблизи сажн — сажа, вблизи жи — жир.

Присоединяя аффиксы исходного, орудного падежей, послелог *өөр* может выражать, кроме пространственных, и другие значения.

Послелог *өмн* (перед, до) управляет родительным падежом, выражая пространственно-временные отношения. Он присоединяет аффиксы исходного и орудного падежей, притяжательную частицу и уменьшительный аффикс: *Сарц өөрнө орн өмн* (М. Д.) — Саранг сел рядом с ней перед кроватью.

Послелог *заигт* (среди, между) образовался от имени существительного *заг* (щель, свободное место) в дательном падеже: *Сар чонмуд заигт нег бө чон бдэж* (Х. т.) — Среди тех волков был волк-волшебник (колдун).

Послелог *болтл* (до, до тех пор) от глагола *бол-* (быть, стать). Он указывает на предел действия во времени: *үд болтл* (до обеда).

Послелог *дунд* (среди, на) имеет пространственное значение: *Хулси дунд өндгелси хунын дун харад, нур дунд өндгелси үнсн дун харад, арвн хойр айсар чашкурдад одв* (Дж.) — Подобно песням лебедей, гнездящихся среди камышей, подобно песням уток, гнездящихся среди озер, зазвенел мелодией на двадцать голосов.

Послелог *hazi* (вне, за) имеет пространственное значение. Управляя родительным падежом, часто присоединяет аффиксы исходного и орудного падежей: *герин hazahac* (извне дома); *герин hazahar -ур* (около дома). Имя, находящееся перед этим послелогом, иногда принимает притяжательную частицу *-нь*: *үд үга хотнд ирэд, гериннь hazi арһсан исхихив* (Н. М.) — После добравшись до хотона, высыпали кизяк около своего дома.

Послелог *куртл* (до) показывает до какого предела совершается действие. *Куртл* — это деепричастная форма, в роли послелога управляющая именем существительным и наречием.

В сочетании с разными словами образует наречные конструкции, например: *Асхн күртэ гержүд эргэд хожорн йовий* До вечера пойдем вдвоем обходить дома. *Кезэ күртэ бидн хоёр ил муулян эдлэд бээхмб?* — До каких же пор мы вдвоём так страдать?

Послелог *эргэ-д* (в течение) происходит от существительного *эргэ* (оборот). Выражает он временное отношение. В структуре самого слова заложено значение «релятивности». В этом калмыцком языке послелог *эргэ(-д)* употребляется именами, обозначающими время. Например, *жил* (год), (месяц), *хонг* (день, сутки) и т. д. управляет родительным дежом. По значению сближается с послелогом *дунд*, *турш* (в течение). Однако *эргэ(-д)* имеет свои стилистические нюансы. Например: *Сул дөрвн жилин эргэд Приозерн райони ладана конторин начальник болж эн көдлжэнэ*. В течение ледных четырех лет он работает начальником конторы Приозерного района.

Послелог *туршарт* (в течение) управляет родительным дежом: *Учра Борис долап сарин туршарт дээнэ көлд йови* Учуров Борис в течение семи месяцев участвовал в войне.

Послелог *көлтэ* <көл + тэ (из-за) управляет исходным дежом, имея причинное значение: *Нанас көлтэ төрүц тини куунас гем цаһар цокулчкн Бата юн гиж санх?* (Э. К.) Что же подумает Бата невинно избитый из-за меня совершенно незнакомым человеком.

Послелог *ард* (сзади, за) управляет родительным падежом и часто употребляется в форме исходного и орудного падежей: *Хэрүд цергин ард*, *йовуд цергин өмн йовдг*, *далн негн бум цергин өңгөч болдг юмн* (Дж.) — Идущая за войском отсутствующим, впереди войска наступающего, семимиллионной стотысячной рати гордость.

Послелог *тус* (напротив) имеет пространственное значение и управляет родительным и реже неопределенным падежами. К послелогу могут присоединяться аффиксы исходного и орудного падежей, которые вносят добавочные оттенки: *Герин эм гн минн ардис орж ирад*, *үүднэ тус суув* (З. т.) — Хозяйка по воюла вслед за мной, села напротив двери.

Послелог *деер* (на, над) имеет пространственное значение и синонимичен с соответствующим наречием места. Этот послелог — один из распространенных, употребляется в самых разнообразных значениях:

а) указывает на местонахождение предмета на поверхности чего-либо: *Трибун деер һархла*, *минн толһам терүнас дорн лв* (Д. Б.) — Когда поднялся на трибуну, моя голова оказалась ниже ее;

б) указывает на место, куда направляется предмет: *А деер ирхла*, *саалин үкрмүд ирчкн*, *хоосн өңц шинжлдат* б

ды (Н. М.) — Когда прибыли к колоду, дойные коровы, уже
пошли у пустой колоды;

и) указывает на место, где должно происходить действие:
*Савр багш бригад деер бичг-тамн меддо залусиг, цолынь хэл-
жэнд, асхидн суулхид үг бичдг, умшдг дасхв* (Т. А.) По
ночам, в свободное время, учитель Сенер усаживал неграмот-
ных в бригаде мужчин и обучал их буквам и чтению;

г) иногда вносит значение добавления, прибавления: *Бадм
Очир хойр залу өгв* (Х. т.) — Бадме дали еще двух мужчин.

Послелог *деерэс* (с), кроме своего основного значения, упот-
ребляется и в причинном значении: *Тегэд, юн деерэс авн өнцл-
дүрхмб?* (М. Д.) — Так, из-за чего рассорились?

Послелог *деегур, дееранур* (по, через) указывает на по-
следнее или направление действия: *Савк, Очр, эзн хөөч нурэн хал
деегур хэрэдж орад, хөөдиг нежэдэр нурн деерэн үүрч харна*
(Х. т.) — Савка, Очир и хозяин чабан, перепрыгнув через огонь,
вышли вытаскивать по одной овце на себе.

Послелог *деер, деерэн* (на, над) в сочетании с некоторыми
наречиями времени, как *оди, эндр*, а также со словом *дав* обра-
зует наречие времени, но со значением, обозначающим предел
по времени: *ода деерэн* (пока что), *дав деерэн* (пока что) и т. д.

Если рассмотреть ряд слов с корневой морфемой *де-* (*деер,
деегур, деерэс, деерж, деевр, деедк, деед, деерк, деержах, деерл-
с* и др.), принадлежащих к различным частям речи, то можно
замечать, что их сближают значения: нечто лучшее, нечто нахо-
дящееся наверху. Оба значения тесно переплетаются между
собой.

В роли наречия слово *деер* (наверху) выполняет обстоятель-
ственную функцию, участвует в образовании сравнительной
конструкции и часто употребляется в переносном значении, на-
пример: *чамас деер* (лучше тебя), *деегур күн* (высокомерный
человек).

Помимо перечисленных значений послелог *деер* в исходном
падеже при слове *нерн* (имя) употребляется со значением (от
имени кого-либо): *Хальмг республикин 60 жилин өнцлэ Буря-
тын номтирин нерн деерэс ах-ду хальмг ойн-эмтиг седклэрин
дүрэжэнэв* (Х. ү.) — От имени ученых Бурятии сердечно позд-
равляют братский калмыцкий народ с шестидесятилетним юби-
леем республики.

Послелог *төлэ* (за, ради) управляет родительным падежом,
имеет несколько значений, но основным является — показать
ради чего, с какой целью совершается действие: *Би зөвшин төлэ
дэвчисн халас чигн ээшгов* (Т. А.) — Ради правды, не побоюсь
пылающего огня. *Тани көвүнтн күмн-эмтнэ жирхдин төлэ
шатр зөрмг кевэр өңсрв* (Э. К.) — Ваш сын героически погиб ра-
ди счастья людей.

Послелог *туск-ар* (о, насчет, по поводу) управляет роди-

тельным падежом, чаще употребляется в форме орудного падежа. *Цевр-цевэрэр бэдлнэ тускар, бички күүкдэн ялж хэлэж эрхин тускар кесн күүндвринь бас оньган өгч соңсөдөг* (Т. А.) — Булгун поняла, что беседы о соблюдении чистоты быта, об уходе за малышами привлекали большое внимание.

Послелог *хөөн* (после) наречного происхождения, управляет родительным падежом, имеет лишь временное значение: *«Я др ирсн болх гинэд, чамаг үдин хөөн гертэн бээх гиж медирлэв»*, — *болжана Дүүдэ* (Т. А.) — «Я пришел, полагая, что ты сегодня находишься после обеда дома», — сказал Дюдя.

Послелог *дотр* (внутри, в течение) именного происхождения управляет родительным падежом, в основном выражает пространственно-временные значения: *Сала дотр төрүц сальки ил хаза йовж-йовад орхнь нам-шим, таг болад одв* (Б. Б.) — балке совершенно нет ветра, и, когда спустился в нее, стало тихо и спокойно.

В форме исходного падежа послелог *дотрис* имеет значение (из): *Гер дотрис оркестр айс цокснь соңсөдв* (Т. г.) — Из зала послышались звуки оркестра.

Послелог *дотраһур* указывает на движение внутри чего-либо и управляет именительным падежом: *Манц хартам бид жэсн газетэн диван деер оркад, харан нуриң деерэн үүрч, дотраһур йовдүнв* (Т. г.) — Манца положил на диван газету и, скрестив руки за спиной, стал расхаживать по квартире.

Послелог *дор* (под) наречного происхождения с пространственным значением, управляет родительным и именительным падежами: *«Үүнэс үнтэ алтн һазр дор бээнэ»*, — *гиж эн кедэ* (Т. г.) — «Дороже этого есть золото под землей», — сказал он.

Послелог *дор* в форме орудного падежа указывает на определенное направление, например, *уулын дораһур* (под горой), а присоединяя аффикс исходного падежа, указывает на исходную точку действия чего-либо или кого-либо: *гер дор* (из-под избы), *һазр дорас* (из-под земли).

Кроме перечисленных основных пространственных значений послелог *дор* выражает дополнительные оттенки значений. Так в сочетании с причастием прошедшего времени обычно передается (чем...). Этот послелог часто присоединяет аффикс частицу притяжания *-нь*: *авсн дорхнь...* (чем брать...), *үлд дорхнь...* (чем умереть...).

Послелог *дор* употребляется также и в переносном смысле, например, *күүнэс дор* (хуже человека), *чамас дор* (хуже тебя) и т. д.

Таким образом, послелогии по своему происхождению соотносятся с отыменными, отглагольными и наречными словами. Происходит весьма интенсивный процесс количественного и качественного наполнения этих слов за счет различных частей речи. Выполним

предложении служебную функцию, послелогичи выражают различные синтаксические отношения. Для послелогов, выражающих пространственные и временные связи, характерна многозначность, которая выявляется только в контексте. Особенно характерна многозначность для послелогов *дор, деер, өмн* и др.

ЧАСТИЦЫ

Общие сведения

Частицы — это разновидность служебных слов, объединяемых в особую часть речи потому, что они лишены лексического значения и, не являясь членами предложения, выражают лишь отношение к содержанию высказывания.

С помощью частиц предложению в целом или его отдельным членам могут придаваться всевозможные логико-смысловые, эмоционально-экспрессивные и коммуникативно-модальные оттенки: подтверждения, сомнения, предположения, вероятности, неопределенности, вопроса, побуждения и т. д. Особые частицы способствуют уточнению значения лица и числа.

В калмыцком языке имеются следующие частицы: 1) лично-предикативные, 2) подтвердительные, 3) усилительно-выделительные, 4) уподобительные, 5) модальные, 6) вопросительные, 7) отрицания и запрета.

В своем большинстве эти частицы всегда следуют за словом, с. являются постпозиционными. Лишь отрицательная частица *ч* и частица запрета *бича* (*бичка*) являются препозиционными.

По своему составу частицы распадаются на простые (например: *-л, -ш, -ж, -го*) и сложные, состоящие из двух и более частей (*-ам, -мж, чигн биз, хэ йир* и т. д.). Все постпозиционные частицы подверглись сильной редукции, поэтому многие из них фактически срослись со словом, к которому они относятся.

Лично-предикативные частицы

Одна из характерных черт калмыцкого языка и в частности его предложения — регулярное употребление при сказуемом сонорных морфем *-в, -видн, -ч* и *-т*, именуемых в специальных грамматических трудах лично-предикативными частицами. Образовались они из личных местоимений путем постепенной редукции гласных:

	ед. число		мн. число
1-е л.	<i>-в</i> < <i>би</i> я	<i>-видн</i> < <i>бидн</i>	мы
2-е л.	<i>-ч</i> < <i>чи</i> ты	<i>-т</i> < <i>та</i> (<i>тадн</i>)	вы

Принято считать, что указанные частицы в своем произношении обязаны только постпозиционным личным местоимениям, выполнявшим функции подлежащих подлежащих предложений. В пользу этой точки зрения говорят данные фольклорных текстов. Так, в калмыцких сказках и эпосе «Джангар» нередки случаи, когда личные местоимения в роли подлежащих сохраняют по отношению к сказуемым постпозицию, например: *Үэн алдр хаани билэ би* (Дж.) — Я был сыном славного хана Уэюнга (букв. Уэюнга славного хана дитя был я). *Үүгэн нямд кезэнэ нүсэ келлэ та* (Х. т.) — Почему вы не сказали об этом мне раньше (букв. — Это раньше мне почему не сказали вы).

Употребление лично-предикативных частиц носит в калмыцком языке универсальный характер, так как они способны соединяться к любым частям речи (существительным, прилагательным, числительным, наречиям, местоимениям и т. д.). Например: *Бидн зоргта улсвидн* — Мы смелые люди. *Тадн цуһар китат* — Вы все счастливы. *Чи йир сээһич* — Ты очень красива (красивая). *Ода долатав* — Сейчас мне семь лет. *Би эндэ ч тендч* — Я — здесь, ты — там. *Кембч?* — Кто ты?

Обслуживая именные части речи, лично-предикативные частицы помогают им выполнять сказуемостную функцию. Однако с помощью их сказуемое реализует категории лица и числа.

Что же касается глаголов и причастий, то они в качестве сказуемых также принимают лично-предикативные частицы. Однако нужно иметь в виду, что одни глагольные формы имеют при себе все лично-предикативные частицы, а другие — лишь отдельные из них. Так, сказуемые во всех формах настоящего наклонения глагола и сказуемые в формах причастия настоящего и будущего времени, выступают в сопровождении лично-предикативных частиц как 1-го, так и 2-го лица обоих чисел. Проиллюстрируем это на примере форм глагола «сидеть»:

1) настоящее-будущее: *сууна-в* (-ч, -видн, -т) — сижу я (ты); сидим мы; сидите вы;

2) недавнопрошедшее: *суув-в* (-ч, -видн, -т) — сел я (ты); сели мы (вы);

3) давнопрошедшее: *суула-в* (-ч, -видн, -т) — сидел я (ты); сидели мы (вы);

4) прошедшее неожиданное: *сууж-в* (-ч, -видн, -т) — сидел (оказывается) я (ты); сидели (оказывается) мы (вы);

5) причастие настоящего времени: *сууһа-в* (-ч, -видн, -т) — сижу (все еще) я; сидишь (все еще) ты; сидим (все еще) мы; сидите (все еще) вы;

6) причастие будущего времени: *суух-в* (-ч, -видн, -т) — сяду я; сядешь ты; сядем мы; сядете вы.

Лично-предикативные частицы 1-го и 2-го лица обоих чисел

принимает также сказуемое, выраженное глаголом в предостережительной форме повелительно-желательного наклонения: *увиэ-в (-видн, -ч, -т)* — как бы не сел я (ты), как бы не сели вы (вы). Во всех остальных случаях собственно глагольные и причастные сказуемые принимают лично-предикативные частицы с определенными ограничениями. Например, лично-предикативные частицы только 1-го лица обоих чисел принимают:

1) сказуемое в желательной форме глагола со значением измерения и решимости совершить действие: *суус-в (-видн)* — сяду-ка, сядем-ка мы;

2) сказуемое в форме многократного причастия: *сууд(э)-в (-видн)* — сижу обычно я, сидим обычно мы. Лично-предикативные частицы только 2-го лица обоих чисел присоединяются:

а) к сказуемому в повелительно-просительной форме глагола со значением убедительной и вежливой просьбы: *суу-м(-т)* — сядь, пожалуйста, ты; сядьте, пожалуйста, вы;

б) к сказуемому в форме причастия прошедшего времени: *си-ч (-т)* — сидел ты, сидели вы.

Какие-либо изменения в основном значении слов, к которым относятся лично-предикативные частицы, обычно не наблюдаются. Впрочем, можно отметить, что форма настоящего времени глагола с лично-предикативными частицами 1-го лица единственного и множественного числа обозначает действие будущего времени. Ср. *йовна* (идет, ходит) и *йовнав (-видн)* — пойду (пойдем). Кроме того, глагол *ун-* (падать) в форме настоящего времени с лично-предикативной частицей 2-го лица *-ч* выражает предостережение: *уннач* (упадешь; смотри, не упали). В целом же все лично-предикативные частицы сообщают словам, к которым они сопровождаются, оттенок утвердительности.

Подтвердительные частицы

В калмыцком языке известны следующие подтвердительные частицы: *мөн, -мн, -м, -лм, юмн, -хн, -ш, -ус (-үс)*. Их главное значение состоит в подтверждении достоверности высказывания и общем усилении интонации предложения.

Частица *мөн* употребляется, как правило, при сказуемых, выраженных именами и причастиями, например: *Дегтр - - медр - - лхн мөн (X. ү.)* — Книга — источник знаний. *Советин орна үриг үлм батахин эрд сурһуль сурх мөн (М. Н.)* — Необходимо учиться, чтобы еще больше укрепить фундамент страны детей. Для частицы *мөн* особенно показательное употребление в главном сказуемом, при вспомогательном глаголе в форме причастия прошедшего времени или в форме многократного причастия. На базе частицы *мөн* возникла в результате редукции гласного звука частица *-мн*, которая по условиям употреб-

ления ничем в принципе не отличается от первой. Эта часть также ставится при сказуемых: именах и причастиях. Копулятивную частицу *-мн* принимают многократное причастие и причастие прошедшего времени, происходит выпадение конечных *с* и *н* объясняется действием закона экономии произносительных изменений: *Өрүн эртэр үкрийг хархж идүдэд, нари деегшлэд ирүсүдмн. Үдлэ сийһад кевтулдмн* (Н. М.) — Утром раньше выгоняют пасти, когда же солнце поднимется повыше, да обед их доят и дают полежать.

Частица *-мн* имеет свойство к дальнейшему сокращению, теряя согласный *н*. Такое усечение наблюдается, когда частица *-мн* присоединяется к слову не непосредственно, а после утраты тельно-выделительной частицы *-а*: *Эндр салькталм* — Сильно ветрено ведь. *Герт орж ирсн Бадмалм* — Вошедший и Бадма ведь. *Энчн чоңдм* — Это же ведь волк. В результате слияния двух разных частиц образуется составная частица, актуализирующая в логическом и смысловом отношении слово, при котором она находится. Частицу *-лм* принимают явительные формы глагола: *келнэлм* — говорит (говорит) ведь, *келвэлм* — сказал (сказали) же ведь, *келлэлм* — говорили (говорили) же ведь, *келжэлм* — оказывается сказал (сказали) же ведь. Из причастий частицу *-лм* принимает форма настоящего времени: *келэлм* — все говорю (говорит) ведь.

Частица *юмн* еще не утратила связь с омонимичными *юм* *юмн* (вещь, предмет; нечто): *юман авч ир* (принесл свои вещи), *сийһта юмн* — содержимое чашки (букв. — с чашкой). Рассматриваемая частица встречается при именных и причастных сказуемых, сообщая предложению в целом характер категоричности суждения: *Сурһуль сурна гидгтн хату юмн* (М. Ученне — нелегкая штука (нелегкое дело). *Мана куукн олгон бичкэхн юмн* (там же) — Наша девочка еще маленькая. *Зүг ирһ уган төлэд, экин үрдэн дэгэнд йовулата юмн* (Б. П.) Только в силу безвыходного положения матери отираю сыновей на войну.

Сказуемые, выраженные причастиями настоящего и прошедшего времени, имея при себе частицу *юмн*, передают молчаливое значение абсолютной достоверности: *Мана үңг-тохмс, экин геснас авч үктлэн хөн мил исри юмн* (Б. А.) — Наши мать и родители с рождения (букв. — с утробы матери) и до сих пор имели дело с овцами. *Багш эн дегтриг куукдт умширһа* — Учитель прочитал эту книгу детям.

Сказуемое, выраженное причастием будущего времени, передавая с частицей *юмн* категорическое требование осуществить то или иное действие: *Күн болһн хуван үрһн юмн* (Д. Б.) — Каждый должен внести свою долю. *Бэлэ бис нег хэлэх юмн* (М. П.) — Погода нужно еще раз обдумать. *Үүг үхилх юмн* (там же) — Это следует обдумать.

Частица *-хи* является очень распространенной в калмыцком языке. Чаще всего она сопровождает слова и сочетания слов в предикативном употреблении, выполняя подтвердительную функцию: *Бадм бидн хойр кезэнэс наарин холватахн* (Э. К.) — Мы с Бадмой с давних пор связаны дружбой. *Эн кууки ми нег амн үг куундэд угахн* (З. т.) — Эта девушка ведь ни одним словом не обмолвилась со мной.

Частица *-хи* нередко выступает в сопровождении сказуемого в форме глагола настоящего времени, выражая объективность существования: *Уул нурад уннахн, усн өрэд гүүнэхн* (К. С.) — Гора ведь разрушается, вода ведь течет.

Особенностью употребления частицы *-хи* при сказуемом-глаголе 2-го лица повелительного наклонения является то, что она, заменяя просьбу и пожелание, вставляется между основной и подпредикативной частицей: *Намаг школдан авхнт* (<ав-хн-хн> Возьмите меня в свою школу. *Яһад ирсэн келхич* (кел-хн-хн) Расскажи зачем (или по какому поводу) пришел.

Выходя в неслужебной роли, морфема *-хи* выполняет функцию словообразовательного аффикса, в том числе и уменьшительно-ласкательного: *оди* (сейчас, теперь) *одахн* (недавно), *сэгхн* (хороший) — *сэгхн* (красивый, прекрасный), *бах* (малый, маленький) — *баахн* (маленький, незначительный).

Подтвердительная частица *-ус* (-үс) употребляется при формах настоящего и реже настоящего времени глагола. Функционирует в качестве простых сказуемых или входя в составное сказуемое, эти формы в сочетании с частицей *-ус* (-үс) обозначают действие, объективность проявления которого не вызывает сомнения: *Одахн күртл таниг бооцан угаһар заржалус* (К.) — Ведь до недавнего времени эксплуатировали вас без вознаграждения. *Бидн чамаг дуудуллус* (М. Н.) — Мы же любим тебя. *Түргүр халэлһэд тэрхкн эки үрж однус* (Б.) — Семена, посаженные вниз ростками, ведь пропадут.

Частица *-ш* строго ограничена в своем применении. Она применяется только к форме прошедшего времени на *-в*, которая в сочетании с указанной частицей, выражает усиленное утверждение говорящим того факта, о котором идет речь: *Санж санж тавн жил тамла хамдан сурһуль сурвш* (Н. М.) — Санджи целых пять лет учился вместе с вами. *Бамб Федор хойр орж одвш* (Д. Б.) — Бамба с Федором уехали ведь в Москву.

Усилительно-выделительные частицы

К данному разряду относятся частицы *-а*, *чигн* и *-чи* (или *-чи*), являющиеся наиболее универсальными в смысле их употребления. Эти частицы могут сочетаться со всеми членами предложения.

Частица *-л* призвана усиливать общее утвердительное значение того слова, на которое падает логическое ударение. *Мичежин сэгэтр йоста большевика* (Н. М.) — Секретарь нашей ячейки (действительно) настоящий большевик. *Ээжин келчикл* (З. т.) — Что сказала мать — верю ведь. *Тийеж тернис өшәһән авдал* (Н. М.) — Так ведь он мне отомстил.

Присоединяясь ко всем изъявительным формам, а также большинству причастий, частица *-л* сообщает им значение стверности действия.

Из форм повелительно-желательного склонения частица присоединяется:

1) к форме обращения ко 2-му лицу: *соңсийл* (послушай-ка), *сурийл* (спросим-ка). При этом частица *-л* придает данной форме оттенок уступки и вежливого согласия 2-го лица при участии в каком-либо действии;

2) к форме обращения к 3-му лицу: *келл* (пусть же даст, рит, говорят), *өтхәл* (пусть же даст, дадут). Частица *-л* сообщает данной форме экспрессивный оттенок, смягчая в определенной мере волеизъявление говорящего: его повеление, призывание, позволение;

3) к повелительной форме, совпадающей с основой глагола с обязательным сопровождением лично-предикативных частей 2-го лица: *бос* (вставай) — *бослч-т* (вставай-ка, встаньте же), *сер* (проснись) — *серл-т* (проснись, проснитесь же). Наличие частицы *-л* сводит на нет прямое категорическое приказание, поэтому формы типа *бослч*, *серлч* и подобные им выражают просьбу и увещевание.

Частица *-л* нередко встречается и при формах соединительного и разделительного деепричастий в составе аналитических глаголов-сказуемых: *умшл бәәнә* (читает же, читает вместе), *ирәдл бәәнә* (все ходит, похаживает), *буржл (бурадл) ситидит* (сидит себе болтает). Благодаря присутствию частицы *-л* многие сложные глаголы обозначают более продолжительные действия, чем соответствующие образования без *-л*.

Частица *чигн* активно и широко употребляется с любым словом именного и глагольного происхождения. Для нее характерна функциональная многозначность. Она выступает:

1) в усилительно-выделительном значении, например: *Бичигн шим биләвидн* (З. т.) — И мы такими были. *Кенә ичкәзә чигн мартхн үгив* (там же) — Никогда не забуду то, что ты сделал для меня. *Бата үүртән нег чигн үг келән* (Э. К.) — Бата не сказал своему другу ни одного слова.

2) в усилительно-уступительном значении: *Коммунист микәдлв чигн, кәдлжәх улс дотрам улгүр үзүлнә* (там же) — Если бы он работал коммунист, он показывает пример своим товарищам;

3) в обобщительно-перечислительном значении: *Украинча*

ховч чигн болж чадхв (З. т.) — Смогу быть и гуртоправом, и чабаном. *Зовх чигн, байрлх чигн хамг хирнэжив* (Х. ү.) — Все случилось: и печалиться, и радоваться.

Частица *чигн* существует и в кратком варианте *-чн*, употребляясь в тех же значениях. Сравните например: *бэрэд чигн* (*бэрэдчн*) *керег үгн* (и ловить-то не надо), *өгсн чигн* (*өгснчн*) *болх* (возможно, что и дал (дали), *нохч чигн* (*нохччн*) *болтха* (пусть даже будет собака). Следует сказать, что данная частица может сопровождать практически все имена (в том числе и собственные), но не все формы глагола. Так, частица *чигн* (*-чн*) не употребляется при изъявительных (за исключением формы на *-в*) и повелительно-желательных формах. В отношении последних исключение составляет лишь форма на *-с*, да и то в сочетании с частицей *-л*: *Хотна ар захднь одад хонсч чигн* (М. II.) — Пойду-ка на северную сторону хотона и переночую.

Уподобительная частица *-иш*

Значение уподобления и сравнения одного предмета с другим или же одного действия с другим в калмыцком языке передается частицей *-иш*. Обычно эта частица находится при именах существительных, прилагательных и причастиях: *Эзнэсн эгсн нохишч арнул живэд орндан орж кевтв* (II. М.) — Подобно собаке, которая боится хозяйна, он потихоньку залез в свою постель и лег. *Баадлинь халахла, тер кезэжк орс баатрла адлишч* (X. ү.) — Внешне он подобен старинному русскому богатырю.

Частица *-иш* сопровождает обычно причастные формы будущего и прошедшего времени, а также многократное причастие, которые употребляются либо в обстоятельственной, либо в сказуемой функции: *Жигдэ Шикрэ тал гемим тэвж өгич гижэ вржэхшч халав* (II. М.) — Джигдя посмотрел на Шикрю, будто умолял: «Пожалуйста, извини меня». *Көвүд жиңисн дунһарн тракторин өмнэс хэрү өгчэхшч сээхн орлац эвдэд йовна* (II. М.) — Ребята, будто отвечая трактору, звенящими голосами нарушают прекрасный покой. *Муутл өөрэн зогсчасн Жишжэг, чон хө бахлурддгшч, авид гедргэн үңһав* (II. М.) — Как волк хватается овцу за горло, так Мутул схватил рядом стоявшего Джиджю и повалил его навзничь.

Модальные частицы

Выражая свое личное отношение к тому или иному высказыванию, говорящий вкладывает в его содержание чувства сомнения, вероятности, предположения, уверенности, удивления и т. д.

С этой целью используются модальные частицы *-ж, санж* (*сәнж*), *биз, хэ, хэ биз, хэ йир*.

Частица *-ж* восходит к старокалмыцкой книжной форме *ажж* (<*ажуһу*), выступавшей в качестве глагола-связки при именах и причастиях. Эта частица придает сообщению модальное значение неожиданности с оттенком некоторого удивления. Приводимся она:

1) к причастию будущего времени в сочетании с утвердительной частицей *-м* (<*юмн*): *Хурғ болхмж* — Окажется, будет собрание. *Студенткырг тарх хуралһнд йовулхмж* — Студентов, оказывается, пошлют на хлебоуборку;

2) к многократному причастию: *Гиичнр аашдгж* — Гости, оказывается, едут;

3) к отрицаниям *биш, уга, -го*: *Кун болһнд тер үзддгж* (Д. Б.) — Не всякому человеку он показывается. *Шин заман мана совхозд кәдлжәсн кун бишж* (З. т.) — Новый управлений, оказывается, человек, который не работал в нашем совхозе. *Аав ээж хойр гертән угаж* — Отца и матери, оказывается, дома нет.

Составная частица *санж* с вариантом *сәнж* носит литературно-книжный характер. Частица *санж* (*сәнж*) сопровождает именное и глагольное сказуемое, привнося в них значение определенной достоверности с оттенком неожиданности: *Бадмаев Леешн — зәсң цолта бәсн деерән зәкрәчин зөвт санж* (Д. Б.) — Бадмаев Леджин, оказывается, будучи записанным имел еще и чин управителя. *Эн Бамба гидг кун әвртә цуртә сәнж* (Д. Б.) — Этот Бамба, оказывается, очень сердитый человек. *Тер адун манаһна әмгә сәнж* (М. П.) — Тот табул, оказывается, наш аймачный. *Хуцин эән ялынь некж авхар цуртә татж йовсн санж* (Д. Б.) — Оказывается, чтобы возместить ущерб, хозяин барана устраивал скандалы.

Частица *биз* выражает вероятность, предположение. Она встречается при именах и причастиях, функционирующих в роли простых сказуемых или входящих на правах компонента в составное сказуемое: *Тернь үнн биз* — Это, может быть, правда. *Намаг авхар ирсн эрлг та биз?* (Х. т.) — Может быть, там есть дьявол, пришедший за мной? *Тер үг Ямана седкәд һунд чигн үүдәсн биз* (Д. Б.) — Может быть, то слово вызвало и там же Ямана обиду. *Зәрц, хар санаһар чигн келжәдг биз* (там же) — Может быть, нарочно, со злым умыслом так говорят.

Частицы *хэ, хэ биз, хэ йир* выражают сомнение и крайнюю неуверенность в чем-либо: *Терүнә ирнә гидг хэ* (КРС) — Видно ли он придет. *Эн керсиг куцәнә гисн хэ болх* (там же) — Пожалуй, с этим делом не справиться. *Хэ йир, күүкд школасн ирнә уга болх* — Пожалуй, дети еще не вернулись из школы. *Гиичнр оддгмдн хэ биз* — Едва ли мы пойдем в гости.

Вопросительные частицы

Частицами вопроса в калмыцком языке являются *-б* (*-би*), *-в* (*-ви*), *-у* (*-ү*), *-й*, *-ий*. Они входят в число специальных средств оформления вопросительных предложений.

Частицы *-б* (*-би*) и *-в* (*-ви*) употребляются с именами и причастиями при наличии вопросительных слов *кен?* (кто?), *юн?* (что?), *ямаган?* (какой?), *яһж?* (как, каким образом?), *хама, ильд?* (где?) и др. Примеры: *Намаг кен сурһульд тавхмб?* (З. т.) — Кто меня отпустит на учебу? *Юн шууган болжахмби?* — Что за шум? *Ним му заята чолуг яһж уга кехмби?* (З. т.) — Как уничтожить этот проклятый камень? *Энчи кеня үкрв?* — Чья эта корова? *Дээдә, нерти кемби?* — Дядя, как Ваше имя? *Махити кедүнәв?* — Мясо-то ваше почему? *Эн шовуг яһж бәрж ивди?* (З. т.) — Как бы поймать эту птицу?

Если частицу *-б* (*-би*) принимает слово, оканчивающееся на согласный *-н*, то последний под ассимилирующим влиянием губного *б* переходит в *м*, например: *кен?* (кто?) — *кемб?* (*кемби?*) — (кто?), *келсн* (сказал) — *келсмб?* (*келсмби?*) — сказал?

Частица *-у* (*-ү*) имеет ту особенность, что присоединяется только к сказуемым в формах изъявительного наклонения: *Юн юдхв?* *Чон хотнд орву?* (М. Н.) — Что случилось? Волк пришел в хотон? *Хуртн чилву?* (там же) — Кончилось ваше собрание? *Санж кәдлмшт орлу?* — Санджи поступил на работу? *Энчи хотын сәэг идну, хувцна сәэг үмскү, өдрт бийгән харну?* (Х. т.) — Ест ли он лучшее из пищи, одевает ли лучшее из одежды, смотрит ли днем за собой?

При наращении вопросительных частиц *-у* (*-ү*) гласный элемент в аффиксах глаголов настоящего и прошедшего времени выпадает: *йовн(и)-у > йовну?* (ходит ли?), *йовл(и)-у > йовлу?* (ушел ли?).

В употреблении частиц *-й*, *-ий* наблюдается следующая закономерность: *-й* присоединяется к слову с открытым слогом, а *-ий* — к слову с закрытым слогом, например: *шавта* (раненый) — *шавтай?* (раненый?), *мана* (наш) — *манай?* (наш ли?), *ежи* (еж) — *зарий?* (еж ли?), *экл* (начинай) — *эклий?* (начнем?), *чадх* (сумеет) — *чадхий?* (сумеет, сможет ли?), *чик* (верно, правильно) — *чикий?* (верно, правильно ли?). Приведем несколько примеров в контексте: *Булһн һанцарн куукдән геткж чадхий?* (М. Н.) — Сможет ли Булгун одна обеспечить детей? *Залус, хурган эклий?* (там же) — Мужчины, начнем собрание? *Мини келсн чикий?* — То, что я сказал, верно? *Олма кәдлмшт орлад йовж чадх сурһульдтай?* (М. Н.) — Имее ли мы звание, чтобы участвовать в общественной работе? *Басқ дестрән оди куртл умиий?* — Басанг до сих пор все читает свою книгу?

Частицы отрицания

Для калмыцкого языка характерны собственно отрицательные частицы *эс*, *-го*, *-ш*, частица запрета *бичэ* (*бичкэ*) и слог отрицания *уга*, *биш*, выполняющие функцию отрицательных частиц. Все перечисленные группы и каждая частица в отдельности имеют свою специфику употребления.

Препозиционная частица *эс* как показатель отрицания очень широко употребляется в калмыцком языке. Ее принимают:

1) причастия будущего и прошедшего времени, а также многократное причастие: *Эс иткжэх бээдлтэһэр инэмсв* (З. т.) — Улыбнулся с видом, выражающим недоверие. *Колхозд эс орт кун байна нар татдг, Советин йосна өшатн болж тоодгдун* (М. Н.) — Люди, не вступившие в колхоз, будут считаться врагами Советской власти, как взявшие сторону богачей. *Тинэ глэн чи бишж эс чаддг бишч* (З. т.) — Как будто ты не умел плясать;

2) деепричастия (I и II условное, уступительное, соединительное, разделительное, продолжительное): *Тана даалһарин эс күцэхлэ, нанд ичр болх* (З. т.) — Мне будет стыдно, если не выполню Ваше поручение. *Залусла адл, үлү эс болвис, амлми кенэт* (М. Н.) — Вы делаете работу наравне с мужчинами, если не больше. *Чонын амн идвчи, эс идвчи улин* — У волк пасть красная: ел ли он или нет. *Дегтр авсн кү эс олж чаддун* (Н. М.) — Не могли найти человека, который взял книгу. *Зурһан кевтж эс чадад босад һарна* (там же) — Зургану не лежало, он встал и вышел.

Частица *эс* в калмыцком языке применяется не только при формах причастий и деепричастий, но и при глаголах изъявительного наклонения. В частности, *эс* сочетается:

1) с формой настоящего времени: *Эмчин үг эс соңсна снл сэн биш* (Н. М.) — Нехорошо, когда не слушаются врачи. *Төмриг халун дөөрнь давт — гидг үг эс меднч?* (З. т.) — Раз не знаешь поговорку: куй железо, пока горячо?;

2) с формой прошедшего времени: *Эмт яһад эс серули?* Почему он не разбудил людей?

Формы настоящего и прошедшего времени, сочетаясь с частицей *эс*, чаще всего выступают в качестве сказуемых вопросительных предложений. В таких случаях они обычно сопровождаются лично-предикативными частицами 1-го и 2-го лица обобщенных чисел.

В современном калмыцком языке частица *эс* начинает использоваться и при соответствующих отглагольных именах например: *эс күцэх* (не выполнить) — *эс күцэлһн* (невыполнение), *эс медх* (не знать) — *эс медлһн* (незнание) и т. п.

Препозиционная частица *бичэ* (*бичкэ*, *бичгэ*) со значением

приказания и запрета употребляется при следующих формах повелительно-желательного наклонения:

1) при форме 2-го лица ед. числа, представляющей собой основу глагола: *Бата, манла бича йов* — Бата, не ходи с нами. *Биймб гиж бича деерлк, угатав гиж бича ууль* (посл.) — Не считайся, что богат; не плачь, что беден;

2) при форме 2-го лица ед. и мн. числа со значением усиленной просьбы: *Жидин узурэс бича ээһич* — Не бойся острия ножа. *Саниһан бича зович* — Не переживай (не беспокойся). *Бича келит, буйн болтха* — Ради бога, не говорите;

3) при форме 2-го лица мн. числа: *Зақвр өгхэн бича адһти* — Не спешите отдавать приказ. *Бича хээкрцхэти* — Не кричите;

4) при форме 3-го лица обонх чисел: *Тиниг кен бича ястха гижэна?* — Кто вам говорит, чтобы не ремонтировали? *Тиим юмн бича үзгдг* — Пусть такое не случится;

5) при повелительно-пригласительной форме: *Үлдсн цаган бича үрэй* — Не будем терять оставшееся время. *Перэн бичкэ бутай* — Не посрамям имя свое;

6) при форме пожелания: *Кууна седклд сежг бича орулсн тһһад, неринь һарһж келжэһив* (Д. Б.) — Я не называю его имени, не желая сеять в душах людей подозрение.

Частица *бича* в сравнении с вариантом *бичкэ~бичгэ* обладает большей частотностью употребления, хотя имеет единый источник происхождения: *бича* (*бичкэ~бичгэ*) < *битегей* (не).

Постпозиционное отрицание *уга* (не, без, нет) характеризуется весьма широким кругом употребления. Как субстантивное слово, оно склоняется и в предложении выполняет функцию самостоятельного члена предложения: *Угаднь ирв* — Пришел в его отсутствие (обст. времени). *Герт тулэн уга* — В юрте (доме) нет топлива (сказуемое).

Отрицание *уга*, сочетаясь с именами существительными в атрибутивной позиции, выступает как аффикс, образующий прилагательные со значением отсутствия какого-либо признака, качества, свойства у предмета: *амти уга махн* (невкусное мясо), *сурһуль уга кун* (неграмотный человек) и др. В подобных случаях имеется определенная тенденция к утрате отрицательного значения и стяжению *уга* в *-го*: *усн уга* (*уснго*) *тег* (безлюдная степь), *керг уга* (*керго*) *юмн* (ненужная вещь) и т. д. Слово *уга* играет роль словообразовательного средства и в следующих примерах: 1) *энд тенд уга* (везде, всюду), *өдр сө уга* (и день, и ночь), *ик баһ уга* (все, от мала до велика); 2) *уга болх* (исчезнуть), *уга кех* (уничтожить); 3) *уги гидг кун* (хороший, отличный человек).

Отрицание *уга* употребляется со следующими причастиями:

1) с многократным причастием: *Үнар келхд, би чамд иткдг иш билэв* (3. т.) — Сказать правду, я не верил тебе. *Жишжэн*

бийнь эсв тоог керет бэрж дасдг уга билэ (там же) — Дело сам Джиджи всерьез не занимался арифметикой;

2) с причастием прошедшего времени: *Альд удлхэн Зурган сурси уга* — Зурган не спросил, где ему обедать. *Адунас нэгэн гн мөр салхсн уга билэв* — Ни одного коня не отбил я от буну;

3) с причастием будущего времени: *келхи уга* (не скажет), *йовхи уга* (не пойдет, не уйдет). Форма *-хи уга* всегда выражает твердую уверенность в том, что действие не может не должно совершиться.

Отрицание *уга* сочетается с формой разделительного причастия: *Санжэ шим ик билхс узэд уга билэ* — Такого большого города Санджи еще не видел.

Отрицание *уга* подвергается стяжению в частицу *-го* или *-гоо*.

1) многократное причастие, выступая в определительной функции, образует имена прилагательные: *хамхрдго шил* (не бьющееся стекло), *хуврдго эд* (нелиняющий материал), *зурдго ноха* (некусающая собака) и т. д.;

2) многократное причастие употребляется в предикативной функции: *халд шатдго, уснд чивдго* (загад.) — В огне не горит, в воде не тонет.

Для калмыцкого языка очень характерны отрицательные формы *-л уга* > *-лго* и *-ш уга* > *-шго*. Первая из них считается аналитической деепричастной формой, известной и в других монгольских языках. При этой форме отрицание *уга* часто стяжается, образуя частицу *-го*: *Шуурһи һурвн өдр, һурвн сө шил уга шуурв* (Н. М.) — Буран бушевал не переставая три дня и три ночи. *Эмэл дээрэс буул уга, келн дээрэн хот курга уга йови* (там же) — Ехал не слезая с седла, не положив ни крошки в рот. В приведенных предложениях вполне можно заменить деепричастно-отрицательные формы *зогса уга, буул уга, курга уга* соответствующими формами с *-го*.

В аналитической форме *-ш уга* уже произошло полное стяжение, в результате мы имеем форму *-шго*: *Би Нльичин түрки бичлго бээж чадшгов* (К. С.) — Я не могу не писать об Ильяше Мөрэн чамд өгшгов — Коня своего я тебе не дам.

Частица *-го* употребляется в калмыцком языке также и с изъявительными формами глагола, в частности, с формой предостережения и с формой прошедшего неожиданного действия: *Санжэ сурһульд йовх болвзго* (там же) — Санджи, может, ишел бы в школу. *Дуудсн бийнь иржголм* — Хотя и звали, и пришел.

Постпозиционное отрицание *биш* (не, не... а, не... но и) употребляется:

1) с именами, например: *Малын идг му биш* — Выпас скота неплохой. *Долан биш, зурһан модн урһж* — Выросло не семь, а шесть деревьев. *Хар биш, цаһан* — Не черное, а белое.

иоци биш уята, кун биш — келтэ (загад.) — Не одежда, а шита, не человек, а говорить может.

2) с причастиями в сопровождении утвердительных частиц и, -мн и без них: *Машиһән Манж күүнэ һарт бэрүлдмн биш* (З. т.) — Машину свою Манджи никому в руки не дает. *Ода миним болхла, бидн танд уха заахм биш* (М. П.) — Ну если так, то не нам учить вас. *Булһн уульх биш, уульжасн күүкдт алч* (М. П.) — Булгуи не то, что плакать, но даже сидит и удивляется плачущим девушкам.

Частица *-ш* употребляется только с причастием будущего времени. По мнению монголоведов, образовалась она от отрицания *биш*, например, *медхшв* (не знаю я) < *медеку биши би*. В современном калмыцком языке наблюдается известная разница между синтетической и аналитической формами *-ши* и *-хши*. Форма с частицей *-ш* используется исключительно в целях констатации действия в момент речи, поэтому она утрачивает значение будущего времени: *Алхиг өргхэр седнэ, болв дааж* (З. т.) — Хочет поднять молот, но не может. *Цаһан хурһн Зурһана уханас һархи* (М. П.) — Из головы Зургана не выводит мысль о белом ягненке.

Форма с частицей *биш* выступает:

1) в конструкциях со значением (не то что... но и), например: *Золж ирх биш, эңгән чигн өгсн уга* (КРС) — Не то, что проведать, но даже не сообщил о себе;

2) в конструкциях с риторическим вопросом: *Тедн ирх биш?* — Разве они не придут?

Следует указать на то, что отрицания *уга*, *-го*, *биш*, *-ш* могут принимать другие частицы, что зависит от того, к какой части речи принадлежит слово, которое они обслуживают, а также от функции какую оно выполняет.

СОЮЗЫ

Общие сведения

Служебные слова, выражающие разные виды смысловых отношений между полнзначными (знаменательными) словами и указывающие на особенности их синтаксической связи в составе словосочетаний или предложений, называются союзами.

Современный литературный калмыцкий язык располагает только многочисленными и разнообразными по структуре и функции средствами связи. Эти средства (союзы и союзные слова) отличаются своим происхождением, составом и употреблением.

Большинство союзов калмыцкого языка восходит к таким частям речи, как глагол (в его причастных и деепричастных формах), наречие, местоимение, а также частицы и послелоги. Таким образом, источником формирования союзов в калмыцком языке выступают и знаменательные, и служебные слова. К союзам глагольного происхождения относятся, например, *бол* (и), *болв* (но, однако), *болвчн* < *болв чигн* (хотя, несмотря на), *хэрън* (но, однако), *тегэд* < *тегэд чигн* (поэтому, потому), *тигхэ* (хоть так, раз так), *дэжэд* (еще, снова, опять, также). Эти союзы представляют собой различные формы деепричастий и основ соответствующих глаголов. Исключением является союз *болв*, который представляет форму прошедшего времени от глагола *бол* (стать, становиться).

В роли союзов и союзных слов глагольного происхождения функционируют очень характерные для монгольских языков в частности, для калмыцкого, причастные и деепричастные формы речевого (дигендиального) глагола *гих*: *гисн*, *гидг*, *гичн*, *гичнэ* и т. д.

Особую группу составляют союзы наречного и местоименного происхождения, используемые как в сочинительных, так и в подчинительных предложениях, например: *бас* (и, тоже, так же), *альд*, *хама* (где), *кезэ* (когда), *альдиран*, *хамаран* (и да), *аль* (который), *кем* (кто), *юн* (что), *кеду* (сколько) и т. д. Основная масса наречно-местоименных союзов используется для соединения частей сложноподчиненных предложений.

Некоторые союзы калмыцкого языка образовались от частиц и послелогов на базе расширения их функций. Наиболее типичными союзами-частицами являются *зуг* (а, но, однако), *зугл* (только, лишь), *зүгэр* (однако, несмотря на), *чигн* (хотя, хоть), *нам* (да и, даже), *тишр* (к тому же) и некоторые другие. Из союзов-послелогов в первую очередь следует назвать причинные — *учрар*, *учрас*, *уришгар*, *деерас* (из-за того что, потому что, поскольку); целевые *төла*, *төлад* (для того, чтобы) и т. д.

Степень грамматизованности средств связи бывает различной, поэтому они подразделяются на союзы и союзные слова. Основное различие их состоит в том, что функция союзов сводится только к соединению предложений или их членов, а союзные слова могут выступать и как показатели связи, и как члены предложения. В семантическом отношении союзы представляют собой строевые элементы. Союзные слова способны употребляться в конкретном лексическом значении.

По составу и особенностям структуры связующие слова можно разбить на следующие группы: 1) простые или одиночные союзы, например: *болв*, *зуг*, *зүгэр*, *хэрън*, *бас*, *тегэд*, *тигхэ* и др.; 2) сложные или составные союзы и союзные слова, например: *тер төлад*, *тигсн бийнь*, *теду дүңгэ*, *теду чигн*, *гисн кевта* и т. д.

3) двоянные или парные: *хэрнь тегэд, болв зуг, дэкад бис, бас* и т. д.; 4) повторяющиеся или чередующиеся: *аль... аль, эс гиж... эс гиж, негт... негт*; 5) соотносительные или коррелятивные: *кен... тер, кеду... теду, альдарин... тшигэн, хама... тенд, ямин кевэр... тшим метэр*.

В зависимости от того, объединяют ли они только предложения или только обороты и члены, союзы распределяются по четырем разрядам:

1) союзы, соединяющие однородные члены и употребляющиеся только в простом предложении;

2) союзы, соединяющие как однородные члены, так и предложения, и употребляющиеся в простом и сложном предложениях;

3) союзы, соединяющие оборот и предложение, и употребляющиеся в осложненном простом предложении;

4) союзы, соединяющие только предложения, и употребляющиеся исключительно в сложных предложениях.

Примерами союзов первого разряда являются *болн и болад*, а примерами второго разряда служат союзы сложносочиненных предложений. К связующим словам третьего разряда можно отнести союзы *кемр* и *кемржэн*, которые связывают деепричастный оборот условия с простым предложением. В четвертый разряд входят все союзы сложноподчиненных предложений: они выражают грамматически неоднородную связь компонентов или частей сложного предложения.

По занимаемой позиции союзы бывают также разными. Так, большинство сочинительных союзов и союзных слов помещаются либо непосредственно в начале второй части, либо поблизости от него. Но иногда подвижность их может оказаться весьма активной. Например, во фразах разговорного языка союз может находиться в самом конце предложения или предшествовать конечному сказуемому. Что касается места подчинительных союзов и союзных слов, то они, за исключением отдельных, размещаются в первой части и почти в большинстве случаев смыкают ее. При этом все они характеризуются позиционной устойчивостью.

По характеру выражаемых отношений связующие слова делится на две категории: сочинительные и подчинительные. Однако такое противопоставление союзов и союзных слов в калмыцком языке носит далеко не строгий характер. Исследователь синтаксиса монгольских языков Т. А. Бертагаев уже отмечал, что некоторые союзы не обладают «явно очерченной сочинительной или подчинительной функцией, обнаруживая элементы обеих функций»¹. Например, в калмыцком языке сочи-

¹ Бертагаев Т. А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М., 1964, с. 214.

нительные союзы *тегэд, тишгхлэ, тер бийнь, тишгси бийнь* и др. выражают и значение подчинения. В пределах сложносочиненных предложений они передают оттенки причинно-следственной и уступительной связи. К категории сочинительных они и подобные им «синкретические» союзы относятся на основе формального критерия: они, как полагается сочинительным союзам, занимают место во второй части сложного предложения. Таким образом, при разграничении союзов сочинения и подчинения нужно обращать внимание на следующие моменты: 1) передают ли они значение зависимости (независимости); 2) располагаются ли в первой или второй части сложного предложения; 3) употребляются ли для связи элементов предложения или соединяют отдельные предложения.

• Сочинительные союзы и союзные слова

В современном калмыцком языке выделяется несколько разновидностей сочинительных союзов и союзных слов. Несмотря на общее сходство (все они объединяют более или менее равноправные части сложного предложения), союзы и союзные слова по особенностям выражаемых значений делятся на несколько типов: соединительные, противительные и раздельные.

Союзы и союзные слова соединительного типа

В зависимости от смысловых оттенков связующие средства этого типа распадаются на три группы:

1) собственно соединительные союзы. К ним принадлежат союзы *бас, дакад (дэкад)*, частицы-союзы *нам, таир*: *Биди үөд укр саадг, мана өөрк гер бас хойр укр саадми* (Б. А.) — Мы держим две дойные коровы, соседняя семья тоже держит дойные коровы. Для усиления соединительных отношений они могут спариваться, например: *дэкад бас, бас чигн, дэкад ни*. *Эн тоотыг би ханцхарн кесн үгав, нам кеж чидх үга билэ* (Б. Б.) — Все это не один я сделал, да и не смог бы один;

2) союзы и союзные слова со значением следования: *тишгэ, тишгчкэд, тишгжэд*. Являясь глагольными местоименно-наречными образованиями, они обладают значением времени и выступают членами предложения — обстоятельствами;

3) союзы и союзные слова со значением причины и следствия: *тегэд, тегэд чигн, хэрнь тегэд, тер төлэд, тер учрар*: *Нан гер үгэг та меднэт, тегэд би танла күүндхэр седлэв* (Б. А.) — Вы знаете, что у меня нет квартиры, поэтому я хотел поговорить с вами. Некоторые сложные союзы выражают оттенки у

ловно-следственных отношений, например, *тиим болсн хөөн, өшиим болхла: Чи кесг эндү һарһаач, тиигв чигн чамаг бидн комсомдын сегдэрт сүңһжавидн* (Н. Л.) — Ты совершила много ошибок, но все же мы выбираем тебя секретарем комсомола.

Союзы и союзные слова противительного типа

Названная группа союзов и союзных слов делится на: 1) собственно противительные и 2) противительно-уступительные. К первым относятся такие одиночные и парные союзы, как *зуг, зугл, болв, хэрнь; болв зуг, хэрнь зуг: Чон жил болһн илгэдг, зуг заһнь хуврдо* (Х. т.) — Волк каждый год линяет, но от этого повадки его не меняются. *Намр хурти болһн, болв өрмдэн нартид, алтрад бээнэ* (Н. Л.) — Осень бывает дождливой, но иногда бывает солнечной, золотой.

Противительные отношения с оттенком уступки выражают союз *зугар* и союзные слова *тер бийнь, тиигсн бийнь, тиигв чигн*.

Разделительные союзы

Разделительные отношения между частями сложноподчиненного предложения передаются следующими союзами: *аль, эс гиж, эс гихлэ (эсклэ); аль... аль, эс гиж... эс гиж, эс гихлэ... эс гихлэ, негт... негт: Тегэд эн һурвн машинд эмтн бигтж чадхмб, аль хойрдад ирж авхар бээхмб?* (Н. Л.) — Так смогут ли вестись люди в эти три машины, или они приедут еще раз? *Эс гиж Жаңһр эн делкэ элх эвта, эс гиж би эн делкэ элх эвта* (Б. Б.) — Или Джангар должен владычествовать в этом мире, или я. *Негт хальмг чигэнэ ишкэц үнр һарсн болһн, негт эдэлсн тосна үнр һарсн болһн* (Э. К.) — То кажется, что пахнет калмыцким запахом калмыцкого кумыса, то кажется, что пахнет топленым маслом.

Части сложного предложения, находясь в разделительных отношениях, через перечисленные выше одиночные и повторяющиеся союзы могут выражать различные смысловые оттенки: предположение, несовместимость одного события или явления с другим, указание на последовательность событий и т. д.

Подчинительные союзы и союзные слова

В калмыцком сложноподчиненном предложении довольно часто употребляются соотносительные, или коррелятивные, союзные слова, союзы-частицы, союзы-последлоги, а также ряд специфических союзов, которые функционируют исключительно в сфере подчинительных связей.

К соотносительным союзным словам — членам предложения

относятся следующие основные пары: *кен...тер; кеду...теду, кеду дүңгэ... теду дүңгэ, ямаран кевэр... тиим кевэр, ямаран тиим, альд (хама)...тенд, альдарин (хамаран)... тиигэн* и т. п. *Һурвн марһа кен шүүна, тер кууким авхми* (Х. т.) — Кто трижды выиграет состязания, тот получит мою дочь.

Особенность употребления соотносительных союзных слов заключается в том, что первый компонент пары, будучи вопросительным местоимением, лишен интонации вопроса. Располагаясь в первой части, он раскрывает смысл другого компонента — указательного местоимения в главном предложении. семантическом и синтаксическом плане члены пары несут обычно неодинаковую нагрузку. Первый из них является опорным, стержневым и поэтому не может быть опущенным.

Существенную черту некоторых коррелятивных союзов слов составляет их аналитичность: каждое местоимение сопровождается частицами типа *дүңгэ, чиңгэ, мет (метэр), кевэр* и т. п.

В современном калмыцком языке имеется ряд частиц, способных выполнять союзную функцию в предложениях подчинительного типа. К таким частицам-союзам принадлежат *чиин* (-чи), выступающая при глагольных формах; *бийинь* при причастиях на -си; *кевтэ, мет, дүңгэ*, вводящие придаточные сравнения; *бол* — при сказуемом *уги* в придаточных условиях. В отличие от обычных частиц, выражающих различные отношения субъекта и реальной действительности, указательные частицы, сохраняя свои функции, могут передавать и определенные логико-грамматические отношения между частями сложного подчиненных предложений: условность, уступительность, придаточное и т. д.

В роли союзов употребляются и послелогии, которые чаще выступают в определенных падежных формах, например в дательном-местном, исходном и орудном: *төлэд, учрас, учрар, учрар гир, деерэс*. В функции союзов они лишаются способности управлять именами и причастиями, употребляясь с ограниченным числом словоформ: со сказуемыми, выраженными причастиями на -си, -де, а также прилагательными. Послелогии активно участвуют в союзных сочетаниях, которые встречаются как в союзных предложениях, так и подчинительных предложениях. Таковы, например, союзные сочетания *учр деерэс учр иим болси хөөн, төлэд, гисн хөөн* и т. д.

Часть подчинительных союзов носит специфический характер. К ним прежде всего относятся риторически-вопросительные союзы *учр юмб гихлэ, учр юндви, учр юмби*; причинные союзы *юңгад гихлэ, яһад гихлэ: Эжрт дән керг уги, юңгад гихлэ тедн кезад болв чигн дээнэс кэлтэ үрдүдэри иим да юмн* (Б. Б.) — Матерям войны не нужны, потому что они всегда расплачиваются за нее детьми. Специфика послелогии

них состоит в том, что они, в противоположность другим союзам подчинения, располагаются во второй части сложноподчиненного предложения. Риторические союзы, связывая обе части, остаются как бы в нейтральном положении: они не примыкают тесно ни к первой, ни ко второй части.

К подчинительным союзам, которые встречаются только в сложных и подчинительных структурах, относятся: 1) простые или одиночные — *учрар, уршгар; кемр, кемржэн*; 2) сложные расчлененные союзы — *кемр...чигн, кедү...чигн, кедү...бийнь, кемр...циет*; 3) составные дистантные союзы — *кедү дүңгә...тер бийнь*. Отличие последних от сложных расчлененных союзов состоит в том, что они по характеру расположения соответствуют коррелятивным союзным словам, т. е. первый компонент пары находится в придаточной части, а второй — в главной.

Все подчинительные союзы и союзные слова указывают на зависимые смысловые и синтаксические отношения: временные, пространственные, условные, причинные и т. д.

Формы глагола *гих* в роли подчинительных союзов и союзных слов

Для форм глагола *гих*, выступающих в функции связующих средств, характерно то, что они, являясь показателями синтаксических отношений между частями сложноподчиненного предложения, составляют важнейший элемент его структуры. Поэтому опущение их невозможно. По своему составу союзы и союзные слова, восходящие к глаголу *гих*, бывают простыми и сложными. К группе простых союзов относятся, например: *гих, гиж, гисн, гидг, гихэд, гихэр, гихлэ* и т. п., а к группе сложных или составных: *гисн мет, гисн адл, гисн чиңгә, гихәбәәж, гихә бәәтл, гихәс биш, гихәс даву, гисн бийнь* и др.: *Ах-дү бәрлдж гихэд зәңг һарна* (Б. А.) — Ходят слухи, что братья подрались. К простым следует отнести и формы *гижәтл, гижәсн, гижәһәд*, которые образовались из сложных или составных: *гиж бәәтл, гиж бәәһәд* и *гиж бәәсн*.

Учитывая, что речевые (дицеднальные) связующие слова выполняют в сложноподчиненном предложении неодинаковую роль, их принято делить на союзы и союзные слова. В функции чистого союза формы *гих* полностью лишены лексического значения и, являясь членами предложения, служат только для соединения частей сложноподчиненного предложения. Если же формы *гих* обнаруживают в контексте свое конкретное значение, то они, сохраняя функцию связующего средства, выступают одновременно и как члены предложения. В таком качестве они играют роль союзных слов.

МЕЖДОМЕТИЕ

Междометием называется неизменяемая часть речи, не имеющая грамматических показателей и служащая для выражения чувств и волеизъявлений.

В калмыцком языке междометия по способу образования делятся на две группы: первичные и производные.

Первичными называются междометия, которые возникли путем переосмысления произвольных, рефлекторных выкриков. Эти междометия «по своему происхождению не связаны с какими-либо знаменательными частями речи и являются внутренне нерасчлененными и грамматически неформленными знаками эмоционального и волевого содержания»,¹ например: *ай, у-у, юу, йо, ай, уй, пө (по), не (нэ)* и т. д.

К производным междометиям относятся слова этимологически связанные со знаменательными частями речи, утратившие номинативную функцию и ставшими простыми выразителями чувств и волеизъявлений, а также устойчивые идиоматические выражения: *чавис, яһлав, тэтэ, жили, хэдрис, нохадь, дэ-рк-дэ-рк, на-ца, ю цкевт, долин цул, теңер һазр хойр* и т. д.

Междометия калмыцкого языка по своему значению делятся на эмоциональные и императивные.

Эмоциональные междометия выражают различные чувства и переживания говорящего, отношение к речи и действиям собеседника. Большинство эмоциональных междометий калмыцкого языка многозначно. Таковы, например, междометия *ай, а-а...* и др. В зависимости от степени и характера интонации эти междометия могут передавать самые различные оттенки человеческого чувств. Но тем не менее многие эмоциональные междометия имеют устойчивые значения и могут выражать конкретные чувства и переживания. К ним относятся междометия, выражающие:

1) сожаление или досаду: *ай, э-эх, чавас, хух йир*. Например: *Чавас, эн көвүн тедн дотр ю кежэхмб?* — Э-эх, что делаешь среди них этот мальчик?;

2) удивление и одобрение: *уй, юу, о-о, пө-ө, хой, не-е: Ай, энчн юмб?* (Х. т.) — Ой, что это у тебя? *Ю-у, эннь яһси эмтам махмб!* (Х. т.) — Ого, какое вкусное мясо! *«О! Йоста хальмани зокал медде «күрген» бааж энтн!» — гиж шуугадв* (Э. К.) — «О! Знающий истинные калмыцкие обычаи жених!» — зашумели все;

3) брезгливость и омерзение: *бәһ, тфу, чиш, пуф, тэтэ, шө тэтэ, иг тэтэ, ю тэтэ, я тэтэ: Бузр, буг, тфу! Бидн теднас бөкшидн* (Л. Ц.) — Грязь, сор, тьфу! Мы устали от них. *Күзүцэ билмис чиш!* (Л. Ц.) — Грязь по шею, тьфу!;

¹ Грамматика русского языка, т. I, М., 1953, с. 675.

4) испуг, тревогу: *на-ца, яхла халг, долан уул, дэрг ээлдг: Па-ца! Маңһдур нүүжэнэвиди! Караул! Завтра кочуем! Цаатн, яһлав халг! Цаһачуд орад аашна* (К. С.) — Беда! Вот белые подходят!;

5) физическую боль, душевное страдание, скорбь, усталость: *их-ях, яһлав, яһлав халг, хух, хуф: Яһлав, яһлив! Маңһдурк яахмб?* (Н. М.) — Ой-ой-ой! Что будет завтра? *Ях-ях! Укчэнэв! Ох-ох!* Умираю! *Хух, муурад бээв! Уф,* устал я!;

6) гнев, злость, угрозу, возмущение: *чама(й): Чама! Дэкч ирдг болвзач!* — Ну погоди! Попробуй приходи еще раз!;

7) насмешку, иронию: *ха-ха, пусс, нохадьг: Ха-ха, йир чадн ица!* (Х. т.) — Ха-ха, навряд ли сможешь! *Нохадьг, хэру ирхн ица!* (Э. К.). — Ха, вряд ли, назад вернется!

От эмоциональных междометий резко отличаются по своему значению императивные междометия. Императивные междометия выражают волеизъявление и побуждение. По своему значению они делятся на междометия призыва, обращения и междометия побуждения. Примеры: *Ура!* — боевой клич. *Ха!* — употребляется для остановки движения животных. *Хач!* — для отгона коров. *Цог! Цог!* — повеление лечь для верблюда. *Сөг!* — на колени! (о верблюде). *Хоч! Хоч!* — для подъема верблюда. *Чаг!* — для отгона коз. *Чаг-чагра!* — для остановки коз. *Тур!* — возглас, чтобы верблюд пил. *Чу! Но!* — понукание (лошади). *Цоб!* — понукание (быка). *Трр!* — для остановки лошади, вола. *Чуш-чуш!* — подзыв свиней. *Туш-туш!* — для их отгона. *Хо-хо!* — подзыв дойных коров. *Гидь!* — для посылки собаки в погоню за зверем. *Цегэ!* — окрик на собак. *Пирс!* — отпугивание кошек. *Кс-кс-с!* — для клича кошек. *Тип-тип!* (типа-типа) — для клича кур. *Жиб-жиб!* — для клича цыплят. *Кыш-ш!* — для отгона кур. *Хай-хай!* — для успокоения встревоженного стада овец.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

Изобразительные слова в калмыцком языке обладают самостоятельным значением и особой структурой. По лексическому значению они распадаются на звукоподражательные и образные слова.

Звукоподражательные слова представляют собой воспроизведение человеком различного рода звуков окружающей действительности. Они имеют определенную фонетико-морфологическую структуру. В основном, это односложные неприводимые основы, передающие однократные или многократные прерывистые звучания. Многократность звучания передается при помощи повторов и варьирования корней. Звукоподражательные слова вводятся в речь с помощью глагола *гил* (говорить).

К непронизводимым односложным корням относится образование типа *таш гих*, передающие однократность звучания, например: *Минь эн сашмань Батан өөр гөдмн өвс амдан ивид минчисн көвүн чис гихэд нээтхэд ивв* (Э. К.) — Именно в этот момент маленький мальчик, игравший возле Баты, держа биллилку во рту, звучно чихнул. *Хартан бэрэд эргүлжэсн тамнь гихэд хойр энг болад хуһрад ода* (Э. К.) — Расческа, которую она вертела в руках, вдруг с треском разломилась надвое. *Айуга шиб гисн э харв* (Н. М.) — Вскоре раздался шелкающий звук.

Звукоподражательные корневые слова типа *шард гих* состоят из трех согласных и одного гласного. Они оканчиваются или одним или тот же согласный звук *-д*, который присоединяется к открытому слогу основ, оканчивающихся на *-л* и *-р*. В данном случае конечный согласный *-д* есть показатель мгновенности действия, например: *Эн зэцгэс энүнэ зүркнй кирд гихэд шуурсн далад ода* (Б. А.) — От этой вести сердце его екнуло, словно вло трещину. *Сеерин зооһар һаңхж серд гисн салһкн седкя цһсн мет, сергж һееж сарудбуһни* (К. Д.) — Легкий ветерок нес с холмов, бодрит и освежает душу.

В калмыцком языке имеются слова, которые передают звуки, издаваемые различного рода животными. Они отличаются своеобразием структуры: наличием открытого слога, употреблением долгих гласных, например: *бөө, мөө* — подражание мычанию коров, реву быков; *бээ, мээ* — подражанию бляешню овец; *буу* — подражанию кошек; *буу* — подражанию крику верблюда; *гааг* — подражание крику гусей, уток; *бээһ, хаир* — подражанию крику ворон; *гууг* — подражание крику кукушек; *гит* — подражание пронзительному крику птицы.

Удвоенные звукоподражательные слова выражают многократность повторяемого звука. Они представляют полную репликацию односложных основ без изменения звукового состава. По словам Н. К. Дмитриева, «они являются одним из способов выражения категории множественного числа».¹

Отдельные удвоенные корни не способны употребляться одиночно, если речь идет о выражении длительности и постоянности явления, например: *Сер-сер гисн салһкта, бүр-бүр гисн хурта Бумбин орн болна* (Дж.) — Эта страна Бумба, где постоянно дует свежий ветерок и моросит теплый дождь. *Кууһкн өөр рин өөр деер кишсэд мег-мег гихэд арһул үүдэв* (Б. Б.) — Девушка упала на колени молодой женщины и, тихо всхлипывая горестно заплакала.

В калмыцком языке эта группа слов наиболее употребительна.

Парные звукоподражания имеют такую же структуру, что

¹ Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М., 1948, с. 216

и удвоенные, т. е. состоят из двух односложных корней, выра- жая, как и первые, многократность звучания. Однако в них, бла- годаря изменению звукового состава во втором слове, меняется характер звучаний. Примеры: *Хот кедг герт хард-хурд гихэд* (и вин э харсд, татита уудна заигар болсн махна унр *хирад ирв* (Э. К.) — Из кухни доносился стук и звон посуды, из приот- крытой двери — запах вареного мяса. *Траншедин өмн дээр пуле- метмуд зогсчана. Сөөднь көвүд орн-харн тир-тур гичкэд ирц- финэ* (Т. г.) — На краю траншеи стоят пулеметы. Ночью ребята находят и изредка стреляют.

Во втором компоненте изменяется не только гласный, но и конечный согласный вместе с гласным. Конечный же соглас- ный остается без изменения, например: *дуң-шуң уса болх* (за- рхнут, умолкнуть); *нам чим (нам-шим) болх* (о безмолвной машине).

Наблюдения показывают, что важную роль в передаче зву- ков играют гласные фонемы. Именно они отражают особенно- сти звучания предмета. По мнению А. Н. Исхакова, «широкий гласный изображает сильный образ, а узкий гласный — слабый образ. Мягкий гласный в основе образного слова иногда отра- жает как бы тонкость или нежность действия, тогда как твер- дый гласный в том же положении выражает абсолютно проти- воположный образ действия, т. е. как бы грубость, неуклю- дость и т. д.»¹

Слова, производные от звукоподражательных основ

В лексике калмыцкого языка заметное место занимают зна- чительные слова, образованные при помощи различных аф- фиксов от звукоподражательных основ. Например, глаголы: *дур-буржңнх* (бурлить, бормотать), *гуң-гуңнх* (гнусавить), *хош-хоцкнх* (хохотать), *дар-даржңнх* (тараторить, трещать), *хар-каржңнх* (скрежетать, хрустеть), *кур-куржңнх* (грохотать, треметь), *сер-сержңнх* — слегка дуть, трепетать (о ветре); имена существительные *баэг-баэгэн, баэглһн* (крик), *бульг-бульглан* (треск, волнение), *нир-ниргэн* (шум), *харкр-харкрэн, хэкрлһн* (крик, рев), *жиңг-жиңгэн* (шебетание), *гууг-гууглһн* (кукова- ние, гудение); имена прилагательные: *буур-буурмтха* — реву- щий (о верблюде), *бууль-буульмха* — крикливая (о верблюди- це), *бур-бурмха* (болтливый, ворчливый, говорливый), *жиаг- жиагата* (скрипучий), *жиңг-жиңгэтэ* (пискливый), *мээл-мээлсэ* (блеющий, мяукающий).

¹ Исхаков А. Н. О подражательных словах в казахском языке. — В кн. «Тюркологический сборник I». М.-Л., 1951, с. 108.

Образные слова

Образные слова в калмыцком языке обозначают по-настоящему связанные с реальным образом предмета, человека и животных существ, характеризуя их со всех сторон. Эти слова имеют много общих черт со звукоподражательными словами. Одними из них в обоих разрядах является их структура, производность и непроизводность.

Непроизводные образные слова морфологически не изменяются и употребляются в речи в сопровождении служебных слов и союзов.

Группа производных образных слов представлена многочисленными образными глаголами, именами существительными и прилагательными.

Непроизводные образные слова делятся на три группы: 1) одиночные, 2) удвоенные и 3) парные.

Первая группа, в свою очередь, подразделяется по значению на подгруппы:

а) слова, выражающие внутреннее состояние человека (определенные ощущения: *даб гих* (почувствовать внутреннюю готовность, собраться с мыслями, желание принять решение), *кирд гих*, *пард гих* — вздрогнуть от неожиданности (обычно при получении какого-либо известия), екнуть (о сердце);

б) слова, связанные с явлениями природы: *таш гих* — греметь (о громах), *цэс гих* — сверкнуть (о молнии);

в) слова, выражающие порывистые движения: *серд гих* — подуть (о ветре), *шурд гих* (промчаться, промелькнуть).

Удвоенные образные слова выражают многократность действия без изменения звукового состава. В калмыцком языке эта группа слов наиболее распространена. Удвоенными могут быть: а) односложные корни, имеющие звукоподражательное происхождение, например: *дал-дал гих*, *хол-хол гих* (дрожать, треметь), *жирд-жирд гих* (мелькать, рябить); б) усеченные формы образных глаголов: *мусг-мусг гих* от *мусхлэх* (кричать, усмехаться), *гедң-гедң гих* от *гедэх* (идти не спеша, заправив дывая назад голову).

Парные образные слова выражают многократное повторение зрительного образа. Изменение звучания происходит во втором варианте того же слова: *цэс-цүс гих* — блестеть, сверкать (обычно при неравномерном освещении), *арң-урң гих* (тускло поблескивать), *нам-шим болх* (измучиться).

Образные глаголы создаются путем аффиксации и обозначают то действие или состояние, которое выражено в производящей основе. Образные глаголы передают звуки, издаваемые в результате падения, удара, трения, столкновения, соприкосновения предметов: *сар-сар гих* — *сарвадх*, *сарвэлх* — махать, барахтаться, трепетать (перен. — радоваться, ликовать), *шурд-шурд гих* — шуметь, гудеть (перен. — радоваться, ликовать), *шурд-шурд гих* — шуметь, гудеть (перен. — радоваться, ликовать).

ир гих — *тарвалдх, тарвих* (быть разбросанным, раскиданным) и т. д.

Образные имена существительные образуются от глаголов помощью аффиксов *-ан (-эн), -лнн*, например: *хурлзан, хурлзлнн* (вихрь) от *хурлзх* (вихриться), *бурган, бурглнн* (вихренне, распыление) от *бургх* (вихриться, пылиться), *сегсрлнн* (тряска, встряхивание) от *сегср* (тряси, встряхивать), *падрлнн* (вспыхивание, воспламенение) от *падрх* (вспыхнуть, воспламениться).

Образные имена прилагательные образуются от глаголов при помощи аффиксов *-гр, -нр, -ха (-хэ), -ата (-этэ)* от имен существительных: *гилгр* (блестящий) от *гилх* (блестеть), *дүңур* (гордый, величавый, возвышающийся) от *дүңгэ* (гордиться, быть величавым, возвышаться).

Имеется небольшое количество изобразительных слов, выступающих в своей основе как наречия, например: *таг-чиг* (тихо, бесшумно), *үкс-үкс гих, шүс-шүс гих, шурд-шурд гих* (быстро, спешно), *цеб-цеб гих* (аккуратно, ловко), *таг-яг* (крепко, намертво).

Изобразительные слова в калмыцком языке представляют собой категорию слов, составляющих обширный пласт лексики в языке. Они широко используются в произведениях писателей, в том числе в народном творчестве, калмыцком эпосе «Джангар» и в живой разговорной речи.

Конкретность, наглядность, образность данной группы слов имеет возможность ярче и эмоциональнее представить процесс отражения реальной действительности.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

АЛФАВИТ

Система букв, употребляемых в письменной речи, расположенных в общепринятом порядке, называется алфавитом.

Истоки калмыцкой письменности восходят к началу XIII века. Предки калмыцкого народа пользовались общемонгольской письменностью с начала XIII века до середины XVII века. С образованием Джунгарского государства, ойраты, как тогда назывались калмыки, с 1648 г. стали иметь свою особую письменность. Создателем старокалмыцкой письменности и калмыцкого литературного языка явился Зая-Пандита (1599—1662).

Со временем эта письменность устарела и стала малодоступной широкому кругу населения. Поэтому в 1925 г. был осуществлен переход на русскую графическую систему, основанную на кириллице. В основе принятия этого алфавита лежал демократический принцип — добровольность и всенародное признание.

С 1930 по 1938 год калмыки пользовались латинизированной письменностью. В 1938 г. вновь перешли на русскую графику.

В современном калмыцком алфавите 39 букв. В написании каждая из них имеет две разновидности — строчную (малую) и прописную (заглавную). Каждая буква имеет свое название

<i>Аа</i>	<i>Әә</i>	<i>Бб</i>	<i>Вв</i>	<i>Гг</i>	<i>Һһ</i>	<i>Дд</i>	<i>Ее</i>	<i>Ёё</i>	<i>Жж</i>
<i>а</i>	<i>ә</i>	<i>бэ</i>	<i>вэ</i>	<i>гэ</i>	<i>һа</i>	<i>дэ</i>	<i>е</i>	<i>ё</i>	<i>ж</i>
<i>Жл</i>	<i>Зз</i>	<i>Ии</i>	<i>Йй</i>	<i>Кк</i>	<i>Лл</i>	<i>Мм</i>	<i>Нн</i>	<i>ң</i>	<i>Оо</i>
<i>жэ</i>	<i>зэ</i>	<i>и</i>	<i>ахрй</i>	<i>ка</i>	<i>эль</i>	<i>эм</i>	<i>эн</i>	<i>аң</i>	<i>о</i>
<i>Өө</i>	<i>Пп</i>	<i>Рр</i>	<i>Сс</i>	<i>Тт</i>	<i>Уу</i>	<i>Үү</i>	<i>Фф</i>	<i>Хх</i>	<i>Цц</i>
<i>ө</i>	<i>пэ</i>	<i>эр</i>	<i>эс</i>	<i>тэ</i>	<i>у</i>	<i>ү</i>	<i>эф</i>	<i>хи</i>	<i>ц</i>
<i>Чч</i>	<i>Шш</i>	<i>Щщ</i>	<i>ь(ер)</i>	<i>ы</i>	<i>ь(ерь)</i>	<i>Ээ</i>	<i>Юю</i>	<i>Яя</i>	<i>Ыы</i>
<i>чэ</i>	<i>ша</i>	<i>ща</i>	<i>хиту</i>	<i>ы</i>	<i>жөөлн</i>	<i>э</i>	<i>ю</i>	<i>я</i>	<i>ы</i>
			<i>темдг</i>		<i>темдг</i>				

В калмыцкой письменности употребляются все буквы русского алфавита с добавлением к ним особых знаков для специфических фонем калмыцкого языка: *ә, ө, ү, ж, ң, һ*. Эти буквы, как указано выше, расположены за соответствующими русскими буквами, близким по своему начертанию и звучанию.

Тринадцать букв алфавита являются гласными: *а, э, о, ө, е, и, у, ү, ы, э, ю, я*. Двадцать три буквы являются согласными: *й, н, г, һ, д, ж, ж, з, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ*. Одна буква *й* называется полугласной. Две буквы *ь* и *э* не обозначают звуки, их называют немymi.

В калмыцком письме при помощи особых букв передаются лишь специфичные звуки языка.

ГРАФИКА

Графика представляет собой систему буквенных знаков, служащих средством передачи на письме звуков речи и их сочетаний.

Графика, как инвентарь, которым пользуются при письме, устанавливает, какие звуковые соответствия имеют отдельные буквы и как они читаются. Графика тесно связана с алфавитом.

Большинство букв обозначает по одному звуку, например, в слове *хадур* (серп) 5 букв и 5 звуков. Ряд гласных букв может обозначать сразу два звука, например, в слове *соя* (клык) 3 буквы, но 4 звука. В слове *хильсн* 6 букв, но 5 звуков и т. д.

Стало быть, отдельные буквы в одном случае обозначают одну определенную фонему, а в другом — сочетание фонем, т. е. буквы бывают однозначными и двузначными.

Обозначение гласных фонем. В калмыцком языке имеются краткие, долгие и редуцированные гласные. На письме обозначаются только краткие и долгие гласные.

1. Буквы *а, о, у, э, ө, ү, и, ы, э* обозначают соответствующие гласные фонемы калмыцкого языка:

- а* — *амн* (рот), *цисн* (снег), *сара* (сарай), *харида* (ласточка);
- о* — *ора* (вершина), *тосн* (масло), *орм* (место), *то* (число);
- у* — *утан* (дым), *дун* (песня), *усн* (вода), *турун* (копыто), *шуһу* (угол);
- э* — *эмн* (душа), *тэвн* (пятьдесят), *тэрэн* (посев), *эмтн* (люди);
- ө* — *өрэ* (комната), *көрэ* (пила), *дөрэ* (стремя), *хөн* (овца), *хөрн* (двадцать);
- ү* — *үр* (товарищ), *түрэ* (голенище), *түрү* (затруднение), *түрун* (первый);
- и* — *им* (метка), *кир* (грязь), *ширэ* (стол);
- ы* — *малын* (скота), *садын* (сада), *школын* (школы), *мартын* (марта), *партын* (парты);
- э* — *эрэ* (узор), *эн* (этот), *Эрдэ* (имя), *эркэ* (большой палец); в начале слова звук *э* передается только через *е*, но в последующих слогах через *е*: *эмэл* (седло), *ке-*

рә (ворона), *кер* (гнедой), *дер* (подушка), *келкә* (пятавый).

2. Буквы *я, ю, е, ё* выражают соответственно звукосочетания *йа, йу, йэ, йо*: *ялми* (тушканчик), *яду* (бедный), *соя* (кляча), *хаяд* (бросив); *юн?* (что?), *аю* (медведь), *аюл* (стихия), *хояр* (вдвоем), *ең* (каприз), *еңг* (ковш), *еңсг* (голосистый), *Ентә* (имена).

Буква *ё*, выражающая звукосочетание *йо*, встречается в употребленных словах: *ёлк*, *самолёт*. Буква *ё* для передачи этого звукосочетания *йо* в коренных калмыцких словах не употребляется.

Гласные калмыцкого языка *о, ө, ү, э* при сочетании с preceding согласным *й* пишутся самостоятельно: *йорил* (шор), *йосн* (власть), *йор* (суеверие), *йөрәл* (благопожелание), *йирал* (обычный), *йисн* (девять), *йиртмж* (природа), *йирн* (девяносто), *бийүрн* (к себе), *музейүр* (к музею), *бийән* (себя), *өй* (заям), *өйә* (объем).

3. Долгие гласные обозначаются в первом слове.

а) удвоенным написанием одной и той же буквы: *цаңа* (бумага), *хээн* (котел), *тоодг* (дрофа), *бөөр* (почки), *үүл* (гора), *үүл* (дело), *йүүх* (вычерпать), *киитн* (мороз), *ээм* (плечо), *теерм* (мельница);

б) сочетанием *яа, юу*: *яарм* (ярмарка), *яахв* (что делать), *яалх* (охать), *юуна?* (чего?), *юумд?* (чему?).

Обозначение согласных фонем. 1. Буквы *б, в, г, һ, д, ж, з, к, л, м, н, ц, п, р, с, т, х, ц, ч, ш, й* обозначают соответствующие согласные фонемы калмыцкого языка:

б — *бал* (мед), *будг* (краска), *бумб* (памятник), *Бач* (имя), *кемб* (кто), *шиб-шиб гих* (звукоподражание);

в — *ова* (куча), *увл* (зима), *шовун* (птица), *арва* (опись), *сав* (посуда), вагон;

г — *гегән* (свет), *гер* (дом), *гижг* (затылок), *герәсн* (лестница), *иг* (веретено), *таг* (полка), газ, гараж, глобус;

һ — *шуһу* (угол), *һаһа* (тетя), *һар* (рука), *һурр* (поток), *кеһәд* (сделав), *гүүһн* (бег), *ноһн* (мель);

д — *дала* (океан), *нөкд* (помощник), *болд* (сталь), *хадим* (сучок);

ж — *жил* (год), *живр* (крыло), *хожул* (чурбан), *хичк* (бок), *күж* (курительные свечи), *тарваж* (черный орех), *Ижл* (Волга);

з — *зокал* (правило), *закан* (закон), *закөр* (приказ), *цилм* (толстый), *күрз* (лопата), *бурз* (воронка);

к — *кевс* (ковер), *кедми* (груша), *кулых* (коситься), *күчи* (сила), *көлгн* (подвода);

л — *ла* (свеча), *лоших* (репейник), *ловс* (ворсистый), *ши* (дракон), *көл* (нога), *алдр* (великий), *сала* (балка), *шулун* (быстрый);

- м — *мал* (скот), *намр* (осень), *хамр* (нос), *сам* (гребешок), *хорма* (подол);
- н — *нарн* (солнце), *нимгн* (тонкий), *нур* (озеро), *нүдн* (глаза), *кузун* (шея);
- ң — *иң* (зверь), *савң* (мыло), *мөңгн* (деньги), *өңг* (цвет), *уңг* (корень);
- п — *падрх* (воспламениться), *помпах* (выделяться), *пүргх* (впиться), *пүрвэ* (четверг), *пилгх* (изобиловать);
- р — *көрэ* (пила), *дер* (подушка), *арл* (остров), *хару* (рубанок), *сур* (ремень), радио, ракет;
- с — *синан* (мысль), *синл* (мышление), *сар* (луна), *сарул* (светлый), *тус* (польза), *усн* (вода), *хусур* (скребок);
- т — *таша* (бедро), *така* (курица), *татур* (подпруга), *халтр* (мухортый), *Фатасн* (черточка), *татдг* (выдвижной ящик), томат;
- х — *халун* (горячий), *халх* (щека), *махла* (шапка), *хорхи* (насекомое), *харцх* (ястреб);
- ц — *цар* (вол), *царцаха* (саранча), *цацу* (равный), *цецгэ* (зрачок; оспа), *цецг* (цветок), *цецн* (мудрый);
- ч — *чи* (вишня), *чидл* (сила), *чичх* (ударить), *чочх* (вздоргнуть), *чаһр* (вино), *милч* (скотовод);
- ш — *шатр* (шахматы), *хаша* (изгородь), *ташу* (склон), *ташлһн* (оплеуха), *шишилц* (специальный), *хаиш* (каша);
- й — *хайг* (адрес), *майг* (юбка), *сай* (миллион), *суй* (сядь-те), *йовий* (пойдем, пойдем-ка).

2. Буквы *ф*, *ж*, *щ* используются для обозначения звуков в заимствованных словах: *фабрик* (фабрика), журнал, *щетка* (щетка).

3. Сочетание *шч* встречается в коренных калмыцких словах: *көдлмишч* (рабочий), *хашч* (кашевар), *ишч* (изготовитель рукояток).

4. Мягкость согласных обозначается буквой *ь* (мягкий знак): *толь* (луч), *сурһуль* (учеба), *бодь* (материя), *боть* (том), *хатьг* (сибирская язва), *силькн* (ветер), *модьрун* (грубый).

5. Буква *ъ* (твердый знак) является разделительным знаком: *авъяс* (привычка), *Замъян* (имя), *свезд*, *Адъян* (имя).

ОРФОГРАФИЯ

Орфография представляет собой свод правил, которыми регулируется передача устной речи на письме буквами алфавита данного языка. Если графика является как бы инвентарем, которым пользуются при письме, то орфография регулирует средства графики при письменной передаче речи. Благодаря этому слова и их формы получают единый графический образ.

Задача орфографии заключается в установлении определенных форм передачи единиц устной речи на письме. Орфография устанавливает единообразное написание коренных и заимствованных слов, а также правила о слитном, раздельном и дефисном написаниях, об употреблении прописных букв и о переносе слов. Потому ее правила являются обязательными для пишущих на данном языке.

При определении правил орфографии исходят из того, чтобы наиболее точно передавать звуковую систему речи на основе установления правильных отношений между произносительной и графической нормами языка, с одной стороны, и сохранения единообразия значимых частей слов, с другой. Своеобразие этих требований обеспечивает легкость и максимальную доступность при обучении грамоте, быстроту восприятия и запоминания написанного слова.

Орфография вместе с пунктуацией образуют правописание, основанное на определенных принципах. Выбор же способа написания того или иного слова основывается на учете фонетических (точнее фонологических), лексических и грамматических связей слов.

Основные принципы орфографии

Орфография современного калмыцкого литературного языка характеризуется сочетанием ряда орфографических принципов: фонетического, морфологического, традиционного и дифференцированного написания. Эти принципы оформились постепенно.

Роль этих принципов и их соотношение менялись в различные периоды развития калмыцкого языка и установления той или иной графической системы.

Применение указанных принципов письма обусловлено тем, что между ныне действующей графикой и звуковой системой калмыцкого языка нет полного соответствия: на письме обозначаются особыми буквами не все звуки, произносимые в различных фонетических условиях, а только типичные звуки-фонемы. Вследствие этого между звуковой системой и графикой существуют своеобразные взаимоотношения, которые регулируются правилами, обязательными для всех пишущих на данном языке.

Наиболее характерными принципами калмыцкой орфографии являются фонетический и морфологический, которые существуют параллельно, дополняя друг друга и взаимодействуя. В этом смысле можно говорить о фонетико-морфологическом принципе калмыцкой орфографии.

Фонетический принцип

Сущность этого принципа заключается в том, что написание слов в основном базируется на их произношении. *В фонетическом письме, — отмечал А. Н. Гвоздев, — обозначают не любые разновидности звучания, а фонемы, но только в том понимании, которое имеется у Л. В. Щербы*.¹

Фонетический принцип в калмыцкой орфографии занимает значительное место. Слова, которые пишутся по этому принципу, не вызывают особых сомнений. Такое явление объясняется действующим в языке законом сингармонизма гласных, четким и полнозвучным характером кратких и длинных гласных и определенным сочетанием сонорных согласных с другими.

Примеры написания по фонетическому принципу:

а) именные слова, написания которых соответствуют их произношению: *нур* (озеро), *дврэ* (стрема), *модн* (дерево), *аһар* (воздух), *алтн* (золото), *буркэсн* (крышка), *дегэ* (крючок), *тергн* (телега), *цаһан* (белый), *цегэһ* (светлый), *улан* (красный), *өндр* (высокий), *салькн* (ветер), *хать* (приправа);

б) глаголы в повелительных и побудительных формах: *сур* (учись), *сурһ* (учи), *ке* (делай), *келһ* (заставь делать), *шат* (гори), *шата* (зажги), *һаид* (играй), *һаидул* (заставь играть), *һур* (дойди), *курэ* (доведи);

в) другие части речи, союзы и частицы, где нет стечения звонких и глухих согласных: *хэдэһ* (смотря), *һарн* (выйдя), *һрэд* (приходя), *келһэд* (сделан), *болн* (и), *хэрнь* (но), *зуг* (хотя), *һрдмн* (приходит), *ордмн* (входит) и т. д.;

г) обозначение долготы гласных в первом слоге слова: *то* (число) — *тоод* (счету); *тоолх* (считать); *нур* (озеро) — *нуур* (по озеру), *нуурур* (к озеру), *нуурта* (озерный); *цаасн* (бумага), *тоосн* (пыль), *һоосн* (шерсть), *хэасн* (котел), *теерм* (мельница), *һав* (дедушка), *кеер* (в степи), *үүдн* (дверь). Написание слов этой группы более или менее соответствует их произношению. Здесь долгота гласных непервых слогов и редуцированные гласные не отмечены в соответствии с действующими правилами орфографии.

При фонетическом принципе письма критерием определения правильности написания является живое литературное произношение. Здесь имеется довольно простое соотношение между звуками и буквами, а именно:

1) краткие гласные первого слога и долгие гласные в любой позиции слова имеют четкое звучание, написание которых по произношению не вызывает затруднений: *то* (число), *тоосн* (пыль), *төгэ* (колесо), *эрвэкэ* (бабочка), *кун* (человек);

2) сонорные согласные в любых фонетических условиях и

¹ Гвоздев А. Н. Об основах русского правописания. М., 1960, с. 13.

при сочетании с глухими согласными не теряют присущей им звучности: *хотн* (поселок), *амтн* (вкус), *мөсн* (лед), *баатр* (богатырь), *ацта* (с зверем), *хатла* (сухощавый), *алтн* (золото), *дүһрх* (вертеться), *хээчлх* (стричь);

3) согласные различаются по звонкости и глухости, когда они стоят перед гласными и сонорными согласными: *хата* (куши), *хада* (гвоздь), *така* (курица), *төгә* (колесо), *утан* (дым), *удан* (долгий), *бөглх* (закупорить), *эчлх* (дышать), *хүһр* (обломиться), *цүһрх* (отступать);

4) написание гласных по так называемым сингармоническим рядам также не вызывает затруднений: *келжәна* (говорит), *суужана* (сидит), *умшла* (читал), *бичлә* (писал), *харшә* (ласточка).

Характер любых конечных согласных основ слов при присоединении аффиксов, начинающихся с гласных, сонорных согласных или их сочетания со звонкими согласными, остаются без изменения: *дишлвр* (победа), *сурлһн* (обучение), *одулх* (похвалить), *кеснд* (сделавшему), *дуудулх* (вызвать), *дишлрх* (закружиться — о голове).

Эти и подобные им слова, в которых на стыке морфем не сочетаются звонкие и глухие согласные, пишутся по фонетическому принципу.

По фонетическому принципу пишутся большинство словобразующих и словоизменяющих аффиксов. Исключение составляют те аффиксы, которые начинаются со звонких или глухих шумных согласных. Аффиксы со звонким начальным согласным при присоединении к корню слова с конечным глухим согласным обычно ассимилируются по глухости, и, наоборот, конечный звонкий согласный корня слова при присоединении аффиксов с начальным глухим согласным не только ассимилируется по глухости, но подвергается комбинаторным или позиционным изменениям. При всех достоинствах, какое имеет фонетический принцип письма, в орфографии калмыцкого языка нельзя руководствоваться одним этим принципом. Это вызывается тем, что одно и то же слово в разных фонетических условиях может иметь разные звуковые формы, особенно при разных комбинаторных и позиционных изменениях звуков.

В тех случаях, когда письмо расходится с произношением, вступает в силу морфологический принцип письма.

Морфологический принцип

Сущность этого принципа заключается в том, что значимые части слова (морфемы) сохраняются на письме единообразно независимо от того, как они произносятся. Как отмечал Л. В. Щерба, морфологический принцип заключается в том, что каждая значащая часть слова (приставка, корень, аффикс, окончание)

писется всегда одинаково, хотя произношение этой части слова в разных фонетических условиях может быть разным.¹ Иными словами, при морфологическом принципе орфография передает осмысленные элементы речи, слова и их значимые части (основы, аффиксы, окончания) как неизменные. Таким образом, соблюдается постоянство их написания несмотря на то, что в произношении они меняются в зависимости от изменений фонетических условий, в которых оказываются составляющие их звуки.

В современной калмыцкой орфографии написание глухих и звонких, отчасти мягких и твердых согласных, отдельных аффиксов осуществляется на основе морфологического принципа.

Применение морфологического принципа в калмыцкой орфографии имеет ряд достоинств. Письмо тесно связано со смысловыми элементами речи, а это направляет внимание читателя на уяснение смысла написанного.

Подавляющее большинство графических обозначений морфем имеет опору на произношение, что сравнительно легко устанавливается так называемым проверяемым написанием или соответствующей аналогией.

Единое графическое обозначение морфем калмыцкого языка облегчается за счет того, что их звуковой состав передается в наиболее дифференцированном виде: в положении перед гласными и сонорными согласными, а гласные — четко воспринимаются в любой позиции слова, за исключением редуцированных.

Регулирование написания по морфологическому принципу осуществляется путем присоединения к основе слова соответствующих аффиксов. Оно больше всего касается звонких и глухих согласных. Звонкие согласные при стечении с глухими не только оглушаются, но в известных позициях подвергаются различного рода комбинаторным изменениям. Написание их регулируется общепринятым правилом — постановкой этих согласных в такой позиции, чтобы они оказались перед гласными или сонорными согласными, например *г* и *д* в конце слова обычно оглушаются. Их написание проверяется постановкой после них любого гласного или сонорных звуков: *цегг* (войско) — *цеггә* (войсковой), *цеггән* (свое войско), *нөкд* (помощник) — *нөкдин* (помощника), *нөкдә* (с помощником). По этому принципу определяется написание таких слов, как *нутг* (местность), *хасг* (казах), *бильчг* (грязь), *цицг* (бахрома), *эгшг* (гласный), *архд* (вид посуды), *худг* (колодец), *медг* (пусть знает) *дөгд* (деготь) и др.

Звонкие согласные в основах слова перед глухими согласными

¹ Грамматика русского языка, ч. I, под редакцией Л. В. Щербы, М., 1944, с. 49.

ми полностью оглушаются: *седкд* (желание), *идкд* (доклад), *кергдэ* (нужно), *будта* (туманный), *хадта* (со скалой), *күрдэ* (с лопатой), *бухта* (с оленем). Их написание также регулируется указанным выше способом, т. к. звонкость согласных мала (восстановить), изменяя соответствующие слова: *седдд*, *иддд*, *дэд*, *кергэн*, *буддд*, *хадар*, *күрзэр буунар* и т. д.

При словоизменении и словообразовании звонкий согласный аффикса обычно оглушается перед конечным глухим согласным основы слова: *хотд—хотт* (пище), *газетд—газетт* (газета), *татдг—таттк* (выдвижной ящик). В них *д* является аффиксом дательного-местного падежа, а *-дг* — аффиксом многократного причастия.

В словах с конечным согласным *с*, *ш*, *г* в дательном-местном падеже пишется аффикс с начальным *т*. Чтобы проверить правильность написания, следует поставить слова в дательном падеже с возвратной частицей, например, *цагтин* (в это время), *класстин* (своему классу), *багштин* (своему учителю).

По морфологическому принципу пишутся лично-притяжательные частицы. При этом основа слова остается без изменения, например, произносится *ахимм*, но пишется *ахимт*, так как *-ах* — основа, *-ин* — аффикс родительного падежа, а *-т* — лично-притяжательная частица, или *такамм* (курицы), а пишется *такант*. Здесь основа *така*, *-н* — аффикс родительного падежа, *-т* — лично-притяжательная частица.

Морфологический принцип распространяется на написание глаголов и производные от них формы, где на стыке морфем встречаются не только глухие и звонкие согласные, но и щелевые и смычные согласные.

1. Конечные звонкие согласные *з*, *н*, *д*, *г*, за которыми обычно следуют редуцированные гласные, при наращении аффиксов с глухим согласным подвергаются оглушению и ассимиляции. Однако эти согласные пишутся по морфологическому принципу за глагольную основу берутся их повелительная и побуждательная формы:

а) *өгх* (дать), *өгсн* (давший), *өгтн* (дайте); *үзх* (увидеть), *үзсн* (увидевший), *үзтн* (посмотрите); *одх* (пойти), *одсн* (идувший), *одтн* (сходите). В этих глаголах основой является повелительная форма *өг*, *үзэ*, *од*, а *-х* — аффикс причастия будущего времени, *-сн* — аффикс причастия прошедшего времени, *-тн* — местоименная частица 2-го лица множественного числа.

Сюда же относится написание типа *умидг* (читающий), *тотгдг* (тянущий), где звонкий согласный *д* аффикса многократного причастия *-дг* оглушается на стыке с глухим согласным основы: *умидтгк*, *тотгдтк*. Произносится *зогэстэмэн*, но пишется *зогсдмн*. Здесь основа *зогс*, *-д* — аффикс многократного причастия.

ствия, компонент его *г* выпал на стыке со смычным согласным, м. -*ми* (<*мон*) — утвердительная частица;

б) *сурх* (учить), *торх* (зацепить), *торхси* (зацепивший), *торхти* (зацепите), *сурхси* (учивший), *сурхти* (обучайте). В этих глаголах побудительной формой является *сурхъ*, *торхъ*, а повелительной — *сурь*, *торь*.

2. Щелевой *х* есть аффикс причастия будущего времени. При его присоединении к основе глагола с конечным *к* или *х* ассимилируется в виде *к*, но пишется по морфологическому принципу: *зах* (приказать), *цокх* (ударить), *тохх* (оседлать), *дахх* (следовать).

Аффикс *-х*, присоединяясь к глагольной основе со звонкими *г* и *н*, как было указано выше, переходя в смычный *к*, ассимилирует звонкий *г* основы в виде смычного глухого *к*, а *н* — в виде щелевого глухого *х*: *отхъ*, *сурхкъ*, но пишется *одх*, *сурхх*.

Морфологическое письмо позволяет разграничивать как омонимы, так и омоформы, избежать ошибки, связанные с диалектизмами: *утх* (нож), но *удх* (опаздывать) — произносятся одинаково как *утхъ*, *хатхъ* (сушиться), *хадхъ* (забить, заколотить) — произносятся как *хатхъ*, *бордхъ* (откармливать) и *бордх* (бурдюк). Встречается написание *келжам* (сказал), следует писать *келжмин*, так как здесь основа *келъ*, *-ж* — аффикс прошедшего времени, *-л* — частица подтверждения и *-ми* — утвердительная частица.

Благодаря морфологическому принципу дифференцируются на письме разные слова и формы, фонетически не совпадающие в диалектной речи.

Традиционный принцип

Сущность этого принципа заключается в сохранении написания тех или иных слов или форм в том виде, в каком они некогда утвердились. В современной калмыцкой орфографии сохранились написания некоторых слов, которые восходят в какой-то мере к старокалмыцкой письменности и не объяснимы ни морфологически, ни фонетически. Такие написания, безусловно, соответствовали нормам живой речи своего времени, но в связи с редукцией кратких гласных непервых слогов слова, они остались в традиционном начертании, например, пишется *Ахиш* (Царицын) от *ахаш*, хотя произносится *Ахи*, где с редукцией краткого гласного непервого слога звонкий проточный *н* перед глухим щелевым *ш* подвергся оглушению. В словах *аңхун* (охотник), *аңхах* (разинуть рот) после носового *ң* произносится увулярный смычный *г*, но принято писать *н*. То же самое в словах *лаһси* (рыба), *нуһси* (утка), *тоһси* (крестьянин), *балһси* (город), в которых вместо проточного глухого *х* пишется по традиции

проточный звонкий *h*, как в старокалмыцкой письменности (*захасун, нухусун, тошош, балхасун*).

Под влиянием письменной традиции в современной орфографии бытует правило, по которому в корнях слова допускаются сочетания звонких с глухими вместо сочетания глухих с глухими: *хооши* (вид лодки), *буши* (крышка), *арси* (князь), *мнш* (что делавший), *оһтриу* (гром), *жаһших* (чесаться), *кһши* (старый).

Дифференцированные написания

Это различное написание таких двух слов и форм, которые фонетически в рамках того или иного говора разошлись. Они развились на базе многозначных слов, приняв по говорам различный облик. Например, дербетский *хөв*, торгутский *хув*, шорцы ходят к *хуби* (часть, доля, счастье, судьба).

В лексико-словообразовательных целях диалектные различия используются для дифференцированного употребления. В литературном языке принято теперь писать *хөв* в значении «счастье, судьба», а *хув* в значении «часть, доля». Вошло в норму литературного языка дифференцированное написание слов *умсх* (исходить) и *өмсх* (одеваться). Дальнейшее закрепление получили другие аналогичные образования: *түгэх* (распространить), *төгэх* (раздать), *секх* (открывать), но *сэхх* (посвятить себя), *буг* (сорняк, сорная трава), но *бог* (мусор), *тек* (козел), но *төсвятн*.

Дифференциация значений слова в литературном языке происходит также путем изменения форм слова: *гемнх* (обвинить), но *гемтх* (заболеть), *күсә* (желание), *күцә* (цель), *гөмә* (новш), но *гүмә* (паутина), *хорхандг* (раковина), но *хорханцг* (пшеница), *үнн* (правда), *үн* (цена).

Орфография гласных

Правописание я

Буквой *я* передается:

1) звукосочетание *йа* в любой позиции слова *яман* (коровяк), *хянд* (бросив);

2) палатализация предшествующего согласного: *хячк* (кашель), *маля* (плетка), *буудя* зерно), *уняртх* (марширует), *хятяр* (редкий);

3) в твердоядных словах с конечным мягким согласным *я*, *н*, *д*, *т* аффиксы с начальным *а* пишутся через *я*. Это имеет место:

а) в орудном падеже: *толяр* (словарем), *ханыр* (приправой), *лем*), *хатыр* (приправой);

б) в исходном падеже: *толяс*, *хыяс*, *хатыс*, но *артелэр*, *артелэс*;

в) в разделительном деепричастии: *доляд* (разменяв), *таянд* (узнав).

Правописание ю

Буквой *ю* передается:

1) звукосочетание *йу* в любой позиции слова: *юмн* (вещь), *хоюрн* (вдвоем), *аю* (медведь), *аюл* (стихия);

2) палатализация предшествующего согласного: *солю* (приблудный), *халюн* (выдровый, буланный), *Анюр*, *Арню* (имена);

3) в твердоядных словах с конечными мягкими согласными *л*, *н*, *д*, *т* аффиксы с начальным *у* пишутся через *ю*. Это бывает:

а) в направительном падеже: *толюр* (к словарю), *сурхулюр* (к учебе), но *артелүр* (к артели);

б) в побудительной форме глагола: *долюл* (велеть пометить), *танюл* (познакомь).

Правописание ы

1) Этой буквой передается среднеязычный звук высокого подъема в твердоядных словах после согласных *л*, *н*, *д*, *т*:

а) в коренных калмыцких словах: *кулых* (коситься), *худых* (согнуться), *атых* (скорчиться), *Тавдын*, *Луглы*, *Буштын* (имена).

2) В косвенных падежах:

а) родительном: *малын* (скота), *партын* (парты), *школын* (школы), *чонын* (волка), *холын* (дальний);

б) винительном: *малыг* (скота), *партыг* (парту), *школыг* (школу), *чоныг* (волка), *батыг* (крепкого), *холыг* (дальнего).

3) В глагольных формах: *татый* (потянем), *хадый* (забыл), *самый* (подумаем), *холой?* (далеко ли?), *сулой?* (свободный ли?).

В заимствованных словах, именах и названиях полностью сохраняется гласный *ы*: *лыж* (лыжи), *акын*, *Царицын*, *Синицын*, *Крым*.

Сингармонизм гласных

Сингармонизм как закон регулирования гласных имеет важное значение в калмыцком языке, особенно в правописании.

Гласные калмыцкого языка делятся на три ряда: передний или мягкий, задний или твердый и нейтральный. Мягкорядные обозначаются буквами: *э*, *ө*, *ү*, *э*, *е*; твердоядные — *а*, *о*, *у*, *ы*, *я*, *ю*, *ё*. К нейтральному относится *и*.

При артикуляции переднерядных гласных имеется общая тенденция — движение языка вверх и вперед, а при артикуляции твердоядных — движение языка вниз и назад.

Гармония гласных означает, что в одном слове могут встречаться гласные только одного ряда. Гласные разных рядов не могут находиться в одном слове. Словообразовательный и словоизменительный аффиксы должны иметь одинаковую огласовку с основой: *бах* (молодой) — *бахчуд* (молодежь), *бар* (печатать) — *барлата* (напечатанный), *умич бээнэ* (читает) — *умичана*, *бичж бээнэ* (пишет) — *бичжэна*.

В калмыцких словах встречается также нейтрально-рядные гласный *и*. За нейтрально-рядным *и* всегда следуют гласные мягкого ряда: *һар* (рука) — *һариг*, *һаринӕм*, *их* (брат) — *ах*, *ахинӕр*, *наси* (возраст) — *насиг*, *митих* (скорчиться), *һурин* (хмуриться).

Деление вокализма калмыцкого языка на три ряда основано на качестве гласных и на их артикуляционно-акустических свойствах. В этом заключаются наиболее общие закономерности сингармонизма гласных. Конкретное же проявление закона на гармонии гласных выражается в последовательной цепи взаимосвязанных слогов, что видно из следующей таблицы:

Гласные первого слога	Гласные второго слога
а, о, у	а, у
э, ө, ү	э, ү
э, и	э, ү

Пояснение к таблице: после твердоядных гласных *а, о, у* первого слога могут следовать гласные того же ряда *а* и *у*; а после мягкорядных гласных *ө, е, ү, э, и* — только *э* и *ү*: *хӕн* (гвоздь), *хӕр* (рубанок), *ноһан* (зелень), *тоһрун* (журавль), *улан* (красный), *турун* (копыто), *тӕрӕн* (посев), *барул* (рукомойка), *кӕрӕ* (пила), *кӕвун* (мальчик), *тӕрӕ* голенище), *үзүр* (кончик), *теман* (верблюды), *серун* (прохладный), *шкӕ* (войлок), *киру* (иней).

Сомнительные гласные

В калмыцком языке встречаются слова, имеющие звуковые варианты в первом слоге, что вызвано наличием в языке диалектных различий. Орфографирование их иногда вызывает сомнения у пишущих. В литературном языке приняты правила написания этих гласных:

В тех случаях, когда встречаются парные соответствия в говорах, где в одних случаях сохраняется краткий гласный в первых слогах слова, а в других — редуцируется, предпочтительно

ние отдается написанию с сохранением этих гласных: *хитмул* (худой, тощий), *хатамул* (приданое), *нуужмул* (цыпленок), *шүүгүл* (невод), *жаһамул* (дикий лук), *хиятхаск* (листочек дерева).

в сомнительных случаях	принято в письме	примеры
у или о	у	умшх 'читать', хурви 'гри', суми 'пуля', нульмси 'слеза', хувци 'одежда', цухрх 'нятиться', нувг 'канал', хувах 'делить';
ү или ө	ү	үвл 'зима', үмси 'зола', үлмэ 'влияние', күмси 'бровь', будун 'толстый', үмтэх 'щипать', хуврх 'измениться';
у или ү	у	хурх 'черлушка', хурси 'сушеный', уутьхи 'тесный';
о или ө	о	оньс 'замок', оньди 'всегда', сольх 'менять', соньи 'интересный', оркх 'кричать', дошх 'катиться, скользить';
ү или и	ү	бүчр 'веточка', шүди 'зубы', бүшмүд 'бешмет' бүшкүр 'свисток';
эк или ак	эк	дэкэд 'еще', дэки 'вновь', мэкр 'кривой', тэки 'подколенный сгиб' ээкрх 'приказывать', бакрси 'вид котла';
а или э	а	така 'курица', таава 'сковорода', хаха 'свишня', мана 'наш', альхи 'ладонь', альд 'где', матьхр 'кривой', сальки 'ветер' и т. д. Следует различать не 'ладно, согласно' от нэ 'надежда'.

Долгота гласных

В калмыцком языке долгота гласных имеет фонематическое значение. Долгота гласных обозначается в первом слоге двусложных и многосложных слов удвоением одной и той же буквы: *цааск* (бумага), *тооси* (пыль), *төөлг* (кольцо), *уул* (гора), *туула* (заяц), *кууки* (девочка), *тууль* (сказка), а в односложных словах — одним знаком и читается как обычный краткий гласный: *то* (число), *зе* (племянник), *кун* (человек), *нур* (озеро), *дун* (песня). Но при наращении к подобным словам аффикса долгота восстанавливается на письме: *то* — *тоолх* (считать), *зе* — *зеенр* (племянники), *кун* — *күүнур* (к человеку), *нур* — *нуурт* (в озере), *дун* — *дуунур* (к песне).

Долгота гласных *и* и *у* после *я* и *ю* обозначается сочетанием *яи* и *юу*: *яирм* (ярмарки), *яихв?* (что делать?), *юунд?* (в чем?), *юумас?* (от чего?).

Обозначение долгих гласных не распространяется на заимствованные слова. Исключения составляют слова, давно вошедшие в литературный язык из разговорной речи, где гласные ударного слога освоены как долгие: *дишшл* (дышло), *меечэ* (мячик), *уульци* (улица), *Әәдрхи* (Астрахань).

При наличии диалектных различий, когда в одних случаях долгота гласных сохраняется, а в других нет, предпочтение отдается написанию с долготой: *мис* — *миисин* (кошки), *шим* (шахой) — *шигэд*, *шигэж* (этаким образом), *тигэд*, *тигэж* (таким образом).

Отдельные случаи обозначения гласных

1. Аффиксе прошедшего времени 1-го и 2-го лиц обоих чисел *-в* после конечных согласных или редуцированных гласных глагольной основы передается в виде *у* или *ү*:

<i>би умишув</i> , <i>медув</i>	<i>бидн умишувидн</i> , <i>медувидн</i>
<i>чи умишуч</i> , <i>медуч</i>	<i>та умишут</i> , <i>медут</i>

Аффикс *-в* после конечных согласных или редуцированных гласных глагольной основы также передается в виде *-у* или *-ү* перед подтвердительной частицей *-ш*: *аздлв-ш* — *аздлуш* (дебоширил), *келв-ш* — *келуш* (говорил), *но су* (садись) — *суушн* (сел), *ке* (сделай) — *кевш* (сделал).

2. Аффикс предостерегательной формы *-вза* (*-взэ*) после конечных согласных или редуцированных гласных глагольной основы передается в виде *-уза* (*-үзэ*): *һаруза* (как бы не вышел), *келүзэ* (как бы не сказал), *но сууваза* (как бы не сел), *тууһа* (как бы не собрал).

3. Появление полнозвучного *и* в позиции между отрицательной частицей *-ш* и лично-предикативными частицами *-в*, *-видн*: *келхивш* (не скажу), *келхивидн* (не скажем), *суухивш* (не сяду), *суухивидн* (не сядем).

4. Полнозвучный *и* появляется также между конечной согласной слова и вопросительной частицей *-й*: *көвүний?* (мальчик ли?), *суухий?* (сядет ли?), *келхий?* (скажет ли?), *келхий?* (не говорит?).

Орфография согласных

Согласный *б* пишется:

а) в начале слова: *бал* (мед), *балта* (пряники), *баатр* (богатырь), *бээрн* (место), *бер* (сноха), *боодг* (сноп), *Бадм* (имя);

б) в середине и в конечной позиции слова в сочетании с губно-губным смычным *м*: *бумб* (памятник), *амбар*, *Бемб*, *Замб* (имена), *кемб?* (кто?), *юмб?* (что?);

в) в конечной позиции звукоподражаний: *таб-таб*, *хаб-хаб?*;

г) в заимствованных словах пишется без изменений: *бочка*, *будк* (будка).

Согласный *в* пишется:

а) в середине слова: *көвэ* (берег), *көвэ* (вата), *авдр* (сундук);

б) в конечной позиции слова: *келхв* (скажу), *авув* (взял), *келв* (сказал);

в) в начале исконно калмыцких слов согласный *в* не пишется. В заимствованных словах он сохраняется: *вагон*, *винтовка*, *валют*. Ранние заимствования с начальным *в* освоены через *б*: *биш* (вилы), *бишк* (венник).

Согласный *г* пишется:

а) с гласными переднего ряда: *гер* (дом), *цецэ* (цветок), *цецэгэ* (зрачок), *терен* (телега), *керг* (дело), *төгэ* (колесо);

б) в конечной позиции слова, а также при словоизменениях пишется и с гласными заднего ряда: *цаг* (время), *цагта* (располагающий временем), *цаган* (свое время), *зург* (рисунок) — *зурган* (своего рисунка), *зургла* (с рисунком), *зургас* (из рисунка);

в) в основах имен и с гласными заднего ряда: *Бога*, *Буга*, *Бугаиш* (имена);

г) в аффиксе винительного падежа с гласными любого ряда: *гер* (дом) — *гериг*, *хар* (рука) — *хариг*, *авдр* (сундук) — *авдриг*;

д) в заимствованных словах: *вагон*, *Ленинград*, *газ*, *газет*.

Согласный *х* пишется:

а) с гласными заднего или твердого ряда: *хар* (рука), *хулун* (гусь), *хосн* (сапоги), *авх* (дядя), *зурхан* (шесть), *харуд* (огород), *ахурцэ* (огурец);

б) в качестве соединительного согласного в словах с гласными любого ряда: *махла* (шапка) — *махлихар* (шапкой), *көдэ* (пустыня) — *көдэхэс* (из пустыни), *ке* (делай) — *кшэд* (сделав), *ги* (скажи) — *гihэд* (сказав);

в) в начале слова перед гласным *э*: *hэ* (плохой), *hэхул* (выставка), *hэрэ* (имя), *hэвhэ* (замечательный).

Согласный *ң* пишется:

а) с гласными обоих рядов в середине и на конце слов: *аң* (зверь), *дөң* (помощь), *мөңгн* (деньги), *аңгуч* (охотник), *хоңх* (звонок), но *хонх* (ночевать).

Следует различать правописание *ң* от *нг*. Заднеязычный *ң* пишется без *г*, ибо это есть один заднеязычный согласный. Наличие после *ң* согласного *г* можно обнаружить при сопоставлении слов: *заң* (характер), но *зэңг* (сообщение), *аң* (зверь), но *аңг* (часть);

б) при присоединении какого-либо аффикса с начальным гласным к основе слова с конечным *ң* между ними появляется вставочный согласный *г*: *көвң* (вата), но *көвңгин*, *Басң* (имя), но *Басңгар*.

Согласный *г* появляется и при наращении притяжательных

частиц *-м, -нь*, например: *савң* (мыло), но *савңэм* (мое мыло), *савңэнь* (его мыло);

в) переднеязычный согласный *н* перед некоторыми согласными (*к, с, з, х, һ*) становится заднеязычным. Это закреплено на письме: *кезэңэ* — *кезэңк* (давний), *түрүн* — *түрүң* (средний), *соңсх*: (слушать), *уңһах* (уронить), *икңкнь* (большая часть). Это правило не распространяется на заимствованные слова: *банк, танк, тачанк*;

г) в живой речи происходит переход сочетаний согласных *ңн* в *гн*. Однако в орфографии принято писать *шаржңн* (шуршать), *хоржңнх* (дребезжать), *шоржңнх* (журчать).

Правописание сочетаний *-ңһу* и *-ңгү*:

а) в словах с гласными твердого ряда пишется *-ңһу*: *шаржңһу* (сборы), *харңһу* (темнота, темный);

б) в словах с гласными мягкого ряда пишется *-ңгү*: *ирингү* (милостивый), *делгерңгү* (развернутый), *куцаңгү* (исполнительный).

При наличии диалектных вариантов принято:

а) при *р* и *л* писать *р*: *күркрх*: (рычать), *хэркрх* (кричать), *күртл* (до), *көмрх* (опрокинуть), *сүркрх* (дышать), *оркрх* (мечать), а не *күрклх, хэрклх, култр, көмлх, орклх*¹;

б) при *ч* и *ц* писать *ч*: *бурчг* (дробь; горох), *көвчг* (полюк под седло);

в) при *н* и *нг* писать *н*: *хулһн* (мышь), *батһн* (муха), *бөмн* (комар), а не *хулһнг, батһнг, бөкүнг*².

Двойные согласные

В основах калмыцких слов крайне редко встречаются двойные согласные. Если, например, пишется двойной *н* в слове типа *унн* (правда), *һунн* (трехлетний), *дөнн* (четырёхлетний) то такое написание вызвано тем, что редуцированные гласные первых слогов не обозначаются на письме. В старокалмыцком письменном языке писалось *унэн, һунан, дөнэн*.

1. Двойные согласные пишутся на стыке морфем при слогообразовании и словоизменении независимо от наличия или отсутствия редуцированных гласных, если присоединяемый аффикс в своем начале имеет одинаковый согласный с конечным согласным основы, например:

а) в именах: *мал* (скот) — *малли, ач* (внук) — *ачинь, ачһинь* (в доме) — *герттн, үкрин* (коровы) — *үкринь, кел* (говори) — *келһн, модн* (дерево) — *модд, хот* (пища) — *хотта, уут* (жидкий мешок) — *ууттк*:

¹ В литературном употреблении имеют место и последние.

² В разговорной речи последние бытуют наравне с первыми.

б) в глаголах: *сан* (дума́й) — *санна*, *кел* (говори) — *келла*, *ап* (бери) — *авв*, *ке* (делай) — *кеввидн*, *өг* (дай) — *өгг*, *унт* (спи) — *унтгха*, *өс* (расти) — *өссв*, *шид* (зашей) — *шиддмн*, *тох* (оседлай) — *тохх*, *дамж* (помога́й) — *дамжжина*, *хуч* (укрой) — *хуччкв*, *зарлла* (объявил), *тоолл уга* (не считая).

2. На стыке морфем при стечении нескольких согласных, особенно смычных, один из одинаковых согласных выпадает:

а) при наращении аффикса *-лт* к основе на согласный *-л* выпадает конечный *-л*: *иньгел* (дружи) — *иньгелт* (дружба), *шинжл* (исследуй) — *шинжэлт* (исследование);

б) при образовании формы совместного залога посредством аффикса *-лд* согласный *-л* основы также выпадает: *дээл* (воюй) — *дээлдтн* (воюйте);

в) перед отрицательной частицей *-го* выпадает конечный *-г*: *керг* (дело) — *керго* (не нужен), *уудг* (пьющий) — *уудго* (не пьющий).

3. Двойные согласные в заимствованных словах сохраняются: *класс*, *коммун*, *кристалл*, *тонн*, *Алла*, *Эмма*, *Дарданеллы*, *троллейбус*.

Звонкие и глухие согласные

При написании звонких и глухих согласных руководствуются правилом их проверяемости и непроверяемости.

1. Для проверки правильности написания «сомнительного» согласного нужно изменить слово так, чтобы за проверяемым согласным следовал гласный: *цогта* — *цогас* (из горящего угля), *одх* — *одад* (сходив), *седкл* — *седэд* (намерившись), *медтн* — *медэд* (узнав), *нутг* — *нутгин* (свою родную местность).

2. Непроверяемые согласные по традиции пишутся перед звонкими *дегтр* (книга), *багш* (учитель), *тогтавр* (постановление), *көгшн* (старый), *багц* (бахча), *тагт* (мост), *оһтр* (куцый).

3. При словозменении и словообразовании напряженность согласных определяется, исходя из морфологического принципа, при котором сочетаются морфемы при любых фонетических условиях пишутся без изменения, например:

а) в словах типа *кет* (огниво), *кед* (странствуй), *хатх* (проколоть; сушить), *хадх* (пришить; забить), *цок* (бей), *цог* (горящий уголь) и др. При наращении к ним аффиксов исходные согласные этих основ остаются без изменения: *кет* — *кеттэ*, *хатх* — *хатхх*, *цок* — *цокх*, *цог* — *цогта*, *цогт* и т. д.;

б) при сомнительных случаях глаголы ставятся в повелительной форме, например: *өск*, *тосх*, *сурһ*, *өг*, что определяет написание типа *өскх* (растить), *тосхх* (строить), *сурһх* (учить), *өгх* (дать). В соответствии с этим пишется: *алчкск* (убитый),

тогтха (пусть устанавливается), хасдг (сокращающий), хэврһшэн (на бок), так как в указанных словах аффиксами являются -чк, -тха, -дг. Независимо от произношения следует писать хэврһшэн от основы хэврһ- (бок). Исключение составляют слова: эцк (отец), хустг (спички), оошк (легкие), утх (нож)

Правописание некоторых слов

1. Наречия с аффиксом -гиан (-гшэн) следует писать рагшан (вниз), деерагшэн (вверх), а не доргшан, деергшэн.

2. Наречия и послелог с аффиксом -ур (-ур): дораһур (снизу), деегур (поверху), өмнәһур (вперед), хоорндаһур (между), нааһур (по эту сторону), цааһур (по ту сторону), а не дораһар, деегар-деераһар, өмнәһар, нааһар, цааһар.

3. Наречия на -ар (-ар) сохраняют свои аффиксы в том же виде: өдрар (днем), сөөһар (ночью), өрүһар (утром), исвһар (вечером), чиңһар (крепко).

4. Принимается послелог орхнь, а не дорхнь: ясснд орхнь кеснь деер (чем исправлять, лучше заново сделать). Чамд орхнь, тер деер (он лучше, чем ты).

5. Из двух вариантов написания аффиксов -кн, -хн, -хр. -гр, -һр предпочтение отдается написанию на -хн, -хр, -һр: нахн (только один), макахн (наши), шинхн (только что), булхн (пучеглазый), сертхр (торчащий), мегдһр (подтянутый), дүңһр (величавый), бөгдһр (сутуловатый).

Правописание заимствованных слов

1. Основа заимствованных слов и терминов из русского, через него из других языков пишется без изменений в основном с отсечением родовых окончаний: газет, машин, училищ, пионерк, воскресень, дежурств, эскадриль, революц и т. д.

Однако слова иностранного происхождения, ранее вошедшие в калмыцкий язык, пишутся в освоенной форме: базр (базар), шотк (счеты), һаруд (огород), ярм (ярмо), аһурцг (огурец), куутр (хутор).

2. Слова на -ия пишутся через -ий: агрономий, кавалерий, пионерий, химий, серий.

3. Заимствованные слова с ударным окончанием пишутся с сохранением этих окончаний: пальто, кашне, рамбулье, статья, звено, вещество, плита. Слова же с ударным окончанием на ич, -ие, -ая, -уя, -ея оформляются через -ий, -ей, -уй, -ой: бакалей, аллея, идея, эмпирей, мастерской.

4. Слова с безударными окончаниями на -ий, -ия, -ие, -я, -и, которым предшествуют согласные л, н, д, т, з, с пишутся с мя-

ким знаком: *парть, совещань, орудь, дивизь, флотиль, комиссь, бань, марль, конюшнь, ясь.*

5. Слова, имеющие в русском языке форму только множественного числа, в калмыцком языке осваиваются в форме единственного числа: часы — *час*, а во множественном получают калмыцкие окончания: каникулы — *каникулмуд*.

6. Заимствования в форме множественного числа с конечным *-не* пишутся с аффиксом *-муд* (*-мүд*): крестьяне — *крестьянмуд*, англичане — *англичанмуд*, граждане — *гражданмуд*.

7. Слова, выражающие деятеля, передаются с наращением аффикса *-ч*: *физикч, математикч, географч, механикч*. Но в тех случаях, когда название лица по профессии не смешивается с названием профессии или предмета, то пишется в русской орфографии: *агроном, зоотехник* в отличие от *агрономий, зоотехний*.

8. Иноязычные собственные имена и географические названия в именительном падеже передаются в русском написании: *Володя, Зоя, Зина, Крупская, Горький, Украина, Закавказье, Амазонки гол, Колгуев арл, Байкал нур, Африка, Конго, Токио*. Исключенные составляют географические названия, ранее вошедшие в калмыцкий язык, которые пишутся в освоенном написании *Китд, Моңл, Ээдрхн, Эрэса, Хар теңгс, Номһн дала, Көк теңгс, Хизн* (Казань), *Ар полюс, Ар Кавказ, Ховң* (Кубань).

9. Имена прилагательные пишутся с отсечением родовых окончаний, т. е. с присоединением к основе имени аффикса родительного падежа калмыцкого языка. В соответствии с этим пишется: *партийн һардвр* или *партин һардвр, советск йосн* или *советин йосн, типографск темдг* или *типографин темдг, Балтийск теңгс, Северн Двина, Финск тохи арл*.

10. От основы заимствованных слов образуются основы глаголов и других частей речи присоединением соответствующих аффиксов: команда — *командл* (командуй), *командлх* (командовать), *командлти* (командуйте), *командлн* (командуя).

Глаголы образуются присоединением к основам заимствованных слов аффиксов *-л, -д, -р, -рул* (*-рул*), или сочетанием именных основ со вспомогательными глаголами *кех* (делать): электрифицировать — *электрифицирулх* или *электрификац кех*, механизировать — *механизацлх* или *механизац кех*, силосовать — *силослх*, машина — *машиндх* (делать что-то машиной).

11. Все заимствованные слова, собственные имена и географические названия полностью подчиняются законам калмыцкого словоизменения:

а) слова с конечным согласным или с ударным окончанием пишутся без изменений при присоединении падежных аффиксов: *шкаф* — *шкафин, шкафд, шкафур, шкафас, шкафла*; *звено* — *звенон, звеноһас, звеноһур, звеноти, звеноһур*; *Москва* —

*Москван, Мэсквад, Москваг, Москваһар, Москваһур, Мос-
ваһас* и т. д.;

б) собственные имена, географические названия с ударными окончаниями на *-ие, -ия, -ея* склоняются подобно словам, оформленным через ударный *-ий, -ой, -ей*: Мария — *Марийин, Марийд, Марийэс, Марийур, Марийлә, Марийар*; Гвинес — *Гвинейин, Гвинейэр, Гвинейэс*, или буржуазия — *буржуазийин, буржуазийлэ, буржуазийэр* и т. д.

По указанному образцу склоняются и слова с безударным *-уя*: статуя — *статуийин, статуяс, статуюр* и т. д.;

в) заимствованные слова, собственные имена и географические названия с безударными *-ий, -ия, -ие, -я* склоняются по общему правилу. Но если перед окончаниями имеются согласные *-л, -н, -д, -т, -з, -с*, то в дательном, соединительном, совместном падежах пишется *ь*: Азия — *Азийн, Азьла, Азьта*; Германия — *Германьян, Германьд, Германьяла, Германьята*; сессия — *сессийн, сессьтэ, сессьлэ, сессьтэ*; комиссия — *комиссийн, комиссьтэ, комиссьлэ, комиссьтэ*; партия — *партьин, партин, партиг, партид, партила, партита, партияс, партиюр*; баня — *баньин, банин, баньд, баньла, баньта, баняс*, или Шевченко — *Шевченкин, Шевченкд, Шевченкэс*; Горький — *Горькин, Горькд, Горькас* и т. д.;

г) собственные имена и географические названия, состоящие из двух и трех слогов и оканчивающиеся на безударные гласные, за исключением *-ия*, при склонении по падежам сохраняют окончания: Ина — *Инан*; Зина — *Зинан, Зинаһас*; Володя — *Володян, Володяһас*; Гана — *Ганан, Ганала*; Чили — *Чилин, Чилиһэс*; Осло — *Ослон, Ослоһар*. Но если в словах имеется более трех слогов, то эти безударные окончания в указанных случаях выпадают: Украина — *Украинд, Украиндэр*; Антонина — *Антонинд, Антонинд* и т. д.

В словах типа *какао*, радио безударные окончания сохраняются: радио — *радион, радиоһар, радиол*; Токио — *Токион, Токиоһас, Токиола* и т. д.

12. При склонении женских фамилий родовое окончание сохраняется: Астахова — *Астахован цоксн зург* (фото Астаховой).

Правописание вопросительных частиц

1. Частица *-у (-ү)* пишется:

а) в изъявительных формах настоящего времени на *-лэ (-лә), -на (-нэ), -чана (-чэнэ), -жана (-жэнэ)*: *авла — авлу?* (взял ли?), *ирлэ — ирлу?* (пришел ли?), *умини — умину?* (читает ли?), *келнэ — келну?* (говорит ли?), *сурчана — сурчану?* (учится ли?), *суржана — суржану?* (спрашивает ли?);

б) в изъявительных формах прошедшего времени на *-в: уи*

ив — *умшву?* (читал ли?), *бичв* — *бичву?* (писал ли?), *келв* — *келву?* (говорил ли?), *суув* — *сууву?* (сел ли?), *тоолв* — *тоолву?* (считал ли?).

2. Частица *-й* пишется:

а) в глаголах повелительного наклонения с конечным гласным: *су* — *суй?* (сядем?), *ке* — *кей?* — (сделаем?), *дуси* — *дусий?* (накапаем?);

б) в словах других частей речи с конечным гласным: *така* — *такай?* (курица ли?), *дори* — *дорай?* (внизу ли?), *дөрэ* — *дөрэй?* (стремя ли?), *бүтү* — *бүтүй?* (душно ли?), *чики* — *чикий?* (твое ли?).

3. Частица *-ий* (*-ый*) пишется:

а) в глаголах повелительного наклонения с конечным согласным или редуцированным гласным: *йов* — *йовий?* (пойдем?), *кел* — *келий?* (скажем?), *сур* — *сурий?* (спросим?), *холь* — *хольий?* (смешаем?), *буул* — *буулуй?* (пробьем?), *зал* — *залый?* (будем управлять?);

б) в словах других частей речи с конечным согласным и редуцированным гласным: *мөрн* — *мөрний?* (конь ли?), *сээхн* — *сээхний?* (красивый ли?), *ноһин* — *ноһиний?* (зеленый ли?), *тавн* — *тавний?* (пять ли?), *төр* — *төрий?* (вопрос ли?), *деер* — *деерий?* (наверху ли?), *келж* — *келжий?* (скажет ли?), *келэд* — *келэдий?* (сказав ли?), *бичж* — *бичжий?* (написал ли?), *биш* — *биший?* (не то ли?), *эс* — *эсий?* (не так ли?), *хол* — *хольий?* (далеко ли?).

4. Частица *-ви* пишется с причастием на *-дг*. При этом второй элемент аффикса выпадает: *йовдг* — *йовдви?* (ходит ли?), *сурдг* — *сурдви?* (учится ли?), *умшдг* — *умшдви?* (читает ли?), *келдг* — *келдви?* (говорит ли?), *тижж* *келдви?* (разве так говорят?).

Следует отличать вопросительную частицу *-ви* от лично-предикативной частицы первого лица единственного числа *-в*: *йовдг* — *йовдви?* (ходит ли?), но *йовдв* (хожу), *умшдви?* (читает ли?), но *умшдв* (читаю), *келдви?* (говорят ли?), но *келдв* (говорю), *суудви?* (сидит ли?), но *суудв* (сидю).

5. Вопросительная частица *-б* ставится к словам с конечным *н*. При этом согласный *н* перед губно-губным *б* ассимилируется в губно-губной *м*: *кен* — *кемб?* (кто?), *юк* — *юмб?* (что?), *мөрн* — *мөрмб?* (конь ли?), *улан* — *уламб?* (красный ли?), *халун* — *халумб?* (горячий ли?), *шовун* — *шовумб?* (птица ли?).

Правописание некоторых частиц

Постпозитивные частицы бывают полной и усеченной форм. Усеченные формы частиц обычно пишутся слитно с предшествующим словом.

1. Частица *чигн*. От нее образуется краткая (стяженная) форма *-чн*, которая придает слову усилительное значение: *наха чигн* (*нахачн*) — *мал* (и свинья — скот). В глаголах эти формы имеют противопоставительное значение: *келв чигн* (*келвчн*) хотя скажет, *суувч* (хотя сядет), *умшвчн* (хотя прочитает).

2. Частица *-чн* (*-чнь*). Она восходит к местоимению *чини* (твой). На письме пишется двояко: *-чн*, *-чнь*: *ахчн* и *ахчнь* (твой брат), *эччн* и *эччнь* (твоя мать). Целесообразно во всех случаях ее передавать через форму *-чнь*: *ахчнь* (твой брат), *ахинчнь* (твоего брата), *эччнь* (твоя мать), *экинчнь* (твоей матери). Это позволит отличать частицу *-чнь*, восходящую к местоимению *чини*, от частицы *-чн*, восходящей к *чигн*. Ср.: *урл данд теманчнь өмн һарв* (на скачках твой верблюд вышел вперед), *өдгэ цагт теманчн колгн болни* (в настоящее время и верблюд является средством передвижения).

3. Частица *-м*. Она имеет разновидность *-мнь*, *-минь*. Все они восходят к местоимению *мини*. Частица *-м* пишется слитно с предшествующим словом, а *минь* — раздельно. Частица *-м* в любом случае придает слову притяжательное значение (мой): *ахм* (мой брат), *ахинм* (моего брата), *эчм* (моя мать), а *минь* придает вежливую форму обращения с сохранением значения (мой): *ах минь* (брат мой), *эч минь* (мама моя), *эгч минь* (сестрица моя).

При наличии местоимения *мини* (мой), *чини* (твой) не следует допускать дублирования их еще в виде частиц. Следует писать: *мини ах ирв*, *чини ах ирв*, но нельзя *мини ахм ирв*, *чини ахчнь ирв*. Эти частицы употребляются при отсутствии указанных местоимений: *ахм ирв* (мой брат пришел), *ахчнь ирв* (твой брат пришел).

Частица *-мн* употребляется в причастиях наряду с полной формой *мөн*. Краткая форма пишется слитно, а полная — раздельно: *келх мөн* — *келхмн* (действительно скажет), *умшх мөн* — *умшхмн* (действительно прочитает). В аффиксах *-сн*, *-дг* выпадают элементы *-н*, *-г* перед частицей *-мн*: *йовсн мөн* *йовсмн* (ходил), *келдг мөн* — *келдмн* (действительно говорит).

4. Частица *-го*. Эта постпозитивная частица восходит к отрицательной частице *уга* (нет). Она наряду с полной формой употребляется в основном с причастиями: *келхго* (не скажет), *умшхго* (не прочитает), *келдго* (не говорит), *оддогж* (окажется не навещает). В аффиксе *-дг* выпадает элемент *-г* перед частицей *-го*.

Б у к в ы   ь и ъ

1. Буквы *ь* (мягкий знак) употребляется для обозначения мягкости предшествующих согласных *л*, *н*, *д*, *т* в словах с твердыми гласными: *альмн* (яблоко), *салькн* (ветер), *соньн*

(интересный), *уньн* (шест), *буьхаг* (мать), *зать* (мускатный орех), *бодь* (материя), *хань* (приятель), *сурхуль* (учеба). В словах с мягкорядными гласными палатализации подвергается согласный *н* только в двух словах: *иньг* (друг), *тиньгр* (ровный);

2. В качестве разделительного знака пишется после палатализованных согласных перед слогом с йотированным гласным: *ситья* (сафьян), *статья*, *Адьян* (имя).

3. Буква *ъ* (твердый знак) употребляется в качестве разделительного знака после твердых согласных перед слогом с йотированным гласным *авъяс* (привычка), *съезд*, *Замъян* (имя).

Слитное, дефисное и раздельное написание

Вопрос о слитном, дефисном и раздельном написании занимает особое место в словообразовании. Словарный состав калмыцкого языка непрерывно пополняется новыми элементами, образованными от самостоятельных слов. Два или несколько слов, сочетаясь или сращиваясь друг с другом утрачивают свою самостоятельность, превращаясь в одну лексическую единицу.

Слитное, дефисное и раздельное написание отражает в орфографии те изменения, которые происходят в лексической системе языка.

Слитное написание. В калмыцком языке большое количество сложных глаголов образуется путем сращения самостоятельных лексических компонентов, в результате чего последние зачастую преобразуются коренным образом: *кен медж бээнэ* — *кемжэна* (кто его знает, не знаю), *меддг угив чи* > *меддговч* (разве не знаешь?).

В отдельных случаях при сращении глагольных форм один из значимых компонентов, обычно последний, может превратиться в аффикс *кемж оркэ* > *кемкэ* (сказал). Здесь образовался аффикс совершенного вида глагола *-чк* от сочетания *-ж* (показателя прошедшего времени глагола) и согласного *к* вспомогательного глагола *орк* (положи). При сращении глагола в форме соединительного деепричастия со вспомогательным глаголом *бээх* (будь) образуется аффикс *-жи* (*-ча*): *кемж бээх* > *кемжэж* (говорить), *сууж бээх* > *суужах* (сидеть), *умиша* (почитывай) — *умишах* (почитывать), но *кемх* (сказать), *суух* (сесть), *умиш* (прочсть).

Слитно пишутся также сложные слова, один из компонентов которых является сокращением заимствованием, а другой — калмыцким словом: *гостеерн* (госмельница), *автокөдэн* (автотранспорт), *электрооратцн* (электрообмотка), *фотоцаисн* (фотобумага), *электрокөрэ* (электропила), *соцдөрлэн* (соцсоревнование), *аэроцан* (аэросани), *политкөдлэч* (политработ-

ник), *цуссоюзин* (всесоюзный), *соцбооцан* (соцдоговор). Такие сочетания являются своеобразными кальками моделей русских сложных слов.

Сложные слова образуются слиянием двух самостоятельных слов: *эн өдр* > *эндр* (сегодня), *эн жил* > *энжл* (нынче), *нөгч өдөр* > *нөгчөдөр* (послезавтра), *күцүс дундур* > *күсдундур* (полтора).

Заемствованные из русского языка сложносокращенные слова, а также буквенные сокращения, сохраняются в том же виде: *колхоз*, *партком*, *партбюро*, *комсомол*, *обком*, *Минпрос*, *СССР*, *ЦК КПСС*, *РТС*, *МЖС*.

При буквенных сокращениях ставятся соответствующие аффиксы, исходя из требований связи в предложении, например, в родительном падеже: *СССР-ин*, *ВЛКСМ-ин*, *ЦК-н*, *США-н*, *ФРГ-н*.

После цифр ставятся показатели порядкового числительного: *5-гч* (5-й), *10-гч* (10-й). После римской цифры показатель порядкового числительного не ставится: *XX бөлг* (глава XX).

Условные знаки, обозначающие градус, минуту, секунду, процент, а также различные условные сокращения передаются в том же виде: *03 час. 05 мин.*; *15 час. 17 мин. 3 сек.*; *15%*; *5 км 12 м*; *15 га*; *10 кг*; *15 т*.

Дефисное написание. В дефисном или полуслитных написаниях орфография отражает те случаи, когда две словесные единицы полностью не сливаются в одно слово. Таковы, например, парные слова *күч-көлси* (труд), где *күчн* (сила), *көлси* (пот; усердие), *дуту-дунд* (недостаток), где *дуту* (нехватка), а *дунд* (неполный), *эдл-аху* (хозяйство), где *эдл* (состояние; достаток), *аху* (хозяйство). В них слагаемые компоненты по своему значению очень близки, иначе они не смогли бы образовывать лексическую единицу с одним определенным значением.

Дефисное написание имеет сочетание двух самостоятельных, но близких по значению слов, дающих одно целое понятие: *эдл-аху* (хозяйство), *күч-көлси* (труд), *ах-дүүнр* (братья), *зер-зев* (оружие), *зер-земш* (фрукты), *орн-нутг* (страна), *эрдм-сурхуль* (просвещение), *эрдм-билг* (искусство), *эд-тавр* (товар), *эк-эцк-нр* (родители), *зүсн-зүүл* (разнообразный), *болсн-бүтсэрън* (как попало), *байр-бах* (радость), *то-тоомж уга* (бесчисленное количество), *таг-яг* (точно, плотно), *энд-тенд* (там и сям).

Через дефис пишутся:

1) звукоподражательные и изобразительные слова: *хар-хар гих*, *кулд-кулд гих*, *шард-шард гих*, *таш-таш гих*, *таш-пиш гих*, *шаб-шаб гих*, *тук-тук гих*, *хард-хирд гих*;

2) сложные слова с особым повтором во второй части, что делается в целях усиления значения (это особый вид редупликации): *эрэ-кэрэ гиж* (еле-еле), *дун-шун уги* (безмолвно), *бу-зр-азр* (нечистоплотный), *адһн-шидһн* (спешно), *алс-булс болх*

(спотыкаясь), *биһ-саһар* (мало-мальски), *халын-тули болх* (снигнуть), *сән-сәэхн* (хороший, пригожий);

3) сложные слова, показывающие различные действия и состояния, образованные повторением одного и того же слова звуковым или без звукового изменения второго компонента (также особый вид редупликации): *дара-дараңды* (по-порядку), *сән-сәэхн* (хороший, пригожий), *диинг-дүүнг гих* (кружить в голове), *жирс-жирс гих* (мелькать), *хуатң-зеатң гих* (осматриваться), *өвкс-өвкс гих* (беспокоиться), *кулс-кулс гих* (смотреть недружелюбно);

4) заимствованные сложные слова из русского языка: *марксизм-ленинизм*, *контр-адмирал*, *экс-чемпион*, *химико-техническ.*, *социально-экономическ.* Сюда же относится дефисное написание названий: *Кабардино-Балкарск*, *Чечено-Ингушск* и т. д.;

5) сложные слова, образованные из двух самостоятельных слов, представляющих кальки по типу русских сложных слов с дефисным написанием: *сурһһна-методикин* (учебно-методический), *сурһһна-производствин* (учебно-производственный), *комсомольск-балһудын* (комсомольско-молодежный), *финанс-экономикин* (финансово-экономический), *физик-географиин* (физико-географический), *целлюлозн-цаасна* (целлюлозно-бумажный). Соединительный гласный *о* не сохраняется в них, если второе из сочетающихся слов ставится в косвенном падеже.

Специальные термины и наименования, в состав которых входят полные названия или отдельные буквы алфавита или числительные, в калмыцкой орфографии пишутся в том же виде, например: *ЗНЛ-110*, *Москвич-107*, *ТУ-104*, *ИЛ-18*.

Раздельное написание. Раздельно пишутся:

1) послелогн: *гер тал* (к дому), *кун мет* (подобно человеку), *школ куртл* (до школы), *чини төлэ* (ради тебя, за тебя), *чини туск* (о тебе), *герин ца* (за домом; на той стороне дома), *герин на* (впереди дома, на этой стороне дома), *мини өмн* (впереди меня), *мини хөөн* (после меня), *гер деер* (наверху дома), *һазр дор* (под землей), *саран өөр* (около сарая), *теермин энд* (на этой стороне мельницы), *теермин теңд* (на той стороне мельницы), *хаша дотр* (внутри изгороди), *чини орьд* (вместо тебя), *модд хоорнд* (между деревьями), *һолын дунд* (посредине реки), *уулын ард* (за горой);

2) отрицательные частицы *уга*, *биш*, *эс*, *бицэ*, *бичкэ*: *келсн уга* (не сказал), *кучтэ биш* (бессильный), *эс ирсн* (не прибывший), *бицэ һар* (не выходи), *бичкэ көндр* (ни с места);

3) утвердительная частица *мөн* и усиительная частица *чигн*: *ирх мөн* (придет, придет), *йовдг мөн* (прибывает, приходит), *йовсн мөн* (ходил, ездил), *медсн чигн уга* (не узнал), *медв чигн* (хотя и узнает);

4) сложные прилагательные, обозначающие цвет и масть: *һар цоохр* (желто-рябой), *һар алг* (черно-бурый), *һар улан*

(желто-красный), *көк бор* (сине-серый), *көк хар* (темно-синий), *хар цоохр* (черно-рябый); размеры, возраст: *ик бай уга* (и большие, и малые), *өмдр мшигт уга* (и высокие, и низкие), *бүдүн нэрхн уга* (и толстые, и тонкие), *көгшм бай уга* (и стар, и млад).

Из правил переноса слов.

1. Слова делятся на слоги строго по правилам. При переносе нельзя отделять гласный от предшествующего согласного, надо переносить по слогам: *кө-рә, мах-ли, ха-ра-да, мод-ни, мөр-нэс, нар-му-дан, күр-кран*.

2. Долгие гласные не отделяются друг от друга, например: *цаа-си, үү-дн ээ-жин*.

3. Слог, состоящий из одной буквы, нельзя переносить на другую строчку или оставлять в конце строчки: *я-ман, сать-я*.

4. При переносе следует добиваться того, чтобы не разделять по буквам аффиксы, т. е. обеспечить морфемную целостность: *хай-гд-си, хай-гдси, хийгд-си, сурһ-гдси, мед-лһн, эндүр-нә, эн-дүрнә, хард-ла, нар-дла, ке-лүл-на, кө-дл-миш-чир, көдл-миш-чир, көдл-мишчир, керг-лгдси, керг-лгддг, кер-гдддг*.

5. Нельзя разрывать буквенные аббревиатуры, условные сокращения мер, окончания, прибавляемые к цифрам и пр. Надо писать: *СССР-т, ТУ-104, 1982-гч ж., 10 кг, 12 м, 10 га*.

6. Сложносокращенные слова по возможности следует переносить по составляющим их элементам: *гос-теерм, аэро-цин, гүү-жәнә, гүүжә-нә, умиш-чана, умишчи-на*.

В тех случаях, когда невозможно соблюсти слоговой или морфемный принцип, допускается свободный перенос, но с условием не переносить с гласным началом: *темәл-жүрһн: те-мәл-жүрһн, темәлжүр-һн, кер-гәх, ке-ргәх, керг-әх*, но нельзя: *те-мәлжүрһн, келж-әнә*.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Амоголонов Д. Д. Современный бурятский язык. Улан-Удэ, 1958. 336 с.
Бадмасн Б. Б. Грамматика калмыцкого языка. Морфология. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1966. 112 с.
Бертагеев Т. А. Сочетания слов и современная терминология. М.: Наука, 1971. 152 с.
Биткеев И. Ц. Согласные фонемы калмыцкого языка. (На материале экспериментальных исследований). Улан-Удэ, 1965. 67 с.
Биткеев И. Ц. Проблемы фонетики калмыцкого языка. (Квантитативные и качественные изменения гласных. Элиста: Калмыцдат, 1975. 164 с.
Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849. 400 с.
Бураев И. Д. Звуковой состав бурятского языка. Улан-Удэ, 1959. 194 с.
Виноградов В. В. Современный русский язык. Вып. II. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1938. 591 с.

Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. 888 с.

Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. М.-Л., 1929. 435 с.

Гвоздев А. Н. Об основах русского правописания. М.: изд-во АН РСФСР, 1960. 64 с.

Дарбегали А. А. Влияние двуязычия на развитие изолированного диалекта (На материале монгольских языков). М.: Наука, 1978. 212 с.

Идишкин И. К. Очерки сопоставительной грамматики русского и калмыцкого языков. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1973. 199 с.

Каляев А. Л. Имя прилагательное. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1979. 102 с.

Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Ревенция у Праги, 1929. 418 с.

Монриев М. У. Наречие в современном калмыцком языке. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1980. 135 с.

Номиндинов Ц.-Д. Очерк истории калмыцкой письменности. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976. 140 с.

Очилов У. У. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1964. 243 с.

Павлов Д. А. Современный калмыцкий язык. Фонетика и графика Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1968. 239 с.

Попов А. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847. 390 с.

Ражстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. 254 с.

Санжеев Г. Д. Грамматика калмыцкого языка. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1940. 158 с.

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков, том I. М.: изд-во АН СССР, 1953. 237 с.

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М.: Наука, Издательство восточной литературы, 1963. 266 с.

Тодоева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология. М.: изд-во АН СССР, 1951. 195 с.

Убушанов Н. П. Фонетика торгутского говора калмыцкого языка. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1979. 182 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Б. А. — Бадмин Алексей	С. А. — Сусен Аксел
Б. А. — Балакан Алексей	Т. А. — Тачин Анжа
Б. Б. — Басица Баатр	Э. К. — Эрижэнэ Константин
Б. Т. — Бембин Тимофей	Дж. — Жаһир. (Калмыцкий эпос)
Д. н. — Даван Нэрэ	З. т. — Зүржин таалар. (Сборник)
Д. Б. — Доржин Басн	К. Р. С. — Калмыцко-русский словарь.
Ж. А. — Жимбин Андрей	Под ред. Б. Д. Муниева, М., 1977
И. Л. — Инжин Лиж	Т. г. — Теегин герл. (Журнал)
К. С. — Калян Санж	Х. п. а. — Хальмг поэзин антолог.
К. Д. — Көглтин Дава	Х. т. — Хальмг туульс. (Сборник)
М. Н. — Манжин Нимгр	Х. ү. — Хальмг үни. (Газета)
Н. М. — Нармин Морхаж	

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3	Скрытые прилагательные	146
ФОНЕТИКА		Имя числительное	149
Общие сведения	4	Общие сведения	149
Фонематические группы гласных фонем	5	Количественные числительные	149
Огубленность и неогубленность	6	Порядковые числительные	154
Система согласных фонем	9	Собирательные числительные	155
Оттенковые признаки	12	Разделительные числительные	156
Описание фонем	14	Дробные числительные	158
Гласные фонемы	14	Возрастные числительные	159
Согласные фонемы	24	Местоимение	161
Согласные и гласные фонемы в речевом потоке	35	Общие сведения	161
Слогоделение и слоги	42	Личные местоимения	161
МОРФОЛОГИЯ		Указательные местоимения	163
Общие сведения	48	Определительные местоимения	168
Морфологический состав слова	48	Возвратные местоимения	170
Части речи	66	Вопросительные местоимения	171
Имя существительное	67	Неопределенные местоимения	175
Общие сведения	67	Местоимения с отрицанием бини	175
Словобразование имен существительных	70	Глагол	176
Средства обозначения родовых признаков	95	Общие сведения	176
Категория числа	97	Образование глагольных основ	178
Категория склонения	101	Образование видовых основ	189
Значения падежей	104	Залоги	193
Образцы склонения имен существительных (единственное число)	109	Переходность-непереходность глаголов и их отношение к категориям залога	193
Склонение с двойным падежом	111	Образование залогов	195
Значения имен в склонениях с двойным падежом	113	Значение залогов	197
Склонение с возвратной частицей	113	Наклонение	205
Склонение с лично-притяжательной частицей	115	Причастие	234
Функции падежей	117	Деепричастие	248
Имя прилагательное	132	Наречие	259
Общие сведения	132	Послелоги	276
Качественные прилагательные	133	Частицы	283
Степени сравнения качественных прилагательных	134	Союзы	295
Относительные прилагательные	136	Междометие	302
Словообразование имен прилагательных	137	Изобразительные слова	303
Образование имен прилагательных от именных основ	137	ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ	
Образование имен прилагательных от глагольных основ	140	Алфавит	308
Словосложение прилагательных	142	Графика	309
Образование прилагательных посредством отрицаний уга, эс, бини	143	Орфография	311
Адъективация существительных	144	Орфография гласных	318
		Орфография согласных	322
		Правописание некоторых слов	326
		Правописание заимствованных слов	326
		Правописание вопросительных частиц	328
		Правописание некоторых частиц	329
		Буквы ь и ъ	330
		Библиография	335
		Список сокращений литературных источников	335